

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiyev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavel'yuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ, академик РАЕН

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkoval,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Demytyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia, Member of RANS

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Антонов И. А., Кульпин А. А. Влияние информационно-коммуникационных технологий на преступность несовершеннолетних и проблемы получения доказательственной информации в ходе их допроса	11
Буянова А. В. К вопросу подсчета страхового стажа работников водного транспорта и оплаты межнавигационного периода	17
Василенко Г. Н. Декларирование сведений о пользователях социальных сетей	22
Вашаев М. А. Административно-правовые условия самоуправления обучающихся в образовательных организациях МВД России на современном этапе	28
Горохова В. В., Галанина Н. В. Рациональная и иррациональная суть традиции как основа правовой детерминации общества	33
Григорьева Н. В., Саморока В. А., Угольников Н. В. Некоторые вопросы выявления признаков уголовно наказуемого нарушения миграционного законодательства	37
Гриненко А. В., Потапов В. Д., Московцева К. А. Особенности назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, в эпоху информационно-телекоммуникационных технологий	41
Донская М. В., Анучин Д. А. Теоретические и правовые формы противодействия этнической анклавизации муниципальных образований на территории Российской Федерации	46
Евдокимов М. А., Гулиев Ш. А. Правовые аспекты статистической деятельности ЕАЭС и ЕС: роль принципов независимости и конфиденциальности	50
Есина А. С., Чиковани М. А. Единый стандарт толкования уголовно-процессуальных терминов как основа соблюдения принципа законности	56
Журавлев В. В. Административно-деликтный режим: понятие, содержание, признаки	61
Зайров Р. Д., Юзефович Ж. Ю. Правовое регулирование наследования цифровых финансовых активов	66
Зарина А. М. Современные проблемы противодействия буллингу в России	71
Кардашевский В. В. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке	76
Кириллов С. И., Прокопенко Е. В., Черняков М. Ю. Нравственное воспитание как основа профилактики противоправных деяний коррупционного характера, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	80

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ*
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М. А. Андронаки

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. В. Пешков

Ответственный секретарь
А. В. Петрушина

Номер подготовили:
**Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина**

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя**
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
**117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**
Тел. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

**Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108**

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 59

Подписано в печать
27.02.2025 г.
Цена свободная

Клименко А. И., Мазуров И. И., Ситников К. А.

Обзор научно-методической межрегиональной конференции по вопросам разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности..... 84

Лихова А. А. Особенности системы и структуры органов публичной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению и защите прав и законных интересов ребенка..... 90

Лобанов С. А., Сурхаева Я. Д. Универсальная международная безопасность на основе Устава ООН как реализация установочных целей внешней политики Российской Федерации 95

Малик Д. В. «Выдающиеся заслуги» как технико-юридическая лексема и основание получения почетного правового статуса..... 101

Мальгин А. Я., Абдрахманов А. И. «Органы внутренних дел». Размышления по поводу данного словосочетания..... 108

Матюнин О. В. Процессуальные особенности противодействия налоговым преступлениям в ЮАР 114

Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л., Белецкий Н. В. Конституционные гарантии и принципы реализации права на образование в Российской Федерации 120

Орлов Ю. Ю. Зависимость степени общественной опасности от предмета взяточничества..... 126

Паршина Н. В. Церковная юстиция в Российской империи в XVIII – первой четверти XIX вв. (на примере Екатеринодарского духовного правления Екатеринославской духовной консистории): законодательное регулирование и правоприменительная практика 135

Ронин В. С., Перегудова А. П. Цифровые трудящиеся-мигранты как феномен современного международного права: проблемы определения и регламентации правового статуса 141

Самойлова А. К. К вопросу о существенных условиях договоров, опосредующих правоотношения, возникающие с использованием площадок-агрегаторов информации 147

Соломатина Е. А. К вопросу о необходимости пересмотра и доработки административного законодательства в области ИТ..... 152

Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: социальная роль и содержание 156

Чирков Ф. В. Механизм учета традиционных нравственных ценностей при выборе объекта уголовно-правовой охраны 162

Чистова Л. Е. Особенность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 168

Шманева Л. В., Кайтмазов В. А. Об обеспечении экономической безопасности в Советской России и в Российской Федерации (историко-правовой аспект) 171

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Барикаева А. Ф. Современное понимание местного самоуправления в Российской Федерации 175

Бахарев Д. К. Анализ методических подходов к оценке операционной эффективности предприятия 179

Воронкова Е. К. Особенности развития рынка страховых услуг Китая 185

Кикоть-Глухodedова Т. В. Роль эмиграции в экономической безопасности Российской Федерации 190

Колесов Е. С. Стратегические карты как инструмент стратегического контроля..... 195

Косов М. Е. Предложения по развитию бюджетного федерализма в Российской Федерации в контексте актуальных тенденций пространственного и экономического развития государства 201

Кузнецова Е. И., Сараджева О. В. Аналитические возможности оценки экономической безопасности регионов России в контексте концепции устойчивого развития 208

Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Разработка направлений обеспечения экономической безопасности на региональном уровне 213

Цхададзе Н. В. Вызовы цифровой экономики и обеспечение информационной и экономической безопасности в России 220

Юхно Н. С. Прогрессивное налогообложение как инструмент оптимизации налогообложения физических лиц..... 226

Яковлев А. А. Характеристика отдельных механизмов экономического взаимодействия России и Китая на современном этапе отношений 230

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Астафьев Н. В., Астафьев И. Н. Кластерный подход в системе профессионального образования МВД России с реализацией образовательных программ в сетевой форме: термины и определения 235

Илакавичус М. Р. Реализация гуманитарно-антропологической методологии в подготовке будущих специалистов социальной сферы в высшей школе России 247

Кужевская Е. Б., Смык Е. И. Цифровизация образования: вызов современности или путь развития..... 252

Ромм Т. А. Социальность и профессиональное воспитание в высшей школе 256

Харламова И. Ю. Молодежь и социальные сети: некоторые аспекты кибергиены..... 260

Щелина Т. Т. Потенциал социального партнерства в профессиональной социализации специалистов в области профилактики девиантного поведения несовершеннолетних..... 266

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства
«Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by Federal Surveillance Service for Compliance with the Legislation in Mass Media and Cultural Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M. A. Andronaki

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. V. Peshkov

Executive secretary
A. V. Petrushina

This issue has been prepared by:
**L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina**

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'**
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 8 (499) 789-67-35

https://vk.com/mosumvd.official
Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 1 • 2025

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Antonov I. A., Kulpin A. A. The impact of information and communication technologies on juvenile delinquency and the problems of obtaining evidentiary information during their interrogation	11
Buyanova A. V. On the issue of calculating the insurance list of water transport workers and payment for the inter-navigation period	17
Vasilenko G. N. Declaration of information about users of social networks	22
Vashaev M. A. Administrative and legal conditions for self-government of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage	28
Gorokhova V. V., Galanina N. V. The rational and irrational essence of tradition as the basis of the legal determination of society	33
Grigoreva N. V., Samoroka V. A., Ugolnikova N. V. Some issues of identifying signs of a criminally punishable violation of migration legislation	37
Grinenko A. V., Potapov V. D., Moskovtseva K. A. Features of the appointment and production of forensic accounting expertise in the investigation of crimes committed in the field of computer information in the era of information and telecommunication technologies	41
Donskaya M. V., Anuchin D. A. Theoretical and legal forms of countering ethnic enclavization of municipalities in the territory of the Russian Federation	46
Evdokimov M. A., Guliev Sh. A. Legal aspects of the statistical activities of the EAEU and the EU: the role of the principles of independence and confidentiality	50
Esina A. S., Chikovany M. A. A single standard for the interpretation of criminal procedure categories as the basis for compliance with the principle of legality	56
Zhuravlev V. V. Administrative tort regime: concept, content, features	61
Zairov R. D., Yuzefovich Zh. Yu. Legal regulation of inheritance of digital financial assets	66
Zarina A. M. Modern problems of combating bullying in Russia	71
Kardashevsky V. V. Administrative activities of the district police commissioner in the serviced administrative area	76
Kirillov S. I., Prokopenko E. V., Chernyakov M. Yu. Moral education as a basis for the preventing of illegal acts of a corrupt nature committed by employees of internal affairs bodies	80

Klimenko A. I., Mazurov I. I., Sitnikov K. A. Review of the scientific and methodological interregional conference on the development of the main provisions of the module «Basics of Russian Statehood» and its implementation in the educational process of law enforcement universities	84
Likhova A. A. Features of the system and structure of public authorities of the subjects of the Russian Federation to ensure and protect the rights and legitimate interests of the child	90
Lobanov S. A., Surkhaeva Ya. J. Universal international security on the basis of the UN Charter as the implementation of the setting goals of the foreign policy of the Russian Federation	95
Malik D. V. «Outstanding achievements» as a technical and legal token and the basis for obtaining an honorary legal status	101
Malygin A. Ya., Abdrahmanov A. I. «Internal affairs agencies». Reflections on this phrase	108
Matyunin O. V. Procedural features of combating criminal tax offences in South Africa	114
Nuradinov Sh. M., Nechay S. L., Beletsky N. V. Constitutional guarantees and principles of realization of the right to education in the Russian Federation	120
Orlov Yu. Yu. Dependence of the degree of public danger on the subject of bribery	126
Parshina N. V. Church justice in the Russian Empire in the XVIII – first quarter of the XIX centuries (on the example of the Yekaterinodar ecclesiastical board of the Yekaterinoslav Ecclesiastical Consistory): legislative regulation and law enforcement practice	135
Ronin V. S., Peregodova A. P. Digital migrant workers as a phenomenon of modern international law: problems of determining and regulating legal status	141
Samoylova A. K. On the issue of material terms of contracts related to legal relations arising from the use of information aggregator sites	147
Solomatina E. A. On the need to review and finalize administrative legislation in the field of IT	152
Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Administrative responsibility as one of the types of legal responsibility: social role and content	156
Chirkov Ph. V. Mechanism for taking into account traditional moral values when choosing an object of criminal-legal protection	162
Chistova L. E. Features of the investigation of crimes related to the illegal trafficking of drugs	168
Shmaneva L. V., Kaitmazov V. A. On ensuring economic security in Soviet Russia and in the Russian Federation (historical and legal aspect)	171

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 59

Issued
27.02.2025
The price is not fixed

Научная статья
 УДК 343.9
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-11-16>
 EDN: <https://elibrary.ru/tjuvoo>
 NIION: 2015-0066-1/25-156
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-355

Влияние информационно-коммуникационных технологий на преступность несовершеннолетних и проблемы получения доказательственной информации в ходе их допроса

Игорь Алексеевич Антонов¹, Алексей Андреевич Кульпин²

¹ Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, docantonov@yandex.ru

² Прокуратура Выборгского района города Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, alex.kulp@yandex.ru

Аннотация. Особенности современного распространения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, выдвигает на первый план проблему выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, которые наиболее подвержены негативному влиянию деструктивных идеологий и практик. Чрезвычайно остро при ее решении стоит вопрос формирования доказательственной базы, в особенности в контексте производства следственных действий с участием несовершеннолетних, проведение которых связано с проблемами не только правового и тактического, но психологического и нравственного характера. Наиболее распространенным и сложным с рассматриваемых позиций выступает допрос, эффективному производству которого и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних, тактика допроса, вовлечение в совершение преступления, совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий

Для цитирования: Антонов И. А., Кульпин А. А. Влияние информационно-коммуникационных технологий на преступность несовершеннолетних и проблемы получения доказательственной информации в ходе их допроса // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 11–16. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-11-16>. EDN: TJUVOO.

Original article

The impact of information and communication technologies on juvenile delinquency and the problems of obtaining evidentiary information during their interrogation

Igor A. Antonov¹, Alexey A. Kulpin²

¹ Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, docantonov@yandex.ru

² Prosecutor's Office of the Vyborg district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, alex.kulp@yandex.ru

Abstract. The peculiarities of the modern spread of crimes committed using information and communication technologies highlight the problem of identifying, preventing, uncovering and investigating crimes involving minors in criminal activities, which are most susceptible to the negative influence of destructive ideologies and practices. The issue of forming an evidence base is extremely acute in its solution, especially in the context of investigative actions involving minors, which are associated with problems not only of a legal and tactical nature, but also of a psychological and moral nature. The most common and difficult from the considered positions is interrogation, the effective production of which is devoted to this work.

Keywords: interrogation of minors, interrogation tactics, involvement in the commission of a crime, commission of crimes using information and communication technologies

For citation: Antonov I. A., Kulpin A. A. The impact of information and communication technologies on juvenile delinquency and the problems of obtaining evidentiary information during their interrogation. Bulletin of economic security. 2025;(1):11–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-11-16>. EDN: TJUVOO.

© Антонов И. А., Кульпин А. А., 2025

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Barikaeva A. F. Modern understanding of local self-government in the Russian Federation	175
Bakharev D. K. Analysis of methodological approaches to assessing the operational efficiency of an enterprise	179
Voronkova E. K. Features of the insurance services market development of China	185
Kikot'-Glukhodedova T. V. The role of emigration in the economic security of the Russian Federation	190
Kolesov E. S. Strategic maps as a tool for strategic control	195
Kosov M. E. Proposals for the development of budgetary federalism in the Russian Federation in the context of current trends in the spatial and economic development of the state	201
Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V. Analytical possibilities for assessing the economic security of Russian regions in the context of the concept of sustainable development	208
Minakov A. V., Eriashvili N. D. Development of directions for ensuring economic security at the regional level	213
Tskhadadze N. V. Challenges of the digital economy and ensuring information and economic security in Russia	220
Yuhno N. S. Progressive taxation as a tool for optimizing the taxation of individuals	226
Yakovlev A. A. Characteristics of individual mechanisms of economic interaction between Russia and China at the present phase of relations	230

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education Methodology and technology of vocational education

Astafyev N. V., Astafyev I. N. Cluster approach in the vocational education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the implementation of educational programs in network form: terms and definitions	235
Ilakavichus M. R. Implementation of humanitarian-anthropological methodology in training future specialists in the social sphere in higher education in Russia	247
Kuzhevskaya E. B., Smyk E. I. Digitalization of education: a challenge of modern times or a path of development	252
Romm T. A. Sociality and professional education in higher education	256
Kharlamova I. Yu. Youth and social networks: some aspects of cyber hygiene	260
Shchelina T. T. Potential of social partnership in professional socialization of specialists in the field of prevention of deviant behavior of minors	266

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» 81108, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровизации общественных отношений, помимо своих положительных сторон, негативным образом отражается на вопросах противодействия преступности и фактически бесконтрольного распространения деструктивных идеологий и практик среди подрастающего поколения (квадробинг, кибербуллинг, скулшутинг). В этих условиях выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, становится одной из ключевых задач, стоящих перед российским государством и его правоохранительными органами [1; 4; 6; 14].

Результаты проведенных исследований Лиги безопасного интернета за 2022–2023 гг. позволяют заключить, что около 10 миллионов несовершеннолетних в Российской Федерации являются подписчиками деструктивных интернет-сообществ [15], что создает благоприятную почву для их вовлечения в организации и сообщества экстремистско-террористической направленности в виртуальном пространстве (учитывая подобное распространение указанных негативных факторов на противоправное поведение несовершеннолетних, в рамках представленной работы акцентируем внимание на них).

При этом пристальное внимание к рассматриваемой сфере со стороны правоохранительных органов пока не приводит к положительному результату и сегодня наблюдается тенденция к увеличению количества регистрируемых преступлений с участием несовершеннолетних [16]. Особую тревогу вызывает рост процентного соотношения несовершеннолетних, вовлеченных в организации и сообщества экстремистско-террористической направленности, что нашло свое отражение как в выступлении Генерального прокурора РФ И. В. Краснова на ежегодном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ [17], так и директора ФСБ России А. В. Бортникова на одном из последних заседаний Национального антитеррористического комитета [18].

Указанные обстоятельства вызывают потребность разработки новых подходов к методике расследования преступлений рассматриваемой категории, учитывающих специфику современных информационно-коммуникационных технологий и нравственно-психологические особенности несовершеннолетних. При этом анализ результатов правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что наибольшие трудности при расследовании подобных преступлений вызывает допрос несовершеннолетнего, который требует от следователя применения специальных тактических приемов и методик. Отметим, что вне зависимости от вида преступления такой допрос характеризуется рядом особенностей, обусловленных спецификой детской и подростковой психологии, уровнем нравственно-правовой социализации личности (в данном случае имеются в виду

особенности по длительности производства допроса, необходимости перерывов, вопросы обязательного привлечения специалистов, предварительная проработка характера, содержания и последовательности вопросов допрашиваемому, с учетом развития его правосознания) [7, с. 467]. Учет этих факторов является критически важным для выстраивания эффективной тактики допроса.

На стадии подготовки к допросу следователю необходимо сформировать комплексное представление о личности допрашиваемого несовершеннолетнего. Для достижения этой цели Р. Н. Зайнуллин предлагает перед его проведением провести допросы родителей (законных представителей), друзей, одноклассников, классного руководителя, школьного педагога-психолога, что позволит выявить особенности личности подростка, его ближайшего круга общения, личных увлечений, интересов, наличия возможных конфликтов [5]. В целом поддерживая сформулированные предложения, отметим, что такой подход позволяет аккумулировать разностороннюю информацию, способствующую формированию целостного нравственно-психологического портрета допрашиваемого. Среди его преимуществ, безусловно, можно выделить: многовекторность (разносторонность) информации, обеспечивающей всестороннее изучение личности несовершеннолетнего; возможность выявления латентных особенностей поведения и характера несовершеннолетнего потерпевшего, которые могут быть неочевидны при поверхностном рассмотрении; создание условий для верификации полученных данных путем сопоставления информации из различных источников.

При этом дополнительно обратим внимание, что в условиях «цифровой трансформации общества» особую роль в формировании характеристики личности несовершеннолетнего приобретает анализ его активности в социальных сетях. Так, например, Т. С. Волчецкая и Е. А. Кот, рассматривая особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в «группы смерти», предлагают искать интересующую информацию в сети Интернет, причем не по одной «страничке», а по всем аккаунтам потерпевшего, зарегистрированным в разных социальных сетях [2, с. 151].

Поддерживая общее направление проведенного авторами исследования, дополнительно укажем, что лицу, осуществляющему предварительное расследование, требуется учитывать тот факт, что несовершеннолетние, формируя аккаунты в социальных сетях, часто стремятся создать образ, способствующий формированию у других пользователей желаемого мнения об их личности (что не всегда соответствует действительности и затрудняет подготовку к проведению допроса подростка).

Следовательно, для получения более объективной и всесторонней картины цифровой жизни подростка (во взаимосвязи с его реальной жизнью) более продуктивным по получению значимой доказательственной

информации (связанной как с фактом противоправной деятельности, так и с уровнем его общего развития и уровнем правосознания), а также информации, необходимой для подготовки к производству допроса несовершеннолетнего (взятой с его нравственно-правовой характеристикой), будет анализ не столько самих аккаунтов, сколько действий пользователя в социальных сетях, включая совершаемые публикации, личные сообщения и взаимодействие в рамках различных групп и сообществ. Такой комплексный подход позволит сформировать более точное представление о круге общения несовершеннолетнего, его интересах и потенциальных факторах риска, связанных с вовлечением в совершение преступлений.

После проведения подготовительных действий и сбора необходимой информации следователь, дознаватель переходит к основному этапу допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в преступную деятельность. И здесь в условиях бесконфликтной ситуации, когда несовершеннолетний достаточно самостоятельно излагает суть происшествия (в частности, о формах и способах вовлечения его в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий) и охотно идет на контакт, следователю, дознавателю рекомендуется применять тактические приемы, направленные на оказание помощи несовершеннолетнему при даче показаний [9, с. 47–50]. К таковым можно отнести использование ассоциативных связей, демонстрацию аналогий, постановку уточняющих вопросов. При этом налицо должна быть правовая и нравственно-психологическая поддержка подростка.

Однако наибольшие сложности вызывает допрос несовершеннолетнего в рамках конфликтной ситуации. В этом случае, когда психологический контакт отсутствует, следователю необходимо установить причины, мотивы и характер складывающейся ситуации [12, с. 67] (чрезвычайно важно выявить имеющееся воздействие (психическое и физическое насилие) со стороны представителей организаций и сообществ экстремистской направленности), а также выбрать наиболее эффективные способы ее разрешения, определив оптимальные тактические приемы допроса.

В случае, когда несовершеннолетний частично идет на контакт, но в основном общение сводится к нейтральным темам, не касающимся преступного события, следователю, дознавателю рекомендуется выстраивать беседу таким образом, чтобы, общаясь с подростком на интересующие его вопросы, постепенно переходить к обсуждению обстоятельств вовлечения в преступную деятельность. Эффективным тактическим приемом в данной ситуации может стать апелляция к его чувству справедливости, нравственным ценностям, акцентирование внимания на необходимости привлечения к ответственности лиц, причинивших вред как самому несовершеннолетнему, так и потенциально его близким и друзьям.

При этом необходимо учитывать возможное наличие у несовершеннолетнего психологической травмы, связанной с вовлечением в противоправную деятельность (деструктивные организации экстремистского толка часто прибегают к современным достижениям психологии в части влияния на отдельного человека с целью склонения его к своей точке зрения, в том числе к таким, которые могут травмировать психику). В этой связи важно выстроить допрос таким образом, чтобы минимизировать риск повторной травматизации подростка. Для этого могут быть использованы техники «щадящего» допроса, включающие в себя создание комфортной обстановки (особенно выбор места допроса, создание атмосферы доверия и безопасности), использование мягких формулировок вопросов (определить термины, которые будет использовать следователь для описания деструктивной деятельности, с учетом уровня правового сознания подростка), предоставление возможности делать паузы в ходе допроса (для этого следователю важно заранее подготовить план допроса, предусмотреть отвлеченные темы для обсуждения, основываясь на предварительном изучении сферы интересов подростка; особое значение здесь будут иметь примеры из следственной практики, которые показывают как качественную работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, так и положительный эффект этой деятельности на дальнейшую жизнь лиц, вовлеченных когда-то в сферу уголовно-процессуальных отношений).

Отдельное внимание со стороны следователя, дознавателя должно быть уделено выяснению роли родителей или законных представителей несовершеннолетнего в происшедшем. Важно установить, знали ли они о противоправной деятельности в отношении их ребенка, предпринимали ли какие-либо меры для предотвращения его вовлечения в организации и сообщества экстремистско-террористической направленности [11]. Такая информация будет иметь целый ряд направлений ее использования: во-первых, информация о роли родителей, законных представителей подростка в происшедшем, о характере условий его жизни и воспитания будет иметь значение для расследования конкретного преступления и формирования доказательственной базы, которая впоследствии будет исследована и оценена судом при разрешении уголовного дела по существу; во-вторых, выяснение указанной информации требуется, чтобы исключить (установить) наличие оснований для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 150 УК РФ; в-третьих, отмеченная информация будет необходима для принятия профилактических мер как в отношении самого подростка, так и в отношении других несовершеннолетних, а также семьи несовершеннолетнего.

Достаточно актуальной проблемой уже длительное время остается вопрос о применении в ходе допроса несовершеннолетнего специальных психологических методик и техник. К таковым могут относиться методы когнитивного интервью, направленные на активизацию

памяти допрашиваемого, техники эмоциональной регуляции, помогающие снизить уровень стресса и тревожности подростка. Однако следует отметить, что их применение требует от следователя не только специальных знаний в области психологии, но и высокого уровня профессионального мастерства. В противном случае, как справедливо отмечает Е. Ю. Родина в своем исследовании, неумелое использование психологических техник может привести к искажению показаний несовершеннолетнего или даже к усугублению его психологической травмы [13, с. 206], что выступает наиболее распространенной нравственной проблемой следственной деятельности.

Важным аспектом тактики допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской и террористической направленности, является учет его возможной идеологической обработки (в настоящее время имеет достаточное распространение [19]). В случаях, когда речь идет о распространении материалов экстремистского характера, несовершеннолетний может быть подвержен влиянию радикальных идеологий. В этой ситуации следователю необходимо не только получить фактическую информацию о событии преступления, но и выявить степень идеологической вовлеченности подростка, что будет иметь значение при формировании доказательственной базы по уголовному делу и при подготовке к производству следственных действий, а также потребуются для определения дальнейших мер по его ресоциализации и дерадикализации. Здесь же отметим, что указанная информация может способствовать принятию решения о применении мер государственной защиты в отношении несовершеннолетнего и его близких.

В контексте реализации вышеуказанных задач представляется целесообразным привлечение к допросу специалиста-психолога, который окажет содействие при подготовке к допросу (определит характер идеологического воздействия на подростка; даст рекомендации по выстраиванию коммуникативной стратегии допроса с учетом индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего), а также при его проведении (оценит психоэмоциональное состояние допрашиваемого, его способность адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, правильно формулировать мысли; оценит влияние идеологического воздействия на характер показаний несовершеннолетнего).

С учетом раскрытых выше особенностей допроса несовершеннолетнего, в том числе вовлеченного в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской и террористической направленности, особенно сопряженного с навязыванием радикальных идеологий, обратим внимание на потребность технической фиксации его показаний путем аудио и видеозаписи. При этом укажем, что видеозапись допроса несовершеннолетнего должна осуществляться даже при

отсутствии его согласия или согласия законного представителя (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Сегодня стремление обеспечить защиту личности несовершеннолетнего (в том числе ввиду того, что на практике такая фиксация зачастую происходит в «полевых» условиях [8, с. 94]) привело к игнорированию объективных потребностей по решению задач раскрытия и расследования преступлений, что детерминирует следственные ошибки [3, с. 126], соответственно, указанный в ч. 5 ст. 191 УПК РФ запрет должен быть исключен из уголовно-процессуального закона. Во-первых, видеозапись будет важным источником доказательственной информации, который в дальнейшем в ходе судебного следствия сможет при наличии к тому оснований заменить допрос несовершеннолетнего, во-вторых, видеозапись может быть подвергнута экспертному исследованию, в ходе которого следователь (суд) сможет получить дополнительную информацию (психологического и правового характера), которая поможет принять обоснованное решение по уголовному делу (и это будет способствовать не ограничению, а гарантированию прав и законных интересов несовершеннолетнего).

Список источников

1. Богданова В. А. Предупреждение совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет // Research and development: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 156–162.
2. Волчечкая Т. С., Кот Е. А. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2023. 240 с.
3. Данилова Н. А. Еще раз о причинах следственных ошибок // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 г. / Сост.: А. Р. Акиев, Т. А. Бадзгардзе. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 126–130.
4. Жигалин Е. Г., Шевелева М. А. Предупреждение преступлений экстремистского и террористического характера, совершаемых с помощью сети «Интернет» // XVI итоговая научная конференция: сборник статей. СПб., 2024. С. 74–79.
5. Зайнуллин Р. И. Допрос лиц, ответственных за обучение и воспитание, как средство изучения личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Право и практика. 2021. № 2. С. 97–100.
6. Колычева А. Н. Использование органами дознания и предварительного расследования ресурсов сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2016. С. 164–168.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Агutin, А. Л. Аристархов, Е. А. Архипова [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, науч. ред. С. П. Щерба. М.: ООО «Проспект», 2020. 1136 с.

8. Копеева Ю. Ю. Тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании истязаний, совершенных родителями или лицами, их заменяющими // Правда и закон. 2023. № 3 (25). С. 89–97.

9. Муравьев К. В., Соколов А. Б., Козловский П. В., Алексеева А. П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47–52.

10. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: учебное пособие / М. Ю. Ефремова, С. Ю. Журавлев, К. А. Корсаков [и др.]; под ред. И. Ч. Шущкевича. М.: Издательство «Волтерс Клувер», 2008. 312 с.

11. Панина Н. А., Галышина Е. И. Криминалистическое предупреждение преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними // Право и управление. 2024. № 1. С. 169–176.

12. Равинская А. В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Криминалистика. 2024. № 3 (48). С. 64–71.

13. Родина Е. Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. 278 с.

14. Стурова Н. А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в сети Интернет // Закон и право. 2020. № 5. С. 176–181.

15. Екатерина Мизулина заявила, что 13,5 млн российских детей находятся под влиянием деструктивного контента в сети // URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/11/21/19084651.shtml/>

16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020–2023 г. // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79/>

17. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374/>

18. Директор ФСБ России провел заседание Национального антитеррористического комитета // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-zasedanie-nacionalnogo-2.html/>

19. В Госдуме заявили, что ВСУ используют схемы ИГ для вербовки детей // URL: <https://tass.ru/politika/18841803/>

References

1. Bogdanova V. A. Prevention of crimes against minors on the Internet // Research and development :

collection of articles of the International scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2024. P. 156–162.

2. Volchetskaya T. S., Kot E. A. Crimes related to the activities of «death groups»: problems of detection, investigation and prevention. M.: Publishing house «Yurlitinform», 2023. 240 p.

3. Danilova N. A. Once again about the causes of investigative errors // Criminalistics – science without borders: traditions and innovations: materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, December 02, 2022 / Comp.: A. R. Akiev, T. A. Badzgarдзе. SPb.: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 126–130.

4. Zhigalin E. G., Sheveleva M. A. Prevention of crimes of an extremist and terrorist nature committed using the Internet // XVI final scientific conference: collection of articles. SPb., 2024. P. 74–79.

5. Zainullin R. I. Interrogation of persons responsible for education and upbringing as a means of studying the personality of a minor participant in criminal proceedings // Law and Practice. 2021. № 2. P. 97–100.

6. Kolycheva A. N. The use of Internet resources by the bodies of inquiry and preliminary investigation in the disclosure and investigation of crimes // Criminal procedural and criminalistic problems of combating crime. Orel, 2016. P. 164–168.

7. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / A. V. Agutin, A. L. Aristarkhov, E. A. Arkhipova [et al.]; under the general editorship of O. S. Kapinus, scientific editor S. P. Shcherba. M.: Prospect LLC, 2020. 1136 p.

8. Kopeeva Yu. Yu. Tactical features of the interrogation of a minor victim in the investigation of torture committed by parents or persons replacing them // Truth and Law. 2023. № 3 (25). P. 89–97.

9. Muravyov K. V., Sokolov A. B., Kozlovsky P. V., Alekseeva A. P. Tactical and criminalistic support for the interrogation of a minor // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (75). P. 47–52.

10. Features of the prevention and investigation of crimes related to human trafficking: textbook / M. Yu. Efremova, S. Yu. Zhuravlev, K. A. Korsakov [et al.]; edited by I. Ch. Shushkevich. M.: Volters Kluwer Publishing House, 2008. 312 p.

11. Panina N. A., Galyashina E. I. Criminalistic prevention of crimes aimed at committing suicide by minors // Law and management. 2024. № 1. P. 169–176.

12. Ravinskaya A. V. Features of the initial stage of the investigation of crimes committed against minors // Criminalist. 2024. № 3 (48). P. 64–71.

13. Rodina E. Yu. Tactics of procedural actions involving minors: dis. ... cand. legal sciences. SPb., 2024. 278 p.

14. Sturova N. A. On the issue of criminalistic characteristics of crimes committed on the Internet // Law and law. 2020. № 5. P. 176–181.

15. Ekaterina Mizulina stated that 13.5 million Russian children are influenced by destructive content on the Web // URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/11/21/19084651.shtml>

16. Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2020–2023 // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79/>

17. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation held an expanded Board meeting dedicated to

the results of the work of the Prosecutor's office in 2023 and the tasks of strengthening law and order in 2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374/>

18. The Director of the FSB of Russia held a meeting of the National Anti-Terrorist Committee // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-zasedanie-nacionalnogo-2.html/>

19. The State Duma stated that ALL THEIR schemes are being used to recruit children // URL: <https://tass.ru/politika/18841803/>

Информация об авторах

И. А. Антонов – главный научный сотрудник отдела подготовки кадров высшей квалификации научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. А. Кульпин – помощник прокурора Выборгского района города Санкт-Петербурга.

Information about the authors

I. A. Antonov – Chief Researcher of the Department of Highly Qualified Personnel Training of the Research Center of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. A. Kulpin – Assistant Prosecutor of the Prosecutor's Office of the Vyborg district of St. Petersburg.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 07.02.2025.

Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. Учебник. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-17-21>

EDN: <https://elibrary.ru/sncqgm>

НИОН: 2015-0066-1/25-157

MOSURED: 77/27-011-2025-01-356

К вопросу подсчета страхового стажа работников водного транспорта и оплаты межнавигационного периода

Анастасия Владимировна Буянова^{1,2,3,4}

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, AVBuyanova@mail.ru

² Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

³ Общецерковная аспирантура и докторантура им. Св. Кирилла и Мефодия, Москва, Россия

⁴ Российский университет транспорта, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности исчисления страхового стажа работников водного транспорта. Проблема заключается в том, что навигационный период в разных регионах длится разный временной промежуток, например, в северных регионах он составляет не более четырех месяцев. В связи с этим возникает актуальный вопрос о том, как будет засчитываться трудовой стаж – за фактически отработанное время или за календарный год. А также каким образом будет оплачен межнавигационный период. Также особое внимание обращается на исчисление страхового стажа в зависимости от видов работ на судне, от наименования должностей и их вхождения в штатное расписание судна. Рассмотрены важные моменты, такие как уплата специальных страховых взносов работодателем, работа подменных экипажей, условия труда членов экипажа.

Ключевые слова: водный транспорт, трудовой стаж, страховой стаж, период навигации, экипаж, судно, навигация, условия труда, рабочее время, оплата труда

Для цитирования: Буянова А. В. К вопросу подсчета страхового стажа работников водного транспорта и оплаты межнавигационного периода // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 17–21. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-17-21>. EDN: SNCQGM.

Original article

On the issue of calculating the insurance list of water transport workers and payment for the inter-navigation period

Anastasia V. Buyanova^{1,2,3,4}

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, AVBuyanova@mail.ru

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

³ All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after St. Cyril and Methodius, Moscow, Russia

⁴ Russian University of Transport, Moscow, Russia

Abstract. The specifics of calculating the insurance period of water transport workers are considered. The problem is that the navigation period in different regions lasts for different periods of time, for example, in the northern regions it is no more than four months. In this regard, a pressing question arises about how the work experience will be counted – for the actual time worked or for the calendar year. And also how the inter-navigation period will be paid. Particular attention is also paid to the calculation of the insurance period depending on the types of work on the vessel, the name of the positions and their inclusion in the ship's staffing schedule. Important points are considered, such as the payment of special insurance premiums by the employer, the work of replacement crews, and the working conditions of crew members.

Keywords: water transport, work experience, insurance experience, navigation period, crew, vessel, navigation, working conditions, working hours, remuneration

For citation: Buyanova A. V. On the issue of calculating the insurance list of water transport workers and payment for the inter-navigation period. Bulletin of economic security. 2025;(1):17–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-17-21>. EDN: SNCQGM.

© Буянова А. В., 2025

В Конституции Российской Федерации (ст. 37 гл. 2) обозначено право каждого на свободное применение своих способностей к трудовой деятельности. Каждый человек вправе выбрать подходящий ему род деятельности и профессию. Сделать такой выбор человек вправе, учитывая возможность наработки стажа, как общего трудового, так и страхового. Трудовой стаж, несомненно, очень важен для становления трудовых, гражданских или социальных правоотношений. Наличие стажа и его нарабатанный объем оказывают непосредственное влияние на права трудоспособных граждан при наступлении пенсионного возраста [2].

Можно выделить два варианта влияния трудового стажа на страховое пенсионное обеспечение. В одних случаях трудовой стаж определенной продолжительности и характера играет роль основного юридического факта в юридическом составе права. Например, при назначении досрочных пенсий или пенсий за выслугу лет льготным категориям граждан, тем, кто работает на государственной или военной службе, и т. п. В других случаях трудовой стаж становится лишь одним из элементов правоотношений. В частности, это происходит, при назначении выплат.

В один из временных периодов социально-экономического развития страны произошла замена понятия «трудовой стаж». В 2002 г. в результате изменений в законодательстве трудовой стаж был переименован в страховой стаж. Понимание страхового стажа включило в себя общую продолжительность трудовой деятельности, в течение которой в Пенсионный фонд РФ или негосударственный пенсионный фонд за работника отчислялись страховые взносы. Расчет продолжительности страхового стажа осуществляется в календарном порядке, в частности для сезонных работ. В этом случае периоды трудовой деятельности учитываются так, чтобы они могли составить полный календарный год [7]. К сезонным работам относятся разные виды деятельности, однако, в контексте проблематики данной статьи, обратимся к водному транспорту и видам работ, с ним связанным.

Перевозка огромного количества грузов, а также пассажиров между странами и внутри нашей страны зависит, в том числе, и от работников водного транспорта. Чаще всего таких работников называют моряками торгового флота. Они эксплуатируют и обслуживают глубоководные торговые суда, буксиры, катера-буксировщики, паромы, земснаряды, экскурсионные катера и другие суда в океанах, морях, пресных водоемах, реках, каналах и других водных путях, а также в портах.

Работники водного транспорта относятся к тем категориям работников, которым, при выполнении определенных условий, может быть предусмотрен досрочный выход на пенсию и особые условия начисления страхового стажа. При соблюдении оговоренных в законах и подзаконных актах условий, работники могут досрочно выйти на пенсию, как работники плавсостава. Условия

и порядок выхода на досрочную пенсию определены в ст. 30 п. 1 пп. 9 Федерального закона «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ [8]. Здесь необходимо отметить, что в ходе пенсионной реформы, работников водного транспорта не коснулось повышение возраста [1, с. 67].

В качестве основных условий для досрочного выхода на пенсию законодателем указаны:

1. Возрастной ценз: 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин.
2. Стаж работы на судовых должностях в течение определенного периода: не менее 12 лет 6 месяцев для мужчин и 10 лет для женщин. При неполном льготном стаже право на досрочную пенсию отсутствует.
3. Наличие общего стажа работы: не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин.

В соответствии с перечнем должностей, указанным в Списке № 2 (см. Постановление Совета Министров СССР от 22 августа 1956 г. № 1173), в специальный стаж учитываются определенные должности (в период работы до 1 января 1992 г.). К таким должностям относятся:

- матросы, занятые на работах по ловле и обработке рыбы;
- мастера по добыче и обработке рыбы;
- электромеханики промысловых судов;
- механики;
- мотористы;
- машинисты и др. [7].

По данному основанию предусматривается снижение пенсионного возраста пропорционально отработанному времени, а необходимый специальный стаж составляет 6 лет и 3 месяца для мужчин и 5 лет для женщин.

Правом на льготное пенсионное обеспечение могут пользоваться судовые радиоспециалисты. При этом существует оговорка, что они должны обязательно работать на станциях радиолокации типа «Океан», «Дон», «Донец», либо других станциях с такими же параметрами.

Дополнительным условием для зачета в специальный стаж периода работы в плавсоставе с 1 января 2013 г. является уплата предприятием дополнительного тарифа страховых взносов (в соответствии со ст. 426 Налогового Кодекса РФ). Тарифы применяются если на рабочих местах, по результатам СОУТ, установлены опасные или вредные условия труда [1].

Право на льготный стаж также имеют работники:

- флота рыбной промышленности;
- служебно-вспомогательных судов и разбездных катеров;
- морских и речных судов;
- пригородных судов и судов, совершающие круизы в черте города.

При работе на этих судах не имеет значения, какие работы выполняет экипаж. Независимо от характера и сферы деятельности (перевозка пассажиров, лов рыбы,

приемка готовой продукции и т. п.) все виды считаются работами, включаемыми в льготный страховой стаж для назначения досрочной пенсии.

К этой же категории относятся научно-исследовательские и учебно-производственные суда. Поскольку в законодательстве не определен перечень конкретных работ для экипажа таких судов, все работники также имеют право на досрочный выход на пенсию при соблюдении указанных выше условий.

Обратим внимание на понимание термина «плавсостав» и его составляющие. В целом плавсостав или экипаж судна представляет собой контингент лиц, который включен в штатное расписание и в который входят:

- капитан;
- представители командного состава (например, старший помощник);
- представители рядового состава, отвечающие за обеспечительные работы (машинная команда, радиотехническая команда, медико-санитарная команда, учебно-судовая команда, и другие штатные службы);
- медицинские работники, входящие в штат медико-санитарной службы судна.

Как и у любых других работников льготных категорий, претендующих на досрочный выход на пенсию, у работников водного транспорта возникают определенные вопросы при подсчете страхового стажа.

Данные вопросы следуют из специфики трудовой деятельности на водном транспорте. В связи с разными климатическими условиями, существующими на территории Российской Федерации, некоторые виды работ не могут выполняться в течение всего календарного года. К числу таких работ относится, например, навигация. Под навигацией понимается период, в который становится возможным прохождение судоходства с учетом местных климатических условий [4].

Длительность периода навигации находится в прямой зависимости от климатических условий. Климатические условия, соответственно, зависят от географического положения региона. Например, в южных районах навигация начинается раньше, чем в северных, и длится дольше. В северных широтах навигация более сложна из-за погодных условий. В связи с этим длительность рабочего периода сотрудников также отличается от региона к региону.

Принимая во внимание период навигации, который, например, в северных водах, составляет до четырех месяцев, стоит отметить, что сотрудники водного транспорта при календарном порядке исчисления стажа вынуждены будут осуществлять трудовую деятельность в три раза дольше, чем любые иные сотрудники [5, с. 154]. В связи с этим возникает проблема, которая связана с тем, что к моменту достижения ими пенсионного возраста, у них не будет выработано соответствующего стажа.

Работники водного транспорта обычно работают длительное время и могут подвергаться воздействию

любых погодных условий. Работа на водном транспорте постоянно сопряжена со сложными условиями нахождения на борту судна и периодами длительного пребывания вдали от дома.

Работники на глубоководных судах могут месяцами находиться вдали от дома. У работников судов снабжения поездки короче, обычно длятся несколько часов или дней. Буксиры и баржи курсируют вдоль побережья и по внутренним водным путям, и экипажи обычно находятся в отъезде по 2–3 недели за один раз.

Паромщики и операторы моторных лодок уезжают всего на несколько часов и возвращаются домой каждую ночь. Многие операторы паромов и моторных лодок обслуживают суда в местах отдыха и имеют сезонное расписание.

Ситуация с определением стажа была исправлена постановлением Правительства РФ от 2 мая 2006 г. № 266, дополнившим правила пунктом 13. Данный пункт закрепляет позицию об определении периода работ в течение навигации так, чтобы каждый период был приравнен к календарному году. Это обеспечивает равноценность условий для работников водного транспорта, работающих в разных климатических зонах и в разных условиях. Так, в связи с изменением законодательства, независимо от продолжительности периода навигации, отработанный период будет полностью засчитываться работнику как полный календарный год [4].

Как правило, если работник в течение всего периода навигации не осуществлял трудовую деятельность, то страховой стаж за это время исчисляется исключительно в рамках его фактической деятельности. При этом не имеет значения, по какой причине работник не приступил к выполнению трудовых функций немедленно, либо завершил их выполнение до установленного срока.

Следовательно, если сотрудник осуществляет трудовую деятельность в течение всего периода навигации, то этот срок и будет учитываться в стаже по фактической длительности. Иные периоды приниматься в учет не будут.

Существует ряд ситуаций, когда период начала навигации не совпадает со временем выхода судна на рейс. Также, как и окончание периода навигации порой не совпадает со временем возвращения судна обратно в порт после завершения работ. Данное обстоятельство объясняется тем, что корабли не всегда могут отправиться в путь одновременно. В данном случае должны быть изданы приказы о подготовке судов к стоянке или же ремонтным работам, которые дают им возможность вернуться обратно в порт до окончания периода навигации. Время выполнения экипажем работ в этот период считается полным периодом навигации.

Законодателем определено также, что в исчисление специального стажа включаются не только периоды на хождения в рейсах в составе экипажа судна, но и отдельные периоды, подготовительные или завершающие.

К подготовительным периодам относятся:

– ремонтно-подготовительные работы или иные работы, в ходе которых работник осуществляет трудовую деятельность по своей специальности;

– резервные периоды с сохранением среднего заработка.

К периодам, завершающим рейс, относятся:

– стоянка в порту (погрузка или разгрузка);

– ремонт или техническое обслуживание между рейсами;

– очередные отпуска или оплачиваемые отгулы экипажа;

– периоды нахождения на больничном или иные оплачиваемые причины временной нетрудоспособности;

– другие периоды, не влекущие изменений в характере работы членов экипажа.

Также стоит отметить, что в соответствии с п. 10 Приказа Минтранса РФ от 16 мая 2003 г. № 133 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников плавающего состава судов внутреннего водного транспорта» на некоторых судах предусматривается работа со сменой экипажа. Особенности распространяются на суда типа «река-море», которые могут эксплуатироваться свыше 6 месяцев [6].

Подменным экипажам судов льготное начисление стажа устанавливается только в случае, если характер их работы и условия труда полностью соответствуют функционалу основного экипажа. То есть, если подменный экипаж, вместе основного, выходит на рейс и выполняет полный объем работ.

Если же подменный экипаж используется на ремонтных работах, без выхода в рейс, то эти периоды в специальный стаж подменного экипажа не включаются.

Необходимо также отметить, что у некоторых лиц выработан требуемый специальный стаж, но отсутствует необходимый страховой стаж, в связи с работой на иностранных судах. Работники данной категории могут самостоятельно уплачивать взносы за работу по контракту для дальнейшего включения этих периодов в общий страховой стаж. Таким образом они по собственной инициативе вступают в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

Для сотрудников внутреннего водного транспорта исчисление страхового стажа в период с ноября по март производится согласно п. 13 Приказа Минтранса РФ от 16 мая 2003 г. № 133 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников плавающего состава» [6]. Для работников внутреннего транспорта также навигационный период считается полным периодом, приравненным к календарному году и дающему право на льготный страховой стаж.

Что касается межнавигационного периода, то, в случае, если работники плавающего состава в данный

период направляются на работу на предприятия или в организации, то заработная плата исчисляется в соответствии с правилами, которые установлены в данных организациях.

При этом такая заработная плата не может быть меньше 80 % оклада, который определен штатным расписанием для данной должности. Вне зависимости от того, на сдельных работах задействован работник, или норма выработки меньше, объем заработной платы должен быть не менее 80 % должностного оклада.

Обобщая вышеизложенное, резюмируем, что работники водного транспорта, входящие в Список № 2 и выполняющие ряд необходимых условий, указанных ранее, имеют право на льготный страховой стаж.

Период навигации, полностью отработанный членом экипажа, вне зависимости от региона и климатических условий, приравнивается к календарному году стажа.

В случае занятости работника неполный период навигации, в льготный стаж включается фактически отработанное время.

При исчислении льготного страхового стажа особое внимание следует уделять нахождению должности работника в штатном расписании судна, учету работ, предшествующих рейсу и следующих за рейсом, наименованию должностей и условиям работы.

Специфика и наличие множества нюансов при исчислении страхового стажа работников водного транспорта делают этот вопрос актуальным и требующим пристального внимания со стороны законодателей, работников кадровых служб и Фонда социального страхования России.

Список источников

1. Григорьев И. В. Право социального обеспечения : учебник для вузов / И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 392 с.

2. Осипов А. В. Страховой стаж как условие предоставления страховой пенсии по старости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4.

3. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. Ст. 2872.

4. Постановление Правительства РФ от 2 мая 2006 г. № 266 «О внесении изменений в Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // URL: <https://garant.ru/>

5. Право социального обеспечения в 2-х т. Т. 2. Особенная и специальная части : учебник для вузов /

Ю. П. Орловский [и др.] ; под общей редакцией Ю. П. Орловского. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 424 с.

6. Приказ Минтранса РФ от 16 мая 2003 г. № 133 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников плавающего состава судов внутреннего водного транспорта» // Российская газета. 2003. № 181.

7. Свиридова Т. П. Современные особенности определения трудового и страхового стажа в России // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 53-3.

8. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. Ст. 6965.

References

1. Grigoriev I. V. Social Security Law : textbook for universities / I. V. Grigoriev, V. Sh. Shaikhhatdinov. 10th ed., revised and enlarged. M. : Yurait Publishing House, 2024. 392 p.

2. Osipov A. V. Insurance experience as a condition for providing an old-age insurance pension // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 5-4.

3. Decree of the Government of the Russian Federation of July 11, 2002 № 516 «On Approval of the Rules for Calculating Periods of Work Granting the Right to Early Appointment of an Old-Age Labor Pension

in Accordance with Articles 27 and 28 of the Federal Law «On Labor Pensions in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. Art. 2872.

4. Decree of the Government of the Russian Federation of May 2, 2006 № 266 «On Amendments to the Rules for Calculating Periods of Work Granting the Right to Early Appointment of an Old-Age Labor Pension in Accordance with Articles 27 and 28 of the Federal Law «On Labor Pensions in the Russian Federation» // URL: <https://garant.ru/>

5. Social security law in 2 volumes. Vol. 2. Special and specific parts : textbook for universities / Yu. P. Orlovsky [et al.]; under the general editorship of Yu. P. Orlovsky. 3rd ed., revised and enlarged. M. : Yurait Publishing House, 2020. 424 p.

6. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation of May 16, 2003 № 133 «On approval of the Regulation on the specifics of the working hours and rest time of employees of the floating stock of inland waterway transport vessels» // Rossiyskaya Gazeta. 2003. № 181.

7. Sviridova T. P. Modern features of determining work and insurance experience in Russia // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 53-3.

8. Federal Law of December 28, 2013 № 400-FZ (as amended on 29.05.2024) «On Insurance Pensions» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. Art. 6965.

Информация об авторе

А. В. Буянова – доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Св. Кирилла и Мефодия, доцент Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Buyanova – Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Associate Professor of the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after St. Cyril and Methodius, Associate Professor of the Russian University of Transport, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 26.12.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 26.12.2024.

Научная статья
 УДК 342.951
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-22-27>
 EDN: <https://elibrary.ru/sudvvn>
 NIION: 2015-0066-1/25-158
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-357

Декларирование сведений о пользователях социальных сетей

Глеб Николаевич Василенко^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, svara1945@gmail.com

² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
 Рецензент: профессор кафедры административного права
 Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент Д. Н. Шурухнова

Аннотация. Приводится анализ изменений профильного для информационной сферы законодательства, отражающий современные тенденции в регулировании отношений, возникающих и развивающихся в плоскости сегмента информационных ресурсов, называемого социальными сетями. Основываясь на гипотезе о существовании института административно-правового декларирования автор предпринял попытку объективной оценки качества использования одноименного метода при регламентации взаимодействия участников соответствующих информационных отношений.

Ключевые слова: административное право, декларирование, социальная сеть, метод, регулирование, информация, Интернет, регистрация, объем аудитории, процесс

Для цитирования: Василенко Г. Н. Декларирование сведений о пользователях социальных сетей // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 22–27. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-22-27>. EDN: SUDVVN.

Original article

Declaration of information about users of social networks

Gleb N. Vasilenko^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, svara1945@gmail.com

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
 Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the
 Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
 Candidate of Legal Sciences, Associate Professor D. N. Shurukhnova

Abstract. The article provides an analysis of changes in the legislation specialized in the information sphere, reflecting modern trends in the regulation of relations arising and developing in the plane of the segment of information resources called social networks. Based on the hypothesis of the existence of the institution of administrative-legal declaration, the author attempted to objectively assess the quality of using the method of the same name in regulating the interaction of participants in the relevant information relations.

Keywords: administrative law, declaration, social network, method, regulation, information, Internet, registration, audience size, process

For citation: Vasilenko G. N. Declaration of information about users of social networks. Bulletin of economic security. 2025;(1):22–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-22-27>. EDN: SUDVVN.

Информационные телекоммуникационные сети с момента начала их масштабного распространения вошли в орбиту интересов государств, усматривающих в распространении информации, с одной стороны, угрозу национальной безопасности, а с другой – источник дополнительных доходов. Оба вектора формируют

© Василенко Г. Н., 2025

устойчивое и прогрессирующее стремление государств установить контроль над информационной сферой общественных отношений. Методы такого контроля не отличаются новизной, как правило, это ограничения и запреты. При этом возможности для более глубокого исследования целесообразности административно-правового регулирования таких отношений созданы [1], могут и очевидно должны применяться.

Практика применения государственного регулирующего воздействия в указанной сфере развивается галопирующими темпами и вряд ли в ближайшее время этот темп будет снижаться. В контексте данной проблематики позволим себе остановиться на очередных изменениях профильного для информационной сферы законодательства и постараемся объективно оценить их проработанность.

При анализе норм отдельных правовых источников автор будет исходить из предлагаемой им научной гипотезы о том, что административно-правовой институт декларирования представляет собой совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в нормативно установленном порядке физическими и юридическими лицами, их представителями, уполномоченных органов государственной власти о своих установочных данных, доходах (расходах), доходах (расходах) третьих лиц, о соответствии принадлежащих им денежных средств, вещей, иных материальных (нематериальных) объектов или производимых ими товаров, работ либо оказываемых услуг, нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям, в целях осуществления государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности [2].

Для норм указанного института характерно применение метода декларирования, который представляет собой совокупность императивных правовых средств, направленных на установление нормативно определенного порядка декларационных действий; предоставление декларанту возможности выбора установленных законом вариантов поведения для достижения цели достоверности при декларировании; предоставление декларанту возможности по своему усмотрению предоставлять декларационные сведения [3].

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» была введена в действие ст. 10.6 «Особенности распространения информации в социальных сетях». С этого момента можно начинать отсчет административно-правовому регулированию сегмента информационных отношений, развивающихся с участием информационных ресурсов, называемого социальными сетями.

Первое на что хотелось бы обратить внимание, это то, что из себя представляет социальная сеть в отечественной правовой парадигме. Интересно, что такое

понятие раскрывается в двух нормативных правовых актах, при чем они совершенно по-разному интерпретируют содержание и признаки определяемого явления. Посудите сами, в соответствии с п. 12.1 Национального стандарта Российской Федерации [4] под социальными сетями понимаются информационные системы, обеспечивающие возможности:

– организационные (формирование устойчивых социальных связей между лицами, подключившимися к системе в сети Интернет в форме групп и сообществ на основе этических и правовых норм в пределах ограничений, наложенных системой);

– коммуникативные (возможность определять список других пользователей, с которыми они могут общаться в рамках трансграничного виртуального общения, обеспеченного пользователям социальных Интернет-сетей);

– информационные (возможность обмениваться информацией, в том числе путем массового распространения информации в интересах неопределенного круга лиц в целях широкого общественного информирования, консультирования и просвещения).

В свою очередь, в соответствии с ч. 12 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] социальная сеть определяется совершенно иначе – «в случае обнаружения в сети «Интернет» информационного ресурса, который предназначен и (или) используется его пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации, на котором может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которому в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации, включая рассмотрение соответствующих обращений органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан или организаций, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи признает информационный ресурс в сети «Интернет» социальной сетью».

Данное нормативное положение не выдерживает никакой критики, с позиций юридической техники и по нашему мнению, оно не отражает признаков определяемого явления, логика изложения мысли законодателя не прослеживается – не понятным остается категоричная привязка социальной сети к рекламной деятельности, относительно которой давно существует самостоятельный правовой регулятор [6]; совсем не понятно к чему относится положение – «...включая рассмотрение соот-

ветствующих обращений органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан или организаций...»; почему количество пользователей социальной сети должно быть именно пятьсот тысяч и более. Что означает эта норма, что она призвана регулировать, остается для автора загадкой.

Второе, в ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», исходя из ее названия, должны быть приведены особенности распространения информации в социальных сетях, однако, практически вся она состоит из норм, определяющих обязанности владельца социальной сети. Даже разработку прав владельца социальной сети законодатель вменил в обязанность самому владельцу социальной сети (ч. 2 ст. 10.6).

Третье, ч. 1.1 указанной статьи предусматривает обязанности лица – пользователя социальной сети, создавшего персональную страницу, объем аудитории которой составляет более десяти тысяч пользователей социальной сети. Возникает вполне справедливый вопрос, видит ли законодатель разницу между создателем такой страницы и лицом, владеющим ей. Ведь распространенной практикой в социальных сетях является уступка прав владения уже созданной персональной страницей другому лицу по самому широкому кругу обстоятельств – от дарения, до продажи или передачи во временное пользование. Так на кого тогда в конечном итоге распространяется действие положений ч. 1.1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»? Снова загадка.

Четвертое, в той же ч. 1.1 идет речь об объеме аудитории персональной страницы в социальной сети. Что понимается под объемом такой аудитории нормативно нигде не определено, даже в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», где этот термин активно используется. Снова возникают вполне обоснованные вопросы: объемом аудитории – это количество «подписчиков» или количество пользователей социальной сети, просмотревших страницу, или это количество пользователей – физических лиц, чья личность идентифицирована? Ведь в качестве подписчиков могут выступать роботизированные программы («боты»), которые выполняют автоматически заранее настроенные задачи, например, на подписку на определенные страницы в социальных сетях. А как быть с теми страницами в социальных сетях, которые представляют сообщества (организации, учреждения, хозяйствующие субъекты), если с таких страниц, на которые подписаны тысячи пользователей был совершен переход? Они входят в объем аудитории посещаемой персональной страницы в социальной сети?

Статья 12.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» посвящена особенностям исследования объема аудитории информационных ресурсов и логично предположить, что в ней мы найдем ответы на вышеприведен-

ные вопросы, но нет – в ней также не дано определение объема аудитории. Зато в соответствии с указанной статьей исследование объема аудитории информационного ресурса должны осуществлять уполномоченные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, организации по своим методикам, ознакомиться с которыми не представляется возможным, так как в открытом доступе они не представлены. Более того, ст. 13.40.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение обязанностей владельцем информационного ресурса, объем аудитории которого подлежит исследованию. Очевидно, что вакуум в определении базовой категории не идет на пользу правоприменению в данной сфере и уж точно, не способствует пониманию особенностей административно-правового регулирования участниками соответствующих отношений.

Пятое, согласно принятым поправкам [5] в положения ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» включены нормы, согласно которым пользователь социальной сети, объем персональной страницы которого составляет более десяти тысяч пользователей социальной сети, обязан предоставлять в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций сведения, позволяющие его идентифицировать.

Здесь обращает на себя внимание несколько обстоятельств.

Во-первых, законодатель, избрав метод декларирования для сбора информации о пользователях социальных сетей, объем персональных страниц которых составляет более десяти тысяч пользователей социальных сетей, фактически возложил на них обязанность в инициативном порядке самостоятельно определять нормативно не установленный параметр своей деятельности (объем аудитории) и после этого основываясь на принципе добросовестности декларанта заявлять о своем статусе и о своих установочных данных.

Во-вторых, если Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по итогам указанного выше декларирования составляет перечень (реестр) персональных страниц пользователей социальных сетей, а значит фактически регистрирует их, наделяет полномочиями организации, определяющие объем аудитории персональных страниц и осуществляет круглосуточный мониторинг всех социальных сетей, то не понятно для чего использовать метод декларирования вместо того, что бы заниматься самостоятельным сбором информации об интересующих пользователях с уведомлением последних о необходимости деанонимизации и регистрации под угрозой юридически неблагоприятных последствий.

В-третьих, в КоАП РФ не обнаруживаются специальные нормы, предусматривающие административную

ответственность пользователей социальных сетей, объемом персональных страниц которых составляет более десяти тысяч пользователей социальных сетей, за непредоставление сведений в порядке указанного выше декларирования.

Шестое, в ч. 1.1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен количественный параметр объема аудитории – более десяти тысяч пользователей. Возникает вопрос, почему именно столько? В открытых источниках автору не удалось обнаружить сведений, объясняющих целесообразность этого порогового значения. Так же нет информации и о проведенном правовом эксперименте использования модели административно-правового декларирования идентифицирующих сведений пользователей социальных сетей, что позволило бы на практике оценить проработанность и эффективность законодательских инициатив.

Седьмое, в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» владелец социальной сети обязан в течение суток с момента получения соответствующего требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, ограничить доступ к персональной странице до выполнения создателем ее пользователем социальной сети декларационных требований, предусмотренных п. 1 ч. 1.1. ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Снова возникает вопрос, если обязанность по ограничению доступа к персональной странице возложена на владельца социальной сети, почему в таком случае государством ему же не делегирована обязанность обеспечения декларирования пользователей персональных страниц с объемом аудитории свыше десяти тысяч пользователей? При такой модели декларирования федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, мог бы сосредоточиться на своих надзирающих функциях существенно сэкономив свои ресурсы.

На лицо дуализм в подходах к контролю в указанной сфере отношений: с одной стороны, государство в лице уполномоченного органа исполнительной власти осуществляет сплошной мониторинг социальных сетей, с другой – фактически возлагает на владельцев социальных сетей обязательства в применении мер пресечения в виде ограничения доступа к странице пользователя, а это может быть оценено как ограничение конституционного права на распространение информации любым законным способом [7, ст. 29], ведь способ распространения информации через социальные сети законодательно не запрещен.

Восьмое, по смыслу положений ч. 1.1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» на незадекларированных страницах пользователей социальных сетей с объемом аудитории более десяти тысяч пользователей нельзя размещать информацию, в том числе рекламного характера, а также пересылать такую информацию другим пользователям социальных сетей. Здесь снова просматривается незавершенность правового регулирования.

Во-первых, если на незадекларированной странице все-таки была размещена рекламная информация, идентичная той, которая размещается рекламодателем на задекларированных страницах пользователей социальной сети и далее эта информация кем-либо из пользователей будет распространена, то каким образом будет обеспечено и на каком основании ограничение распространения такой информации с незадекларированной страницы пользователя социальной сети? Кроме того, в ч. 9.1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрена обязанность о нераспространении любой информации с незадекларированных страниц пользователем социальной сети, но ответственности за неисполнение такой обязанности нет.

Во-вторых, каким образом предлагается поступать владельцу и пользователю социальной сети в случае, если рекламная информация размещена на странице пользователя социальной сети до достижения страницей предусмотренного законом порогового значения объема аудитории в десять тысяч пользователей, а в процессе нахождения такой информации на странице объем ее аудитории достиг порогового значения? Ведь механизм автоматического снятия и добавления такой информации на страницу и с нее не разработан. Также как не разработан и механизм автоматического включения в реестр и исключения из реестра страниц пользователей социальных сетей с объемом аудитории более десяти тысяч пользователей, что было бы крайне уместно.

И наконец девятое, в профильных нормативных правовых актах, регулирующих сферу информационных отношений, развивающихся в рамках социальных сетей, отсутствует указание на конкретные социальные сети, подлежащие рассматриваемому нами правовому регулированию, однако, в доступной на момент подготовки настоящей статьи форме декларирования пользователей социальных сетей с объемом аудитории более десяти тысяч пользователей, размещенной на портале государственных и муниципальных услуг, содержатся варианты для выбора принадлежности декларанта к определенным социальным сетям. Приведенный в форме декларации перечень не содержит социальных сетей, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена. Таким образом, возникает очевидное преимущество для пользователей тех социальных сетей, которые находятся вне правового регулирования

отечественного законодательства, а значит, велика вероятность того, что пользователи социальных сетей и рекламодатели, учитывая многочисленные издержки, используя технические средства преодоления блокировки, будут более активно взаимодействовать за пределами национальной юрисдикции.

Вопросу о понятийном аппарате, используемом законодателем в положениях ст. 10.6 на наш взгляд уделено достаточно внимания, чтобы констатировать отсутствие четких и однозначных для понимания формулировок ключевых понятий, которыми оперирует законодатель.

Что касается правовой модели взаимодействия участников декларационных отношений, заложенной в положениях указанной выше статьи, то она предполагает наличие:

– декларационного органа в лице Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций;

– декларанта – пользователя социальной сети, объем аудитории персональной страницы которого составляет десять тысяч и более пользователей социальной сети;

– декларационных агентов – операторов связи, обеспечивающих передачу данных в рамках сети «Интернет», владельца социальной сети, администраторов портала государственных и муниципальных услуг и уполномоченной на исследование объема аудитории персональной страницы декларанта организации;

– объекта декларирования – сведений, идентифицирующих личность декларанта (установочных данных), сведений о соответствующей персональной странице декларанта.

Юридическим фактом возникновения декларационных отношений выступает достижение объема аудитории персональной страницы в социальной сети порогового значения в десять тысяч пользователей.

Декларационный орган, основываясь на положениях ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ожидает от декларанта добросовестного предоставления декларационных сведений в электронной форме. Содержание декларационного отношения формирует обмен взаимными правами и обязанностями его участников в рамках декларационной процедуры, которая предусматривает дистанционное заполнение и подачу сведений декларантом со своей персональной страницы на портале государственных и муниципальных услуг. Порядок и набор сведений определяется постановлением Правительства Российской Федерации. Завершение процедуры резюмируется решением декларационного органа о соответствии или не соответствии сведений декларационным требованиям и последующей возможной регистрацией персональной страницы декларанта в специальном реестре (перечне) либо отказом в регистрации.

Роль владельца социальной сети как декларационного агента в рассматриваемой правовой модели опре-

деляется, с одной стороны, обязанностью ограничивать по требованию декларационного органа доступ к незадекларированным страницам пользователей социальной сети, с другой – осуществлять самостоятельный мониторинг распространения информации с незадекларированных персональных страниц социальной сети. В отличие от пользователя незадекларированной персональной страницы для владельца социальной сети за невыполнение требований об ограничении распространения информации с персональных страниц пользователей этой социальной сети предусмотрена административная ответственность в рамках охранительных декларационных норм [8, ст. 13.50].

Таким образом, метод декларирования применяется в интересах деанонимизации, учета и регистрации пользователей социальных сетей, объем аудитории персональных страниц которых составляет десять тысяч и более пользователей социальных сетей, в целях осуществления государственного контроля за распространением информации в отдельном сегменте информационной телекоммуникационной сети «Интернет».

Подводя итог анализу изменений законодательства в сфере оборота информации в рамках социальных сетей, заметим, что с нашей точки зрения, правовая регламентация в анализируемой сфере отношений далека от идеала. Правовые нормы, определяющие ключевые понятия, статусы участников отношений, принципы, механизмы их взаимодействия и ответственности нуждаются в тщательной ревизии и уточнении.

Использование в регулировании отношений с участием пользователей социальных сетей метода декларирования, основанного на принципах добросовестности декларантов, прозрачности процедур декларирования и вариативности правомерного поведения декларанта фактически встроено в императив регистрационного воздействия, что противоречит самой природе декларирования. Содержание норм, регулирующих отношения в указанной сфере, не позволяет ответить не только на поставленные автором статьи вопросы, но и уяснить главное – с какой целью такое регулирование запущено и какой позитивный результат государство в итоге рассчитывает получить.

Список источников

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Российская газета, № 173, 06.08.2020.
2. Василенко Г. Н. Понятийный аппарат административно-правового института декларирования // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко, Новороссийск, 3 июня 2016 г. Новороссийск : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профес-

сионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. С. 295–298.

3. Василенко Г. Н. Метод декларирования как достижение административной реформы в Российской Федерации // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : в 3-х ч., Москва, 21–23 ноября 2017 года. Том Часть 3. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2018. С. 93–96.

4. ГОСТ Р 56824-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.12.2015 № 2103-ст). М. : Стандартинформ, 2017.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета, № 51, 15.03.2006.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

Bibliographical list

1. Federal Law of July 31, 2020 № 258-FZ «On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovations in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, № 173, 06.08.2020.

Информация об авторе

Г. Н. Василенко – заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. N. Vasilenko – Deputy Chief of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of State-legal and Criminal-legal Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 27.01.2025.

Научная статья
 УДК 347.1
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-28-32>
 EDN: <https://elibrary.ru/ukvguk>
 NIION: 2015-0066-1/25-159
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-358

Административно-правовые условия самоуправления обучающихся в образовательных организациях МВД России на современном этапе

Максим Александрович Вашев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vashaev_m@rfmumvd.ru

Аннотация. Анализируется влияние современных нормативно-правовых актов, регулирующих создание профессиональных союзов сотрудников полиции. Рассмотрены возможности развития профсоюзного движения в органах внутренних дел. Высказываются авторские соображения о сущности, роли, месте, видах и формах общественных объединений обучающихся в образовательных организациях МВД России. Вносятся ряд предложений по проблематике деятельности совета обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: общественные объединения, профессиональный союз, совет обучающихся, курсант, слушатель, образовательная организация МВД России, образовательный процесс

Для цитирования: Вашев М. А. Административно-правовые условия самоуправления обучающихся в образовательных организациях МВД России на современном этапе // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 28–32. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-28-32>. EDN: UKVGUK.

Original article

Administrative and legal conditions for self-government of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage

Maxim A. Vashaev

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vashaev_m@rfmumvd.ru

Abstract. The influence of modern regulations governing the creation of trade unions of police officers is analyzed. The possibilities of developing the trade union movement in internal affairs bodies are considered. The author's thoughts are expressed about the essence, role, place, types and forms of public associations studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A number of proposals are made on the issues of the activities of the council of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: public associations, trade union, student council, cadet, student, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational process

For citation: Vashaev M. A. Administrative and legal conditions for self-government of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage. Bulletin of economic security. 2025;(1):28–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-28-32>. EDN: UKVGUK.

Среди гарантий сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), важное по значимости место занимает право на свободу объединений обучающихся в образовательных организациях МВД России. Это право дает возможность курсантам и слушателям к правовой самозащите, а также формирует основу для взаимодействия между обучающимися и администрацией образовательной организации посредством коллективного участия курсантов (слушателей) в организации и управлении образовательным процессом, возможностью осуществления контроля над соблюдением требований устава образовательной организации, норм

внутреннего порядка, правил поведения переменного состава и др.

В Российской Федерации право на создание и участие в деятельности общественных объединений гарантируется ст. 30 Конституции РФ, в соответствии с которой «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [1]. Конституционное право на объединение находит свое правовое развитие в законе «Об общественных объединениях» [2]. Данный законодательный акт не только закрепляет систему дополнительных прав, но и формирует организационно-правовую основу деятельности общественных объединений, в том числе и в сфере образования. В соответствии с указанным законом граждане имеют право создавать общественные объединения на добровольной основе для защиты общих интересов и достижения общих целей. Важно выделить положения ст. 13 данного законодательного акта, которые закрепляют правовую возможность общественных объединений в создании профессиональных союзов.

Не являются исключением и Министерство внутренних дел Российской Федерации, где представителем сотрудников ОВД выступают профсоюзы, предоставляющие возможность осуществлять защиту их профессиональных и социально-экономических прав. Данное право сотрудников ОВД на участие, с целью защиты своих социально-трудовых прав и интересов, закреплено в ст. 31 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3].

Законодатель не выделяет отдельных процедур формирования профсоюзов в полиции, в связи с чем порядок создания и их компетенция регламентируется Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [4]. Исключением является ряд ограничений, установленных в ст. 11 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон «О службе в ОВД») [5], которые изымают право сотрудников ОВД на объединение, если оно преследует политические цели, а также возможность его участия в деятельности профессионального союза в период выполнения своих профессиональных обязанностей, и если это не влечет за собой возникновение конфликта интересов.

Не стоит забывать про двойственность правового регулирования прохождения государственной службы сотрудниками ОВД, обучающимися в образовательных организациях МВД России, где не менее важное место занимают и нормы законодательства в сфере образования, которые устанавливают право участия в профессиональных союзах для всех обучающихся. Так, ст. 26 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – За-

кон «Об образовании») [6] предполагает сотрудничество администрации образовательной организации и организованного студенчества, что является важным условием не только развития демократических форм управления в системе высшего образования, но и гарантий в сфере реализации права на образование, гарантий других правовых норм. При этом актуальной задачей становится то, чтобы данные гарантии не приводили к неосновательным ограничениям роли каждой из сторон, а являлись целью их эффективного взаимодействия. Более того, настоящий федеральный закон предоставляет обучающимся две формы общественного объединения – это советы обучающихся и профессиональные союзы обучающихся (п. 6 ст. 26).

Для начала нужно понять, в чем же принципиальная разница между данными объединениями обучающихся. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ профсоюз – это «добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов».

Важно отметить, что до настоящего времени законодательного определения понятия «совет обучающихся» не существует, поэтому прибегнем по доктринальному определению данного понятия, через его функциональное предназначение.

Основная деятельность совета обучающихся напрямую связана с эффективным вовлечением обучающихся в образовательный процесс, социокультурную и научную деятельность, решением вопросов улучшения условий проживания, соблюдения режима обучения, активным включением обучающихся во все сферы деятельности образовательной организации. При этом особое значение данной деятельности связано с развитием у обучающихся инициативы и организаторских умений, способности в принятии самостоятельных управленческих решений [7, с. 89].

Таким образом, под советом обучающихся необходимо понимать организацию самоуправления, уполномоченную координировать работу органов по различным видам деятельности образовательной организации, которая предоставляет обучающимся возможность самостоятельного участия в управленческой деятельности учебного заведения с целью удовлетворения и реализации собственных потребностей и интересов.

Из приведенных выше понятий можно сделать вывод, что привлекательность идеи создания совета курсантов и профессионального союза курсантов очевидна, указанные объединения нацелены на защиту социально-трудовых прав обучающихся. Также весьма значимым обстоятельством является тот факт, что присутствует законодательное основание для формирования и участия обучающихся в работе общественных объединений. В то же время, на наш взгляд, вопрос об

организационной форме таких объединений представляется более принципиальным. И, в первую очередь, это связано с ограничениями прав обучающихся как служащих ОВД.

Так, говоря об особенностях участия служащих ОВД в деятельности профсоюзов, следует с самого начала обратить внимание на два важных момента. Во-первых, непосредственное отношение к организации и управлению данной работой сотрудники ОВД как субъекты служебных отношений не имеют, поскольку Закон «О службе в ОВД» не предусматривает возможности привлечь начальствующий состав на выборных должностях в профсоюзы, т. е. постоянный рабочий состав их выборных органов составляют гражданские лица, которые, в свою очередь, не могут в полной мере ощутить особенности профсоюзов полиции, вызванные их социальным предназначением и стоящими перед ними задачами, что, в свою очередь, требует особого подхода к обеспечению защиты прав и законных интересов личного состава ОВД.

Кроме того, на деятельность профсоюза влияют особенности службы в ОВД, обусловленные такими принципами ее прохождения, как единоначалие и субординация (ст. 4. Закона «О службе в ОВД»). При этом необходимо учитывать положения ч. 5 указанной статьи, которые не позволяют сотрудникам ОВД отказаться от выполнения своих профессиональных обязанностей, уставленных контрактом о прохождении службы в ОВД или должностным регламентом (должностной инструкцией).

Получается, что изначально сотрудники ОВД, состоящие в профессиональных союзах, имеют прямую зависимость от влияния уполномоченных руководителей органов исполнительной власти в сфере внутренних дел, а стимулы, побуждающие профсоюзы реализовывать свои права, сосредоточены в основном в среде лиц, не проходящих службу в ОВД.

Во-вторых, не возлагается особых надежд и на профсоюз как институт, специально ориентированный для защиты экономических и социальных прав и интересов сотрудников ОВД. Помимо малоэффективности, можно сказать, что становление в настоящее время профсоюзов сотрудников полиции находится на первичном этапе развития и не носит массовый характер¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие рассмотренных нами особенностей службы в органах внутренних дел, а также неготовность сотрудников ОВД последовательно отстаивать свои права, недоверие к возможностям профсоюза как независимого и действенного посредника, который мог бы представлять их интересы перед уполномоченными руководителями органов по защите своих прав и законных интересов, свидетель-

ствуют о том, что, несмотря на возможность включения обучающихся в деятельность профсоюзных организаций, в настоящее время они не смогут почувствовать в полном объеме защищенность и гарантированность своих прав.

На наш взгляд, в условиях ограничения у служащих ОВД ряда прав профсоюзы должны более активно использовать предоставленные законодательством полномочия, однако для этого необходимо внести отдельные нормы в Закон «О службе в ОВД», направленные на регулирование деятельности профсоюзных органов в органах внутренних дел.

Говоря о перспективных планах совета обучающихся (совет курса), можно выделить следующие положительные моменты.

Во-первых, совет обучающихся не сталкивается с необходимостью ограничения в своей деятельности, в отличие от работы профсоюза, где это предусмотрено действующим законодательством в сфере ОВД.

Поэтому в отличие от студентов, не состоящих на государственной службе, для сотрудников ОВД, обучающихся в образовательной организации МВД России, появляется возможность собственными легальными действиями в значительной степени повысить уровень условий прохождения службы в ОВД.

Во-вторых, они выступают не только в качестве основания гарантирования реализации конституционной модели общественных отношений, складывающейся в сфере образования, связанных с правом на образование и гарантиями его реализации, но и направлены на создание каркаса организационно-правовых гарантий, позволяющих им проникать в смежные сферы общественных отношений. Эти отношения, обладая универсальным характером, играют весьма значимую роль для отработки навыков управления и организации обучающимися в обеспечении правового порядка функционирования сферы образования, подготавливая при этом кадровый резерв управленцев в ОВД, формируя социально-активный слой общества, который сохранил бы творческий потенциал.

В частности, ст. 30 Закона «Об образовании» регулирует образовательные отношения по принятию локальных нормативных актов образовательной организации, в соответствии с которой при утверждении локальных нормативных актов образовательной организации, содержащих нормы, которые затрагивают права обучающихся, в обязательном порядке учитывается мнение совета обучающихся.

Приведем еще более конкретный пример возможностей совета обучающихся, закрепленных в законодательстве. Так, при выборе меры дисциплинарного взыскания организация, осуществляющая образовательную деятельность, должна учитывать мнение советов обучающихся (ст. 43 Закона «Об образовании»).

В-третьих, организационно-правовой формой совета обучающихся выбран орган общественных активистов, что предполагает отсутствие членства, а значит

и отсутствие формализованных процессов оформления своего участия. Данное обстоятельство связывает добровольную активность курсантов (слушателей) и их желание уделять немалую часть личного времени общественной работе, что очень важно для обучающихся в образовательных организациях МВД России как служащих ОВД, так как по своей социальной природе данная деятельность является неоплачиваемой.

В-четвертых, помимо основной задачи руководства образовательной организацией по созданию необходимых условий для осуществления качественного образовательного процесса администрация занимается решением административных и хозяйственных вопросов. Совет обучающихся позволит сосредоточить часть распорядительно-хозяйственных полномочий руководства вуза в руках обучающихся, которые легче и эффективнее могут осуществляться непосредственно самими курсантами слушателями.

При этом традиционная модель взаимоотношений в ОВД руководства и переменного состава «начальник-подчиненный» по ряду вопросов трансформируется в конструктивные партнерские взаимоотношения, где, с одной стороны, администрация образовательной организации получает эффективную систему обратной связи со студенчеством, а значит и гибкость в управлении всем вузом, а с другой стороны, предоставляет необходимые ресурсы (материальные, организационные, информационные) для эффективного функционирования совета курсантов и слушателей.

Вплетение организационной структуры совета курсантов и слушателей в систему действующего управления образовательной организации, на наш взгляд, повысит эффективность деятельности в ряде направлений.

Например, ранее нами были рассмотрены особые условия в начале обучения курсантов 1-го курса, связанные с более строгой служебной дисциплиной, единоначалием и т. д. При этом профессорско-преподавательский состав применяет более широкий, чем в начальной школе, арсенал форм и методов обучения, при котором значительно расширена его практическая направленность по профилю специальности, а в отдельных случаях применяются деловые игры, учения.

Молодые специалисты не всегда готовы соблюдать определенный режим обучения, а также внутренний распорядок, что накладывает негативный отпечаток на организацию и управление учебным процессом, вызывает комплекс трудностей, влияющих на качество образования. Это связано со значительной неоднородностью в уровне подготовки абитуриентов, вызванной социальными, демографическими, психологическими и иными изменениями, происходящими в обществе [8, с. 42–43].

На основании этого в ходе процесса обучения немаловажно руководству образовательной организации отслеживать и целенаправленно создавать такие виды внешнего влияния, которые способствовали бы скорейшей адаптации первокурсников к новым усло-

виям. Именно в первые недели первокурсники проявляют повышенный интерес ко всем происходящим процессам.

Следовательно, требуется такая организация деятельности совета обучающихся, при которой помимо социальной помощи, гарантируется решение сложных проблем через предоставление образовательно-правовой информации, поддержка в преодолении кризисных ситуаций, особенно внутри учебных групп. Совместно с другими участниками образовательного процесса (начальник курса, преподаватель, сотрудники служб обеспечения) необходимо оказывать корректирующее влияние на формирование в сознании обучающихся положительного, доброжелательного образа образовательной организации.

Таким образом, реализация указанных доводов в контексте обеспечения гарантии обучающихся может составить концептуальные основы разрабатываемой модели совета курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. При этом грамотно работающая общественная организация обучающихся может стать достойным партнером с руководством вуза в конструктивной работе по вопросам соблюдения своих прав и социальной защиты, саморазвития личности курсантов и слушателей в образовательном процессе, накопления ими опыта защиты и самозащиты.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
4. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
7. Мирзоян М. В. Педагогические аспекты социальной защиты и поддержке студентов в вузе : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. 180 с.
8. Грачев Ю. А. Повышение готовности курсантов к учебной деятельности в вузе МВД России : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2013. 181 с.

¹ Исключение составляет «Московский профсоюз полиции», созданный в 1990 году. В состав профсоюза входят около 130 профсоюзных групп в 10 округах Москвы и 10 профгрупп из подразделений, непосредственно подчиненных МВД России // URL: <http://www.prof-police.ru/>

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law № 82-FZ of May 19, 1995 «On Public Associations» (latest edition) // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law № 3-FZ of February 7, 2011 «On the police» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.02.2011, № 7, art. 900.
4. Federal Law № 10-FZ of January 12, 1996 «On trade unions, their rights and guarantees of activity» // LRS «ConsultantPlus».
5. Federal Law № 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the internal affairs bodies of the Russian

Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.2011, № 49 (Part 1), art. 7020.

6. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 31.12.2012, № 53 (Part 1), art. 7598.

7. Mirzoyan M. V. Pedagogical aspects of social protection and support of students at the university : dissertation of the cand. legal sciences. Stavropol, 2006. 180 p.

8. Grachev Yu. A. Improving the readiness of cadets for academic activities at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... candidate of pedagogical sciences. SPb., 2013. 181 p.

Информация об авторе

М. А. Вашев – заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. A. Vashaev – Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-33-36>

EDN: <https://elibrary.ru/uggata>

НИОН: 2015-0066-1/25-160

MOSURED: 77/27-011-2025-01-359

Рациональная и иррациональная суть традиции как основа правовой детерминации общества

Виолетта Вендиктовна Горохова¹, Наталия Викторовна Галанина²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vetta72@mail.ru

² Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Москва, Россия, natgalanina2411@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос об изменении сущности и форм регулирования человеческих сообществ от традиционных моделей до правовых. Традиции, сформированные на заре человечества, теряют свою актуальность и значимость как регуляторы и трансляторы правил поведения в социуме. Однако, их роль в сознательной и бессознательной жизнедеятельности индивидов и целых сообществ остается безусловной и полезной. В дальнейшем, с появлением государства, традиционный уклад перерастает в правовые нормы и институты, носящие более гуманистический характер.

Ключевые слова: традиции, право, социум, государство, нормы, правила, рационализм, гуманизм

Для цитирования: Горохова В. В., Галанина Н. В. Рациональная и иррациональная суть традиции как основа правовой детерминации общества // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 33–36. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-33-36>. EDN: UGGATA.

Original article

The rational and irrational essence of tradition as the basis of the legal determination of society

Violetta V. Gorokhova¹, Natalia V. Galanina²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vetta72@mail.ru

² State Fire Service Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia, natgalanina2411@gmail.com

Abstract. The issue of changing the essence and forms of regulation of human communities from traditional models to legal ones is considered. Traditions formed at the dawn of mankind are losing their relevance and significance as regulators and translators of the rules of behavior in society. However, their role in the conscious and unconscious life of individuals and entire communities remains unconditional and useful. Later, with the advent of the state, the traditional way of life develops into legal norms and institutions of a more humanistic nature.

Keywords: traditions, law, society, the state, norms, rules, rationalism, humanism

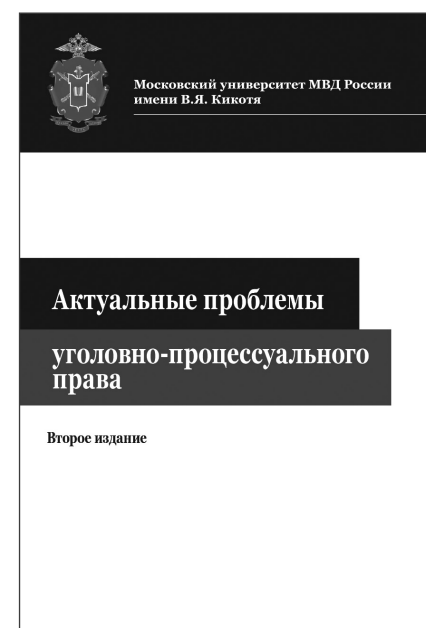
For citation: Gorokhova V. V., Galanina N. V. The rational and irrational essence of tradition as the basis of the legal determination of society. Bulletin of economic security. 2025;(1):33–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-33-6>. EDN: UGGATA.

Общество сложная система способная к самодетерминации и самоструктурированию собственных элементов системы [1, с. 33]. Структура общества является скелетом, который удерживает социальный организм как целостность, определяет рамки и границы, задает некую судьбу и характер развития социума. Имманентной составляющей структуры социальной системы и важным

детерминирующим фактором ее развития становится особенно на ранних этапах человеческого социального развития институт традиций. В последующем традиционность перерастает и вращается в правовую систему общества.

Традиция, в переводе с латинского языка, обозначает передачу, наследие, завещание. Традиции явля-

© Горохова В. В., Галанина Н. В., 2025

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

ются с древнейших времен закреплённой в обществе моделью приемлемого поведения всех живущих в обществе субъектов, они выступают основанием и механизмом для сохранения и транслирования культурного кода того или иного этноса, нации, государства и цивилизации.

Совокупность традиций можно трактовать как культурное ядро социальной системы. Традиции пронизывают искусство, науку, философию и религию, образ жизни и мышление индивидов и сообществ не только на заре человечества, но и сейчас, когда основой для человеческого общежития является в цивилизованных странах правовая регуляция.

Как правило, в процессе жизнедеятельности, люди не задумываются о том, что традиции детерминируют их мысли, мечты, поступки. Прежде всего, возникает желание объяснить их суть рационально и прагматично, что далеко от истинного содержания данных феноменов.

Во многих современных социальных исследованиях, часто встречается мнение, что человечество и его традиционные институты идут по пути глобального кризиса, который положит конец всей современной цивилизации, а возможно, и человечеству. В цивилизованном обществе роль и значение традиций размывается, особенно это ощущается в мегаполисах.

Но все же люди с удивлением поняли, что глубоко иррациональные, традиционные и патриархальные инстинкты и культурные образцы, включая национальные и расовые, сильнее всех воспитанных гуманистической традицией социальных ориентиров толерантности и равноправия. Современные мировые конфликты снимают цивилизационную завесу и обнажают какие-то древние иррациональные и хаотичные корни человеческого бытия и мышления.

Традиционному и правовому началу в нас, мы повинемся часто бессознательно и безусловно, как некой коллективно бессознательной привычке, чему-то само собой разумеющемуся. Традиции и право несут в себе как рациональный, так и иррациональный код, заложенный в структуру общественной системы и в самих индивидов. «Далеко не просто проникнуть в сокровенный для человека мир его ценностей, мотивов действий, целевых установок. Но в принципе это возможно, ибо даже самая скрытая личность вынуждена, поскольку другого пути нет, так или иначе, конструировать свой прагматический мир не только в таинственной интимности, но и в доступных для окружающих языковых и предметных формах» [2, с. 245].

Иррациональная и рациональная составляющая традиций перешла к людям путем эволюции еще из животного мира. Этология уже на заре XX в. доказала, что наше, человеческое поведение берет свое природное, бессознательное основание еще у животных. Основные инстинкты, такие, как доминирование, питание и размножение характерны и для всех людей, независимо от расы, национальности, возраста.

Об иррациональной составляющей происхождения традиций писал Л. Н. Гумилев. У него на заре человечества, в этногенезе участвуют, прежде всего, природные детерминанты, носящие более бессознательный характер. Как он отмечал: что этногенезом движет что-то подобное что движет стаей саранчи. Этносы на ранней стадии человеческого развития складываются довольно стихийно, вокруг пассионарного лидера, который притягивает людей к себе из чувства комплиментарности. Комплиментарность несет в себе как позитивистский, так и иррациональный характер. Люди притягиваются друг к другу, испытывают симпатию и могут всю жизнь дружить бескорыстно по каким-то даже для себя непонятным причинам. Определяют это желание сближения тем, что просто испытывают симпатию и доверие, опираясь на душевные ощущения. Л. Н. Гумилев называет это чувство – положительная комплиментарность.

Рациональная составляющая данной комплиментарности заключается в том, что людям нравится то, что похоже на них. Они определяют своих по внешнему облику, по речи, по месту проживания, по общим правилам и нормам поведения. Люди схожих традиций будут держаться друг друга вполне осознанно, так как смогут просчитать поведение другого легче, чем тех, традиции которых отличаются от их собственных.

Становление этноса, его национальной идентичности происходит на ранней стадии развития более хаотично и чувственно, но в последующем уже включаются в данный процесс вполне прагматичные и осознанные моменты, связанные с общностью правил и норм поведения, зафиксированных в индивидуальном коде личности.

Этнос для выживания должен сразу же создать систему со строгой структурой правил и норм для того чтобы его не уничтожили соседние племена, и сам внутри он оказался бы жизнеспособным. Для структурирования и безопасности этнос формирует традиции, которые обусловлены местностью и стадией развития. «Смыслы универсалий культуры, образующих в своих связях категориальную модель мира, обнаруживаются во всех областях культуры того или иного национально-исторического типа» [3, с. 9].

В основном, на ранних этапах истории человечества применялись прямые формы насилия, детерминирующие развитие социального организма. Традиции были суровы и порой кровавы, но эффективность данных методов регуляции оказалась крайне низкой. Таким образом, надо было усовершенствовать старые институты регулирования сообщества, выстроить их согласно новым социально-экономическим и политическим стандартам.

Право достаточно суровая система норм и правил, включающая в себя разного рода санкции и запреты, что собственно, напоминает о первом традиционном опыте прошлого. С течением времени, право, как и традиции, приобретает более гуманную основу и содержание.

Бессознательную и агрессивную составляющую в традициях, а в последующем и в праве, отмечали адепты психоанализа З. Фрейд и К. Г. Юнг. По Фрейду, культура охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей; а во-вторых, все институты, включая традиционные и правовые, для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно – для дележа добываемых благ. Питание, доминирование и размножение являются как в животном, так и в человеческом мире базовыми инстинктами, определяющими во многом культуру и социальное управление. Традиции на ранней стадии развития общества, отражали, прежде всего, эти базовые характеристики биологического существования человеческого сообщества, доставшиеся нам из мира животных.

Естественная правовая традиция, в частности, антропологическая, так же делает ссылку на то, что человек, это природное существо, которое уже по праву рождения имеет право на осуществление своих базовых желаний, как основных в его существовании как вида. Традиции и право всегда ищут компромисс между биологическими, иррациональными, стихийными свойствами человека и требованиями прагматического характера человеческого сообщества. Умение направить стихийную силу либидо на строительство культурных ценностей человечества, Фрейд назвал сублимацией, что в переводе с латинского языка обозначает возвышение. Традиции и право с течением исторического времени, так же сублимируют, возвышаются от животного состояния к культурно-цивилизованному.

Дремлющую природную суть человечества при всем просвещении и воспитании нельзя выносить за скобки цивилизационного бытия полностью. Нельзя доводить людей до состояния, когда эта дремота спадет и пробудится в полную силу стихийного волнения масс из-за неправильных и деструктивных действий государственной или другой власти.

В работе «Недовольство культурой» Фрейд предостерегает социальные институты от переизбытка запретов и ограничений. Для того чтобы люди жили органично, радостно, чтобы уменьшилось количество самоубийств, в даже благополучных странах и регионах, необходимы традиции и нормы права не только табуированные, но и органично связанные с природной составляющей человека, дающие ему возможность расслабиться и повеселиться от души: свадьбы, дни рождения, масленица, святки, народные гулянья (демонстрации в СССР) [4, с. 339].

Любям необходимо чувство единения, выплеск эмоций и возможность разделить эти эмоции с коллективом. Как яркий пример можно вспомнить должителей Окинавы. Их в этой местности в пять раз больше чем во всей Японии и в сто раз больше чем во всем мире. Объяснение этого феномена исследователи обнаружили в непринужденном образе жизни, заботливым сообще-

стве, коллективном занятии спортом и совместных неприхотливых трапезах.

Интересный взгляд на социальные традиции как эволюционное продолжение жизни в животном мире транслирует эволюционистская этика. Она выводит человеческую нравственность из животной предназначенности. Сейчас у эволюционистской этики имеются значительные успехи, связанные прежде всего с этологией. Этология исследует инстинктивное поведение животных и определяет его у людей.

Главной фигурой этого направления является Конрад Лоренц. Он доказал, что поведение животных носит не только иррациональный, стихийно обусловленный инстинктами характер и образ поведения, но и рациональный, то есть когнитивный. Социальный опыт животных тоже как у людей осуществляется познавательным образом. Традиционные модели поведения животных строятся на жизненно полезных не только для отдельной особи, но и для всей стаи, группы. Комплекс знаний, умений и навыков животных передается из поколения в поколение в строго определенных группах, как когнитивная отработанная практика некоего животного сообщества, ограниченного рамками популяции. Животные традиции передаются от обучения родителей детей или имитируются.

Порой кажется, что традиционному человеку и обществу в цивилизованном пространстве нет места и смысла. Но это ощущение лежит на поверхности, а глубинные пласты человеческой природы и общественной системы по-прежнему содержат традиционность, которая в тех или иных жизненных ситуациях проявляется весьма ярко и продолжает определять, стабилизировать и корректировать социальное бытие [5, с. 81].

Таким образом, традиции, как организующие факторы этноса на начальном этапе развития человечества, частично являются продолжением как рационального, так и иррационального составляющего животного мира и культуры. С течением исторического времени, они приобретают специфически человеческие основания и гуманистическую направленность, детерминируя право, как следующий, более структурированный и созданный для сложной государственной системы комплекс культурно обоснованных правил бытия человеческого сообщества.

Список источников

1. Горохова В. В., Галанина Н. В. Проблема сущностной трансформации человека в социуме // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 33–35.
2. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки М., 2000. 345 с.
3. Общество в постнеклассической картине мира. Ижевск., 2019. 216 с.
4. Фундаментальные ценности России и Запада // Философские исследования и современность: Вып. 6. М., 2017. С. 323–351.

5. Чернова И. Б., Галанина Н. В. Понимание социального субъекта в истории философии // Гуманитарий Юга России 2021. Т. 11. № 5. С. 73–84.

References

1. Gorokhova V. V., Galanina N. V. The problem of the essential transformation of a person in society // Psychology and pedagogy of official activity. 2024. № 2. P. 33–35.

2. Kanke V. A. Basic philosophical directions and concepts of science M., 2000. 345 p.

3. Society in the post-non-classical worldview. Izhevsk., 2019. 216 p.

4. Fundamental values of Russia and the West // Philosophical studies and modernity: Issue 6. M., 2017. P. 323–351.

5. Chernova I. B., Galanina N. V. Understanding the social subject in the history of philosophy // Humanities of the South of Russia 2021. Vol. 11. № 5. P. 73–84.

Информация об авторах

В. В. Горохова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук;

Н. В. Галанина – доцент кафедры философии Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат философских наук.

Information about the authors

V. V. Gorokhova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Historical Sciences;

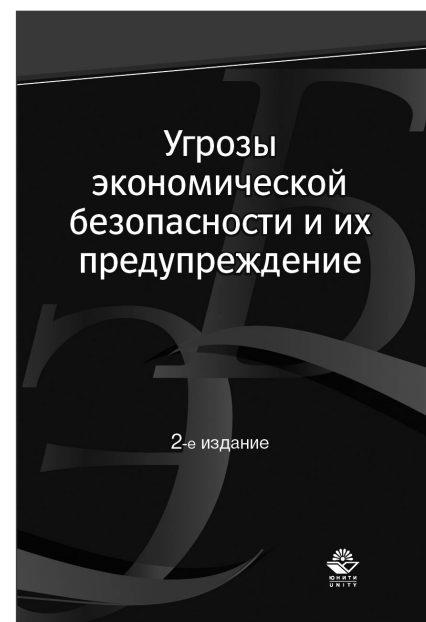
N. V. Galanina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the State Fire Service Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Philosophical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 27.01.2025.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-37-40>

EDN: <https://elibrary.ru/vecfne>

НИОН: 2015-0066-1/25-161

MOSURED: 77/27-011-2025-01-360

Некоторые вопросы выявления признаков уголовно наказуемого нарушения миграционного законодательства

Наталья Владимировна Григорьева¹, Виктор Анатольевич Саморока², Наталья Викторовна Угольникова³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Международный юридический институт, Москва, Россия

¹ navlagri@mail.ru

² samoroka@yandex.ru

³ nvugolnikova@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы признаки уголовно наказуемого нарушения миграционного законодательства, выявлены отдельные проблемные аспекты этапа проверки сообщения о преступлении, и предложена система мер по совершенствованию правоприменительной практики в исследуемой области.

Ключевые слова: миграционная политика, подразделения по вопросам миграции, рапорт об обнаружении признаков преступления, незаконная миграция

Для цитирования: Григорьева Н. В., Саморока В. А., Угольникова Н. В. Некоторые вопросы выявления признаков уголовно наказуемого нарушения миграционного законодательства // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 37–40. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-37-40>. EDN: VECFNE.

Original article

Some issues of identifying signs of a criminally punishable violation of migration legislation

Natalia V. Grigoreva¹, Viktor A. Samoroka², Natalia V. Ugolnikova³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ International Law Institute, Moscow, Russia

¹ navlagri@mail.ru

² samoroka@yandex.ru

³ nvugolnikova@yandex.ru

Abstract. The signs of a criminally punishable violation of migration legislation are analyzed, certain problematic aspects of the stage of checking a report of a crime are identified, and a system of measures to improve law enforcement practice in the area under study is proposed.

Keywords: migration policy, migration departments, report on the discovery of signs of a crime, illegal migration

For citation: Grigoreva N. V., Samoroka V. A., Ugolnikova N. V. Some issues of identifying signs of a criminally punishable violation of migration legislation. Bulletin of economic security. 2025;(1):37–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-37-40>. EDN: VECFNE.

Эффективность миграционной политики в нашей стране, как и в любой другой, напрямую зависит от того, насколько правильно применяется миграционное законодательство, насколько результативно осуществляется

деятельность в этой сфере и насколько хорошо участники правоотношений осведомлены о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение.

© Григорьева Н. В., Саморока В. А., Угольникова Н. В., 2025

Миграционные процессы играют большую роль в социально-экономическом и демографическом развитии страны. Приезд мигрантов на постоянное место жительства в Россию способствует увеличению населения страны. С другой стороны, незаконная миграция приводит к пополнению рабочей силы в теневом секторе экономики, создает угрозу терроризма и дестабилизирует обстановку. Это, в свою очередь, становится одной из главных причин негативного отношения к мигрантам среди части населения России.

По официальным данным МВД России за 2023 г. зарегистрировано 40,7 тыс. преступлений, связанных с незаконной миграцией, в частности: 1941 – организация незаконной миграции; 3868 – фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации; 34 950 – фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. При этом сотрудниками подразделений по вопросам миграции в 2022 г. установлено 3216 лиц, совершивших данные преступления [1]. Актуальность этой проблеме придают негативные последствия, связанные с нарушением миграционного законодательства. Из-за того, что истинные место нахождения и деятельность некоторых лиц остаются неизвестными, МВД России не может раскрыть другие преступления, совершенные этими людьми.

Когда сотрудники миграционных служб выявляют нарушения миграционного законодательства, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность, важно правильно зафиксировать все признаки преступления. Также необходимо понимать, как полученные сведения будут использованы в ходе предварительного расследования, какие доказательства могут быть признаны недопустимыми, и какие основные права имеют участники уголовного процесса (например, право на защиту или на переводчика). Если эти права будут нарушены, то виновных лиц невозможно будет установить или привлечь к ответственности.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наиболее часто проблемные аспекты возникают при изучении материалов проверки, направляемых для принятия решения о возбуждении уголовного дела:

1) в них не содержатся, не четко отражены или документально не подкреплены признаки, подтверждающие уголовно наказуемое нарушение миграционного законодательства;

2) не указаны (нет отсылки) непосредственные нормы миграционного законодательства, которые нарушены.

Сложилась разнообразная практика взаимодействия подразделений по вопросам миграции и подразделений дознания (предварительного следствия). Некото-

рые устоявшиеся алгоритмы влекут в последующем нарушение разумного срока уголовного судопроизводства или недостижение его целей с прекращением уголовного дела либо отказом в его возбуждении.

Так, одним из характерных этапов действий сотрудника подразделения по вопросам миграции, выявившего признаки миграционных нарушений, является устное уведомление об этом непосредственного начальника подразделения. После чего выносится рапорт о направлении информации, который регистрируется в КУСП [2].

Руководителем территориального органа МВД России на основании зарегистрированной информации поручается проведение проверки уполномоченным должностным лицам. Как правило, это участковые уполномоченные полиции.

В ходе проверки участковые уполномоченные полиции запрашивают материалы у подразделений по вопросам миграции и принимают меры к установлению иных признаков преступления.

На основании проведенной проверки выносится очередной рапорт об обнаружении признаков преступления участковым уполномоченным полиции, который также регистрируется в КУСП (фактически происходит дублирование одной информации под разными номерами КУСП).

После этого материал проверки передается в подразделение дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Основным содержанием проверочных действий участкового уполномоченного полиции является направление запросов в подразделения по вопросам миграции и МФЦ, опросы вовлеченных лиц, осмотры. При этом усматривается неоднократное продление сроков как проверки сообщения о преступлении, так и в последующем сроков производства дознания.

Заявления и сообщения о преступлениях подлежат проверке в соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ. Иными словами, на лиц, осуществляющих проверку, распространяются правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Сотрудник при обнаружении обстоятельств, которые могут свидетельствовать о преступлении, обязан незамедлительно составить рапорт об обнаружении признаков преступления, который передается руководителю территориального органа и регистрируется в КУСП.

Если по одному и тому же факту поступило два или более сообщений, то после их регистрации в КУСП и проверки, по решению руководителя территориального органа они приобщаются к первому зарегистрированному. О принятом решении делается соответствующая отметка в КУСП.

Более эффективным представляется алгоритм взаимодействия, при котором подразделения по вопросам миграции, осуществляют сбор необходимых сведений, минуя промежуточный этап (запросы участкового уполномоченного) и прилагают их к рапорту об обна-

ружении информации о признаках преступления (сбор документов проводится на основании Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в рамках проверки сообщения о происшествии, зарегистрированном в КУСП [3]), что, безусловно, сократит время проверочных действий.

Изучение практики показало, что зачастую в силу очевидности признаков преступления подразделения по вопросам миграции самостоятельно выносят рапорт об обнаружении признаков преступления с последующим направлением начальнику органа дознания, что можно расценить как положительный опыт. Такой алгоритм действий сотрудников подразделений по вопросам миграции представляется более целесообразным с точки зрения последующего быстрого и полного раскрытия преступлений, экономии сил и средств.

При выявлении признаков преступления, связанных с организацией незаконной миграции или фиктивной регистрацией по месту пребывания или жительства, необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния. Суды учитывают мотив и цель обвиняемого, его отношения с лицом, в отношении которого были нарушены положения миграционного законодательства, например, при фиктивной регистрации близкого родственника по месту пребывания или жительства. В этой связи, в правоприменительной практике органов внутренних дел имеются примеры, когда по неформальному указанию прокуратуры малозначительность деяния определяется количеством зарегистрированных человек (например, если зарегистрировано менее 5 человек, то уголовное дело не возбуждают).

В связи с этим можно дать несколько рекомендаций.

1. При выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ рекомендовать сотрудникам подразделений по вопросам миграции направлять в органы предварительного расследования справку (или иной документ), который бы отражал (содержал) нормативные правовые акты, нарушение которых делает въезд и пребывание иностранных граждан в России незаконным. Поскольку эта норма является бланкетной, необходимо указать конкретные статьи, части статей и пункты законов, регулирующих правила регистрации (постановки на учет) по месту пребывания (месту жительства) в России, которые были нарушены обвиняемыми. Также следует описать, в чем именно заключалось это нарушение. Отсутствие данных ссылок в дальнейшем при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ станет причиной того, что дело будет возвращено прокурору на основании ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению судом. Это связано с тем, что обвинение будет признано недостаточно конкретным [4; 5; 6].

2. В ходе расследования преступления зачастую производится выемка документов в подразделениях по вопросам миграции, подтверждающих факт постановки

на учет иностранного гражданина или лица без гражданства даже в случаях, когда выявление преступления является результатом деятельности самих подразделений по вопросам миграции [7]. В этой связи предлагается при выявлении признаков фиктивной регистрации или постановки на учет сотрудниками подразделений по вопросам миграции в инициативном порядке формировать материалы, имеющиеся в распоряжении и подтверждающие факт совершения преступления, которые вместе с рапортом об обнаружении признаков преступления передавать в органы предварительного расследования.

3. Наличие предусмотренного законом основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ или ст. 322.3 УК РФ, обусловленного действиями лица, направленными на содействие раскрытию преступления (примечание к статье), совершаемыми как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела, определяют необходимость при проведении проверки сотрудниками подразделений по вопросам миграции отражать в материалах (рапорте, тексте объяснений, иных документах) факты содействия со стороны фигуранта.

4. В рапорте об обнаружении признаков преступления обязательно указывать, что фиктивная регистрация (постановка на учет) лишила возможности отделение по вопросам миграции, а также органы, отслеживающие исполнение законодательных актов Российской Федерации, осуществлять контроль за соблюдением правил миграционного учета лицом, его передвижением на территории Российской Федерации. Анализ судебной практики показывает, что данный вывод является обязательным содержанием описательно-мотивировочной части приговора.

5. Для единообразной реализации полномочий подразделениями по вопросам миграции, предлагаем нормативно закрепить форму Заключения об установлении факта фиктивной регистрации по месту пребывания или месту жительства гражданина Российской Федерации.

6. Принимая во внимание, что к органам дознания относятся органы внутренних дел (ст. 40 УПК РФ), с целью исключения проведения дублирующих действий, повышения эффективности правоохранительной деятельности предлагаем наделить сотрудников подразделений по вопросам миграции полномочиями органов дознания с возможностью проведения проверки в рамках ст. 144 УПК РФ по фактам, выявленных уголовно наказуемых нарушений миграционного законодательства.

7. Учитывая, что законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере миграции, включает в себя множество как законодательных, так и подзаконных актов, мы считаем, что настало время для кодификации миграционного законодательства. Кодификация позволит объединить все формы миграции и нормы, касающиеся регистрации иностранцев, выдачи квот на

трудовую деятельность и четкого порядка учета мигрантов, в одном нормативном акте. Это значительно упрощает процесс применения законодательства и делает его более понятным для всех заинтересованных сторон.

Список источников

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // URL: мвд.рф/reports/item/47055751/
2. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. № 260. 14 ноября 2014 г.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» // Российская газета. № 25. 8 февраля 2011 г.
4. Постановление Биробиджанского районного суда от 11 мая 2022 г. Дело № 1-98/2022 // URL: http://sudrf.ru/
5. Постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 29 марта 2021 г. Дело № 1-9/2021 // URL: http://sudrf.ru/
6. Постановление Центрального районного суда г. Твери от 17 марта 2021 г. Дело № 1-26/2021 // URL: http://sudrf.ru/
7. Приговор мирового судьи судебного участка № 127 Большеглушицкого судебного района Самарской

области от 31.05.2021 г. Дело № 1-8/2021 // URL: http://sudrf.ru/

References

1. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2023 // URL: мвд.рф/reports/item/47055751/
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 29, 2014 № 736 (as amended on October 9, 2019) «On approval of the Instructions on the procedure for accepting, registering and resolving in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation applications and reports on crimes, administrative offenses, and incidents» // Rossiyskaya Gazeta. № 260. November 14, 2014.
3. Federal Law dated February 7, 2011 № 3-FZ (as amended on 08.08.2024) «On Police» // Rossiyskaya Gazeta. № 25. February 8, 2011.
4. Resolution of the Birobidzhan District Court of 11.05.2022. Case № 1-98/2022 // URL: sudrf.ru/
5. Resolution of the Solnechnogorsk City Court of the Moscow Region dated March 29, 2021. Case № 1-9/2021 // URL: sudrf.ru/
6. Resolution of the Central District Court of Tver dated March 17, 2021. Case № 1-26/2021 // URL: sudrf.ru/
7. Verdict of the Justice of the Peace of Judicial Precinct № 127 of the Bolsheglushitsky Judicial District of the Samara Region dated May 31, 2021. Case № 1-8/2021 // URL: sudrf.ru/

Информация об авторах

Н. В. Григорьева – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Саморока – кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. Угольников – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Grigoryeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Samoroka – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

N. V. Ugolnikova – Deputy Chief of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 30.11.2024; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 30.11.2024; accepted for publication 14.01.2025.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-41-45>

EDN: <https://elibrary.ru/yaivoc>

НИОН: 2015-0066-1/25-162

MOSURED: 77/27-011-2025-01-361

Особенности назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, в эпоху информационно-телекоммуникационных технологий

Александр Викторович Гриненко¹, Василий Джонович Потапов², Кристина Андреевна Московцева³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел, Москва, Россия, avgrinenko2@mail.ru

² Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, potapov1961@yandex.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kristinavolckova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются существующие в настоящее время сложности расследования компьютерных преступлений на примере проблем, возникающих при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы. На основании статистических данных, примеров из судебной практики, авторы обосновывают основные опорные точки проблем, возникающих при назначении и производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, и возможные пути их преодоления. В заключение, делается аргументированный вывод.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, следователь, компьютерные преступления, преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

Для цитирования: Гриненко А. В., Потапов В. Д., Московцева К. А. Особенности назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, в эпоху информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 41–45. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-41-45>. EDN: YAIVOC.

Original article

Features of the appointment and production of forensic accounting expertise in the investigation of crimes committed in the field of computer information in the era of information and telecommunication technologies

Alexander V. Grinenko¹, Vasily D. Potapov², Kristina A. Moskovtseva³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia, avgrinenko2@mail.ru

² Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia, potapov1961@yandex.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kristinavolckova@yandex.ru

Abstract. The current difficulties of investigating computer crimes are considered using the example of problems that arise during the production of forensic accounting expertise. Based on statistical data and examples from judicial practice, the authors substantiate the main reference points of the problems that arise during the appointment and production of forensic accounting expertise and possible ways to overcome them. In conclusion, a reasoned conclusion is made.

Keywords: forensic accounting expertise, investigator, computer crimes, crimes in the field of information and telecommunication technologies

For citation: Grinenko A. V., Potapov V. D., Moskovtseva K. A. Features of the appointment and production of forensic accounting expertise in the investigation of crimes committed in the field of computer information in the era of information and telecommunication technologies. Bulletin of economic security. 2025;(1):41–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-41-45>. EDN: YAIVOC.

© Гриненко А. В., Потапов В. Д., Московцева К. А., 2025

■ Всего за 2023 г.

■ Преступлений, совершенных с использованием ИТТ

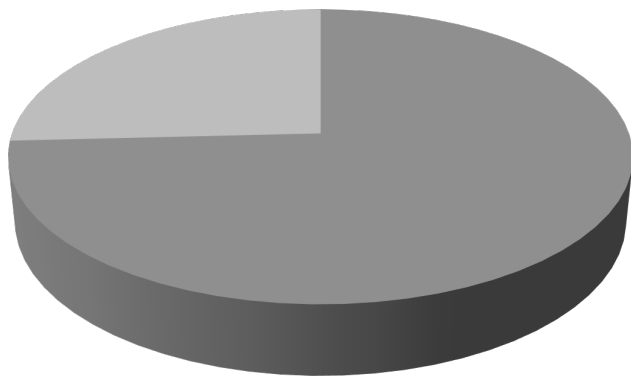

Рис. 1.

Настоящее время принято считать эрой всепроникающей глобальной цифровизации. IT-индустрия охватила все сферы жизнедеятельности и продолжает стремительно развиваться. На расширенной коллегии МВД РФ, прошедшей 2 апреля 2024 г., президент РФ выступил с речью, в которой обратил внимание на значительный прирост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, «почти на 30 процентов выросло число преступлений. Их совершено порядка 680 тысяч, а ущерб превысил 156 миллиардов рублей». Владимир Владимирович Путин заметил, что «нужно серьезно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями в этой сфере, работать на опережение» [6].

В свою очередь, В. А. Колокольцев, отметил, что «путем реорганизации укреплены следственные и экспертные подразделения центрального аппарата. Повышены уровень профессиональной подготовки и квалификации личного состава. Эффективность данных изменений подтверждается тем, что было выявлено свыше 100 тысяч лиц, совершивших IT-преступления, а также на 20 % возросло число раскрытых деяний данного вида. Значительные усилия были сосредоточены на защите экономики. Полицией установлена 41 тысяча лиц, причастных к криминальным посягательствам в этой сфере. Пресекались незаконные финансовые схемы, совместно с Росфинмониторингом прекращена деятельность 10 теневых площадок с общим оборотом 28 миллиардов рублей и 14 финансовых пирамид. Сохранена наступательность в противодействии коррупции. Органами внутренних дел задокументировано 27 тысяч посягательств в данной категории, половина из них – факты взяточничества» [6].

Вместе с тем, экономические преступления продолжают прогрессировать и занимают большую долю от общего количества совершенных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Так, за 2023 г. доля компьютерных преступлений составила 37 101, тогда как всего было выявлено 676 951 преступление [1].

В сфере компьютерной информации

■ Ст. 272 УК РФ ■ Ст. 273 УК РФ

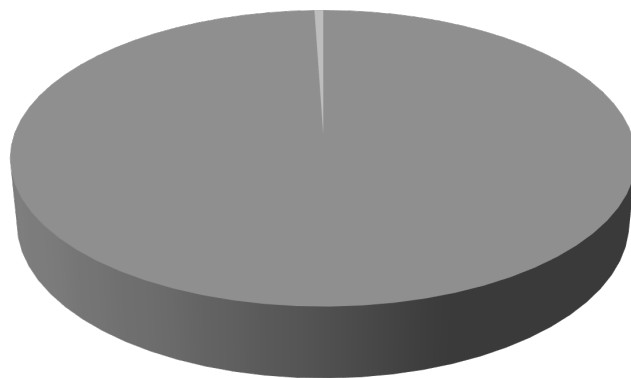

Рис. 2.

На сегодняшний день такая динамика компьютерной преступности очевидно детерминирует необходимость изменения подхода к расследованию данного вида преступлений.

Преступления, совершенные в сфере компьютерной информации, достаточно сложные, требуют профессионализма и компетентности лиц, ведущих расследование, а также экспертов.

Необходимо отметить, что при расследовании преступлений рассматриваемой категории, на долю экспертиз отводится преобладающая часть времени, а полученные заключения являются одной из самых значимых составляющих всей доказательственной базы. Однако, количество экспертиз, производство которых по делу обязательно, всегда выходит за рамки одной-двух традиционных экспертиз, и диктует необходимость производства специальных судебных экспертиз. Например, информационно-технологическая, информационно-техническая, судебно-бухгалтерская и другие.

При назначении и производстве экспертизы также возникают определенные сложности. Обозначим некоторые из них на примере судебно-бухгалтерской экспертизы. Так, она призвана исследовать финансово-хозяйственную деятельность предприятия по первичным учетным документам, данным финансовой отчетности и регистрам бухгалтерского учета. Безусловно, весь поток поступающей информации должен быть обработан, проанализирован, учтен и подлежит хранению. В связи с этим внутри отдельного хозяйствующего субъекта создаются специальные учетно-аналитические структуры, генерирующие поступающую цифровую информацию. Дополнительное бремя ложится и на бухгалтерский учет, который призван анализировать, классифицировать, осуществлять оперативный учет, а также передачу информации.

По общему правилу судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в следующих случаях:

1. В случае необходимости проверки сведений бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности на

наличие признаков, указывающих на мошеннические действия.

2. В случае необходимости подтверждения (опровержения) выводов ведомственной или внутрикорпоративной ревизии или проверки [4, с. 79].

При производстве судебно-бухгалтерской экспертизы можно установить:

- размер причиненного ущерба, характер, последствия;
- механизм нанесения повреждений;
- какая операционная система используется в компьютере, на котором хранятся данные бухгалтерского учета и отчетности;
- какие действия (бездействия) могли поспособствовать нанесению ущерба;
- вносились ли соответствующие изменения в программы, которые изменяют ход выполнения операций пользователем;
- если такие изменения были внесены, они были осуществлены при непосредственном контакте с компьютером или удаленно?
- есть ли возможность скрытого доступа к программному обеспечению и кто из сотрудников учреждения имеет такие возможности?

Мы привели отнюдь не исчерпывающий перечень вопросов, которые предстоит исследовать экспертам в ходе производства судебно-бухгалтерской экспертизы, список можно продолжать в зависимости от конкретной ситуации, планомерно его развивая. Таким образом, мы видим, что круг задач, которые решают эксперты при производстве экспертизы достаточно объемный, а поэтому в виду сложности производства, нехватки профессиональных экспертов в заявленной области (а следовательно, и формирования некой очередности среди следователей), оснащенности и бюджета, время производства экспертиз увеличивается и зачастую диктует необходимость продления сроков предварительного следствия.

В МВД судебно-бухгалтерская экспертиза подразумевает исследование достоверности записей бухгалтерского учета. Если ранее все первичные документы имели бумажный вид и были подтверждены рукописными подписями, то сейчас документооборот, в своем большинстве, электронный, что является очень удобным как для субъекта учета, так и для производства бухгалтерской экспертизы, поскольку позволяет отследить составителя документа, время, количество внесенных изменений и другую информацию.

В научной литературе все же продолжает поддерживаться подход относительно необходимости предоставления на исследование и производство экспертизы именно бумажных документов, заверенных рукописными подписями и печатями. Такой подход кажется нам устаревшим, поскольку уже более 10 лет существует электронная подпись. Соответствующий закон принят еще в 2011 г. Тем не менее здесь возникает иная проблема: неправомерное завладение электронной подпи-

сью и незаконное использование таковой. По данным, предоставленным ГУЭБиПК МВД России, можно сделать вывод о том, что данные преступления не широко распространены, но тем не менее имеют место быть.

Например, Мариинский городской суд Кемеровской области в феврале 2023 г. рассматривал дело о мошенничестве, совершенном в особо крупном размере. Так, было установлено, что в период с 2017 по 2021 г. гражданка С., являясь главным специалистом администрации Калининского поселения, осуществляя полномочия в том числе и главного бухгалтера, предусмотренные должностной инструкцией главного специалиста администрации, вносила ложные сведения в бухгалтерские документы на имена подчиненных сотрудников, что позволяло ей получать денежные средства в кассе администрации. Гр. С. каждый отчетный период месяца составляла документы по необходимым выплатам сотрудникам, которые утверждала у Главы администрации в бумажном варианте, а далее в электронной форме составляла «Заявки на кассовый расход», которые утверждались посредством подписания электронной цифровой подписью на свое имя и имя начальника. После подписания заявки направлялись в Управление казначейства области для зачисления выплат. Также, используя электронную цифровую подпись на свое имя и имя Главы администрации, гр. С. утверждала отчеты для налогового органа, пенсионного фонда и фонда социального страхования, в которых умышленно занижала суммы заработной платы сотрудников с целью уменьшения размера налоговых вычетов. При этом, гр. С. также вела документацию, где отражала заранее подсчитанную разницу между заниженными суммами и достоверными. На основании этих цифр, ей были сформированы отчеты, в которых также вносились недостоверные сведения относительно причитающихся выплат на свое имя, завышая их сумму. Все реестры подписывала только электронными цифровыми подписями (на свое имя и имя Главы администрации), направляя их после этого для зачисления денежных средств на банковские счета (свои и сотрудников) в дополнительный офис [5].

В данном примере речь идет о неправомерном использовании настоящей электронной цифровой подписи, с помощью чего формировалась база подложных бухгалтерских документов, данных финансовой отчетности как в бумажном, так и в электронном виде. Соответственно, при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, экспертам приходится изучать не только бумажные носители, как предусмотрено ее объектом, но и электронные.

В случае, если речь идет о подлоге электронной цифровой подписи, то это уже не входит в круг вопросов, решаемых судебно-бухгалтерской экспертизой, а следовательно, потребует назначения компьютерно-технической экспертизы, подвидом которой является экспертиза электронной цифровой подписи.

В сети широко обсуждается случай, когда житель г. Москвы лишился своей квартиры из-за действий мошенников, использовавших поддельную электронную цифровую подпись на его имя. Так, владелец квартиры обнаружил в квитанциях на оплату коммунальных платежей чужую фамилию и обратился в полицию. Оказалось, что квартира была подарена владельцем человеку из другого региона, причем сделка совершалась электронно, с использованием электронной цифровой подписи, которую, как выяснилось, мошенникам удалось получить посредством неправомерного доступа к сервису «Госуслуги» владельца квартиры [8].

Экономические преступления, особенно связанные с использованием бухгалтерского учета, были и остаются «элитными» преступлениями, совершаемыми профессионалами широкого профиля, специалистами, которые хорошо разбираются не только в бухгалтерском учете, но и в системе налогов и налогообложения, экономики, права, информационных технологиях. К сожалению, такие преступные деяния обычно труднодоказуемы.

Быстрота и качество расследования экономических преступлений напрямую зависит от нескольких составляющих: результатов первичного анализа данных, который позволяет выявить присутствие признаков нарушений закона, квалификации и профессионализма следователя. Кроме того, бухгалтер-эксперт, к помощи которого прибегает следователь, также должен быть высокопрофессиональным специалистом, обладающим знаниями не только в методах и средствах учета, но и возможных ухищрениях и манипуляциях, а также способах их идентификации.

Кроме того, при планировании производства судебно-бухгалтерской экспертизы следователю необходимо иметь в виду, что информация, содержащаяся на машинных носителях и предоставленная на экспертизу, возможно будет безвозвратно утрачена, а поэтому следует предусмотреть заранее такой вариант развития событий, направляя на экспертизу копии вещественных доказательств.

Следующим вызывающим споры вопросом является предоставление на экспертизу протоколов допросов. Сами по себе протоколы, поскольку не содержат данные бухгалтерского учета или финансовой отчетности, не должны предоставляться для исследования, но тем не менее стоит учитывать, что в них зачастую содержится необходимая для эксперта информация, которая поможет грамотно выстроить ход экспертизы, рассмотрев необходимые вопросы в нужном для расследования ключе, тем самым сэкономив время производства и обеспечив лучший результат. Так, существует мнение, что разумно будет включать в постановление о назначении судебной экспертизы выдержки из протоколов допроса, разъясняющие эксперту методику совершения преступления или иные детали, которые, по мнению следователя, будут наиболее важными для эксперта. По нашему мнению, это в корне неверно. Следователь, включая в постановление о назначении судебной экспертизы какие-либо пояснения из протоколов допросов свидетелей, подозрева-

емых (обвиняемых), потерпевших, априори принимает этот фрагмент за достоверные показания, представляя эксперту как подлинное развитие событий, факт, не требующий опровержения, исходя из которого эксперт должен строить свое исследование. В таком случае субъективное мнение следователя на определенном этапе расследования будет диктовать все дальнейшее развитие и выстраивание доказательственной базы, которая при таком подходе, не будет соответствовать принципу объективности предварительного расследования. Хотя мы не можем не согласиться с тем, что в протоколах допросов действительно может содержаться важная для эксперта информация и, возможно, предоставление копий необходимых допросов, позволит эксперту выстроить грамотную методику производства исследования, сократив при этом ее сроки и не повлияв на результат, что особенно важно для начинающих следователей, которые не всегда могут с первого раза правильно сформулировать вопросы эксперту и соответственно приходится назначать дополнительную экспертизу, на которую снова требуется большое количество времени.

В том случае, если возникают сомнения по объему освещенности вопросов в заключении эксперта, следователь должен допросить эксперта для разрешения сомнений, не назначая дополнительную экспертизу. А если в ходе допроса эксперта, было установлено, что вопрос, поставленный для разрешения эксперту, был раскрыт не полностью и разъяснений эксперта не достаточно, то в таком случае стоит прибегать к дополнительной судебной экспертизе.

Безусловно, с развитием информационно-телекоммуникационных технологий правоохранительным органам приходится совершенствовать подход по расследованию преступлений, вырабатывать алгоритм противодействия и предупреждения компьютерных преступлений. При этом министр внутренних дел заявил, что в этом направлении правоохранительные органы ведут активную работу, учитывая все масштабы существующей проблемы, выработан план, предусматривающий тесное взаимодействие с «иными правоохранительными органами, Центральным банком, Минцифры России, кредитными и финансовыми организациями. В качестве меры противодействия данным криминальным проявлениям разработан и в июле текущего года вступает в силу подготовленный при участии министерства закон, предусматривающий временную блокировку подозрительных операций, а также отключение от дистанционного обслуживания мошенников при наличии соответствующей информации от компетентных органов. В случае неисполнения требований банки будут возмещать убытки пострадавшим клиентам.

Еще одним нормативным актом закреплена возможность конфискации имущества, полученного в ходе неправомерного доступа к компьютерной информации. Рассчитываем, что комплекс правовых, профилактических и оперативных мер позволит последовательно повышать эффективность борьбы с киберпреступностью» [6].

Библиографический список

1. Аналитическая справка «Состояние преступности в России» // URL: <https://мвд.рф/reports/>
2. Дрога А. А. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз на современном этапе расследования преступлений экономической направленности // Общество и право. 2017. № 1 (59).
3. Ларичев В. Д. Характеристика преступлений, совершаемых с помощью усиленной квалифицированной подписи // Общество и право. 2020. № 2 (72).
4. Моисеева И. И., Москвцева К. А. Проведение экспертизы бухгалтерских документов и данных бухгалтерской отчетности // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 12.
5. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 22 февраля 2023 г. по делу № 1-7/2023 № 12101320016000329 // URL: <https://судебные.решения.рф/71099862/>
6. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/73770/>
7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
8. Цифровой криминал прогрессирует // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/cifrovoy-kriminal-progressiruet-elektronnaya-podpis-v-rukah-moshennikov-lishilamoskvicha-kvartiry/>

Информация об авторах

А. В. Гриненко – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

В. Д. Потопов – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, доктор юридических наук, профессор;

К. А. Москвцева – преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Grinenko – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

V. D. Potapov – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Doctor of Legal Sciences, Professor;

K. A. Moskvitseva – Lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-46-49>EDN: <https://elibrary.ru/yqnapa>

NION: 2015-0066-1/25-163

MOSURED: 77/27-011-2025-01-362

Теоретические и правовые формы противодействия этнической анклавизации муниципальных образований на территории Российской Федерации

Мария Владимировна Донская¹, Дмитрий Андреевич Анучин²¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Donskoy8@yandex.ru

² Межмуниципальное управление МВД России «Люберецкое», Московская область, Россия,

anuchindmitry12@gmail.com

Аннотация. Рассмотрение проблем, связанных с вопросами этнической анклавизации муниципальных образований на территории России, является одним из самых актуальных и обсуждаемых в научных кругах. Авторами статьи в результате проведения анализа статистических показателей в сфере миграции исследуются проблемы теоретико-правового характера по вопросам противодействия этническим и полиэтническим анклавам в пределах территорий муниципальных образований Российской Федерации.

Ключевые слова: этнический анклав, миграционная безопасность, незаконная миграция, миграционная политика

Для цитирования: Донская М. В., Анучин Д. А. Теоретические и правовые формы противодействия этнической анклавизации муниципальных образований на территории Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 46–49. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-46-49>. EDN: YQNAPA.

Original article

Theoretical and legal forms of countering ethnic enclavization of municipalities in the territory of the Russian Federation

Maria V. Donskaya¹, Dmitry A. Anuchin²¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Donskoy8@yandex.ru

² Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye», Moscow region, Russia,

anuchindmitry12@gmail.com

Abstract. The consideration of problems related to the issues of ethnic enclavization of municipalities in Russia is one of the most relevant and discussed in scientific circles. The authors of the article, as a result of the analysis of statistical indicators in the field of migration, investigate problems of a theoretical and legal nature on issues of countering ethnic and multiethnic enclaves within the territories of municipalities of the Russian Federation.

Keywords: ethnic enclave, migration security, illegal migration, migration policy

For citation: Donskaya M. V., Anuchin D. A. Theoretical and legal forms of countering ethnic enclavization of municipalities in the territory of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2025;(1):46–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-46-49>. EDN: YQNAPA.

Административные центры субъектов Российской Федерации на сегодняшний день представляют собой развитые социально-экономические территориальные образования, в которых происходит основное

складывание и аккумуляция миграционных процессов.

Рост потоков коренного населения Российской Федерации с каждым годом становятся все более и бо-

лее массовым явлением. Граждане России стараются переезжать из менее развитых небольших территориальных единиц в более крупные. Активизация движения внутренней миграции обуславливается стремительным ростом рабочих мест в крупных городах страны.

Анализ миграционной обстановки в Российской Федерации за последние несколько десятков лет позволяет сделать вывод о том, что помимо активизации процесса внутренней миграции на территории нашей страны, значительно возрос уровень миграционных потоков граждан из других государств.

По данным, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, в 2023 г. на территорию Российской Федерации прибыло 15 477 848 иностранных граждан, что на 9 % больше по сравнению с предыдущим 2022 г. (14 119 188 иностранных граждан) [5]. Основной целью въезда иностранных граждан, как в 2022 г., так и в 2023 г. в соответствии с представленной статистикой является «работа». Если в 2022 г. с данной целью въехало – 3 469 256 человек, то в 2023 г. – 4 512 370 иностранных граждан [5].

Активизация внешней трудовой миграции обуславливается бурным развитием экономики Российской Федерации, которая с каждым годом становится все более передовой и развитой. В связи с этим большинство иностранцев стремится переехать в нашу страну с целью получения стабильного заработка.

Иностранные граждане, въехавшие на территорию нашего государства, стремятся устраиваться на работу в крупных городах, где уровень заработной платы значительно выше, в сравнении с уровнем доходов в провинциальной части нашей страны. Несомненным и бесспорным фактом является то, что мигранты, перебираясь в административные центры, чаще всего устраиваются на работу в области оказания курьерских и жилищно-коммунальных услуг, торговли и сфере проведения строительных и ремонтных работ.

Системное и грамотное распределение иностранной рабочей силы на территории всей страны является основным и приоритетным направлением государственных органов власти.

Неравномерное и бесконтрольное расселение трудовых мигрантов порождает возникновение компактных мест их проживания.

В соответствии с положениями Указа Президента от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [1] на территории нашей страны образование этнических анклавов является недопустимым. Государственные органы власти в соответствии с действующим законодательством должны противодействовать возникновению этнических и полиэтнических анклавов на территории муниципальных образований.

В России на сегодняшний день отсутствует расширенная правовая регламентация, позволяющая подробно

раскрыть содержание и дать более полное определение такому понятию как «этнический анклав».

В других странах при определении понятия «анклав» исходят из количества проживающих на определенной административной территории иностранных граждан и лиц без гражданства, например, в Дании решающим критерием того, представляет ли жилой район «жестким гетто», является то, что в нем проживает более 50 % иммигрантов и потомков из «незападных» стран [3].

Обращаясь к международному опыту, стоит обратить внимание на то, что целый ряд западноевропейских государств, проводя за последние несколько десятков лет не совсем логичную, грамотную и дальновидную миграционную политику, столкнулись с проблемой этнической анклавизации крупных городов. Ярким примером может послужить гуманистическая миграционная политика Дании, результатом которой стало образование на ее территории, так называемых в государственных официальных документах – «параллельных обществ», впоследствии именуемых более радикально – «гетто».

В ходе проведенных исследований в 2018 г. наиболее неблагоприятных городов Дании, с точки зрения миграционной и криминогенной составляющей, было принято решение о принятии соответствующих нормативных правовых документов, направленных на всестороннюю борьбу с этническими анклавами. В 2018 г. вступили в силу правовые нормы, закрепившие особый отдельный свод правил для жителей тех территориальных единиц Дании, которые на официальном уровне получили статус «гетто». Так, на данных территориях с 2018 г. были усилены санкционные меры за совершение правонарушений в отношении лиц, проживающих на данных территориях. Кроме того, был выработан целый комплекс мер по «силовой» социальной интеграции детей мигрантов в систему ценностей страны за счет введения обязательного посещения последними дошкольных образовательных учреждений. Помимо прочего, в качестве мер противодействия этническим анклавам в Дании был принят поистине резонансный закон «О государственном жилье», в соответствии с которым «...установлены квоты на проживание в районах и квоты на количество детей иностранцев в классах школ, жителям районов «гетто» удваиваются наказания за определенные преступления, введены «мандаты» на интеграцию, есть требование помещать детей от одного года в датские детские сады на 25 часов в неделю на один год для изучения языка и интеграцию в датскую среду, не более 40 % жилья в районе гетто могут быть в собственности или аренде у иностранцев...» [3].

Введение органами государственной власти Дании столь прогрессивных мер миграционной направленности в сфере борьбы с «параллельными обществами» представляет собой форму реагирования на возникший в стране миграционный кризис, который был допущен вследствие недальновидных управленческих решений.

© Донская М. В., Анучин Д. А., 2025

Российской Федерации также стоит обратить внимание на достаточно пессимистичный опыт в области миграционной политики Дании и принять комплекс схожих мер государственного реагирования в тех муниципальных образованиях, которые подвержены риску образования в них этноанклавных единиц.

Необходимо детально проработать вопрос о выделении на законодательном уровне обязательных критериев, в соответствии с которыми та или иная территория муниципального образования может признаваться этническим или полиэтничным анклавом.

Кроме того, логичным и правильным решением было бы внесение изменений по данной проблематике в Федеральный закон № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части дополнения ст. 14, которая регламентирует вопросы местного значения муниципального образования [2]. Одним из положений данной правовой нормы могло бы стать законодательное закрепление обязанности должностных лиц муниципалитетов (государственных и муниципальных служащих) по недопущению формирования на их территории очагов этноанклавной составляющей. Данная мера является необходимой связи с тем, что именно руководство муниципального образования решает вопросы жизнеобеспечения своих граждан, проживающих на подведомственной им территории. А формирование излишнего мультикультурализма и переизбытка иностранной трудовой рабочей силы на определенной территории может создавать неблагоприятную почву межнациональных разногласий между людьми и наносить значительный ущерб миграционной стабильности муниципального образования. Благодаря установлению ответственных лиц за миграционную политику «на местах», удалось бы в корне изменить подход по вопросу борьбы с этноанклавными территориальными единицами. Кроме того, удалось бы достичь повышения качества государственного контроля в сфере миграции на местном уровне власти.

Отдельным и особым вопросом в сфере миграционных правоотношений является проблема, связанная с расширением преступных связей, формируемых в этноанклавных единицах. Рассмотрение специфики так называемого «коррупционного фактора» в данной сфере представляет собой одну из актуальнейших тем для изучения и обсуждения.

Наиболее страшным и усугубляющим фактором, оказывающим влияние на миграционную безопасность каждого конкретного муниципального образования, имеющего тенденцию стать «этническим анклавом», является образование и активное слияние тесных «деловых коррупционных связей» между служащими государственных учреждений и представителями диаспоральных преступных структур.

Рассматривая девиантное поведение сотрудников государственных органов, выраженное в совершении должностных преступлений в сфере миграции, необхо-

димо отталкиваться от мотивов и целей, которые преследуют правонарушители.

Главный мотив криминогенного поведения государственных служащих, как правило, исходит из корыстных побуждений и направлен на получение денежного вознаграждения от тех лиц, которые пытаются упрочить свои диаспоральные позиции в ходе процесса систематического подкупа должностных лиц.

При формировании такой неблагоприятной атмосферы на территории того или иного муниципального образования в категорию риска попадают, в первую очередь, коренные жители, не способные отстаивать свои права. В связи с этим у граждан резко снижается уровень доверия к органам власти «на местах», что вынуждает их обращаться для решения проблем в сфере миграции в вышестоящие инстанции регионального и федерального значения.

Пресечение коррупционных проявлений в области миграционных правоотношений является одной из основных задач правоохранительных органов, которые в случае поступления соответствующей информации, должны осуществлять комплекс карательных мер в отношении лиц, имеющих склонность к совершению преступлений коррупционной направленности.

Очевидным и бесспорным остается то, что всестороннее противодействие этнической территориальной анклавизации в современных условиях в Российской Федерации возможно реализовать в полном объеме только при коллективном и общесистемном взаимодействии абсолютно всех государственных учреждений.

Для достижения максимально положительного результата на данном направлении рациональным решением стало бы создание на местном уровне координационных штабов по регулированию правоотношений в сфере миграции с обязательным включением в них: представителей правоохранительных органов, директоров образовательных учреждений и руководителей органов, отвечающих за организацию оказания услуг в социальной сфере, и иных должностных лиц прямо или косвенно взаимодействующих с иностранными гражданами в рамках конкретного муниципального образования.

Данная новелла позволила бы на коллективном уровне поднять, рассмотреть и решить намного больше проблемных вопросов в сфере миграционных правоотношений.

Интенсификация миграционных процессов существенно изменяет численное соотношение, статус и взаимное влияние этнических групп во многих городах России [4]. В связи с этим органам государственной власти приходится корректировать миграционные механизмы, принимая соответствующие нормативные правовые акты.

Правовое регулирование концентрации иностранных граждан и лиц, приобретших гражданство Российской Федерации, в соотношении с коренным населением на территории каждого конкретного муниципального

образования является необходимой мерой, способствующей стабилизации миграционных правоотношений в стране.

В связи с этим органам государственной власти Российской Федерации необходимо дальше совершенствовать законодательный и правоприменительный инструментарий для достижения ключевой и основополагающей цели по недопущению неравномерного и бесконтрольного расселения иностранных граждан, склонных к созданию комфортных для них компактных мест проживания – этнических и полиэтничных анклавов на территории нашего государства.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Букалерева Л. А., Кашапов Р. М. Этнические анклавы как источник миграционной преступности: сравнительный анализ методов противодействия России и Дании // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 10А. С. 97–107.

Информация об авторах

М. В. Донская – доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Д. А. Анучин – инспектор группы профессиональной подготовки отдела по работе с личным составом Межмуниципального управления МВД России «Люберецкое».

Information about the authors

M. V. Donskaya – Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

D. A. Anuchin – Inspector of the Professional Training Group of the Department for Work with Personnel of the Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 12.12.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 07.02.2025.

Научная статья

УДК 34.05

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-50-55>EDN: <https://elibrary.ru/wsursa>

NION: 2015-0066-1/25-164

MOSURED: 77/27-011-2025-01-363

Правовые аспекты статистической деятельности ЕАЭС и ЕС: роль принципов независимости и конфиденциальности

Михаил Андреевич Евдокимов¹, Шамиль Ахмед оглы Гулиев²

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Россия

¹ evdokimov.m.a@inno.mgimo.ru

² guliev.a.schamil@yandex.ru

Научный руководитель: профессор кафедры интеграционного права и прав человека

Московского государственного института международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),

доктор юридических наук **Р. А. Касьянов**

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового регулирования статистической деятельности в ЕАЭС и ЕС. Автор определяет существенные характеристики и особенности нормативной базы, выделяя общее и особенное в регулировании интеграционных объединений. Особое внимание уделяется проблематике конфиденциальности данных и независимости компетентных органов при осуществлении статистической деятельности в ЕАЭС и ЕС как одному из ключевых принципов правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: конфиденциальность, право ЕАЭС, право ЕС, статистическая информация, Евростат, договор ЕАЭС

Благодарности: заведующему кафедрой интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), доктору юридических наук М. Л. Энтину; профессору кафедры интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), доктору юридических наук Р. А. Касьянову.

Для цитирования: Евдокимов М. А., Гулиев Ш. А. Правовые аспекты статистической деятельности ЕАЭС и ЕС: роль принципов независимости и конфиденциальности // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 50–55. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-50-55>. EDN: WSURSA.

Original article

Legal aspects of the statistical activities of the EAEU and the EU: the role of the principles of independence and confidentiality

Mikhail A. Evdokimov¹, Shamil A. Guliev²

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia

(MGIMO University), Moscow, Russia

¹ evdokimov.m.a@inno.mgimo.ru

² guliev.a.schamil@yandex.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Integration Law and Human Rights at the Moscow State Institute

of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

(MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia), Doctor of Law **R. A. Kasyanov**

Abstract. The issues of legal regulation of statistical activities in the EAEU and the EU are considered. The author defines the essential characteristics and features of the regulatory framework, highlighting the general and special aspects in the regulation of integration associations. Particular attention is paid to the issues of data confidentiality and the independence of competent authorities in the implementation of statistical activities in the EAEU and the EU as one of the key principles of legal regulation in this area.

Keywords: confidentiality, EAEU law, EU law, statistical information, Eurostat, EAEU Treaty

© Евдокимов М. А., Гулиев Ш. А., 2025

Acknowledgements: to the Head of the Department of Integration Law and Human Rights of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia (MGIMO University), Doctor of Legal Sciences M. L. Entin; Professor of the Department of Integration Law and Human Rights of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia (MGIMO University), Doctor of Legal Sciences R. A. Kasyanov.

For citation: Evdokimov M. A., Guliev Sh. A. Legal aspects of the statistical activities of the EAEU and the EU: the role of the principles of independence and confidentiality. Bulletin of economic security. 2025;(1):50–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-50-55>. EDN: WSURSA.

Введение

Официальная статистика играет фундаментальную роль в современном обществе. Хозяйствующие субъекты, государственные органы, рынки и отдельные лица в значительной степени полагаются на высококачественную статистику, чтобы как можно точнее описать события в экономической, социальной, экологической и правовой сферах. Ее актуальность также способствовала установлению соответствующего правового регулирования на уровне интеграционного (наднационального) права в ЕАЭС и ЕС.

На уровне интеграционных объединений статистика, с учетом темпов развития правового регулирования макроэкономического и макропруденциального надзора [7], введения санкционных режимов [5], оказывающих влияние на функционирование свобод внутреннего рынка, а также возможностей цифровизации [6] приобретает все большее значение для разработки, внедрения, мониторинга и оценки функционирования ЕАЭС и ЕС. Важность статистики в будущем еще больше возрастет по мере развития уровня интеграции.

Таким образом, статистика ЕАЭС и ЕС вносит существенный вклад в создание информационного потенциала, необходимого для достижения стратегических целей объединений, установленных учредительными договорами, а также лежащей в их основе политики и вспомогательных инструментах.

Для эффективного осуществления статистической деятельности ЕАЭС и ЕС необходимо иметь правовую базу, которая позволит формировать официальную статистическую информацию на беспристрастной основе, при этом сохраняя конфиденциальность источников ее формирования.

Ключевые аспекты правового регулирования статистической деятельности в ЕАЭС и ЕС

Система права обоих интеграционных объединений в общем виде представляет собой совокупность норм первичного, вторичного и мягкого права [13, с. 472; 1].

Действующие нормы первичного права ЕС основаны на Договоре о Европейском союзе (далее – ДЕС) и Договоре о функционировании Европейского союза¹

¹ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Protocols – Annexes – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 – Tables of equivalences // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT/>

(далее – ДФЕС). Регулирование вопросов статистики в указанных договорах несущественно и отражено в вопросах регулирования других сфер правоотношений. Так, например, ст. 65 ДФЕС, регулирующая вопросы свободы движения капитала, оставляет за государствами право предусматривать процедуры декларирования перемещения капиталов в статистических целях для получения соответствующей информации.

Лишь одна статья ДФЕС непосредственно устанавливает правила в отношении статистической деятельности, предусматривая, что Европейский парламент и Совет в рамках обычной законодательной процедуры вправе принимать меры по подготовке статистических данных для достижения целей ЕС (ст. 338 ДФЕС).

Договор ЕАЭС², являясь источником первичного права ЕАЭС, напротив, содержит более комплексное регулирование статистической деятельности. В частности, ст. 24 Договора ЕАЭС раскрывает сущность официальной статистической информации и предусматривает возможность установления соответствующих порядков осуществления статистической деятельности.

Сходством между вышеуказанными нормами учредительных договоров ЕС и ЕАЭС является установление принципов осуществления статистической деятельности. Так, п. 2 ст. 228 ДФЕС предусматривает следующие принципы: принципы беспристрастности, надежности, объективности, научной независимости, эффективности с точки зрения затрат и конфиденциальности статистической информации. Пункт 2 ст. 24 Договора ЕАЭС, фактически дублируя данный перечень, дополнительно также требует, чтобы официальная статистическая информация ЕАЭС была научно обоснована и сопоставима, была полной и достоверной, актуальной и своевременной. В то же время ДФЕС также предусмотрено, что статистическая деятельность не должна чрезмерно обременять хозяйствующих субъектов.

Ключевым отличием на уровне первичного права является то, что п. 3 ст. 24 Договора ЕАЭС предусматривает установление порядка формирования и распространения официальной статистической информации в Приложении № 4 к Договору ЕАЭС.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014, с изменениями и дополнениями) // URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=be9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610/>

Указанное Приложение № 4 к Договору ЕАЭС, в отличие от учредительных договоров ЕС, вводит ряд ключевых понятий: «официальная статистическая информация государств-членов», «официальная статистическая информация Союза», «уполномоченные органы».

Кроме того, положения о статистике содержатся и в других нормах Договора ЕАЭС. Например, Приложение № 3 к Договору ЕАЭС, регулирующие вопросы информационного взаимодействия, предусматривает создание интегрированной информационной системы, в том числе в части официальной статистической информации.

Отсутствие аналогичных норм на уровне первичного права ЕС компенсируется нормами вторичного права в рамках Регламента (ЕС) № 223/2009 Европейского парламента и Совета от 11 марта 2009 года о европейской статистике и отмене Регламента (ЕС, Евратом) № 1101/2008¹ (далее – Регламент о статистической деятельности).

В отличие от регулирования ЕАЭС законодательство ЕС содержит конкретизацию принципов статистической деятельности. Например, согласно ст. 2 Регламента о статистической деятельности эффективность с точки зрения затрат подразумевает, что затраты на подготовку статистических данных должны быть пропорциональны важности результатов и ожидаемым выгодам.

Кроме того, Регламент о статистической деятельности содержит в себе ряд критериев для оценки качества статистической информации (ст. 12), например, точность, релевантность, согласованность и др. При этом уточняется, что специальные критерии могут быть установлены отдельно в отраслевом законодательстве.

Аналогично Договору ЕАЭС Регламент о статистической деятельности вводит ряд ключевых понятий. Например, понятие «статистики», представляющей собой количественную и качественную, агрегированную и репрезентативную информацию, характеризующую массовое явление в наблюдаемой совокупности.

Отличия блоков регулирования в системе права ЕС и ЕАЭС объясняется тем, что ЕС прошел более долгий путь становления в связи с чем, как правило, нововведения вводятся на уровне вторичного права (как ранее это было сделано в отношении свободы движения капитала [3]) ввиду сложной процедуры инициации изменений на уровне первичного права. В свою очередь, ЕАЭС является более молодым интеграционным объединением, что позволило учесть существующий международный опыт и адаптировать регулирование статистической деятельности для целей ЕАЭС.

¹ Regulation (EC) № 223/2009 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2009 on European statistics and repealing Regulation (EC, Euratom) № 1101/2008 of the European Parliament and of the Council on the transmission of data subject to statistical confidentiality to the Statistical Office of the European Communities, Council Regulation (EC) № 322/97 on Community Statistics, and Council Decision 89/382/EEC, Euratom establishing a Committee on the Statistical Programmes of the European Communities // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32009R0223/>

Раскрытие в праве ЕС принципов статистической деятельности в отличие от их простого перечисления в рамках права ЕАЭС также объясняется тем, что право ЕС включает в себя элементы прецедентного права [12, с. 135], в связи с чем толкование принципов в случае судебных споров будет иметь большее значение [10, с. 396] в сравнении с аналогичным спором в рамках права ЕАЭС, унаследовавшего в большей степени черты романо-германской системы права.

В то же время, установление организационного механизма на уровне вторичного права позволяет более быстро и гибко подходить к изменению соответствующего регулирования, в связи с чем оба подхода по установлению регулирования (на уровне первичного права или на уровне вторичного права) являются оправданными.

Роль и место принципов независимости и конфиденциальности статистической деятельности в ЕАЭС и ЕС

Интересной особенностью относительно других европейских систем (например, Европейской системы финансового надзора [2]) является наличие требований европейского законодателя непосредственно к национальным статистическим органам. Так, например, ст. 5а Регламента о статистической деятельности устанавливает ряд требований к главам национальных статистических органов, основанных на принципе независимости при осуществлении своих полномочий, что в некоторой степени схоже с концепцией независимости глав наднациональных органов интеграционного объединения или регуляторов финансового рынка.

Так, например, в Регламенте (ЕС) № 1095/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. о создании Европейского органа по ценным бумагам и рынкам (далее соответственно – Регламент ЕОЦБР, ЕОЦБР)² вопросам независимости посвящен целый ряд статей. Статья 1 Регламента о ЕОЦБР устанавливает общее требование о независимости самого ЕОЦБР, ст. 42 и 49 устанавливает необходимость быть независимым председателю и членам наблюдательного совета ЕОЦБР, статья 46 требует быть независимыми правление ЕОЦБР, ст. 51 устанавливает данное правило для управляющего. При этом согласно ст. 51 и 59 Регламента о ЕОЦБР независимость должна выражаться в отсутствии исполнения требований как со стороны институтов и органов ЕС, так и компетентных органов государств-членов.

Несмотря на то, что указанные требования не содержат в регулировании никаких прямых санкций за неисполнение, заметим, что в Регламенте о статистической деятельности указываются только ответственные лица, которые должны быть независимы, но не уточня-

² Règlement (UE) № 1095/2010 du Parlement européen et du Conseil du 24 novembre 2010 instituant une Autorité européenne de surveillance (Autorité européenne des marchés financiers), modifiant la décision № 716/2009/CE et abrogeant la décision 2009/77/CE de la Commission // JO L 331 du 15.12.2010, p. 84–119.

ется, кто ими может являться, а также не указывается от кого такие лица должны быть независимы (институты и органы ЕС или государства – члены). В отсутствие данной конкретизации остается возможным исходить лишь из общего раскрытия принципа независимости, установленного ст. 2 Регламента о статистической деятельности, и предполагающего независимость от действий политических или заинтересованных групп ЕС или государства-члена.

На практике независимость глав национальных статистических органов [14, с. 483] выражается в выборе по своему усмотрению статистических методов и стандартов осуществления статистической деятельности, а также в подготовке национальных методических рекомендаций, обеспечивающих эффективное выполнение задач статистической деятельности в ЕС.

Тем не менее, указанное обстоятельство интересно с точки зрения реализации принципов субсидиарности и пропорциональности [15, с. 30], поскольку представляется, что в данной ситуации ЕС не только пошел на юридическую унификацию статистической деятельности в ЕС, но также начал устанавливать модель ее осуществления на национальном уровне.

Регулирование ЕАЭС ограничено лишь провозглашением самого принципа независимости при формировании статистической информации и ожидает своего дальнейшего развития. Дополнительным фактором независимости от государств-членов является роль Евразийской экономической комиссии по сбору, накоплению, систематизации, анализу и распространению официальной статистической информации ЕАЭС как органа, имеющего в основе наднациональные полномочия.

Европейская комиссия (Евростат) является центральным звеном Европейской статистической системы, структурно же является Генеральным директоратом Европейской комиссии, то он аналогично другим директоратам возглавляется генеральным директором, требования к деятельности которого аналогичны обычным требованиям к такой должности.

Согласно п. 3 ст. 6 Регламента о статистической деятельности основной задачей Евростата является организация статистической деятельности в ЕС на наднациональном уровне, в том числе среди институтов и органов ЕС, в связи с чем он наделяется правом приглашать на свои заседания представителей любых иных органов для обеспечения эффективности статистической деятельности. При этом интересно, что в развитие данного положения предусмотрены также ст. 8 и 9, указывающие на необходимость взаимодействия с органами комитологии [9] и Европейской системой центральных банков. Кроме того, Регламент о статистической деятельности предусматривает необходимость международной кооперации¹.

¹ В частности, с 2013 г. осуществляется взаимодействие Росстата и Евростата. См.: Статистическая служба Европейского союза (Евростат). Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: офиц. сайт. 29.04.2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/61593/>

Тем не менее, такая кооперация должна осуществляться без ущерба требованию к конфиденциальности информации [8], положения о которой предусмотрены главой 5 Регламента о статистической деятельности.

В соответствии со ст. 20 Регламента о статистической деятельности конфиденциальная информация, полученная Европейской комиссией, национальными статистическими агентствами и иными компетентными органами государств-членов, должна использоваться только в целях формирования статистических данных, если иное не вытекает из согласия лица, предоставившего сведения. Раскрытие такого лица может осуществляться национальными статистическими органами и иными компетентными органами государств-членов Евростату только в случае наличия согласия лица, либо если такое раскрытие требуется со стороны Европейского парламента и Совета. Каждый из субъектов статистической деятельности принимает по своему усмотрению технические, административные и иные меры по обеспечению конфиденциальности сведений [11, с. 172].

Статья 22 Регламента о статистической деятельности устанавливает специальные правила по обеспечению конфиденциальности со стороны Евростата, согласно которым конфиденциальные сведения должны быть доступны только сотрудникам Евростата.

Положения о конфиденциальности в отношении официальной статистической информации ЕАЭС гораздо более лаконичны. Согласно п. 9 Приложения № 4 к Договору ЕАЭС положения Договора ЕАЭС не применяются к статистической информации, которая относится к государственной тайне или сведениям ограниченного доступа. Каких-либо требований к конфиденциальности официальной статистической информации Договор ЕАЭС не устанавливает. В этой связи, представляется, что вопросы защиты информации будут иметь свое дальнейшее развитие в правовых актах ЕАЭС.

Выводы

С момента образования ЕС и ЕАЭС озабочились организацией статистической деятельности, в связи с чем положения об ее осуществлении получили отражение в учредительных договорах как ЕС, так и ЕАЭС. Регулирование на уровне вторичного права в разной степени дополняют нормы первичного права, при этом принципы осуществления статистической деятельности, включая организацию механизма взаимодействия между национальными компетентными органами и наднациональными органами интеграционных объединений, являются сходными. Хотя порядок осуществления статистической деятельности, установленный Договором ЕАЭС, является менее детализированным нежели установленный в праве ЕС, ЕАЭС обладает значительным потенциалом.

Ключевым преимуществом правового регулирования статистической деятельности ЕАЭС и ЕС являются установление принципов независимости (беспристрастности) при формировании статистической информации, а также сохранения конфиденциальности при ее подго-

товке. Такой подход позволяет обеспечить формирование статистической информации без ущерба оригинальным сведениям, которые могут иметь важное значение для государственных, в том числе правоохранительных органов [4], а также хозяйствующих субъектов. Тем не менее, данные принципы требуют конкретизации в правовом регулировании для целей большего обеспечения защиты данных и полезности статистики.

Список источников

1. Дьяченко Е. Б. Применение права ЕАЭС национальными судебными органами и развитие межсудебного диалога // *Правоприменение*. 2022. Т. 6. № 4. С. 244–260.
2. Евдокимов М. А. Союз рынков капитала ЕС : правовой механизм : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 277 с.
3. Евдокимов М. А., Касьянов Р. А. Правовой механизм Союза рынков капитала ЕС : будет ли обеспечена свобода движения капитала? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. Т. 16. № 3. С. 221–244.
4. Евдокимов М. А., Валиев Т. М. Правовые аспекты деятельности Европейской прокуратуры : предпосылки и правоприменение // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2023. № 4 (64). С. 143–151.
5. Евдокимов М. А., Гулиева А. Р. Г., Валиев Т. М., Правовые аспекты реализации санкций ЕС в отношении России и Ирана // *Вестник Московского университета МВД России*. 2023. № 4. С. 97–102.
6. Касьянов Р. А. Цифровизация как важный фактор регулирования российского финансового рынка и Союза рынков капитала // *Право и цифровая экономика*. 2022. № 4 (18). С. 36–47.
7. Касьянов Р. А., Валиев Т. М. Эволюция правового регулирования финансовых рынков в ЕС: от макроэкономики к правоприменению // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024. № 4. С. 74–79.
8. Borgesius F. J. Z., Steenbruggen W. The right to communications confidentiality in Europe : protecting privacy, freedom of expression, and trust // *Theoretical Inquiries in Law*. 2019. Vol. 20. № 1. P. 291–322.
9. Fernández Pasarín A. M., Font N. Unveiling Inconsistency: Consensus and Contestation along the Council–Comitology Cycle of EU Policy Making // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2022. Vol. 60. № 2. P. 427–444.
10. Krommendijk J. The highest Dutch courts and the preliminary ruling procedure : critically obedient interlocutors of the Court of Justice // *European Law Journal*. 2019. Vol. 25. № 4. P. 394–415.
11. Malone M., Walton R. Comparing Canada's proposed Critical Cyber Systems Protection Act with cybersecurity legal requirements in the EU // *International Cybersecurity Law Review*. 2023. Vol. 4. № 2. P. 165–196.

Cybersecurity Law Review. 2023. Vol. 4. № 2. P. 165–196.

12. Sehnálek D. The European Perspective on the Notion of Precedent are EU and Czech Court Decisions Source of Law? // *European Studies – The Review of European Law, Economics and Politics*. 2020. Vol. 7. № 1. P. 125–153.

13. Syrpis P. The relationship between primary and secondary law in the EU // *Common Market Law Review*. 2015. Vol. 52 (2). P. 461–487.

14. Trondal J. Beyond the EU membership-non-membership dichotomy? Supranational identities among national EU decision-makers // *Journal of European Public Policy*. 2002. Vol. 9. № 3. P. 468–487.

15. Vrabie M. Judicial Review of Administrative Action at National Level under the EU Charter of Fundamental Rights and General Principles of EU Law // *Cent. Eur. Pub. Admin. Rev.* 2020. Vol. 18. P. 25.

References

1. Dyachenko E. B. The application of the law of the EAEU by national judicial authorities and the development of inter-judicial dialogue // *Law enforcement*. 2022. Vol. 6. № 4. P. 244–260.
2. Evdokimov M. A. EU Capital Markets Union : legal mechanism : dis. ... cand. legal sciences. M., 2022. 277 p.
3. Evdokimov M. A., Kasyanov R. A. The legal mechanism of the EU Capital Markets Union : will freedom of capital movement be ensured? // *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2023. Vol. 16. № 3. P. 221–244.
4. Evdokimov M. A., Valiev T.M. Legal aspects of the European Prosecutor's Office : prerequisites and law enforcement // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. № 4 (64). P. 143–151.
5. Evdokimov M. A., Guliyeva A. R. G., Valiev T. M. Legal aspects of the implementation of EU sanctions against Russia and Iran // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. № 4. P. 97–102.
6. Kasyanov R. A. Digitalization as an important factor in regulating the Russian financial market and the Union of Capital Markets // *Law and the digital economy*. 2022. № 4 (18). P. 36–47.
7. Kasyanov R. A., Valiev T. M. Evolution of legal regulation of financial markets in the EU: from macroeconomics to law enforcement // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2024. № 4. P. 74–79.
8. Borgesius F. J. Z., Steenbruggen W. The right to communications confidentiality in Europe: protecting privacy, freedom of expression, and trust // *Theoretical Inquiries in Law*. 2019. Vol. 20. № 1. P. 291–322.

9. Fernández Pasarín A. M., Font N. Unveiling Inconsistency: Consensus and Contestation along the Council–Comitology Cycle of EU Policy Making // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2022. Vol. 60. № 2. P. 427–444.

10. Krommendijk J. The highest Dutch courts and the preliminary ruling procedure : critically obedient interlocutors of the Court of Justice // *European Law Journal*. 2019. Vol. 25. № 4. P. 394–415.

11. Malone M., Walton R. Comparing Canada's proposed Critical Cyber Systems Protection Act with cybersecurity legal requirements in the EU // *International Cybersecurity Law Review*. 2023. Vol. 4. № 2. P. 165–196.

12. Sehnálek D. The European Perspective on the Notion of Precedent are EU and Czech Court Decisions

Source of Law? // *European Studies – The Review of European Law, Economics and Politics*. 2020. Vol. 7. № 1. P. 125–153.

13. Syrpis P. The relationship between primary and secondary law in the EU // *Common Market Law Review*. 2015. Vol. 52 (2). P. 461–487.

14. Trondal J. Beyond the EU membership-non-membership dichotomy? Supranational identities among national EU decision-makers // *Journal of European Public Policy*. 2002. Vol. 9. № 3. P. 468–487.

15. Vrabie M. Judicial Review of Administrative Action at National Level under the EU Charter of Fundamental Rights and General Principles of EU Law // *Cent. Eur. Pub. Admin. Rev.* 2020. Vol. 18. P. 25.

Информация об авторах

М. А. Евдокимов – кафедра интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), кандидат юридических наук;

Ш. А. Гулиев – аспирант кафедры интеграционного права и прав человека Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), магистр права.

Information about the authors

M. A. Evdokimov –Department of Integration Law and Human Rights Law of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia (MGIMO University), Candidate of Legal Sciences;

Sh. A. Guliev – Postgraduate Student of the Department of Integration Law and Human Rights Law of the Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia (MGIMO University), Master of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 28.10.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 28.10.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-56-60>EDN: <https://elibrary.ru/wmsjwh>

NION: 2015-0066-1/25-165

MOSURED: 77/27-011-2025-01-364

Единый стандарт толкования уголовно-процессуальных терминов как основа соблюдения принципа законности

Алла Сергеевна Есина¹, Маргарита Андреевна Чиковани²^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия¹ Esina-alla@list.ru² policewoman@list.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с отсутствием единого толкования отдельных терминов и понятий, используемых в тексте уголовно-процессуального закона, что отрицательно сказывается на единообразии правоприменения, и как следствие, не способствует обеспечению реализации принципа законности, в том числе в деятельности следователя.

Ключевые слова: законность, толкование закона, применение норм закона, уяснение понятий, единообразность правоприменения

Для цитирования: Есина А. С., Чиковани М. А. Единый стандарт толкования уголовно-процессуальных терминов как основа соблюдения принципа законности // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 56–60. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-56-60>. EDN: WMSJWH.

Original article

A single standard for the interpretation of criminal procedure categories as the basis for compliance with the principle of legality

Alla S. Esina¹, Margarita A. Chikovany²^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia¹ Esina-alla@list.ru² policewoman@list.ru

Abstract. The problematic issues are examined related to the lack of a unified interpretation of individual terms and concepts used in the text of the criminal procedure law, which negatively affects the uniformity of law enforcement and, as a result, does not contribute to ensuring the implementation of the principle of legality, including in the activities of the investigator.

Keywords: legality, interpretation of the law, application of the law, clarification of concepts, uniformity of law enforcement

For citation: Esina A. S., Chikovany M. A. A single standard for the interpretation of criminal procedure categories as the basis for compliance with the principle of legality. Bulletin of economic security. 2025;(1):56–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-56-60>. EDN: WMSJWH.

В своей деятельности должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, руководствуются принципом законности, реализация которого предполагает, что все решения и действия должны соответствовать нормам УПК РФ и нормам иных законов, регулирующих правоотношения в уголовно-процессуальной сфере (ч. 1 ст. 7 УПК РФ).

По нашему мнению, деятельность по соблюдению принципа законности представляет собой целый комплекс действий, которые должны последовательно выполнять правоприменители, совершая процессуальные действия или принимая процессуальное решение. Поэтапность данной деятельности можно представить в виде следующих шагов: сперва, следует определить

норму, подлежащую применению; истолковать ее содержание; применить; оценить выполненное действие или принятие процессуального решения на предмет его обоснованности, мотивированности и соответствия закону.

Наиболее ключевым этапом в этом механизме следует признать действия по толкованию смысла и уяснению содержания того законодательного положения, которое предполагается применить. Для деятельности участников уголовно-процессуальных отношений, которые наделены властными полномочиями, толкование закона приобретает особую значимость. От того насколько точно и верно субъекты правоприменения поймут смысл законодательного положения, зависит состояние законности его деятельности в целом.

Профессор Головки Л. В. совершенно справедливо предлагал понимать под толкованием уголовно-процессуальной нормы права определенную деятельность, направленную на установление содержания уголовно-процессуальных норм [3, с. 259]. Этот процесс не так прост, как может показаться на первый взгляд. В большинстве случаев смысл, заложенный в процессуальную норму, соответствует ее языковому выражению, что позволяет понимать норму буквально. Однако изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что далеко не во всех случаях содержание законодательного положения очевидно, а потому смысл закона не всегда трактуется единообразно правоприменителями. При этом общеизвестно, что имеет место быть доктринальное (научное) толкование, когда ученые-процессуалисты, комментируют нормы уголовно-процессуального закона, предлагая свое усмотрение относительно содержания и смысла той или иной нормы; судебное толкование, выраженное в Постановлениях Пленума ВС РФ; прокурорское, выраженное в Приказах Генерального прокурора РФ; адвокатское, отраженное в различных научных публикациях и другие.

Почему такое явление как разночтение смыслового содержания нормы закона вообще имеет место в правовой сфере? Казалось бы, закон обязывает правоприменителей соблюдать единый формат поведения в том или ином фрагменте уголовно-процессуальной деятельности. Однако анализ судебной практики, изучение уголовных дел позволяет сделать вывод, что в различных регионах нет единообразия правоприменения. Проведенное исследование авторами статьи по данному вопросу позволяет выделить несколько причин этому явлению: нестабильность правовых норм, возникающая из-за частых изменений законодательства; избыток различного рода толкований текста закона; несовершенство законодательной техники; поспешность в принятии некоторых правовых предписаний; наличие бланкетных норм; специфика юридических терминов и понятий, интерпретация которых требует специальных познаний, а порой и высокой квалификации и другие.

В уголовно-процессуальном законе используют в достаточном количестве формулировки, которые каждый правоприменитель вправе толковать по своему оценочному суждению и внутреннему убеждению. Например, такие как: «иные сведения», «другие данные», «по усмотрению», «при необходимости», «при наличии достаточных данных полагать», «руководствуясь советью» и др. Где гарантия того, что оценочные суждения относительно содержания используемых понятий совпадут при их толковании у разных субъектов уголовно-процессуальной деятельности? Практика показывает, что никакой гарантии этому нет. Можно привести множество примеров, свидетельствующих о том, как разночтение законодательных положений при толковании их содержания приводят к отсутствию единообразной практики и фактически подрывают законность правоприменения [6, с. 49, 133]. Например, в декабре 2010 г. [7] постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании стало самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Данное решение позволило напрямую использовать результаты прокурорских проверок в качестве повода для начала предварительного расследования. Однако использование в тексте закона словосочетания «материал направляется для решения вопроса об уголовном преследовании» не обязывал следователя (дознателя) в каждом случае получения от прокурора подобного постановления возбуждать уголовное дело. Указание на то, что материал направляется для «решения вопроса» было истолковано многими правоприменителями таким образом, что следователь вправе по результатам проверки сам определить вид решения в порядке ст. 145 УПК РФ. При исследовании этого вопроса 78,9 % опрошенных следователей подтвердили, что именно таким образом ими было истолковано положение п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Стремление законодателя усилить прокурорский контроль на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности не было реализовано. По справедливому замечанию профессора Б. Я. Гаврилова следователи (равно и дознаватели) не всегда должным образом реагируют на постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия, и не все однозначно понимают данный акт прокурорского реагирования как сигнал для начала предварительного расследования [2, с. 140].

В этой связи интересны исследования французского правоведа и философа Ш. Л. Монтескье, учение которого было посвящено законодательной технике написания законов. Автор указывал, что слог закона должен быть сжатым и простым. Слова закона должны быть однозначными, вызывая у людей одни и те же понятия. Мотивировка закона должна быть достойна закона, а сами законы должны быть «предназначены для людей посредством и содержат в себе не искусство логики, а здравые понятия простого отца семейства» [4, с. 642,

652]. Полагаем, что приведенное высказывание следует понимать как цель, к которой должен стремиться законодатель.

Следует признать, что проблема толкования смысла законодательных терминов не всегда обусловлена их правовой неопределенностью с точки зрения содержания. В отдельных случаях имеет место поспешность и бессистемность в процедуре внесения изменений в текст закона. Приведем пример. Федеральным законом № 73 от 17 апреля 2017 года [8] внесены изменения в ст. 49 УПК РФ, устанавливающую правила участия защитника в уголовном судопроизводстве. Была изменена редакция ч. 4 ст. 49 УПК РФ, и вместо текста о том, что *следователь допускает адвоката* к участию в уголовном деле в качестве защитника появилась формулировка о том, что *адвокат вступает в уголовное дело* по предъявлении удостоверения и ордера. По мнению представителей адвокатского сообщества, фраза о том, что *следователь «допускает адвоката к уголовному делу»* рассматривалась как разрешительный порядок, и была истолкована таким образом, что следователь правомочен допускать или не допускать адвоката в качестве защитника по уголовному делу. Отметим, что подобное толкование законодательного установления было глубоко ошибочно, поскольку законом закладывался совершенно иной смысл во фразу «следователь допускает...» (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Этой фразой законодатель возлагал на субъекта расследования *обязанность* проверить адвоката, который претендует на статус защитника по уголовному делу. Что это означает? Это значит, что следователь должен был проверить и внимательно изучить: удостоверение адвоката: убедиться, что лицо действительно обладает статусом адвоката, работает в адвокатском образовании, которое входит в систему адвокатуры Российской Федерации; зарегистрирован в реестре адвокатов; имеет не приостановленный и не прекращенный адвокатский статус, а предъявленный ордер имеет все необходимые реквизиты. Только после подобной проверки, в случае если адвокат отвечал всем необходимым требованиям закона, следователь допускал адвоката к участию в уголовном деле. И наоборот. Если было установлено, например, что адвоката нет в реестре адвокатов или его ордер не соответствует установленной форме документа, то следователь был вправе не допускать подобного адвоката к участию в уголовном деле. Таким образом, по справедливому мнению отдельных ученых, прежняя редакция ст. 49 УПК РФ о том что «следователь допускает адвоката...» была вполне обоснованна и понятна, в то время как внесенные изменения не повлекли какого либо изменения в порядок «вступления» адвоката в уголовное дело [1, с. 17]. Изучение правоприменительной практики, которая сложилась в следственных подразделениях системы органов внутренних дел, позволяет констатировать, что следователи вне зависимости от изменения редакции ст. 49 УПК РФ проверяют адвоката на соответствие его статусу и только затем принимают решение о его участии в уголовном деле. Сместе предположить, что законодатель

в данной ситуации действовал в угоду определенной группы участников уголовного судопроизводства (адвокатов), которых более устраивала формулировка о том, что адвокат *вступает в уголовное дело*, усматривая в этом некий смысл, расширяющий их процессуальную самостоятельность, а главное – независимость от следователя. Вряд ли подобная мотивировка должна быть основанием для внесения изменений в закон.

В этой связи уместно вспомнить мнение известного процессуалиста И. Я. Фойницкого, который отмечал, что как бы ни был предусмотрителен законодатель, он все равно не может полностью объять все разнообразие жизни [5, с. 182].

Следует признать, что любое толкование закона, если оно исходит от правоприменителей, может обернуться против принципа законности. При этом деятельность субъекта правоприменения при уяснении смысла законодательного положения не является чем-то механическим. Очевидно, что немаловажное значение имеет опыт должностного лица (как жизненный, так и профессиональный), практика применения той или иной нормы закона в конкретном регионе, правовая позиция надзирающего прокурора, суда по конкретному вопросу и т. д. Нельзя также исключать влияния чисто человеческих свойств на трактовку того или иного термина (жизненные принципы должностного лица, значимость философской категории «совесть», наличие симпатий или антипатий к отдельным элементам правового режима и другое), которые также могут влиять на уяснение смысла некоторых законодательных положений.

Закономерно, что у правоприменителей возникает вопрос: что следует считать ориентиром в вопросах толкования смысла законодательных положений?

Полагаем, что способствовать разрешению рассматриваемой проблемы мог бы некий единый стандарт, разъясняющий понятия и категории, которые используются в тексте закона. Уверены, что правоприменителям порой остро не хватает официального публичного толкования отдельных положений уголовно-процессуального закона, которое не требовало бы дополнительных разъяснений, не позволяло бы переосмысливать содержание текста закона со стороны прокурора, суда, руководителей следственных подразделений, адвокатов, а принимался бы всеми участниками процесса безоговорочно. Главное, когда автор подобного стандарта не вызывает сомнений с точки зрения его компетентности.

В этом смысле, определенный интерес представляют разъяснения Верховного Суда РФ на уровне Пленума. Высший судебный орган в своих постановлениях разъясняет судьям, каким образом им следует поступать и на что ориентироваться в тех или иных правовых ситуациях. Практика показывает, что во многих случаях руководствуются подобными разъяснениями и должностные лица, осуществляющие досудебное производство. Однако и подобные разъяснения не всегда безупречны

с точки зрения точного соответствия замыслу закона. Например, в 2016 г. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 11 [9], дал разъяснение уголовно-процессуальной категории «уголовное преследование». Под данным термином предложено понимать момент, когда в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым (п. 18). При этом в п. 55 ст. 5 УПК РФ законодатель иначе определяет данную категорию, а именно – как деятельность, которая осуществляется стороной обвинения только в отношении подозреваемого и обвиняемого. Возникает вопрос: является ли мнение высшего судебного органа обязательным для следователей, учитывая, что толкование, данное Верховным Судом РФ шире, чем определил пределы рассматриваемого понятия законодатель? Признавая полезность и востребованность разъяснений высшего судебного органа, следует, тем не менее, отметить, что судебное толкование лишено значения нормативного акта, силы закона и не может быть воспринято как обязательное для всех участников процесса.

В этой связи было бы целесообразно, чтобы толкование положений закона исходило бы от самого законодателя (аутентического толкование), который сам дает разъяснение, как и что следует понимать под тем или иным термином.

Отметим, что Российский законодатель использовал данный прием в ст. 5 УПК РФ, однако, как показывает практика одной нормы в законе явно недостаточно, чтобы разъяснить все необходимые термины. Для того, чтобы не превращать уголовно-процессуальный закон в большой словарь терминов, и вместе с тем, в поиске путей для обеспечения законности и единообразия при применении норм уголовно-процессуального закона, предлагается законодателю использовать при написании норм УПК РФ прием, который уже успешно использован в тексте уголовного закона, а именно: сопровождать некоторые нормы УПК РФ (в особенности новеллы закона) примечаниями. Примечание к статье кодекса рассматривается как структурный элемент нормы закона, обязательный к применению, поскольку он присоединен к конкретной статье закона и содержит определенное правило или разъяснение конкретного понятия, подлежащего применению в этой норме или в иных, в которых используется. Возможно, что предлагаемый путь решения рассматриваемой проблемы мог бы стать тем условием, которое отчасти будет способствовать единообразию при толковании норм уголовно-процессуального закона и как следствие – обеспечению соблюдения принципа законности в уголовно-процессуальной сфере.

Список источников

1. Борбат А. В., Есина А. С., Жамкова О. Е. Как правильно понимать новые правила о вступлении адво-

ката в уголовное дело // Российский следователь. 2017. № 20. С. 17–21.

2. Гаврилов Б. Я. О повышении роли прокурора в уголовном судопроизводстве в условиях радикально-либеральных тенденций развития законодательства // Публичное и частное право. 2019. № 1 (41).

3. Курс уголовного процесса / под ред. докт. юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017.

4. Монтескье Ш. Избранные произведения / общая ред. и вступ. статья проф. М. П. Баскина. М. : Госполитиздат, 1955.

5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 4-е изд. Т. 1. СПб., 1912 (переизд.: СПб., 1996).

6. Чиковани М. А. Реализация принципа законности следователем органов внутренних дел на отдельных этапах досудебного производства : монография / под ред. А. С. Есиной. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023.

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Российская газета. 2010. № 296.

8. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/

References

1. Borbat A. V., Yesina A. S., Zhamkova O. E. How to properly understand the new rules on the entry of a lawyer into a criminal case. A Russian investigator. 2017. № 20. P. 17–21.

2. Gavrilov B. Ya. On increasing the role of the prosecutor in criminal proceedings in the context of radical liberal trends in the development of legislation // Public and private law. 2019. № 1 (41).

3. The course of criminal procedure / ed. by Doctor of Legal Sciences, Professor L. V. Golovko. 2nd ed., corr. M. : Statute, 2017.

4. Montesquieu Sh. Selected works / general ed. and the introduction. article by Professor M. P. Baskin. M. : Gospolitizdat, 1955.

5. Foynitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. 4th ed., vol. 1. St. Petersburg, 1912 (reprint: St. Petersburg, 1996).

6. Chikovani M. A. Implementation of the principle of legality by an investigator of internal affairs bodies at separate stages of pre-trial proceedings: a monograph / edited by A. S. Yesina. M. : UNITY-DANA, 2023.

7. Federal Law of December 28, 2010 № 404-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the activities of preliminary investigation bodies» // Rossiyskaya Gazeta. 2010. № 296.

8. Federal Law of April 17, 2017 № 73-FZ «On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 29, 2016 № 11 «On certain issues arising in the consideration of cases on the award of compensation for violations of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/

Информация об авторах

А. С. Есина – профессор кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

М. А. Чиковани – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. S. Esina – Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

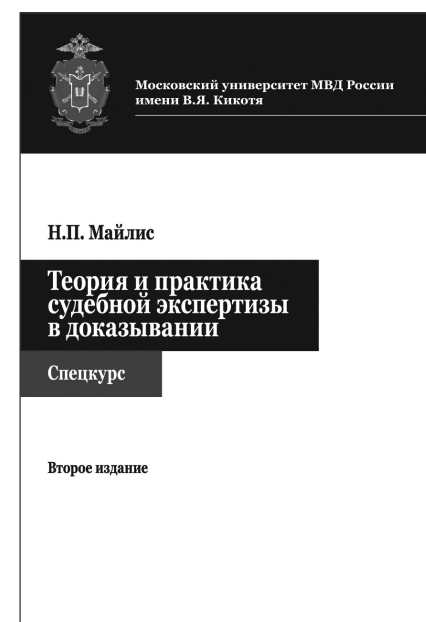
M. A. Chikovani – Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-61-65>

EDN: <https://elibrary.ru/xdinht>

НИОН: 2015-0066-1/25-166

MOSURED: 77/27-011-2025-01-365

Административно-деликтный режим: понятие, содержание, признаки

Владимир Вячеславович Журавлев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия, vz15111982@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому обоснованию административно-деликтного режима как самостоятельного правового явления, возникающего вследствие совершения административных правонарушений, определения его сущности и содержания. Автором констатируется, что административно-деликтный режим представляет систему средств правового регулирования: запретов, ограничений и обязываний, используемых для дополнительной защиты охраняемых государством общественных отношений, закрепленных в особенной части КоАП РФ.

Ключевые слова: административное правонарушение, административно-деликтный режим, административные запреты, административные ограничения, административные обязывания

Для цитирования: Журавлев В. В. Административно-деликтный режим: понятие, содержание, признаки // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 61–65. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-61-65>. EDN: XDINHT.

Original article

Administrative tort regime: concept, content, features

Vladimir V. Zhuravlev

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ryazan, Russia, vz15111982@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the theoretical justification of the administrative-tort regime as an independent legal phenomenon that arises as a result of the commission of administrative offenses, determining its essence and content. The author states that the administrative-tort regime represents a system of means of legal regulation: prohibitions, restrictions and obligations used for additional protection of state-protected public relations, enshrined in a special part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: administrative offense, administrative-tort regime, administrative prohibitions, administrative restrictions, administrative obligations

For citation: Zhuravlev V. V. Administrative tort regime: concept, content, features. Bulletin of economic security. 2025;(1):61–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-61-65>. EDN: XDINHT.

Понятие правового режима как механизма, обеспечивающего наиболее эффективное управление группой однородных социальных процессов, прочно вошло в современную юридическую терминологию. Потребность его изучения и научного осмысления определяется безусловной практической необходимостью выработки оптимальных средств правового регулирования, способных поддержать требуемый в обществе уровень правопорядка и законности. Это, в свою очередь, предопределило значительное число исследований, посвященных данной тематике [1; 2; 3; 4; 5].

Необходимость дальнейшего изучения института правовых режимов не вызывает сомнения и подчеркивается рядом ученых. Например, С. С. Алексеев обосно-

ванно указывает: «использование понятия «правовой режим» при освещении юридических особенностей отрасли важно потому, что позволяет рассматривать средства правового регулирования, действующие в рамках той или иной отрасли, в единстве, в комплексе – подход, крайне существенный не только по теоретическим соображениям, но и с практической стороны» [6, с. 191].

Для раскрытия сущности правового режима представляется абсолютно уместной точка зрения П. В. Космыниной, которая отмечает, что она состоит в абсолютном приоритете правовых средств достижения целей, что и отличает правовой режим от режима вообще [7, с. 16].

Оценивая вклад ученых в развитие доктрины правовых режимов выделим некоторые из существующих

© Журавлев В. В., 2025

подходов. Так, С. М. Зырянов понимает под ними «комплексы правовых средств, с помощью которых устанавливаются более или менее стабильные, устойчивые административно-правовые порядки функционирования каких-либо объектов или деятельности каких-либо субъектов» [8, с. 72]. В свою очередь В. Б. Исаков, раскрывая сущность понятия правовой режим, отмечает, что в качестве его основы выступает социальный режим, который находит своей закрепление в правовых нормах и обеспечивается совокупностью юридических средств [9, с. 259]. Давая определение понятию административно-правового режима, А. А. Балтовский характеризует его как «предусмотренные законом правовые ограничения и организационные мероприятия на отдельных участках государственного управления, исключающие угрозу жизненным интересам граждан» [10, с. 20]. Анализируя сущность правовых режимов, Г. С. Беляева характеризует их как упорядоченную систему правовых средств, которые, будучи тесно взаимосвязаны между собой, «создают определенную атмосферу правового регулирования – степень благоприятности (неблагоприятности) для удовлетворения интересов субъектов права» [1, с. 17].

Несмотря на достаточно разные подходы исследователей, выделим некоторые общие черты, которые позволяют охарактеризовать исследуемое понятие.

Во-первых, правовой режим основан на нормах права, выступающих первоисточником его практической реализации.

Во-вторых, правовой режим в узком смысле следует рассматривать в качестве регулятора отдельно взятого сегмента общественных отношений, подлежащего государственному управлению, что свидетельствует о безусловной множественности различных вариантов его объективизации.

В-третьих, любой правовой режим использует систему правовых средств, имеющих сходные цели: администрирование однопорядковых социальных процессов, поддержание их стабильного и равновесного состояния, обеспечение защищенности одного или нескольких объектов охраны.

Несмотря на проведенный последовательный, глубокий и критический анализ рассматриваемого явления, призванный раскрыть его место, значение, принципы, функции и т. д., в современной правовой доктрине по-прежнему остаются сегменты общественных отношений, требующих дополнительного научного осмысления в целях выработки наиболее предпочтительных средств их правового регулирования. Одним из таких направлений, по нашему мнению, может служить изучение правового режима, возникающего вследствие совершения административных правонарушений и представляющего совокупность дополнительных негативных последствий (запретов, ограничений, обязанностей), накладываемых на участников административно-деликтных отношений. Значение изучения административно-деликтного режима определяется рядом важных обстоятельств.

Во-первых, общее число составов административных правонарушений, закрепленных в КоАП РФ, более чем в два раза превышает количество уголовно-наказуемых деяний, содержащихся в УК РФ.

Во-вторых, количество административных правонарушений, ежегодно совершаемых в нашей стране, имеет очевидные тенденции к росту, что наиболее показательно для сферы дорожного движения. Так, если в 2020 г. было вынесено 167 192 664 постановления о назначении наказания, то в 2021 г. – 182 999 545, в 2022 г. – 204 101 471, а в 2023 г. – 240 101 010 [12], демонстрируя тем самым существенную отрицательную динамику.

В связи с этим изучение правовых последствий, возникающих в связи с совершением административных правонарушений, трансформации статуса субъектов юрисдикционной деятельности представляется в достаточной степени актуальной научной задачей, решение которой позволит повысить эффективность средств правового регулирования, используемых в механизме административно-деликтного режима.

Для целей настоящего исследования будет использоваться понятие административно-деликтный режим. Такой подход, выражающийся в первую очередь в исключении слова «правовой», определяется тем обстоятельством, что сам процесс администрирования рассматриваемой группы отношений, а также средства их регулирования, предоставляемые субъектам управления вследствие совершения наказуемого проступка, не могут регламентироваться не чем иным как нормами права. В связи с этим предлагаемая терминология представляется более уместной в рамках изучения конкретной проблематики.

Изучение административно-деликтного режима не будет полным без анализа его признаков. В таком качестве мы рассматриваем юридические факты, персонализирующие его сущность и уникальные черты как правового явления, а также позволяющие отграничить административно-деликтный режим от иных видов правовых режимов. За их основу предлагается взять классификацию, предложенную С. А. Старостиным и включающую следующие признаки:

- 1) фактические обстоятельства, которые требуют введения режима;
- 2) условия введения режима;
- 3) правовые основания и процедурный (процессуальный) порядок введения режима;
- 4) субъекты, которые в соответствии с законодательством предоставлено право ввести режим;
- 5) форма правового акта управления, которым вводится режим;
- 6) система правовых средств, применяемые в рамках введения режима;
- 7) полномочия органов государственной власти (должностных лиц) получаемые вследствие введения правового режима [11].

Первым признаком являются *фактические обстоятельства*, наступление которых, определяет необходимость введения административно-деликтного режима.

Выразим мнение, что любой правовой режим в первую очередь выполняет охранительную функцию, то есть призван обезопасить объект, находящийся под защитой правовых предписаний. Основной функцией административно-деликтного режима, то есть его социальным предназначением, выступает защита интересов общества и государства, закрепленных в особенной части КоАП РФ. К ним относятся: права и свободы граждан; здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, общественная нравственность; собственность; окружающая среда; безопасность дорожного движения; порядок управления; общественный порядок и общественная безопасность и т. д.

Условия введения режима. Учитывая специфику рассматриваемого правового явления единственным юридическим фактом, влекущим его возникновение, выступает совершение административного правонарушения. Следует учесть, что в большинстве случаев требуется не просто сам факт нарушения запретительных норм (позитивных обязываний), содержащихся в КоАП РФ, а именно наличие вступившего в законную силу процессуального документа (постановления о назначении наказания по делу об административном правонарушении), который влечет наступление негативных юридических последствий для лица, признанного виновным. Вместе с тем следует отметить, что одной из особенностей административно-деликтного режима является возможность наступления дополнительных правоограничений и в случаях, когда производство по делу об административном правонарушении прекращено. Например, отдельные должностные лица, указанные в ст. 2.5 КоАП РФ, за совершение оговоренных там административных правонарушений несут дисциплинарную ответственность, которая и является следствием административно-деликтного режима.

В качестве *правового основания* для возникновения административно-деликтного режима выступают заранее оговоренные в законодательстве или подзаконных нормативных актах юридические факты, наступление которых влечет или может повлечь наступление дополнительных негативных правовых последствий для виновного лица. Правовые основания подлежат классификации исходя из качественных и количественных критериев. Качественный признак предусматривает автоматическое применение негативных правовых средств регулирования (обязываний, запретов, ограничений), определяемых степенью общественной опасности проступка. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. № 1191 [13] на лицо, подвергнутое административному наказанию в виде лишения специального права на управление транспортным средством за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, налагаются дополнительные обязанности в виде прохождения внеочередного медицинского освидетельствования, а также сдачи теоретической части экзамена на право управления транспортным средством соответ-

ствующей категории. В свою очередь количественный критерий предусматривает неоднократность нарушения норм административно-деликтного законодательства в качестве основания для возможного применения дополнительных правоограничений. Например, в соответствии с п. 4 ст. 26 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ [14] иностранному гражданину, неоднократно привлеченному на территории РФ к административной ответственности в течение 3 лет, может быть запрещен въезд в РФ. В отдельных случаях введение административно-деликтного режима требует совмещения как количественных, так и качественных критериев. Так, в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [15] гражданин не может быть принят на службу в органы внутренних дел в случаях, когда он неоднократно в течение 1 года (предшествующего поступлению на службу) подвергался административному наказанию в судебном порядке за совершение умышленных правонарушений. Таким образом, количественным критерием выступает неоднократность привлечения кандидата на службу к административной ответственности, а качественными критериями служат умышленность их совершения и судебный порядок наложения.

Процедурный (процессуальный) порядок определяет организационные аспекты введения административно-деликтного режима. Следует отметить, что процесс введения административно-деликтного режима (в отличие, например от режима военного или чрезвычайного положения) может иметь весьма существенные различия, что обусловлено, по нашему мнению, недостаточной разработанностью и упорядоченностью реализации отдельных административных процедур в целом.

Во-первых, возможно выделения упрощенного порядка, который «активирует» правовой режим автоматически в случаях наступления определенных юридических фактов. Так, водитель транспортного средства, допустивший нарушение норм в сфере безопасности дорожного движения, повлекшее дорожно-транспортное происшествие, обязан выполнить перечень действий, указанных в ПДД РФ и распространяющихся на неопределенный круг лиц.

Во-вторых, административно-деликтный режим может быть введен посредством принятия (издания) индивидуального акта управления. Например, возложение на наркопотребителя, привлекаемого к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 и 6.9 КоАП РФ, дополнительной обязанности в виде прохождения диагностических, лечебных и иных мероприятий требует вынесения постановления суда. В свою очередь, необходимость устранения причин и условий, способствовавших совершению деликта, обязывает уполномоченное должностное лицо (орган, суд), в производстве которого находилось дело об административном правонарушении, вынести соответствующее представление и т. д.

Приведенная характеристика ранее рассмотренных признаков административно-деликтного режима позволяет выделить субъектов юрисдикционной деятель-

ности, которым в соответствии законодательством предоставлено право его введения. К их числу относятся: 1) уполномоченные должностные лица федеральных органов исполнительной власти; 2) судьи.

Введение административно-деликтного режима, как было отмечено ранее, может предусматривать использование индивидуальных *правовых актов управления*. Они могут быть разграничены исходя из субъектов административной юрисдикции их принявших.

Во-первых, следует выделить акты органов судебной власти: постановления о назначении наказания по делам об административном правонарушении; решения, принимаемые в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ по административным делам (о помещении иностранного гражданина (лица без гражданства), подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение полиции, об установлении (продлении) административного надзора и пр.).

Во-вторых, акты, принимаемые уполномоченными должностными лицами федеральных органов исполнительной власти: постановления (о временном ограничении на пользование должником специальным правом, о водворении несовершеннолетних правонарушителей в ЦВСНП МВД России и пр.); решения (о не разрешении въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию).

В качестве *правовых средств*, применяемых в рамках административно-деликтного режима, выступает система обзываний, запретов и ограничений, которые выступают инструментами защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства и накладываются уполномоченными субъектами в отношении лиц, совершивших административные правонарушения.

Полномочия органов государственной власти (должностных лиц), судей в рамках административно-деликтного режима достаточно разнообразны и определяются функциями конкретного федерального органа исполнительной власти. Например, должностные лица ФССП России наделены полномочиями ограничивать граждан, добровольно не исполняющих наложенные на них финансовые обременения, в праве покидания территории РФ, пользовании имуществом, специальным правом на управление транспортным средством [16]. В свою очередь, МВД России наделено полномочиями ограничивать специальное право на управление транспортными средствами лиц, допускающих нарушение правил в сфере воинского учета [17], принимать решение о неразрешении въезда иностранного гражданина в РФ [18] и т. д.

Таким образом, анализ приведенных доводов и материалов позволяет констатировать, что административно-деликтный режим представляет систему средств регулирования общественных отношений, возникающих вследствие совершения административного правонарушения, и включающую совокупность правовых обзываний, запретов и ограничений, налагаемых на виновное лицо или иных участников юрисдикционной деятельности, в целях предупреждения повторного совершения

противоправных деяний, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, защиты интересов личности, общества и государства.

Список источников

1. Беляева Г. С. Правовой режим : общетеоретическое исследование : специальность 12.00.01 : дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. 407 с.
2. Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы : теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Екатеринбург, 2001. 213 с.
3. Горленко В. А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 258 с.
4. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы : монография. М. : Щит-М, 2000. 263 с.
5. Зиборов О. В. Административно-правовая концепция военного положения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2016. 401 с.
6. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. 288 с.
7. Космынина П. В. Правовой режим предупреждения преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 32 с.
8. Зырянов С. М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы : понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 72–81.
9. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М. : Юрид. лит., 1987. 259 с.
10. Балтовский А. А. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях действия экстраординарных административно-правовых режимов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Саратов, 2006. 20 с.
11. Старостин С. А. Чрезвычайные административно-правовые режимы : монография. М. : Проспект, 2022. 112 с.
12. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36227/>
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. № 1191 «Об утверждении Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами» // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.11.2014, № 47, ст. 6551.
14. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации, 19.08.1996, № 34, ст. 4029.
15. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
16. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание

законодательства Российской Федерации, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

17. Приказ МВД России от 21 июня 2023 г. № 426 «Об утверждении Порядка ограничения права на управление транспортными средствами в случае наличия сформированного в Едином реестре сведений о гражданах, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, гражданах, состоящих на воинском учете, а также о гражданах, не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, решения о принятии временных мер ограничения в отношении физического лица» // <http://pravo.gov.ru/>

18. Постановление Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» (вместе с «Правилами принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства») // Собрание законодательства Российской Федерации, 26.01.2015, № 4, ст. 654.

References

1. Belyaeva G. S. Legal regime : general theoretical research : specialty 12.00.01 : dis. ... doctor of legal sciences. Kursk, 2013. 407 p.
2. Shamsumova E. F. Legal regimes : theoretical aspect : dis. ... cand. of legal sciences : 12.00.01. Ekaterinburg, 2001. 213 p.
3. Gorlenko V. A. Regime of legal regulation (theoretical and applied aspect) : dis. ... cand. legal sciences. SPb., 2002. 258 p.
4. Rushailo V. B. Administrative and legal regimes : monograph. M. : Shield-M, 2000. 263 p.
5. Ziborov O. V. Administrative and legal concept of martial law : dis. ... doctor of legal sciences : 12.00.14. M., 2016. 401 p.
6. Alekseev S. S. General permissions and general prohibitions in Soviet law. M. : Legal. lit., 1989. 288 p.
7. Kosmylina P. V. Legal regime for crime prevention in emergency situations : dis. ... cand. legal sciences. M., 2004. 32 p.
8. Zyryanov S. M. Extraordinary (special) administrative-legal regimes : concept and rationale for the need for introduction // Journal of Russian Law. 2016. № 4. P. 72–81.

Информация об авторе

В. В. Журавлев – доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Zhuravlev – Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryzan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 10.07.2024; accepted for publication 09.09.2024.

Научная статья
 УДК 34
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-66-70>
 EDN: <https://elibrary.ru/ywhphl>
 NIION: 2015-0066-1/25-167
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-366

Правовое регулирование наследования цифровых финансовых активов

Рустам Дамирович Зайров¹, Жанна Юрьевна Юзефович²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹ rustamzai2015@mail.ru

² yuzefovich-zy@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена относительно новому объекту гражданских прав – цифровым правам. Рассмотрены подходы исследователей в области права в части определения сущности и правового режима цифровых финансовых активов, обозначена действующая система правового регулирования данного объекта гражданских прав. В рамках статьи проведен анализ правовой регламентации цифровых финансовых активов в контексте возможности их наследования. Авторами сделан вывод о том, что наследники и кредиторы потенциально могут столкнуться с ситуацией, когда не удастся получить наследство в виде цифровых финансовых активов в силу отсутствия четкой регламентации взаимодействия оператора информационной системы и третьих лиц, не являющихся владельцами данных активов. Кроме того, для преодоления выявленной в ходе исследования проблемы предложены рекомендации по изменению законодательства.

Ключевые слова: цифровые права, наследование, цифровые финансовые активы, наследственные правоотношения, цифровизация, персональные данные

Для цитирования: Зайров Р. Д., Юзефович Ж. Ю. Правовое регулирование наследования цифровых финансовых активов // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 66–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-66-70>. EDN: YWHPHL.

Original article

Legal regulation of inheritance of digital financial assets

Rustam D. Zairov¹, Zhanna Yu. Yuzefovich²

^{1,2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹ rustamzai2015@mail.ru

² yuzefovich-zy@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to a relatively new object of civil rights – digital rights. The approaches of researchers in the field of law regarding the definition of the essence and legal regime of digital financial assets are considered, the current system of legal regulation of this object of civil rights is outlined. The article analyzes the legal regulation of digital financial assets in the context of the possibility of their inheritance. The authors conclude that heirs and creditors may potentially face a situation where it will not be possible to receive an inheritance in the form of digital financial assets due to the lack of clear regulation of interaction between the operator of the information system and third parties who are not owners of these assets. In addition, recommendations on changing legislation are proposed to overcome the problem identified during the study.

Keywords: digital rights, inheritance, digital financial assets, hereditary legal relations, digitalization, personal data

For citation: Zairov R. D., Yuzefovich Zh. Yu. Legal regulation of inheritance of digital financial assets. Bulletin of economic security. 2025;(1):66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-66-70>. EDN: YWHPHL.

Цифровые права – это новая категория в рамках существующих объектов гражданских прав. Относительно недавно включение в правовое поле рассматриваемой

категории порождает возникновение сложностей на практике. Неопределенности вызваны, с одной стороны, в силу того, что данная категория – технически

сложная нематериальная конструкция, обращающаяся в виртуальной форме, с другой стороны тем, что к настоящему времени не успела сформироваться судебная и правоприменительная практика, касающаяся гражданско-правового оборота названного объекта. В рамках настоящей научной статьи представлено исследование вопроса универсального правопреемства одного из видов цифровых прав – цифровых финансовых активов, а именно процедуры их наследования и рассмотрены аспекты совершенствования правового регулирования самой процедуры.

Законодательное закрепление рассматриваемой нематериальной правовой конструкции в качестве объекта гражданских прав произошло в 2019 г., благодаря принятию Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. Так, ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), утверждающая закрытый перечень объектов гражданских прав дополнилась новым элементом – цифровыми правами, которые были отнесены законодателем в группу имущественных прав [1], о чем свидетельствует отделение скобками и слово «включая» в тексте названной статьи. Следует отметить иерархично выстроенную систему правового регулирования цифровых прав. В первую очередь данная виртуальная категория была утверждена в качестве объекта гражданских прав в рамках гражданского законодательства (ст. 128 ГК РФ), далее имплементирована ст. 141.1 ГК РФ, наконец, более детальное регулирование установлено в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее – ФЗ «О цифровых финансовых активах»).

В научной литературе последних лет опубликовано немало работ, освещающих правовую природу цифровых прав и цифровых финансовых активов в частности, при этом стоит отметить разнообразие позиций авторов в данном вопросе. Еще до введения в действие специальных федеральных законов, в 2019 г. Людмила Юрьевна Василевская указывала следующее: «Искусственное внесение законодателем цифровых прав в перечень имущественных прав (ст. 128 ГК РФ), с одной стороны, чревато смешением их правовых режимов, а с другой – ставит проблему отграничения этих прав от иных имущественных прав по квалифицирующим признакам» [2, с. 113]. Автор солидарна с мнением С. А. Сеницына, отмечавшего, что моделирование нового типа субъективных прав должно отвечать критериям индивидуальности, требует фиксации определяющих характеристик (свойств) права [3], что, по ее мнению, не было осуществлено в рамках ст. 128 и 141.1 ГК РФ. Одновременно с этим, Л. Ю. Василевская считает, что «цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, существующему наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к их цифровому способу фиксации» [4, с. 106]. Схожей позиции придерживается Е. А. Суханов, который говорит о цифровых правах лишь как

о способе форме закрепления уже функционирующих прав, аргументируя собственную позицию следующим образом: «Бездокументарные ценные бумаги» представляют собой особую, нематериальную (безбумажную) форму существования известных имущественных прав, юридическая природа которых не изменяется в зависимости от формы их фиксации. При этом закрепленные в «бездокументарных ценных бумагах» имущественные права тоже следуют юридической судьбе этих новых объектов (записей в электронном, компьютерном реестре), что и создает основу для их отождествления с правами, закрепленными в традиционных ценных бумагах» [5, с. 14]. Развитие обозначенной доктринальной позиции нашло отражение в научной статье исследователя В. Н. Лисициной, выдвинувшей тезис о том, что цифровые права выступают в качестве производных по отношению к известным обязательственным и другим гражданским правам, которые по сути лежат в основе таких цифровых прав. Добавляя, что и первые, и вторые существуют одновременно или параллельно по отношению друг к другу [6, с. 153].

При этом, несмотря на наличие критических мнений в научной литературе со стороны видных исследователей в области права, цифровые финансовые активы продолжают функционировать на практике, а система правового регулирования совершенствуется, о чем свидетельствуют внесения изменений в специальный федеральный закон, которые произошли несколько раз за 2024 г. Однозначно можно определить лишь, что исследуемый объект гражданских прав имеет сложную сущность, что детерминирует специфику правовой природы и требует детальной правовой регламентации ключевых аспектов.

Неопределенность в части оборота цифровых финансовых активов остается также в силу того, что до сих пор не сформирована четкая судебная практика, в центре которой были бы цифровые финансовые активы. Однако, можно говорить о постепенном формировании судебной практики на фоне увеличения количества операторов, осуществляющих выпуск цифровых финансовых активов, а также количества и суммарного стоимостного оборота сделок с указанными активами. Так, в ноябре 2024 г. микрокредитная компания «Реми капитал» и платформа по выпуску ЦФА «Токеон» подали иск о взыскании денег за дефолт эмитента. «Реми капитал» подала в суд на предпринимателя Дарью Ряхову (эмитент), объем размещения — 100 000 руб., срок обращения — один месяц, сделка была обеспечена земельным участком площадью 600 м². Арбитражный суд Удмуртской Республики в Определении по делу № А71-18227/2024 определил о назначении предварительного судебного заседания на 15 января 2025 г. Однозначно можно говорить, что процедура наследования цифровых финансовых активов не становилась предметом рассмотрения российских судов. Однако возникновение ситуаций когда цифровые права могут оказаться в наследственной массе вполне реально. Отсутствие чет-

ких правовых норм и разъяснений вызывает появление трудностей при реализации наследственных правоотношений, когда в наследственную массу входят цифровые финансовые активы.

В первую очередь следует ответить на вопрос того, могут ли они быть объектом наследования. На фундаментальном уровне необходимо указать, что право наследования гарантируется на основании ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. Статья 1112 ГК РФ прямо устанавливает, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Цифровые финансовые активы способны входить в наследственную массу и быть объектом наследования, переходя в порядке универсального правопреемства от одного лица другому. Теоретически, несложно представить ситуацию, при которой владелец тех или иных цифровых прав умирает, оставив после себя собственность, в числе которой и цифровые финансовые активы, стоимостное выражение которых может быть немалым и вполне ценным для потенциальных наследников. Но, в сравнении с «традиционными» объектами, входящими в наследственную массу цифровые права в силу технической природы и правового режима способны вызвать массу проблемных аспектов, возникающих в силу недостаточного уровня правового регулирования указанного процесса. К условно «традиционным» можно отнести объекты, имеющие многолетнюю отработанную и общеизвестную практику перехода при процедуре наследования, например, наследник, получивший свидетельство о наследстве обращается в орган ГИБДД, где осуществляется процедура перерегистрации прав собственности на транспортное средство; деньги с банковского депозита наследодателя перечисляются наследнику также при обращении последнего в банк со свидетельством о наследстве и т. д. Судебной практики и норм, регламентирующих наследование цифровых финансовых активов на данный момент найти не удастся. Практически не освещена тема и в рамках научной литературы.

Анализ специального акта позволяет установить лишь единственное упоминание о том, что оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании вступившего в законную силу свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О цифровых финансовых активах»).

В круг возможных трудностей наследования цифровых прав можно включить тот факт, что наследники могут не знать о наличии у наследодателя. Законодательно не установлена обязанность нотариуса разыскивать имущество наследодателя, действия нотариуса достаточно ограничены: «Нотариус, получивший со-

общение об открывшемся наследстве, обязан известить об этом тех наследников, место жительства или работы которых ему известно» (ст. 61 «Основ законодательства РФ о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1). Можно говорить о том, что бремя поиска имущества условно ложится на наследников, если они уверены, что у умершего лица есть неучтенная собственность. Однако, операторов информационных систем, а также эмитентов может быть достаточно много и их число с каждым годом только растет. Делать запросы и обращения к каждому оператору – весьма трудный и долгий процесс, который вполне может выйти за срок в 6 месяцев, который фактически является временным ограничением принятия наследства согласно ст. 1154 ГК РФ. Кроме того, возникает проблема защиты персональных данных – операторы информационных и инвестиционных систем одновременно выступают и операторами обработки персональных данных, что накладывает на них обязательства по соблюдению конфиденциальности и их неразглашению, что прямо вытекает из положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»). При этом, четкого регламентированного механизма по взаимодействию наследников и операторов, в информационной системе которых осуществляется оборот цифровых прав на данный момент нет. В такой ситуации наследники могут получить вполне правомерный отказ в получении информации о наличии у умершего лица цифровых прав. Тогда следует говорить о том, что не только наследники остаются без возможности получить наследство в виде цифровых прав, но и операторы информационных систем, так как последние получают «зависший» актив, который невозможно реализовать в силу отсутствия владельца виртуальных активов. Безусловно, возможна разработка правил в рамках отдельных операторов информационных систем, но не все будут разрабатывать собственные регламенты, но даже в случае их разработки возможно невключение в них положений о взаимодействии с третьими лицами по наследственным аспектам. Кроме того, присутствует вышеупомянутая проблема разглашения персональных данных. Зачастую, отсутствие закрепления тех или иных норм в рамках законодательного акта дает возможность пренебречь частным организациям установлением локальных актов. Более того, в случае принятия локальных актов неизбежны расхождения в трактовках и правилах от организации к организации, что также вводит сложности в первую очередь для субъектов права при реализации правоотношений не только в процессе наследования.

Для решения обозначенной проблемы можно сформулировать рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство. Так, ст. 7 ФЗ «О персональных данных» устанавливает следующее: «Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без

согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом». Опираясь на данную норму можно предложить дополнить ст. 6 ФЗ «О цифровых финансовых активах» ч. 2.1 с закреплением обязанности оператора информационной системы предоставлять информацию лицам, обратившимся с требованием получить информацию о наличии у владельца цифровых финансовых активов при приложении соответствующих документов в целях осуществления наследственных правоотношений. Такими документами могут выступать не только свидетельство о наследстве, но и свидетельство о смерти, документ, подтверждающий открытие наследственного дела нотариусом, в дополнение возможно предоставление свидетельства о рождении, свидетельство о заключении брака и иные.

Формулировка «заинтересованные лица», а не наследники выбрана не случайно, можно сказать, что в получении и реализации наследственной массы мотивированы и субъекты, имеющие денежные претензии и требования к умершему лицу – кредиторы. Очевидно, что универсальное правопреемство предполагает переход всего имущества и всех имущественных прав и обязанностей наследодателя [13, с. 233]. Обозначенный круг субъектов, претендующих на наследственную массу, чьи права важно защитить, детерминирует необходимость упорядочивания процесса реализации наследственных прав в случаях нахождения в наследственной массе цифровых финансовых активов.

Представляется, что предложенные законодательные меры способны создать баланс между соблюдением прав потенциальных наследников, существенно не нарушив требования, установленные законодательством, регулирующим процедуру обработки персональных данных.

Освещение всего спектра проблемных аспектов, которые могут возникнуть при наследовании цифровых финансовых активов, в рамках настоящей научной работы не представляется возможным. При этом, следует заключить, что в настоящее время в контексте отсутствия подробной системы правового регулирования, а также какой-либо судебной практики, где центральным объектом рассмотрения спора явились бы цифровые финансовые активы, о проблемах наследования цифровых прав можно говорить лишь как о теоретически возможных ситуациях. Однако учитывая активное развитие рынка оборота цифровых прав и общего тренда на цифровизацию в государстве и обществе, следует ожидать формирования конкретных практических сценариев при наследовании цифровых прав, и, как следствие встанет необходимость совершенствования законодательства для устранения пробелов и упорядочивания правоотношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание

законодательства Российской Федерации. № 32. 1994. Ст. 3302; № 33. 2024. Ст. 4933.

2. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права, № 5 (102). 2019. С. 111–119.

3. Сеницын А. С. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 52.

4. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права, № 3 (90). 2019. С. 104–112.

5. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права, № 6. Т. 21. 2021. С. 7–29.

6. Лисицина В. Н. Цифровые права как гражданские права, действующие в информационной системе // Правовая политика и правовая жизнь, № 3. 2024. С. 149–154.

7. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 5 ноября 2024 г. по делу № А71-18227/2024: Сайт «Картотека арбитражных дел». 2024 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/22beb57b-a063-4006-b8a5-4ab83d0acbccc/42600b46-0301-42fc-8050-786a21e604ed/A71-18227-2024_20241105_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/ (дата обращения: 21.11.2024).

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // URL: <https://www.pravo.gov.ru/>

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 9. 2001. Ст. 4552; № 31. 2023. Ст. 5788.

10. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 2020. Ст. 5018; № 44. 2024. Ст. 6489.

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 10. 1993. Ст. 357; Собрание законодательства Российской Федерации. № 33. 2024. Ст. 4983.

12. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 2006. Ст. 3451; № 33. 2024. Ст. 4929.

13. Лунин В. В., Никулина С. А. Общие положения о процессе наследования на примере наследования бизнеса // Образование. Наука. Научные кадры, № 2. 2024. С. 231–235.

Bibliographic list

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of November 30, 1994 № 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. № 32. 1994. Art. 3302; № 33. 2024. Art. 4933.

2. Vasilevskaya L. Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law // Current problems of Russian law, № 5 (102). 2019. P. 111–119.

3. Sinitsyn A. S. The general doctrine of absolute and relative subjective civil rights : abstract of the dis. ... of Dr. jurid. M., 2017. P. 52.

4. Ovchinnikov A. I., Fathi V. I. Digital rights as objects of civil rights // Philosophy of law, № 3 (90). 2019. P. 104–112.

5. Sukhanov E. A. On the civil nature of «digital property» // Bulletin of Civil Law, № 6 Vol. 21. 2021. P. 7–29.

6. Lisitsina V. N. Digital rights as civil rights operating in the information system // Legal policy and legal life, № 3. 2024. P. 149–154.

7. The ruling of the Arbitration Court of the Udmurt Republic of November 5, 2024 in case № A71-18227/2024: The website «File of arbitration cases». 2024 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/22beb57b-a063-4006-b8a5-4ab83d0acbce/42600b46-0301-42fc-8050-786a21e604ed/A71-18227-2024_20241105_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True/ (accessed: 21.11.2024).

8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments

made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ, of 14.03.2020 № 1-FKZ) // URL: <https://www.pravo.gov.ru/>

9. The Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 № 146-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. № 9. 2001. Art. 4552; № 31. 2023. Art. 5788.

10. Federal Law № 259-FZ of July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. № 31. 2020. Art. 5018; № 44. 2024. Art. 6489.

11. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. № 10. 1993. Art. 357; Collection of legislation of the Russian Federation. № 33. 2024. Art. 4983

12. Federal Law № 152-FZ of July 27, 2006 «On Personal Data» // Collection of legislation of the Russian Federation. № 31. 2006. Art. 3451; № 33. 2024. Art. 4929.

13. Lunin V. V., Nikulina S. A. General provisions on the process of inheritance on the example of business inheritance // Education. Science. Scientific personnel, № 2. 2024. P. 231–235.

Информация об авторах

Р. Д. Зайров – аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ж. Ю. Юзефович – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

R. D. Zairov – Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the M.M. Speransky Faculty of Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Zh. Yu. Yuzefovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья

УДК 343.63

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-71-75>

EDN: <https://elibrary.ru/zfjgeq>

НИОН: 2015-0066-1/25-168

MOSURED: 77/27-011-2025-01-367

Современные проблемы противодействия буллингу в России

Александра Михайловна Зарина^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sistersashenka86@yahoo.com

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В современном обществе назрела проблема правового противодействия травле лиц, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако законодательство не в полной мере отвечает возникшим практическим реалиям. В связи с чем, предлагается принятие Федерального закона «О противодействии незаконному преследованию» с включением в него основных характеристик обозначенного негативного явления, возможности урегулирования ситуации между конфликтующими, вопросов привлечения к ответственности. Также регулированию подлежат нормы гражданского, административного и уголовного законодательства.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, травля, насилие, цифровые сообщения, ребенок, агрессивное поведение

Для цитирования: Зарина А. М. Современные проблемы противодействия буллингу в России // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 71–75. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-71-75>. EDN: ZFJGEQ.

Original article

Modern problems of combating bullying in Russia

Alexandra M. Zarina^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sistersashenka86@yahoo.com

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. In modern society, the problem of legal counteraction to bullying of individuals, including the use of information and telecommunication technologies, has become urgent. However, the legislation does not fully meet the emerging practical realities. In this connection, it is proposed to adopt the Federal Law «On combating illegal prosecution» with the inclusion of the main characteristics of the designated negative phenomenon, the possibility of resolving the situation between those in conflict, and issues of bringing to responsibility. Norms of civil, administrative and criminal legislation are also subject to regulation.

Keywords: bullying, cyberbullying, bullying, violence, digital messages, child, aggressive behavior

For citation: Zarina A. M. Modern problems of combating bullying in Russia. Bulletin of economic security. 2025;(1):71–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-71-75>. EDN: ZFJGEQ.

На сегодняшний день одним из негативных явлений в обществе является буллинг. В сознании людей данное слово ассоциируется с преступностью в отношении несовершеннолетних, однако, это не совсем так. Данная форма негативного воздействия может осуществляться и в отношении совершеннолетних лиц. Следует отметить, что в праве не используется такое понятие как буллинг.

Буллинг (от англ. bully – «хулиган», «запугивать») является формой насилия и проявлением дискриминации, осуществляемой различными способами (использование прозвищ, высмеивание, насмешки, поругания, устрашения, агрессивного доминирования, распространение «сплетен», уничтожение репутации или повреждение имущества, угроз (шантажа), избивания (толкотни, плева), бойкота, дезинформации и т. д.). Насилием

© Зарина А. М., 2025

является любое поведение, нарушающее права другого человека. Обычно в данных отношениях выделяют буллера (обидчик – травящий), жертву (пострадавший – над кем издеваются) и третьих лиц – наблюдатели (при наличии) – активные, поддерживающие действия буллера, или пассивные, сочувствующие, но не вмешивающиеся [5, с. 10; 16, с. 2].

Обращаясь к статистическим данным, полученным Всероссийским центром изучения общественного мнения, следует отметить, что 84 % граждан России постоянно используют интернет в разных целях, из них 72 % осуществляют доступ в сеть каждый день. Только 16 % лиц не используют интерактивные сети.

В сетевом пространстве агрессивные формы поведения в виде оскорбления, клеветы, вымогательства достаточно часто встречаются на таких площадках как «Контакт», «Инстаграм», «ТикТок» и «Одноклассники». Примерно 8 % опрошенных лиц не сталкивались с буллингом в интернете, в свою очередь 5 % указывают на то, что агрессивное поведение присутствует на всех интернет-площадках. 42 % «потребителей» интернета отмечают, что в последнее время возросло количество оскорбительных комментариев и травли.

Примерно половина пользователей сетей – около 50 % отмечают то, что разрешить конфликтную ситуацию в интернете можно посредством блокировки оппонента и удаления из списка контактов. 23 % пояснили о необходимости уведомления сотрудников технической поддержки, 19 % рекомендуют подать заявление в органы внутренних дел, 7 % указывают на временное прекращение использование социальных сетей [6].

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г. в настоящее время разработаны и организовываются различные меры «по профилактике травли и кибертравли (буллинг и кибербуллинг); по обучению безопасному поведению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»... и т. д.» [13]. Такие положения являются прогрессивным шагом в направлении обеспечения достоинства ребенка, предупреждению пыток, других форм насилия [16, с. 2].

В 70-е гг. XX в. Д. Олвеус изучил такое явление как буллинг, охарактеризовав его как форму проявления насилия, когда одно лицо или группа лиц реализует акты физического насилия, угрозы относительно оппонента, который не всегда в состоянии постоять за себя как физически, так и морально. Именно он выделил характерные признаки буллинга: 1) действия агрессора имеют характер повторяющихся; 2) субъекты конфликта принадлежат к одной социальной группе [11, с. 54]. Указанные характеристики по Д. Олвеусу позволяют правоприменителям отграничить травлю от хулиганства и случайной драки.

По мнению С. Г. Куприяновой, буллинг – это социальное явление, посредством которого лицо скрывает

свои комплексы, проявляющиеся в агрессивном поведении в отношении жертвы. Особое внимание уделяется жестокому поведению подростков, подвергшихся насилию. Поведение таких лиц характеризуется стыдливостью, неуверенностью в себе, скрытностью от окружающих, несообщения о фактах унижения и издевательств [10, с. 266; 15, с. 54–55].

На сегодняшний день одним из самых распространенных явлений в мире является школьный буллинг. Д. Олвеус характеризует буллинг как агрессивное поведение, для которого характерно повторение негативных поступков, в основу которого положено социальное неравенство и явное преимущество физической силы на стороне противника.

Исследователи отмечают, что проявления травли характерны для созданных искусственно коллективах. Обозначенное явление проявляется как прямым способом в виде физических и конклюдентных действий, так и косвенным – посредством распространения порочащей и подрывающей репутацию лица информации, преследования, отвержения несовершеннолетнего группой лиц или одним ребенком [2; 8, с. 3].

Школьный буллинг бывает двух видов:

1. Физический буллинг характеризуется как активное физическое действие, проявляющееся в виде ударов, подзатыльников, пинков и причинения иного вреда лицу [9].

2. Психологический буллинг является видом насилия, посредством которого осуществляется воздействие на психику лица, которое впоследствии может нанести глубокие психологические травмы лицу. Такого рода воздействия проявляются в следующих формах:

- вербальная травля в виде оскорблений и клеветы;
- конклюдентные оскорбительные действия;
- запугивание лица;
- изолирующие действия;
- кибербуллинг – воздействие на жертву посредством информационно-телекоммуникационных технологий и социальных сетей [2].

Понятие кибербуллинга дается в Письме Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184. Так, под кибербуллингом понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [14]. Кибербуллинг проявляется в виде сообщений оскорбительного и клеветнического характера, угрозы распространения и опубликования фотографий компрометирующего характера, унижительных постов; создания профилей-двойников; взлома профиля лица в социальных сетях для психологического воздействия на жертву; распространения информации личного, интимного или дискредитационного характера [17].

Кибербуллинг проявляется в следующих действиях. Издевательство («harassment») – это направление в адрес жертвы сообщений оскорбительного и унижаю-

щего характера в отношении одного лица или группы лиц. Раскрытие («outing») – осуществление публикации информации личного, конфиденциального, дискредитирующего характера без согласия на то оппонента. Провокация («trolling») – манипуляции психологического характера в виде насмешек, высказывания оскорблений и некорректных заявлений на электронных площадках, в социальных сетях для раздражения жертвы. Преследование – действия, угрожающие лицу, реализующиеся в виде нежелательного контакта с лицом.

Кибербуллинг может характеризоваться повышенной степенью общественной опасности, проявляющееся в угрозе для жизни, здоровья и безопасности лица. Это явление достаточно длительное, которое оказывает пагубное психологическое и психотравмирующее воздействие на всю человеческую жизнь, проявляющееся в виде следующих видов воздействия: психологического посредством постоянного внушения страха и тревожности, эмоционального через подавление и утерю интереса к жизненным потребностям, снижения самооценки и возникновения суицидальных мыслей в связи с невозможностью изменить что-либо [12, с. 188].

Особого внимания заслуживает разработка на законодательном уровне понятийного аппарата противодействия кибербуллингу в России, в связи с отсутствием терминологии данного негативного социального явления. С. И. Анохин определяет данное явление как умышленные агрессивные действия лица, совершаемые обидчиком или группой лиц посредством информационно-телекоммуникационных форм воздействия в отношении оппонента, который явно слабее обидчика [1; 15, с. 59].

Таким образом, не смотря на ранее предпринимавшиеся попытки законодателя, на сегодняшний день отсутствует нормативный правовой акт о борьбе с обозначенным негативным явлением, что в ближайшее время необходимо исправить. В Федеральном законе «О противодействии буллингу» важно обозначить понятия буллинга и кибербуллинга, их виды и формы, в том числе закрепить ответственность в гражданском, административном и уголовном законодательстве [17].

Обращаясь к зарубежному законодательству, следует обратить внимание на отдельные положительные тенденции и возможность имплементации норм зарубежного права в российское законодательство.

Большое количество стран на сегодняшний день пытаются смягчить меры ответственности в отношении буллеров. Интересным является опыт Европейского союза – с 2009 г. в части его стран проведен запуск цифровой платформы Safer Internet Programme, на которой осуществляется непосредственное оказание помощи несовершеннолетним лицам, ставшими жертвами кибербуллинга.

Законодательство Италии, Южной Кореи и Новой Зеландии определяет какие действия имеют признаки травли в Интернете, запрещая противоправное воздей-

ствие на лицо в сетевом пространстве. В качестве примера можно привести Закон о вредных цифровых коммуникациях [20], принятый в 2015 г. в Новой Зеландии, закрепляющие основополагающие принципы цифрового общения:

- в цифровых сообщениях не должны раскрываться конфиденциальные персональные факты об отдельных личностях;
- в цифровых сообщениях запрещено угрожать или запугивать;
- цифровые сообщения не должны носить оскорбительный характер;
- в цифровых сообщениях не должны содержаться неприличные и непристойные выражения;
- цифровые сообщения не должны использоваться для преследования человека;
- в цифровых сообщениях не должно быть ложных заявлений;
- цифровые сообщения не должны содержать материал, нарушающий конфиденциальность личной информации;
- цифровые сообщения не должны побуждать кого-либо или подсказывать кому-либо идею отправить получателю сообщение, предназначенное для неблагоприятных целей;
- цифровые сообщения не должны подстрекать к самоубийству или поощрять его;
- цифровые сообщения не должны унижать личность по признаку цвета кожи, расы, национальному и религиозному, половому признаку, сексуальной ориентации, наличию инвалидности.

Нет сомнений в том, что во многих случаях жертвы кибербуллинга невиновны в совершаемых на них атаках [21]. Однако следует выделить ряд профилактических мер, которые могут помочь человеку избежать или минимизировать вероятность стать жертвой кибербуллинга:

- необходимо ограничить публикацию личной информации в Интернете (в том числе фотографий, локаций, контактных данных и т. п.) либо же ограничивать доступ к аккаунту посторонним лицам;
 - необходимо тщательно фильтровать публикуемую информацию (тексты, комментарии и т. д.) [18; 19].
- Эффективной мерой предотвращения кибербуллинга будет усложнение процедуры регистрации в социальных сетях, на форумах и иных интернет-ресурсах путем привязки профиля к номеру мобильного телефона, аккаунту сайта государственных услуг, а также указания реального имени пользователя или официально зарегистрированного псевдонима. Такая процедура позволит избежать анонимности и вредоносной псевдонимности в Сети, способствующей распространению антисоциальных проявлений [3; 4].

Таким образом, актуальным сегодня будет принятие Федерального закона «О противодействии незаконному преследованию», в котором необходимо дать понятия буллинга и кибербуллинга, определить какие действия

лица являются противоправными и как противостоять буллингу. В УК РФ разработать норму об уголовной ответственности за буллинг, включив у нее квалифицирующие признаки, один из которых должен запрещать кибербуллинг. Также предусмотреть освобождение лица от гражданской или административной ответственности в случае, если он сообщает в правоохранительные органы информацию о противоправных действиях, тем самым пресекает нарушение.

Список источников

1. Анохин С. М., Анохина Н. Ф. Травля учителя – симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4. С. 209–212.
2. Бочавер А. А. и др. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 146–157.
3. Бочкарева Е. В. Феномен самодетерминации преступности. М. : Проспект, 2019. 120 с.
4. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1 (61). С. 91–97.
5. Волкова Е. Н., Волкова И. В. Социально-психологические и личностные особенности подростков – свидетелей буллинга // Вестник Мининского университета. 2020. № 4 (33).
6. ВЦИОМ Новости : Кибербуллинг : масштаб проблемы в России // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii/>
7. Завьялова З. С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций : постановка проблемы // Гуманитарная информатика. 2008. № 4. С. 40–51.
8. Иванова А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды : примеры современных исследований проблемы // Мир науки. 2018. № 5.
9. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18.
10. Куприянова С. Г. Агрессивное поведение школьников : причины, последствия, профилактика // Продуктивное обучение: опыт и перспективы: материалы X Международной научной конференции. Самара : ООО «Научно-технический центр», 2018. С. 265–271.
11. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. СПб. : Питер, 2001. 438 с.
12. Михайлова Е. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) для совершения преступлений против личности: вопросы законодательной регламентации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 186–192.
13. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г. : распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>

14. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 08-1184 «О направлении методических рекомендаций о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Путинцева В.А. Развитие феномена «кибербуллинг» : анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 51–56.
16. Сардак Д. Г., Брагин К. С. Уголовно-правовые аспекты противодействия буллингу // Международный научно-исследовательский журнал. № 1 (139).
17. Сенина Ю. Е. Уголовно-правовая природа кибербуллинга в эпоху цифровой трансформации общества // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 2. С. 303–308.
18. Толмачев А. В. Как рассказать ребенку об опасностях. М. : Эксмо, 2020. 176 с.
19. Уинстон Р. Как помочь ребенку повзрослеть : иллюстрированное руководство для родителей по переходному возрасту. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 244 с.
20. Harmful Digital Communications Bill (168-2) // New Zealand Parliament // URL: https://www.parliament.nz/en/pb/sc/reports/document/50DBSCH_SCR6221_1/harmfuldigital-communications-bill-168-2/
21. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyberbullying : bullying in the digital age. 2nd ed. Chichester : Wiley-Blackwell, 2011. 294 p.

References

1. Anokhin S. M., Anokhina N. F. Bullying a teacher – a symptom of trouble // Public education. 2015. № 4. P. 209–212.
2. Bochaver A. A. [and others] Bullying Risk Questionnaire (RBQ) // Questions of Psychology. 2015. № 5. P. 146–157.
3. Bochkareva E. V. The phenomenon of self-determination of crime. M. : Prospekt, 2019. 120 p.
4. Bochkareva E. V., Strenin D. A. Theoretical and legal aspects of cyberbullying // All-Russian criminological journal. 2021. № 1 (61). P. 91–97.
5. Volkova E. N., Volkova I. V. Socio-psychological and personal characteristics of adolescents – witnesses of bullying // Bulletin of Minin University. 2020. № 4 (33).
6. VTSIOM News : Cyberbullying : the scale of the problem in Russia // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii/>
7. Zavyalova Z. S. Self-identification of a person in the conditions of network communications : problem statement // Humanitarian informatics. 2008. № 4. P. 40–51.

8. Ivanova A. K. Bullying and cyberbullying as a phenomenon in the educational environment : examples of modern research on the problem // World of Science. 2018. № 5.

9. Kon I. S. What is bullying and how to fight it // Family and school. 2006. № 11. P. 15–18.
10. Kupriyanova S. G. Aggressive behavior of schoolchildren : causes, consequences, prevention // Productive learning : experience and prospects : materials of the X International Scientific Conference. Samara : Scientific and Technical Center LLC, 2018. P. 265–271.
11. Lane D. A. School bullying (bullying) // Child and adolescent psychotherapy / ed. D. Lane, E. Miller. SPb. : Peter, 2001. 438 p.
12. Mikhailova E. V. The use of information and telecommunication networks (including the Internet) to commit crimes against individuals : issues of legislative regulation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1. P. 186–192.
13. On approval of the plan of main events carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period until 2027 : Order of the Government of the Russian Federation of January 23, 2021 № 122-r // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>
14. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 14, 2018 № 08-1184

«On sending methodological recommendations on posting information about safe behavior and use of the Internet» // LRS «Consultant Plus».

15. Putintseva V. A. Development of the phenomenon of «cyberbullying» : analysis of approaches to definition // Bulletin of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (89). P. 51–56.
16. Sardak D. G., Bragin K. S. Criminal legal aspects of combating bullying // International scientific research journal. № 1 (139).
17. Senina Yu. E. The criminal legal nature of cyberbullying in the era of digital transformation of society // Intellectual resources for regional development. 2022. № 2. P. 303–308.
18. Tolmachev A. V. How to tell a child about dangers. M. : Eksmo, 2020. 176 p.
19. Winston R. How to help a child grow up: an illustrated guide for parents during adolescence / R. Winston. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 244 p.
20. Harmful Digital Communications Bill (168-2) // New Zealand Parliament // URL: https://www.parliament.nz/en/pb/sc/reports/document/50DBSCH_SCR6221_1/harmfuldigital-communications-bill-168-2/
21. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyberbullying : bullying in the digital age. 2nd ed. Chichester : Wiley-Blackwell, 2011. 294 p.

Информация об авторе

А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 10.07.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 10.07.2024; accepted for publication 09.09.2024.

Научная статья
 УДК 34
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-76-79>
 EDN: <https://elibrary.ru/zzeyxo>
 NIION: 2015-0066-1/25-169
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-368

Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке

Владимир Викторович Кардашевский
 Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
 wilga111@yandex.ru

Аннотация. Исследованы вопросы осуществления административной деятельности полиции участковым уполномоченным полиции на закрепленном административном участке. С учетом анализа состояния преступности в 2024 году определены составы преступлений, по которым участковый уполномоченный полиции, реализуя основные формы несения службы, обязан выявлять оперативно значимую информацию, позволяющую в дальнейшем оперативным службам их раскрывать. Акцентирована роль участкового уполномоченного полиции в профилактике подобных преступлений. Определена особая значимость своевременного получения информации от населения в условиях проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, административный участок, участковый уполномоченный полиции, профилактический обход, работа с обращениями граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан, отчет перед населением о проделанной работе

Для цитирования: Кардашевский В. В. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 76–79. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-76-79>. EDN: ZZEYXO.

Original article

Administrative activities of the district police commissioner in the serviced administrative area

Vladimir V. Kardashevsky
 Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
 wilga111@yandex.ru

Abstract. The issues of the implementation of administrative activities of the police by the district commissioner of the police in a fixed administrative area are examined. Taking into account the analysis of the state of crime in 2024, the composition of crimes has been determined for which the district police commissioner, implementing the main forms of service, is obliged to identify operationally relevant information that allows operational services to disclose them in the future. The role of the district police commissioner in the prevention of such crimes is emphasized. The special importance of timely receipt of information from the population in the context of a special military operation is determined.

Keywords: administrative activities of the police, administrative precinct, district police commissioner, preventive bypass, work with citizens' appeals, individual preventive work, reception of citizens, report to the public on the work done

For citation: Kardashevsky V. V. Administrative activities of the district police commissioner in the serviced administrative area. Bulletin of economic security. 2025;(1):76–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-76-79>. EDN: ZZEYXO.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, ст. 2]. Реализация этой нормы в целом возложена

на правоохранительные органы, в частности – на органы внутренних дел.

Важнейшую роль в защите прав и свобод человека и гражданина в органах внутренних дел отведена

подразделениям участковых уполномоченных полиции. Именно сотрудники этой службы постоянно несут службу на закрепленном административном участке, ежедневно осуществляют профилактический обход, контролируя лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений, чаще сотрудников других служб общаются с населением, организует взаимодействие с гражданами по вопросам поддержания правопорядка. Значение службы участковых трудно переоценить. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г., отметил, что в 2023 г. службой участковых уполномоченных раскрыто 1/5 всех преступлений (21,9 % от общего количества раскрытых преступлений) [2].

Свою деятельность участковый уполномоченный несет на закрепленном административном участке. Нормативно определено, что административный участок закрепляется за каждым сотрудником полиции на основании приказа начальника территориального органа МВД. Границы такого участка определяются с учетом ряда факторов. Если деятельность участкового уполномоченного осуществляется в городе, то учитываются численность населения, число граждан, состоящих на профилактическом учете, состояние оперативной обстановки и т. д. Когда деятельность участкового реализуется в сельской местности, его административный участок включает в себя, как правило, несколько населенных пунктов, с учетом тех же факторов, что и при выделении таких участков в городах [3].

Участковый уполномоченный полиции при исполнении служебных обязанностей реализует административную деятельность полиции, под которой понимается властная правоприменительная деятельность реализации норм административного права в целях решения задач, возложенных на полицию Федеральным законом «О полиции» в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Анализируя состояние преступности за 7 месяцев 2024 г., можно определить те составы преступлений, борьба с которыми носит наиболее значимый характер. Это преступления террористического характера (1945 +42,5 % АППГ), преступления экстремистской направленности (946 +18 % АППГ), преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (434 741 +17,1 % АППГ), организация незаконной миграции (1937 +128,2 % АППГ), фиктивная регистрация (2790 +4,6 % АППГ), фиктивная постановка на учет (23 483 +13,9 % АППГ) [4]. Несмотря на то, что участковый не является субъектом ОРМ, его роль в выявлении и раскрытии преступлений очевидна, так как все преступления совершаются на конкретных административных участках. Реализуя основные формы несения службы, участковый обязан выявлять информацию, позволяющую в дальнейшем оперативным службам раскрывать эти преступления. Велика роль участкового и в профилактике подобных преступлений. Участковый уполномоченный должен

реагировать на любую информацию о фактах преступной деятельности – подготавливаемой, реализуемой или реализованной.

Участковые уполномоченные полиции свою служебную деятельность осуществляют в различных формах несения службы.

Профилактический обход заключается в том, что участковый уполномоченный полиции посещает жилые и иные помещения, при необходимости и в соответствии с законом осуществляет осмотр различных помещений. К примеру, если имеется информация о том, что на обслуживаемом участке может скрываться находящееся в розыске лицо, участковый уполномоченный должен проверить все возможные места, где может скрываться данное лицо.

При проведении профилактического обхода административного участка, участковый уполномоченный полиции может выявить факт совершения преступления, сообщив об этом в дежурную часть органа внутренних дел, он принимает меры к раскрытию преступления. С этой целью преимущественно участковый уполномоченный полиции проводит беседы с гражданами, устанавливая, что им известно о совершенном деянии, кто может быть причастен к его совершению. При должном контакте с населением информация, позволяющая раскрыть преступление, этим субъектом может быть получена еще до прибытия следственно-оперативной группы.

В качестве одной из основных целей профилактического обхода следует рассматривать получение значимой информации в беседе с гражданами, проживающими и работающими на административном участке. Негласные информаторы имеются у каждого участкового, в общении с которыми удается получить сведения, необходимые для выявления преступлений.

В соответствии с ведомственным приказом, на участкового уполномоченного возлагаются обязанности получать в ходе профилактического обхода информацию о лицах, которые заслуживают внимания в целях успешной реализации профилактической и иной деятельности. К таким лицам относят: граждан, которые проживают с нарушением правил регистрации, а также лиц, не имеющих определенного места жительства и занятий; склонных к совершению бытовых преступлений лиц; страдающих алкоголизмом и наркоманией; о пострадавших от преступления, а также о тех, кто являются потенциальными жертвами преступления. Именно в ходе профилактического обхода участковый уполномоченный может получить сведения о том, что на обслуживаемом административном участке совершено преступление, о котором потерпевший не стал сообщать, поскольку деяние совершено родственником. Таким образом, зачастую происходит выявление фактов угрозы убийством.

Также важно получение информации о противоправном поведении лиц, проживающих на обслуживаемой территории. Нередко в ходе профилактического

обхода участковые уполномоченные получают информацию о незаконном сбыте наркотических средств, об организации притонов для употребления наркотических средств. Данная информация также передается в орган внутренних дел и может быть впоследствии проверена сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Участковый уполномоченный полиции постоянно осуществляет контроль за соблюдением требований законодательства о миграционном учете, выявление, предупреждение и пресечение нарушений в этой сфере. При этом он должен обладать данными о местах пребывания иностранных граждан: в гостиницах, кемпингах, туристических базах, санаториях, домах отдыха, пансионатах, больницах и т. д. Такая информация выявляется в ходе профилактического обхода административного участка и фиксируется в паспорте участка. Должностным лицам учреждений, где могут пребывать иностранцы, участковые уполномоченные должны разъяснить, какие требования законодательства должны быть соблюдены при размещении иностранных граждан, что будет являться нарушением, в каком случае ответственности будет подлежать принимающая сторона, которая является должностным лицом.

Также формой несения службы участкового выступает работа с обращениями, заявлениями, сообщениями о преступлениях и административных правонарушениях. Нормативно определено, что, если участковый уполномоченный получит соответствующее сообщение, он должен передать его в дежурную часть, где осуществляется в установленном законом порядке его регистрация, а затем проверку по данному сообщению руководство поручает конкретному исполнителю. Данная деятельность достаточно подробно регламентирована Приказом № 205. Так, в соответствии с п. 29 указанного приказа, участковый уполномоченный полиции, получив обращение, заявление, сообщение о преступлении непосредственно от гражданина, должен передать его в дежурную часть территориального органа для их регистрации в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях. В соответствии с п. 30, непосредственное рассмотрение обращения, заявления, сообщения о преступлении участковым уполномоченным полиции осуществляется после соответствующего поручения.

При этом практика свидетельствует, что определенные действия, направленные на проверку полученного сообщения, заявления, участковым уполномоченным полиции могут быть приняты сразу же после его получения. В частности, если кто либо-из лиц, проживающих на территории участка, обслуживаемого участковым уполномоченным полиции, сообщает о факте совершенного преступления, то следует получить объяснение от этого лица, принять иные возможные меры, направленные на раскрытие преступления.

Следующая форма несения службы участкового уполномоченного полиции – прием граждан. Нормативно

определены дни и время осуществления приема граждан на административном участке: вторник и четверг с 17 до 19, суббота – с 15 до 16 часов. Представляется, что подобный подход имеет место для того, чтобы вне зависимости от населенного пункта, субъекта страны, граждане знали, когда могут обратиться на прием.

Еще одна форма несения службы участкового – индивидуальная профилактическая работа. При этом, нормативно определены объекты данной деятельности, то есть, лица, в отношении которых участковый должен проводить профилактические мероприятия:

– лица, которые находятся под административным надзором;

– освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную судимость за совершение определенного круга преступлений;

– лица, которые совершают правонарушения в семейно-бытовой сфере;

– больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ;

– больные наркоманией, состоящие на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 6.9.1, ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ;

– совершившие административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Осуществляя профилактическую работу с указанными лицами, участковый уполномоченный полиции не только предотвращает таким образом совершение ими новых преступлений, но и может получать важные сведения о фактах совершенных противоправных деяний как профилируемыми лицами, так и другими гражданами.

Также формой несения службы участковых уполномоченных полиции является отчет перед населением о проделанной работе, предполагающий выступление указанных должностных лиц перед жителями обслуживаемого участка о проделанной работе. Реализуется эта форма в целях информирования населения об оперативной обстановке и проделанной работе на административном участке, а также получения информации об оценке населением деятельности участкового уполномоченного полиции. Отчет осуществляется в соответствии с установленным графиком.

Реализуя административную деятельность на закрепленном административном участке в различных формах, участковый уполномоченный полиции, независимо от непосредственной направленности формы рабо-

ты, должен стремиться к установлению доверительных отношений с населением, получению оперативно значимой информации и своевременному доведению ее до заинтересованных служб. Особую значимость своевременность получения информации приобретает в настоящее время, когда проводится специальная военная операция. Качественная работа службы участковых уполномоченных на современном этапе позволит не только успешно бороться с правонарушениями, но и сохранять жизнь и здоровье населения на обслуживаемом административном участке.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Расширенное заседание коллегии МВД России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770/videos/>

3. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным по-

лиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. 4 июля 2019 г.

4. Состояние преступности в России за январь-июль 2024 г. М. : ГИАЦ МВД России, 2024.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».

2. Extended Board meeting of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770/videos/>

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 № 205 «On the service of district police officers in the serviced administrative area and the organization of this activity» // Official Internet portal of Legal Information. July 4, 2019.

4. The state of crime in Russia in January-July 2024, М. : GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024.

Информация об авторе

В. В. Кардашевский – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Kardashevsky – Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 07.02.2025.

Научная статья

УДК 34.08

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-80-83>EDN: <https://elibrary.ru/hjdjlg>

NION: 2015-0066-1/25-170

MOSURED: 77/27-011-2025-01-369

Нравственное воспитание как основа профилактики противоправных деяний коррупционного характера, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

Станислав Иванович Кириллов¹, Евгений Викторович Прокопенко²,
Максим Юрьевич Черняков³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Stanislav.kirillov.1955@mail.ru

² Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Домодедово, Россия,

evgenijprokopenko1978@mail.ru

³ Коломенский институт (филиал) Московского политехнического университета, Коломна, Россия,

MChernyakov@yandex.ru

Аннотация. В проведенном исследовании авторы уделяют внимание актуальной проблеме предупреждения совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Особое внимание уделяется организации нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел, которое является основой эффективной работы по предупреждению и профилактике коррупционных преступлений. В статье обращается внимание на существование в настоящее время ряда проблем в организации нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел. Качественное изменение подходов к организации воспитания, в первую очередь изменение роли нравственного воспитания на ранних стадиях, в семье способствует повышению эффективности работы по предупреждению совершения коррупционных преступлений. На основе проведенного исследования авторами сформулированы предложения по совершенствованию воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: нравственное воспитание, коррупция, коррупционные преступления, органы внутренних дел

Для цитирования: Кириллов С. И., Прокопенко Е. В., Черняков М. Ю. Нравственное воспитание как основа профилактики противоправных деяний коррупционного характера, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 80–83. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-80-83>. EDN: HJDJLG.

Original article

Moral education as a basis for the preventing of illegal acts of a corrupt nature committed by employees of internal affairs bodies

Stanislav I. Kirillov¹, Eugene V. Prokopenko², Maxim Yu. Chernyakov³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Stanislav.kirillov.1955@mail.ru

² All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Domodedovo, Russia, evgenijprokopenko1978@mail.ru

³ Kolomna Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University, Kolomna, Russia,

MChernyakov@yandex.ru

Abstract. In the study, the authors pay attention to the urgent problem of preventing the commission of corruption crimes by employees of internal affairs bodies. Particular attention is paid to organizing work on the moral education of employees of internal affairs bodies, which is the basis for effective work to prevent corruption crimes. The article draws special attention to the current existence of a number of problems in the organization of moral education of employees of internal affairs bodies. A qualitative change in approaches to organizing education, primarily increasing the role of moral education in the early stages, in the family, helps to increase the effectiveness of work to prevent the commission of corruption

© Кириллов С. И., Прокопенко Е. В., Черняков М. Ю., 2025

crimes. Based on the research, the authors formulated proposals for improving educational work with employees of internal affairs bodies.

Keywords: moral education, corruption, corruption crimes, internal affairs bodies

For citation: Kirillov S. I., Prokopenko E. V., Chernyakov M. Yu. Moral education as a basis for the preventing of illegal acts of a corrupt nature committed by employees of internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2025;(1):80–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-80-83>. EDN: HJDJLG.

«Нравственность – основа всех человеческих ценностей».

А. Эйнштейн

Нравственность – это термин, употребляющийся обычно, как синоним термина «мораль», гораздо реже – «этика». Русское слово «нравственность», так же как слово «этика» в греческом языке, «мораль» в латинском, этимологически происходит от слов «норов», «нрав» (т.е. характер). С точки зрения научного осмысления основное различие между понятиями «мораль» и «нравственность» было определено Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем в 1821 г. в своей работе «Философия права», где мораль определяется как им сфера реальной свободы, в которой субъективная воля человека полагает себя также и как объективная, как рефлексия самосознания человека к добру, как совесть; нравственность же – есть сфера практической свободы, конкретности воли, возвышающейся над субъективным мнением и желанием [3]. С точки зрения Гегеля, нравственность непосредственно проявляется в жизни в виде институтов семьи, гражданского общества, а также государства.

В отечественной философской литературе также неоднократно предпринимались попытки определить сущность понятия «нравственность», а также смыслового разделения нравственности и мораль. В настоящее время под нравственностью могут пониматься нравы, как устойчивые, общепринятые формы поведения; мораль, выражающая точку общества на те или иные аспекты жизни, закреплённая традицией, а также мораль, как комплекс индивидуальных личностных установок, выражающийся в мотивах поведения человека. Вместе с тем, как отмечает Р. Г. Апресян, анализ обычной лексики не подтверждает наличия различий между этими понятиями в живом языке [1, с. 240–241].

Необходимо отметить, что в современном российском обществе существует различное понимание нравственности в разных социальных группах. Например, у жителей так называемых «благополучных» регионов (Москва, Санкт-Петербург, некоторые крупные региональные центры, а также ряд регионов, в которых располагаются достаточно крупные запасы природных ресурсов, прежде всего нефти, природного газа и т. п.) – сложилось свое понимание нравственности; в провинции, особенно у жителей так называемых «депрессивных» регионов – свое понимание нравственности. Разница в экономическом положении регионов приводит к достаточно существенному дисбалансу в социальном и экономическом развитии и, как следствие, к разнице в уровне жизни населения, иногда весьма значительной.

Кроме того, в настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции допустимо сказать о том, что существуют «Россия сражающаяся» и «Россия уехавшая». Под данными категориями нами понимаются определенные социальные группы людей, имеющих свое, различное понимание происходящих событий, и, как следствие, у каждой из этих социальных групп различное понимание нравственности, свой набор аргументов для подкрепления своей нравственной позиции, зачастую совершенно противоположной.

Все вышеперечисленное приводит к различному пониманию и трактовке нравственности, нравственных норм и установок жителями разных регионов и представителями разных социальных групп, наличию у них различных образов и моделей своего будущего, разнонаправленных стремлений и перспектив, по существу, к наличию «своей нравственности». Особенно ярко данный феномен выражен в молодежной среде, в том числе среди людей, поступающих на службу в органы внутренних дел (далее – ОВД). В ряде случаев такие лица поступают на службу для улучшения своего материального положения, при этом имея свою, специфическую нравственность, являясь лицами, «коррупционно зараженными», готовыми и способными к совершению коррупционных преступлений. Исходя из многочисленных научных исследований и данных судебно-следственной практики, следует отметить, что в настоящее время значительное количество сотрудников ОВД допустимо относить к вышеупомянутой категории лиц, «коррупционно зараженных».

Основным нормативным правовым документом, в котором закреплено понятие «коррупция», является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В данном нормативном правовом акте под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

На основе и с учетом требований Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ были приняты Федеральный закон от 17 июня 2009 г. № 172-ФЗ

«Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; указ Президента России от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» и постановление Правительства России от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия».

В целом в структуре преступности коррупционные деяния охватывают весьма широкий спектр преступлений. К ним, в частности, относятся: дача взятки; получение взятки; посредничество во взяточничестве; мелкое взяточничество; служебный подлог; провокация взятки, подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и т. д. Кроме того, Генеральная прокуратура России и МВД России относят к категории коррупционных и другие преступления, перечень которых может отличаться от общепризнанных в зависимости от определенных условий.

Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД является одной из главных проблем, стоящих перед современным обществом. Данный вид преступности является одним из наиболее опасных, ибо ущерб от совершаемых коррупционных преступлений измеряется не только в денежном выражении. Данные посяательства наносят огромный вред практически всем видам общественных отношений, последствия этих преступлений влекут за собой совершение других противоправных деяний, втягивающих в свою «орбиту» самые различные социальные группы и общественные институты. Ведь сотрудник ОВД является не только полномочным представителем исполнительной власти, правоприменителем, но и выступает образцом исполнения как правовых норм и предписаний, так и морально-нравственных установок. Поэтому коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, являются деяниями особо безнравственными, носящими резонансный характер и причиняющими огромный вред. Особую роль в противодействии этому негативному явлению играет воспитательная работа, важнейшим элементом которой является нравственное воспитание.

Однако в настоящее время существует весьма серьезная проблема в организации такой деятельности. Безусловно, необходимо комплексное задействование всех возможных методов. Вместе с тем на практике приоритет отдается в основном методам «принуждения» (административно-правовые методы, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и т. д.). При этом не уделяется должного внимания такому методу, как нравственное воспитание сотрудников, которое является весьма эффективным в организации работы по противодействию коррупции в ОВД, хотя и имеются определенные теоретические разработки, составляющие ос-

нову воспитательной работы и обширный практический опыт нравственного воспитания сотрудников, Несмотря на это, организация нравственного воспитания сотрудников ОВД далека от совершенства.

Существенным недостатком является то, что «коррупционному заражению» подвергаются не только лица, принятые на службу в ОВД, но и то, что «коррупционный дух» у определенной части сотрудников уже имелся до этого. По нашим данным, довольно высокий процент сотрудников приходит на службу в ОВД уже имея определенные личностные предпосылки и склонности к совершению противоправных, в том числе коррупционных деяний. Данные лица не только считают совершение преступлений и иных правонарушений коррупционного характера приемлемым, допустимым и нормальным, но и полагают подобные факты для себя совершенно «естественными», при этом приводят разнообразную аргументацию в поддержку своей нравственной позиции и оправдания совершенных злодеяний.

В связи с этим остро стоит вопрос о необходимости организации эффективной комплексной профилактики коррупционного «заражения» сотрудников на самых ранних стадиях (семья, школа и т. д.). Основой профилактики нравственной деформации личности, приводящей к «коррупционному заражению» и впоследствии к совершению коррупционных преступлений, как мы полагаем, является нравственное воспитание.

Воспитание – процесс сложный. Оно объединяет в себе и формирование личности, и процесс «включения» личности в жизнь социума, во все более усложняющиеся общественные отношения, и процесс самопознания личности, понимание человеком необходимости самовоспитания, саморазвития и закрепления в себе лучших качеств, формирование навыков нетерпимого отношения к негативным поступкам, как своим собственным, так и к поступкам окружающих. «Воспитание – есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги» [3, с. 14].

Доминирующей воспитательной задачей является формирование у объекта воспитания устойчивого нравственного сознания и, как следствие, нравственного поведения, нетерпимости к любым аморальным поступкам, в том числе к любым коррупционным проявлениям, как собственным, так и других людей. По нашему мнению, при выборе методов и средств воспитания при решении задачи профилактики коррупционного заражения будущего сотрудника ОВД основным является метод убеждения, который влияет на формирование личностных ценностей человека, его жизненных принципов, в том числе способствует формированию его устойчивого нравственного сознания и нравственной парадигмы, нетерпимости к любым, прежде всего, к своим безнравственным поступкам. Использование примеров поведения воспитателем, в первую очередь, личного примера

способствует формированию морального облика человека и оказывает воздействие на поведенческую сферу.

При выборе метода убеждения как основного в нравственном воспитании для решения задачи профилактики личностной деформации воспитанника, в том числе «коррупционного заражения», необходимо безусловное соблюдение воспитателем ряда условий: личной убежденности (причем убежденности искренней, именно личностной!) в необходимости, правдивости своих аргументов, примеров и доводов; компетентность воспитателя в самых насущных, «острых» вопросах жизни; широкая эрудированность, умение выстроить и вести диалог с воспитанником с учетом воспитательных целей и задач. Любому воспитателю всегда необходимо придерживаться установки: «Личность воспитывается только личностью!» Безусловно, в нравственном воспитании необходима конгруэнтность, как сочетание, безусловная согласованность между словами, аргументами воспитателя, его поступками, делами, поведением, внешним видом и т. д.

Помимо семьи, как ключевого субъекта воспитания, остальным субъектам воспитания, таким, как школа (в широком ее понимании), молодежные коллективы, общественные объединения и организации, средства массовой информации и т. д. необходимо действовать консолидировано, стремясь к созданию единой воспитывающей среды для человека. В результате такой деятельности удастся добиться формирования устойчивого нравственного сознания и нравственной парадигмы по-

ведения у воспитанника, нетерпимости к любым, прежде всего к своим, аморальным поступкам, сформировать иммунитет от «коррупционного заражения» будущего сотрудника ОВД. Также в аспекте решения задачи профилактики нравственной деформации сотрудника ОВД на ранней стадии необходимо изменение принципов отбора на службу в ОВД, в том числе ужесточение критериев успешного прохождения кандидатами на службу комплексного психодиагностического обследования. Показателем успешности нравственного воспитания сотрудника ОВД будет является его нетерпимость к любого рода безнравственным, в том числе коррупционным проявлениям.

Библиографический список

1. Апресян Р. Г. Этика : Энциклопедический словарь. М. : Гардарики, 2001.
2. Гегель Г. Ф. В. Философия права, М., ЭКСМО, 1998.
3. Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8-и т. М., Знание, 1977.

Bibliographical list

1. Apresyan R. G. Encyclopedic Dictionary. M. : Gardariki, 2001.
2. Hegel G. F. V. Philosophy of Law. M. : Eksmo, 1998.
3. Makarenko A. S. Pedagogical Works in 8 Volumes. M. : Znanie, 1977.

Информация об авторах

С. И. Кириллов – профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Е. В. Прокопенко – доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук;

М. Ю. Черняков – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. I. Kirillov – Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

E. V. Prokopenko – Associate Professor of the Department Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences;

M. Yu. Chernyakov – Head of the Department of Civil Law of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.

Научная статья
 УДК 340:378
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-84-89>
 EDN: <https://elibrary.ru/ibdhpk>
 NIION: 2015-0066-1/25-171
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-370

Обзор научно-методической межрегиональной конференции по вопросам разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности

Алексей Иванович Клименко¹, Игорь Игоревич Мазуров², Кирилл Алексеевич Ситников³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, igor_mazurov@tut.by

¹ klimenko_law@mail.ru

³ kirillsa@mail.ru

Аннотация. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 г., была разработана и включена в учебные программы образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России учебная дисциплина «Основы российской государственности». С 1 сентября 2023 г. новая учебная дисциплина стала вестись на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета вне зависимости от направлений подготовки студентов. При этом вузам была предоставлена возможность адаптировать курс под особенности учреждения, однако до сих пор соответствующего типового учебно-методического комплекса для вузов правоохранительной направленности выработано не было. С целью налаживания сотрудничества между образовательными организациями Прокуратуры РФ, Следственного Комитета РФ, МВД России и ФСИН России в этой сфере 28 июня 2024 г. была проведена научно-методическая межрегиональная конференция по вопросам разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности.

Ключевые слова: научно-методическая конференция, Основы российской государственности, правоохранительные органы, вузы правоохранительной направленности

Для цитирования: Клименко А. И., Мазуров И. И., Ситников К. А. Обзор научно-методической межрегиональной конференции по вопросам разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 84–89. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-84-89>. EDN: IBDHPK.

Original article

Review of the scientific and methodological interregional conference on the development of the main provisions of the module «Basics of Russian Statehood» and its implementation in the educational process of law enforcement universities

Alexey I. Klimenko¹, Igor I. Mazurov², Kirill A. Sitnikov³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Smolensk State University, Smolensk, Russia, igor_mazurov@tut.by

¹ klimenko_law@mail.ru

³ kirillsa@mail.ru

Abstract. In accordance with the instructions of the President of the Russian Federation V. V. Putin, following the meeting of the State Council held on December 22, 2022, the academic discipline «Basics of Russian Statehood» was developed and included in the curricula of educational organizations of higher education of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. From September 1, 2023, the new academic discipline began to be conducted in the first

© Клименко А. И., Мазуров И. И., Ситников К. А., 2025

year of bachelor's and specialist's degree programs, regardless of the areas of student training. At the same time, universities were given the opportunity to adapt the course to the specifics of the institution, but so far no appropriate standard educational and methodological complex has been developed for law enforcement universities. In order to establish cooperation between educational organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia in this area, on June 28, 2024, a scientific and methodological interregional conference was held on the development of the main provisions of the module «Basics of Russian Statehood» and its introduction into the educational process of law enforcement universities.

Keywords: scientific and methodological conference, Basics of Russian statehood, law enforcement agencies, law enforcement universities

For citation: Klimenko A. I., Mazurov I. I., Sitnikov K. A. Review of the scientific and methodological interregional conference on the development of the main provisions of the module «Basics of Russian Statehood» and its implementation in the educational process of law enforcement universities. Bulletin of economic security. 2025;(1):84–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-84-89>. EDN: IBDHPK.

28 июня 2024 г. в Москве в смешанном формате (очно и по видеоконференцсвязи) прошла научно-методическая межрегиональная конференция по вопросам разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности. Учредителями мероприятия выступили Центр изучения социо-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК России), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Смоленский государственный университет.

Участие в мероприятии приняли представители 19 образовательных организаций Прокуратуры РФ, СК РФ, МВД России и ФСИН России, а также сотрудники вузов Минобрнауки России.

Работу конференции открыла заместитель начальника Управления сетевых и партнерских проектов государственной политики РАНХиГС А. А. Сулова, выступив перед участниками конференции с приветственным словом, обозначив регламент и задачи конференции, предполагающие рассмотрение наиболее важных вопросов, касающихся разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности. А. А. Сулова обратила внимание на продуктивность работы региональных опорно-методических центров в деле содействия в разработке содержания Модуля, механизмов его внедрения в образовательный процесс, а также реализации соответствующих программ дополнительного образования для преподавателей вузов. Благодаря интенсивной работе экспертных групп на базе опорно-методических центров разрабатываются учебные и учебно-методические материалы для преподавания курса «Основы российской государственности», базирующиеся на научной методологии, а также отражающие специфику различных направлений подготовки.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась А. А. Брайнес, заместитель директора Департамента государственной и молодежной

политики Министерства науки и высшего образования России, осветившая особенности «пилотной» апробации курса «Основы российской государственности». Следующий этап в данной сфере – планомерная его интеграция в вузы «силового блока».

А. А. Брайнес особо подчеркнула, что обсуждаемый на мероприятии модуль был создан как ответ на запрос времени, поступивший одновременно не только со стороны государственных органов, но и гражданского общества, ощущающего свою причастность с развитием российской государственности в современных условиях.

Поскольку мероприятие было направлено на формирование процессов по публичному обмену мнениями и достижениями научно-педагогических работников ведомственных вузов по вопросам разработки и внедрения в образовательный процесс основных положений модуля «Основы российской государственности», то и предваряла научные выступления лекция «Смысловые и содержательные линии курса «Основы российской государственности»» доцента кафедры сравнительной политики МГИМО (У) МИД России, канд. ист. наук, доц. В. Л. Шаповалова.

В начале своего выступления лектор осветил общую характеристику правовых основ культурно-ценностного суверенитета Российской Федерации. Особое внимание было уделено традиционным духовно-нравственным ценностям.

Россия представляет собой самобытное государство-цивилизацию, опирающееся на такие ценностные принципы (константы), как единство многообразия (страна), согласие и сотрудничество (общество), сила и ответственность (государство), любовь и доверие (семья), созидание и развитие (человек).

Сам курс «Основы российской государственности» структурно состоит из пяти разделов:

1. «Что такое Россия». Данный раздел посвящен стране в ее пространственном, человеческом, ресурсном и идейно-символическом измерении

2. «Российское государство-цивилизация». Речь должна идти об исторических, географических, инсти-

туциональных основаниях формирования российской цивилизации.

3. «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации» связан с ценностным каркасом российской цивилизации, теоретическими концепциями мировоззрения и системной пятиэлементной моделью, отмеченной ранее: «человек – семья – общество – государство – страна».

4. «Политическое устройство России» позволяет составить объективное представление о российских государственных и общественных институтах, ключевых причинно-следственных связях последних лет социальной трансформации.

5. «Вызовы будущего и развитие страны» знакомит обучающегося с цивилизационными вызовами и ценностными ориентирами российской цивилизации, траекторией реализации творческого и профессионального потенциала человека.

При этом все разделы и темы курса пронизывают общие связующие смысловые линии:

1. Представление о социально-гуманитарном знании как ключевом факторе формирования общероссийской гражданской идентичности, воспитания гражданина и патриота России.

2. Следование в научном и образовательном процессах основным положениям государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

3. Отражение безусловной ценности государственного суверенитета как обязательного условия успешного развития и процветания российского общества, каждой семьи и каждого человека. Системное представление о государственном суверенитете, включающее военно-политический, экономический, технологический, информационный, образовательный, культурно-ценностный суверенитет.

4. Пентабазис как модель структурирования объекта исследования

5. Россицентризм.

6. Отказ от западноцентричной модели преподавания исторических и общественных наук, при которой отдельные страны выступают в роли носителей прогрессивных идей, ценностей и образов жизни, способных навязывать определенные установки.

7. Формирование представлений о непрерывности тысячелетней истории России, преемственности в историческом развитии Российской государственности, пяти последовательных форм Российской государственности.

8. Россия – государство-цивилизация.

9. Определение ведущей роли России в формировании справедливого миропорядка, основанного на равенстве стран и народов, взаимном уважении прав и интересов государств, укреплении многополярного мира.

Отказ от западной модели разделения, противопоставления, конкуренции между государством и гражданским обществом.

Завершил свое выступление В. Л. Шаповалов анализом высказываний ряда известных философов: Н. Я. Данилевского, Н. А. Бердяева, Н. Ф. Федорова, И. А. Ильина, Л. Н. Гумилева, А. А. Зиновьева, А. С. Панарина.

Лекция вызвала оживленную дискуссию научно-методического характера. Представителями образовательных организаций всех четырех участвовавших ведомств были заданы вопросы, посвященные структурным, содержательным особенностям курса в целом и отдельным его элементам в частности. Особый интерес вызвал накопленный опыт внедрения новой учебной дисциплины в образовательный процесс.

Экспертное сопровождение мероприятия осуществляли сотрудники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В качестве первого представителя ведущего вуза ведомства с докладом «Основы российской государственности как учебная дисциплина в образовательном процессе вузов правоохранительной направленности» выступил **начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук, проф. А. И. Клименко.**

Он подчеркнул что несмотря на то, что «Основы российской государственности» – дисциплина, в основе которой должны быть заложены общие принципы, базовые идеи и ценности вне зависимости от ведомственной принадлежности вуза, важно для более глубокого усвоения материала и интеграции его в профессиональное мировоззрение обучающегося учитывать направленность вуза и ведомственную специфику [1].

Так для вузов правоохранительной направленности характерно повышенное внимание к воспитательным задачам образовательного процесса, обучение на соответствующих примерах героизма, обращение к жизненному пути выдающихся деятелей в сфере государственной службы, которые могут служить примером самоотверженной, службы/работы в правоохранительной сфере. Необходимо отметить, что в честь таких деятелей названы многие ведомственные образовательные организации, и некоторые ведомственные награды также носят их имя.

В вузах правоохранительной направленности традиционно изучается ряд дисциплин, с которыми материал курса «Основы российской государственности» должен коррелировать.

Решению культурно-воспитательных задач в образовательном процессе прямо обусловлено качеством учебного процесса, а также качеством научно-методических оснований данного процесса. Рассматривая материал курса, обучающиеся вместе с преподавателем погружаются в исследование российской государственности [2], учатся мыслить, формируют артикулированную, глубоко осознанную личную позицию по наиболее важным проблемам. Это задает определенную направленность и методике преподавания. Соответственно акцент на воспитательных задачах в вузах правоохрани-

тельной направленности не умаляет, а напротив подчеркивает важность принципа единства науки, обучения и воспитания в образовательном процессе ведомственного вуза.

Г. М. Лановая, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук, проф. осветила в своем выступлении особенности научно-теоретического фундамента дисциплины «Основы российской государственности».

В силу специфики целей, задач и содержательного наполнения модуля «Основы российской государственности» существует высокая опасность того, что он будет восприниматься обучающимися в качестве идеологически ангажированного, не способствующего приобретению знаний, умений и навыков, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности. В этой связи чрезвычайно важно уделять внимание тому, чтобы, во-первых, при формировании содержания рассматриваемой дисциплины особое внимание уделялось соблюдению принципа научности и во-вторых, научным фундаментом дисциплины выступало не только историческое, социологическое и политологическое знание, но и знание, соответствующее специальности (профилю, направлению подготовки) обучающихся.

В вузах правоохранительной направленности научной основой модуля «Основы российской государственности» помимо исторического, социологического, политологического знания, должны выступать теоретико-правовые и историко-правовые знания. Изучая дисциплину, обучающиеся среди прочего должны узнать о героизме людей, достигших выдающихся успехов в деле борьбы с преступностью, о том, как особенности культурного кода российской цивилизации проявляются в профессиональном правосознании сотрудников правоохранительных органов, о том, как актуальные вызовы и угрозы влияют на организацию и деятельность правоохранительных органов, а также получить многие другие знания, входящие в предмет теоретико-исторических правовых наук [2].

При условии, что научным фундаментом модуля «Основы российской государственности» будет являться синтез исторического, социологического, политологического, теоретико-правового и историко-правового знания [3], методически проще будет интегрировать названный модель в цикл образовательной подготовки, а также продолжить формирование у обучающихся тех компетенций, на приобретение которых нацелено изучение данного модуля, при преподавании других дисциплин.

К. А. Ситников, старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, канд. юрид. наук представил доклад «Единство вузов правоохранительной направленности при разработке курса «Основы российской государственности»: исторические и функциональные предпосылки», в котором предложил

уделить внимание не только целям и задачам мероприятия, но также и его субъектному составу.

«Мы с вами в рамках образовательного процесса воспитываем специалистов, которые в том числе по своим морально-деловым, нравственным качествам потенциально лучше всего подходят к реализации возложенных на наши ведомства функций... – отметил докладчик, – Важность обеспечения безопасности государства – нарратив, которой сопровождает все обучение в наших вузах и выражается в самых разных формах».

Функциональный фактор обуславливает и ряд существенных отличий образовательного процесса в вузах Прокуратуры РФ, СК РФ, МВД России и ФСИН России от гражданских вузов: синтез учебной и служебной деятельности; «уставная» организация учебной деятельности; значительная роль морально-психологического сопровождения курсантов/студентов; наличие атрибутов ведомственной принадлежности, сопровождающих обучающихся; наличие ряда дисциплин корпоративного характера (в первую очередь, связанных с деонтологическими основаниями будущей службы).

При этом экскурс в историю развития ведомств демонстрирует, по мнению К. А. Ситникова и генетическую связь ведомств. На различных этапах своей эволюции они представляли собой либо структурные элементы одного учреждения, либо их преобразование выступало качестве звена общей «неразрывной цепи реформ».

Еще более показательна история специализированного ведомственного обучения, которая начинает свое активное развитие в конце XIX – начале XX в. и отчетливо демонстрирует традиции сотрудничества представителей прокуратуры, следствия, полиции и уголовно-исполнительной системы в области подготовки квалифицированных кадров для правоохранительной системы [4].

«Сейчас самое время, чтобы вспомнить о нашей функциональной и исторической взаимосвязи! – заключил К. А. Ситников, – И мы с вами продемонстрируем, что для нас коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память – далеко не пустые слова!»

И. И. Мазуров, заместитель декана факультета истории и права, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин СмолГУ, канд. юрид. наук выступил с сообщением о порядке разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс вузов правоохранительной направленности.

Имплементация правоохранительной специфики в содержание данного модуля предполагает опору на опыт и знания в сфере обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан. Иначе говоря, результативное обучение в рамках Модуля в вузах правоохранительной направленности требует их активного участия при его разработке. В свою

очередь, для реализации Модуля в вузах правоохранительной направленности на базе Смоленского государственного университета, создан опорно-методический центр (далее – ОМЦ). Он призван объединить ученых и представителей профессионального сообщества, задействованных в сфере правоохранительной деятельности, с целью формирования научно обоснованных положений в рамках Модуля, выработки наиболее интересных и эффективных методик его преподавания. Практика функционирования ныне действующих ОМЦ показывает, что приглашенные экспертные группы способны вырабатывать действенные общие решения, учитывающие максимально возможное множество точек зрения, различные варианты понимания тех или иных процессов, наиболее эффективные решения проблем.

Ближайшей задачей смоленского ОМЦ видится разработка типового учебно-методического комплекса, который был бы достаточно унифицирован с одной стороны, а с другой – отражал бы специфику, связанную с правоохранительной деятельностью.

Модулю «Основы российской государственности» как неотъемлемой части и основе воспитательной работы с обучающимися было посвящено выступление **К. С. Богатчиковой**, доцента кафедры государственно-правовых дисциплин СмолГУ, канд. юрид. наук.

В современных условиях одним из важнейших приоритетов обновления содержания образования является модернизация и развитие гражданского и патриотического воспитания. Модуль ОРГ помогает формировать отношения молодого поколения России с государством и обществом, сочетая гражданскую, правовую, политическую культуру и ощутимый вклад должна внести система образования.

Актуальность модуля ОРГ заключается в формировании основополагающих традиционных ценностей и идеологических взглядов через знакомство с особенностями исторического пути Российского государства, внешними и внутренними вызовами [6].

Воспитание гражданина-патриота Родины, владеющего интеллектуальной, нравственной, правовой и политической культурой России, культурой межнациональных отношений, человека, ценностноориентированного со сформированной гражданской идентичностью является неотъемлемой задачей курса ОРГ.

В целом по итогам двухдневной работы конференции ее участники сошлись во мнении, что курс должен включать как можно больше живых дискуссий и наглядного интерактивного материала: деловых игр, интеллект-карт и так далее. Однако, несмотря на многообразие предложений, к преподаванию «Основ российской государственности» необходимо утвердить единый подход.

После выступлений докладчиков конференция перешла в формат открытой дискуссии. Представителями различных вузов правоохранительной направленности обсуждался накопленный опыт преподавания дисципли-

ны «Основы российской государственности». При этом особое внимание уделялось вопросам организационно-методического характера.

По итогам мероприятия организаторы и участники сошлись во мнении об эффективности и открытых перспективах сотрудничества ведомственных образовательных организаций правоохранительной направленности по вопросам разработки основных положений модуля «Основы российской государственности» и его внедрения в образовательный процесс. Площадкой для такого сотрудничества в дальнейшем и призван служить Смоленский государственный университет.

Библиографический список

1. Калиниченко И. А., Зиборов О. В., Клименко А. И. Место и роль учебной дисциплины «Основы российской государственности» в системе теоретической подготовки юристов для Министерства внутренних дел Российской Федерации // История государства и права. 2023. № 11. С. 2–9.

2. Развитие российской государственности. Опыт теоретико-правового и историко-правового анализа / Н. Д. Эриашвили, А. И. Клименко, И. Н. Гуледани [и др.]. М. : ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 176 с.

3. Лановая Г. М. Условное и безусловное в юридической науке и юридическом образовании // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 5. С. 41–53.

4. Ситников К. А. Уездная полицейская стража Российской империи в 1903–1917 гг. (на примере Воронежской губернии): монография. М. : Проспект, 2024. 288 с.

5. Мазуров И. И. Правовые притязания: понятие, природа и содержание: монография. М. : Проспект, 2024. 136 с.

6. Богатчикова К. С., Востриков С. В. Цивилизация России на фоне глобальных коллизий XXI века: обретение идентичности через самопреодоление // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы : Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Арзамас, 27 марта 2023 г. Арзамас, 2023. С. 133–139.

Bibliographic list

1. Kalinichenko I. A., Ziborov O. V., Klimenko A. I. The place and role of the academic discipline «Fundamentals of Russian Statehood» in the system of theoretical training of lawyers for the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // History of State and Law. 2023. № 11. P. 2–9.

2. The development of Russian statehood. The experience of theoretical-legal and historical-legal analysis / N. D. Eriashvili, A. I. Klimenko, I. N. Guledani

[and others]. M. : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, 2024. 176 p.

3. Lanova G. M. Conditional and unconditional in legal science and legal education // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28. № 5. P. 41–53.

4. Sitnikov K. A. The District police guard of the Russian Empire in 1903–1917. (using the example of Voronezh province): monograph. M. : Prospekt, 2024. 288 p.

5. Mazurov I. I. Legal claims: concept, nature and content: monograph. M. : Prospekt, 2024. 136 p.

6. Bogatchikova K. S., Vostrikov S. V. The civilization of Russia against the background of global collisions of the 21st century: gaining identity through self-overcoming // Modern trends in language education: experience, problems, prospects : Collection of articles by participants of the V International Scientific and Practical Conference, Arzamas, March 27, 2023 Arzamas, 2023. P. 133–139.

Информация об авторах

А. И. Клименко – начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

И. И. Мазуров – заместитель декана факультета истории и права, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук;

К. А. Ситников – старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. I. Klimenko – Head of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

I. I. Mazurov – Deputy Dean of the Faculty of History and Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Smolensk State University, Candidate of Legal Sciences;

K. A. Sitnikov – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.07.2024; одобрена после рецензирования 16.09.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 16.09.2024; accepted for publication 18.11.2024.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья
 УДК 343.9.01
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-90-94>
 EDN: <https://elibrary.ru/jbgriu>
 NIION: 2015-0066-1/25-172
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-371

Особенности системы и структуры органов публичной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению и защите прав и законных интересов ребенка

Алёна Александровна Лихова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
alenalichova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей системы и структуры органов публичной власти субъектов РФ, в компетенцию которых входят вопросы, связанные с семьей, детством, материнством и отцовством, их правами и законными интересами. Внимание уделяется специально созданным субъектами РФ органам, в частности, органам опеки и попечительства, комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченному по правам ребенка в субъекте РФ. Важность исследования обуславливается тем, что дети – это категория населения, которая требует особой поддержки и внимания, как со стороны родителей, родственников, так и со стороны общества и государства. На сегодняшний день ребенок рассматривается, как самостоятельный субъект прав, однако нуждающийся в эффективных реально действующих механизмах защиты. В статье анализируются механизмы обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка на всех уровнях власти, выделяются основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: органы публичной власти субъектов России, обеспечение, защита, права ребенка, законные интересы детей, опека и попечительство, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ

Для цитирования: Лихова А. А. Особенности системы и структуры органов публичной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению и защите прав и законных интересов ребенка // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 90–94. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-90-94>. EDN: JBGRIU.

Original article

Features of the system and structure of public authorities of the subjects of the Russian Federation to ensure and protect the rights and legitimate interests of the child

Alyona A. Likhova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
alenalichova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the system and structure of public authorities of the subjects of the Russian Federation, whose competence includes issues related to family, childhood, motherhood and fatherhood, their rights and legitimate interests. Attention is paid to specially created bodies of the subjects of the Russian Federation, in particular, guardianship and guardianship authorities, commissions for minors and the protection of their rights, the Commissioner for Children's Rights in the subject of the Russian Federation. The importance of the study is due to the fact that children are a category of the population that requires special support and attention from parents, relatives, and society and the state. To date, the child is considered as an independent subject of rights, but in need of effective mechanisms for their protection. The article analyzes the mechanisms of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of the child at all levels of government, highlights the main problems and ways to solve them.

Keywords: public authorities of the subjects of Russia, provision, protection, children's rights, legitimate interests of children, guardianship and guardianship, commissions on juvenile affairs and protection of their rights, Commissioner for Children's Rights in the subject of the Russian Federation

For citation: Likhova A. A. Features of the system and structure of public authorities of the subjects of the Russian Federation to ensure and protect the rights and legitimate interests of the child. Bulletin of economic security. 2025;(1):90–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-90-94>. EDN: JBGRIU.

© Лихова А. А., 2025

Система органов публичной власти способствует более эффективному управлению и достижению общих целей в демократическом обществе, которое характеризуется разнообразными интересами и ценностями [1, с. 222].

Субъекты РФ вправе самостоятельно устанавливать структуру своих органов. Рассмотрим следующие органы, в полномочия которых входят вопросы обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка: законодательный орган субъекта РФ; исполнительные органы субъекта РФ: высшее должностное лицо субъекта РФ, высший исполнительный орган субъекта РФ, иные исполнительные органы субъекта РФ (министерства, департаменты, управления образования, здравоохранения); специальные органы и специальные должности, создаваемые и учреждаемые в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка (уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Законодательный орган субъекта РФ, одним из основных полномочий которого является законодательное регулирование в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка, в том числе создание условий (правовой основы) для достойного воспитания детей в семье, осуществляет контроль за соблюдением и исполнением региональных законов. Таким образом, законодательные органы субъектов РФ позволяют создавать, совершенствовать правовую основу для реализации прав детей и их защиты, а также создать безопасную правовую среду для всестороннего развития личности ребенка.

Исполнительные органы субъектов РФ: высшее должностное лицо субъекта РФ (определяет основные направления государственной политики в субъекте РФ); высший исполнительный орган субъекта РФ (обеспечивает исполнение Конституции РФ и законов, нормативных актов, принятых на федеральном, региональном уровнях, а также реализация государственной политики в отношении детей и принятие мер по созданию условий для всестороннего развития детей); иные исполнительные органы субъекта РФ (принятие мер, направленных на реализацию прав ребенка в сфере профессиональной ориентации, профессионального обучения, трудоустройства и возможности личного заработка, обеспечение прав детей на отдых и оздоровление и др.).

В силу того, что субъекты РФ самостоятельно определяют структуру органов исполнительной власти, то, она является различной. Так, в Саратовской, Рязанской областях, реализацией государственной политики в области социальной защиты, здравоохранения занимаются два самостоятельных органа – Министерство труда и социальной защиты и Министерство здравоохранения. В некоторых субъектах РФ указанными вопросами за-

нимается одно Министерство. Например, в Ульяновской области – Министерство здравоохранения, семьи и социального благополучия; в Ненецком автономном округе – Департамент здравоохранения, труда и социальной защиты населения.

В систему исполнительных органов субъектов РФ могут входить не только министерства, департаменты, комитеты, но и управления, а также иные органы, осуществляющие государственное управление в сфере образования в субъектах РФ.

Защита и обеспечение прав и законных интересов ребенка может преследовать такие цели, как: обучение и воспитание (обеспечивается органами субъектов РФ в сфере образования, образовательными учреждениями, органами молодежной политики и спорта); социальная поддержка и помощь детям и их родителям, выявление детей, нуждающихся в помощи со стороны государства (органы здравоохранения, образования, социальной защиты, образовательные учреждения, органы опеки и попечительства).

Субъекты РФ в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка не только закрепляют некоторые гарантии в конституциях (уставах), но и принимают специальные законы, где определяют не только перечень органов, в компетенцию которых входят вопросы, касающиеся детей и их прав, но и полномочия специально созданных органов и должностных лиц. Например, на территории Свердловской области созданы (учреждены): должность Уполномоченного по правам ребенка; органы опеки и попечительства; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2]. Подобные положения нашли место во многих уставах (конституциях) субъектов РФ.

Должность уполномоченного по правам ребенка (далее – уполномоченного), утверждается в целях обеспечения дополнительных гарантий реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей [3; 4]. Практика организации деятельности уполномоченного по правам ребенка и утверждения указанной должности в субъектах РФ различна, может быть создан целый аппарат или учреждена должность Уполномоченного без создания его аппарата. Уполномоченный входит в структуру органа (аппарата) Уполномоченного по правам человека в субъекте и может являться заместителем последнего. Различие моделей организации деятельности уполномоченного по правам ребенка в первую очередь обосновывается влиянием экономических факторов (финансовые ресурсы субъектов РФ, наличие денежных средств в бюджете субъектов РФ на создание и функционирование органа (аппарата) уполномоченного по правам ребенка). Во вторую очередь, влияние оказывают субъективные факторы (принятие решений, связанных с организацией деятельности правозащитных институтов на территории субъектов РФ органами, должностными лицами субъектов РФ, определение защиты и

обеспечения прав и законных интересов ребенка, как приоритетного направления государственной политики субъектов РФ).

Органы опеки и попечительства – это органы исполнительной власти субъекта РФ [5]. В структуре органов опеки и попечительства образуются управления и отделы, которые действуют от имени органа опеки и попечительства руководители структурных подразделений действуют на основании доверенности [6, ст. 4]. Органы местного самоуправления могут наделяться законом субъекта РФ полномочиями по опеке и попечительству [5]. Конституционный Суд РФ указал, что забота о благополучии и развитии детей, включая нуждающихся в опеке и попечительстве, защита их прав и интересов – обязанность не только органов государственной власти РФ и ее субъектов, но и органов местного самоуправления как наиболее приближенных к населению [7].

Структура органов опеки и попечительства в субъектах РФ различна, указанные органы могут относиться к разным ведомствам (министерствам) субъекта РФ, к примеру, сфере образования, здравоохранения, социальной защиты населения. В связи с этим, а также с тем фактом, что органы опеки и попечительства могут создаваться органами местного самоуправления (при наделинии их такими полномочиями). В структуре органов опеки и попечительства могут создаваться специальные службы, деятельность которых будет узконаправлена, например, службы по подбору, консультации опекунов и попечителей для несовершеннолетних, по сопровождению, в частности, правовому семей, которые выражают желание принять детей, оставшихся без попечения родителей.

Схожие с полномочиями органов опеки и попечительства имеют и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии), которые создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ. Органы местного самоуправления также могут наделяться полномочиями по созданию комиссии [9]. Целесообразным считаем обратить внимание на отсутствие единого подхода к нормативному регулированию и структуре комиссий. Если говорить в общем, то в систему комиссий входят Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [10] (федеральный уровень), комиссии, образуемые органами исполнительной власти субъектов РФ (региональный уровень), комиссии, образуемые органами муниципальных образований (местный уровень). Субъекты РФ вправе сами определять структуру комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В Республике Адыгея в систему входят Республиканская комиссия и территориальные комиссии, осуществляющие деятельность на территориях муниципальных образований [11, ст. 1]. В Ярославской области систему комиссий составляют комиссия Правительстве Ярославской области, территориальные комиссии, общественные комиссии [12, ч. 1 ст. 4]. Приве-

денные примеры наглядно демонстрируют наличие отличий в системе комиссий, созданных на региональном уровне.

Полномочия органов опеки и попечительства схожи с полномочиями комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, так как деятельность указанных органов связана с правозащитной и профилактической работой и в их компетенции находятся вопросы по устройству детей, которые нуждаются в помощи государства. Также рассматриваемые органы вправе обращаться в суд с иском о лишении родительских прав и рассматривать вопросы, связанные с отчислением несовершеннолетних обучающихся из организаций. Учитывая схожесть деятельности органов опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, некоторые ученые считают, что необходимо объединить два указанных органа в один – комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав с полной передачей всех функций и полномочий органов опеки и попечительства указанным Комиссиям [8, с. 131]. Однако, считаем это не целесообразным в силу того, что у рассматриваемых органов своя специфика деятельности и схожесть полномочий не говорит об их дублировании. Объединение увеличит количество обязанностей, возлагаемых на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, и исключит возможность применения комплексного подхода при решении проблем несовершеннолетних и их семей, которые находятся в опасности, что, соответственно, приведет к снижению уровня защищенности указанной категории населения. Учитывая сказанное, считаем, что между органами, входящими в систему профилактики, должна быть выстроена слаженная система постоянной, оперативной и эффективной связи по вопросам обеспечения и защиты прав и законных интересов детей, которая будет способствовать своевременному выявлению детей, нуждающихся в помощи со стороны государства или находящихся в условиях непосредственной угрозы их жизни и здоровью, незамедлительную постановку на профилактический учет семей и детей и проверку условий проживания детей. На законодательном уровне вопросы взаимодействия не урегулированы, что снижает эффективность координирующей деятельности Комиссий и, соответственно, существенно затрудняет совместную деятельность. Одной из проблем взаимодействия и своевременного оказания помощи несовершеннолетним является не предоставление или же несвоевременное предоставление органами системы профилактики сведений о подростке или семье, находящихся в трудной жизненной ситуации, в Комиссию. Обратим внимание, что в Кодексе об административных правонарушениях РФ закреплена ст. 5.36, которая касается нарушения порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждения для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей.

Также, на территориях субъектов РФ создаются специальные центры, оказывающие им юридическую, психологическую помощь, содействующие их социальной реабилитации, что является важным для выбора ребенком жизненно-важных ориентиров, его социализации, возвращению к «нормальной» жизни. Центры, специализирующиеся на оказание психологической помощи, к примеру, в Алтайском крае функционирует Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения. Центры, специализирующиеся на оказании помощи детям с ограниченными возможностями – Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями в Омской, Свердловской, Московской областях. Самое большое количество указанных центров функционируют на территории Свердловской области – 50; Московской области – 48; Тверской области – 28; Краснодарском крае – 28; Нижегородской области – 25; Кемеровской области – 25; Ростовской области – 25. Указанные центры оказывают правовую (юридическая помощь, консультации), социальную, психологическую помощь детям, а также занимаются профилактикой совершения правонарушений несовершеннолетними.

В заключение важно сделать следующие выводы:

– Система органов публичной власти субъектов РФ формируется ими самостоятельно и включает в себя различные органы и обеспечивают надлежащее функционирование института прав человека. На своей территории субъекты РФ вправе создавать и учреждать специальные органы и должности в области обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка такие как: Уполномоченный по правам ребенка, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и их полномочия. В связи с чем, следует констатировать отсутствие единообразия не только структуры, но и системы этих органов в субъектах РФ.

– Основные цели, которые реализуются в отношении детей на территориях субъектов РФ: 1) обучение и воспитание; 2) социальная поддержка и помощь детям и их родителям; 3) профилактическая работа и создание безопасной среды для жизни и развития ребенка.

– Органы исполнительной власти субъектов РФ, к которым относятся органы и учреждения социальной защиты семьи, образования, здравоохранения, молодежной политики в регионах имеют различную структуру, в силу того, что субъекты РФ определяют ее самостоятельно с учетом всех факторов, существующих на их территории (экономические, социальные, культурные особенности).

– В каждом субъекте РФ введена должность уполномоченного по правам ребенка, однако организация его деятельности различна, что обуславливается влиянием экономических факторов и субъективных факторов.

– Структура органов опеки и попечительства различна, они могут относиться к разным ведомствам

(министерствам) субъекта РФ, например, к сфере образования, здравоохранения, социальной защиты населения. Полагаем целесообразным в законах субъектов РФ определять, к каким органам и каким ветвям власти относятся указанные органы (к исполнительной власти в сфере социального обеспечения, социальной защиты населения или в сфере здравоохранения).

– Полномочия органов опеки и попечительства схожи с полномочиями комиссий по делам несовершеннолетних и защите прав, однако, это два самостоятельных органа, которые позволяют обеспечить комплексный подход при решении проблем несовершеннолетних и их семей, которые находятся в опасности.

– Между органами, входящими в систему профилактики, должен быть выстроен механизм эффективного взаимодействия в исследуемой сфере, который будет способствовать своевременному выявлению детей, нуждающихся в помощи со стороны государства или находящихся в условиях непосредственной угрозы их жизни и здоровью, незамедлительную постановку на профилактический учет семей и детей и проверку условий проживания детей.

Список источников

1. Лихова А. А. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 221–224.
2. Закон Свердловской области от 23 октября 1995 г. № 28-ОЗ «О защите прав ребенка» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/801111999/>
3. Устав (Основной Закон) Тульской области от 27 мая 2022 г. № 36-ЗТО // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>
4. Устав Московской области от 23 ноября 2022 г. № 197/2022-ОЗ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>
5. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон Московской области от 29 декабря 2007 г. № 240/2007-ОЗ «Об организации и деятельности органов опеки и попечительства в Московской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 52-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности

и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

11. Закон Республики Адыгея от 14 марта 2007 г. № 67 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

12. Закон Ярославской области от 5 июля 2013 года № 40-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ярославской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

References

1. Likhova A. A. Local self-government bodies in the unified system of public authority // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 221–224.

2. Law of the Sverdlovsk region of October 23, 1995 № 28-OZ «On the protection of the rights of the child» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/801111999/>

3. Charter (Basic Law) of the Tula region dated May 27, 2022 № 36-ZTO // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

4. Charter of the Moscow region of November 23, 2022 № 197/2022-OZ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

5. Federal Law of April 24, 2008 № 48-FZ (as amended on 10.07.2023) «On guardianship and guardianship» // LRS «ConsultantPlus».

6. Law of the Moscow Region of December 29, 2007 № 240/2007-OZ «On the organization and activities of guardianship and guardianship authorities in the Moscow region» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

7. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 6, 2004 № 52 «On the refusal to accept for consideration the request of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia to verify the constitutionality of paragraph 1 of Article 34 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 2 of Article 121 of the Family Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

8. Zakopyrin V. N. Administrative and legal status of commissions on juvenile affairs and protection of their rights : dis. ... cand. legal sciences. M., 2006.

9. Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency» // LRS «ConsultantPlus».

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 6, 2006 № 272 «On the Government Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

11. Law of the Republic of Adygea of March 14, 2007 № 67 «On commissions for minors and protection of their rights» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

12. Law of the Yaroslavl region of July 5, 2013 № 40-z «On commissions for minors and protection of their rights in the Yaroslavl region» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/>

Информация об авторе

А. А. Лихова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. A. Likhova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 11.02.2025.

Научная статья

УДК 341.33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-95-100>

EDN: <https://elibrary.ru/jbgvgu>

НИОН: 2015-0066-1/25-173

MOSURED: 77/27-011-2025-01-372

Универсальная международная безопасность на основе Устава ООН как реализация установочных целей внешней политики Российской Федерации

Сергей Александрович Лобанов¹, Яна Джамалутдиновна Сурхаева²

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Международный институт политики и дипломатии, Москва, Россия

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

² Коллегия адвокатов «Матвеевко и партнеры», Москва, Россия

¹ Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

² yanochka@inbox.ru

Аннотация. Раскрывается универсальная международная безопасность на основе Устава ООН как реализация установочных целей внешней политики Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, современный миропорядок, универсальная международная безопасность, система права ООН

Для цитирования: Лобанов С. А., Сурхаева Я. Д. Универсальная международная безопасность на основе Устава ООН как реализация установочных целей внешней политики Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 95–100. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-95-100>. EDN: JBGVVGU.

Original article

Universal international security on the basis of the UN Charter as the implementation of the setting goals of the foreign policy of the Russian Federation

Sergey A. Lobanov¹, Yana J. Surkhaeva²

^{1,2} Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs

of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ International Institute of Politics and Diplomacy, Moscow, Russia

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

² Bar Association Matveenko & Partners, Moscow, Russia

¹ Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

² yanochka@inbox.ru

Abstract. The article reveals universal international security based on the UN Charter as the realization of the guiding goals of the foreign policy of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, modern world order, universal international security, UN law system

For citation: Lobanov S. A., Surkhaeva Ya. J. Universal international security on the basis of the UN Charter as the implementation of the setting goals of the foreign policy of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2025;(1):95–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-95-100>. EDN: JBGVVGU.

Упорядоченное на основе Устава ООН система права ООН предметно позиционирована на поддержке международного мира и безопасности. Сам феномен современных международных правоотношений, «международный мир и безопасность» как постулат

юридически значимого правомерного поведения государств покрывает собой такие составляющие современного миропорядка, как универсальную (п. 1 ст. 2 Устава ООН) и региональную (ст. 52–54 Устава ООН) безопасность.

© Лобанов С. А., Сурхаева Я. Д., 2025

Поступательное развитие современного миропорядка в режиме заявленной приверженности государств – членов мирового сообщества целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права обозначено всеобщим восприятием своей юридической значимости в плане обеспечения международного мира и безопасности и показательной готовностью их всестороннего соблюдения. Мобилизация мирового сообщества на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях в выработке согласованных ориентиров для деятельности Организации Объединенных Наций определяет себя как международное обязательство прямого юридического действия по созданию действенной системы коллективной безопасности на всем пространстве мирового сообщества. Юридическая результативность системы коллективной безопасности в параметрах мирового сообщества в целом обозначает себя в рамках юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) каждого государства – члена мирового сообщества.

Юридическая безопасность государств как суверенов системы международных правоотношений определена как позитив правомерного юридически значимого поведения государства, при котором соответствующее государство пользуется своими субъективными правами в той степени, в какой оно не нарушает обязательство по нанесению ущерба правам и законным интересам другого государства. При обстоятельствах, когда нарушение права, равно как злоупотребление правом представляются не приемлемыми с точки зрения добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств, юридически значимое правомерное поведение государств образует собой юридическую основу системы коллективной безопасности на пространстве всего мирового сообщества в целом. В режиме объективной констатации, показательной обоснованно обозначает собой юридическое заключение Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., согласно которому «коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества, в соответствии с международным правом, в борьбе с транснациональными угрозами» (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 7). В этом смысле достижение общемирового консенсуса в отношении основных угроз и вызовов создает собой юридическую основу для ликвидации коренных причин таких угроз и вызовов, и, как следствие, обеспечивает целостность системы коллективной безопасности на пространстве всего мирового сообщества в целом. Позитив права здесь обозначен в параметрах универсальности международной безопасности по факту поддержания целостности системы международного права как феномена современного миропорядка. В то время как целостность системы международного права определяет собой юридическую основу современного миропорядка, глобальность и взаимозависимость мира обозначены в качестве фактологического базиса совре-

менного миропорядка. Логическое соединение востребованности поддержания целостности системы международного права и востребованности всеобъемлющего соблюдения общепризнанной позиции глобальности и взаимозависимости мира как постулатов юридических реалий современного миропорядка определяет значимость выполнения всеми государствами – членами мирового сообщества своих международных обязательств в параметрах предписаний принципа добросовестности *bona fides*.

Система Организации Объединенных Наций как нормоустанавливающая конструкция современного миропорядка, обозначенная в таких юридических категориях прямого действия как «мир и безопасность», «развитие и права человека», определяет себя предметным утверждением принципов благого правления и верховенства права на национальном и международном уровнях. Международно-правовое позиционирование феноменов «развитие», «мир и безопасность», «права человека» обозначено в параметрах юридического режима взаимосвязанности и взаимоусиления. Позиционирование юридического феномена «развитие» в качестве основополагающей цели мирового сообщества в целом выделяет «устойчивое развитие» в его экономическом, социальном и экологическом аспектах в качестве ключевых элементов в поступательности деятельности системы Организации Объединенных Наций. Соотносимость в международно-правовом плане всего корпуса юридических феноменов ООН посредством процедуры их взаимодополняемости обеспечивает конечную результативность права ООН на всем пространстве мирового сообщества. Позитив права в части установления справедливого и прочного мира в соответствии с целями и принципами Устава ООН обозначен юридическим фактом универсально признанного обязательства поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств и уважения их территориальной целостности и политической независимости; воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, не соответствующим целям и принципам Устава ООН; обеспечивать урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами 1) справедливости, 2) международного права, 3) невмешательства во внутренние дела государств, 4) уважения прав человека и основных свобод, 5) соблюдения равноправия всех без различия расы, пола, языка или религии, 6) международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера, 7) добросовестного выполнения международных обязательств согласно Уставу ООН. По обстоятельствам глобальности и взаимозависимости мира поддержание эффективной и действенной с точки зрения права системы коллективной безопасности согласно целям и принципам Устава ООН обеспечивает в режиме реального юридического действия решаемость всего комплекса международных проблем, стоящих

перед мировым сообществом в целом. Позитив права в плане предметного позиционирования миропорядка на основе верховенства права обретает все присущие ему черты реального применения во времени и пространстве.

Современный миропорядок, как он обозначен в параметрах целостности системы права ООН, определяет себя приверженностью целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. В той мере, в какой целостность системы общего международного права установлены по обстоятельствам соблюдения корпуса общепризнанных принципов международного права, целостность системы права ООН обеспечивается посредством последовательного соблюдения целей и принципов Устава ООН со стороны всего субъектного состава государств – членов мирового сообщества. Позитив права здесь обозначен востребованностью добросовестного выполнения всеми государствами своих международных обязательств независимо от источника их возникновения. В ситуации, когда соблюдение права обозначено в качестве общего предписания юридического действия государств, нарушение права или злоупотребление правом санкционируется со своей силой действительности международного права через процедуру судебного обеспечения права в формате заявительного действия участников системы международного взаимодействия. Общий юридический интерес всего мирового сообщества в целом, будучи сопряжен с юридическим интересом отдельного государства, позиционно направлен на обеспечение целостности системы права ООН в параметрах целостности системы общего международного права. И здесь правовой режим коллективной безопасности, построенный на основе эффективного сотрудничества в соответствии с международным правом, создает собой созидательный юридический посыл мирового сообщества действовать взаимосвязано в правовом плане и результативно в практическом плане. В параметрах общего юридического интереса мирового сообщества в целом обеспечить соблюдение целей и принципов Устава ООН юридическая безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) каждого государства – члена мирового сообщества сопряжена с юридической безопасностью всего мирового сообщества как единого субъекта права и позиционирует себя в параметрах упорядоченной на основе верховенства права системы универсальной международной безопасности в ее едином и всеобъемлющем юридическом понимании через единство мира и общей цели – международный мир и безопасность. Постановочно значимым юридически и практически здесь представляется достижение консенсуса в отношении основных угроз и вызовов мировому сообществу. Воплощение заявленного консенсуса в конкретные действия (в том числе посредством ликвидации коренных причин угроз и вызовов мировому сообществу) обозначено как конечный юридический результат правомерного юридически значимого поведения государств – членов мирового сооб-

щества. Восприятие всеми государствами общей ответственности в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, обеспечения правосудия и верховенства права в международных делах, создает собой юридическую основу для поступательного развития современного миропорядка в режиме равнозначной юридической безопасности всего субъектного состава системы международных правоотношений. При обстоятельствах, когда «развитие» как юридический постулат последовательного продвижения мирового сообщества по пути верховенства права обозначен в качестве действительного фактора современного миропорядка, позиционирование устойчивого развития в его экономическом, социальном, экологическом видоизменениях определяет собой основополагающий элемент в деятельности всей Организации Объединенных Наций (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 10). Принцип благого правления и принцип верховенства права на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях в предметно юридическом плане обеспечивают поступательное развитие современного миропорядка. Повышение актуальности, действительности, эффективности, подотчетности и авторитета Организации Объединенных Наций установлено в качестве общей юридической ответственности всего мирового сообщества в целом и показательно позиционирует в режиме юридической ответственности всех стран – членов мирового сообщества содействовать обеспечению универсальной международной безопасности на основе целостности системы современного международного права.

Поступательное продвижение мирового сообщества в параметрах заявленной приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права сопряжено в режиме всестороннего обеспечения многостороннего решения проблем в областях развития, мира и коллективной безопасности, прав человека и верховенства права, укрепления Организации Объединенных Наций. Процедура обеспечения многостороннего решения проблем в корпусе предметно обозначенных областях установлена в параметрах общих основных ценностей (международный мир и безопасность, развитие и права человека) и общей ответственности за поддержание режима верховенства права на всем пространстве системы международных правоотношений. Юридически действенное и практически эффективное сотрудничество в соответствии с международным правом (с выходом на всесторонне упорядоченную на основе права систему коллективной безопасности) обеспечивает юридическую результативность поставленных задач в смысле решаемости проблемы международно-правового строительства современного миропорядка в условиях глобального взаимозависимого мира. Достижение консенсуса в отношении основных угроз и вызовов глобальному и взаимозависимому миру через реальный позитив права проводится со всей решимостью и непреклонностью, всеобщей заинтере-

сованностью всего мирового сообщества в целом. Заявленный юридический интерес государств – членом мирового сообщества по обстоятельствам объективной констатации приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций обеспечить многостороннее решение проблем в областях развития (1), мира и коллективной безопасности (2), прав человека и верховенства права (3), укрепления Организации Объединенных Наций (4) обозначен конкретными действиями по ликвидации коренных причин основных угроз и вызовов действующему международному правопорядку. Построенная на основе эффективного сотрудничества в соответствии с международным правом система коллективной безопасности потенциально решает (в режиме достигнутого консенсуса в отношении основных угроз и вызовов) всю проблематику обеспечения поступательного продвижения мирового сообщества без приводящих факторов риска и ущербности в части международного правопорядка в его юридическом качестве целостности и неуязвимости. Созидательно обустроенная по обстоятельствам общих основных ценностей и общей ответственности, установленная в параметрах современного миропорядка действующая система коллективной безопасности должным образом обеспечивает реализацию заявительного посыла мирового сообщества по приведению в действие всего корпуса целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. В предметно постановочном плане, все могущие иметь место споры (в силу конкретного юридического факта) государства – члены системы права ООН в силу своего логического восприятия обязаны разрешать мирными средствами согласно Главе VI Устава ООН «Мирное разрешение споров». Постановочно юридически обозначена уместность обращения в главный судебный орган Организации Объединенных Наций – Международный суд с выходом на обязательное для сторон спора решение в режиме *res judicata*. Показательным юридическим фактором здесь представляется позитив правомерного юридически значимого поведения согласно предписаниям Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV)). Всесторонняя соблюдаемость всеми государствами – членами мирового сообщества целей и принципов Устава ООН создает собой юридическую основу для позиционирования проблематики предотвращения вооруженных конфликтов через предписание мирного разрешения споров как средства эффективного решения взаимосвязанных сложных проблем современного миропорядка. Объективная констатация достаточности соответствующих положений Устава ООН для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности постановочно юридически обозначает право Совета Безопасности ООН санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Таким образом Совет Безопасности ООН подтверждает возложенную на него государствами – членами ООН ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В миропорядке на основе верховенства права обязательство всех государств – членом ООН воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, не совместимым с Уставом ООН, создает собой юридический позитив прямого действия по обеспечению универсальной международной безопасности. Система права ООН как целостная система права обеспечивает юридический процесс решаемости (в смысле предметной упорядоченности на основе права и справедливости) всего корпуса потенциально значимых (с точки зрения права) проблем современного миропорядка.

Система права ООН как целостная система права на пространстве регулятивного действия современного международного права обозначает собой свою юридическую действенность в плане реализации заявленных целей и принципов Устава ООН через процесс укрепления и повышения эффективности Организации Объединенных Наций посредством последовательного осуществления принимаемых ООН решений и резолюций в параметрах признанных правомочий Организации Объединенных Наций как субъекта международного права.

Поступательный процесс повышения авторитета и эффективности Организации Объединенных Наций как прямое юридическое действие общего обязательства всего мирового сообщества в целом укреплять Организацию Объединенных Наций в соответствии с целями и принципами Устава ООН обозначен в четких параметрах права противодействовать всему спектру основных угроз и вызовов современному миропорядку (на основе достижения надлежащего консенсуса) и привести деятельность межправительственных органов Организации Объединенных Наций в соответствие с объективными постулатами миропорядка XXI в. Режим конструктивного сотрудничества и укрепления координации органов Организации Объединенных Наций в рамках общих усилий по формированию более эффективной Организации Объединенных Наций ориентирован на эффективное выполнение всеми органами ООН своих мандатов согласно действующим предписаниям Устава ООН. По обстоятельствам проведения процедуры реформирования ООН, Организация Объединенных Наций призвана в параметрах своей предметной деятельности обеспечивать юридическую безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава ООН, равно как своей юридической безопасностью в качестве субъекта права. Процесс адаптации Организации Объединенных Наций применительно к объективным постулатам XXI в. обозначен востребованностью выполнять возложенный на ООН мандат доверия со стороны государств – членом Организации Объединенных Наций. Структурное построение ООН в параметрах шести главных органов Организации Объ-

единенных Наций обеспечивает юридический позитив действия в плане реализуемости целей и принципов Устава ООН. Центральное место Генеральной Ассамблеи в системе права ООН установлено по обстоятельствам признанного юридического статуса Генеральной Ассамблеи в качестве главного совещательного, формирующего политики и представительного органа Организации Объединенных Наций в позиции международно-правовой включенности в процессе кодификации международного права. Принятие Генеральной Ассамблеей корпуса мер в плане усиления своей роли и авторитета показательно вписывается в общий позитив права ООН по укреплению Организации Объединенных Наций. Международно-правовое позиционирование Генеральной Ассамблеи в параметрах общей востребованности принятия Организацией Объединенных Наций в лице шести главных органов ООН скоординированных мер в рамках их соответствующих мандатов в объективно юридическом порядке обозначено всесторонним укреплением взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и другими пятью главными органами ООН, Корпус целей и принципов Устава ООН устанавливает юридический вектор процесса координации взаимодействия всех шести главных органов ООН с учетом представленных в Уставе ООН мандатов доверия со стороны государств – членом ООН (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 149–151).

Международно-правовая включенность Совета Безопасности в систему права ООН установлена по обстоятельствам возложенной на Совет Безопасности главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Институт совпадающего голоса всех постоянных членом Совета Безопасности «по всем другим вопросам» (помимо решений Совета Безопасности по вопросам процедуры) предметно вписывается в режим главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности (ст. 27 Устава ООН).

Укрепление Организации Объединенных Наций в параметрах международно-правовой включенности Экономического и Социального Совета в систему права ООН в предметно юридическом режиме обозначено востребованностью повышения эффективности работы Экономического и Социального Совета в качестве главного органа, ответственного за координацию, обзор политики, диалог по вопросам политики и вынесения рекомендаций по вопросам экономического и социального развития мирового сообщества (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 155–156).

Позиционирование новационности с точки зрения права ООН по обстоятельствам востребованности укрепления Организации Объединенных Наций определяет себя созданием Совета по правам человека как объективного созидательного процесса укрепления правозащитного механизма Организации Объединенных Наций (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 157–160).

Объективно поступательный процесс укрепления Организации Объединенных Наций в режиме действенности Секретариата ООН по направлению способствования повышению эффективности ООН как универсальной международной организацией – субъекта международного права постановочно установлен по факту всестороннего соблюдения принципов и целей Устава ООН в его юридическом качестве нормоустанавливающего акта права ООН. Усиление подотчетности и надзора, повышение качества работы и транспарентности управления, обеспечение этичности в своей системе правоприменительной практики деятельности Секретариата – таков созидательный посыл международно-правового строительства институтов ООН.

Последовательная реализация заявленной приверженности государств – членом системы права ООН миропорядку на основе верховенства права содействует обеспечению стабильности международных отношений в плане взаимного доверия и юридической безопасности всего субъектного состава мирового сообщества.

Международно-правовая значимость включенности Российской Федерации в систему современных международных правоотношений здесь в объективном порядке определяется последовательным внешнеполитическим курсом Российской Федерации на поддержание международной законности и правопорядка.

Библиографический список

1. Международное уголовное право / Под общей ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1999.
2. Каламкарян Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1991.
3. Вельяминов Г. М. Международное право : опыт. М., 2015.
4. Лазутин Л. А., Безбородов Ю. С., Федоров И. В. и др. Международное право. М., 2023.
5. Лукашук И. И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право. 2002. № 2 (6).
6. Международное право : учебник / отв. ред. А. А. Дanelьян, С. А. Егоров. М. : 2024.
7. Contemporary International Law Issues: Opportunities At a Time of Momentous Change. Dordrecht, Boston, London, 1994.
8. Garner J. W. Le développement et les tendances resentes du droit international / RCADI. 1931. I. Paris, 1932. T. 35.
9. Jennings R. Y. The International Court of Justice after Fifty Years // AJIL. 1995. Vol. 89. № 3. P. 493–506.

Bibliographic list

1. International criminal law / Under the general editorship of V. N. Kudryavtsev, M., 1999.
2. Kalamkarian R. A. The principle of good faith in modern international law. M., 1991.

3. Velyaminov G. M. International Law : Experiments, M., 2015.

4. Lazutin L. A., Bezborodov Yu. S., Fedorov I. V. and others. International Law. M., 2023.

5. Lukashuk I. I. The law of international responsibility // International public and private law. 2002. № 2 (6).

6. International Law : textbook / ed. A. A. Danelian, S. A. Egorov. M. : 2024.

7. Contemporary International Law Issues: Opportunities At a Time of Momentous Change. Dordrecht, Boston, London, 1994.

8. Garner J. W. Le développement et les tendances resentes du droit international / RCADI. 1931. I. Paris, 1932. T. 35.

9. Jennings R. Y. The International Court of Justice after Fifty Years // AJIL. 1995. Vol. 89. № 3. P. 493–506.

Информация об авторах

С. А. Лобанов – заведующий кафедрой правового регулирования топливно-энергетического комплекса Международного института политики и дипломатии, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук;

Я. Д. Сурхаева – адвокат коллегии адвокатов «Матвеевко и партнеры», соискатель кафедры правового регулирования ТЭК МИЭП Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Information about the authors

S. A. Lobanov – Head of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the International Institute of Politics and Diplomacy, Professor of the Department of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of International Law of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Doctor of Legal Sciences;

Ya. J. Surkhaeva – Attorney of the Bar Association Matveenko & Partners, Student of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-101-107>

EDN: <https://elibrary.ru/jdorel>

НИОН: 2015-0066-1/25-174

MOSURED: 77/27-011-2025-01-373

«Выдающиеся заслуги» как технико-юридическая лексема и основание получения почетного правового статуса

Дмитрий Валерьевич Малик

Академия управления МВД России, Москва, Россия,

malik.ufa@mail.ru

Аннотация. Автором предпринимается попытка доктринального осмысления и толкования юридико-лингвистической лексемы «выдающиеся заслуги», прочно вошедшей в правовую и нормативный тезаурус в качестве компонента политики государства (по организации публичной власти в целом, а также поощрительной и наградной). На основе анализа положений нормативных правовых актов, интерпретационных позиций, в том числе судебных органов, научной и справочной литературы, предлагаются авторские трактовки понимания таких феноменов, как «достоинство личности», «подвиг», служащих основанием оценки правомерного поведения в качестве «выдающихся заслуг». Делается заключение, что почетный правовой статус личности есть проявление специализации законодательства, заключающейся в индивидуализации базового правового положения личности на соответствующие виды, где одними из основных критериев выступают наличие и уважение достоинства личности, а также совершение субъектом героического поступка, подвига, что объективируется в общественных отношениях через лексему «выдающиеся заслуги» с соответствующим ее отражением в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: правовой статус, почет, достоинство личности, выдающиеся заслуги, подвиг, поощрение

Для цитирования: Малик Д. В. «Выдающиеся заслуги» как технико-юридическая лексема и основание получения почетного правового статуса // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-101-107>. EDN: JDOREL.

Original article

«Outstanding achievements» as a technical and legal token and the basis for obtaining an honorary legal status

Dmitry V. Malik

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

malik.ufa@mail.ru

Abstract. The author attempts to doctrinally comprehend and interpret the legal and linguistic lexeme «outstanding merits», which is firmly embedded in the legal and normative thesaurus as a component of state policy (on the organization of public power in general, as well as incentive and reward). Based on the analysis of the provisions of normative legal acts, interpretative positions, including judicial authorities, scientific and reference literature, author's interpretations of the understanding of such phenomena as «personal dignity», «feat», which serve as the basis for evaluating lawful behavior as «outstanding merits», are proposed. It is concluded that the honorary legal status of a person is a manifestation of the specialization of legislation, which consists in the individualization of the basic legal status of a person into appropriate types, where one of the main criteria is the presence and respect for the dignity of a person, as well as the commission by the subject of a heroic act, feat, which is objectified in public relations through the lexeme «outstanding merits» with its appropriate reflection in regulatory legal acts.

Keywords: legal status, honor, personal dignity, outstanding achievements, feat, encouragement

For citation: Malik D. V. «Outstanding achievements» as a technical and legal token and the basis for obtaining an honorary legal status. Bulletin of economic security. 2025;(1):101–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-101-107>. EDN: JDOREL.

© Малик Д. В., 2025

Введение. Правовая политика современной России характеризуется устойчивыми тенденциями по реализации курса на формирование новой социальной элиты. Как известно, данный тезис впервые прозвучал из уст Президента РФ В. В. Путина в начале 2024 г. на одном из рабочих совещаний [1]. Затем, обозначенная идея последовательно, можно сказать «красной нитью» фигурировала в выступлениях главы государства на различных мероприятиях, включая послание Федеральному Собранию Российской Федерации [2]. Одним из организационно-правовых средств реализации данной задачи на федеральном уровне стал запуск программы подготовки высших руководящих кадров «Время героев».

Можно с уверенностью заявлять, что данный институт совершенствования деятельности органов публичной власти выступает компонентом полноценной системы мер правового, организационного, материального стимулирования социальной активности граждан Российской Федерации, направленного на достижение высоких показателей в труде и на государственной службе, сконцентрированных на формировании высоких личностных качеств, воспитании подрастающего поколения, конструировании прочной идеологической основы государства, базирующейся на фундаментальных духовных, нравственных ценностях.

В русле заданного вектора государственной политики создается новая и совершенствуется уже существующая правовая система мер поощрения и стимулирования. В частности, поправками к Конституции РФ дополнен механизм формирования верхней палаты российского парламента теми представителями общества, которые имеют «выдающиеся заслуги» перед страной [3, ст. 95]. На основе данного критерия гражданин получает почетный правовой статус «представителя Российской Федерации в Совете Федерации», с возможностью реализовывать полномочия сенатора, при этом, с пожизненным сроком. Кроме того, ранее, юрико-лингвистическая лексема «выдающиеся заслуги» была также закреплена и в иных нормативных правовых актах государства (где по сегодняшний день фигурирует), предусматривающих правовые преимущества и меры поощрения для граждан их имеющих [4; 5; 6].

Между тем, для адресата соответствующих предписаний не всегда является ясным, что представляет собой феномен «заслуга», тем более с отвлеченной характеристикой «выдающаяся», а в ряде конкретизирующих нормативных правовых актах, заменяемая на «особая» [7]. Попробуем осуществить научное, доктринальное толкование данной юрико-лингвистической лексемы, для чего первоначально обратимся к справочной литературе.

Заслуга, подвиг и достоинство личности как нравственно-этические компоненты почетного правового статуса

Так, в словаре В. И. Даля существительное «заслуга» интерпретируется исключительно через глагольную

форму «заслужить», означающую по меньшей мере две формы проявления поведения человека: пассивную, и активную. К первой мы отнесем толкование заслуги в понимании «быть достойным чего-либо; иметь право на уважение, на признательность» [8, с. 636]. Данная интерпретация строится на фундаментальных, естественно-правовых и общечеловеческих представлениях о достоинстве личности, необходимости его уважения (безотносительно к индивидуальной характеристике, ценностным установкам и пр.), и видится константой социальной коммуникации в целом, ее непеременимым условием. Не случайно, даже лица преступившие закон, поправшие права и свободы человека, имеют право на личное достоинство, его уважение другими членами общества: «осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» [9, ч. 2 ст. 12].

С точки зрения государственного посыла на дифференциацию социума и формирование новой элиты более содержательным выступает интерпретация В. И. Даля лексемы «заслуга» через активное правомерное поведение, а именно как «полезный поступок; подвиг» [8, с. 636]. Безусловно, данное толкование не отрицает первого контекста (поскольку человек, совершивший подвиг априори обладает достоинством личности и претендует на его уважение), а углубляет его, усиливает базовые характеристики личности активным, инициативным правовым поведением. Такое поведение характеризуется высокой социальной оценкой и одобрением со стороны государства, поскольку в его содержании имеет место не только формально-юридическая характеристика (следование правилам поведения, законопослушность и пр.), но и нравственно-этическая составляющая, моральная, духовная. Это вытекает как из общеязыкового толкования термина «подвиг» (В. И. Далем понимаемый, как «доблестный поступок, дело важное, славное деяние» [10, с. 164]), но и из правовых позиций соответствующих субъектов реализации наградной политики государства. К примеру, Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 41-ФЗ присвоение почетного звания «Город трудовой доблести» связывает исключительно с необходимостью «увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны» [11], что прямо закреплено в преамбуле закона.

Не случайно Президент Российской Федерации в ходе своих выступлений на тему формирования элиты общества также ориентирует общество на прямую корреляцию наличия правовых преимуществ субъектов (привилегий, льгот и пр.) с имеющимися заслугами в труде и высоким человеческим достоинством: «подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России, труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди» [2].

Исходя из сказанного можно выдвинуть гипотезу о наличии как минимум двух основных критериев оценки правомерного поведения субъекта (как индивидуального, так и коллективного), характеризующего впоследствии в качестве «выдающихся заслуг» и дающего основания для получения почетного правового статуса:

во-первых, наличие высокого личного достоинства (для индивидуальных субъектов);

во-вторых, совершение героического поступка, подвига (распространяется и на индивидуальных, и на коллективных субъектов).

Попробуем несколько подробнее (насколько это возможно в рамках научной статьи) остановиться на обоих критериях.

Вопросы сущностного определения и содержательного наполнения категории «достоинство личности» ранее хотя и освещались учеными [12; 13; 14], однако заявить о сформированной полноценной научно-выверенной концепции данного феномена сегодня было бы преждевременным. Термин «достоинство», если не брать во внимание архаичное понимание в значении титула (возведение в графское достоинство), а также экономический контекст (в понимании ценности денежной единицы), преимущественно толкуется, как «положительное качество, моральная ценность человека» [15, с. 198], а кроме того «уважение к себе, осознание своих прав, своей значимости» [16, с. 626].

Полагаем, что две последние вариации могут быть объединены. Так, с одной стороны, говоря о достоинстве личности в рамках правоотношений, речь, как правило идет, о восприятии последней в качестве фундаментальной ценности, требующей признания и защиты со стороны государства. Данный постулат закреплён в тексте основного закона нашего государства [3, ст. 2, 21], конкретизируется в правовых позициях Конституционного Суда РФ [17], Верховного Суда РФ [18], решениях международных организаций [19]. К примеру, органы правосудия подчеркивают недопустимость умаления достоинства личности в рамках публично-правовой деятельности органов государственной власти (через призму запрета пыток или иных насильственных действий), а равно в рамках частноправовых отношений (социально-экономических споров граждан и пр.). Верховным Судом РФ со ссылкой на Конституционный Суд РФ неоднократно указывалось, что «достоинство личности есть необходимая предпосылка и основа всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности» [20]. С другой стороны, достоинство личности, помимо внешней формы проявления, должно базироваться на внутренних оценках, собственных ценностных представлениях индивида не только о юридических материях, но и морально-нравственных (о хорошем и плохом, о добром и злом, этическом и аморальном). Правы в свете сказанного те авторы, которые указывают на дихотомию про-

екции категории «достоинство личности»: и как «меры ценности человека в обществе и государстве» [21, с. 78], и в качестве самосознания, внутренней оценки индивидом своих, в первую очередь, общечеловеческих качеств [22, с. 32].

Аккумулируя сказанное, феномен «достоинство личности» вполне уместно воспринимать в двух проекциях:

– как объект юридической охраны и защиты, предполагающих систему мер, гарантирующих право на уважение человека как личности, недопустимость унижения, пыток и иных насильственных действий. В таком виде достоинство личности выступает базисом не только последующих прав человека (личной неприкосновенности, свободы и пр.), а полагаем, что всей конструкции правового положения личности (ее субъективных прав, юридических обязанностей, запретов, ограничений, правовых преимуществ);

– как компонент духовно-нравственной, моральной основы социума, аксиологическая ценность. В этой проекции достоинство личности выступает в виде субъективного осознания человеком своего места в обществе, его значимости. Духовная, нравственная составляющая высвечивает значение феномена «достоинство личности» в качестве культурологического основания построения гуманного общества, базирующегося на ценностях человеколюбия, заботы, взаимного доверия.

Не менее глубокий смысл имеет и такой критерий «выдающихся заслуг» и основание получения почетного правового статуса, как «подвиг», или совершение героического поступка. Относительно его сущностного понимания и формально-юридической оценки правовая наука располагает минимумом содержательных исследований. Несмотря на конституционно-правовое закрепление феномена «подвиг» [3, ч. 3 ст. 67.1], его многогранное отражение в нормативных положениях федерального законодательства [23, ст. 2; 24, ст. 8; 25, ст. 2], концептуальное понимание данного явления неоднозначное. В диссертационных исследованиях на близкую тематику феномен «подвиг» либо вовсе упоминается вскользь [26, с. 10], либо включается в более широкий категориальный ряд (как например, наградное право) [27, с. 42, 44], но без содержательного раскрытия.

Ознакомление с ранее указанными в ссылке и иными нормативными правовыми актами позволяет выдвинуть осторожное предположение, что аналогично достоинству личности, нормативное правовое закрепление феномена «подвиг» обеспечивает духовно-нравственное наполнение социальных отношений, формирует и укрепляет соответствующие ценности (традиционные для нашего государства). Такова, в том числе, его правоприменительная интерпретация [28].

В этой связи, этическая составляющая, как думается, превалирует в исследуемом феномене. С точки зрения соответствующей справочной литературы, подвиг рассматривается как «акт героизма, поступок, требующий от человека предельного напряжения воли и

сил, связанный с преодолением необычайных трудностей» [29, с. 254]. Полагаем, в свете сказанного, что формально-юридическая оценка такого поступка может быть осуществлена с позиции теории правовых исключений. Как правило, совершение позитивного поступка, направленного на достижение максимально-высокого общественного результата связывается с особыми обстоятельствами, исключительными случаями, нестандартными условиями, что, с точки зрения социальной оценки, предопределяет необходимость неординарных действий, совершаемых на пределе сил, знаний, эмоций, воли и пр. С другой стороны, с точки зрения правовой оценки, данные исключительные поступки могут быть включены в конструкцию правоотношений в качестве особых прав и приоритетных юридических обязанностей (к примеру, совершение подвига при исполнении служебных обязанностей, осуществлении воинского долга и пр.), а далее могут восприниматься как элемент специального правового статуса субъекта (к примеру, почетного). Так, «для военнослужащего, зачисленного за совершенный им подвиг в список роты (корабля, катера) навечно или почетным солдатом (матросом), в спальном помещении (жилой комнате) на видном месте устанавливается кровать, которая постоянно содержится в образцовом состоянии» [30, п. 173].

Результаты

В качестве выводов по изложенному материалу отметим следующее:

во-первых, юридико-лингвистическая лексема «выдающиеся заслуги» активно используется правотворческими органами для закрепления в нормативных правовых актах государства соответствующей характеристики правомерного поведения, выступающей впоследствии основанием для получения различных почетных правовых статусов;

во-вторых, наличие почетных правовых статусов не тенденциозное явление, характерное лишь для нынешнего российского государства, а продуманный, апробированный на протяжении нескольких столетий высоко-эффективный прием государственного управления, а также элемент наградной, поощрительной политики по осуществлению социальной дифференциации общества, выделению среди всех граждан, коллективов тех, кто обладает развитым человеческим достоинством, наивысшей степенью уважения и доверия;

в-третьих, почетный правовой статус личности есть проявление специализации законодательства, заключающейся в индивидуализации, расщеплении базового правового положения личности на соответствующие виды, где одними из основных критериев выступают наличие и уважение достоинства личности, а также совершение субъектом героического поступка, подвига, что объективируется в общественных отношениях через лексему «выдающиеся заслуги» с соответствующим ее отражением в нормативных правовых актах;

в-четвертых, несмотря на ярко выраженную оценочную характеристику юридической лексемы «выдаю-

щиеся заслуги», ориентирующей правоприменителя на необходимость интерпретации нравственно-этического понятийно-категориального ряда (достоинство, героический поступок, подвиг и др.), – ее использование представляется вынужденным и обоснованным приемом технико-юридического изложения воли законодателя. Закрепление исчерпывающего, или даже примерного перечня поступков субъекта, которые могли бы характеризоваться в качестве «выдающихся заслуг» будет являться примером излишней правовой конкретизации и детализации нормативного материала, сузит возможности адекватной интерпретации, может нивелировать разумные и целесообразные начала правоприменения.

Список источников

1. Путин призвал формировать российскую элиту из участников специальной военной операции // URL: <https://ria.ru/20240126/putin-1923780838.html/> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // Российская газета, 03.03.2024.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» (в ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 10. Ст. 964; 2024. № 23 (ч. I). Ст. 3056.
5. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия – Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия «За безупречную службу», почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации»)» (в ред. от 10.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 37. Ст. 4643; 2024. № 20. Ст. 2589.
6. Постановление Правительства РФ от 7 июня 2002 г. № 390 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» (в ред. от 24.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2188; 2023. № 14. Ст. 2438.

7. Приказ Минтруда России от 20 марта 2018 г. № 172н «Об утверждении перечня документов, необходимых для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения гражданам Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» (в ред. от 08.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А–З. М. : Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1955. 699 с.

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198; 2024. № 44. Ст. 6491.

10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. П. М. : Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1955. 555 с.

11. Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 9. Ст. 1133.

12. Придворов Н. А. Достоинство личности и социалистическое право. М. : Юрид. лит., 1977. 136 с.

13. Дробышевский С. А., Протопопова Т. В. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве : монография. М. : Проспект, 2015. 176 с.

14. Репьев А. Г. Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий // Государство и право. 2017. № 6. С. 109–113.

15. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-Принт, ООО «Издательство «ДОМ. XXI век», 2008. 1239 с.

16. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. : ок. 160000 слов. М. : АСТ; Астрель, 2006. Т. 1: А–Л. 1165 с.

17. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 14. Ст. 1302.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета, 25.11.2022.

19. Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации (подго-

товлен Верховным Судом РФ) // URL: https://www.vsrfgu/documents/international_practice/31960/ (дата обращения: 05.12.2024).

20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

21. Репьев А. Г., Репьева А. М. Нравственно-правовые категории «уважение» и «достоинство» с позиции ценностного подхода (на примере уголовно-исполнительного права) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23). С. 77–81.

22. Власова О. В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 56 с.

23. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5025.

24. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 168; 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4987.

25. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (в ред. от 28.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 11. Ст. 943; 2023. № 40. Ст. 7117.

26. Типикина Е. В. Заслуга как основание для правового поощрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 28 с.

27. Кокурина О. Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 58 с.

28. Решение Иркутского УФАС России от 24 сентября 2024 г. № 038/5753/24 «О включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М. : Политиздат, 1981. 430 с.

30. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»)» (в ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749; 2024. № 10. Ст. 1381.

References

1. Putin called for the formation of the Russian elite from participants in a special military operation // URL:

<https://ria.ru/20240126/putin-1923780838.html/> (accessed: 03.12.2024).

2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 29, 2024 // Rossiyskaya Gazeta, 03.03.2024.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 11. Art. 1416.

4. Federal Law № 21-FZ of March 4, 2002 «On Additional Monthly Financial Support for Citizens of the Russian Federation for Outstanding Achievements and Special Services to the Russian Federation» (as amended dated 29.05.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 10. Art. 964; 2024. № 23 (part I). Art. 3056.

5. Decree of the President of the Russian Federation of September 7, 2010 № 1099 «On Measures to improve the State Award system of the Russian Federation (together with the «Regulations on State Awards of the Russian Federation», «Statutes of Orders of the Russian Federation, Regulations on the Insignia of the Order of St. George – St. George's Cross, medals of the Russian Federation, the insignia «For Impeccable Service», honorary titles of the Russian Federation, descriptions of the named state awards of the Russian Federation and badges of honorary titles of the Russian Federation)» (as amended dated 10.05.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. № 37. Art. 4643; 2024. № 20. Art. 2589.

6. Decree of the Government of the Russian Federation of June 7, 2002 № 390 «On Certain Issues of the Implementation of the Federal Law «On Additional Monthly Financial Support for Citizens of the Russian Federation for Outstanding Achievements and Special Services to the Russian Federation» (as amended. dated 24.03.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 23. Art. 2188; 2023. № 14. Art. 2438.

7. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation № 172n of March 20, 2018 «On Approval of the List of Documents Required for the Appointment of Additional monthly Financial support to Citizens of the Russian Federation for Outstanding Achievements and Special Services to the Russian Federation» (as amended dated 08.07.2024) // LRS «ConsultantPlus».

8. Dahl V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. T. I. A–Z. M. : State Publishing House. Foreign and national dictionaries, 1955. 699 p.

9. Penal Enforcement Code of the Russian Federation № 1-FZ of January 8, 1997 (as amended of 25.10.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. № 2. Art. 198; 2024. № 44. Art. 6491.

10. Dahl V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. III. P. M. : State Publishing House. Foreign and national dictionaries, 1955. 555 p.

11. Federal Law № 41-FZ of March 1, 2020 «On the Honorary Title of the Russian Federation «City of Labor Valor» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 9. Art. 1133.

12. Pridvorov N. A. Dignity of the individual and socialist law. M. : Jurid. lit., 1977. 136 p.

13. Drobyshevsky S. A., Protopopova T. V. Representations of human dignity in political and legal doctrines and law : a monograph. M. : Prospekt, 2015. 176 p.

14. Repyev A. G. Human dignity and legal advantage: the dialectic of the interrelation of categories // State and Law. 2017. № 6. P. 109–113.

15. Ushakov D. N. The Great Explanatory Dictionary of the modern Russian language. M. : Alta-Print, Publishing «HOUSE. XXI century», 2008. 1239 p.

16. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes: approx. 160,000 words. M. : AST; Astrel, 2006. Vol. 1: A–I. 1165 p.

17. In the case of the review of the constitutionality of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the legal consequences of a person's criminal record, repetition and recidivism of crimes, as well as paragraphs 1-8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 «On the declaration of amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945» in connection with the request of the Ostankino Intermunicipal (district) of the Court of the city of Moscow and the complaints of a number of citizens: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 19, 2003 № 3-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 14. Art. 1302.

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2022 № 33 «On the practice of courts applying norms on compensation for moral damage» // Rossiyskaya Gazeta, 25.11.2022.

19. Review of the practice of the UN Human Rights Committee in reviewing individual communications filed against the Russian Federation (prepared by the Supreme Court of the Russian Federation) // URL: https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/31960/ (accessed: 05.12.2024).

20. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 2 (2021) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 30.06.2021) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. № 10.

21. Repyev A. G., Repyeva A. M. Moral and legal categories «respect» and «dignity» from the standpoint of a value approach (using the example of penal enforcement law) // Altaisky juridicheskiy vestnik. 2018. № 3 (23). P. 77–81.

22. Vlasova O. V. Human dignity as a moral and legal value: a general theoretical study : abstract of the dis. ... Dr. Jurid. sciences. Saratov, 2011. 56 p.

23. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» (as amended from 08.08.2024) (with amendments and additions, intro.

effective from 01.09.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (part 1). Art. 7598; 2024. № 33 (Part II). Art. 5025.

24. Federal Law of January 12, 1995 № 5-FZ «On Veterans» (as amended of 08.08.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 3. Art. 168; 2024. № 33 (part I). Art. 4987.

25. Federal Law of March 13, 1995 № 32-FZ «On the Days of Military Glory and Memorable Dates of Russia» (ed. dated 28.09.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 11. Art. 943; 2023. № 40. Art. 7117.

26. Tipikina E. V. Merit as a basis for legal encouragement : abstract of the dis. ... Cand. jurid. sciences. Saratov, 2008. 28 p.

27. Kokurina O. Y. State awards in Russia: teleological and axiological foundations of legal regulation : abstract of the dis. ... Dr. Jurid. sciences. M., 2015. 58 p.

28. Decision of the Irkutsk Federal Antimonopoly Service of Russia of September 24, 2024 № 038/5753/24 «On the inclusion of information in the Register of unscrupulous suppliers» // LRS «ConsultantPlus».

29. Dictionary of Ethics / edited by I. S. Cohn. 4th ed. M. : Politizdat, 1981. 430 p.

30. Decree of the President of the Russian Federation № 1495 of November 10, 2007 «On Approval of the General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation (together with the «Regulations of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation», «Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation», «Regulations of the Garrison and Guard Services of the Armed Forces of the Russian Federation)» (as amended dated 01.03.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. № 47 (1 part). Art. 5749; 2024. № 10. Art. 1381.

Информация об авторе

Д. В. Малик – адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Information about the author

D. V. Malik – Adjunct of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted 23.12.2024; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 13.02.2025.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала

рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуально-го законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья
 УДК 34
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-108-113>
 EDN: <https://elibrary.ru/ffbdaa>
 NIION: 2015-0066-1/25-175
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-374

«Органы внутренних дел». Размышления по поводу данного словосочетания

Александр Яковлевич Малыгин¹, Альберт Ильдусович Абдрахманов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
 albert_a19@mail.ru

Аннотация. Подчеркивается значение уточнения базовых терминов государства в современном мире, сложности в раскрытии и толковании понятий «органы внутренних дел», «внутренние дела». Характеризуется зарождение этих понятий, их предметность, пертурбации на исторических изломах. Обосновывается актуальность и значимость конкретизации вышеупомянутых понятий.

Ключевые слова: переосмысление существующих положений, обеспечение безопасности, полиция, ведомство внутренних дел, сферы компетенции, изменение устройства органов МВД, преемственность наркомата внутренних дел, органы НКВД-МВД, появление термина учреждения (органы) внутренних дел, терминологические изменения, осмысление понятия «внутренние дела»

Для цитирования: Малыгин А. Я., Абдрахманов А. И. «Органы внутренних дел». Размышления по поводу данного словосочетания // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-108-113>. EDN: FFBDAА.

Original article

«Internal affairs agencies». Reflections on this phrase

Aleksandr Ya. Malygin¹, Al'bert I. Abdrahmanov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
 albert_a19@mail.ru

Abstract. The article highlights the importance of clarifying the basic terms of the state in the modern world, as well as the difficulties in disclosing and interpreting the concepts of «internal affairs bodies» and «internal affairs». The origin of these concepts, their subjectivity, and perturbations at historical junctures are characterized. The relevance and significance of the concretization of the above-mentioned concepts is substantiated.

Keywords: rethinking existing regulations, ensuring security, the police, the Department of Internal Affairs, areas of competence, changing the structure of the Ministry of Internal Affairs, the succession of the People's Commissariat of Internal Affairs, the NKVD-the Ministry of Internal Affairs, the emergence of the term institutions (bodies) of internal affairs, terminological changes, understanding the concept of «internal affairs»

For citation: Malygin A. Ya., Abdrahmanov A. I. «Internal affairs agencies». Reflections on this phrase. Bulletin of economic security. 2025;(1):108–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-108-113>. EDN: FFBDAА.

Современный мир вступает в состояние крушения утвердившихся за последние десятилетия представлений, норм, международных, политических, государственных конструкций. Пересмотру подвергаются понятия цивилизационных ценностей, общественных приоритетов, назначения и статуса государства. Отмеченное состояние определяет значимые последствия для исследовательского, научного сообщества. Прежде всего, от последних

требуется более глубокое, с учетом разворачивающихся реалий, осмысление существующих положений о государстве, уточнения его статуса, назначения, роли в общественных, политических, экономических отношениях. Мало того, серьезное углубление понимания необходимо для конкретизации назначения соответствующих институтов государства, таких как вооруженные силы, правоохранительные органы, специальные службы.

Следующее требование – необходимость реагирования на возрастающие угрозы безопасности человека и общества в нестабильном, меняющемся, конфликтном и конкурентном мире. Причем в значительной степени здесь речь идет об «обеспечении безопасности и прав граждан на достойную жизнь в условиях геополитического противостояния Российской Федерации и стран организации Североатлантического альянса НАТО» [10, с. 130]. Как понимаем, в означенной ситуации приобретают первоочередное значение выработка и осмысление накопленного опыта оптимальных форм организации безопасности как государством в целом, так и специальными службами, органами внутренних дел, полицией.

В то же время до настоящего момента сохраняется неопределенность, размытость представлений о содержании понятия, обозначающего столь значимую часть государственного механизма, как «органы внутренних дел». О том, что данное понятие до настоящего момента не имеет академического, энциклопедического определения, характеризуется чрезмерной широтой и обтекаемостью формулировок, говорилось в публикациях по означенной тематике. Причем аморфность данного понятия была продемонстрирована уже вскорости после его появления и введения в официальный обиход в октябре 1956 г. [1, с. 46–47].

Приходится отметить, что упомянутая аморфность приводит к определенным негативным последствиям. Прежде всего в обществе так и не оформилось объективного представления, на чем основывается понятие «органы внутренних дел», откуда именно проистекают его реальные истоки. Показательно, что не только «обычные» (в смысле не принадлежащие к правоохранительной системе) граждане, но и многие ее представители, научные работники, полагают, что исторически «внутренние дела», министерство внутренних дел означали именно полицию. И отсюда, якобы «по преемственности», и происходят сегодняшнее министерство внутренних дел России, органы внутренних дел на местах. Таковое представление не приемлемо, прежде всего, потому, что оно не соответствует действительности.

Кроме того, здесь возникает диссонанс в определении того, как именно понимать «внутренние дела» – в историческом значении этого термина, либо на основе сложившегося позже представления, согласно которому «внутренние дела» – это главным образом компетенции обеспечения безопасности. И отсюда неизбежен следующий вопрос, как квалифицировать сферы государственной и общественной жизни, которые не относятся к внешнеполитической сфере, но и никак не принадлежат к системе противодействия преступности – местные финансы, экономическое развитие, муниципальное управление, коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, защита семьи? Так как все перечисленное – составляющие государственной политики, безусловная «сфера внутренних дел», то почему

оно не отнесено к ведению одноименного министерства? А раз это «почему-то» не подлежит ведению МВД, то на каком основании полиция представляет собой основу «внутренних дел», а органы полиции обозначаются как ОВД?

Хуже того, нечеткость понятия «органы внутренних дел – администрация – полиция» негативно влияет на современную систему охраны общественного порядка и противодействия преступности, ее практику. Так, приходится констатировать, что «многочисленные изъятия функций и наоборот – возложение новых обязанностей на Министерство внутренних дел существенно меняли его государственно-правовой статус. Перечислить все важные изменения в журнальной статье просто невозможно» [1, с. 47]. Безусловно, каждая реорганизация требует соответствующих ресурсов, проработки, времени. Увы, неизбежны и организационные издержки, определенные сложности в перестройке аппаратов, состоянии кадрового состава. И здесь сложно избежать впечатления, что проводимые реорганизации усложняются упомянутой «неопределенностью» понятийного аппарата, недостаточной разработанностью истоков понятия «внутренние дела», «министерство внутренних дел», «органы внутренних дел». В итоге возрастает риск повышения организационных издержек в ходе реорганизаций, появления среди части сотрудников недопонимания продуманности, обоснованности проводимых преобразований, вследствие чего все вышеотмеченное грозит усилить влияние «мощнейших внешних и внутренних факторов, которые детерминируют высокий уровень некомплекта (20 %)» [3].

К негативу приходится отнести и определяемое аморфностью термина «органы внутренних дел» неполное и искаженное представление о ряде сфер государственной политики и организации России в исторической перспективе. До настоящего момента среди публицистов распространено представление, что раз сегодня органы внутренних дел – это, прежде всего, безопасность, то, следовательно, так было и в глубокой древности, когда якобы существовали некие исконные «органы внутренних дел», они же – полиция. В итоге, до настоящего момента появляются публикации, когда термин ОВД применяется на необоснованно глубокую ретроспективу, «вплоть до использования для характеристики известных правоохранительных механизмов Древнерусского государства» [1]. Широко распространено применение авторами термина «органы внутренних дел» к более поздним историческим эпохам, в то время, как до октября 1956 г. понятия «органы внутренних дел» не существовало ни в какой ли организационной форме, ни в официальном, ни бытовом обороте. Следовательно, встречающиеся в публикациях (в целях корректного отношения к представляющим отмеченный подход авторам приведенные заглавия сформулированы примерно) заглавия: «Органы внутренних дел петровской России», «Проекты реформирования органов внутренних дел в правление Николая II», «Реорганизация

органов внутренних дел в период позднего сталинизма) – как минимум не достоверны и не корректны.

С одной стороны, отмеченную недостоверность приходится признавать проявлением добросовестного заблуждения, как уже упоминалось выше, авторы полагают, что какими органы внутренних дел существуют в наши дни, следовательно, таковыми они являлись и в более ранние исторические периоды. С другой стороны, означенный подход порождает настолько укоренившееся искажение картины исторического прошлого, что возникают ситуации, когда компетентные участники коллективных изданий вынуждены идти на искажение достоверных наименований разделов на, например: «Органы внутренних дел периода правления Николая II». Причем в подобных случаях искажение вызывается не некомпетентностью автора, а давлением требований, чтобы «наименование раздела соответствовало общепринятой практике (концепции, терминологии)». И без конкретизации понятия «органы внутренних дел», как в современном их составе, так и в исторической перспективе, исправить практикуемое до настоящего времени искажение терминологии трудноосуществимо.

Не менее печальной является ситуация, когда авторы не только терминологически, но и сущностно переносят сегодняшнее понимание «внутренних дел» на поздние исторические эпохи. В итоге исследователи исходят из ложной посылки, что учрежденное в 1802 г. министерство внутренних дел являлось, по сути, полицейским ведомством. Аналогичное заблуждение можно встретить и относительно Народного комиссариата внутренних дел Страны Советов. Прискорбным последствием таковой механичности в перенесении современных терминов на ретроспективу является искажение представлений о реальном механизме управления в Российской империи, а впоследствии – и в определяющей для Советской России период. В реальности компетенция МВД-НКВД России были значительно весомей, шире собственно полиции-милиции. Соответственно, последние никогда не являлись основным предметом ведения для МВД Российской империи и несколько лет не были таковым у одноименного комиссариата в советский период.

Отчасти «долгоживучесть» ошибочного прямого переноса сегодняшней компетенции в прошлое можно объяснить недостаточной нормативной оформленностью статуса МВД Российской империи и его советского «наследника». Дело в том, что за все время существования МВД Российской империи «Никаких попыток ... ввести в оборот понятие органы внутренних дел не предпринималось, так как государствоведы, полицейские, чиновный мир понимали, что отсутствует единый критерий, позволяющий отнести то или иное звено государственного механизма (согласно выполнявшимся им функциям) именно к органам внутренних дел» [1, с. 45]. То же самое применимо и к понятию «внутренние дела», под которыми обобщенно понимался «широчайший круг общественных отношений»

[1, с. 43]. Фактически министерству внутренних дел было отведено «руководство остальными (в смысле не вошедшими в компетенцию семи остальных министерств – прим. *авт.*) сферами жизнедеятельности общества и государства» [1, с. 44].

Наряду с таковой широтой компетенции российское министерство внутренних дел до своего прекращения в 1917 г. так и не получило некоего базового документа, положения, в котором бы четко прописывались назначение, статус, содержание компетенции данного ведомства. В какой-то степени эту функцию выполнял раздел IV Манифеста «Об учреждении Министерств», чрезвычайно широко определявший пределы должности министра внутренних дел. В частности, министр обязывался «пещись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствию, тишине и благоустройству всей Империи».

Отсутствие нормативного оформления статуса МВД объясняют А. Я. Малыгин и К. Л. Яковлев: «Не случайно, что ни в одном из нормативных правовых актов не были определены с достаточной полнотой основные направления деятельности Министерства внутренних дел. Используя при определении стоявших перед Министерством задач формулировки позволяли сколь угодно широко трактовать возложенные на него обязанности применительно к требованиям, продиктованным постоянно менявшейся социально-экономической, внутривластной ситуацией» [8, с. 91–94]. При таковой широте и пестроте компетенции, которую, кстати, едко критиковал Н. М. Карамзин, можно предположить, что министерство «утопало» во множестве своих разнообразных предметов ведения. Тем не менее этого не случилось, так как функционирование МВД все же определяло не оформленное нормативно, но четко просматриваемое в фактической деятельности генеральное направление. Данное направление было обозначено в записке Екатерины II о кандидатах в советники Императорского совета и о разделении его на департаменты. Первый, внутренний департамент, определялся как «Государственных внутренних политических дел, яко то всякие государственные ведомости о числе народа, ...» [1, с. 44].

По сути под «государственными внутренними политическими делами» подразумевается осуществляемое МВД руководство органами государственной власти общей компетенции, как в масштабах всей страны, так и по каждой административно-территориальной единице. Соответственно, «Министерство внутренних дел заняло исключительное положение в части руководства местами: ему были подчинены губернаторы, органы местного самоуправления» [1, с. 40]. Проиллюстрируем эту констатацию более наглядно. Организация, координация государственного управления на местах выступает главной задачей МВД по отчетам этого ведомства [1, с. 44], по воспоминаниям его сотрудников. Так, не один год проработавший в одном из центральных департаментов министерства Владимир Федорович Романов вспоминал: «Департамент Общих Дел занимал в

ведомстве внутренних дел ... особое положение: в нем были сосредоточены самые разнообразные, взаимно несвязанные дела по общей администрации (здесь и далее выделено *авт.*), которые не могли быть отнесены по роду их к компетенции какого-нибудь определенного департамента, а главное – велись кандидатские списки губернаторов и вице-губернаторов, шла предварительная переписка о награждении их и т. п. Это придавало департаменту вес, не отвечавший, однако, деловому его качеству» [9, с. 72]. Как видим, в цитате четко обозначено направление деятельности ведущего департамента МВД – функционирование государственных органов общей компетенции, губернской и нижестоящей администрации. Не удивительно, что Владимир Федорович неоднократно подчеркивает значение Департамента Общих Дел как «фактического вершителя судеб нашей администрации – губернаторов и вице-губернаторов» [9, с. 71].

Содержательны и воспоминания крупного представителя российской администрации П. Г. Курлова. Так, будучи вице-губернатором Минской губернии, Павел Григорьевич вспоминает «... я просил П. Н. Дурново, ввиду тяжелого, пережитого мной в Минске времени перевести меня в другую губернию, наметив Нижегородскую. Министр обещал, что мое желание будет удовлетворено, так как в скором времени в Нижнем Новгороде действительно предполагалась вакансия губернатора» [4, с. 86]. Как видим, и в приведенном эпизоде отражены полномочия министра внутренних дел в определении кадрового состава губернских властей (губернатор, вице-губернатор), о полиции речи в приведенной цитате не идет.

Характерно, что обличающие «царское МВД» лидеры революционных партий, оппозиционные публицисты, направляли свою критику не столько на полицейскую составляющую, хотя, казалось бы, именно она бы и должна быть для нелегалов-подпольщиков основной, а общую линию данного ведомства. Так, «... не мог игнорировать материалы по управленческой деятельности МВД» [2, с. 104] и В. И. Ленин. Последний жестко критиковал организацию структурами этого министерства выборов, утверждая: «Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. (социал-демократов) в IV Думу» [6, с. 182]. Далее вождь большевиков подчеркивает, что «циркуляр губернаторов к исправникам о принятии «мер» к недопущению «левых» кандидатов ни в уполномоченные (от крестьян особенно), ни в выборщики приподнимает немного завесу над «избирательной» машиной министерства внутренних дел. Несомненно, все возможное – и невозможное – будет с этой стороны сделано против оппозиции» [6, с. 182, 311].

Показательно, что «позиционируя МВД как орган ущемления демократии, В. И. Ленин в своих оценках положения дел в России довольно часто использует собранные и разработанные этим министерством данные, нормативные акты, статистические и аналитиче-

ские материалы» [2, с. 103]. Понимая, что опираться на предоставляемые «реакционным» ведомством сведения означает хоть косвенно, но признать функциональность, полезность последнего, Владимир Ильич и здесь выдает увесистую долю обличительной критики. Так, обратившись к сведениям по состоянию крестьянских хозяйств, лидер социал-демократов подчеркивает: «Министерство внутренних дел выбрало для обследования четыре губернии: Витебскую, Пермскую, Ставропольскую и Самарскую (Николаевский уезд). Характерно, что губернии великорусского земледельческого «центра» Европейской России, губернии, где всего сильнее следы крепостного права, где всего тяжелее положение крестьян, всего сильнее гнет крепостников-помещиков, не вошли в обследование! Ясно, что министерство хотело не столько *обследовать*, сколько *обманывать*, не столько *изучать* дело, сколько *извращать его*» [7, с. 182]. Достается от неустового социал-демократа не только статистике, но и средствам печати МВД, корыстолюбию чиновников ведомства, а также, хоть и не столь размашисто, как по основным направлениям, и полиции [2, с. 102–103].

Подобный подход проявляли и остальные лидеры большевистской партии, в том числе и организаторы теперь уже советского наркомата внутренних дел. Так, М. Я. Лацис утверждал, что: «Они (представители МВД – прим. *авт.*) ... из всех министерств ... приобрели наибольшую ненависть народа. ... вот инородческий департамент, ведавший окраинами и определявший черту еврейской оседлости. Отсюда исходило и вдохновение и благословение еврейских погромов, отсюда направлялась колонизаторская деятельность в Средней Азии и на Кавказе. Отсюда брала начало черносотенная политика, **назначались губернаторы и генерал-губернаторы** (выделено *авт.*)» [5, с. 143]. Как видим, и Мартин Янович Лацис, тогда еще руководитель отдела местного управления НКВД (прямого аналога департамента общих дел МВД), критикует министерство именно в качестве органа власти общей компетенции, по его основному направлению деятельности. Собственно полицейской составляющей лидеры большевиков уделяли гораздо меньше внимания, так как прекрасно знали, что не она для ведомства внутренних дел основная. Ведущие направления деятельности МВД прослеживаются и в позднейших исследованиях Р. С. Мулукаева, А. Я. Малыгина, К. Л. Яковлева.

Как видим, современники воспринимали компетенцию министерства внутренних дел и его основных представителей на местах (внутренние дела), в соответствии с вышеупомянутой запиской Екатерины II «о кандидатах в советники», где компетенцию ведомства внутренних дел составляли «государственные внутренние политические дела». Аналогично освещалось означенное понятие и впоследствии, вплоть до наших дней. Единственное, здесь приходится повторить оговорку, что имеют в виду авторы, исходящие из реального назначения исторического МВД, а не автоматически

переносящие современное назначение в ретроспективу, как изначальное.

Отмеченное положение дел сохранялось и после Октябрьской революции, вплоть до 1923 г., когда Народный комиссариат внутренних дел РСФСР был освобожден от обязанностей по руководству советским строительством (прямого аналога руководства органами власти общей компетенции на местах при «старом режиме»). И с созданием НКВД СССР понятие «внутренние дела» изменилось, утратив общегосударственный характер и включив в себя главным образом функции обеспечения безопасности. По сути, НКВД СССР можно считать «охранительным ведомством» [1], комиссариатом государственной и общественной безопасности, лишь в силу ведомственной преемственности, сохранявшим наименование «внутренних дел». Соответственно, употреблявшиеся в те годы термины ««Органы НКВД-МВД» отражали лишь ведомственную принадлежность того или иного звена (службы, подразделения и т. д.) к НКВД-МВД и не претендовали на научно-теоретическое обоснование, раскрытие этого понятия» [1]. Еще одним обоснованием означенного состояния можно предположить то, что в эпоху становления социализма многие граждане помнили старорежимное содержание понятия «внутренние дела», зная, что это содержание было значительно весомей и шире вопросов безопасности.

Значимое терминологическое (в числе множества прочих) преобразование произошло в октябре 1956 г., когда наименование «органы МВД» было заменено на «органы внутренних дел». То есть, теперь подразделения милиции определялись не от ведомства (МВД), а от содержания понятия «внутренние дела». И проблема здесь обозначилась в том, то по смыслу, и по традиции, «внутренние дела» на порядок шире компетенции милиции – полиции. Действительно, ни народное производство, ни государственные здания и предприятия, ни коммунальное хозяйство и благоустройство населенных пунктов, ни работа с общественными организациями не подлежат ведению современных МВД – полиции, хотя представляют собой внутренние дела государства. Соответственно, все и многие другие упомянутые сферы изначально входили в компетенцию МВД, наименование которого тогда являлось куда более близким к своему реальному содержанию, нежели то, которое имеет место в современности.

Как видим, сегодня мы сталкиваемся с расхождением в понятиях «органы внутренних дел», собственно «внутренние дела», и реальной компетенцией МВД Российской Федерации, полиции. Данное расхождение, в числе прочего, негативно сказывается на историческом образовании, когда история российской государственности, история государства и права России – это, в большей части, не включаемая в учебные программы история системы учреждений внутренних дел. При этом официальная учебная и научная дисциплина «История органов внутренних дел» не касается большей части

компетенций этой системы в исторической перспективе, в то же время рассматривает лишь одну, не основную, из ее составляющих (полицию) в качестве единственной основы. Это не говоря о сотнях лет нашей истории, когда полиция (милиция) вообще не принадлежали к ведомству внутренних дел.

Выводом из изложенного можно считать сохраняющуюся необходимость основательного разбора, осмысления и определения содержания понятия «внутренние дела», «органы внутренних дел». Итогом такового осмысления может стать более эффективное обозначение компетенции российской системы органов обеспечения безопасности, повышение объективности и эффективности исторического знания.

Список источников

1. Абдрахманов А. И., Малыгин А. Я. К содержанию понятия «органы внутренних дел» в историческом контексте // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 40–50.
2. Абдрахманов А. И., Бичева Ю. С. Отражение основного назначения МВД Российской Империи в работах В.И. Ленина // На страже правопорядка и законности : сборник научных статей, посвященный 300-летию образования российской полиции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 112 с.
3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» // URL: <https://www.duma.gov.ru/news/55541/> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М. : Директ-Медиа, 2010. 355 с.
5. Лацис М. И. Возникновение Народного Комиссариата Внутренних Дел и организация власти на местах // Пролетарская революция № 2 (37) февраль. 8 год диктатуры пролетариата. М., 1925.
6. Ленин В.И. ПСС. Т. 21.
7. Ленин В.И. ПСС. Т. 23.
8. Малыгин А. Я., Яковлев К. Л. К вопросу о роли Министерства внутренних дел в государственном механизме Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38).
9. Романов В. Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб. : Нестор-История, 2012. 336 с.
10. Шляков В. А. Психология руководства в деятельности ОВД при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Разумовские чтения: социальные факторы развития технологий и общества : материалы Всероссийской научной конференции. Волоколамск, 2024. С. 130–143.

References

1. Abdrakhmanov A. I., Malygin A. Ya. On the content of the concept of «internal affairs bodies» in a historical context //

Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4 (104). P. 40–50.

2. Abdrakhmanov A. I., Bicheva Yu. S. Reflection of the main purpose of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the works of V.I. Lenin // On guard of law and order : a collection of scientific articles dedicated to the 300th anniversary of the formation of the Russian police. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. 112 p.

3. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of Police of the Russian Federation V. A. Kolokoltsev at a meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation within the framework of the «government hour» // URL: <https://www.duma.gov.ru/news/55541/> (accessed: 03.11.2024).

4. Kurlov P. G. The Death of Imperial Russia. M. : Direct-Media, 2010. 355 p.

5. Latsis M. I. The emergence of the People's Commissariat of Internal Affairs and the organization of

Local Government // Proletarian Revolution. № 2 (37) February. The 8th year of the dictatorship of the proletariat. M., 1925.

6. Lenin V. I. PS. Vol. 21.

7. Lenin V. I. PS. Vol. 23.

8. Malygin A. Ya., Yakovlev K. L. On the role of the Ministry of Internal Affairs in the state mechanism of the Russian Empire // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2 (38).

9. Romanov V. F. The old regime official. From personal memories from school to emigration, 1874–1920. SPb. : Nestor-Istoriya, 2012. 336 p.

10. Shlyakov V. A. Psychology of leadership in the activities of the Department of Internal Affairs in the event of emergencies // Razumovsky readings: social factors of technology and society development : materials of the All-Russian Scientific Conference. Volokolamsk, 2024. P. 130–143.

Информация об авторах

А. Я. Малыгин – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

А. И. Абдрахманов – доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. Ya. Malygin – Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. I. Abdrakhmanov – Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.

Научная статья
 УДК 343.13
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-114-119>
 EDN: <https://elibrary.ru/fmvpsb>
 NIION: 2015-0066-1/25-176
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-375

Процессуальные особенности противодействия налоговым преступлениям в ЮАР

Олег Валерьевич Матюнин

Адвокатское бюро г. Москвы «Матюнины и Партнеры», Москва, Россия,
press@lawer-guard.com

Аннотация. Изучены особенности правового регулирования процессуальных отношений, складывающихся в связи с противодействием налоговым преступлениям в ЮАР. Предметом исследования стала система взаимосвязанных законодательных актов ЮАР, регулирующих налоговые, уголовные и уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с выявлением и уголовным преследованием налоговых преступлений. Используются формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования. В результате получено знание о процессуальных особенностях преследования налоговых преступлений в Южной Африке. Автор обнаружил существенные отличия российского и южноафриканского уголовного процессов, которые проявляются в построении системы законодательных актов, определении места и роли налоговых органов, применяемых процедурах, презумпциях и других особенностях. Полученные результаты могут быть использованы в законотворческом и учебном процессах.

Ключевые слова: налоговые преступления, расследование налоговых преступлений, законодательство ЮАР, уголовный процесс ЮАР, налоговые преступления в ЮАР, Налоговая служба Южной Африки, Закон ЮАР о налоговом администрировании

Для цитирования: Матюнин О. В. Процессуальные особенности противодействия налоговым преступлениям в ЮАР // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 114–119. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-114-119>. EDN: FMVPSH.

Original article

Procedural features of combating criminal tax offences in South Africa

Oleg V. Matyunin

Moscow law office «Matyunini and Partners», Moscow, Russia,
press@lawer-guard.com

Abstract. The features of the legal regulation of procedural relations that arise in connection with the fight against tax crimes in South Africa are studied. The subject of the study is the system of interrelated legislative acts of South Africa regulating tax, criminal and criminal procedural relations arising in connection with the identification and prosecution of tax crimes. The author uses formal legal and comparative legal research methods. The result is a structured knowledge of the procedural aspects of prosecuting tax crimes in South Africa. The author has identified significant differences between Russian and South African criminal processes. Differences are manifested in the construction of the system of legislative acts, the determination of the place and role of tax authorities, the procedures applied, presumptions and other features. The results obtained can be used in legislative and educational processes.

Keywords: criminal tax offences, investigation of criminal tax offences, South African legislation, South African criminal proceedings, criminal tax offences in South Africa, South African Revenue Service, South African Tax Administration Act

For citation: Matyunin O. V. Procedural features of combating criminal tax offences in South Africa. Bulletin of economic security. 2025;(1):114–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-114-119>. EDN: FMVPSH.

Современное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в зарубежных странах было и остается важнейшим объектом юридических исследований. Зачастую их русскоязычные авторы высту-

пают в роли первопроходцев-одиночек. Таковы работы Е. С. Клементьевой об уголовном процессе Финляндии [8], И. В. Булгаковой об уголовном судопроизводстве Латвии [2], А. М. Панокина о правах личности в уголовном процессе Болгарии [14] и другие единичные публикации, увидевшие свет в XXI в. Уголовный процесс в Южно-Африканской Республике не исключение: освещением различных аспектов современной уголовно-процессуальной сферы ЮАР в формате научных статей занимались Г. Д. Монахов, Г. Е. Бадмадоржиев, К. В. Гордреев [13], П. А. Самойлов [15]. Монографических исследований уголовного процесса ЮАР в российском научном сегменте выявлено не было. При этом другие аспекты права и правоохранительной системы ЮАР привлекали таких авторов, как А. И. Ильин [7], Д. В. Терешкин [16], М. В. Антонов, С. И. Максимов [1], А. Б. Мезяев, Й. Ленонг [12], С. С. Маилян, М. В. Саудаханов [11], С. С. Кузнецова [9] и некоторых других.

Рассмотрение особенностей уголовного судопроизводства по делам о налоговых преступлениях в юрисдикции ЮАР осложнено не только отсутствием научных исследований данной предметной области в российской юридической науке, но и самой историей формирования системы права Южной Африки, представляющей собой трансформацию «от обычного права к правовой системе, навязанной колонизаторами, и обратно» [10, с. 90]. Кроме того, сравнивая национальные системы уголовного, уголовно-процессуального и налогового права, мы обнаружили, что кодификация, да и то не в полной мере, затронула лишь уголовный процесс. В целом же в праве ЮАР наблюдается смешение перечисленных отраслей.

Налоговая служба Южной Африки (South African Revenue Service) (далее – SARS) действует на основании Закона ЮАР о налоговой службе Южной Африки от 5 сентября 1997 г. № 34 (далее – Закон о SARS) [3] и под руководством комиссара на основаниях и в порядке, определяемых Законом ЮАР о налоговом администрировании от 28 декабря 2011 г. № 28 [4] (далее – ЗНА), выявляет и расследует налоговые правонарушения и преступления. В соответствии с гл. 1 ЗНА под налоговым правонарушением («tax offence») понимается любое нарушение законодательства о налогах, включая мошенничество в отношении SARS или должностного лица SARS. Понятием серьезного налогового правонарушения («serious tax offence») охватываются налоговые правонарушения, за которые предусмотрено наказание на срок более двух лет лишения свободы без штрафа, либо штраф, размер которого превышает сумму, указанную в Законе ЮАР о регулировании штрафов от 27 июня 1991 г. № 101 [5]. Налоговые преступления («criminal offences») описаны в ст.ст. 234, 235, 236, 237 гл. 17 ЗНА.

SARS в соответствии со статьей 3 ЗНА уполномочена: 1) определять вид ответственности лица в налоговой сфере; 2) расследовать, было ли совершено налоговое правонарушение, и, если да, – а) предъявлять

уголовное обвинение, б) оказывать помощь, разумно необходимую для расследования и судебного преследования налоговых правонарушений или связанных с ними преступлений по общему праву. Высокопоставленное должностное лицо SARS уполномочено выдвинуть в суде уголовное обвинение в уклонении от уплаты налогов по ст. 235 ЗНА.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела подчиняется правилам, закрепленным в ст. 43 ЗНА. В любой момент до или в ходе налоговой проверки может выясниться, что лицо могло совершить серьезное налоговое правонарушение. В этих случаях расследование правонарушения передается старшему должностному лицу SARS, ответственному за уголовные расследования, для принятия решения по вопросу о возбуждении уголовного дела. Все, что собрано в процессе налоговой проверки после направления соответствующих материалов, должно храниться отдельно от материалов уголовного дела и не может использоваться в уголовном процессе. Все, что собрано до направления материалов, может использоваться в расследовании. Если принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении расследования, то полученные материалы возвращаются должностному лицу SARS, ответственному за проведение проверки. Информация, полученная в ходе расследования уголовного дела, может быть использована при проведении налоговой проверки, а также в последующих гражданских и уголовных разбирательствах (ст. 44 ЗНА). Расследование ведется с учетом установленных требований к конфиденциальности, которые распространяются на всех его участников, включая присутствующих во время дачи показаний рядом с допрашиваемым лицом. По завершении всех процедур апелляции и пересмотра дела в случае, когда лицо было признано виновным в совершении преступления, у комиссара SARS появляется право опубликовать сведения о нарушителе, включая его имя, место жительства, а также любые подробности преступления, вынесенного приговора и наказания (ст.ст. 56, 67–71, 74 ЗНА).

Должностное лицо SARS, ведущее уголовное расследование, должно получить на это письменное разрешение от вышестоящего должностного лица. Если соответствующее разрешение не предъявлено заинтересованному лицу, то считается, что полномочий на проведение расследования у должностного лица нет. Кроме того, суд на основании обращения высокопоставленного должностного лица SARS, выносит приказ, которым: 1) из числа юристов, входящих в состав налогового совета, учрежденного Министром финансов с целью рассмотрения апелляций на решения налогового органа, назначает председательствующего, под началом которого будет проводиться расследование; 2) определяет объем расследования; 3) указывает подозреваемого, инкриминируемое ему правонарушение. Такой приказ может быть выдан SARS, если существуют разумные основания полагать, что лицо: а) не выполнило налоговых обязанностей; б) совершило налоговое правонарушение;

© Матюнин О. В., 2025

в) совершило отчуждение, удаление или уничтожение активов, за счет которых может быть погашена налоговая задолженность, и есть вероятность, что в ходе расследования могут быть обнаружены материалы, содержащие доказательственную информацию (ст. 51 ЗНА). Если суд не распорядится иначе, расследование в отношении подозреваемого продолжается несмотря на то, что в отношении этого лица или с его участием, в отношении свидетеля, потенциального свидетеля или другого лица, интересующего SARS рамках уголовного дела, ведется гражданское или уголовное разбирательство (ст. 58 ЗНА).

Направляя ход расследования по своему усмотрению, председательствующий несет ответственность за формирование доказательств и их соответствие процессуальным требованиям, в том числе стандарту судебного доказывания. На основании письменного уведомления, полученного от председательствующего, любое лицо должно явиться и дать показания, а также представить находящиеся у него материалы. Председательствующий, как и председатель налогового суда, наделен правом наложения взысканий на лиц, уклоняющихся от явки, и рядом других организационных полномочий.

Среди особенностей получения показаний отметим: 1) запрет на отказ от дачи показаний во время расследования по мотиву, что это может привести к обвинению человека; 2) запрет на использование в доказывании сведений, компрометирующих лицо, дающее показания, если они получены из его же показаний, за исключением случаев: а) принесения присяги или официального заявления, б) дачи ложных показаний или ложного заявления, в) неспособности этого лица в полной мере и удовлетворительно ответить на законно заданные вопросы (ст. 57 ЗНА).

Выявлены также процессуальные особенности проведения поисковых следственных действий. Предусмотрено четыре вида обыска: 1) помещений, указанных в ордере; 2) помещений, не указанных в ордере; 3) обыск без ордера; 4) обыск, в ходе которого вероятно изъятие материалов, защищенных адвокатской тайной.

SARS уполномочена на основании судебного ордера, полученного в порядке *ex parte*, или у мирового судьи, проводить обыск в помещении и обыск любого лица, находящегося в нем, а также изымать материалы. Среди установленных требований к ордере можно выделить обязанность по использованию ордера в течение 45 рабочих дней или дополнительного периода, который судьей или мировым судьей будет признан целесообразным при наличии уважительной причины.

Обыск допускается в отношении помещений, не указанных в ордере, если: 1) в этих помещениях находятся и могут быть спрятаны или уничтожены искомые и включенные в ордер материалы; 2) ордер не может быть получен до того, как материалы будут утеряны; 3) задержка в получении ордера приведет к тому, что цель обыска не будет достигнута. При этом в жилое помеще-

ние должностное лицо SARS без ордера войти не вправе, за исключением случаев, когда жилое помещение или его часть используются в коммерческих целях. Обыск без ордера является исключительным полномочием высокопоставленного должностного лица SARS и допускается в двух случаях: 1) по письменному согласию владельца или иного лица, контролирующего помещение; 2) при наличии разумных оснований предполагать утрату искомых материалов, при этом подается заявка на получение ордера, а задержка его получения не позволит достигнуть целей обыска. В отношении доступа в жилые помещения действуют аналогичный запрет и исключение из него (ст.ст. 62, 63 ЗНА).

Обыск, в ходе которого вероятно изъятие материалов, защищенных адвокатской тайной, должен проводиться при участии адвоката – члена налогового совета или его заместителя, на которого возлагается обязанность принять решение об относимости материалов к сведениям, составляющим охраняемую законом адвокатскую тайну. Если его участие не обеспечено, лицо, производящее обыск, опечатывает изымаемые материалы и передает их вышеуказанному члену налогового совета. Признав материалы адвокатской тайной, указанный член налогового совета удаляет их из помещения, в котором производится обыск (ст. 64 ЗНА).

Лица, в помещениях которых ведется уголовное расследование, равно как и любые другие лица, находящиеся в помещениях, обязаны оказывать содействие SARS, в том числе отвечать на вопросы и представлять соответствующие материалы (ст. 49 ЗНА).

Особого упоминания заслуживают самообвинение в совершении налогового правонарушения и программа добровольного раскрытия информации. Самообвинение может быть двух видов: 1) в виде изобличающих сведений, содержащихся в заполненных налогоплательщиком декларациях и заявлениях, составляемых при взаимодействии с налоговыми органами в рамках налогового процесса; 2) в виде признания, полученного в ходе производства следственных действий. В первом случае, если суд не примет иного решения, полученные материалы могут использоваться в качестве доказательств обвинения. Налогоплательщик не вправе отказаться от исполнения своих обязанностей по подаче налоговых деклараций или заявлений исходя из того, что это может привести к его обвинению в совершении преступления. Во втором случае, если суд не примет иного решения, признание, полученное от налогоплательщика в ходе производства следственных действий, является недопустимым доказательством. Программа добровольного раскрытия информации предоставляет возможность избежать начала уголовного преследования за налоговое правонарушение и штрафов за отдельные правонарушения. Для этого необходимо, чтобы налогоплательщик признался в предоставлении налоговому органу неточной или неполной информации либо непредоставлении информации, которое привело к неначислению суммы налога, к неуплате правильной суммы налога или не-

правильному возврату средств. Заявление о добровольном раскрытии информации подается до начала проверки или расследования либо не позднее завершения расследования лицом, которое не было осведомлено о соответствующих мероприятиях. На основании поступившего заявления, если выполняется ряд требований (добровольность, полнота, нарушение не было известно налоговому органу, предполагается наложение штрафа и др.), налоговый орган может заключить с заявителем соглашение о добровольном раскрытии информации. Решение SARS о вступлении соглашения в силу обжалованию не подлежит, однако при этом SARS имеет право отменить соглашение и начать уголовное преследование за статутное правонарушение согласно ЗНА или связанное с ним правонарушение по общему праву, если будет установлена неполнота сведений, предоставленных налогоплательщиком (ст.ст. 72, 225–233 ЗНА).

Все прочие процессуальные правоотношения, возникающие в ходе досудебного и судебного производства, урегулированы Законом ЮАР об уголовном судопроизводстве от 21 апреля 1977 г. № 51 [6] (далее – «ЗУС»), за исключением правила, закрепленного в ст. 238 ЗНА, в соответствии с которым лицо, обвиняемое в налоговом правонарушении, может быть осуждено в связи с этим правонарушением судом, обладающим юрисдикцией в пределах любой территории, на которой это лицо проживает или осуществляет предпринимательскую деятельность, в дополнение к юрисдикции, возложенной на суд любым другим законом.

ЗУС в сравнении с УК и УПК РФ ставит подозреваемых и обвиняемых в совершении налоговых правонарушений в крайне невыгодное положение. Во-первых, уголовное преследование может быть возбуждено в течение 20 лет с момента совершения преступления (ст. 18 ЗЮС), а производство по взысканию налогового долга может быть возбуждено в течение 15 лет со дня, когда начисление налога или решение, устанавливающее налоговое обязательство, становится окончательным (ст. 171 ЗНА). Во-вторых, вместо презумпции невиновности действует система презумпций доказывания, удобных преимущественно стороне обвинения. К таковым относятся: презумпции, относящиеся к определенным документам (ст. 246 ЗЮС); презумпции отсутствия отдельных лиц на территории Республики (ст. 247 ЗЮС); презумпция того, что обвиняемый обладал определенной квалификацией или действовал в определенном качестве (ст. 248 ЗУС); презумпция неуплаты налога или непредоставления информации, касающейся налога (ст. 249 ЗУС). Последняя из перечисленных гласит, что лицо, которому предъявлено обвинение в неуплате налогов или сборов или непредоставлении информации, касающейся налога или сбора, причитающегося государству, считается не уплатившим такой налог или сбор или не представившим такую информацию, если не доказано обратное. В-третьих, правила преследования корпораций и членов ассоциаций, согласно ко-

торым суд, например, может по требованию прокурора заменить представителя преследуемого юридического лица на действующего, если прежний представитель не может участвовать в деле против этого юридического лица. К этим «невыгодным» правилам также относится презумпция допустимости в качестве доказательства обвинения любой записи, которая была сделана или сохранена директором, сотрудником или агентом юридического лица в рамках его деятельности в этом качестве, или любого документа, который находился в его распоряжении или под его контролем (ст. 332 ЗУС).

Таковы, на наш взгляд, наиболее заметные процессуальные особенности уголовного судопроизводства по делам о налоговых преступлениях в ЮАР. Подводя итоги, еще раз выделим самые важные:

1. Отрасли налогового, уголовного и уголовно-процессуального права Южно-Африканской Республики в части, касающейся налоговых правонарушений и налоговых преступлений, не сепарированы. Напротив, они образуют единую систему материальных и процессуальных норм, включенных в Закон ЮАР о налоговом администрировании. Система налоговых правонарушений в ЮАР более сложная, чем в России, она включает налоговые правонарушения, серьезные налоговые правонарушения и налоговые преступления.

2. Налоговые органы ЮАР, в отличие от российских, являются одновременно участниками налогового и уголовного процессов, в том числе уполномочены возбуждать и расследовать уголовные дела о налоговых преступлениях (правонарушениях), способствовать судебному преследованию. В расследовании особую роль играет не известный российскому уголовному процессу коллегиальный орган – налоговый совет, учрежденный Министром финансов: во-первых, из числа его членов назначается председательствующий – компетентный юрист, на которого возлагается функция контроля за ходом расследования; во-вторых, член совета в статусе адвоката привлекается для участия в обыске, в ходе которого существует вероятность обнаружения документов, составляющих адвокатскую тайну, с целью их выделения из общей массы и защиты.

3. Процедура сбора доказательств в ЮАР отрегулирована более детально, чем в России. Это касается как вопросов придания доказательственного значения в уголовном процессе сведениям, полученным при реализации налоговых и уголовных процессуальных норм, так и ряда аспектов дачи показаний и проведения поисковых следственных действий. Кроме того, заслуживают внимания законоположения, согласно которым могут признаваться или не признаваться доказательствами сведения, полученные в результате самообвинения в совершении налогового правонарушения, а также в рамках программы добровольного раскрытия информации. При этом южноафриканское законодательство идет намного дальше известного российскому праву понятия самоговора, признавая недопустимым доказательством

признание, полученное от налогоплательщика в ходе производства следственных действий.

4. Закон ЮАР об уголовном судопроизводстве в сравнении с УК и УПК РФ ставит подозреваемых и обвиняемых в совершении налоговых преступлений (правонарушений) в крайне невыгодное положение: во-первых, уголовное преследование может быть возбуждено в течение 20 лет с момента совершения преступления; во-вторых, вместо презумпции невиновности действует система презумпций доказывания, удобных преимущественно стороне обвинения, включая такие, как уголовно-процессуальная обязанность обвиняемого доказывать факт уплаты налога, сбора или предоставления информации, касающейся налога или сбора, а также ряд других презумпций.

Список источников

1. Антонов М. В., Максимов С. И. Права человека, демократия, верховенство права и современные социальные вызовы в сложных обществах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6. С. 8–16.

2. Булгакова И. В. Уголовное судопроизводство Латвии: история и современность / Правоприменительная деятельность: история и современность : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М. В. Геворкяна. Псков, 2017. С. 272–281.

3. Закон ЮАР о налоговой службе Южной Африки от 5 сентября 1997 г. № 34 (с последней поправкой от 2014 г.) // URL: <https://www.gov.za/documents/south-african-revenue-service-act/> (дата обращения: 22.05.2024).

4. Закон ЮАР о налоговом администрировании от 28 декабря 2011 г. № 28 (с последней поправкой от 2023 г.) // URL: <https://www.gov.za/documents/tax-administration-act/> (дата обращения: 22.05.2024).

5. Закон ЮАР о регулировании штрафов от 27 июня 1991 г. № 101 // URL: <https://www.gov.za/documents/acts/adjustment-fines-act-101-1991-03-jul-1991/> (дата обращения: 22.05.2024).

6. Закон ЮАР об уголовном судопроизводстве от 21 апреля 1977 г. № 51 (с последней поправкой 2014 г.) // URL: <https://www.gov.za/documents/criminal-procedure-act-1977-26-mar-2015-1224/> (дата обращения: 22.05.2024).

7. Ильин А. И. Высшие органы государственной власти ЮАР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003, 24 с.

8. Клементьева Е. С. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в Финляндии // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 184–186.

9. Кузнецова С. С. Правовой обычай в концепции верховенства права в Индии и Южной Африканской Республике (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 35–47.

10. Кузьмин А. Г., Шумакова Н. И. Индигенизация права: южноафриканский опыт создания правового плюрализма // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 4. С. 89–93.

11. Маилян С. С., Саудаханов М. В. Полицейская служба Южно-Африканской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 308–311.

12. Мезяев А. Б., Ленонг Й. Выход из Международного уголовного суда : опыт России и Южной Африки // Вестник ТИСБИ. 2017. № 3. С. 181–194.

13. Монахов Г. Д., Бадмадоржиев Г. Е., Гордеев К. В. История развития и современное состояние института гражданского участия в отправлении правосудия по уголовным делам в ЮАР и странах Восточной Африки (Кении, Танзании и Руанде) // Современный ученый. 2023. № 1. 272–278.

14. Панокин А. М. Обеспечение прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.

15. Самойлов П. А. Исследование вопросов обоснованности и способов формулирования оснований для уголовно-процессуальных действий и решений в законодательстве США и ЮАР // Юристы-Правоведь. 2020. № 3. С. 214–219.

16. Терешкин Д. В. Политический режим апартеида в ЮАР: теоретический и историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 28 с.

References

1. Antonov M. V., Maksimov S. I. Human rights, democracy, rule of law and contemporary social challenges in complex societies. *Pravovedenie*. 2013. № 6. P. 8–16.

2. Bulgakova I. V. Criminal proceedings in Latvia: history and modernity / Law enforcement: history and modernity : materials of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Associate Professor M. V. Gevorkyan. Pskov, 2017. P. 272–281.

3. The South African Revenue Service of September 5, 1997 № 34 (last amendment of 2014) // URL: <https://www.gov.za/documents/south-african-revenue-service-act/> (accessed: 22.05.2024).

4. Tax Administration of December 28, 2011 № 28 (last amendment of 2023) // URL: <https://www.gov.za/documents/tax-administration-act/> (accessed: 22.05.2024).

5. Adjustment of Fines of June 27, 1991 № 101 // URL: <https://www.gov.za/documents/acts/adjustment-fines-act-101-1991-03-jul-1991/> (accessed: 22.05.2024).

6. Criminal procedure of April 21, 1977 № 51 (last amendment of 2014) // URL: <https://www.gov.za/documents/criminal-procedure-act-1977-26-mar-2015-1224/> (accessed: 22.05.2024).

7. Ilyin A. I. Supreme bodies of state power of South Africa : abstract of dis. ... cand. of Law sciences, 2003, 24 p.

8. Klement'eva E.S. The criminal procedure legislation of Finland. *Bulletin of economic security*. M., 2020. № 6. P. 184–186.

9. Kuznetsova S. S. Legal Custom in the Concept of the Rule of Law in India and the South African Republic (Comparative Legal Study). *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2020. № 5. P. 35–47.

10. Kuzmin A. G., Shumakova N. I. Indigenization of law: south african experience in creating legal pluralism. *Bulletin of the South Ural State University. Series «Law»*, 2023. Vol. 23. № 4, P. 89–93.

11. Mailyan S. S., Saudakhanov M. V. Republic of South Africa Police Service. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. № 5. P. 308–311.

12. Mezyaev A., Lenong Yentli. The withdrawal from the International Criminal Court: Russian and South African experience. *Vestnik TISBI*. 2017. № 3. P. 181–194.

13. Monakhov G. D., Badmadorzhiev G. E., Gordeev K. V. History of the development and current state of the institution of civil participation in the administration of justice in criminal cases in South Africa and the countries of East Africa (Kenya, Tanzania and Rwanda). *Modern scientist*. 2023. № 1. P. 272–278.

14. Panokin A. M. Ensuring individual rights in the criminal procedural legislation of the Republic of Bulgaria : abstract of dis. ... cand. of Law sciences. M., 2008. 27 p.

15. Samoilov P. A. Study of issues of validity and methods of formulating grounds for criminal procedural actions and decisions in the legislation of the USA and South Africa. *Lawyer-Legalist*. 2020. № 3. P. 214–219.

16. Tereshkin D. V. The political regime of apartheid in South Africa: theoretical and historical-legal analysis: abstract of thesis. dis. ... cand. of Law sciences. N. Novgorod, 2007. 28 p.

Информация об авторе

О. В. Матюнин – адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро г. Москвы «Матюнины и Партнеры», руководитель общественной приемной Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве по вопросам нарушений и преступлений в сфере экономической деятельности, аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук.

Information about the author

O. V. Matyunin – Lawyer, Managing Partner of the Moscow Law Office «Matyuniny and Partners», Head of the reception principle of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Moscow on issues of development and consequences in the field of economic activity, Graduate Student of the State University for the Humanities.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 17.02.2025.

Научная статья
 УДК 34
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-120-125>
 EDN: <https://elibrary.ru/dvhvun>
 NIION: 2015-0066-1/25-177
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-376

Конституционные гарантии и принципы реализации права на образование в Российской Федерации

Шамиль Магомедович Нурадинов¹, Сергей Леонидович Нечай², Никита Вадимович Белецкий³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, office@unity-dana.ru

² Брянский филиал Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Брянск, Россия, s.l.nechay@gmail.com

³ ЛУ МВД России на станции Москва-Павелецкая, Москва, Россия, office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируются особенности конституционных гарантий и принципов реализации права на образование в Российской Федерации. Рассматриваются основные конституционно-правовые основы данных категорий. Анализируется их сущность, а также его правовое закрепление. Значительное внимание уделено не только теоретической составляющей, но и практической реализации, в том числе статистическим показателям. Обозначаются некоторые предложения по совершенствованию механизма воплощения на практике конституционных гарантий и принципов реализации права на образование в России.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, право на образование, конституционные гарантии, права и свободы человека и гражданина, образование, правовой статус личности, принципы реализации права на образование в Российской Федерации

Для цитирования: Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л., Белецкий Н. В. Конституционные гарантии и принципы реализации права на образование в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 120–125. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-120-125>. EDN: DVHVUN.

Original article

Constitutional guarantees and principles of realization of the right to education in the Russian Federation

Shamil M. Nuradinov¹, Sergey L. Nechay², Nikita V. Beletsky³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, office@unity-dana.ru

² Bryansk branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Bryansk, Russia, s.l.nechay@gmail.com

³ Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the Moscow-Paveletskaya station, Moscow, Russia, office@unity-dana.ru

Abstract. The features of constitutional guarantees and principles of implementation of the right to education in the Russian Federation are analyzed. The main constitutional and legal foundations of these categories are considered. Their essence, as well as its legal consolidation, are analyzed. Considerable attention is paid not only to the theoretical component, but also to practical implementation, including statistical indicators. Some proposals for improving the mechanism for implementing in practice constitutional guarantees and principles of implementation of the right to education in Russia are outlined.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, right to education, constitutional guarantees, human and civil rights and freedoms, education, legal status of the individual, principles of realization of the right to education in the Russian Federation

For citation: Nuradinov Sh. M., Nechay S. L., Beletsky N. V. Constitutional guarantees and principles of realization of the right to education in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2025;(1):120–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-120-125>. EDN: DVHVUN.

© Нурадинов Ш. М., Нечай С. Л., Белецкий Н. В., 2025

Конституционное право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует чья-либо обязанность обеспечить. В этой связи отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о конституционных гарантиях реализации права на образование, которые являются одним из базовых компонентов правового статуса личности в Российской Федерации.

Социологические опросы показывают, что граждане в целом удовлетворены качеством образования. Высока доля опрошенных, положительно оценивающих его качество. Данный факт свидетельствует о положительной динамике реализации правовых гарантий конституционного права на образование и эффективности работы органов публичной власти в этой сфере. Следует отметить, что в настоящее время государство проводит реформы образования. Реализован ряд мер, направленных на формирование высоко нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Конституционные гарантии прав и свобод, в частности, в сфере образования представляют собой объединение многочисленных правовых элементов (процедур, средств и способов), которые дают возможность индивиду реализовывать права и свободы и защищать свои интересы посредством легитимных правовых механизмов.

Они выступают обязанностью государства по созданию и обеспечению функционирования юридических условий и средств, позволяющих воплотить в жизнь права и свободы.

По нашему мнению, конституционные гарантии на реализацию права на образование можно рассматривать в узком и широком смысле. Первый предусматривает только механизмы, закрепленные и предусмотренные исключительно Конституцией Российской Федерации. Второй, являясь расширенным понятием, включающим конституционно-правовое регулирование гарантий на реализацию права на образование не только основным законом России, но и иными многочисленными правовыми актами.

Вследствие этого, конституционные гарантии на реализацию права на образование могут рассматриваться в качестве отдельного конституционно-правового института, как собрание однородных конституционно-правовых норм, обеспечивающих беспрепятственное осуществление реализации, охраны и защиты прав.

Юридические гарантии, в том числе, на конституционное право на образование необходимо разделить на общие и специальные. Первые из них создают и обеспечивают реализацию условий для образования. Вторые – позволяют осуществить конкретные и определенные права, которые имеют прямой конституционно-правовой характер, либо в других нормативных правовых актах.

К общим гарантиям традиционно относят экономические, политические и идеологические. Экономические гарантии создают материальную основу права на образование и чаще всего выражаются в финансировании единой системой публичной власти процесса образования. В целях укрепления экономических гарантии реализации конституционного права на образование необходимо законодательно закрепить в качестве источника финансирования сферы образования существенную долю федерального бюджета (например, не менее 7%).

Довольно остро вопрос доступности общего образования стоит в сельской местности. В целях развития сельских школ государством принимаются меры: в частности, в декабре 2022 г. закреплена возможность перевода муниципальных образовательных организаций в ведение субъекта Российской Федерации. Данная норма позволит привлечь для развития сельских школ средства региональных бюджетов. Вместе с тем отдельные эксперты критически оценивают указанный закон, отмечая, что необходимо сохранить заинтересованность муниципальных образований в поддержке школ и рассматривать в качестве приоритетного многоканальное финансирование общеобразовательных организаций.

Первостепенной политической гарантией рассматриваемого права выступает политический режим. Идеологической гарантией является уровень правовой культуры граждан и физических лиц.

Специальные юридические гарантии отличаются значительным разнообразием. Важной категорией является установление границ осуществления прав и свобод или запреты на совершение каких-то действий. В качестве примера в данном контексте можно привести такие нормы из основного закона нашего государства, как ст. 17 «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» и ст. 34 «Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [1].

Основополагающим компонентом конституционных гарантий прав и свобод является определение порядка их осуществления. В Конституции 1977 г. было закреплено право граждан на обращение в суд в связи с неправомерными действиями государственных органов и должностных лиц. Однако оно долгое время не работало, ибо не было закона, определяющего порядок такого обращения. В настоящее время эта проблема законодательно разрешена, в том числе, для защиты конституционного права на образование.

В рамках гарантий устанавливаются различные механизмы стимулирования и поощрения, как морального, так и материального характера. Например, обучающийся вследствие отличных показателей в рамках обучения имеет более повышенную стипендию, чем другие.

За нарушение прав граждан конституционные гарантии устанавливают юридическую ответственность и санкции, налагаемые в рамках административного и судебного производства.

Собственно, в Конституции РФ устанавливаются такие гарантии защиты прав и свобод, как: право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45); право на судебную защиту прав и свобод (ст. 46); право на юридическую помощь (ст. 48); право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод (ст. 46); право на возмещение причиненного вреда (ст. 52, 53) и др.

Важнейшей гарантией является закрепление специализированной системы органов публичной власти, в полномочия которых входит защита прав и свобод граждан, включая конституционное право на образование. Среди них необходимо отметить Уполномоченного по правам человека РФ, Комиссию по правам человека при Президенте Российской Федерации, Прокуратуру РФ, судебную систему в целом и другие органы, осуществляющие контрольную и надзорную деятельность.

Количество обращений по вопросам защиты права граждан на образование увеличилось на 36 %. Рост в данном секторе отмечается по всем тематикам (дополнительное образование, обучение в организациях профессионального образования, получение дошкольного образования, обучение в общеобразовательных организациях) и во многом обусловлен заявлениями о защите прав российских соотечественников, отчисленных по дискриминационным основаниям из зарубежных вузов, а также просьбами о содействии в реализации права на образование от эвакуированных граждан [2].

Разрешение проблем в данной сфере дало свои плоды. Поскольку в 2023 г. по вопросам защиты прав в сфере образования поступило 483 обращения от граждан, из них 41 – коллективные (2022 г. – 574 обращения). По сравнению с 2022 г. количество обращений уменьшилось на 15,8 %. Однако, увеличилось количество обращений по вопросам получения общего (начального, основного, среднего) образования. Наибольший удельный вес в данной группе составили обращения по вопросам разрешения конфликтных ситуаций (40,5 %). При этом, в рамках рассмотрения 41 жалобы граждан по вопросам образования адресная помощь оказана 580 лицам, из них по 1 коллективной жалобе и по 14 обращениям от неопределенного круга лиц [3].

По сферам общественных отношений также можно выделить общеюридические, социально-политические и экономические гарантии обеспечения реализации права на образование.

Общеюридические гарантии реализации права на образование состоят в его закреплении как на конституционном уровне, так и на уровне иных нормативных правовых актов. Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, каждый имеет право на образование. Идентичная гарантия указана в российском законе об образовании [4].

Часть 2 ст. 43 Конституции РФ гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Кроме того, каждый

вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ).

Безусловным свидетельством общедоступности бесплатного образования является уже сам факт его закрепления на конституционном уровне.

Дискуссионным представляется п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые».

Очевидно, что в законе не закреплена конституционная гарантия, заложенная в ч. 4 ст. 43 Конституции РФ: «основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования».

Следуя Конституции РФ, законодатель должен не просто гарантировать общедоступность и бесплатность получения основного общего образования, но и обеспечить обязательность его получения.

Одной из конституционных обязанностей является получение детьми основного общего образования. Данное обязательство должны исполнить родители (лица, их заменяющие). Они обеспечивают получение детьми общего образования (ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации). Данная правовая норма не только воспроизводит ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, но и делает это в более категоричной форме: если в конституционной норме закреплено, что «родители обеспечивают получение детьми основного общего образования», то согласно ч. 2 ст. 63 СК РФ «родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования».

Родители или иные законные представители несовершеннолетних, которые не исполняют или ненадлежаще исполняют обязанности по обучению, содержанию, воспитанию, а также по защите их прав и интересов, несут административную ответственность в соответствии со ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основополагающую роль в обеспечении права на образование играют социально-политические гарантии обеспечения реализации, которые являются отражением таких ключевых принципов конституционного строя России, демократизма и социального государства.

Исключительное значение в обеспечении реализации права на образование играют экономические гарантии. Их основная роль сводится к предоставлению образовательным учреждениям финансов из бюджетов различных уровней органов публичной власти. Немаловажно, что указанные учреждения могут получать

внебюджетные денежные средства для обеспечения деятельности. Данные финансовые поступления могут формироваться за счет сдачи имущества образовательного учреждения в аренду, оказания услуг и т. д.

В этом контексте сохраняет актуальность тема доступности и качества образования. В колледжах и вузах сегодня обучается более 8 млн человек. При этом в 2023 г. более 60 % выпускников 9-х классов выбрали обучение в колледжах, и количество лиц, поступивших в указанные учреждения, сравнялось с числом первокурсников вузов (1,2 млн человек) [3].

Среди нерешенных вопросов – отсутствие для поступающих в колледжи возможности участвовать в отдельном конкурсе по целевому обучению, как это предусмотрено для вузов. Соответствующие законодательные изменения повысили бы доступность среднего профессионального образования. Еще одна проблемная тема – неравенство социальных гарантий студентов. Согласно закону у обучающихся до 23 лет сохраняется доплата к пенсии по случаю потери кормильца. Однако такая доплата гарантируется только при очной форме обучения.

Целесообразно предоставить эту гарантию и студентам, обучающимся в заочном или очно-заочном формате. Общая проблема для учащихся колледжей и вузов – трудности в получении общежитий и их состоянии. Проблема решается в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации, в том числе в 2023 г. построено 28 общежитий на 20 тыс. человек. Но имеют место случаи, когда в нарушение ЖК РФ общежитие предоставляется не на весь срок обучения, а на 1 год с последующим продлением. Профилактической мерой могли бы стать разъяснения Минобрнауки России вузам о целесообразности закрепления в локальных актах нормы о предоставлении мест в общежитиях на весь срок обучения, как это предусмотрено жилищным законодательством.

В числе злободневных молодежных тем – трудоустройство. В 2023 г. из 800 тыс. выпускников колледжей трудоустроились после выпуска лишь 57 %. Статистика также показывает, что именно среди молодых людей наиболее высок уровень безработицы. Компании с недоверием относятся к молодым соискателям: только 42 % работодателей выразили готовность трудоустроить молодых выпускников [3].

Для решения проблемы предлагается рассмотреть возможность принять программу субсидирования найма молодых специалистов на постоянной основе (сегодня она носит временный характер). Также поддерживается инициатива об исключении для граждан, которые трудоустраиваются впервые, требования искать работу в соответствии с полученной в вузе квалификацией, если при трудоустройстве они хотят получить льготный статус молодого специалиста.

Главой 26 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены дополнительные гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования.

Однако ст. 177 ТК РФ, устанавливает меры поддержки только для категорий трудящихся, впервые получающие соответствующий уровень образования, а при его наличии только согласно трудовому или ученическому договору. Кроме того, работник при обучении в двух образовательных организациях, может выбрать льготы (например, учебный отпуск), только в одной из них.

В отечественном законодательстве, регулирующем вопросы социальной защиты инвалидов, прописаны гарантии реализации конституционного права вышеуказанной категории на образование. Они выражаются в информационной поддержке, коррекции нарушений развития, психолого-педагогическом сопровождении, социальной интеграции и адаптации, соответствующем финансировании, в том числе, выплате пособий и стипендий, создании необходимой среды для обучения лиц с ограниченными возможностями по основным общеобразовательным программам в образовательных учреждениях, а в случае невозможности последнего, предусматривается возможность домашнего обучения. При этом, специфичность и необходимость адаптивности образовательного процесса накладывает определенные ограничения возможностей в выборе соответствующего учреждения.

Гарантии получения профессионального образования и обучения лицами, находящимися в местах лишения свободы закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Руководство исправительного учреждения должно содействовать данной категории лиц в получении высшего образования, разумеется, с учетом имеющихся на это условий. В данных учреждениях обеспечивается получение обязательного профессионального обучения или среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Эти положения распространяются на тех, у кого отсутствует профессия (специальность), по которой они могут осуществлять трудовую деятельность в исправительном учреждении пенитенциарной системы и после освобождения из него.

Кроме того, законодательство о получении общего образования несовершеннолетними, содержащимися под стражей, имеет ряд недоработок и требует дальнейшего совершенствования.

Право на образование военнослужащих отдельно прописано в ст. 19 Федерального закона Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Так, в частности, п. 5.1 данной статьи предусматривает, что граждане, проходившие в течение не менее трех лет службу по контракту на воинских должностях» имеют право на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования за счет бюджетных средств.

Отдельные вопросы в сфере образования перед государством поставила частичная мобилизация. В целях сохранения за гражданами возможности непрерывного

обучения закреплена отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации для студентов колледжей и вузов, обучающихся в очной и очно-заочной форме по образовательным программам, имеющим государственную аккредитацию, аспирантов, а также обучающихся в духовных образовательных организациях.

С вхождением новых субъектов (Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) в состав нашего государства перед Россией стоит задача обеспечения конституционных гарантий на образование на данных территориях. Так, в 2023 г. был принят специальный закон, который регулирует вопросы приведения в соответствие образовательных, образовательно-квалификационных уровней, ученых степеней и ученых званий новых территорий с аналогичными, которые предусмотрены российским [5].

Одной из приоритетных задач является развитие правового образования молодежи на территориях новых регионов. На основе этого Уполномоченный по правам человека Российской Федерации считает, что целесообразной мерой будет рекомендация Минпросвещения России по разработке программы по развитию на базе школ Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей социально значимых образовательных проектов.

Важное значение имеет решение Президента Российской Федерации о создании специального государственного фонда, который будет заниматься поддержкой участников и ветеранов специальной военной операции и членов семей погибших бойцов, озвученное в ходе оглашения послания к Федеральному Собранию Российской Федерации. Фонд будет координировать предоставление социальной, медицинской, психологической поддержки участникам СВО, решать вопросы их санаторно-курортного лечения и реабилитации, в том числе, долговременного ухода на дому, высокотехнологичного протезирования, помогать в образовании, спорте, трудоустройстве, предпринимательстве, в повышении квалификации, в получении новой профессии

Первостепенного внимания со стороны государства, наряду с молодежью из новых регионов, заслуживают социально уязвимые категории молодежи (инвалиды, малоимущие, дети-сироты, осужденные и находящиеся в местах принудительного содержания), семейная молодежь, молодые участники СВО и члены их семей, молодежь из числа эвакуированных лиц.

Отдельно необходимо остановиться на принципах реализации права на образование. На наш взгляд, их можно разделить на две группы.

Первая из них – это принципы, которые имеют содержание, которое полностью соответствует или близко соотносится с содержанием основного закона нашего государства.

К этой группе можно отнести принципы обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость любых проявлений дискриминации; обеспечение конституционного права на образование в течение

всей жизни; гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание таких, духовно-нравственных ценностей, как взаимоуважение, трудолюбие гражданственность, патриотизм, ответственность, правовая культура, бережное отношение к природе и окружающей среде, целесообразное природопользование; недопустимость ограничения, в том числе, конкуренции в сфере образования; светский характер образования; защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов в условиях полинациональности Российской Федерации; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации человека, предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования.

Ко второй группе представляется возможным отнести более специализированные принципы, закрепленные в федеральном законодательстве. Среди них можно отметить такие из них, как: единство образовательного пространства в России; признание приоритетности образования; создание благоприятных условий для интеграции системы образования России с системами образования других государств; предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм, методов обучения и воспитания; адаптивность образования; автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций; демократический характер управления образованием; сочетание государственного и договорного регулирования правоотношений отношений.

Перспективной задачей претворения на практике конституционных принципов и гарантий на образование является развитие правового образования молодежи на территориях новых регионов. Представляется целесообразным разработать программу по развитию на базе школ проектов, направленных на укрепление национального правосознания, знаний об основных правах, свободах и обязанностях человека и гражданина.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. С одной стороны, закрепленная в Конституции РФ система гарантий и принципов права на образование обладает константными свойствами, служащими базисом реализации права на образование. С другой, российское законодательство устанавливает множество механизмов обеспечения и защиты права на образование, как общего характера, так и определенных категорий лиц. Несомненно, что существуют проблемные вопросы и пробелы в законодательстве. Однако органы публичной власти с учетом геополитической ситуации стремятся их устранить, чтобы гарантировать каждому в Российской Федерации конституционное право на образование.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <https://pravo.gov.ru/>
2. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека В Российской Федерации за 2022 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf/>
3. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека В Российской Федерации за 2023 г. // URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf/>
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
5. Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 19-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 8. Ст. 1197.

Информация об авторах

Ш. М. Нурадинов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

С. Л. Нечай – профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Брянского филиала Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат исторических наук;

Н. В. Белецкий – начальник ОБППГ ЛУ МВД России на станции Москва-Павелецкая.

Information about the authors

Sh. M. Nuradinov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation;

S. L. Nechay – Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Bryansk branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Historical Sciences;

N. V. Beletsky – Head of the OBPPG Linear Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the Moscow-Paveletskaya station.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024; принята к публикации 22.01.2025.

The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 04.12.2024; accepted for publication 22.01.2025.

Научная статья
 УДК 34
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-126-134>
 EDN: <https://elibrary.ru/dwkffe>
 NIION: 2015-0066-1/25-178
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-377

Зависимость степени общественной опасности от предмета взятничества

Юрий Юрьевич Орлов

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
 orlov.yu.yu@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ данных, публикуемых Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Управления ООН по наркотикам и преступности. Временной период по выборкам составляет более 10 лет и позволяет рассмотреть динамику изменения данных.

Ключевые слова: предмет взятки, общественная опасность взятничества, статистика преступности, анализ предмета взятничества

Для цитирования: Орлов Ю. Ю. Зависимость степени общественной опасности от предмета взятничества // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 126–134. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-126-134>. EDN: DWKFFE.

Original article

Dependence of the degree of public danger on the subject of bribery

Yury Yu. Orlov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
 orlov.yu.yu@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the data published by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the United Nations Office on Drugs and Crime. The time period for the samples is more than 10 years and allows us to consider the dynamics of data changes.

Keywords: subject of bribery, public danger of bribery, crime statistics, analysis of the subject of bribery

For citation: Orlov Yu. Yu. Dependence of the degree of public danger on the subject of bribery. Bulletin of economic security. 2025;(1):126–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-126-134>. EDN: DWKFFE.

Общественная опасность занимает одно из ключевых мест среди признаков преступления, в перечень которых также входят виновность, противоправность, наказуемость и непосредственно само деяние. Через данный материальный признак преступления раскрывается уровень и степень его вреда, а также характер угроз в отношении личности, общества и государства. Также их оценка осуществляется, в том числе, путем исследования объекта посягательства, способа совершения преступления, анализа наступивших последствий, формы вины и отношения субъекта к содеянному. Анализ указанных признаков состава преступления непосредственно оказывает влияние, в том числе, и на квалификацию деяния, и на определение суровости санкций.

Полагаем, что данный формат исследования поможет нам рассмотреть зависимость предмета взятки и уровня причиняемого вреда обществу и государству преступлениями, включенными в орбиту взятничества. Общественная опасность которых заключается в том числе в компрометации авторитета власти, принципов законности и справедливости при осуществлении властных полномочий, в возникновении угроз в сфере экономической безопасности, а также в повышении уровня социальной напряженности.

Согласно законодательству, в связке – предмет взятки, уголовная ответственность и общественная опасность, усматривается прямая взаимосвязь. Квалифицирующие составы взятничества кроме форм соучастия, статуса лица, незаконности действий, подготовительной ста-

дии преступления также четко разграничивают и сумму предмета взятки, которая имеет три ступени – значительный (более 25 000 руб.), крупный (более 150 000 руб.) и особо крупный (более 1 000 000 руб.) размеры.

Анализируя части статей, устанавливающих уголовную ответственность за взятничество, с учетом суммы предмета взятки (табл. 1), возможно провести их ранжирование по степени общественной опасности и распределить в порядке убывания следующим образом:

- 1) получение взятки;
- 2) дача взятки;
- 3) посредничество во взятничестве.

В данных статьях основными видами наказаний выступают штраф в виде конкретной денежной суммы (до 5 млн руб.), либо дохода осужденного за определенный период (до 5 лет) или кратного сумме взятки (5–100 крат), исправительные (до 2 лет) и принудительные (до 5 лет) работы, лишение свободы (до 15 лет), и такое дополнительное наказание как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (до 15 лет).

В настоящей работе для дальнейшего анализа сформированы три группы данных, на основании которых проведено исследование по определению влияния на уровень общественной опасности предмета взятничества, а именно:

- 1) первая группа – «значительный размер», к которой относятся ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291 и ч. 1 ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 2) вторая группа – «крупный размер», к которой относятся ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 291 и ч. 3 ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 3) Третья группа – «особо крупный размер», к которой относятся ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291 и ч. 4 ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исследуя результаты рассмотрения уголовных дел по ст. 290, 291 и 291.1, приговоры по которым вступили в законную силу установлено, что 25 % от всех осужденных за взятничество лиц назначалось наказание, связанное с реальным лишением свободы, а порядка 50 % назначалось наказание в виде штрафа, что указывает на приоритет исправительных мер экономического характера, позволяющих компенсировать ущерб причинный осужденными (рис. 1).

В разрезе же частей видно, штрафные санкции не всегда выступают в качестве часто назначаемых видов наказания. Доля осужденных с наказаниями связанными с реальным лишением свободы увеличивается с ростом суммы предмета взятки, а рано и с уровнем общественной опасности (в группах: значительный – 15 %, крупный – 35 % и особо крупный – 46 % от всех осужденных в группе), доля санкций в виде штрафа, в свою очередь имеет обратную последовательность (в группах: значительный – 58 %, крупный – 31 % и особо крупный – 28 % от всех осужденных в группе).

Соответственно, для более тяжелых деяний наиболее превалирующей мерой наказания остается лишение

свободы, однако доля санкций в виде штрафа, в частях устанавливающих уголовную ответственность за крупный и особо крупный размер взятки, также составляет порядка 30 %. Полагаем, что общая сумма штрафных санкций по частям крупного и особо крупного размера взятки, учитывая размеры штрафов (табл. 1) и размеры взятки осужденных по данным частям лиц, превышают суммарный объем штрафов по частям со значительным размером.

В рамках анализа предмета взятки по делам о взятничестве (рис. 2) возможно увидеть, что по частям включающих в себя значительный размер взятки, равномерное распределение между денежными средствами и услугами (6 % от всех взятки предметами которых выступали денежные средства и 9 % предметами которых выступали услуги соответственно). Основной объем порядка 5 тыс. взятки приходится на размер от 10 до 150 тыс. рублей, услуги имущественного характера выступали в качестве взятки порядка 180 раз, а неимущественного характера порядка 600 раз.

Доля частей статей, включающих крупный размер взятки, занимает порядка 18 %. В тоже время 88 % от всех взятки в группе размера взятки «свыше 150 тыс. до 1 млн» (или порядка 9 тыс.) также приходится на части статей, с квалификацией взятки в крупном размере. Пятая часть от всех взятки в виде услуг приходится также на группу частей крупного размера, порядка 360 в группе «услуги имущественного характера» и 1,3 тыс. в группе «услуги неимущественного характера».

В целом число осужденных лиц по размеру взятки по ст. 290, 291, 291.1 имеет положительную динамику, с 2012 по 2023 гг. прирост составил – 1,2 раза, в тоже время в разрезе частей со значительным размером взятки в 2,5 раза, крупным размером в 8 раз, а особо крупным в 48 раз.

Исследуя динамику рассмотренных судами уголовных дел коррупционной направленности, можно увидеть, что в целом она за исключением всплеска в 2014 г. имеет нулевую либо отрицательную динамику, с ежегодным рассмотрением, в среднем, порядка 22 тыс. дел (рис. 3).

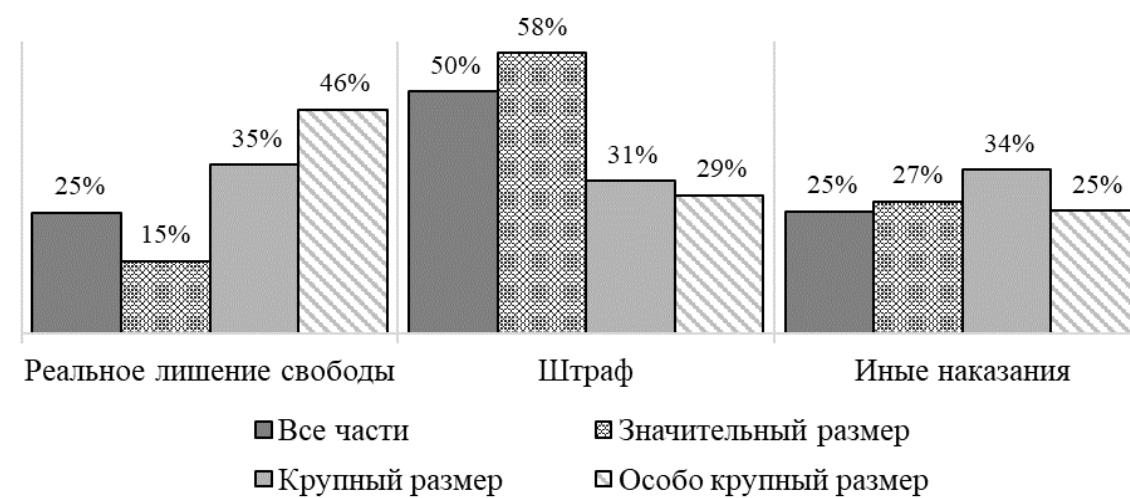
Детализируя рассмотренные судами уголовные дела коррупционной направленности в части динамики дел по ст. 290, 291, 291.1 видно, что начиная с 2020 г. общий объем дел данной категории показывает положительную динамику в значениях год к году. Дела по которым подсудимые признавались виновными с 2020 г. показывают прирост порядка 15 % год к году, в тоже время дела с оправдательными решениями и решениями о прекращении дел в среднем за тот же период имеют прирост порядка 44 % или в числовом выражении с 2020 по 2023 гг. в среднем порядка 6,7 тыс. человек в год было осуждено, оправдалось в среднем 115 в год, а около 1 тыс. дел в год прекращалось (рис. 4).

Общая доля осужденных по ст. 290, 291, 291.1 в частях по которым определяется размер взятки от

Таблица 1

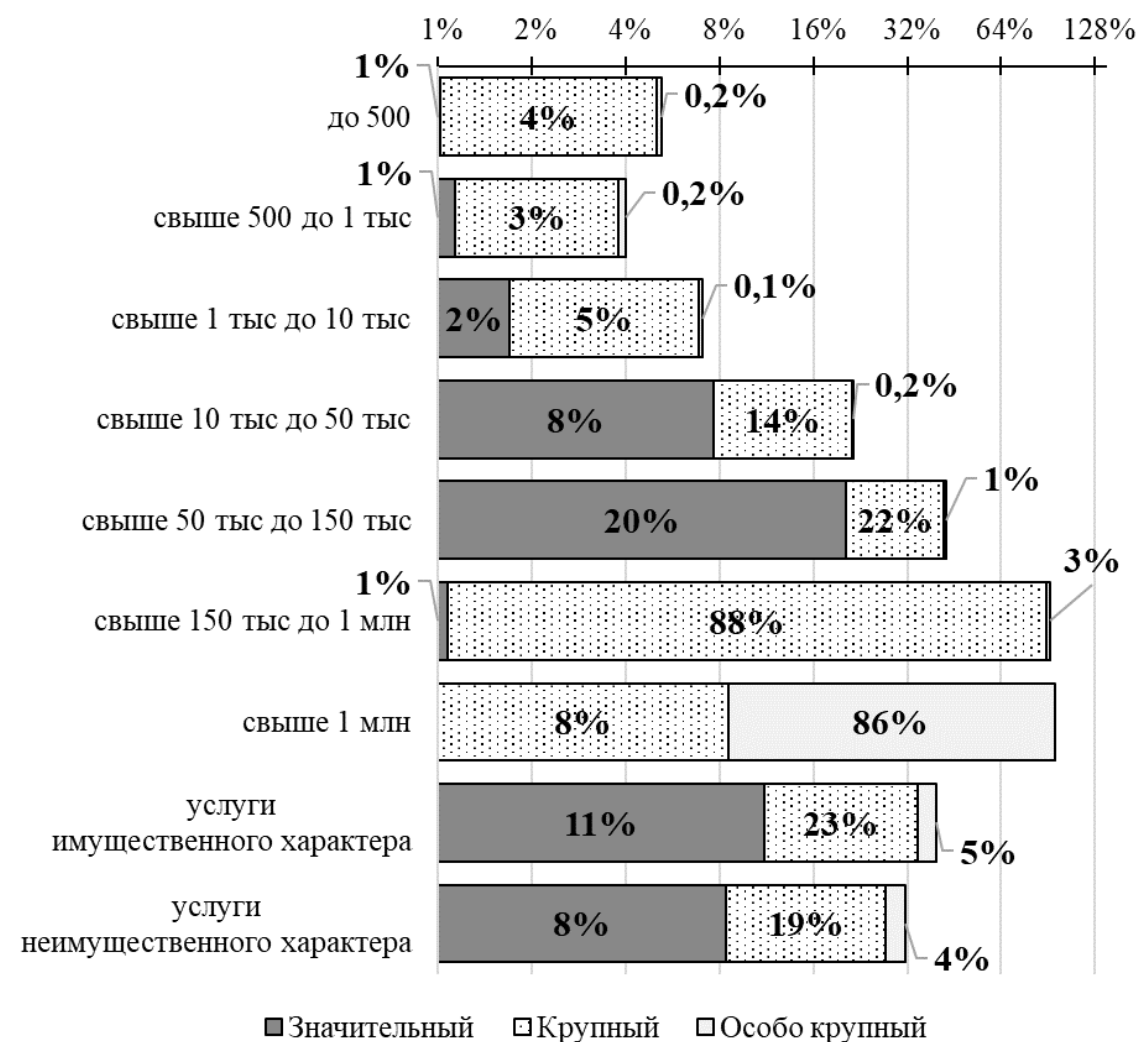
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ВИДОВ НАКАЗАНИЙ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО						
Санкция	Статья 290. Получение взятки					
	ч. 1 (получение взятки)	ч. 2 (в значительном размере)	ч. 3 (за незаконные действия)	ч. 4 (если лицо занимало гос. должность)	ч. 5 (соучастие, крупный размер, вымогательство)	ч. 6 (особо крупный размер)
Штраф	до 1 млн руб.; доход за 2 года; 10–15 либо 10–20 крат сумме взятки	до 1,5 млн руб.; доход за 6 мес. – 2 года; 30–60 либо до 30 крат сумме взятки	500 тыс. – 2 млн руб.; доход за 6 мес. – 2 года; 40–70 либо до 40 крат сумме взятки	1–3 млн руб.; доход за 1–3 года; 60–80 либо до 50 крат сумме взятки	2–4 млн руб.; доход за 2–4 года; 70–90 либо до 60 крат сумме взятки	3–5 млн руб.; доход за 3–5 года; 80–100 либо до 70 крат сумме взятки
Исправительные работы	1–2 года					
Принудительные работы	до 5-и лет					
Лишение свободы	до 3-х лет	до 6-и лет	3–8 лет	5–10 лет	7–12 лет	8–15 лет
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3-х лет	до 3-х лет	до 5-и лет	до 7-и лет	до 10-и лет	до 15-и лет
Санкция	Статья 291. Дача взятки					
	ч. 1 (дача взятки)	ч. 2 (в значительном размере)	ч. 3 (за заведомо незаконное действие)	ч. 4 (соучастие, крупный размер)	ч. 5 (особо крупный размер)	
Штраф	до 500 тыс. руб.; доход за 1 год; 5–30 либо 5–10 крат сумме взятки	до 1 млн руб.; доход за 2 года; 10–40 либо 5–15 крат сумме взятки	до 1,5 млн руб.; доход за 2 года; 30–60 либо до 30 крат сумме взятки	1–3 млн руб.; доход за 1–3 года; 60–80 либо до 60 крат сумме взятки	2–4 млн руб.; доход за 2–4 лет; 70–90 либо до 70 крат сумме взятки	
Исправительные работы	до 2-х лет	1–2 года				
Принудительные работы	до 3-х лет					
Лишение свободы	до 2-х лет	до 5-и лет	до 8-и лет	7–12 лет	8–15 лет	
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3-х лет	до 3-х лет	до 5-и лет	до 7-и лет	до 10-и лет	
Санкция	Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве					
	ч. 1 (посредничество во взяточничестве в значительном размере)	ч. 2 (использованием служебного положения)	ч. 3 (соучастие, крупный размер)	ч. 4 (особо крупный размер)	ч. 5 (обещание или предложение)	
Штраф	до 700 тыс. руб.; доход до 1 года; 20–40 либо до 20 крат сумме взятки	до 1 млн руб.; доход до 2 лет; 20–50 либо до 30 крат сумме взятки	1–2 млн руб.; доход за 1–3 года; 50–70 либо до 60 крат сумме взятки	1,5–3 млн руб.; доход за 2–3 года; 60–80 либо до 70 крат сумме взятки	до 3 млн руб.; доход до 3 лет; до 60 либо до 30 крат сумме взятки	
Лишение свободы	до 4-х лет	3–7 лет	5–10 лет	7–12 лет	до 7-и лет	
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3-х лет	до 3-х лет	до 5-и лет	до 7-и лет	до 5-и лет	

Примечание: составлено автором, источник УК РФ

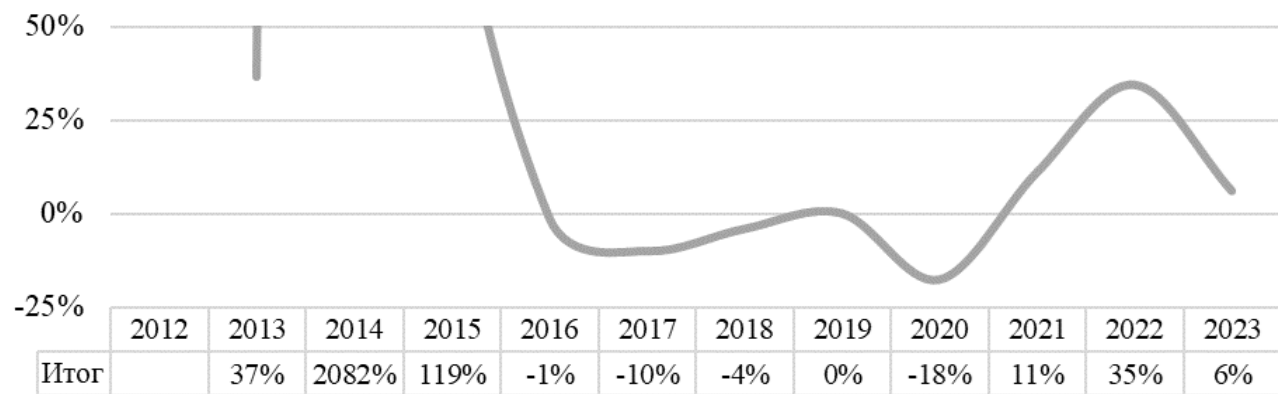
Примечание: составлено автором

Рис. 1. Доля видов наказаний осужденных лиц по ст. 290, 291, 291.1, в разрезе частей, определяющих размер взятки от общего количества в каждой группе (данные Судебного департамента при ВС РФ 2015–2023 гг.)

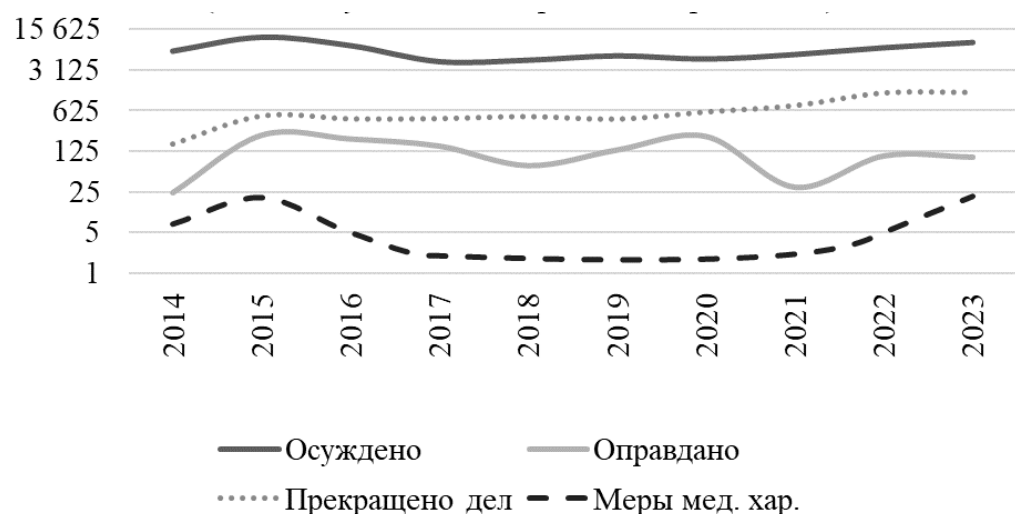
Примечание: составлено автором

Рис. 2. Доля видов взяток осужденных лиц по ст. 290, 291, 291.1, в разрезе частей, определяющих размер взятки от всех взяток в группе (данные Судебного департамента при ВС РФ 2012–2023 гг.)

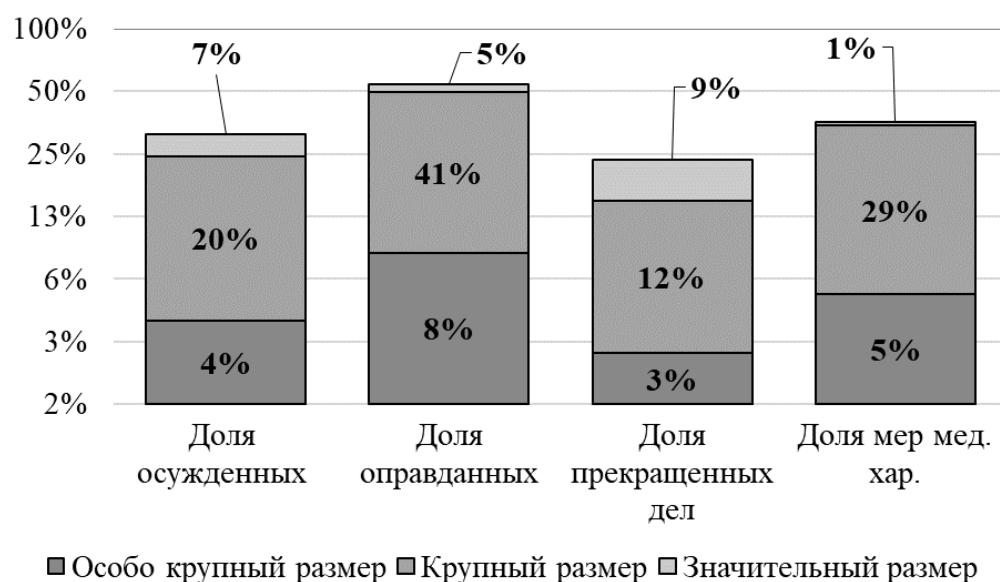
Примечание: составлено автором

Рис. 3. Динамика рассмотренных уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности (данные Судебного департамента при ВС РФ, год к году)

Примечание: составлено автором

Рис. 4. Динамика рассмотрения уголовных дел по ст. 290, 291, 291.1 (данные Судебного департамента при ВС РФ)

Примечание: составлено автором

Рис. 5. Доля решений по делам по ст. 290, 291, 291.1 в разрезе групп от их общего количества (данные Судебного департамента при ВС РФ 2012–2023 гг.)

всех осужденных по данным статьям составляет 31 % или порядка 20 тыс. человек, доля в отношении которых вынесены оправдательные решения равняется 54 %, а в части прекращенных дел 23 %, что в числовом значении составляет порядка 750 и 1 600 человек соответственно, доля принудительных мер медицинского характера составляет порядка 36 % или около 30 лиц (рис. 5).

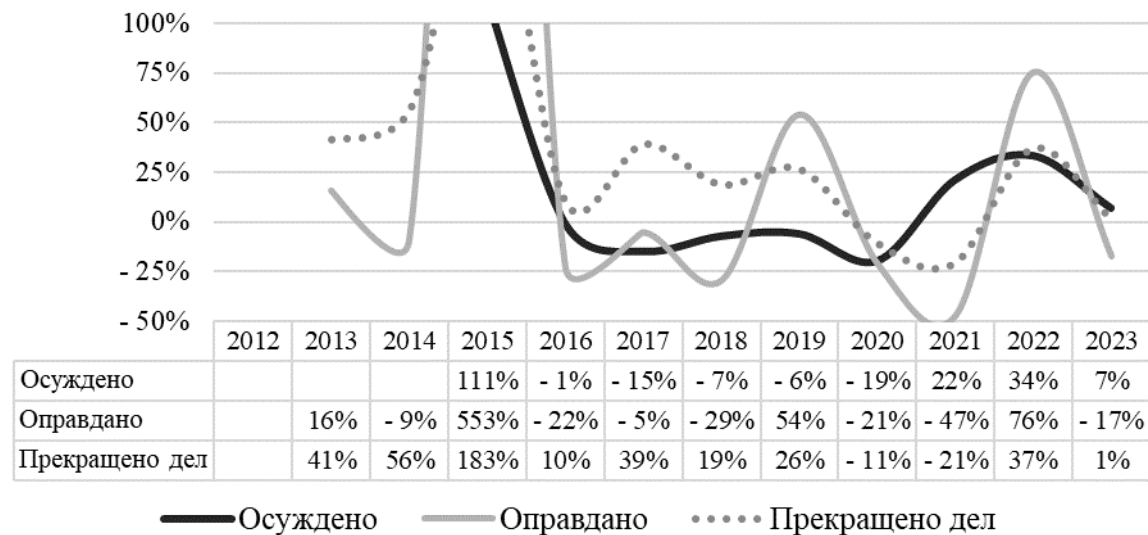
Полагаем возможным сделать вывод, что в долевым выражении подсудимые по ст. 290, 291, 291.1 по частям с квалификацией особо крупного и крупного размера чаще остальных оправдываются судами. Однако сравнивая отношение количества осужденных по частям тяжкого и особо тяжкого размера с оправданными и с

количеством тех, чьи дела были прекращены получены следующие значения:

- 1) 4,2 % – доля оправданных от осужденных;
- 2) 6,1 % – доля лиц, чьи дела прекращены от осужденных.

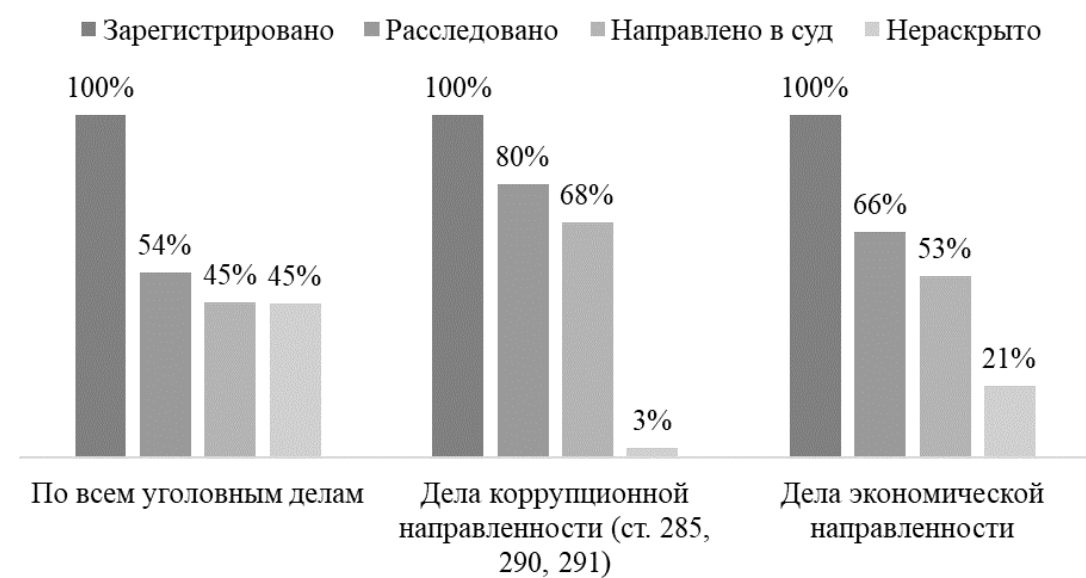
Иными словами, порядка 90 % от общей суммы рассмотренных дел в данной группе заканчиваются вынесением обвинительного приговора, а в отношении одного из десяти выносятся либо оправдательное решение, либо его дело прекращается.

Увеличение рассмотренных в судах дел в 2021–2023 гг. основном завершалось вынесением обвинительного приговора, что подтверждается положительной динамикой осужденных в данном периоде.

Примечание: составлено автором

Рис. 6. Динамика результатов рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в разрезе групп (данные Судебного департамента при ВС РФ, год к году)

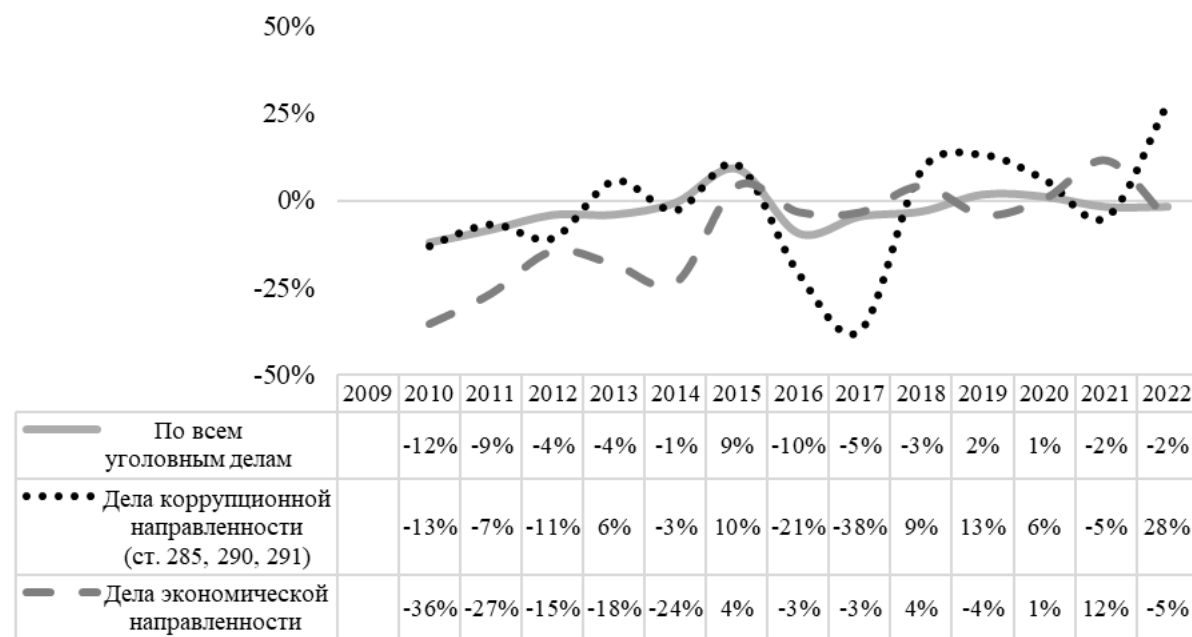
Примечание: составлено автором

Рис. 7. Воронка предварительного расследования (открытые данные Генеральной прокуратуры РФ, 2008–2022 гг.)

Также на основе данных можно сделать вывод, что количество осужденных за преступления коррупционной направленности имеет тенденцию к снижению. Так в 2015 г. было осуждено около 23 тыс. человек, а к 2020 г. эта цифра снизилась более чем на 40 % и составила порядка 13 тыс. Однако затем наблюдается изменение вектора числа осужденных, в 2021 и 2022 гг. число осужденных составило порядка 16 тыс. и 22 тыс. соответственно, заметим, что схожую динамику также имеет группа дел, по которым вынесены оправдательные приговоры. Что касается динамики количества прекращенных дел, то она менее стабильна и имеет в большем положительными значения, так в 2012 г. прекращено порядка 300 дел, а в 2023 г. уже порядка 4 тыс. (рис. 6).

Проводя сравнительный анализ результативности предварительного расследования установлено, что предварительное следствие по преступлениям, квалифицируемым по ст. 285, 290 и 291 проводится эффективнее чем по делам экономической направленности и консолидированным делам по всей преступности, что, по нашему мнению, подтверждает факт высокого уровня общественной опасности взяточничества передовом того, что предварительным расследованием данной категории дел занимаются наиболее квалифицированные и опытные сотрудники правоохранительных органов (рис. 7).

Исследуя динамику регистрации преступлений в группах (рис. 8) по всем уголовным делам, по делам коррупционной направленности (ст. 285, 290, 291) и делам экономической направленности, в основном усматривается отрицательный тренд в целом по всем составам, а также по делам экономической направленности.

Примечание: составлено автором

Рис. 8. Динамика регистрации преступлений (открытые данные Генеральной прокуратуры РФ, 2009–2022 гг.)

В тоже время в категории дел коррупционной направленности преобладает незначительный прирост, отметим, что спад 2016–2017 гг. совпадает с введением в УК РФ уголовной ответственности за мелкое взяточничество и, соответственно, исключение из статистики по ст. 290 УК РФ части значений.

При анализе динамики зарегистрированных, расследованных, направленных в суд и нераскрытых уголовных дел по всем преступлениям и делам коррупционной направленности (по ст. 285, 290, 291) установлена повышенная волатильность нераскрытых преступлений коррупционной направленности (рис. 9, 10).

Также согласно анализу отчетных форм Генеральной прокуратуры Российской Федерации (4-ЕГС) установлен медианный размер причиненного материального ущерба в расчете на одно зарегистрированное преступление и выявлена его кратная разница в срезе от всей зарегистрированной преступности. Так в расчете на одного обвиняемого по общей массе ущерб составляет порядка 125 тыс. рублей, а в категории коррупционных преступлений данная сумма увеличивается в почти в девять раз до 1,6 млн рублей.

Сравнивая отечественную динамику преступлений коррупционной направленности с общемировой в целом установлено их сходство. В тоже время на основе анализа общемировых показателей преступности выявлена последовательность роста преступлений, связанных с мошенничеством и отмыванием доходов в году, следующим за годом, в котором установлен рост преступлений коррупционной направленности с средней циклическостью в 2 года. Иными словами, возможно предположить наличие цикла, в котором рост коррупционных престу-

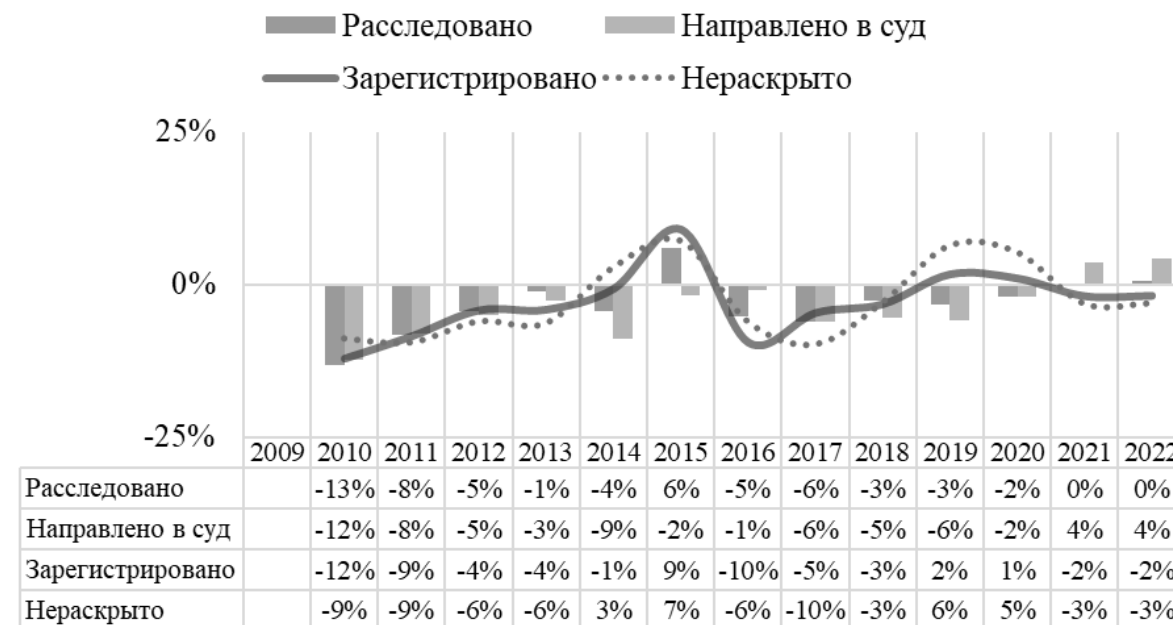
плений предшествует росту преступлений, связанных с мошенничеством и отмыванием доходов. Полагаем, что данное явление в том числе может быть связано с потребностью в легализации преступных доходов, полученных от коррупционных преступлений (рис. 11).

В результате проведенного анализа возможно утверждать о наличии зависимости предмета взятки и уровня общественной опасности для общества и государства по следующим основаниям.

Во-первых, согласно табл. 1 выявлена прямая взаимосвязь увеличения суровости санкций с увели-

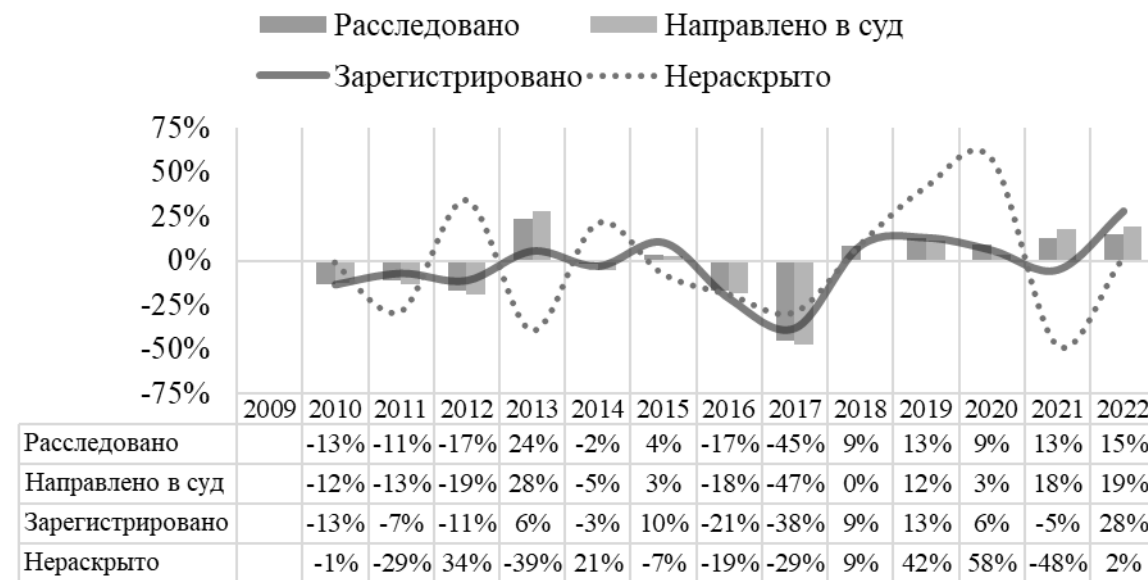
чением суммы предмета взятки, которая выступает в качестве квалифицирующего признака. Увеличения суровости санкции усматривается как при назначении наказания, связанных с лишением свободы, так и при применении штрафных санкций и дополнительных видов наказания при совершении более тяжкого преступления.

Во-вторых, несмотря на наличие альтернативных санкций анализ результатов рассмотрения уголовных дел по ст. 290, 291 и 291.1 (рис. 1) показал, что при увеличении общественной опасности деяния, выраженной

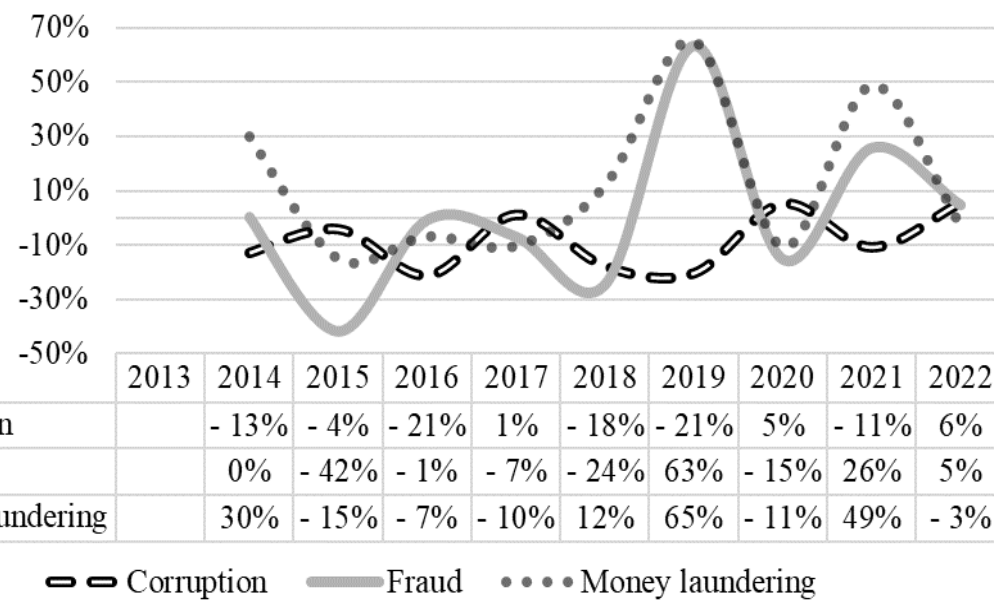
Примечание: составлено автором

Рис. 9. Динамика год к году по всем уголовным делам (открытые данные Генеральной прокуратуры РФ)

Примечание: составлено автором

Рис. 10. Динамика год к году по делам коррупционной направленности (открытые данные Генеральной прокуратуры РФ; ст. 285, 290, 291)

Примечание: составлено автором

Рис. 10. Динамика преступлений коррупционной направленности, мошенничества и отмыкания денег (dataUNODC, год к году)

посредством увеличения суммы взятки, также увеличивается и доля приговоров, связанных с реальным лишением свободы.

Отметим, что реальное лишение свободы выступает в системе видов наказаний как одно из наиболее суровых, выше которого располагаются пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

В-третьих установлено, что увеличение суммы взятки влечет за собой квалификацию по более тяжким частям статей связанных с взяточничеством (рис. 2).

В-четвертых установлено, что на одного обвиняемого по всем преступлениям ущерб составляет порядка 125 тыс. рублей, а в категории коррупционных преступлений данная сумма составляет порядка 1,6 млн рублей.

Библиографический список

1. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской

Федерации // URL: <https://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).

3. Официальный сайт Управление ООН по наркотикам и преступности // URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 10.06.2024).

Bibliographic list

1. Information and analytical portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation // URL: <https://crimestat.ru/> (accessed: 10.06.2024).

2. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://cdep.ru/> (accessed: 10.06.2024).

3. Official website of the United Nations Office on Drugs and Crime // URL: <https://www.unodc.org/> (accessed: 10.06.2024).

Информация об авторе

Ю. Ю. Орлов – ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

Yu. Yu. Orlov – Assistant Professor of the Department of State and Municipal Management of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья

УДК 348.031

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-135-140>

EDN: <https://elibrary.ru/dzifhh>

НИОН: 2015-0066-1/25-179

MOSURED: 77/27-011-2025-01-378

Церковная юстиция в Российской империи в XVIII – первой четверти XIX вв. (на примере Екатеринодарского духовного правления Екатеринославской духовной консистории): законодательное регулирование и правоприменительная практика

Наталья Викторовна Паршина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,

natalya.v.parshina2012@yandex.ru

Аннотация. В статье с применением дедуктивного, историко-правового и историко-сравнительного методов научного познания исследуется правовой статус церковных судов в Российской империи в синодальную эпоху (XVIII – первая четверть XIX вв.). На основе широкого перечня нормативных актов (синодских и сенатских указов) раскрываются особенности формирования и полномочия органов церковной юстиции. С помощью архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, анализируется практическая деятельность церковных судов на юге России – в Черноморском казачьем войске, которое в рассматриваемый период находилось в составе Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Святейший Правительствующий Синод, церковная юстиция, каноническое право, Екатеринодарское духовное правление, Екатеринославская духовная консистория

Для цитирования: Паршина Н. В. Церковная юстиция в Российской империи в XVIII – первой четверти XIX вв. (на примере Екатеринодарского духовного правления Екатеринославской духовной консистории): законодательное регулирование и правоприменительная практика // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 135–140. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-135-140>. EDN: DZIFHH.

Original article

Church justice in the Russian Empire in the XVIII – first quarter of the XIX centuries (on the example of the Yekaterinodar ecclesiastical board of the Yekaterinoslav Ecclesiastical Consistory): legislative regulation and law enforcement practice

Natalya V. Parshina

Kuban State University, Krasnodar, Russia,

natalya.v.parshina2012@yandex.ru

Abstract. The article examines the legal status of church courts in the Russian Empire in the synodal era (XVIII – the first quarter of the XIX centuries) using deductive, historical-legal and historical-comparative methods of scientific cognition. On the basis of a wide list of normative acts (synod and Senate decrees), the peculiarities of the formation and powers of church justice bodies are revealed. With the help of archival sources introduced into scientific circulation for the first time, the practical activity of church courts in the south of Russia is analyzed – in the Black Sea Cossack army, which in the period under review was part of the Yekaterinoslav, Kherson and Taurida dioceses.

Keywords: Russian Orthodox Church, Holy Governing Synod, church justice, canon law, Ekaterinodar ecclesiastical board, Ekaterinoslav ecclesiastical consistory

For citation: Parshina N. V. Church justice in the Russian Empire in the XVIII – first quarter of the XIX centuries (on the example of the Yekaterinodar ecclesiastical board of the Yekaterinoslav Ecclesiastical Consistory): legislative regulation and law enforcement practice. Bulletin of economic security. 2025;(1):135–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-135-140>. EDN: DZIFHH.

© Паршина Н. В., 2025

Введение. В Российской Федерации на законодательном уровне признается особая роль православия в истории нашей страны, в становлении и развитии ее духовности и культуры [13], укреплении традиционных ценностей [14]. В связи с чем, изучение эволюции религиозно-правовых институтов, в том числе, церковных судов, не утрачивает своей актуальности.

Значимость таких исследований обуславливается и тем, что, несмотря на внушительный объем академических трудов, посвященных деятельности этих учреждений, церковное судопроизводство в отдельных административно-территориальных единицах Российской империи, продолжает оставаться малоизученной научной проблемой.

Как известно, церковные суды в России имеют многовековую историю. Они возникли после крещения Руси князем Владимиром [6, с. 5]. Вслед за митрополичьим (988–1589 гг.), и патриаршим периодами (1589–1700 гг.) [2, с. 13] существования Русской Православной Церкви, наступил новый виток ее развития – синодальный, сохранившийся вплоть до 1917 г.

Формирование церковной юстиции в Российской империи в синодальный период (XVIII – первая четверть XIX вв.). Синодальная эпоха открывается в 1700 г., в правление Петра I, когда государем было упразднено патриаршество, и православная церковь стала имманентным звеном в системе государственных учреждений. В это время была значительно расширена компетенция церковных судов, а учреждение Святейшего Правительствующего Синода ознаменовало начало формирования в Российской империи церковной судебной институциональности.

Интересно, что идея реформирования системы государственного аппарата, появилась у Петра I после возвращения из второго путешествия по Европе в 1711 г. Как свидетельствуют исторические источники, во время пребывания в г. Торгау он познакомился с немецким ученым Г. Лейбницем, который как раз и предложил царю учредить, среди прочих, духовную коллегию по делам церковным [1, с. 199], что и было сделано в 1721 г. [10, с. 137].

В итоге, Святейший Правительствующий Синод в Российской империи стал судом высшей церковной инстанции. В его подчинении находились все нижестоящие церковные судебные должностные лица и органы: архиереи в епархиях и духовные правления в городах [16].

Затем, при Елизавете Петровне, в 1744 г. [17], была произведена унификация прежде существовавших епархиальных органов (приказов, правлений и др.), которые стали именоваться духовными консисториями.

Духовная консистория выступала судебным и распорядительным учреждением в епархии по делам и поступкам духовных и светских лиц [4, с. 24а]. Она была подведомственна главе епархии – архиерею, который помимо надзора за проповеднической и богослужбной деятельностью духовенства, возглавлял церковный суд

в епархии. Причем объем полномочий архиерея не зависел от его сана (скажем, архиепископа или епископа) [11, с. 217].

Духовная консистория формировалась по принципу коллегиальности: из числа епархиальных протопопов и священников [20]. С 1797 г. в состав духовных консисторий входило не только монашеское, но и белое духовенство [24]. Архиереи ежегодно докладывали в Святейший Синод сведения о количестве разрешенных и неразрешенных судебных дел, на основе которых синодальная Канцелярия составляла отчеты о консисторских делах каждой епархии [28].

При консисториях учреждались коллегиальные административные учреждения – духовные правления, ведомости о численности которых доставлялись местным епархиальным начальством в высшую судебную инстанцию [19]. Члены духовных правлений, как и духовных консисторий, назначались епархиальным архиереем [12, с. 266, 274].

Надо сказать, что в начале XVIII в. государство законодательно регламентировало порядок содействия гражданских присутственных мест отправлению церковного правосудия. В частности, Губернское правление было обязано предоставлять в духовные консистории все необходимые для судебного следствия сведения [27]. Кроме этого, досудебное расследование правонарушения, совершенного лицом духовного сословия, за которое он не подлежал церковному суду, производилось в присутствии депутатов с духовной стороны [23]. С помощью такой меры имперским правительством обеспечивалась беспристрастность светских властей в отношении церковнослужителей.

Вообще, церковному суду в Российской империи подлежали православные миряне и духовенство. Круг правонарушений, находящихся в юрисдикции церковного суда, строго очерчивался [18]. В частности, из их компетенции были исключены дела в отношении иноверцев [7, с. 44].

Власть церковного суда распространялась, во-первых, на деяния, которые были несовместимы с целями существования церкви, с условиями принадлежности отдельных лиц к составу духовного общества (например, преступления против веры, нравственного закона и правил церкви). Во-вторых, к компетенции церковного суда относились споры, касающиеся церковных прав и отношений (выбор церковного старосты, заведение церковным имуществом и др.) [3, с. 213]. Кроме этого, юрисдикции церковного суда подлежали брачные дела. В данном случае, его решение имело юридические последствия: например, признание законности или незаконности брака, расторжение брачного союза, удостоверение факта рождения ребенка при отсутствии такой записи в метрической книге [5, с. 48] и др.

Церковные учреждения на Кубани в составе Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархий (1803–1820 гг.) и их правоприменительная деятельность. Становление церковных судебных учреждений на

южных окраинах страны в конце XVIII – первой четверти XIX вв. осуществлялось в рамках административно-территориальных преобразований.

Так, после присоединения в 1783 г. [22] Кубани к Российской империи, эта территория была отведена Екатерине II Черноморскому войску. Для казачества религиозные догмы православия издревле являлись неотъемлемой частью обычно-правового регулирования общественных отношений. Неслучайно, что черноморцы практически сразу занялись строительством храмов на пожалованных землях. Так, в 1794 г. [29] началось возведение соборной войсковой церкви в г. Екатеринодаре.

В 1800 г. на Кубани было образовано Екатеринодарское духовное правление [9, с. 25], находящееся в ведении в 1803–1820 гг. Екатеринославской духовной консистории, которая подчинялась Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархии [26], возглавляемой Архиепископом.

Практику рассмотрения дел, подведомственных церковному суду в Черноморском казачьем войске в рассматриваемый период, можно проанализировать на примере делопроизводства Екатеринославской духовной консистории.

Например, 10 августа 1806 г. [30, л. 3] ею разрешалось дело, поступившее из Екатеринодарского духовного правления на основе рапорта, составленного Черноморской войсковой канцелярией при депутатах с духовной стороны – священниках Малявинском и Дьячевском о причинении священником Федором Небесским, 8 декабря 1805 г., удара палкой по переносице казаку Васюринского куреня Василию Лапухину, после чего он на следующий день скончался.

Предварительно Черноморская войсковая канцелярия, находящаяся в подчинении Таврической губернии [25], направила данное дело на ревизию в Таврический граждански и уголовный суд, который, проведя судебное следствие, пришел к выводу, что отсутствует причинно-следственная связь между деянием (нанесением обвиняемым побоев потерпевшему) и наступившими последствиями. Свое решение суд обосновал следующими доказательствами.

Во-первых, свидетели, присутствующие при происшествии показали, что удар, нанесенный Небесским Лапухину, «не имел никакой чрезвычайной опасности» [30, л. 22 об.], какую можно было бы заметить. Во-вторых, лекарь, титулярный советник Белецкий, проводивший вскрытие потерпевшего, хотя и засвидетельствовал, что смерть наступила от нанесенного удара, однако, в суде такой вывод под присягой, как этого требовало толкование к ст. 154 Воинского артикула 1715 г., не подтвердил. В-третьих, свидетели: Устеменко, Моновоз и жена казака Славенка Агриппина показали, что после получения побоев, потерпевший ужинал в доме у Устеменко, был немного пьян, и советовался с ним как обойтись с Небесским за нанесенный удар.

На следующий день, когда начали благовестить к заутрене, Лапухин стал «кричать ... нечеловеческим голосом, притом шла у него ... ртом кровь» [30, л. 23], после чего он умер. Свидетели утверждали, что у Лапухина падающая болезнь, приступы которой, случались у него и ранее – в течение 1803–1805 гг. Следовательно, суд постановил, что Небесского «прямым убийцей признать невозможно» [30, л. 23 об.], поэтому обвиняемому была вменена ст. 141 Воинского артикула, предусматривающая уголовную ответственность за учинение драки, а не ст. 154, содержащая санкцию за причинение смерти потерпевшему.

Однако, ввиду принадлежности Федора Небесского к духовному сословию, помимо общеуголовного наказания, за совершенное им деяние, предусматривалась ответственность, определяемая церковным начальством [15].

В результате, Екатеринославская духовная консистория, исследовав материалы дела, постановила: ввиду того, что Таврический гражданский и уголовный суд не признал Небесского виновным в убийстве Лапухина, не лишать священника церковного сана, а назначить наказание в виде церковного покаяния: направить его «для чтения псалтов» [30, л. 24] на один год в Екатерино-Лебяжскую Николаевскую пустынь.

В практике Екатеринославской духовной консистории имелись и дела, не связанные с общеуголовными правонарушениями, а подлежащие исключительно церковному судопроизводству.

Например, в марте 1807 г. за самовольную отлучку от прихода и пьянство священник Преображенской церкви Щербиновского селения Филипп Стояновский и диакон той же церкви Михаил Якобовский были отправлены на два месяца для священнослужения и послушания в Екатеринодарский воскресный собор. Настоятелю этого собора повелевалось располагать осужденных «...к препровождению кроткой и трезвой, при прочих христианских добродетелях жизни...» [32, л. 10]. В решении духовной консистории подчеркивалось, что после отбытия наказания Стояновскому надлежало возвратиться к прежней должности, а Якубовский, требующий, по мнению церковного суда, из-за своей нравственной неблагонадежности, постоянного надзора – был переведен для церковного служения в селение Каневское в двухприходную Николаевскую церковь под присмотр дьякона Сампсона Говоруского.

Помимо правонарушений, совершенных духовенством, в практике Екатеринославской духовной консистории значились и семейные споры в отношении представителей других сословий, в частности, казачества. Так, в 1819 г. в ее производстве находилось следственное дело о венчании вторым браком при живой первой жене казака Дениса Заволоки с казачкой Ксенией Коваленко священником Михайловской церкви селения Староджерелиевского Иосифом Винником.

В ходе следствия, проведенного по данному делу Екатеринодарским духовным правлением, выяснилось,

что в Екатеринодарскую полицейскую экспедицию, в марте 1819 г., от сотенного есаула 4-го квартала города Екатеринодара Богданова поступил рапорт. В нем он докладывал, что на екатеринодарской ярмарке казачка Дарья Заволокина опознала своего мужа Дениса Заволоку, который восемь лет назад бросил ее, а сам женился повторно. После чего, казак был задержан есаулом Богдановым и доставлен в Екатеринодарскую полицейскую экспедицию. В ходе допроса, Заволока показал, что находясь на заработках в селениях Черноморского войска, случайно встретился с ныне умершим казаком Павлом Васильченковым, который сказал, что его первая жена Дарья Заволокина умерла. Поэтому Денис Заволока, будучи уверенным в смерти своей первой супруги, женился в Староджерелиевском селении на вдовствующей казачке Ксении Коваленко и был перевенчан в тамошней церкви священником Иосифом Винником в присутствии свидетелей. В втором браке он прижил двоих сыновей.

По данному делу Екатеринославская духовная консистория постановила: признать брак Дениса Заволоки с Ксенией Коваленко незаконным; оставить подсудимого в супружестве с первой женой Дарьей Заволокиной. Кроме этого, казаку было назначено наказание в виде церковного покаяния сроком на семь лет под присмотром его духовного отца следующим образом: все воскресные и праздничные дни ходить в церковь на войсковое славословие и приносить в согрешении своем истинное пред Богом раскаяние. Через год, в каждую седмицу, производить в церкви по тридцать земных поклонов.

Аналогичное наказание Екатеринославской духовной консисторией было назначено ранее, 24 мая 1807 г., казачке Переяславского куреня Анне Салихиной, за то, что она, находясь в браке, прижила незаконно рожденного ребенка. Причем данные обстоятельства стали известны суду после ее обращения в 1806 г. к Архиепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому Платону с просьбой повторно выйти замуж ввиду многолетнего отсутствия ее мужа Павла Салихина.

В прошении заявительница указала, что ее супруг, спустя полгода после заключения брака, стал вести несправедливый образ жизни, растратил все имущество, задолжал кредиторам шестьдесят шесть рублей и неизвестно где скрылся, оставив ее «в совершенной бедности и сиротстве с малолетним сыном» [33, л. 1]. Архиепископ направил полученное прошение на ревизию в Екатеринославскую духовную консисторию, по поручению которой екатеринодарским духовным правлением было установлено, что по показаниям свидетелей, четырех казаков Переяславского куреня, Анна (в девичестве – Остапова) в 1796 г. вышла замуж за Павла Салихина. Однако вместе они прожили только один год, после чего ее супруг «неизвестно куда бежал» [33, л. 7]. Казаки рассказали, что Анна Салихина, до 1805-го г. жила честно и праведно, а потом стала обращаться в прелюбодеяние, прижив незаконное дитя.

В решении церковного суда, вынесенного в отношении Салихиной, отмечалось, что если же в период отбывания епитимьи, будут усмотрены в действиях осужденной «плоды, достойные раскаяния» [33, л. 9 об.], то, на основании п. 102 Шестого Вселенского собора, и Синодского указа от 21 марта 1780 г. [21], можно проявить к ней снисхождение.

Спустя четыре года после вынесения обвинительного приговора, Салихина, 7 марта 1811 г., была признана Екатеринославской духовной консисторией заслуживающей снисхождения, поскольку семилетнее церковное покаяние под присмотром священника Антония Воскобойникова, исполнялось ею с усердием, принеся «плоды, достойные покаяния» [33, л. 12]. В итоге, Анна была досрочно освобождена церковным судом от отбывания епитимьи и допущена к причастию.

Кроме семейных споров, в производство церковного суда поступали дела, касающиеся собственности церковнослужителей. Так, в 1806 г. Екатеринославской духовной консисторией рассматривался казус о порядке наследования имущества священника Покровской церкви селения Ираклиевского Гавриила Кусова, у которого после смерти остались жена с двумя малолетними сыновьями (4-х и 7-ми лет) [31, л. 1].

Решением Екатеринославской духовной консистории, для сохранения наследства умершего, члену духовного правления и благочинному¹ повелевалось произвести опись движимого и недвижимого имущества умершего. Кроме этого, в данном акте Екатеринославская духовная консистория дала общее разъяснение по поводу действий церковных властей относительно собственности покойных церковнослужителей. Так, если наследователь проживал удаленно от духовного правления, то благочинный для составления описи должен был пригласить двух священников ближайших приходов и затем представить ее в консисторию на хранение. Причем в данном постановлении церковный суд ссылался на гл. XXI Учреждения для управления губерний Российской империи 1775 г. [31, л. 6], регламентирующую правовой статус городского сиротского суда. Этот орган отвечал за опеку и попечительство над купеческими и мещанскими вдовами, малолетними сиротами и их имуществом.

Однако, поскольку в Черноморском войске преимущественно проживали представители казачьего сословия, городской сиротский суд не был учрежден, а его полномочия фактически находились в юрисдикции местных церковных властей.

В частности, по вышеуказанному делу, опись имущества Гавриила Кусова была произведена священником Иваном Гречкой и удостоверена подписью первоприсутствующего екатеринодарского духовного правления протоиерея Кирилла Россинского [31, л. 3 об.].

¹ Благочинный – священник, возглавляющий благочиннический округ.

Заклучение. Таким образом, церковное судопроизводство в Российской империи в рассматриваемый период основывалось на компиляции норм материального канонического права. Возглавлял церковную юстицию в Российской империи Правительствующий Синод.

На Кубани, в Черноморском казачьем войске, в 1803–1820 гг. существовала двухзвенная система церковных судов. Так, судом первой инстанции являлась Екатеринославская духовная консистория, в подчинении которой находилось екатеринодарское духовное правление – местное коллегиальное административное учреждение, компетенция которого включала производство следствий по церковным преступлениям и надзор за исполнением решений духовной консистории. Высшей церковной инстанцией выступал Архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический. В июле 1820 г. екатеринодарское духовное правление было переведено в подведомственность Астраханской епархии [8, с. 17].

Список источников

1. Барсов Т. В. Святейший синод в его прошлом. СПб. : товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1896.
2. Веретенников М. О периодизации истории Русской Церкви // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 13–30.
3. Горчаков М. И. Церковное право : краткий курс лекций. СПб. : С.-Петербургский университет, 1909.
4. Лукреинин М. Конспект церковного права. СПб. : издание книжного склада и типографии А. Э. Винеке, 1899.
5. Мирлес А. А. Краткий курс церковного права. Киев : И. И. Самоненко, 1912.
6. Минеева Т. Г. Церковное судопроизводство в Российской империи / Т. Г. Минеева, В. Б. Романовская, И. В. Савченко. Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020.
7. Паршина Н. В. Конфессиональная политика Екатерины II на территории поселения черноморского и донского казачьих войск в период колонизации Северного Кавказа (вторая половина XVIII в.) // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2018. № 3. С. 43–47.
8. Польский Л. Н. Очерки по истории Кавказской епархии (к 130-летию основания). Ставрополь : издательство Ставропольской духовной семинарии, 2018.
9. Православная Церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов (К 2000-летию христианства). Краснодар, 2001.
10. Рункевич С. Г. История русской церкви под управлением Святейшего синода : Т. 1. СПб. : типография А.П. Лопухина, 1900.
11. Смолич И. К. История Русской церкви, 1700–1917. М. : издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : Том XI. СПб. : Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1893.

13. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // URL: <http://pravo.gov.ru/>

14. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://pravo.gov.ru/>

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VI. № 3761.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. VI. № 4081.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XII. № 8988.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XVII. № 12536.

19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XVIII. № 13124.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XVIII. № 13163.

21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XX. № 14996.

22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XX. № 15708.

23. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIII. № 16986.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIV. № 18273.

25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXVII. № 20449.

26. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXVIII. № 21165.

27. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIX. № 22551.

28. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXXII. № 25210.

29. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 250. Оп. 1. Д. 5.

30. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 690. Оп. 1. Д. 5.

31. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 690. Оп. 1. Д. 7.

32. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 690. Оп. 1. Д. 13.

33. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 690. Оп. 1. Д. 16.

References

1. Barsov T. V. The Holy Synod in its past. SPb. : S.P. Yakovlev Printing Press, 1896.
2. Veretennikov M. On the periodization of the history of the Russian Church // Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary. 2015. № 4 (12). P. 13–30.

3. Gorchakov M. I. Church law : a short course of lectures. SPb. : St. Petersburg University, 1909.

4. Lukreinin M. Summary of Church Law. SPb. : publication of the book warehouse and typograph by A. E. Wieneke, 1899.

5. Mirles A. A. A short course in Church Law. Kiev : I.I. Samonenko, 1912.

6. Mineeva T. G. Ecclesiastical legal proceedings in the Russian Empire / T. G. Mineeva, V. B. Romanovskaya, I. V. Savchenko. Cheboksary : Limited Liability Company Publishing House Wednesday, 2020.

7. Parshina N. V. The confessional policy of Catherine II in the territory of the settlement of the Black Sea and Don Cossack troops during the colonization of the North Caucasus (the second half of the XVIII century) // Scientific Opinion. Economic, legal and sociological sciences. 2018. № 3. P. 43–47.

8. Palsky L. N. Essays on the history of the Caucasian Diocese (on the 130th anniversary of its foundation). Stavropol : Publishing house of the Stavropol Theological Seminary, 2018.

9. The Orthodox Church in the Kuban (late XVIII – early XX century). Collection of documents (On the 2000th anniversary of Christianity). Russian Orthodox Church, Krasnodar, 2001.

10. Runkevich S. G. The History of the Russian Church under the rule of the Holy Synod : Vol. 1. SPb. : A.P. Lopukhin Printing House, 1900.

11. Smolich I. K. The History of the Russian Church, 1700–1917. M. : Publishing house of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1996.

12. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary : Volume XI. Saint Petersburg : Semenovskaya Typolithography (I. A. Efron), 1893.

13. Federal Law of September 26, 1997 № 125-FZ (as amended on 06.04.2024) «On freedom of conscience and religious associations» // URL: <http://pravo.gov.ru/>

14. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809 «On the approval of the foundations of state policy for the preservation and

strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» // URL: <http://pravo.gov.ru/>

15. Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection I. V. VI. № 3761.

16. Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection I. V. VI. № 4081.

17. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XII. № 8988.

18. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XVII. № 12536.

19. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XVIII. № 13124.

20. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XVIII. № 13163.

21. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XX. № 14996.

22. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XX. № 15708.

23. Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection I. V. XXIII. № 16986.

24. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XXIV. № 18273.

25. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XXVII. № 20449.

26. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XXVIII. № 21165.

27. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XXIX. № 22551.

28. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I. V. XXXII. № 25210.

29. State Archive of the Krasnodar Territory. F. 250. Op. 1. D. 5.

30. State Archive of the Krasnodar Territory. F. 690. Op. 1. D. 5.

31. State Archive of the Krasnodar Territory. F. 690. Op. 1. D. 7.

32. State Archive of the Krasnodar Territory. F. 690. Op. 1. D. 13.

33. State Archive of the Krasnodar Territory. F. 690. Op. 1. D. 16.

Информация об авторе

Н. В. Паршина – доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Parshina – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the A. A. Khmyrov Faculty of Law of the Kuban State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 07.10.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Научная статья

УДК 341.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-141-146>

EDN: <https://elibrary.ru/gmtuxx>

НИОН: 2015-0066-1/25-180

MOSURED: 77/27-011-2025-01-379

Цифровые трудящиеся-мигранты как феномен современного международного права: проблемы определения и регламентации правового статуса

Владимир Сергеевич Ронин¹, Анастасия Петровна Перегудова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ vsronin@mail.ru

² anastia_peregudova@mail.ru

Аннотация. Проанализированы подходы к пониманию миграции как явления, приведены различные точки зрения научного сообщества на новые формы мобильности населения, в частности, на цифровую миграцию. Отмечается, что в современном мире подобный вид перемещения приобретает все большую распространенность, немаловажную роль в популяризации которого сыграли пандемия COVID-19, а также развитие и распространение цифровых технологий. Регулирование и охрана прав цифровых трудящихся-мигрантов осложняется не только отсутствием в руководящих международно-правовых документах категории «цифровая миграция», но и наличием в национальном отраслевом праве коллизии и пробелов в области регулирования дистанционного труда иностранных граждан, не проживающих на территории страны нахождения работодателя. В целях разрешения данной проблемы, авторы статьи предлагают разработать и принять несколько универсальных и региональных документов международно-правового характера, призванных разрешить рассмотренные противоречия.

Ключевые слова: цифровая миграция, цифровые трудящиеся-мигранты, трудящиеся-мигранты, трудовая миграция, дистанционная работа, трудовые права

Для цитирования: Ронин В. С., Перегудова А. П. Цифровые трудящиеся-мигранты как феномен современного международного права: проблемы определения и регламентации правового статуса // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 141–146. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-141-146>. EDN: GMTUXX.

Original article

Digital migrant workers as a phenomenon of modern international law: problems of determining and regulating legal status

Vladimir S. Ronin¹, Anastasia P. Peregudova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ vsronin@mail.ru

² anastia_peregudova@mail.ru

Abstract. The approaches to understanding migration as a phenomenon are analyzed, various points of view of the scientific community on new forms of population mobility, in particular, on digital migration are presented. It is noted that in the modern world, this type of displacement is becoming increasingly widespread in the world, an important role in the popularization of which was played by the COVID-19 pandemic, as well as the development and mass dissemination of digital technologies. Regulation and protection of the rights of digital migrant workers is complicated not only by the absence of the category «digital migration» in the guiding international legal documents, but also by the presence of conflicts and gaps in the national sectoral law in the field of regulating remote labor of foreign citizens who do not live in the territory of the employer's country of residence. In order to resolve this problem, the authors of the article propose to develop and adopt several universal and regional documents of an international legal nature designed to resolve the contradictions considered.

Keywords: digital migration, digital migrant workers, migrant workers, labor migration, remote work, labor rights

For citation: Ronin V. S., Peregudova A. P. Digital migrant workers as a phenomenon of modern international law: problems of determining and regulating legal status. Bulletin of economic security. 2025;(1):141–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-141-146>. EDN: GMTUXX.

© Ронин В. С., Перегудова А. П., 2025

В настоящее время сфера информационных и IT-технологий выступает в качестве флагамена современной мировой экономики. Динамичность данного сектора обуславливается в первую очередь трансформацией привычных обществу сфер деятельности из-за использования различных информационных и коммуникационных технологий. Подобная тенденция наиболее сильно повлияла на современные трудовые отношения и миграционные процессы. В частности, это связано с «цифровыми мигрантами» – социальной группой, чей круг профессий сопряжен с обширным использованием информационных технологий, а непосредственная их работа происходит напрямую в цифровом пространстве без переезда в страну, отличную от страны происхождения. К ним можно отнести занятых в сфере программирования, IT-разработок, а также тех сотрудников, которые полностью на постоянной или временной основе переведены на удаленную работу.

Подобная смена парадигмы стала возможна благодаря всеобщей цифровизации отношений, что позволяет субъекту таких отношений вести свою деятельность, не пересекая физических границ государства, так и выходя за их рамки, существуя и взаимодействуя с миром в «безграничном» цифровом Интернет-пространстве. Подобная цифровая реальность в определенной мере дополняет традиционную физическую, но, с другой стороны, порождает ряд сложных и противоречивых отношений. Эта тенденция приводит к тому, что сами по себе понятия «миграция» и «мигрант» нуждаются в переосмыслении, поскольку их настоящее толкование чревато тем, что новые явления общественной жизни, которые семантически не вписываются в родовую термин, остаются вне актуального правового регулирования.

В настоящее время дефиниция «цифровая миграция» существует в науке и практике как теоретическая концепция, которая в различных исследованиях встречается так же как «электронная диаспора», «кибер-диаспора», «сетевая диаспора» и др. В частности, С. Марино характеризует ее как «цифровое единение» [2], Л. Балдассар – как «виртуальную близость» [1]. В свою очередь, по мнению Э. Саху и Дж. Круиджфа, «цифровую миграцию» можно трактовать как «транснационализм онлайн» [10]. Общим знаменателем большей части исследований на данную тематику выступает выделение двух ключевых дефиниций: *сетивизация* (под которой понимаются основные коммуникативные и трудовые процессы происходят в цифровом пространстве и неразрывно связаны с использованием сети Интернет и/или иных телекоммуникационных ресурсов), *территориальный разрыв* (под которым понимается наличие расхождения между фактическим местом нахождения «цифрового мигранта» и местом осуществления его непосредственной трудовой деятельности) [11, с. 103].

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровой трудящийся-мигрант представляет собой *лицо, которое осуществляет свою трудовую деятельность посредством использования сети Интернет и циф-*

ровых технологий на территории государства, которое не является страной его происхождения, не пересекая при этом физической границы, а «цифровая миграция» – процесс, направленный на интеграцию лица как трудовой единицы в пространство другой страны посредством использования сети Интернет и цифровых технологий.

Однако стоит отдельно отметить, что, несмотря на отсутствие в международном праве общепринятого определения дефиниции «мигрант», различные универсальные и региональные международно-правовые документы семантически схожи в том, чтобы понимать факт физического пересечения границы и нахождения на территории страны, отличной от страны происхождения мигранта, как ключевой в вопросе разграничения мигрантов от иных категорий. Иначе говоря, мигрант понимается как лицо, которое вне зависимости от причин покинуло свою страну постоянного проживания, а трудящийся-мигрант – как лицо, которое покинуло территорию своей страны-проживания в целях осуществления трудовой деятельности на территории другого государства [4, с. 54]. Такое смысловое определение содержится в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., рекомендации Международной организации труда № 86 «О работниках-мигрантах» 1949 г., Конвенции № 143 Международной организации труда «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» 1975 г. и многие другие.

Однако все вышеназванные соглашения были разработаны в период, когда дистанционные формы занятости носили лишь единичный характер и не были массово распространены в современном мире. Так называемые «цифровые мигранты» формально являются трудящимися-мигрантами, поскольку де-факто осуществляют свою трудовую деятельность на территории иностранного государства. Однако они не пересекают физической границы страны, из-за чего ни один документ в области защиты прав трудящихся-мигрантов на них не распространяется. В условиях современного развития технологий и роста доли цифровой экономики в общемировых масштабах, увеличение числа «цифровых мигрантов» – закономерная прогрессирующая тенденция.

Немалую долю в данном процессе сыграла пандемия COVID-19, которая продемонстрировала, что физическое местоположение работника в отдельных секторах экономики не имеет влияния на его трудоспособность и качество труда, в связи с чем дистанционная форма работы – один из ответов на современные вызовы времени. Также стоит отметить, что регулирование дистанционного труда, когда работодатель и работник являются резидентами разных государств, имеет крайне неоднородный и разобченный характер на национальном уровне. Из-за отсутствия руководящих документов и единых стандартов в области регулирования данного

аспекта, спорные вопросы и коллизии, возникающие в процессе практической трудовой деятельности «цифровых мигрантов», разрешаются по аналогии закона или права, что в условиях наличия международного аспекта не всегда приводит к упорядоченной, полноценной и всесторонней защите прав такой категории.

В свою очередь, Совет по правам человека ООН в резолюции A/HRC/32/L.20 задекларировал: «*Те же самые права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться в онлайн-среде*». Следуя духу данного положения резолюции, стоит отметить, что применении аналогии закона или права не всегда представляется возможным при разрешении некоторых вопросов. В частности, речь идет о социальном страховании, трудовых гарантиях и т. п. Например, ТК РФ не дает ссылок на алгоритм действия работодателя в случае заключения трудового договора с сотрудником, являющегося гражданином другого государства и проживающим на его территории, однако работающим на компанию или иное образование, которое находится в стране нахождения работодателя. Важно отметить, что условие о месте выполнения трудовой функции не имеет значения для данного вида трудового договора, так как у работодателя отсутствует возможность контроля нахождения работника на месте работы [5]. Однако если данный пункт трудового договора уже утрачивает свое значение, то гражданство работника и факт его нахождения за границей имеют прямое влияние на возможность заключения договора.

В соответствии со ст. 312.7 ТК РФ работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда для своих сотрудников. Следуя семантике закона, обязательства по установлению, реализации и поддержанию безопасных условий труда является одним из основных требований трудового договора, а в случае его несоблюдения такое соглашение признается недействительным. Однако в случае с «цифровым трудящимся-мигрантом», вопрос о создании и соблюдении безопасных условий труда остается открытым, поскольку работодатель лишен возможности лично их контролировать из-за территориальной удаленности сотрудника [7, с. 430]. Также в соответствии со ст. 4. Конституции Российской Федерации и ст. 13 ТК РФ российское законодательство, в т.ч. трудовое, распространяется и действует исключительно на территории самой Российской Федерации. В случае же с «цифровым трудящимся-мигрантом» возникает вопрос относительно применения норм российского национального права в области регулирования трудовых отношений с таким лицом, поскольку он, не находясь на территории РФ и не являясь ее гражданином, все же выступает объектом трудовых отношений в трудовом пространстве России, регулируемых национальным правом страны-работодателя, которые, однако, не могут быть применены к нему в полной мере.

В таких случаях Министерство труда и социальной защиты рекомендовало заключать с таким сотрудником гражданско-правовой договор в виду отсутствия со сто-

роны работодателя возможности обеспечивать безопасные условия труда на территории иностранного государства-проживания работника [8]. Однако в этой связи стоит упомянуть ч. 2 ст. 15 ТК РФ, а именно, что «заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается». Ст. 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в принципе устанавливает ответственность работодателя от уклонения заключения такого договора с сотрудником. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что российский работодатель, имея установленное законом обязательство на заключение трудового договора с любым работником, в том числе с «цифровым трудящимся-мигрантом», в то же время не имеет права на заключение такого договора в виду физической неспособности реализовать требования в сфере охраны труда [3, с. 41].

В контексте рассматриваемой проблематики следует также отметить некоторую коллизию в отношении правового режима иностранных граждан, а также лиц без гражданства в Российской Федерации. Так, Федеральным законом № 115-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115) определяется понятие трудовая деятельность иностранного гражданина. Отметим, что ФЗ № 115 подразумевает под иностранными гражданами собственно иностранных граждан, а также лиц без гражданства. Согласно ст. 2 ФЗ № 115 трудовая деятельность иностранного гражданина – это работа иностранного гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Как отмечено нами выше ТК РФ категорически разделяет трудовые отношения и гражданско-правовые устанавливая запрет на подмену трудовых отношений гражданско-правовыми, что прямо следует из ст. 15 ТК РФ.

Размышляя далее, отсутствие трудового договора может привести к тому, что такой сотрудник, осуществляя трудовые функции без соответствующего нормативного закрепления и получая за это заработную плату (или иное вознаграждение за свою работу), может быть рассмотрен контролирующими налоговыми органами иностранного государства как лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью без соответствующей регистрации как индивидуальный предприниматель или иное образование, за что оно может быть привлечено к юридической ответственности. Безусловно, складывающиеся отношения не исключают возможности заключить между сторонами гражданско-правовой договор, в частности, договор подряда, однако требуется соблюдение ряда условий и требований национального законодательства и государства фактического нахождения, что порождает ряд сложностей в регламентации таких отношений, осложненных международным элементом.

Необходимо отметить, что отчасти вышеописанная проблема обуславливается отсутствием международно-правового закрепления в универсальных документах как понятия «цифрового трудящегося-мигранта», так и алгоритма действий для работодателей и сотрудников-иностранцев, что приводит к тому, что правовое регулирование таких отношений носит хаотичный и неоднородный характер, где качество защиты трудовых и социальных прав сотрудников-иностранцев зависит от условий договора, заключенного с ним. Также такая практика сильно упирается в вопросы национального законодательства страны-работодателя и страны-нахождения иностранного сотрудника, где могут быть существенные расхождения в области регулирования трудовых прав.

Опираясь на ранее описанные сведения, следует закономерное заключение, что первопричиной настоящих правовых пробелов в области нормативной регламентации дистанционного труда иностранных граждан, трудоустроенных на территории другого государства, является отсутствие консенсуса в вопросе регулирования данной процедуры, осложненной подобным международным элементом. В частности, определение Конституционного суда РФ 343-О/2004, а именно пункт 2, абз. 4 [6] отмечает, что «положения статьи 37 Конституции Российской Федерации, обуславливая свободу трудового договора, право работника и работодателя посредством согласования воль устанавливать его условия и решать вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений, [...] выступают в качестве конституционно-правовой меры этой свободы, границы которой стороны не вправе нарушать. Поэтому, заключая трудовой договор, работодатель обязан обеспечить работнику условия труда в соответствии с указанными требованиями Конституции Российской Федерации, а работник – лично выполнять определенную соглашением трудовую функцию, соблюдая действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка [...]», в связи с чем практика заключения с такими сотрудниками гражданско-правовых договоров не может предусматриваться в качестве меры, направленной на разрешение данного пробела.

Помимо прочего, цифровые трудящиеся-мигранты не являются объектом охраны ни одной из существующих конвенций универсального и регионального уровня. Для решения вышеописанных проблем предлагается создание Международной конвенции о правовом статусе цифровых трудящихся-мигрантов. В первую очередь, такой документ будет закреплять понятие и его определение: «цифровой-трудящийся мигрант – лицо, которое осуществляет свою трудовую деятельность посредством использования сети Интернет и цифровых технологий на территории государства, которое не является страной его происхождения, не пересекая при этом его физической границы». Помимо прочего, Конвенция должна подчеркивать, что цифровая трудовая миграция – одна из форм миграции, в связи с чем ее субъектам должны гарантироваться те же самые права, что и

традиционным категориям трудящихся-мигрантов, указанных в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Также стоит отметить, что данная Конвенция применяется только в тех случаях, когда место нахождения сотрудника и его гражданство не тождественно стране работодателя. Помимо вышеописанного, объектом охраны трудовых и иных прав по настоящей Конвенции не являются лица свободной профессии и фрилансеры, поскольку их деятельность по своей специфике больше характерна для правоотношений в рамках договора подряда, что не регулируется данным документом.

Дополнительно стоит отметить, что Конвенция должна содержать положения, которые бы позволяли странам регулировать отдельные вопросы обеспечения своего внутреннего законодательства в области обеспечения и охраны прав цифровых трудящихся-мигрантов посредством двусторонних договоров. Отмечается, что такие договоры не могут противоречить универсальным конвенциям в области охраны прав мигрантов, а также посягать на их фундаментальные права и свободы.

Как уже отмечалось ранее, большая часть правовых коллизий в регулировании обеспечения и охраны трудовых прав цифровых-трудящихся мигрантов связана с пересечением различных отраслей национального права с аналогичным законодательством другой страны. В таком случае сложившиеся противоречия могут быть разрешены подписанием между государствами Соглашения об обеспечении социальных, трудовых и иных гарантий цифровым-трудящимся мигрантам.

Такого рода соглашения должны урегулировать спорные вопросы налогообложения и отчислений, а также некоторые нюансы медицинского, социального страхования и др. Такие двусторонние договоренности позволят стандартизировать заключение трудовых договоров с цифровыми трудящимися мигрантами, что в свою очередь, сделает процедуру заключения трудового договора, а также обеспечение и реализацию их охраны труда для работодателя более прозрачной и понятной процедурой, что позволит расширить практику найма таких сотрудников и частично прократить дефицит кадров в некоторых отраслях экономики.

Таким образом, резюмируя все вышеописанное, стоит сделать вывод, что регламентация явления цифровых трудящихся-мигрантов, а также реализации и охраны их трудовых прав нуждается в многоуровневом правовом регулировании. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. обращает особое внимание на то, что «проблемы и возможности, связанные с международной миграцией, [должны] объединять, а не разделять нас», а ее правовая регламентация – формировать и «обеспечивать возможность ее использования на благо всех» [9]. Помимо этого, Договор декларирует в качестве одной из своих целей «упрощение доступа к каналам легальной миграции и повышение их гибкости», в рамках реализации которой он обращает внимание на необходимость раз-

работки в сотрудничестве с соответствующими субъектами двусторонних, региональных и многосторонних соглашений о трудовой мобильности», а также содействие региональной и межрегиональной трудовой мобильности посредством заключения международных и двусторонних соглашений о сотрудничестве с учетом национальных приоритетов, потребностей местных рынков и наличия работников определенного профиля [9]. В качестве одной из мер, направленных на достижение данной цели, авторы статьи видят целесообразным принятие Международной конвенции о правовом статусе цифровых трудящихся-мигрантов, которая бы установила понятие «цифровой трудящийся-мигрант», а также бы признавала цифровую миграцию в качестве одной из форм миграции. В свою очередь на региональном уровне предлагается внедрение практики принятия отдельных региональных соглашений, а также подписание двусторонних соглашений между государствами. В совокупности такие меры должны, во-первых, установить общие стандарты в вопросе реализации и охраны трудовых, социальных и иных прав цифровых трудящихся-мигрантов, во-вторых, позволить государствам самостоятельно урегулировать вопросы, порождающие правовые коллизии из-за пересечения национального права двух стран, в-третьих, расширить границы взаимодействия государств с области миграции в ключевых и быстроразвивающихся отраслях экономики.

Список источников

1. Baldassar L., Nedelcu M., Merla L. and Wilding R. ICT-based co-presence in transnational families and communities: challenging the premise of face-to-face proximity in sustaining relationships // *Global Networks*, Vol. 16. № 2. P. 133–144.
2. Marino S. Making space, making place: digital togetherness and the redefinition of migrant identities online // *Social Media + Society*, P. 1–9.
3. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о дистанционной работе : теоретические аспекты // *Вестник Пермского университета*. 2015. № 2 (28).
4. Исаева М. Х. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2018. 183 с.
5. Кожевников О. А., Чудиновских М. В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право 3: 563–583.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярск о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04112004-n/>

7. Пашкова Д. А. О регулировании дистанционного труда иностранных граждан в Российской Федерации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-regulirovanii-distantsionnogo-truda-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii/>

8. Письмо Минтруда России от 27 июля 2016 г. № 17-3/В-292 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/456015721/>

9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 года 73/195. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf/

10. Стариков В. С., Иванова А. А., Ни М. Л. Транснационализм в режиме Online : как исследовать миграционные процессы на больших массивах данных? // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 5. С. 213–232.

11. Цифровые мигранты и цифровая диаспора : новые проблемы и тренды международной миграции // *Цифровая социология*. Т. 4, № 4/2021. С. 102–108.

References

1. Baldassar L., Nedelcu M., Merla L. and Wilding R. ICT-based co-presence in transnational families and communities: challenging the premise of face-to-face proximity in sustaining relationships // *Global Networks*, Vol. 16. № 2. P. 133–144.
2. Marino S. Making space, making place: digital togetherness and the redefinition of migrant identities online // *Social Media + Society*, P. 1–9.
3. Vasilyeva Yu. V., Shuraleva S. V. The content of the employment contract on remote work : theoretical aspects // *Bulletin of the Perm University*. 2015. № 2 (28).
4. Isaeva M. H. International legal aspects of cooperation between states to combat the illegal transportation of migrants : PhD in Law : 12.00.10. M., 2018. 183 p.
5. Kozhevnikov O. A., Chudinovskikh M. V. Regulation of the work of remote workers in Russia and abroad // *Bulletin of St. Petersburg University*. Law 3: 563–583.
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 4, 2004 № 343-О «On refusal to accept for consideration the request of the Soviet District Court of the city of Krasnoyarsk to verify the constitutionality of Part one of Article 261 of the Labor Code of the Russian Federation» // URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04112004-n/>
7. Pashkova D. A. On the regulation of remote labor of foreign citizens in the Russian Federation // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-regulirovanii-distantsionnogo-truda-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii/>
8. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated July 27, 2016 № 17-3/V-292 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/456015721/>

9. Resolution adopted by the General Assembly on December 19, 2018 73/195. The Global Compact on Safe, Orderly and Legal Migration // URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf/

10. Starikov V. S., Ivanova A. A., Ni M. L. Transnationalism online : how to investigate migration processes on large amounts of data? // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2018. № 5. P. 213–232.

11. Digital migrants and the digital diaspora : new problems and trends in international migration // Digital Sociology. Vol. 4, № 4/2021. P. 102–108.

Библиографический список

1. Конвенция «О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902305481/>

2. Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах 1949 г. // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm/

--ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm/

3. Конвенция МОТ №143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900825/>

Bibliographic list

1. Convention «On the Legal Status of Migrant Workers and Members of their Families of the CIS member States» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902305481/>

2. ILO Convention № 97 on Migrant Workers of 1949 // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm/

3. ILO Convention № 143 «On Abuses in the field of migration and on Ensuring equal Opportunities and Treatment for Migrant Workers» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900825/>

Информация об авторах

В. С. Ронин – заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. П. Перегудова – курсант 3 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. S. Ronin – Deputy Head of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. P. Peregudova – 3rd year cadet of the International Law Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов

Авторы признают раздельный вклад в подготовку статьи: Ронин В. С. – в части постановки проблемы; правовой регламентации отношений составляющих предметную область исследования; Перегудова А. П. – в части остального текста статьи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

The authors acknowledge a separate contribution to the preparation of the article: Ronin V. S. – in terms of setting the problem; legal regulation of the relations that make up the subject area of the study; Peregudova A. P. – in terms of the rest of the text of the article. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 07.10.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Научная статья

УДК 347.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-147-151>

EDN: <https://elibrary.ru/grnler>

НИОН: 2015-0066-1/25-181

MOSURED: 77/27-011-2025-01-380

К вопросу о существенных условиях договоров, опосредующих правоотношения, возникающие с использованием площадок-агрегаторов информации

Анастасия Константиновна Самойлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, aksamoylova@yandex.ru

Аннотация. Исследуются существенные условия договоров, заключаемых с использованием площадок-агрегаторов информации. Установлено, что подобные договоры содержат существенные условия, обусловленные принадлежностью к определенному виду договоров и особенностями дистанционного способа их заключения. Делается вывод о том, что к числу существенных условий договора дистанционной розничной купли-продажи, заключаемого с использованием площадок-агрегаторов информации, следует относить условия о порядке передачи товара покупателю. Автором обосновывается позиция о том, что существенными условиями договора возмездного оказания услуг перевозки пассажиров и багажа, заключаемого с использованием площадок-агрегаторов информации, являются условия о предмете договора, цене и тарифе, выбранном заказчиком.

Ключевые слова: обязательство, договор, существенные условия, розничная купля-продажа, возмездное оказание услуг, потребитель, владелец агрегатора информации, площадка-агрегатор информации

Для цитирования: Самойлова А. К. К вопросу о существенных условиях договоров, опосредующих правоотношения, возникающие с использованием площадок-агрегаторов информации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 147–151. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-147-151>. EDN: GRNLER.

Original article

On the issue of material terms of contracts related to legal relations arising from the use of information aggregator sites

Anastasia K. Samoylova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, aksamoylova@yandex.ru

Abstract. The essential conditions of contracts concluded with the use of information aggregation sites are studied. It is established that such contracts contain essential conditions conditioned by belonging to a certain type of contracts and peculiarities of the remote method of their conclusion. The conclusion is made that the essential conditions of the contract of remote retail sale concluded with the use of information aggregation sites should include the conditions of the order of transfer of goods to the buyer. The author substantiates the position that the essential conditions of the contract of compensation for services of passenger and luggage transportation, concluded with the use of information aggregation sites, are the terms of the subject of the contract, price and tariff chosen by the customer.

Keywords: obligation, contract, essential conditions, retail sale, compensation for services, consumer, information aggregation owner, information aggregation sites

For citation: Samoylova A. K. On the issue of material terms of contracts related to legal relations arising from the use of information aggregator sites. Bulletin of economic security. 2025;(1):147–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-147-151>. EDN: GRNLER.

К настоящему моменту отмечается модернизация публично- и частноправовых отношений, происходящая в связи с интеграцией общественных отношений и информационно-телекоммуникационных технологий.

Учитывая, что большинство гражданско-правовых отношений опосредованы различными видами договоров, о подобном «объединении» свидетельствует, в частности, цифровизация классических процессов розничной

© Самойлова А. К., 2025

купли-продажи и возмездного оказания отдельных видов услуг.

Синицын С. А. указывает на то, что используемые в частном праве средства и инструменты воздействия на гражданский оборот представляются «гибкими и универсальными» [13, с. 8], что демонстрирует возможность правового регулирования как уже устоявшихся общественных отношений, так и ранее не известных частноправовой науке. Тем не менее, отдельные современные договорные правоотношения, возникающие с участием информационного посредника, требуют их исследования и с позиции теории частного права, и с позиции их законодательной регламентации и регулирования, что подтверждает актуальность темы исследования.

В науке гражданского права условия договора принято разделять на обычные, случайные и существенные. Стоит отметить, что одни ученые-цивилисты придерживаются указанной классификации [8, с. 28], другие же высказываются о ее нецелесообразности [12, с. 88; 14, с. 202]. Между тем, значение классификации состоит в рациональном уяснении сущностных особенностей того или иного условия договора, а также его роли в отдельном обязательственном правоотношении.

В ч. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержится положение о том, что договор считается заключенным, если между сторонами «достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора» [1]. При этом в современном гражданском законодательстве не содержится легального определения понятия «существенные условия договора». Кирпичев А. Е., в свою очередь, отмечает, что «существенные условия договора – категория общих положений о договоре, имеющая значение прежде всего для института заключения договора» [9, с. 186]. Иными словами, существенными являются те условия, которые необходимы для признания договора заключенным, о чем свидетельствует и Иоффе О. С. [8, с. 28].

В категорию существенных условий, в соответствии с ГК РФ, входят:

- условия о предмете договора;
- условия, названные в законе или иных нормативных правовых актах, для конкретного вида договоров;
- условия, по которым должно быть достигнуто соглашение в связи с заявлением одной из сторон.

Резюмируя, существенные условия договора отражают сущность обязательственного правоотношения и его волевой характер, влияющий на содержание взаимных прав и обязанностей участвующих в нем субъектов.

Правоотношения, возникающие с использованием площадок-агрегаторов информации, опосредованы несколькими отдельными видами договоров: договором розничной купли-продажи и агентским договором (договором возмездного оказания услуг перевозки пассажиров и багажа и договором возмездного оказания информационных услуг). Представляется целесообразным исследование существенных условий каждого отдельного договора и их взаимосвязи применительно к обще-

ственным отношениям, возникающим в сфере дистанционной розничной купли-продажи и в сфере возмездного оказания услуг перевозки пассажиров и багажа.

Необходимо уточнить, что ключевыми в данном случае являются договоры дистанционной розничной купли-продажи и возмездного оказания услуг перевозки пассажиров и багажа. Это обусловлено тем, что агентский договор и договор оказания информационных услуг предшествуют и способствуют заключению основного договора, поскольку основная и конечная цель и владельца агрегатора информации и продавца (исполнителя) – поиск и заключение договора с контрагентом-потребителем. Таким образом, исследуемые договоры относятся к числу потребительских, специфичным признаком которых, как отмечают Кудина С. А. и Ченова Г. Ш., является наличие гражданина-потребителя и хозяйствующего субъекта как равнозначных участников возникающего правоотношения [10, с. 84–85].

Как правило, потребителю договору предшествует публичная оферта, которая, в соответствии с ч. 2 ст. 437 ГК РФ, должна содержать все существенные условия будущего договора. Применительно к исследуемым правоотношениям, публичная оферта размещается на площадке-агрегаторе информации [17].

Основным существенным условием договора дистанционной розничной купли-продажи выступает предмет договора. Учитывая положения ч. 1 ст. 454 и ч. 1 ст. 492 ГК РФ, предметом исследуемого договора является вещь (товар), но лишь тот, который предназначен для «личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью» [1]. Белова О. А. указывает на то, что такой товар при этом не должен быть изъят из гражданского оборота [5, с. 110]. Вследствие этого, следует выделить те товары, оборот которых невозможен при использовании дистанционного способа продажи товаров. Среди них:

- безрецептурные лекарственные препараты медицинского применения. Однако их реализация дистанционным способом продажи товаров допустима при наличии соответствующего разрешения, выданного Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения [2];
- рецептурные лекарственные препараты медицинского применения;
- табачная и никотинсодержащая продукция;
- алкогольная продукция;
- наркотические средства и психотропные вещества;
- оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства;
- иные объекты, оборот которых ограничен или запрещен, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важно отметить, что относительно предмета любого договора купли-продажи, в соответствии с ч. 3 ст. 455

ГК РФ, законодатель уточняет о необходимости четкого определения наименования и количества товара. Иными словами, договор дистанционной розничной купли-продажи будет считаться заключенным только в том случае, если возможно определить, какой товар и в каком количестве будет передан покупателю за уплаченную им денежную сумму (цену).

Следует уточнить, что в цивилистической науке остается открытым вопрос о признании цены существенным условием договора розничной купли-продажи. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что цена является существенным условием договора [4, с. 111], другие, в частности Брагинский М. И., отрицают этот факт [6, с. 42]. Учитывая, что любой гражданско-правовой договор признается возмездным, если иное не вытекает из закона, нормативного правового акта или договора, в соответствии с ч. 3 ст. 423 ГК РФ, представляется, что цена товара не является существенным условием договора, хоть и имеет ключевое значение для договора дистанционной розничной купли-продажи, заключаемого с использованием площадки-агрегатора информации.

В качестве существенного предлагается рассматривать условие о порядке передачи товара покупателю, что обусловлено, в первую очередь, возможностью ознакомления покупателя с товаром не иначе как с помощью фотоснимков, видеоматериалов и текстового описания товара и его характеристик. В то же время стоит учитывать и то, что на продавца возлагается обязанность по передаче товара покупателю, на что указывает и Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи...»: «доставленный товар передается потребителю по указанному им адресу» [3]. В этом случае справедливо замечание Кузьменко А. С., который свидетельствует о том, что «условие о доставке ... не является дополнительной услугой» [11, с. 19], а признается существенным условием договора, влияющим на признание его заключенным.

Переходя к характеристике существенных условий договора возмездного оказания услуг перевозки пассажиров и багажа, заключаемого с использованием площадок-агрегаторов информации, стоит отметить о том, что сущность оказания услуг состоит в «совершении определенных действий или определенной деятельности» [7, с. 94]. В соответствии с ч. 1 ст. 779 ГК РФ, исполнитель по заданию заказчика обязуется оказать услугу, а заказчик – оплатить услугу. Вследствие этого предметом договора возмездного оказания услуг признается совершение исполнителем определенных действий или деятельности. Таким образом, предметом исследуемого договора следует считать перевозку пассажиров и багажа, которая заключается, как отмечает Хейгетова С. Е., в «пространственном перемещении» [15, с. 8] пассажиров и багажа.

Существенным условием договора возмездного оказания услуг перевозки пассажиров и багажа призна-

ется цена договора. Так, Шаблова Е. Г. отмечает, что «в договоре должна быть указана цена или способ ее определения» [16, с. 32–33], указывая на неприменимость статьи 424 ГК РФ к указанным правоотношениям. Представляется, что современные социально-экономические условия, различающиеся в зависимости от региона страны, во многом оказывают влияние именно на сферу транспортных услуг. Потому положения ст. 424 ГК РФ об оплате услуг по той цене, которая взимается за аналогичные услуги при сравнимых обстоятельствах, трудно применимы для определения стоимости услуг перевозки пассажиров и багажа легковым такси.

Анализируя специфику деятельности владельцев агрегаторов информации об услугах, необходимо сделать вывод о том, что качество оказываемой услуги напрямую влияет на ее стоимость. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), для большинства пассажиров важным является: рейтинг водителя, внешний вид транспортного средства и водителя, а также марка автомобиля [18]. Все перечисленное зависит от тарифа, выбранного пассажиром-заказчиком, который, в свою очередь, влияет не только на стоимость услуги, но и на такие факторы, как: класс, марку и модель транспортного средства, компетентность водителя, дополнительные услуги.

В соответствии с пользовательским соглашением площадки-агрегатора информации «Яндекс.Го», договор будет считаться подписанным со стороны заказчика после выбора им тарифа и нажатия кнопки «заказать» [19], что свидетельствует об отнесении тарифа к существенным условиям исследуемого договора.

В заключении следует отметить, что существенные условия договора позволяют определить его специфику и правовую сущность, относить к определенному виду договоров и применять специальные нормы. Соглашение существенных условий отражает волеунаправленность субъектов на возникновение правоотношения, и как следствие, взаимных субъективных прав и обязанностей.

Таким образом, договоры, заключаемые с использованием площадок-агрегаторов информации, характеризуются наличием существенных условий, присущих первоначальному виду договоров (купли-продажи, возмездного оказания услуг), и тем, которые обусловлены специфичным способом их заключения и наличием в подобных правоотношениях информационного посредника.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осу-

ществления такой торговли и доставки указанных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 21. Ст. 3278.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 3. Ст. 593.

4. Белова О. А. Правовая природа договора дистанционной розничной купли-продажи: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. 193 с.

5. Белова О. А. Правовая характеристика существенных условий договора дистанционной купли-продажи, определяющих его место в системе договоров купли-продажи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 110–115.

6. Брагинский М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М.: Статут. 2011. 784 с.

7. Гришаев С. П. Работы и услуги как объекты гражданских прав: изменения в законодательстве // Гражданин и право. 2014. № 2. С. 93–95.

8. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., «Юрид. лит.», 1975. 880 с.

9. Кирпичев А. Е. Существенные условия договора и его незаключенность // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 186–194.

10. Кудина С. А., Чернова Г. Ш. Понятие потребительских договоров и их особенности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 84–88.

11. Кузьменко А. С. Договор розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

12. Сафиуллин Д. Н. Существенные условия договоров на реализацию продукции // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 3 (12). С. 88–92.

13. Сеницын С. А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 1. С. 8–15.

14. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Отв. ред. : В. Н. Можейко. М. : Изд-во АН СССР. 1954. С. 239.

15. Хейгетова С. Е. Правовое регулирование перевозки пассажиров автомобильным транспортом: авто-

реф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 31 с.

16. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 42 с.

17. «Ozon». Условия продажи Товаров для физических лиц // URL: <https://docs.ozon.ru/common/pravila-prodayoi-i-rekvizity/usloviya-prodayoi-tovarov-dlya-fizicheskikh-lits-v-ozon-ru/?country=RU/> (дата обращения: 10.07.2024).

18. ВЦИОМ. Такси в России: восприятие и оценка качества услуг // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/taksi-v-rossii-vosprijatie-i-ocenka-kachestva-uslug/> (дата обращения: 12.07.2024).

19. «Яндекс.Такси». Условиями использования сервиса «Yandex.Taxi» («Яндекс.Go») // URL: https://yandex.com/legal/yandexgo_termsofuse/ (дата обращения: 28.04.2024).

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One (ed. of 11.03.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 16, 2020 № 697 «On Approval of the Rules of authorization for retail sale of medicines for medical use by remote method, implementation of such trade and delivery of these drugs to citizens and amendments to some acts of the Government of the Russian Federation on the issue of retail sale of medicines for medical use by remote method» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 21. Art. 3278.

3. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 № 2463 «On Approval of the Rules for the sale of goods under a retail sale agreement, the list of durable goods, which are not covered by the consumer's claim for free provision of goods with the same basic consumer properties, for the period of repair or replacement of such goods, and the list of non-food goods of proper quality, not subject to exchange, as well as on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 3. Art. 593.

4. Belova O. A. The legal nature of the contract of distance retail purchase and sale: thesis. ... cand. of legal sciences. Volgograd, 2010. 193 p.

5. Belova O. A. Legal characterization of the essential conditions of the contract of distance selling determining its place in the system of contracts of sale // Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. 2015. № 1 (26). P. 110–115.

6. Braginsky M. I. Contract Law. Book two: Contracts on the transfer of property / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky. M. : Statute. 2011. 784 p.

7. Grishaev S. P. Works and services as objects of civil rights: changes in the legislation // Civil and Law. 2014. № 2. P. 93–95.

8. Ioffe O. S. Obligatory law. M., «Yurid. lit.», 1975. 880 p.

9. Kirpichev A. E. Essential conditions of the contract and its non-conclusion // Russian Justice. 2016. № S1. P. 186–194.

10. Kudina S. A., Chernova G. Sh. The concept of consumer contracts and their features // Gaps in Russian legislation. 2014. № 5. P. 84–88.

11. Kuzmenko A. S. Contract of retail purchase and sale in the sphere of distance trade : autoref. dis. ... kand. of legal sciences. M., 2010. 25 p.

12. Safiullin D. N. Essential conditions of contracts on realization of production // Business, management and law. 2006. № 3 (12). P. 88–92.

13. Sinitsyn S. A. Civil law in modern socio-economic conditions // Journal of Russian law. 2021. Т. 25, № 1. P. 8–15.

14. Khalfina R. O. Significance and essence of the contract in the Soviet socialist civil law / Ed. by:

V. N. Mozheiko. M. : Izd. of the USSR Academy of Sciences. 1954. P. 239.

15. Heigetova S. E. Legal regulation of passenger transportation by automobile transport : autoref. dis. ... cand. of legal sciences. Rostov-on-Don, 2007. 31 p.

16. Shablova E. G. Civil-legal regulation of relations of compensated rendering of services : autoref. dis. ... Doc. in Law. Ekaterinburg, 2002. 42 p.

17. «Ozon». Terms of sale of Goods for physical persons // URL: <https://docs.ozon.ru/common/pravila-prodayoi-i-rekvizity/usloviya-prodayoi-tovarov-dlya-fizicheskikh-lits-v-ozon-ru/?country=RU/> (accessed: 10.07.2024).

18. VCIOM. Cab in Russia: perception and assessment of service quality // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/taksi-v-rossii-vosprijatie-i-ocenka-kachestva-uslug/> (accessed: 12.07.2024).

19. «Yandex.Taxi». Terms of use of the service «Yandex.Taxi» («Yandex.Go») // URL: https://yandex.com/legal/yandexgo_termsofuse/ (accessed: 28.04.2024).

Информация об авторе

А. К. Самойлова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. K. Samoylova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 23.07.2024; одобрена после рецензирования 16.09.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 16.09.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

Научная статья
 УДК 342.951:351.82
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-152-155>
 EDN: <https://elibrary.ru/gfnawp>
 NIION: 2015-0066-1/25-182
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-381

К вопросу о необходимости пересмотра и доработки административного законодательства в области IT

Екатерина Александровна Соломатина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
katesolo@yandex.ru

Аннотация. В российской экономике отрасль IT ежегодно стремительно развивается и по своим темпам обгоняет все остальные сегменты рынка. Ведение специальной военной операции потребовало от государства развитие и оборонной промышленности в области IT. В каждую сферу жизнедеятельности общества и осуществления государственного управления IT вносят изменения и меняют привычное представление о профессиональной и бытовой коммуникациях между физическими и юридическими лицами. Однако административное право не успевает регулировать увеличившийся объем административных отношений в области IT. Назрела проблема пересмотра и доработки существующих нормативов, предполагающая объединение усилий административистов и IT-специалистов по совершенствованию российского административного законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: административное право, административно правовые основы, отрасль IT, технические средства, пересмотр административного законодательства, совершенствование понятийного аппарата

Для цитирования: Соломатина Е. А. К вопросу о необходимости пересмотра и доработки административного законодательства в области IT // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 152–155. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-152-155>. EDN: GFNAWP.

Original article

On the need to review and finalize administrative legislation in the field of IT

Ekaterina A. Solomatina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,
katesolo@yandex.ru

Abstract. The IT industry is developing rapidly every year, and its pace is ahead of all other market segments. Conducting a special military operation required the state to develop the defense industry. In every sphere of society's life and the implementation of public administration, IT is making changes and changing the usual idea of professional and everyday communications between individuals and legal entities. However, administrative law does not keep pace with the development of IT. There is a problem of revising and refining existing standards, which involves combining the efforts of administrationists and IT specialists to improve Russian administrative laws.

Keywords: administrative law, administrative and legal framework, IT industry, information technology, revision of administrative legislation, improvement of the conceptual apparatus

For citation: Solomatina E. A. On the need to review and finalize administrative legislation in the field of IT. Bulletin of economic security. 2025;(1):152–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-152-155>. EDN: GFNAWP.

Масштаб влияния IT на развитие государства в условиях цифровизации, внедрения искусственного интеллекта, новых технических устройств, способов передачи информации «значительно превосходит сугубо отраслевые задачи». Повседневный функционал трудо-

вых обязанностей, совмещенный с применением IT, позволяет улучшить результаты в высокотехнологических разработках, в наукоемких производствах [3]. Применение IT в образовании, в медицине, в промышленности, для оказания государственных услуг, а также в других

областях позволяет создать сервисы с целью систематизации информационных баз данных и анализа большого объема информации.

Минцифры на своем официальном сайте приводит результаты статистических данных о том, что в 2023 г. в российской экономике, среди всех сегментов рынка, IT-отрасль признается «самой динамично развивающейся». Все экономические показатели отрасли IT демонстрировали самые высокие темпы роста. Так, в 2023 г. вырос более чем на 30 % и достиг 3 трлн руб. объем производимой продукции и услуг в отрасли IT, что является наиболее значимым показателем состояния рассматриваемого сегмента [8].

IT с каждым годом увеличивают свое воздействие не только на показатели экономики, но и оказывают влияние на изменение функционала деятельности публичной администрации, существенно корректируют повседневную-бытовую жизнь людей. Такие отрасли экономики, как: оборона, энергетика, образование, торговля, медицина, транспорт, страхование, космос и др. связаны с внедрением той или иной продукции IT. Для российских граждан стали привычными: использование сетевых коммуникаций для работы и общения, поиск разнообразной информации в сети Интернет, применение технических устройств для дистанционного образования и др. С каждым годом развитие IT открывает большие перспективы для повышения новых разработок, в том числе за счет создания современных технических средств и оперативных систем.

В настоящее время Российская Федерация заинтересована в импортозамещении, увеличении производства собственной продукции за счет снижения зависимости от сырьевого экспорта. Отрасль информационных технологий постоянно расширяется, в ней происходят ускоренные процессы внедрения новейших информационных устройств.

Доступ к своей продукции в Интернете IT-компания осуществляют бесплатно. В сентябре 2022 г. в Российской Федерации интернет-реклама подлежит учету на основании нового Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 347. Теперь участники рынка при размещении рекламы в сети Интернет обязаны передавать о ней информацию в Роскомнадзор для ведения единого учета. Однако под незарегистрированную рекламу подпадают от 40 до 60 % из 100 %, находящейся в Интернете рекламы, при этом за 9 месяцев 2023 г. Роскомнадзором зарегистрировал 0,4 трлн руб. за использование интернет-рекламы предпринимателями и один млн. рекламодателей [10].

В трудовом сегменте средняя зарплата IT-специалистов в 2023 г. выросла на 13 %, количество занятых в IT-отрасли, например, в 2022 г. составило 761 тыс. человек и выросло на 12 % за год. Число IT-специалистов в России за 2023 г. составило 857 тыс. человек, т. е. увеличилось на 13 % [8]. Таким образом, уровень зарплат в IT-сфере в два раза выше, чем в среднем в сфере экономики. В образовательном сегменте

число специалистов с высшим образованием составит 823,5 тыс., а из учебных организаций высшей школы и средне-специального профиля в 2024 г. выпустится около 1 млн 700 тыс. человек [7]. Таким образом, наблюдается рост выпускников в рассматриваемой области по сравнению с 2023 г. Однако даже такое количество выпускников не обеспечит потребность рынка. Продолжает существовать острый кадровый дефицит высококвалифицированных IT-специалистов, что стало темой обсуждения на государственном уровне вопросов улучшения качества образования абитуриентов, выбравших данные направления. Российская Федерация старается оказать поддержку специалистам, занятым в отрасли IT. Так, государством увеличен лимит по IT – ипотеке и в мае 2022 г. IT-специалистам было выдано более 50 000 ипотечных кредитов по льготной программе. При ее продлении государство рассчитывает получить общий объем ипотечных кредитов на сумму 700 млрд рублей [7].

В 2022 г. был введен запрет на осуществление государственного контроля в сфере IT. Однако последующий период ознаменован увеличением количества жалоб в ФАС России от IT-предпринимателей и потребителей их продукции, в связи с нарушением антимонопольных требований [2]. Поэтому в 2024 г. мораторий на контроль (надзор) был частично отменен с целью защиты прав и интересов малого и среднего предпринимательства в отрасли IT для дальнейшего развития отрасли (рынка) на принципах четной конкуренции.

IT посвящено большое количество выставок, форумов, конференций, круглых столов, в том числе проводимых органами исполнительной власти правоохранительной направленности. Так, МВД России ежегодно проводит подобные мероприятия, например 18 апреля 2024 года на университетской основе был проведен крупный международный форум «Цифропол–2024», где приняли участие заместитель министра МВД В. Д. Шулика, представители ДИТСиЗИ МВД России, Научно-производственного объединения «Специальная техника и связь», IT-компания.

Таким образом, государственное стимулирование IT показывает признание данного направления особо важным, позволяет создать условия для стимулирования развития IT при сохранении возможностей свободного рынка и продолжения информатизации всех сегментов экономики, снижения административных барьеров. Вместе с тем стремительное развитие информационных технологий и повсеместное их использование выявляет все новые и новые виды совершения правонарушений в области IT и с их помощью, что представляет реальную угрозу общественной безопасности в Российской Федерации. До 2019 г. в статистической отчетности органов внутренних дел преступления, совершенные в области IT, не фиксировались. Сравнительный анализ учетных уже далее данных показал, что в 2019 г. их число составило 294,4 тыс., в 2020 г. – на 216 тыс. больше, а в 2021 г. – на 29,6 тыс. больше за предыдущий год. При

этом 26 % из 100 % составляла раскрываемость таких преступлений». В 2023 г. численность таких правонарушений за одиннадцать месяцев выросла на 30,8 % чем в 2022 г. и на 24,4 % – в первый месяц последующего года» [9].

Новые способы общения, получения образования и осуществления рабочих функций – как «удаленка» и «дистант» после 2020 г. определили массовый переход физических и юридических лиц в Интернет-пространство и повлекли за собой последующий рост информационных правонарушений. Сопоставив между собой статистические данные по разным видам правонарушений, можно заметить, что большинство из представителей преступного сообщества интегрировалось в информационную сеть только с одной целью – осваивать новые технологии, прежде всего, по обману и шантажу населения.

Перечисленные аспекты подтверждают, что развитие IT происходит стремительно также как и злоупотребление правом в этой отрасли. Нормативная основа юриспруденции не успевает урегулировать все административные правоотношения в этой области при такой скорости. Потому анализ существующего научного понятийного аппарата административного регулирования IT свидетельствует о его непроработанности.

Так, например, в Федеральном законе № 149-ФЗ [1], который был принят восемнадцать лет назад, отдельные статьи нуждаются в некоторой конкретизации. В п. 3 ст. 2 указанного закона, определяющей основные понятия в области информации, информационная система регламентируется как сумма трех единств: информации в базах данных, информационных технологий, обрабатывающих поступающую в них информацию и технических средств, при этом последние нормой права в законе не определены. При этом научные исследования по вопросам, что же законодатель понимает под «техническим средством» в разных сегментах профессиональной и бытовой жизни людей, отдельными авторами изучались [4; 5; 6].

Можно рассмотреть способ аналогии, когда к устаревшей правовой формулировке подходит некая норма из другого нормативного правового акта, хорошо себя зарекомендовавшая. Примечание к ст. 13.8 КоАП РФ, разъясняет термин «технические средства». Законодателю не нужно в этом контексте придумывать иные варианты, а можно предложить использовать более удачную норму права с некоторой доработкой. Предлагается в ст. 2 ФЗ РФ № 149-ФЗ включить определение «технические средства» из приложения к ст. 13.8 КоАП РФ с последующей формулировкой «способные аккумулировать, хранить и передавать информацию». Тем самым возможно вывести за границы правового регулирования в области IT те устаревшие нормы о технических средствах, с помощью которых нельзя передавать и перенаправлять электронную информацию, в качестве примера приведем печатную машинку «Москва» как техническое средство, юридически подпадающее

под ч. 3 ст. 2 закона № 149-ФЗ [1], но при этом не обладающее функционалом накапливать информацию на электронном ресурсе с последующей передачей ее в цифровом виде; также можно привести пример и в отношении элементарной копировальной техники, создающей копии информации, но при этом не передающие ее через Wi-Fi.

Научному и практическому сообществу необходимо начать решать вопрос по пересмотру и доработке административного законодательства в области IT с целью обновления понятийного аппарата, определения контуров области IT, границ государственного стимулирования отрасли и установления запретов для чувствительных сфер жизнедеятельности общества, где требуется решить проблемы усиления защищенности Интернет-пространства, облачных хранилищ, цифровизации личных данных.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 2024 г. № 340 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 448» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Литвин И. И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 31 с.
5. Федюнин А. Е. Законодательная дефиниция «технические средства»: сущность, сфера применения, эффективность реализации // Юридическая техника 2007. № 1. С. 153–164.
6. Фролов И. Н. Методология применения современных технических средств обучения : учебно-методическое пособие. М. : Акад. Естествознания, 2009. 57 с.
7. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Парламентские слушания Комитета по просвещению на тему «Совершенствование правовых и организационных механизмов подготовки IT-специалистов» // URL: <https://duma.gov.ru/multimedia/photo/87125/> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Количество ИТ-специалистов в России увеличилось на 13 %. // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50230/> (дата обращения: 18.05.2024).

9. Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности с 2021 года по январь 2024 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/27566319/>; URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174/>; URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/47517940/> (дата обращения: 23.05.2024).

10. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // URL: <https://old.rkn.gov.ru/opendata/stat/> (дата обращения: 05.05.2024).

References

1. Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2006 № 149-FZ «On Information, Information Technologies and Information Protection» // LRS «ConsultantPlus».
2. Decree of the Government of the Russian Federation of March 20, 2024 № 340 «On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated March 24, 2022 No. 448» // LRS «ConsultantPlus».
3. Decree of the Government of the Russian Federation of November 1, 2013 № 2036-r «Strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014-2020 and for the future until 2025» // LRS «ConsultantPlus».
4. Litvin I. I. Modern technical means and problems of their application in proving the pre-trial stages of criminal proceedings : abstract of the dis. ... Cand. of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2018. 31 p.

Информация об авторе

Е. А. Соломатина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Solomatina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 24.05.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.

Научная статья
 УДК 342.9
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-156-161>
 EDN: <https://elibrary.ru/epwzhm>
 NIION: 2015-0066-1/25-183
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-382

Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: социальная роль и содержание

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Раскрывается понятие, содержание, социальная роль административной ответственности как одного из видов юридической ответственности. На основе проведенного анализа, авторы выделяют особенности административной ответственности, которые отличают ее от других видов ответственности. В ходе исследования, рассматриваются вопросы, связанные с нормами регионального законодательства по привлечению правонарушителей к административной ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, административное правонарушение, правовая система, законодательство, государственное принуждение, санкции, административный штраф

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: социальная роль и содержание // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 156–161. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-156-161>. EDN: EPWZHM.

Original article

Administrative responsibility as one of the types of legal responsibility: social role and content

Yulia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. The concept, content and social role of administrative responsibility as one of the types of legal responsibility is revealed. Based on the analysis, the authors identify the features of administrative responsibility that distinguish it from other types of responsibility. In the course of the study, issues related to the norms of regional legislation on bringing offenders to administrative responsibility are considered.

Keywords: legal liability, administrative liability, administrative offense, legal system, legislation, state coercion, sanctions, administrative fine

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Administrative responsibility as one of the types of legal responsibility: social role and content. Bulletin of economic security. 2025;(1):156–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-156-161>. EDN: EPWZHM.

Институт административной ответственности является одним из приоритетных институтов в российской правовой системе. Следует отметить, что административная ответственность, как один из регуляторов общественных отношений, оказывает непосредственное содействие в поддержании законности, общественного правопорядка, обеспечении защиты интересов государства и общества.

Административной ответственности, как одному из видов юридической ответственности, присущ признак гибкости. С определенной периодичностью, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) вносятся коррективы, закрепляются новые правовые нормы, регламентирующие меры административной ответственности, новые составы административных правонарушений, и тем

самым, учитывая динамику развития общества и общественных отношений, происходит совершенствование законодательства в отношении института административной ответственности. В октябре 2023 г. была введена административная ответственность за причинение вреда некоторым биологическим организмам, занесенных в Красную книгу. Определяя новые размеры административных штрафов, учитывая инфляцию и средние доходы на душу населения, законодатель усовершенствует нормы административной ответственности под современные реалии.

Административная ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, применяется в случаях не соблюдения (нарушения) норм КоАП РФ. Данный вид юридической ответственности является наиболее «распространенным», что подтверждается статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, в 2022 г. к административной ответственности было привлечено 6 064 298 лиц (-17,6 % по сравнению с данными 2021 г.), в 2021 г. – 7 364 866 лиц (+18,3 % по сравнению с данными 2020 г.); в 2020 году – 6 226 21 лиц [17].

Юридическая ответственность, являясь неотъемлемой частью правовой системы, представляет собой систему мер, которые применяются в отношении лиц, совершающих правонарушения и преступления, с целью восстановления справедливости и общественного порядка. Выделяют несколько видов юридической ответственности, каждый из которых имеет свои особенности, содержание и цели.

Гражданская ответственность, прежде всего связана с обеспечением возмещения ущерба, причиненного неправомерными действиями иным участникам правоотношений. Данный вид ответственности закрепляет право потерпевших на получение компенсаций за причиненные им убытки и является определенным механизмом защиты их интересов в судебных органах. Гражданская ответственность может быть, как имущественной, так и личностной.

Уголовная ответственность является наиболее серьезной формой юридической ответственности и применяется в случаях совершения уголовно наказуемых деяний. Она направлена на привлечение к ответственности виновных в совершении преступлений лиц, а также на предотвращение их повторного совершения путем наложения наказаний в виде лишения свободы, штрафов, ограничения прав и применения других мер, предусмотренных статьями Уголовного кодекса РФ.

Административная, гражданская и уголовная ответственность составляют основу системы юридической ответственности. Следует отметить, что существуют и иные виды юридической ответственности, такие как дисциплинарная, материальная, трудовая ответственность, которые регулируются специальными нормами и применяются в определенных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Административная ответственность была определена, как самостоятельный вид юридической ответственности еще более ста лет назад, в 1917 г., когда Наркомат юстиции РСФСР издал Постановление от 18 декабря 1917 г. Административная ответственность в то время была предусмотрена за проступки.

В настоящее время административная ответственность, как вид юридической ответственности, носит более мягкий, профилактический характер, чем уголовная ответственность. Правонарушитель не считается судимым, не утрачивает свободу (если не брать во внимание административный арест) и социальные связи, но при этом в его отношении осуществляются меры государственного принуждения, которые носят преимущественно материальный характер.

В современном мире сложилась общая тенденция популяризации административных мер. Ужесточение мер административного наказания напрямую связано с «гуманизацией» уголовного закона.

В последнее время происходит существенное увеличение административных штрафов, которые порой превышают штрафы, предусмотренные нормами уголовного законодательства. В определенных случаях, при рецидиве административных правонарушений, законодатель предусматривает привлечение к уголовной ответственности, тем самым развивая административную преюдицию¹.

Грани между административной и уголовной ответственностью стираются, что является весьма спорным в научном сообществе аспектом. На основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации отметим, что конституционные дефекты административной ответственности обуславливаются отсутствием до настоящего времени надлежащей ясности в вопросе о сущности, юридической природе и отличительных правовых признаках этого вида ответственности, особенно в соотношении с ответственностью уголовной [16].

Рассмотрев теоретические и концептуальные основы административной ответственности, отметим, что данный вид юридической ответственности не раз становился предметом исследования, что обусловлено отсутствием законодательно закрепленного термина административной ответственности. Российские правоведы, активно оперируя данным термином, фактически не раскрывают его содержание в нормах КоАП РФ.

В научной доктрине единого мнения в отношении рассматриваемой дефиниции в настоящее время так и не сформировалось. По одному из мнений в отношении данной дефиниции, следует считать, что административная ответственность – это реакция государства на

¹ Административная преюдиция – это закрепленная специальной конструкцией состава преступления связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административной ответственности за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление, и к виновному применяются меры уголовной ответственности.

совершение предусмотренных законодательством административных правонарушений в различных сферах жизнедеятельности, которая выражается в применении соответствующими органами государственной власти и должностными лицами установленных законодательством административных наказаний [14, с. 114].

Административная ответственность – это реализация установленных административных правом санкций, которые осуществляются исключительно субъектами государственного управления, обладающими определенными полномочиями и полномочиями. Таким образом, административная ответственность – это наложение на лиц, совершивших административное правонарушение, закрепленных КоАП РФ, санкций [18, с. 646–647].

Отметим, что содержанием понятия административной ответственности является и назначение органом или же должностным лицом, уполномоченным на то, административного наказания в отношении лица, которое совершило правонарушение [11, с. 400].

Административная ответственность – есть реакция государства на вред, который был причинен в результате совершения административного правонарушения, оценка государством правовой нормы [12, с. 435].

Ряд ученых-административистов в своих работах определяют две основные функции административной ответственности – это предупредительную (превентивную) и охранительную (компенсационную).

Отметим одно из более полных определений содержания административной ответственности, которое определяет его специфику и отличия от иных видов юридической ответственности:

– административная ответственность наступает исключительно в случаях, когда нарушаются административные нормы. К числу административных норм относятся правила поведения в общественных местах, таможенные правила, правила дорожного движения и пр. Административная ответственность наступает не только в случае нарушения норм КоАП РФ, но и в случае нарушения иных норм права (избирательных, финансовых, трудовых и пр.);

– выражением административной ответственности является государственное принуждение путем применения различных регламентированных и закрепленных законом административных наказаний. Такая особенность, напрямую вытекает из положений ст. 3.1 КоАП РФ, в которой говорится, что административное наказание выступает в качестве меры ответственности, установленной государством;

– воспитательное воздействие является главной целью административной ответственности, такого рода воздействие оказывается на нарушителя и на иных лиц, что способствует достижению задач как общей, так и частной превенции правонарушителей;

– основным регулятором административной ответственности является нормы административного права, которые подробно изложены и закреплены в положениях КоАП РФ, содержание которого устанавливает перечень

административных правонарушений, административных наказаний, должностных лиц и органов, имеющих полномочия их применения. Помимо этого, сам порядок производства по делам об административных правонарушениях в полном объеме конкретизирован и детализирован в нормах КоАП РФ, является самостоятельным подинститутом в рамках института административной ответственности [15, с. 276].

Отметим, что законодательство нашего государства, которое характеризуется федеративным устройством, является многоуровневым. В сфере административной ответственности главными нормативными правовыми регуляторами являются: Конституция РФ, КоАП РФ, законодательство субъектов РФ об административной ответственности (Кодексы или законы). Регулятором разработки Законов субъектов РФ в отношении исследуемого нами правового института являются правовые нормы, закрепленные в КоАП РФ, а в частности: общие положения, особенная часть, компетенционные нормы о подведомственности дел об административных правонарушениях, заключительные (переходные) положения.

Так, на территории Республики Татарстан действует Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях, принятый 19 декабря 2006 г. № 80-ЗРТ [9]; в Республике Башкортостан Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях, принятый 23 июня 2011 г. № 413-з [10]; в городе Москве Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» и др. [8] Отметим, что в каждом субъекте РФ принят и действует региональное законодательство об административных правонарушениях, которое ни в кой мере не должно противоречить федеральному.

Важным преимуществом наличия регионального законодательства в сфере административной ответственности является тот факт, что региональные правоприменители имеют право самостоятельно определить тот орган, который будет осуществлять определенную деятельность в отношении административных правонарушений.

Рассматривая региональное законодательство в части административной ответственности, можно отметить тот факт, что, устанавливая меры административной ответственности, оно закрепляет только такие виды административных наказаний, как административный штраф и предупреждение. Таким образом, административная ответственность, установленная региональным законодательством, является усеченной как в отношении состава административных правонарушений, так и относительно видов санкций. Крайне важным элементом регионального законодательства в сфере административной ответственности является то, что оно само устанавливает нормативно-правовое регулирование в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Помимо регионального законодательства, в структуре нормативных правовых актов, регулирующих ад-

министративную ответственность необходимо выделить и Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, а также ведомственные нормативные правовые акты (приказы).

Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 регулируются вопросы, регламентирующие основные направления служебной деятельности МВД РФ и территориальных органов МВД РФ по субъектам РФ [2]. В документе закреплены полномочия данных органов, организация их деятельности и т. д. Так, МВД РФ разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, таким образом, устанавливая и совершенствуя нормы административной ответственности.

Правительство РФ, в свою очередь, в издаваемых нормативных правовых актах регламентирует определенные элементы порядка производства по делам об административных правонарушениях. Например, при подозрении, что водитель транспортного средства находится в состоянии алкогольного опьянения, осуществляется освидетельствование лица по данному факту, оформляются его результаты, лицо может быть направлено (сопровождено) на медицинское освидетельствование на состояние опьянения [3]. При установлении алкогольного опьянения, водитель привлекается к достаточно строгим мерам административной ответственности.

Ведомственными нормативными правовыми актами регулируются организационные аспекты административной ответственности. Например, Приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 закрепляется перечень должностных лиц системы МВД РФ, которые в рамках привлечения к административной ответственности уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание [6].

Следует отметить, что при привлечении лица к административной ответственности преследуются следующие цели:

- предупреждение и пресечение административных правонарушений;
- восстановление общественной безопасности и правопорядка, что способствует предотвращению повторных нарушений и сохранению стабильности и безопасности в обществе;
- защита интересов государства и общества;
- обеспечение эффективной работы государственных органов.

В целом, административная ответственность является неотъемлемой частью правовой системы и играет приоритетную роль в обеспечении общественной безопасности, правопорядка и нормального функционирования государственных органов. Ее применение способствует предотвращению правонарушений, защите интересов государства и граждан.

Административная ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, является на сегодняшний день наиболее часто применяемой по сравнению с иными видами юридической ответственности. Так, в 2022 г. к данному виду ответственности было привлечено 6 064 298 лиц [17]. Следует отметить, и то, что ужесточение мер административной ответственности путем повышения административных штрафов приводит непосредственно к административной преюдиции.

Механизм института административной ответственности регулируется разными видами нормативных правовых актов, что говорит о применении законодательством отсылочного способа в рамках института административной ответственности, тем самым обеспечивая его непрерывность и координацию различных правовых норм.

Особенностью административной ответственности в субъектах РФ является то, что региональное законодательство закрепляет в основном только такие виды административных наказаний, как административный штраф и предупреждение. Административная ответственность на региональном уровне является усеченной, как в отношении состава административных правонарушений, так и относительно видов санкций.

Реализуя административную ответственность посредством применения закрепленных санкций, государственные органы преследуют цель по предупреждению совершения правонарушителями и иными лицами новых противоправных деяний.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
3. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
4. Приказ Росгидромета от 21 апреля 2003 г. № 101 «О перечне должностных лиц Росгидромета, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
5. Приказ ФТС России от 2 декабря 2014 г. № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонару-

шениях и осуществлять административное задержание» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

6. Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // <http://www.pravo.gov.ru/>

7. Приказ Рособнадзора от 18 января 2022 г. № 34 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

8. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Ведомости Московской городской Думы, 22 января 2008 г., № 12, ст. 251.

9. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 г. № 80-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана, 2006, № 12, ст. 2090.

10. Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23 июня 2011 г. № 413-з // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан, 16 августа 2011 г., № 16 (358), ст. 1151.

11. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 5-е изд., пересмотр. М. : Норма ИНФРА-М, 2015.

12. Административное право России : учебник / под ред. В. Я. Кикотя, Н. В. Румянцева, П. И. Кононова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

13. Административное право : учебник для академического бакалавриата / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. М., 2017.

14. Административное право : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров / под редакцией Л. Л. Попова. М., Юрайт, 2020.

15. Административное право : учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020.

16. Князев С. Д. Законодательство об административной ответственности : состояние и перспективы реформирования (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 4 (70). С. 20–31.

17. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

18. Административное право / Ю. А. Дмитриев, А. А. Евтеева, С. М. Петров. М. : Эксмо, 2005.

Bibliographical list

1. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 195-FZ // Collection

of Legislation of the Russian Federation, 2002, № 1 (Part 1), Art. 1.

2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 21, 2016 № 699 «On Approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the Territorial Body of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation in the subject of the Russian Federation» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 21, 2022 № 1882 «On the procedure for examination for alcohol intoxication and registration of its results, referral for medical examination for intoxication» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

4. Order of Roshydromet dated April 21, 2003 № 101 «On the list of officials of Roshydromet authorized to draw up protocols on administrative offenses» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

5. Order of the Federal Customs Service of Russia dated December 2, 2014 № 2344 «On approval of the list of officials of the Customs authorities of the Russian Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated August 30, 2017 № 685 «On officials of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

7. Rosobnadzor Order dated January 18, 2022 № 34 «On approval of the List of Officials of the Federal Service for Supervision of Education and Science Authorized to draw up protocols on administrative offenses» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

8. Law of Moscow dated November 21, 2007 № 45 «Code of the City of Moscow on administrative offenses» // Vedomosti of the Moscow City Duma, January 22, 2008, № 12, Art. 251.

9. Code of the Republic of Tatarstan on Administrative Offenses dated December 19, 2006 № 80-ZRT // Bulletin of the State Council of Tatarstan, 2006, № 12, Art. 2090.

10. Code of the Republic of Bashkortostan on Administrative Offenses dated June 23, 2011 № 413-z // Bulletin of the State Assembly – Kurultai, President and Government of the Republic of Bashkortostan, August 16, 2011, № 16 (358), Art. 1151.

11. Administrative law : textbook / B. V. Rossinsky, Yu. N. Starilov. 5th ed., revised. M. : Norma INFRA-M, 2015.

12. Administrative law of Russia : textbook / edited by V.Ya. Kikot', N. V. Rumyantsev, P. I. Kononov. M. : UNITY-DANA, 2017.

13. Administrative law : textbook for academic baccalaureate / N. M. Konin, E. I. Matorina. M., 2017.

14. Administrative law : textbook for universities / Yu. I. Migachev, L. L. Popov, S. V. Tikhomirov / edited by L. L. Popov. M., Yurayt, 2020.

15. Administrative law : textbook / edited by A. S. Telegin; Perm State National Research University. Perm, 2020.

16. Knyazev S. D. Legislation on administrative responsibility: the state and prospects of reform (based on

the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation) // Journal of Constitutional Justice. 2019. № 4 (70). P. 20–31.

17. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>

18. Administrative law : Yu. A. Dmitriev, A. A. Evteeva, S. M. Petrov. M. : Eksmo, 2005.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

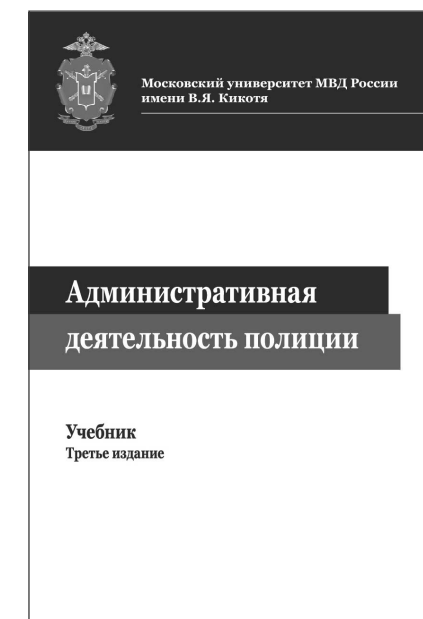
E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 07.02.2025.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья
 УДК 343.01
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-162-167>
 EDN: <https://elibrary.ru/ezckxe>
 NIION: 2015-0066-1/25-184
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-383

Механизм учета традиционных нравственных ценностей при выборе объекта уголовно-правовой охраны

Филипп Викторович Чирков

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
 Fil-chirkov@mail.ru

Аннотация. Традиционные духовно-нравственные ценности не могут претендовать сами по себе на роль самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Вместе с тем уголовная политика в области защиты традиционных ценностей предполагает принципиальное уточнение и корректировку охраняемых уголовным законом объектов с точки зрения их надлежащего соответствия ценностным идеалам общества. Механизм учета традиционных нравственных ценностей при выборе объекта уголовно-правовой охраны должен развиваться при этом в трех взаимосвязанных направлениях: а) выявление новых, ранее не защищаемых объектов в процессе криминализации общественно опасных деяний; б) уточнение и конкретизация содержания уже поставленных под охрану объектов в процессе дифференциации ответственности; в) содержательная интерпретация охраняемых объектов в контексте традиционных российских ценностей.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, уголовная политика, объект уголовно-правовой охраны, аксиология уголовного права, дифференциация уголовной ответственности

Для цитирования: Чирков Ф. В. Механизм учета традиционных нравственных ценностей при выборе объекта уголовно-правовой охраны // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 162–167. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-162-167>. EDN: EZCKXE.

Original article

Mechanism for taking into account traditional moral values when choosing an object of criminal-legal protection

Philip V. Chirkov

Adyghe State University, Maykop, Russia,
 Fil-chirkov@mail.ru

Abstract. Traditional spiritual and moral values cannot, in themselves, claim the role of an independent object of criminal-legal protection. At the same time, criminal policy in the area of protection of traditional values presupposes a fundamental clarification and adjustment of objects protected by criminal law from the point of view of their proper compliance with the value ideals of society. The mechanism for taking into account traditional moral values when choosing an object of criminal-legal protection should develop in three interrelated directions: a) identification of new, previously unprotected objects in the process of criminalization of socially dangerous acts; b) clarification and specification of the content of objects already placed under protection in the process of differentiation of responsibility; c) substantive interpretation of protected objects in the context of traditional Russian values.

Keywords: traditional spiritual and moral values, criminal policy, object of criminal law protection, axiology of criminal law, differentiation of criminal liability

For citation: Chirkov Ph. V. Mechanism for taking into account traditional moral values when choosing an object of criminal-legal protection. Bulletin of economic security. 2025;(1):162–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-162-167>. EDN: EZCKXE.

Одним из актуальных направлений уголовно-правовых исследований в настоящий момент выступает проблема взаимосвязи объекта уголовно-правовой охраны и традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем, на данный момент в науке не наблюдается ни устойчиво структурированного дискур-

са, ни однозначных решений этой проблемы. На волне активного интереса к проблеме традиционных ценностей в доктрине возникает большой соблазн прямо признать их самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны [1; 2]. Некоторые теоретики права утверждают, что «такие понятия, как: «ответственность за судьбу Отечества», «крепкая семья», «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «историческая память и преемственность поколений» – являются не только нравственно-этическими, общечеловеческими категориями, но и непосредственными объектами правового регулирования» [3].

Однако для такого решения, как представляется, нет достаточных теоретических оснований, прежде всего, исходя из того, что сами ценности как идеалы личного, общественного и государственного развития представлены в социально-правовом пространстве не в виде реальности, на которую возможно непосредственное воздействие (криминальное либо, напротив, охранительное), а в качестве целей развития. Правовой охране же подлежит реальность, которая этим целям соответствует, способствует их достижению. Ценности не относятся к «объективной реальности, данной нам в ощущениях». Они задают направление деятельности, но не предопределяют саму эту деятельность.

Сказанное, однако, не стоит воспринимать таким образом, что политика защиты традиционных ценностей вовсе не оказывает влияния на объекты уголовно-правовой охраны. Современная практика криминализации общественно опасных деяний отчетливо свидетельствует, что она находится в русле ценностных установок государства. Однако характер такого влияния в науке пока исследован недостаточно.

Так, С. В. Анощенкова, рассматривая в целом проблему связи законодательной динамики криминализации и системы объектов, пишет: «Включение новой уголовно-правовой нормы означает запрет на преступные посягательства против какого-либо конкретного блага (например, отношений собственности в сфере кредитования, страхования и т. п.; как результат – появление ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ и целого ряда других). Что же касается более крупных разрядов вертикальной классификации объектов преступлений, то они на протяжении всего времени действия УК РФ остаются неизменными. В Особенной части УК РФ, начиная с момента его вступления в силу (1 января 1997 г.) не появилось ни одной новой главы, ни одного нового раздела. Ст. 2 УК РФ также не претерпела никаких изменений. Модификация объекта преступления происходит лишь на уровне непосредственного объекта; общий, родовый и видовой объекты преступлений остаются теми же самыми, что и раньше. Учитывая ... утверждение об идентичности объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступлений, следует сделать вывод о том, что и объект уголовно-правовой охраны остается в целом неизменным» [4, с. 39].

Это весьма интересное наблюдение содержит, на наш взгляд, внутреннее противоречие. Связь объектов

в «вертикальной» классификации (вне зависимости от того, воспринимается эта связь по логике общего и особенного либо части и целого) с необходимостью предполагает, что изменение содержания на низлежащих уровнях объекта не может не менять содержания объектов более высокого уровня. Ссылки на текстуальную неизменность наименований глав и разделов УК РФ и неизблемость текста ст. 2 кодекса не могут служить доказательством того, что содержание самих объектов остается неизменным. Стоит лишний раз говорить о том, что государственный и общественный строй, как родовые объекты охраны уголовного закона в царской, советской, перестроечной и современной России – это (при едином наименовании) принципиально разные в содержательном отношении объекты.

В исследовании связи традиционных ценностей и объектов охраны речь должна, по-видимому, идти не только и не столько о том, что появляются новые, ранее неизвестные уголовному праву объекты охраны, сколько о том, что происходит ценностно мотивированное изменение содержания объектов и их системных взаимосвязей.

Классики уголовно-правовой науки давно отмечали, что, выбирая объекты уголовно-правовой охраны и устанавливая уголовно-правовые запреты, законодатель учитывает, прежде всего, социальную обусловленность правового предписания, ценность определенных общественных отношений, их роль и значение для всей системы общественных отношений; он учитывает также нравственные воззрения общества, его моральные принципы, устои. «Этическое основание является необходимым условием возникновения новых правовых норм, а этическое содержание нормы права – частью ее общего содержания. Поэтому при выборе объекта охраны, во-первых, необходимо учитывать этическое основание будущей уголовно-правовой нормы и, во-вторых, наиболее полно выразить в этих нормах нравственные идеалы общества» [5, с. 171, 181–182].

При этом именно в момент появления культурных инноваций, внедрение которых направлено на разрушение фундамента социального бытия, отрицание основополагающих инвариантов культуры конкретного общества, нарушение баланса в сосуществовании интересов личности, общества и государства, возникает наиболее острая необходимость правовой охраны традиционных ценностей и юридикации общественных отношений в соответствующей области [6, с. 47]. Ответственное и решающее значение в организации такой охраны принадлежит государству. Как верно пишут специалисты, «соотношение категорий «ценность–национальный интерес» в контексте обеспечения национальной безопасности необходимо рассматривать с позиции взаимодействия объектов безопасности: личности, общества и государства, сознательно наделяя государство как субъект по обеспечению безопасности правом определять конечный перечень национальных интересов с учетом устоявшейся системы ценностных ориентиров обще-

© Чирков Ф. В., 2025

ства как совокупности личностей. При этом необходимо учитывать динамичность природы угроз, предъявляемых системе национальных ценностей и интересов, в связи с чем постоянно изменять инструментарий и методологию противодействия в целях заблаговременного их обнаружения и нивелирования. Развитие личности, общества и государства тесно связано с выработкой единой системы ценностей и ценностных ориентиров, выработанных с течением времени, отражающих реальную сущность триединства «личность-общество-государство» [7, с. 15].

Механизм учета нравственных ценностей при выборе подлежащего уголовно-правовой охране объекта, определении его содержания и системных параметров реализуется в трех основных направлениях.

Первое заключается в содержательной корректировке объектов, уже поставленных под охрану уголовного закона в предшествующей нормотворческой практике. В наши дни обращение к аксиологии традиционных ценностей в целом ряде случаев заставляет пересматривать содержание подлежащих охране интересов и благ. Непосредственно в тексте уголовного закона такой пересмотр может не наблюдаться, закон остается стабильным. Но содержание и смысл правоохранительной нормы могут претерпеть существенные изменения. Наиболее показательной иллюстрацией может служить дискуссия о содержании прав и свобод человека в качестве объекта правовой охраны в контексте защиты традиционных ценностей. Не углубляясь сейчас в содержание данной проблемы, отметим интересное мнение И. И. Осветимской, которая утверждает о «принципиальной конфликтности традиционных ценностей и содержательного наполнения концепции прав человека». Обращаясь к таким традиционным ценностям, как жизнь, права и свободы человека, автор пишет: «Универсальность термина «права человека» отнюдь не означает универсальности содержания прав человека. ... Так же и универсальность термина «свобода» отнюдь не означает универсальности содержания этого понятия и уж тем более не предполагает универсальность его ценности для каждого отдельного человека или социальной группы. Столь же (если не более) очевидной основополагающей ценностью во все времена человеческой истории являлась жизнь, причем не только человеческая (в духе европейской гуманистической традиции), но и всякого живого существа на Земле (в духе восточной метафизики и религиозной традиции). Ведь если нет земного существования, остальные ценности утрачивают свою непреложность. Человечество не сможет продлить собственное бытие, если оно перестанет воспринимать жизнь как сверхценность. И все-таки ценность жизни в различных культурах оказывается неодинаковой» [8, с. 89–90]. Действительно, содержание таких текстуально неизменных объектов как свобода личности (в ситуации исполнения традиционного обряда умыкания невесты или выплаты калыма), воспитание детей (в ситуации применения родительских наказаний), сво-

бода выражений мнений (в ситуации распространения информации, касающейся сексуальных аспектов жизни человека), свобода творчества (в части создания аудиовизуальных произведений на религиозную тематику) и т. д. могут существенным образом корректироваться в зависимости от национально-культурных особенностей концепции прав человека, от традиционных представлений об их ценностном содержании.

Второе направление учета традиционных ценностей при выборе и определении содержания объектов уголовно-правовой охраны также состоит в трансформации содержания уже поставленных под охрану интересов и благ, но в отличие от рассмотренного выше, для своей эффективности может требовать корректировки и нормативного пересмотра самой системы объектов охраны. Прямым подтверждением такого подхода может служить реформа положений ст. 134 УК РФ, установившей дифференцированный режим охраны несовершеннолетних от сексуальных посягательств, в зависимости от содержания совершаемых в отношении них сексуальных действий (половое сношение – в части первой статьи, мужеложство или лесбиянство – в части второй). Гипотетически возможным проявлением такого учета традиционных ценностей может служить не исключенная трансформация охраны собственности. Специальные исследования свидетельствуют о существенных различиях в социо-культурных особенностях формирования, проявления, значения и, как следствие, защиты собственности в разных странах. «Сравнительный анализ истории формирования российского и западноевропейского менталитетов показывает, что на Западе многовековая культура частной собственности сформировала в качестве основных черт менталитета личности рационализм, прагматизм, индивидуализм, в том числе и экономический. В России хозяйственная деятельность осуществлялась в условиях уравнилельно-передельной общины, что обусловило формирование таких черт как коллективизм, патернализм, нравственный максимализм» [9, с. 171]. В России «жизнь в режиме выживания и мобилизации требовала наличия жестких распределительных механизмов внутри социума, что способствовало формированию наиболее эффективной формы организации социально-экономической жизни в непростых климатических и географических условиях – общинной. ... Российская государственность, выступая доминантной формой социальной интеграции, задавала для российского общества единый нормативный порядок, и, тем самым, оказала существенное влияние на развитие института собственности в России, который в отечественном научном дискурсе получил название институт «власть-собственность». Специфика данного института заключается в том, что основным субъектом, определяющим права собственности, выступало исключительно государство» [10, с. 65]. С учетом этих обстоятельств не выглядит неразумным возвращение к традициям дифференцированной уголовно-правовой охраны частной собственности, с одной стороны, и соб-

ственности общественно значимой, государственной, – с другой.

Третье направление учета традиционных ценностей в формировании корпуса объектов уголовно-правовой охраны состоит в выявлении и постановке под охрану новых интересов и благ, ранее отсутствовавших в номенклатуре объектов. С. В. Анощенко правильно отмечает: «Стремительно развивающиеся социальные процессы современной России изменяют картину правопорядка, включая в нее все новые социальные блага и ценности, которые либо интегративно сосуществуют с прежними ценностями, либо постепенно их вытесняют. Этот процесс неизбежен и интенсивность его зависит от динамичности политического, экономического, экологического и гуманитарного развития общества» [4, с. 39]. Формирование «новых благ» – наиболее сложный и в уголовно-правовом отношении наиболее радикальный способ приведения положений уголовного закона в соответствие с требованиями политики защиты традиционных ценностей. В данном случае от законодателя требуется последовательная работа по (а) выявлению интересов личности, общества или государства; (б) оценке этих интересов с точки зрения традиционных ценностей и признание их благом, подлежащим правовой защите; (в) выявление и оценка криминальных угроз данному благу и создание нормативного описания данных угроз в виде соответствующего состава преступления. Не предвещая вопроса о необходимости криминализации тех или иных действий, опять же в гипотетическом порядке, полагаем возможным предположить, что сегодня возникают основания для перевода в категорию правоохраняемых (в том числе, возможно, и средствами уголовного закона) благ таких интересов как признание браком исключительно союза мужчины и женщины, признание социальной полезности воспитания детей в духе традиционных российских ценностей, признание особой роли информационного пространства в формировании и социализации личности, признание ценности идеологического единства российского общества и т. д.

Отмеченные три направления учета традиционных российских духовно-нравственных ценностей в формировании и корректировке номенклатуры объектов уголовно-правовой охраны, разумеется, не автономны и тесно взаимосвязаны. Их самостоятельное позиционирование выполнено в подчеркнута аналитических, исследовательских целях. Вместе с тем оно позволяет весьма наглядно представить правовые формы реализации соответствующей правовой практики. В качестве таковых выступают: криминализация – в части установления новых объектов, подлежащих охране; дифференциация ответственности – в части акцентированной защиты традиционных ценностей; толкование закона – в части уточнения ценностного содержания объектов, уже поставленных под охрану.

Указанные направления уголовно-политической и уголовно-правовой деятельности сами по себе не являются новыми или неизвестными отечественной практи-

ке; они вполне стандартны и традиционны. Но в содержательном отношении они являются собой направления такого совершенствования правовой основы противодействия преступлениям и защиты интересов личности, общества и государства, которое состоит в значимой и необходимой перманентной адаптации права к внешним и внутренним вызовам, предполагающей оперативную реакцию на возникающие угрозы в отношении устойчивости системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей [2, с. 37–38].

Несложно заметить, что реализация задачи по ценностному обновлению объектов уголовно-правовой охраны сопряжена с расширением объемов правового регулирования. Это обстоятельство точно подметила С. Т. Адамянц: «Провозглашение традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве важнейшего приоритета государственной политики и их соответствующая охрана и защита не могут пройти бесследно с упованием на помощь лишь механизмов самоорганизации гражданского общества. Если традиционные духовно-нравственные ценности и российская государственность взаимообуславливают гармоничное сосуществование друг друга (духовно-нравственные ценности интегрируют российское общество, а государство, в свою очередь, защищает их от размывания, очернения и иного деструктивного влияния), то пределы правового регулирования естественным образом смещаются в сторону достаточно детальной регламентации и правового обеспечения того, что ранее находилось лишь в сфере правового воздействия, но никак не прямого правового регулирования» [3, с. 65].

Наращивание объемов нормативного материала – неоднозначная тенденция и явление в области права. Но в рассматриваемой нами сфере, предполагающей перевод достаточно абстрактных ценностных понятий на вполне конкретный язык уголовно-правовых норм, ее, пожалуй, не избежать. Необходимо предельно четко и ясно, с использованием правовых понятий и конструкций, показать, что именно, воплощая в себе традиционные ценности, может защищаться правом, и как именно эта защита может быть организована.

Своего рода «рецепт» или пошаговую инструкцию для выполнения такой задачи предложил А. Э. Жалинский. Указывая на целесообразность использования категории «правовое благо» для обозначения объекта преступления, он писал: «При признании правового блага объектом преступления будет возможно охарактеризовать его:

а) правовое положение, проявляющееся в характеристике как объекта права, т. е. раскрыть как правовое явление либо в статусе;

б) ценностную значимость для общества, т. е. раскрыть его как благо;

в) вещную, предметную, материальную природу, т. е. раскрыть его как реальность» [11, с. 245].

Единственное, от чего стоит предостеречь, так это от стремления дать исчерпывающие определения как са-

мих традиционных ценностей, так и воплощающих их объектов, на уровне нормативных правовых актов. Это заведомо неоптимальный путь. Гораздо важнее – организация постоянного правового дискурса по поводу ценностной интерпретации правовых благ и правового выражения ценностей. В этом отношении наиболее удачный вариант правовой ретрансляции ценностных категорий в право, на наш взгляд, заключается в их судебной интерпретации: Конституционным Судом РФ – при раскрытии конституционного содержания правовых норм и Верховным Судом РФ – в процессе разрешения конкретных правовых (в том числе и уголовно-правовых) споров. Не случайно Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «защита конституционных ценностей – благ, поименованных в тексте Основного Закона, а также выявленных при помощи конституционной интерпретации, – путем их балансировки вытекает из самой сути конституционного правосудия» [12]. В этой связи развитие методологии аксиологической и конституционной интерпретации нормативных правовых актов (особенно – уголовного закона как акта, предусматривающего наиболее суровые правоограничения для защиты наиболее значимых ценностей) видится наиболее актуальным и перспективным развитием правовой науки.

Таким образом, механизм перевода с абстрактно-го языка ценностей на конкретный язык правовых благ, равно как механизм оценки реальных интересов и отношений на предмет их соответствия ценностным идеалам, представляет собой сложную гносеологическую процедуру, которая должна воплощаться в организации и поддержании постоянного правового дискурса, прежде всего, на уровне судебной интерпретации содержания охраняемых правовых благ. Механизм же учета нравственных ценностей при выборе подлежащего уголовно-правовой охране объекта, определении его содержания и системных параметров реализуется в трех основных направлениях, каждому из которых соответствует строго определенная форма: а) выявление новых, ранее не защищаемых объектов в процессе криминализации общественно опасных деяний; б) уточнение и конкретизация содержания уже поставленных под охрану объектов в процессе дифференциации ответственности; в) содержательной интерпретации охраняемых объектов в контексте традиционных российских ценностей.

Список источников

1. Бережная Я. С. Традиционные семейные ценности как объект правового регулирования и механизм их сохранения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1 (79). С. 116–119.
2. Ежов Д. А. Традиционные ценности как объект правовой защиты // Современное право. 2024. № 4. С. 36–39.
3. Адамянц С. Т. Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения : вопросы теории и практики // Вестник Саратов-

ской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 61–68.

4. Анощенко С. В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38–42.
5. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М. : Академия МВД СССР, 1980. 248 с.
6. Устиленцев К. Традиционные российский духовно-нравственные ценности как объект правового исследования // Право и управление. XXI век. 2024. № 1 (70). С. 44–51.
7. Куковский А. А., Рослов П. Д. Национальные ценности как объект обеспечения безопасности (аксиологический анализ) // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 13–17.
8. Осветимская И. И. Права человека vs. традиционные ценности : причины конфликта // Правовая теология и государственно-конфессиональные отношения в современной России : сборник статей и докладов, Ростов-на-Дону, 19–20 мая 2021 года. М. : РГ-Пресс, 2022. С. 88–96.
9. Кошарная Г. Б., Кошарный В. П. Традиционные детерминанты национальных моделей предпринимательства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2009. № 2 (10). С. 170–176.
10. Искендерова Я. Ю. Культурно-цивилизационные особенности формирования и функционирования института частной собственности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 64–68.
11. Жалинский А. Э. Объект преступления // Избранные труды. В 4 т. Т. 2. Уголовное право / отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Изд. Дом Высш. Школы экономики, 2015. С. 238–252.
12. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности : к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 годов)». Одобreno решением Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf/>

References

1. Berezhnaya Ya. S. Traditional family values as an object of legal regulation and the mechanism for their preservation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 4-1 (79). P. 116–119.
2. Yezhov D. A. Traditional values as an object of legal protection // Modern law. 2024. № 4. P. 36–39.
3. Adamyants S. T. Spiritual and moral values of Russian society as an object of legal support : issues of theory and practice // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2023. № 1 (150). P. 61–68.

4. Anoshchenkova S. V. Cultural heritage as an object of criminal law protection and an object of crimes // Social and political sciences. 2013. № 3. P. 38–42.

5. Korzhansky N. I. Object and subject of criminal-legal protection. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980. 248 p.
6. Ustilencev K. Traditional Russian spiritual and moral values as an object of legal research // Law and Management. XXI century. 2024. № 1 (70). P. 44–51.
7. Kukovsky A. A., Roslov P. D. National values as an object of security (axiological analysis) // Legal state: theory and practice. 2015. № 4 (42). P. 13–17.
8. Osvetinskaya I. I. Human rights vs. traditional values : causes of the conflict // Legal theology and state-confessional relations in modern Russia : collection of articles and reports, Rostov-on-Don, May 19-20, 2021. M. : RG-Press, 2022. P. 88–96.
9. Kosharnaya G. B., Kosharny V. P. Traditional determinants of national models of entrepreneurship // News

of higher educational institutions. Volga region. 2009. № 2 (10). P. 170–176.

10. Iskenderova Ya. Yu. Cultural and civilizational features of the formation and functioning of the institution of private property in Russia // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. № 8. P. 64–68.
11. Zhalinsky A. E. Object of crime // Selected works. In 4 vols. Vol. 2. Criminal law / ed. O. L. Dubovik. M.: Publishing House of the Higher. School of Economics, 2015. P. 238–252.
12. Information of the Constitutional Court of the Russian Federation «Current constitutional and legal aspects of ensuring economic, political and social solidarity : for the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (based on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for 2020–2023)». Approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 14, 2023 // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf/>

Информация об авторе

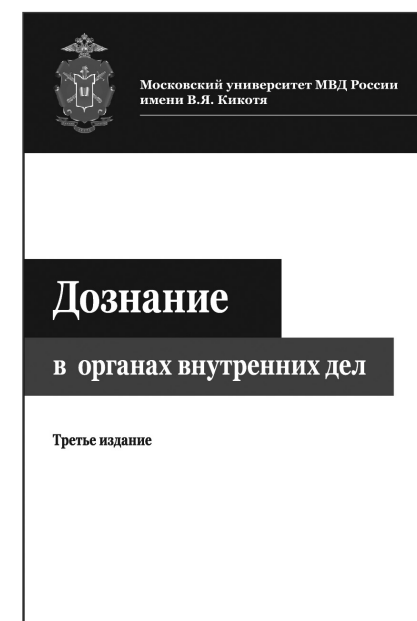
Ф. В. Чирков – доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии Адыгейского государственного университета, докторант кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Кубани.

Information about the author

F. V. Chirkov – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Construction and Political Science of the Adyghe State University, Doctoral Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of Kuban.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 07.02.2025.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья
 УДК 34.343
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-168-170>
 EDN: <https://elibrary.ru/ewufpe>
 NIION: 2015-0066-1/25-185
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-384

Особенность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Любовь Евгеньевна Чистова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
 tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Утверждается, что особенностью преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств является то, что все они между собой взаимосвязаны, взаимообусловлены и одно без другого совершаться не могут. Ключевым понятием преступной цепочки в этой сфере является звено, под которым понимается отдельное преступление, связанное с наркотическими средствами, которое отличается индивидуальностью.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, преступное звено

Для цитирования: Чистова Л. Е. Особенность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 168–170. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-168-170>. EDN: EWUFPE.

Original article

Features of the investigation of crimes related to the illegal trafficking of drugs

Lyubov E. Chistova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
 tchistova-lubov@yandex.ru

Abstract. It is established that the peculiarity of crimes related to the illegal trafficking of drugs is that they are all interconnected, interdependent and one cannot be committed without the other. The key concept of the criminal chain in this area is a link, which is understood as a separate crime related to drugs, which is distinguished by its individuality.

Keywords: illegal trafficking, drugs, criminal link

For citation: Chistova L. E. Features of the investigation of crimes related to the illegal trafficking of drugs. Bulletin of economic security. 2025;(1):168–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-168-170>. EDN: EWUFPE.

Незаконный оборот наркотических средств относится к преступлениям, представляющим значительную угрозу для здоровья населения. Это подчеркивает высокую общественную опасность данных деяний, которые не только дестабилизируют экономические и социальные основы, но и представляют риск для национальной безопасности.

Даже при регулярном потреблении малых доз наркотиков возможно серьезное ухудшение здоровья. Одной из особенностей таких преступлений является причинение вреда не только отдельным лицам, но и большому числу людей, что в конечном итоге угрожает генофонду страны.

Таким образом, одна из особенностей незаконных действий с наркотическими средствами, заключается в причинении вреда здоровью не только конкретного лица, но и значительному количеству лиц, составляющих на-

селение нашей страны, создавая тем самым угрозу для нормального функционирования генофонда нации.

Угроза заключается в том, что наркозависимые лица являются больными, имеющими физическую зависимость от таких средств, причем эта зависимость постоянно развивается, побуждая лицо увеличивать принимаемую ими дозу, и переходит к так называемым «тяжелым» наркотическим средствам. В связи с этим, согласно официальной статистике, именно наркозависимые лица страдают болезнями в области эндокринной, иммунной, репродуктивной системах, сердечнососудистой и психической деятельности. Около 80 % инфицированных ВИЧ – наркоманы, а от передозировки наркотиков ежегодно умирает около 80 тыс. человек [1].

Помимо этого, наркозависимые лица теряют способность к позитивной деятельности, нигде не работа-

ют, ничем не интересуются и не увлекаются, что способствует, во-первых, тому, что они лишают государство трудоспособных его членов, а во-вторых, в результате неизбежной деградации становятся общественно-опасными в связи с тем, что для приобретения необходимого наркотического средства требуются, подчас, немалые суммы денег, которыми они не располагают и им их приходится добывать преступным путем. В результате этого, увеличивается количество преступлений, в том числе, корыстно-насильственной направленности.

Для поддержания незаконного оборота наркотических веществ и, соответственно, получения больших прибылей, необходим их ввод на рынок.

Этапы такого ввода включают:

- производство;
- контрабанду;
- незаконное культивирование растений, содержащих наркотических средств и психотропных веществ;
- переработку таких средств и
- хищение наркотиков.

В последнее время наблюдается значительный рост распространения синтетических наркотиков, пользующихся популярностью среди молодежи. Данный факт влияет на их удельный вес в общем количестве наркопреступлений.

Но и наркотики, изготовленные из растительного сырья, по-прежнему в незаконном обороте составляют значительную часть.

Однако, следует заметить, что на наркорынке в последнее время пользуются спросом у потребителей так называемых «спайсы» в связи с их доступностью из-за не слишком большой стоимости.

В незаконный оборот наркотические средства попадают посредством совершения различных незаконных действий, однако их объединяет одна цель – насытить ими наркорынок как можно больше. А поэтому, как нам представляется, все названные незаконные действия по введению в незаконный оборот рассматриваемых средств следует объединить одним названием – стадией, которую следует рассматривать как фазу или этап в преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств.

После того, как наркотические средства были введены в незаконный оборот любой вышеперечисленной формой, они должны где-то находиться, или, иными словами, храниться до того, как они будут реализованы. Но в место хранения эти средства следует переместить.

Таким образом, между введением наркотических средств в незаконный оборот и их реализацией существует промежуточная стадия, а именно характеризующаяся перевозкой, пересылкой и хранением.

Однако некоторые авторы к промежуточной стадии относят только хранение [2].

Действительно, хранение наркотических средств, имеет важное значение в незаконном их обороте. Но без перевозки и пересылки такой оборот просто не возможен в связи с тем, что после того как эти средства в неза-

конный оборот введены, а тем более в больших количествах, они должны где-то храниться, поскольку реализовать в таком количестве их сразу нельзя. Но и хранить их необходимо в другом месте, а в это место наркотические средства следует переместить каким-то способом – либо перевезти, либо переслать по почте.

Перевозить наркотические средства преступники могут любыми видами транспорта: автомобильным, принадлежащим на праве личной собственности, железнодорожным, воздушным; общественным: наземным; подземным; морским.

Что касается пересылки наркотических средств, таким средством перемещения чаще всего пользуются преступники, осуществляющие незаконных оборот таких средств на организованной основе. Как правило, наркотики пересылаются либо по почте, либо иными транспортными компаниями, осуществляющие доставку любых грузов, по заказу их приобретателя в интернет-магазине.

Что касается хранения, их места выбираются преступниками в зависимости от размера таких средств, которыми они обладают. Поскольку одиночные преступники, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств, имеют в своем распоряжении незначительное их количество, хранение осуществляют в жилых домах, на дачных участках, в автомобилях.

Большими партиями рассматриваемых средств обычно располагают члены организованных преступных формирований, поэтому места их хранения могут быть следующими:

- гаражи;
- в съемные квартиры и оборудованные под офис;
- пустые дома в сельской местности.

Последней стадией незаконного оборота наркотических средств является их распространение. Именно эта стадия приносит огромные доходы от реализации таких средств и ради этой, заключительной стадии, осуществляются все остальные рассмотренные нами незаконные действия. Но, вместе с тем, эта стадия является наиболее опасной в общественном смысле, поскольку граждане страны, приобретая наркотические средства и их употребляя, причиняют вред, прежде всего, собственному здоровью и, как следствие, создают угрозу для здоровья будущего поколения.

Распространяются рассматриваемые средства путем:

- сбыта в виде продажи;
- организации и содержания притонов для их потребления;
- склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, исходя из анализа стадий незаконного оборота наркотических средств, можно назвать еще одну особенность таких преступлений, состоящей в том, что незаконные действия с этими средствами между собой тесно связаны, взаимообусловлены, и одно без другого совершаться не может в принципе. Так,

нельзя сбыть какое-либо наркотическое средство, не переместив его в это место. До сбыта оно должно где-то храниться, а чтобы что-то хранить, нужно изготовить. К тому же, совершение единичных незаконных действий с рассматриваемыми средствами, бессмысленно. Зачем, к примеру, рисковать, перемещая эти средства на территорию нашей страны контрабандным путем, особенно внутрисполостным способом, если они впоследствии не будут реализованы? Или просто так их где-то хранить, не используя их в качестве наживы?

Иными словами, действия конкретного лица или группы лиц с наркотическими средствами, следует рассматривать как незаконную деятельность в этой сфере.

Таким образом, чтобы довести свой преступных умысел до конца, а именно – получить огромную прибыль от реализации наркотических средств, деятельность преступников должна пройти через конкретные стадии. Стадию преступной деятельности мы понимаем, как совокупность взаимообусловленных, преступных действий с наркотическими средствами, ответственность за которые может быть предусмотрена разными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляемая преступниками как единолично, в группе, или на организованной основе и объединенными единой общей целью. Исходя из этого, каждая стадия может состоять из одного какого-либо преступления или ряда других преступлений в этой сфере, значительно отличающихся от иных незаконных действий с такими средствами как по своим намерениям, так и по объему и форме.

В виде схемы стадии незаконного оборота наркотических средств можно представить следующим образом: введение их в незаконный оборот → перевозка, пересылка, хранение → распространение.

Однако, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, следователями выявляются стадии преступной деятельности конкретного лица или лиц лишь по 46 % уголовных дел рассматриваемой категории.

На наш взгляд, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств могут считаться расследованными полно, объективно и всесторонне только в том случае, если будут выявлены все стадии незаконной деятельности как отдельного лица, осуществляющего такой оборот единолично, так и лиц, действующих на организованной основе; а также выявлены и привлечены

Информация об авторе

Л. Е. Чистова – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L. E. Chistova – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 07.02.2025.

к уголовной ответственности все участники такого оборота, вплоть до организаторов преступных сообществ.

В тех же случаях, когда выявляется и расследуется только какое-либо одно преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, не прослеживая его связи с другими незаконными деяниями в этой сфере, то будет происходить только лишь вырывание одного звена из общей цепи преступных действий, которое, как показывает практика, будет совершенно быстро заменено на другое такое же звено и весь преступных цикл продолжит функционировать по-прежнему.

На практике, несмотря на то, что в некоторых случаях, стадии преступной деятельности и выявляются, но они касаются только конкретного лица или группы. Например, виновный в незаконном обороте наркотических средств, привлекается за незаконные приобретение, хранение и перевозку, а иные обстоятельства, касающиеся этой деятельности, не только не выясняются, но и не предпринимаются никакие меры к выявлению его соучастников и иных обстоятельств.

В данных случаях сотрудники правоохранительных органов признают достаточными сведения задержанных относительно того, что приобретенные им наркотические средства он намерен употребить лично, а лица, у кого он их приобрел, не знает.

Таким образом, успешное расследование любого преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, зависит от выявления всех стадий их незаконного оборота и привлечения к уголовной ответственности всех лиц, причастных к нему.

Список источников

1. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/
2. Карпов Я. С. Незаконное хранение в информационной модели преступлений, связанной с незаконным оборотом контролируемых веществ // Наркоконтроль. 2014. № 3 (36). С. 30.

References

1. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/
2. Karpov Ya. S. Illegal storage in the information model of crimes related to illicit trafficking in controlled substances // Drug control. 2014. № 3 (36). P. 30.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-171-174>

EDN: <https://elibrary.ru/cqsdnb>

NION: 2015-0066-1/25-186

MOSURED: 77/27-011-2025-01-385

Об обеспечении экономической безопасности в Советской России и в Российской Федерации (историко-правовой аспект)

Людмила Валерьевна Шманева¹, Владимир Артурович Кайтмазов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

¹ shmaneva_luda@mail.ru

² Vk13289@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об обеспечении экономической безопасности в Советской России и в Российской Федерации высказано несколько суждений: термин «Советская Россия» является условным и охватывает период с 1917 г. по 1991 г.; Российская Федерация, как субъект международного права, существует с 25 декабря 1991 г.; в Советской России господствующими являлись социалистические общественные отношения, основывшиеся на доктрине приоритета интересов государства над интересами общества и личности; обеспечение экономической безопасности в Советской России осуществлялось с учетом доктрины приоритета интересов государства над интересами общества и личности; в Российской Федерации господствующими являются рыночные общественные отношения, основывающиеся на доктрине баланса интересов государства, общества и личности; обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации осуществляется с учетом доктрины баланса интересов государства, общества и личности.

Ключевые слова: Советская Россия, Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция (Основной Закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г., Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., правовое регулирование, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О безопасности» от 7 декабря 2010 г., подзаконный нормативный правовой акт, Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» № 208 от 13 мая 2017 г., безопасность, экономическая безопасность, правоохранительный орган, доктрина

Для цитирования: Шманева Л. В., Кайтмазов В. А. Об обеспечении экономической безопасности в Советской России и в Российской Федерации (историко-правовой аспект) // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 171–174. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-171-174>. EDN: CQSDBN.

Original article

On ensuring economic security in Soviet Russia and in the Russian Federation (historical and legal aspect)

Lyudmila V. Shmaneva¹, Vladimir A. Kaitmazov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Scientific Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia

¹ shmaneva_luda@mail.ru

² Vk13289@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the legal literature and legislation on ensuring economic security in Soviet Russia and in the Russian Federation, several judgments are made in the article: the term «Soviet Russia» is conditional and covers the period from 1917 to 1991; the Russian Federation, as a subject of international law, has existed since December 25, 1991; in Soviet Russia, socialist social relations were dominant, based on the doctrine of the priority of the interests of the state over the interests of society and the individual; ensuring economic security in Soviet Russia was carried out taking into account the doctrine of the priority of the interests of the state over the interests of society and the individual; in the Russian Federation,

© Шманева Л. В., Кайтмазов В. А., 2025

market-based social relations are dominant, based on the doctrine of the balance of interests of the state, society and the individual; ensuring economic security in the Russian Federation is carried out taking into account the doctrine of balancing the interests of the state, society and the individual.

Keywords: Soviet Russia, Russian Federation, legislation, normative legal act, system of normative legal acts, Constitution (Basic Law) of the RSFSR of April 12, 1978, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, legal regulation, federal law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Security» of December 7, 2010, subordinate normative legal Act, Decree of the President of the Russian Federation «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» № 208 of May 13, 2017, security, economic security, law enforcement agency, doctrine

For citation: Shmaneva L. V., Kaitmazov V. A. On ensuring economic security in Soviet Russia and in the Russian Federation (historical and legal aspect). Bulletin of economic security. 2025;(1):171–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-171-174>. EDN: CQSDBN.

Актуальность изучения обеспечения экономической безопасности в Советской России и Российской Федерации обусловлена значительными различиями в социально-экономических моделях, характерных для указанных исторических периодов, и их влиянием на правовое регулирование данной сферы. В Советской России, функционировавшей в условиях социалистической модели, экономическая безопасность основывалась на приоритете государственных интересов над интересами общества и личности. В то же время в Российской Федерации, развивающейся в рамках рыночных отношений, приоритет был смещен в сторону баланса интересов государства, общества и личности. Эти различия создают уникальную возможность для сравнительного анализа, направленного на выявление закономерностей, особенностей и проблем обеспечения экономической безопасности в различных социально-экономических системах.

Существующие противоречия в данной области проявляются, во-первых, в изменении подходов к правовому регулированию: от централизованной плановой модели Советского периода к современным рыночным механизмам, предполагающим децентрализованное управление и индивидуализацию ответственности. Во-вторых, противоречие связано с адаптацией законодательства и стратегий экономической безопасности к новым условиям глобализации и экономической интеграции. Наконец, существует напряжение между необходимостью обеспечения государственной безопасности и сохранением прав и свобод личности, что особенно актуально для современных правовых систем.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности интегративного подхода, позволяющего учитывать исторический опыт и современные вызовы в обеспечении экономической безопасности. Несмотря на наличие научных трудов, посвященных различным аспектам темы, все еще отсутствует целостное видение эволюции правового регулирования экономической безопасности как связующего звена между социалистической и рыночной системами.

Степень научной разработанности темы может быть охарактеризована следующим образом: в работах Т. А. Нагорной акцент сделан на анализе роли законо-

дательства периода НЭПа в восстановлении промышленности и торговли; В. Е. Егоров изучил нормативное регулирование туристической деятельности в советский период; Д. Г. Бачурин исследовал эволюцию налогообложения, включая переход к налогу на добавленную стоимость; А. Б. Семенко раскрыл проблемы перестройки экономики; С. Н. Ревина уделила внимание особенностям рыночных правоотношений и их правовому регулированию. Однако комплексного подхода к сравнительному изучению доктрин обеспечения экономической безопасности в Советской России и Российской Федерации, а также их влияния на современное правовое регулирование, пока не представлено.

Анализ историко-правовых аспектов экономической безопасности, с учетом как советского опыта, так и современных реалий, остается актуальным и перспективным направлением научного исследования, способствующим выработке более эффективных стратегий правового регулирования в данной области.

Предметом данной статьи является обеспечение экономической безопасности в Советской России и в Российской Федерации, причем в историко-правовом аспекте.

Первоначально о состоянии теории.

Т. А. Нагорная обосновала следующее суждение: «Советское государство, функционируя в области промышленности и торговли в период новой экономической политики, достигает поставленных задач и целей. В первые годы НЭПа усилия государства были направлены на восстановление разоренного Гражданской войной и голодом народного хозяйства, которое невозможно без восстановления промышленности и торговли. Отказ от политики военного коммунизма и переход к НЭПу позволил осуществить эти задачи. 1921–1925 гг. характеризуются бурным развитием внутреннего рынка, что было обеспечено свободой оборота товаров, переводом основной массы предприятий на хозяйственный расчет и сдачи их в аренду, частичной их денационализацией. Законодательство этого периода в общем направлено на поддержание и защиту свободного рынка, права собственности, в том числе и на промышленные предприятия, на поддержание свободной экономической деятельности любого хозяйствующего субъекта. Таким образом, Советскому государству в рекордно

малые сроки удалось возродить советскую промышленность, которая могла уже к 1925 г. обеспечить необходимые потребности города и деревни. В сфере торговли был восстановлен общегосударственный товарооборот, налажен рынок, организованы товарные биржи, вновь заработали ярмарки. Однако последующие годы НЭПа характеризуются усилением административно-командной системы. Советское государство вводит плановость в деятельность трестов и нетрестированных промышленных предприятий, проводя в жизнь индустриализацию» [3].

В. Е. Егоровым «предпринята попытка показать развитие права и реформы правового регулирования туризма в России в советский период» («Следовательно, основным правовым актом, регулирующим деятельность туристских организаций (предприятий и обществ), являлось постановление, которое, как известно, было полноправным источником права и нормативным правовым актом советского периода, состоящим из отдельных норм права. Источники права в советский период – это формы выражения государственной воли, при которых содержащиеся в них правила приобретают значение норм права») [2].

Д. Г. Бачуриным «прослеживается эволюция правового регулирования методологии налогообложения добавленной стоимости в Советской России и СССР при взимании налога с оборота и промыслового налога, делается анализ изменений круга норм, определяющих методологические особенности обложения данными налогами» («Суммируя характеристики правового регулирования методологии налогообложения добавленной стоимости на основе промыслового налога и налога с оборота, можно резюмировать, что накопленная в советский период методологическая проблематика в полной мере вновь проявляется в период формирования института НДС в 1992–2000 гг. как в положительном, так и в негативном отношении») [1].

А. Б. Семенко рассмотрены «реформы в экономической сфере Советского государства в годы перестройки» («К концу формального существования СССР (декабрь 1991 г.) советская экономика уже де-факто перестала быть социалистической плановой экономикой. К тому времени КПСС как правящая партия потеряла управление общественно-экономической ситуацией в разрушенном СССР, разработанные ею планы перестройки были забыты. Вхождение в цивилизованные рыночные отношения уже за пределами рассматриваемого нами периода перестройки происходило с большими противоречиями, во многом стихийно, и это повлекло большие негативные последствия, которые ощущаются до сих пор. Как представляется, КПСС слишком запоздала с перестройкой, и подтолкнуть ее было некому, что, свою очередь, подтверждает проверенную веками истину о том, что в обществе с политической и экономической монополией не может быть обеспечено долгосрочное эффективное экономическое развитие») [5].

С. Н. Ревина обосновала следующий вывод: «Таким образом, рыночные правоотношения являются неоднородными как по субъектам, так и по содержанию. К их отличительным признакам можно отнести следующие: а) объектом этих правоотношений являются рыночные отношения как в широком, так и в узком смысле слова; б) права и обязанности субъектов рыночных отношений определяются тремя путями: либо на основе договора, либо на основе актов государственных органов и органов местного самоуправления, либо вытекают из полномочий (это касается государственных органов), закрепленных в законах, постановлениях, уставах, положениях и т. д.; в) рыночные отношения могут возникать как между равными сторонами, так и между субъектами, находящимися в неравном правовом статусе (например, отношения субъектов предпринимательства с антимонопольными, налоговыми, финансовыми органами, какими-либо другими контролирующими органами), с вышестоящими органами (например, с министерством и т. д.)» [4].

Проведенный анализ историко-правовых аспектов обеспечения экономической безопасности в Советской России и Российской Федерации позволяет выделить ключевые особенности и закономерности, обусловленные сменой социально-экономических систем. Выявлены различия в доминирующих доктринах: социалистическая модель в Советской России базировалась на приоритете государственных интересов, тогда как современная рыночная система Российской Федерации направлена на баланс интересов государства, общества и личности. Данный сдвиг отражает глубинные трансформации в подходах к экономической безопасности и ее правовому регулированию.

Аналогичные точки зрения ученых, таких как Т. А. Нагорная и С. Н. Ревина, акцентируют внимание на внутренней динамике правового регулирования экономических отношений, обусловленной сменой приоритетов государственной политики. Исследования подчеркивают важность экономических реформ, проводившихся в рамках новой экономической политики, и их вклад в восстановление народного хозяйства. С. Н. Ревина, в свою очередь, выделяет особенности правового оформления рыночных отношений, указывая на неоднородность их субъектов и сложность нормативного обеспечения.

Анализ нормативных основ, проведенный Д. Г. Бачуриным и В. Е. Егоровым, демонстрирует эволюцию правового регулирования от социалистического налогообложения и государственной монополии до современных механизмов, ориентированных на рыночные потребности. Егоров указывает на значимость советских нормативных актов, регулирующих экономическую деятельность, что подчеркивает преемственность и специфику правового опыта. Бачурин, в свою очередь, показывает сложность перехода к новым налоговым моделям, акцентируя внимание на их исторических истоках.

Исследования А. Б. Семенко о перестроечных реформах выявляют противоречивость экономических преобразований в поздний советский период, ставших предпосылкой для формирования современной рыночной модели. Данные иллюстрируют роль правовых изменений в создании базы для экономической безопасности нового типа.

Таким образом, научная значимость темы подтверждается широким спектром выявленных вопросов и перспектив для дальнейшего изучения. Анализ доктринальных основ, отражающих переход от приоритета государственных интересов к балансу интересов, позволяет не только глубже понять исторический контекст, но и выявить практические рекомендации для совершенствования правового регулирования экономической безопасности в современных условиях.

Во-первых, термин «Советская Россия» является условным и охватывает период с 1917 г. по 1991 г.

Во-вторых, Российская Федерация, как субъект международного права, существует с 25 декабря 1991 г.

В-третьих, в Советской России господствующими являлись социалистические общественные отношения, основывшиеся на доктрине приоритета интересов государства над интересами общества и личности.

В-четвертых, обеспечение экономической безопасности в Советской России осуществлялось с учетом доктрины приоритета интересов государства над интересами общества и личности.

В-пятых, в Российской Федерации господствующими являются рыночные общественные отношения, основывающиеся на доктрине баланса интересов государства, общества и личности.

В-шестых, обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации осуществляется с учетом доктрины баланса интересов государства, общества и личности.

Информация об авторах

Л. В. Шманева – заместитель начальника по заочному обучению Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент;

В. А. Кайтмазов – соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки.

Information about the authors

L. V. Shmaneva – Deputy Head of Correspondence Studies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

V. A. Kaitmazov – Applicant of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Researcher of the Scientific Research Institute of Education and Science.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Список источников

1. Бачурин Д. Г. Эволюция правового регулирования методологии налогообложения добавленной стоимости в Советской России и СССР // Законодательство и экономика. 2015. № 12.
2. Егоров В. Е. Развитие права и реформы правового регулирования туризма в советский период (1917–1936 гг.) // Туризм: право и экономика. 2015. № 4.
3. Нагорная Т. А. Деятельность Советского государства в области промышленности и торговли в период новой экономической политики // История государства и права. 2007. № 16.
4. Ревина С. Н. Об особенностях исследования взаимосвязи права и экономики в советский и современный периоды // Право и политика. 2007. № 9.
5. Семенко А. Б. Преобразования советской экономики в период перестройки: причины, содержание и законодательное закрепление // Общество и право. 2011. № 4.

References

1. Bachurin D. G. Evolution of legal regulation of the methodology of value added taxation in Soviet Russia and the USSR // Legislation and Economics. 2015. № 12.
2. Egorov V. E. Development of law and reforms of legal regulation of tourism in the Soviet period (1917–1936) // Tourism: law and economics. 2015. № 4.
3. Nagornaya T. A. The activity of the Soviet state in the field of industry and trade during the period of the new economic policy // The history of state and law. 2007. № 16.
4. Revina S. N. On the peculiarities of the study of the relationship between law and economics in the Soviet and modern periods // Law and Politics. 2007. № 9.
5. Semenko A. B. Transformations of the Soviet economy during the period of perestroika: causes, content and legislative consolidation // Society and law. 2011. № 4.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-175-178>

EDN: <https://elibrary.ru/dcartn>

НИОН: 2015-0066-1/25-187

MOSURED: 77/27-011-2025-01-386

Современное понимание местного самоуправления в Российской Федерации

Айгуль Фаргатовна Барикаева

Международный научно-исследовательский центр судебной экспертизы и исследований, Москва, Россия

Аннотация. Представлен всесторонний анализ текущего состояния и развития местного самоуправления в Российской Федерации. Рассматриваются основные аспекты и выводы, с акцентом на ключевые элементы, формирующие современную концепцию местного самоуправления в стране.

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская Федерация, народовластие

Для цитирования: Барикаева А. Ф. Современное понимание местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 175–178. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-175-178>. EDN: DCARTN.

Original article

Modern understanding of local self-government in the Russian Federation

Aigul F. Barikaeva

International Scientific Research Center for Forensic Expertise and Research, Moscow, Russia

Abstract. A comprehensive analysis of the current state and development of local self-government in the Russian Federation is presented. The main aspects and conclusions are considered, with an emphasis on the key elements forming the modern concept of local self-government in the country.

Keywords: local government, Russian Federation, democracy

For citation: Barikaeva A. F. Modern understanding of local self-government in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2025;(1):175–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-175-178>. EDN: DCARTN.

Местное самоуправление – власть, которая ближе всех к жителям, настоящий соратник гражданам и движущая сила в развитии конкретных территорий.
А. Шапошников

Современная научная концепция (от лат. conceptio «система понимания») местного самоуправления представляет собой систему научно-обоснованных взглядов, идей, трактовок, теорий относительно правовой природы, функций, системы местного самоуправления, специфики и перспективы развития местного самоуправления в условиях российской государственности. И задачей науки является выработка предложений и рекомендаций для совершенствования правовой базы развития местного самоуправления [1].

Современное понимание местного самоуправления в Российской Федерации представляет собой слож-

ный комплекс правовых, экономических и социальных аспектов. Глубокая трансформация, происходившая в последние десятилетия, привела к изменению места и роли местного самоуправления в системе публичной власти. Во многих регионах страны происходит активный процесс адаптации механизмов управления к новым экономическим реалиям, что необходимо для эффективного удовлетворения нужд местного населения.

С момента принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации [2] местное самоуправление в стране прошло через значительный процесс эволюции. Оно развивалось под влиянием постоянно изменяющихся законодательных нормативов и динамики общественно-политических перемен. В нынешней России на местное самоуправление взгляды сосредоточены на интегрированном подходе, принимающем во внимание правовые, экономические и социальные параметры их работы.

© Барикаева А. Ф., 2025

Н. С. Бондарь [3] отмечает, что сущность местного самоуправления обуславливает его трех аспектное конституционное значение:

- 1) оно является важнейшим институтом гражданского общества в Российской Федерации и в этом качестве – одной из основ конституционного строя;
- 2) это форма (сегмент) народовластия, неотъемлемая органическая часть политической системы;
- 3) местное самоуправление можно признать институтом правового положения личности.

Этим обусловлены богатство нормативно-правового содержания и сложный, многоструктурный характер институтов местного самоуправления в их конституционном и текущем законодательном оформлении. Законодательная база местного самоуправления в России включает в себя как федеральные законы, так и региональные нормативные акты. Основным законом, регулирующим принципы организации и функционирования местного самоуправления, является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4]. Он определяет компетенцию, структуру и полномочия органов местного самоуправления, а также порядок их формирования.

В настоящее время понятие местного самоуправления можно раскрыть в следующих аспектах. Местное самоуправление связано с правом граждан, местного сообщества на самостоятельное заведывание местными делами. В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.

С этим пониманием местного самоуправления тесно связано и другое. Местное самоуправление – это деятельность граждан по самостоятельному разрешению вопросов местного значения. В ч. 1 ст. 2 действовавшего ранее Федерального закона № 154-ФЗ определялось, что местное самоуправление в Российской Федерации – признаваемая и гарантируемая Конституцией РФ самостоятельная и взятая под свою ответственность деятельность населения по решению, непосредственно или через органы местного самоуправления, вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций.

В этом решении было сформулировано два новых подхода к пониманию местного самоуправления – как основы конституционного строя и как формы народовластия. Позиции Конституционного Суда РФ были полностью учтены при разработке и принятии Федерального закона № 131-ФЗ.

Местное самоуправление представляет собой форму народовластия, что означает способ реализации народом своей власти. Вторая часть ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ указывает, что местное самоуправление в России является способом, с помощью которого народ осуществляет свою власть. Это позволяет жителям самостоятельно или через органы местного самоуправления решать вопросы местного значения в рам-

ках, установленных Конституцией РФ и действующим законодательством, принимая на себя ответственность и учитывая интересы населения, а также исторические и иные местные традиции.

Местное самоуправление является ключевым элементом конституционного порядка и базовым принципом построения власти, который вместе с разделением властей (по горизонтали) обуславливает вертикальное разделение единой публичной власти. Следовательно, местное самоуправление представляет собой неотъемлемую реальность, не зависящую от желания граждан или властных структур, оставаясь таковой до тех пор, пока действует Конституция РФ.

Таким образом, в Российской Федерации сосуществуют две равные формы публичной власти: государственная и местная (муниципальная). Каждая из них имеет свои отличительные черты.

Так, органы государственной власти занимаются вопросами, имеющими государственное значение, в то время как органы местного самоуправления концентрируются на решении задач, важных для местных сообществ. Местное самоуправление представляет собой вид социального управления, который функционирует наряду с государственным управлением. Особенность самоуправления заключается в том, что субъекты и объекты управления здесь совпадают. Означает это, что одни и те же лица являются и управляющими, и управляемыми. Это проявляется в таких характеристиках самоуправления, как самоорганизация, самодеятельность, саморегулирование и самоконтроль.

Обратим внимание, что в последние годы на различных политических и экспертных форумах часто подчеркивают, что органы местного самоуправления являются ближайшим уровнем власти к гражданам. Все решения, принимаемые на государственном уровне, воплощаются в жизнь именно в рамках местного самоуправления непосредственно по месту жительства людей. Муниципальные органы дают возможность гражданам участвовать в принятии решений, что не только лучше удовлетворяет нужды местных жителей, но и укрепляет доверие к власти в целом. Именно местные власти часто первыми сталкиваются с проблемами общества, такими как недостаток инфраструктуры или трудности в здравоохранении и образовании, предоставляя возможность оперативного реагирования.

Эффективное функционирование местного самоуправления содействует социально-экономическому росту поселений. Локальные инициативы и программы способствуют использованию местных ресурсов и укреплению экономических связей в пределах региона. Муниципальные органы играют важную роль в привлечении инвестиций и поддержке малого и среднего предпринимательства, а также в реализации проектов, улучшающих городскую среду, таких как строительство спортивных объектов и модернизация транспортной сети и общественных пространств. Однако на наш взгляд для успешной работы местного самоуправления

необходима четкая и стабильная законодательная база, гарантирующая автономию и финансовую независимость муниципалитетов. Так как с ограниченными ресурсами и полномочиями местные власти не могут полноценно откликаться на нужды общества. Важно, чтобы и государство, и крупные компании рассматривали муниципалитеты как полноправных партнеров, способных эффективно реализовывать стратегии развития с учетом местных особенностей.

Кроме того, необходимо усиление взаимодействия между различными уровнями власти для достижения комплексного и устойчивого развития территорий. По нашему мнению, это подчеркивает важность как вертикальной интеграции, так и горизонтального сотрудничества для улучшения городской жизни. Вертикальная интеграция обеспечивает поддержку и принятие решений на более высоком уровне, в то время как горизонтальное сотрудничество между муниципалитетами позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками. Это подчеркивает важность как вертикальной интеграции, так и горизонтального сотрудничества для улучшения городской жизни. Вертикальная интеграция обеспечивает поддержку и принятие решений на более высоком уровне, в то время как горизонтальное сотрудничество между муниципалитетами позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками. Это создает условия для эффективного решения общих городских проблем, таких как экология и транспорт и способствует созданию комфортной городской среды. В результате такие подходы могут значительно улучшить качество жизни граждан.

Обратим внимание, что на сегодняшний день местное самоуправление в России воспринимается не только как форма власти, но и как значимая часть гражданского общества, содействующая укреплению демократии. Государственная политика децентрализации, т. е. процесса перераспределения полномочий значительно расширила возможности муниципалитетов в принятии решений и реализации комплексных программ на местном уровне [5].

Следует подчеркнуть, что внедрение элементов электронного управления также улучшило эффективность административных процессов, повысив прозрачность и доступность муниципальных услуг. Например, конкретные цифры или факты, показывают, как изменились показатели эффективности, прозрачности и доступности муниципальных услуг после внедрения электронного управления.

Политика децентрализации, проводимая государством, существенно увеличила возможности муниципальных органов в принятии решений и выполнении комплексных программ на местной территории. Одним из важных факторов модернизации местного самоуправления в России стало улучшение финансовой стабильности муниципалитетов. Укрепление налогового потенциала и внедрение механизмов межбюджетного регулирования предоставили местным властям больше

автономии в управлении ресурсами. А это способствовало эффективной реализации социально-экономических программ, которые удовлетворяют нужды жителей определенных регионов. Наличие устойчивой финансовой базы будет содействовать привлечению инвестиций и стимуляции предпринимательства. Это сыграло значительную роль в повышении уровня жизни населения. Стоит отметить, что значительным шагом в развитии местного самоуправления стало активное вовлечение граждан в процесс принятия решений. Что это означает? Что посредством различных форм общественных обсуждений, опросов и инициативных групп гражданам предоставляется возможность активно участвовать в обсуждении и планировании проектов, которые влияют на их повседневную жизнь. Например, с 2014 г. существует проект «Активный гражданин», который постоянно дополняется новыми функциями и возможностями. Это официальное приложение, где публикуются обращения граждан и опросы муниципальных образований на различные темы: образование, транспорт, благоустройства, экологическая обстановка и т. д. До появления платформы «Активный гражданин» граждане связывались с властью двумя способами – приходили на личный прием или отправляли письмо через приемную. Письма через приемную, проходили долгий путь через руководителя к исполнителю. Затем отчет об исполнении проходил тот же путь, только в обратную сторону. Срок исполнения составлял 30 дней. Чтобы граждане получали ответ быстрее, команда проекта и органы местного самоуправления определили исполнителей по каждой проблемной теме. Сообщения, отправленные через «Активный гражданин» минуя руководителей и начальников ведомств и сразу направляются тем, кто может решить проблему. Это ускорило работу. Теперь граждане получают ответ на свой вопрос в течение 10 дней. «Активный гражданин» сделал систему общения с властью прозрачной: пользователь видит, что его проблемой действительно занимаются и может отслеживать, как идет работа. Чтобы отправить сообщение о проблеме или принять участие в голосовании, гражданам необходимо зарегистрироваться на платформе и оставить персональные данные.

Другой пример, это ПОС (платформа обратной связи) включает в себя четыре основных компонента: прием и обработка сообщений/обращений граждан; проведение опросов/голосований, общественных обсуждений/публичных слушаний по инициативам органов власти и местного самоуправления; инциденты в социальных сетях, подразумевающие поиск проблемных сообщений и реагирование на них органами власти; а также госпублики, которые предполагают централизованное управление аккаунтами в соцсетях и мессенджерах с возможностью модерации и построения контент-плана. Основная цель платформы — быстрое решение актуальных проблем граждан. Она позволит получать объективную информацию об актуальных проблемах, волнующих граждан, и принимать необходимые меры

для их решения. В целом ПОС обеспечивает единый стандарт подачи обращений граждан в органы власти и организации. Платформа обратной связи создана в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика».

В завершении нашего исследования подчеркнем, что современное местное управление является формой организации власти на уровне территорий, основная цель которой заключается в удовлетворении бытовых и социально-экономических нужд местного населения. Это предполагает независимость в ходе принятия решений, что обеспечивает наибольшую эффективность в решении местных вопросов, принимая во внимание специфику и интересы отдельного региона. Работники органов местного самоуправления обладают значительными полномочиями и выполняют важные задачи, направленные на решение актуальных проблем граждан, реализацию районных программ развития и обеспечение их социально-экономического процветания. Доверие к власти во многом зависит от местных органов, к которым местные жители обращаются ежедневно с наиболее актуальными и насущными вопросами. Это власть наиболее близкая к населению. Поэтому от представителей местного самоуправления постоянно требуется активность, инициативность, небезразличие, чуткость к нуждам граждан и реальное участие в их решении.

Список источников

1. Иванова М. А. Местное самоуправление: современная концепция развития : монография. Оренбург, 2019. С. 4.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2024).

Информация об авторе

А. Ф. Барикаева – научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра судебной экспертизы и исследований, кандидат экономических наук.

Information about the author

A. F. Barikaeva – Researcher of the International Scientific Research Center for Forensic Expertise and Research, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.

3. Муниципальное право Российской Федерации : учебник / под ред. Н. С. Бондаря. М., 2003. С. 145.

4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2024).

5. Шугрина Е. С. Основы местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего : учебное пособие / Е. С. Шугрина; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. Калининград : Полиграфыч, 2023.

References

1. Ivanova M. A. Local self-government: a modern concept of development : monograph. Orenburg, 2019. P. 4.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // LRS «ConsultantPlus» (accessed: 29.09.2024).
3. Municipal law of the Russian Federation : textbook / ed. by N. S. Bondar. M., 2003. P. 145.
4. Federal Law № 131-FZ of October 6, 2003 (ed. 08.08.2024) «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» (with amendments. and an additional introduction. effective from 01.09.2024) // LRS «ConsultantPlus» (accessed: 12.10.2024).
5. Shugrina E. S. Fundamentals of local self-government. The handbook of a deputy and a municipal employee : textbook / E. S. Shugrina; Russian Academy of Sciences. household and state service under the President of Russia. Federation, Higher School of State Administration Kaliningrad : Polygraphy, 2023.

Научная статья
УДК 658.512
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-179-184>
EDN: <https://elibrary.ru/dpjbfe>
NION: 2015-0066-1/25-188
MOSURED: 77/27-011-2025-01-387

Анализ методических подходов к оценке операционной эффективности предприятия

Дмитрий Константинович Бахарев
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,
dred1951@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования понятийно-категориального аппарата, вызванной сменой качественных характеристик экономического окружения бизнес-процессов, средств производства и компетенций персонала. Раскрыто содержание понятия «эффективность» как экономической категории. Сформулировано понятие «операционная эффективность», отвечающее современным условиям и внешним вызовам. Соотнесены между собой эффективность и затраты. Разработана обобщенная классификация эффективности по формам ее проявления.

Ключевые слова: эффективность, операционная эффективность, классификация операционной эффективности, ценность для клиента

Для цитирования: Бахарев Д. К. Анализ методических подходов к оценке операционной эффективности предприятия // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 179–184. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-179-184>. EDN: DPJBFE.

Original article

Analysis of methodological approaches to assessing the operational efficiency of an enterprise

Dmitry K. Bakharev
Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, dred1951@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the need to form a conceptual and categorical apparatus caused by a change in the qualitative characteristics of the economic environment of business processes, means of production and personnel competencies. The content of the concept of «efficiency» as an economic category is revealed. The concept of «operational efficiency» is formulated, which meets modern conditions and external challenges, efficiency and costs are correlated. A generalized classification of effectiveness according to the forms of its manifestation has been developed.

Keywords: efficiency, operational efficiency, classification of operational efficiency, value for the client

For citation: Bakharev D. K. Analysis of methodological approaches to assessing the operational efficiency of an enterprise. Bulletin of economic security. 2025;(1):179–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-179-184>. EDN: DPJBFE.

Разработка комплекса мероприятий по повышению операционной эффективности предприятия невозможна без результатов оценки достигнутого уровня. Именно оценка должна способствовать пониманию и формированию знаний о возможных направлениях совершенствования тех или иных бизнес-процессов, которые реализуются на предприятии, независимо от того, основные это процессы, вспомогательные, обслуживающие или управленческие. С учетом того, что на сегодняшний день в научной литературе представлены различные точки зрения на сущность понятия «операционная эф-

фективность», для оценки ее уровня применяются разнообразные методические подходы, методы и инструменты расчета. Рассмотрим их для принятия решения о выборе методического подхода оценки в рамках данного исследования.

В большинстве изученных нами работ оценка операционной эффективности осуществляется путем сопоставления прибыли, полученной в результате хозяйственной деятельности предприятия, с понесенными предприятием затратами и вложениями капитала. Такая точка зрения предполагает расчет показателей рента-

© Бахарев Д. К., 2025

бельности: рентабельности основной деятельности, рентабельности производства, рентабельности продаж, рентабельности активов, рентабельности собственного капитала и т. п. В этом случае используется стандартная формула расчета, где в числителе берут прибыль предприятия (операционную, валовую, чистую), а в знаменателе – себестоимость реализованной продукции, стоимость активов, выручка от реализации, сумма вложенного капитала и другие показатели. Подобный подход представлен, например, в работе И. Л. Корниловой и А. А. Воронова [4]. Главным преимуществом такого подхода следует считать простоту расчетов и формирования выводов (эффективность повысилась, эффективность снизилась, эффективность не изменилась, эффективность выше/ниже среднего показателя по отрасли и т. п.), а также отсутствие необходимости сбора данных для проведения расчетов, так как вся информация содержится в бухгалтерской отчетности предприятия, находящейся в открытом доступе. В то же время применение данного подхода для определения факторов, повлиявших на конечные результаты операционной деятельности, нецелесообразно, так как в этом случае полученная оценка неинформативна, нет возможности определить «узкие места» в организации деятельности предприятия, нет понимания, по каким направлениям следует проводить политику совершенствования. Следовательно, помимо рентабельности необходимо оценивать и анализировать другие показатели.

В зарубежной практике [например, 11] для измерения и оценки операционной эффективности используются следующие общие показатели:

– время цикла – показатель, позволяющий оценить необходимое для завершения конкретного процесса время. Сокращение времени цикла может свидетельствовать о повышении операционной эффективности;

– уровень загрузки производственных мощностей – оценивает потенциал увеличения объемов выпуска продукции с учетом имеющегося у предприятия оборудования и уровня его загруженности на текущий момент времени. В то же время планы по загрузке мощностей должны коррелировать с имеющимися кадровыми и другими ресурсами;

– экономическая эффективность – оценивается соотношением получаемого результата к затраченным на его получение ресурсам. По сути это показатель рентабельности;

– общая эффективность оборудования – показатель, который оценивает производительность конкретного оборудования. В некоторых случаях общая эффективность может рассматриваться как интегральный показатель, объединяющий в себе «доступность, производительность и качество продукции в единый показатель» [10];

– производительность труда персонала – показатель, оценивающий вклад каждого работника предприятия в конечный результат, выражаемый в виде дохода предприятия;

– оборачиваемость запасов – показатель, оценивающий эффективность сбытовой деятельности предприятия. При этом можно констатировать, что высокий уровень оборачиваемости запасов свидетельствует о востребованности продукции предприятия на рынке, а это может быть прямым следствием правильного выстраивания всех бизнес-процессов на предприятии, в том числе основных (производственных).

А. Полякова рассматривает измерение и оценку операционной эффективности с точки зрения ресурсного подхода. Она утверждает, что «операционная эффективность – это показатель отражающий, насколько хорошо компания использует свои ресурсы для предоставления своих услуг и продуктов. Чем меньше ресурсов, таких как рабочее время, деньги и запасы, «тратится впустую» при производстве товаров и услуг, тем эффективнее бизнес-операции» [6]. Автор предлагает измерить операционную эффективность сравнением соотношения затрат и результатов процессов предприятия. При этом оценка различных показателей эффективности должна осуществляться с точки зрения ввода и вывода ресурсов. В качестве входов выделены: «операционные расходы – текущие расходы на управление бизнесом, системой или продуктом; капитальные затраты – деньги, которые компания тратит на покупку, техническое обслуживание или улучшение своих основных средств, таких как здания, транспортные средства, оборудование или земля; используемые человеческие ресурсы – численность персонала, включая партнеров, отработанное время» [6]. К выходам отнесены: «доход, качество продукта или услуги, рост бизнеса, удовлетворенность клиентов, формирование политики ценообразования» [6].

Автор предлагает методический подход, где рассматриваются различные показатели (в основном количественные), отражающие входы и выходы, но при этом приводит «стандартную» формулу расчета операционной эффективности организации находится отношением суммы операционных расходов (коммерческие и административные расходы, заработная плата, канцелярские товары, обслуживание систем и машин и т. п.) и себестоимости реализованной продукции (прямые затраты на оплату труда, прямые материальные затраты, расходы на содержание и ремонт оборудования, аренду производственных помещений и заработную плату производственного персонала) к чистому объему продаж (валовый объем продаж за минусом возвратов, надбавок и скидок). Каким образом данная формула позволяет проанализировать показатели входов и выходов автором не рассмотрено.

С. И. Нестерова и Н. А. Бондаренко предлагают универсальную, на их взгляд, методику оценки эффективности операционной деятельности коммерческой организации [5]. Универсальность применения разработанной авторами методики объясняется доступностью необходимой для расчетов информации. Исследователи для проведения оценки используют минимальное

количество данных, источники получения которых находятся в открытом доступе – финансовая и бухгалтерская отчетность предприятия. Методика, разработанная С. И. Нестеровой и Н. А. Бондаренко, включает в себя следующие этапы:

«1) анализ динамики выручки от реализации и операционных затрат. Целью анализа является определение факта превышения темпов роста выручки над темпами роста операционных затрат предприятия. Обнаружение такого факта будет свидетельствовать о росте операционной эффективности предприятия;

2) оценка результативности деятельности предприятия по разным направлениям (видам деятельности). В данном случае оценке и анализу подлежат доли, которые занимают выручка от реализации продукции (услуг, работ), затраты, валовая прибыль, а также рентабельность по каждому направлению деятельности предприятия. Цель данного этапа – выявить виды деятельности предприятия, которые обеспечивают максимальный (минимальный) прирост операционной эффективности предприятия;

3) оценка доли операционных расходов предприятия в общей сумме затрат и оценка доли операционных расходов в выручке от реализации продукции предприятия. По словам авторов методики, доля операционных расходов и доля выручки от реализации по основному виду деятельности должна превалировать, иначе основные финансовые результаты в большей степени будут формироваться за счет вклада неосновных видов деятельности, а это снижает операционную эффективность;

4) оценка и анализ структуры операционных затрат предприятия с учетом специфики его хозяйственной деятельности и отрасли функционирования. Цель проводимых расчетов – определение соответствия структуры затрат предприятия специфическим аспектам производства в конкретной сфере. Если выясняется, что в структуре операционных расходов наибольший удельный вес занимают статьи затрат, не свойственные особенностям бизнеса, то делается вывод о снижении операционной эффективности и следует искать причины такого несоответствия;

5) оценка ресурсоотдачи. Целью является определение ресурсоотдачи по каждой статье расходов предприятия. Негативным аспектом может стать ситуация, когда ресурсоотдача минимальная по статьям затрат, которые в структуре расходов занимают большую долю;

6) оценка рентабельности по всем элементам операционных затрат предприятия. Цель оценки та же, что и на предыдущем этапе;

7) факторный анализ рентабельности продаж предприятия. В практике финансового менеджмента разработано несколько моделей рентабельности продаж. Авторы методики используют для анализа рентабельности ПАО «Транснефть» две модели: в первой модели факторами, влияющими на рентабельность продаж, являются выручка от реализации, себестоимость продукции, коммерческие и административные затраты; во второй модели – выручка от реализации, материальные расходы,

расходы, связанные с оплатой труда, амортизационные отчисления и прочие расходы» [5].

Следует согласиться с авторами в вопросе универсальности предложенной методики, простоты получения данных для проведения оценки, относительной легкости интерпретации получаемых результатов оценки. Кроме того, в результате применения данной методики имеется возможность определить степень и направление влияния отдельных факторов на финансовые результаты предприятия. Однако, результаты операционной деятельности зависят и от факторов, находящихся за пределами организации, а влияние этих факторов на операционную эффективность данный методический подход не позволяет учесть.

А. И. Сулыма и М. В. Высочина предлагают процедуру комплексной оценки эффективности деятельности предприятия [7]. Предложенная методика также может быть названа универсальной и относительно простой в применении, не требующей поиска труднодоступной информации. Источником необходимой для оценки информации является финансовая и статистическая отчетность предприятия.

Методика авторов имеет целью оценить эффективность деятельности предприятия, при этом рассмотрение выбранных показателей позволяет отнести ее к методикам оценки операционной эффективности. Под комплексной оценкой эффективности деятельности предприятия исследователи понимают «комплексную исследовательскую деятельность, направленную на определение, анализ и оценку частных, обобщающих и интегральных показателей эффективности деятельности предприятия с целью выявления проблем развития предприятия и повышения эффективности управления» [7].

Методика предполагает следующие «этапы процедуры оценки эффективности деятельности предприятия: «1) формирование системы количественных показателей деятельности предприятия;

2) оценка и анализ качественных частных показателей эффективности деятельности предприятия;

3) оценка и анализ интегральных показателей эффективности использования ресурсов предприятия;

4) оценка и анализ показателей эффективности управления;

5) оценка и анализ показателей эффективности деятельности предприятия;

6) формирование аналитического заключения об уровне эффективности деятельности предприятия» [7].

В сравнении с предыдущей комплексной методикой оценки подход А. И. Сулымы и М. В. Высочины предполагает расчет интегральных показателей, которые с одной стороны позволяют проводить исследования в динамике, а с другой, выявлять факторы, повлиявшие на результат – эффективность деятельности предприятия. Показатели оценки, предложенные автором методики представлены в табл. 1.

Отметим, что данная методика обладает рядом преимуществ, в частности рассматривает эффективность

Таблица 1

Показатели комплексной оценки эффективности деятельности предприятия

Направление оценки	Показатели
Количественные показатели деятельности предприятия	Выручка от реализации, прибыль от реализации, среднесписочная численность работников, фактическое рабочее время, среднегодовая стоимость основных средств, среднегодовые остатки оборотных активов, среднесписочная численность АУП, расходы на управление, фонд оплаты труда
Качественные частные показатели эффективности деятельности предприятия	Производительность труда, фондоотдача, фондовооруженность, рентабельность оборотных средств, оборачиваемость оборотных средств, оборачиваемость основных средств, зарплатоотдача, рентабельность продаж
Интегральные показатели эффективности использования ресурсов предприятия	Интегральный показатель эффективности использования основных средств, интегральный показатель эффективности использования оборотных средств, интегральный показатель оборачиваемости основных и оборотных средств, интегральный показатель эффективности использования трудовых ресурсов
Показатели эффективности управления	Объем реализации продукции, приходящийся на одного работника управления, стоимость основных производственных фондов, приходящихся на одного работника управления, численность рабочих, приходящихся на одного работника управления, показатель эффективности управления, динамический показатель эффективности менеджмента, коэффициент затрат на управление на единицу выпущенной продукции, интегральный показатель экономической эффективности менеджмента
Показатели эффективности деятельности предприятия	Показатель эффективности производственной деятельности, показатель эффективности финансовой деятельности, показатель эффективности трудовой деятельности, интегральный показатель эффективности хозяйствования, показатель уровня экономического развития

Источник: составлено автором по материалам [7]

как комплексное понятие, однако для целей нашего исследования не учитывает всей совокупности аспектов, которые современная управленческая наука закладывает в понятие операционной эффективности.

Интересной представляется методика оценки эффективности операционной деятельности предприятия на основе так называемого «бинома эффективности» [8]. Предложенная А. С. Черевко методика основана на комплексном анализе операционной эффективности, которую автор рассматривает в качестве интенсивного фактора, формирующего прибыль коммерческого предприятия. На рис. 1 представлена факторная система, которая положена автором в основу методики оценки операционной эффективности предприятия.

Аналитически модель операционной эффективности выглядит следующим образом (формулы 1, 2):

$$F_{QЦ} = F_{QС} \pm R_{Ц} \pm R_{С} \quad (1)$$

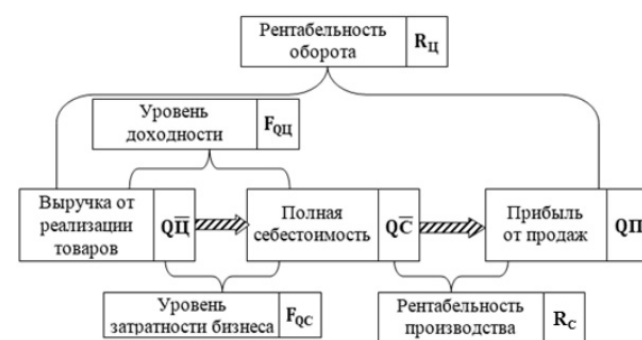
$$(F_{QЦ} - F_{QС}) [\%] = (\pm R_{Ц} \pm R_{С}) [\%] \quad (2)$$

где:

- $F_{QЦ}$ – уровень доходности,
- $F_{QС}$ – уровень затратности бизнеса,
- $R_{Ц}$ – рентабельность оборота,
- $R_{С}$ – рентабельность производства.

Кроме того, А. С. Черевко предложил в систему показателей операционной эффективности включить такие показатели: коэффициент самокупаемости, затраты на один рубль выручки от продажи товаров.

Чтобы подтвердить практическую значимость модели «бинома эффективности», автором были смоделированы два варианта формирования финансовых результатов для прибыльного и убыточного предприятий, проведены соответствующие расчеты и сделаны выводы. Следует отметить, что предложенная методика относительно проста в осуществлении расчетов, входной информацией являются данные «Отчета о финансовых результатах» предприятия. Выполнение расчетов может быть выполнено на конкретную дату при условии, что аналитик имеет доступ к корпоративным информационным системам. В этом случае можно отслеживать динамику коэффициента операционной эффективности и оперативно делать выводы о том, какие факторы модели повлияли на конечные финансовые результаты предприятия. В то же время финансовые результаты предприятия, находясь в прямой зависимости от уровня затратности бизнеса, рентабельности оборота и рентабельности производства, во многом зависят от ряда других

Источник: составлено автором по материалам [8]

Рис. 1. Факторная система: содержание операционной деятельности и ее эффективности

аспектов, которые сложно однозначно оценить количественно, а это может привести к тому, что разработанная А. С. Черевко методика будет характеризоваться как однобокая, не учитывающая всех факторов (или хотя бы большей части факторов), формирующих итоговый результат хозяйственной деятельности.

Р. С. Каплан и Д. П. Нортон разработали сбалансированную систему показателей [2], которая быстро стала популярной среди теоретиков и практиков менеджмента. Успех предложенного авторами подхода к оценке эффективности объясняется наличием в системе показателей оценки и финансовых, и нефинансовых показателей, что существенно расширяет информационную базу для анализа и принятия рациональных управленческих решений. Изначально, по задумке авторов, сбалансированная система показателей объединяла в себе четыре аспекта деятельности предприятия: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и персонал. Однако тенденции развития мировой экономики, общества и научно-технического прогресса стали предпосылкой расширения данной системы: сбалансированная система показателей дополняется показателями, характеризующими инвестиционные, социальные, экологические и другие аспекты хозяйственной деятельности. Такое расширение стало возможным, прежде всего, той сущности, которую заложили в нее Р. Н. Каплан и Д. А. Нортон, а именно: «система сбалансированных показателей – это система взаимосвязанных метрик по целям, мерам, задачам и инициативам, описывающих в совокупности стратегию организации и способы ее достижения» [2]. То есть «идеология формирования рассматриваемой системы не накладывает никаких ограничений ни на состав, ни на количество показателей, оцениваемых по конкретным направлениям деятельности» [1].

И если ранее разработанные логико-дедуктивные системы оценки (такие, например, как Du Pont, Pyramid Structure of Ratios, ZVEI, RL) содержали достаточно узкий круг финансовых показателей, то предложенная Р. Н. Капланом и Д. А. Нортоном позволяет рассмотреть причинно-следственные связи между финансовыми, нефинансовыми индикаторами и результатами деятельности предприятия. Б. И. Голубицкий считает, что «несомненным преимуществом ССП является возможность ее применения на разных уровнях управления – от постановки стратегических задач компании до их конкретизации в среднесрочных, годовых и оперативных планах организации в целом и ее филиалов» [1].

Таким образом, идеология формирования сбалансированной системы показателей может быть использована для целей нашего исследования.

Подобный подход реализуется многими отечественными исследователями. Так, например, П. О. Кондратенко и Е. И. Елфимова для оценки операционной эффективности в телекоммуникационных компаниях предлагают использовать комплексный интегральный показатель операционной эффективности, в котором агрегированы выручка от продаж компании, динамика

интернет-трафика и темп роста клиентской базы [3]. Для расчета самого интегрального показателя авторы предлагают использовать среднее значение или медианное. Возможно, для целей исследования П. О. Кондратенко и Е. И. Елфимовой применение такого инструмента возможно, однако, на наш взгляд, при расширении системы показателей и включении в нее качественных показателей необходим другой инструмент проведения расчетов.

Операционная эффективность определяется показателями, которые не всегда могут быть однозначно интерпретированы. В таком случае необходим инструмент, позволяющий решить данную проблему. Таким инструментом может быть метод нечеткой логики теории нечетких множеств. И в управленческой науке уже есть успешные факты ее использования для оценки уровня эффективности деятельности предприятия. Например, В. М. Ячменева с коллегами разработали методику оценки уровня эффективности управления деятельностью предприятия и с успехом апробировали ее на машиностроительных предприятиях [9]. Согласно предложенной авторами методике, оценка уровня эффективности управления деятельностью предприятия проводится по пяти функциональным областям: производственной, маркетинговой, кадровой, инновационной и финансовой. В систему показателей вошли как количественные, так и качественные показатели, имеющие разный вектор влияния на показатели эффективности. Именно метод нечеткой логики позволил авторам учесть в оценке разнонаправленность влияния показателей, различный характер показателей и неоднозначность интерпретации уровня отдельных показателей.

Таким образом, для целей нашего исследования будем придерживаться методического подхода, реализованного В. М. Ячменевой с коллегами, но с учетом сущности понятия «операционная эффективность» и факторов, ее определяющих. Применение такого инструментария оценки операционной эффективности определено следующими аспектами: возможность однозначной интерпретации полученных результатов; возможность выявления слабых сторон в деятельности предприятия; возможность проведения оценки на основе разнообразных показателей, позволяющих охватить все аспекты операционной деятельности предприятия; минимальное количество аналитиков, участвующих в процессе оценки; небольшие затраты времени на проведение оценки; небольшие финансовые затраты на проведение оценки; обеспечение высокого уровня объективности.

Список источников

1. Голубицкий Б. И., Васильев Д. Е. Система сбалансированных показателей Каплана-Нортон: международный опыт для отечественных компаний // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 10.
2. Каплан Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон ; пер. с англ. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.

3. Кондратенко П. О., Елфимова Е. И. Оценка операционной эффективности телекоммуникационных компаний // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XVIII Международной конференции (Екатеринбург, 16–18 ноября 2023 г.). Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 140–144.

4. Корнилова И. Л., Воронов А. А. Об оценке повышения эффективности деятельности предприятия // Экономический вектор. 2019. № 4 (19). С. 103–108.

5. Нестерова С. И., Бондаренко Н. А. Оценка эффективности операционной деятельности компании // Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2021. № 3 (29). С. 109–121.

6. Полякова А. Как измерить и повысить операционную эффективность? // URL: <https://bitcop.ru/blog/kak-izmerit-i-povysit-operacionnuju-jeffektivnost#kak-izmerit-operacionnuyu-ehffektivnost/>

7. Сулыма А. И., Высочина М. В. Процедура комплексной оценки эффективности деятельности предприятия // Инновационные тенденции развития российской науки: мат-лы XIII международ. науч.-практ. конф. молод. учен. (8–9 апреля 2020 г.). Часть I / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2020. С. 279–285.

8. Черевко А. С. Методика оценки эффективности операционной деятельности с использованием «бинома эффективности» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16. № 1. С. 100–106.

9. Ячменьова В. М. Эффективність управління діяльністю промислового підприємства та діагностика загроз : монографія / В. М. Ячменьова, М. В. Височина, О. Й. Сулима. Сімферополь : ВД «АРИАЛ», 2010. 472 с.

10. Operational efficiency // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Operational_efficiency/

11. Timothy J. Coelli, Dodla Sai Prasada Rao, Christopher J. O'Donnell, George Edward Battese Springer Science & Business Media, Jul 22, 2005 – Business & Economics. 349 pages // URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=NMYB0Mh8ljcC&redir_esc=y/

References

1. Golubitsky B. I., Vasiliev D. E. The Kaplan-Norton balanced scorecard : international experience for domestic

companies // Russian Foreign Economic Bulletin. 2009. № 10.

2. Kaplan R. S. Balanced scorecard. From strategy to action / R. S. Kaplan, D. P. Norton ; translated from English. М. : Olymp-Business CJSC, 2003. 304 p.

3. Kondratenko P. O., Elfimova E. I. Assessment of the operational efficiency of telecommunications companies // Russian regions in the focus of change : collection of reports of the XVIII International Conference (Yekaterinburg, November 16–18, 2023). Yekaterinburg : Publishing House «Azhur», 2023. P. 140–144.

4. Kornilova I. L., Voronov A. A. On the assessment of improving the efficiency of the enterprise // The Economic vector. 2019. № 4 (19). P. 103–108.

5. Nesterova S. I., Bondarenko N. A. Evaluation of the effectiveness of the company's operational activities // Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences. 2021. № 3 (29). P. 109–121.

6. Polyakova A. How to measure and improve operational efficiency? // URL: <https://bitcop.ru/blog/kak-izmerit-i-povysit-operacionnuju-jeffektivnost#kak-izmerit-operacionnuyu-ehffektivnost/>

7. Sulyma A. I., Vysochina M. V. Procedure for complex evaluation of the efficiency of the enterprise // innovative trends in the development of Russian science : materials of XIII international scientific and practical conference of young learned (April 8–9, 2020). Part I / Krasnodar State Agrarian University. Krasnoyarsk, 2020. P. 279–285.

8. Cherevko A. S. Methodology for evaluating the effectiveness of operational activities using the «efficiency binomial» // Bulletin of SUSU. The series «Economics and Management». 2022. Vol. 16, № 1. P. 100–106.

9. Yachmenova V. M. Effectiveness of management of the management of the industrial economy and the diagnosis of diseases : monograph / V. M. Yachmenova, M. V. Visochina, O. Y. Sulima. Simferopol : Publishing house «ARIAL», 2010. 472 p.

10. Operational efficiency // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Operational_efficiency/

11. Timothy J Coelli, Dodla Sai Prasada Rao, Christopher J. O'donnell, George Edward Battese Springer Science & Business Media, Jul 22, 2005 – Business & Economics. 349 pages // URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=NMYB0Mh8ljcC&redir_esc=y/

Информация об авторе

Д. К. Бахарев – аспирант, ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Information about the author

D. K. Bakharev – Postgraduate Student, Assistant of the Department of Management of the Institute of Economics and Management of the Vernadsky Crimean Federal University.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Научная статья

УДК 368

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-185-189>

EDN: <https://elibrary.ru/efxpxf>

НИОН: 2015-0066-1/25-189

MOSURED: 77/27-011-2025-01-388

Особенности развития рынка страховых услуг Китая

Елена Константиновна Воронкова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, voronkova.ek@reu.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей развития страховой отрасли Китая. Целью статьи является исследование современного состояния и направлений трансформации страхового сектора Китая на основе анализа показателей, характеризующих масштабы и причины изменений на китайском рынке страховых услуг, специфику его структуры и регулирования. С учетом результатов аналитического исследования автор высказывает в статье мнение относительно проблем, факторов риска, вероятных перспектив страховой отрасли Китая.

Ключевые слова: рынок страховых услуг, обязательное социальное страхование, перестрахование, агрострахование, риск

Для цитирования: Воронкова Е. К. Особенности развития рынка страховых услуг Китая // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 185–189. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-185-189>. EDN: EFXPXF.

Original article

Features of the insurance services market development of China

Elena K. Voronkova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, voronkova.ek@reu.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the features of the development of the insurance industry in China. The purpose of the article is to study the current state and directions of transformation of the insurance sector of China based on the analysis of indicators characterizing the scale and causes of changes in the Chinese insurance services market, the specifics of its structure and regulation. Taking into account the results of the analytical study, the author expresses her opinion on the problems, risk factors, probable prospects of the insurance industry in China.

Keywords: insurance market, compulsory social insurance, reinsurance, agricultural insurance, risk

For citation: Voronkova E. K. Features of the insurance services market development of China. Bulletin of economic security. 2025;(1):185–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-185-189>. EDN: EFXPXF.

Введение. Актуальность работы обусловлена целесообразностью изучения прогрессивных тенденций перманентного роста китайского рынка страховых услуг, который демонстрирует большой потенциал, оказывая заметное влияние на траекторию развития национальной экономики и глобальных процессов.

Сектор страховых услуг Китая – один из наиболее перспективных и быстрорастущих в группе развивающихся стран. Сильная экономика, государственное регулирование, технологические инновации, повышение финансовой грамотности являются основными условиями его роста и прогрессивных преобразований. Стабильность китайской экономики дает государству возможность субсидировать страхование и развивать рынок страховых услуг, темпы роста которого обгоняют

темпы роста ВВП страны. На Китай приходится более 5 % мирового объема премий по страхованию жизни. Прогнозируется, что к концу 20-х гг. нынешнего столетия по доле в глобальных премиях Китай станет мировым лидером [1; 5; 6].

Продуктивность Китая в сфере страхования, обеспечившая сильные позиции национального рынка страховых услуг в мировой экономике, несомненно, должна быть всесторонне исследована и адекватно интегрирована в деятельность рыночных субъектов других государств.

Методы. При подготовке статьи использованы труды отечественных и зарубежных авторов в области страховой индустрии, а также комплекс научных методов исследования.

© Воронкова Е. К., 2025

Статья базируется на сравнительном аналитическом исследовании, в котором последовательно рассматривается положение в различных сферах рынка страхования Китая, констатируется высокая динамичность его развития и поступательных изменений. В качестве основы для оценки страхования КНР использованы статистические данные и экспертные материалы китайских и международных организаций. Системный взгляд на развитие китайской сферы страховых услуг сформировал логику авторских выводов относительно перспектив ее развития.

Результаты. Правовой базой страховой деятельности в КНР являются Закон о страховании КНР (от 10.01.1995 г.), Закон КНР о социальном страховании (от 28.10.2010 г.), Закон КНР о труде (от 05.07.1995 г.). Регулирующий и надзорный орган в страховой отрасли Китая – Национальное управление финансового регулирования (NAFR), действует с 2023 г., как преемник Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая (CBIRC). В Ассоциации страховщиков Китая (IAC) насчитывается почти 350 членов, включая страховые группы (холдинги), компании по страхованию имущества, компании по страхованию жизни, компании по перестрахованию, компании по управлению страховыми активами, страховых посредников и др. По-

мимо участников IAC на рынке Китая функционируют компании по управлению активами [7].

Объем рынка страхования Китая по итогам 2023 г. оценивается в 688,77 млрд долл. Совокупный объем активов страховой отрасли КНР за три квартала 2024 г. на 11,2 % превысил показатель на начало года. Комбинированный коэффициент платежеспособности страховых компаний страны на конец сентября 2024 г. в среднем равняется 197,4 %. Прогнозируется, что среднегодовые темпы роста китайского страхового рынка до конца текущего десятилетия составят 8,6 % и к 2032 г. его размер удвоится, достигнув 1 409,62 млрд долл. (рис. 1) [8].

По типам китайский страховой рынок сегментируется традиционно: на рынок страхования жизни (life-сегмент) и рынок иного страхования, чем страхование жизни, к которому относится страхование имущества, здоровья, автотранспорта и другие (non-life-сегмент).

Life-сегмент занимает почти три четверти страхового рынка КНР (72 %), а медицинское страхование – около трети (27 %). К 2035 г. предполагается понижение доли рынка страхования жизни до 45–50 % при активном развитии non-life-сегментов, в первую очередь, медицинского страхования и пенсионного страхования (рис. 2) [9]. Предпосылками для довольно кардинальных структурных перемен считаются демография, рост дохо-

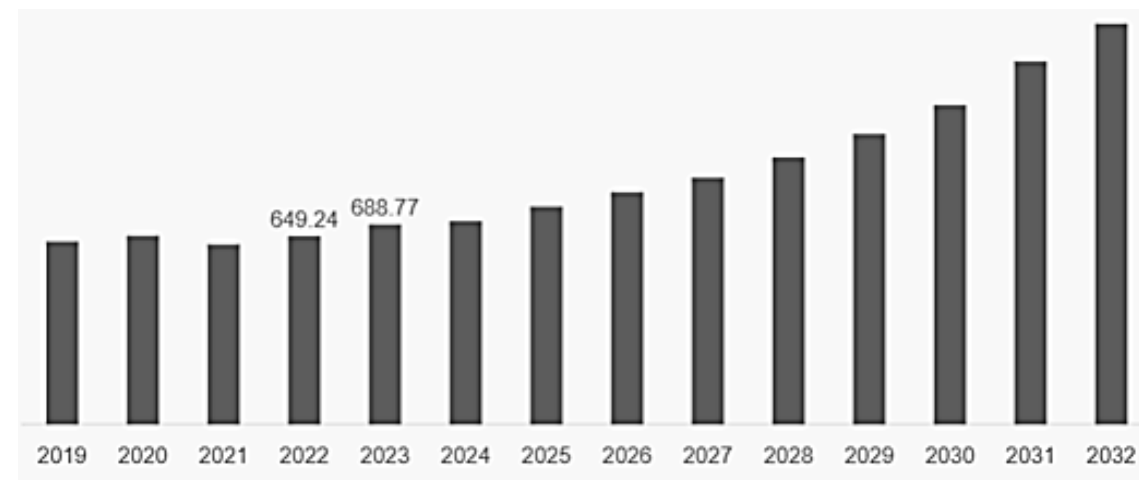

Рис. 1. Динамика развития страхового рынка Китая, млрд долл.

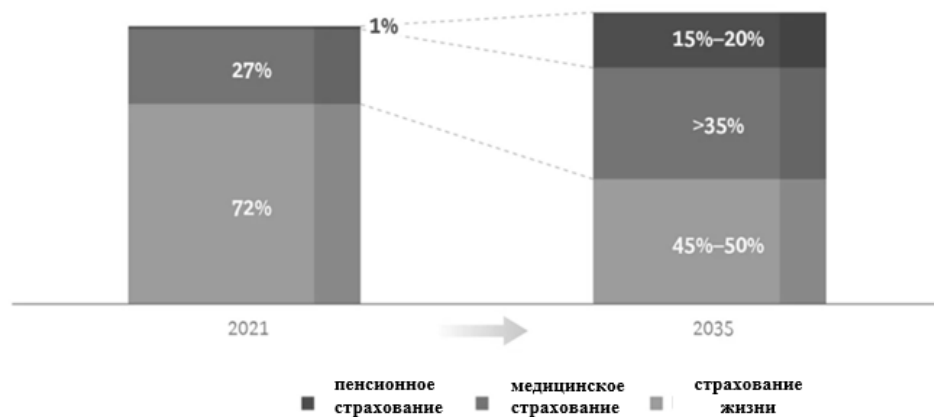

Рис. 2. Направления диверсификации китайского страхового рынка, в % от общего объема

дов, быстрое развитие экономики городов, расширение информированности населения о политике здравоохранения, увеличение транспортных средств у граждан и т. п. Фактором структурных изменений рынка страховых услуг в Китае в пользу имущественного страхования станет также развитие строительства. В период с 2024 по 2027 г. в планах китайского Правительства увеличение расходов на инфраструктуру на 924,2 млрд юаней.

По способу действия рынок КНР подразделяется на офлайн и онлайн. Офлайн-сегмент доминирует на китайском рынке, чему способствует персонализированный подбор полисов и страховой суммы, большое число поставщиков. В ближайшие годы вырастет популярность онлайн-сегмента страхования, поскольку для клиентов все более очевидными становятся его преимущества – экономия времени, упрощение сравнения разных вариантов полисов, доступность нескольких способов оплаты и т. п. [2]. Фактические данные подтверждают тенденцию на ускорение развития онлайн-страхования: в 2021 году премии по онлайн-оформлению увеличились на 13,6 % (г/г) [7].

В зависимости от канала сбыта китайский рынок страхования сегментирован на агентства, банки, каналы прямого маркетинга, брокеров и т. д. В Китае насчитывается около 1764 профессиональных страховых агентств, которым принадлежит наибольшая доля рынка (57 %). Банковский сегмент занимает 32 % в текущей структуре каналов сбыта и развивается за счет расширения в банковском продуктовом портфеле значимых для населения инновационных планов, связанных со страховыми услугами, продвижения пенсионных политик, использования уникальных преимуществ в части сбережений и аннуитетов. Степень востребованности каналов прямого маркетинга (7%), брокеров (4%) в страховании Китая зависит от уровня цифровизации этой финансовой сферы.

Дальнейшее повышение сбалансированности каналов дистрибуции в области страховых услуг КНР, главным образом, будет связано с темпами диверсификации страховых продуктов. Ожидается, что и в будущем сохранится доминирование агентского канала, но сократится его доля в структуре продаж (до 45 %), доля банковского канала в целом останется неизменной (35 %), а вес брокерских компаний увеличится до 15 %, при том, что канал прямых продаж сократится до 5 % [10].

Большой потенциал в Китае имеет рынок перестрахования. Активы перестраховочных компаний и фирм по управлению страховыми активами увеличиваются: только за 1 полугодие 2024 г. их рост составил 10,3 %. Крупнейшей на китайском рынке перестрахования является государственная компания China Re Group, которая по объему перестраховочной премии занимает лидирующее положение и на внешнем рынке – первое место в Азии и восьмое место в мире. China Re Group была основана Министерством финансов Китайской Народной Республики и Central Huijin Investment Company

Limited. Уставный капитал China Re Group составляет 11,48 млрд юаней. Компания выполняет функцию национального перестраховщика, специализируется на перестраховании имущества и ответственности. Ее партнерские отношения охватывают 97,7 % китайского сектора non-life страхования. Внутренняя валовая страховая премия компании (GWP) в 2023 г. достигла 44,01 млрд юаней (для справки: в 2004 г. – 2,812 юаней) с годовым темпом роста (CAGR) 15,58 %. Общие активы компании выросли за 20 лет с 2,672 млрд юаней до 130,31 млрд юаней [11].

В настоящее время Китай является ключевым игроком с точки зрения дохода от премий по сельскохозяйственному страхованию. Китайский рынок агрострахования – один из крупнейших в мире. Китайские фермеры имеют возможность застраховаться от неурожая, отрицательной динамики цен на овощи, скот, свиней, неблагоприятных погодных условий, рисков лесных пожаров и др. В 2007 г. программу страхования начало субсидировать государство, благодаря чему объем собранных премий только за первый год после введения государственной поддержки вырос в шесть раз. В целом из года в год отмечается рост премий по агрострахованию, но темпы его прироста снижаются в связи со внутренними экономическими проблемами в государстве. Так, за три квартала 2023 г. доход от премий увеличился на 19,4 % (г/г), а в первой половине 2024 г. – на 6 % (г/г). Следует подчеркнуть, что сельскохозяйственное страхование в Китае оказалось прибыльным и с точки зрения андеррайтинга.

Масштабы сельскохозяйственного страхования будут определяться, в основном, частотой экстремальных климатических условий. Помогут распространению сельскохозяйственного страхования и регуляторные реформы, направленные на улучшение его актуарной системы и оптимизацию онлайн-операций в страховании.

Китайская система обязательного социального страхования включает медицинское страхование, пенсионное страхование, страхование от производственных травм, страхование по безработице, страхование по беременности и родам. За исключением страхования от производственных травм и страхования по беременности и родам взносы на страхование уплачиваются работодателями и сотрудниками. Взносы сотрудников на медицинское страхование поступают на их личные счета, а взносы компании на эти цели распределяются между личными счетами и государственным фондом.

Законодательством Китая о социальном страховании предусмотрено, что медицинская страховка предназначена для полного покрытия расходов на лечение сотрудников в учреждениях, включенных в утвержденный государством список, и расходов на определенный перечень лекарств. За счет взносов на пенсионное страхование сотрудники после выхода на пенсию получают равномерные ежемесячные выплаты в течение десяти лет. Пенсионеры, уплачивавшие взносы на пенсионное

страхование не менее пятнадцати лет, получают дополнительные выплаты, величина которых определяется трудовым стажем, средней зарплатой и продолжительностью жизни. Взносы на страхование по безработице аккумулируются и при необходимости направляются на выплаты пособия по безработице.

Страхование от производственных травм и страхование по беременности и родам осуществляется за счет взносов работодателя. Размер выплат на страхование от производственных травм от зарплаты, увязан с уровнем риска в отрасли и характером деятельности сотрудника. Страхование по беременности и родам покрывает ведение беременности, роды и пособия при рождении ребенка.

Особенностью китайской системы обязательного социального страхования является то, что ставки взносов по его видам часто дифференцируются в зависимости от региона, как по величине, так и по принципам их установления. К примеру, в Пекине ставка взносов на страхование по беременности и родам составляет 0,8 % от совокупной зарплаты, выплачиваемой матерям на предприятии, а в Гуанчжоу – 1 % от средней зарплаты в городе.

Обсуждение. Одной из первостепенных задач, стоящих перед современным китайским рынком страховых услуг, является развитие конкурентной среды. Более половины страхового рынка КНР контролируется всего двумя страховыми компаниями – China Life Insurance и Ping An Insurance.

Повышение конкурентоспособности в этом рыночном сегменте КНР зависит от преодоления его закрытости. Даже после вступления Китая в ВТО в 2001 г. китайский страховой рынок долгое время был труднодоступен для иностранных компаний. Нерезиденты являлись на нем исключением. Специальное разрешение государственных органов на деятельность каждого отдельного иностранного участника требуется и сегодня. В то же время в рамках декларируемой китайским руководством финансовой открытости Национальное управление по финансовому регулированию Китая постепенно расширяет круг международных компаний на китайском страховом рынке. К примеру, в 2024 г. одобрено создание компании Beijing BNP Paribas Tianxing Property and Casualty Insurance, акционерами которой стали BNP Paribas, Sichuan Yinmi Technology и Volkswagen Financial Services Overseas. BNP Paribas с Volkswagen Financial Services. Кроме того, зеленый свет на создание компании по управлению страховыми активами в Пекине получила компания Prudential Financial.

Другой отдельной проблемой для китайских страховщиков является замедление темпов экономического роста Китая, снижение процентных ставок в стране и, соответственно, инвестиционных доходов, что в комплексе привело к неустойчивости основанной на спредах высокодоходной модели развития китайского рынка страховых услуг. Страховые компании Китая нуждаются в диверсификации структуры источников финансирования

при усилении роли прибыли в качестве финансового обеспечения их деятельности.

Заключение. Подводя итог исследования китайского рынка страховых услуг, можно сделать следующие выводы.

1) Китайские страховые компании постоянно совершенствуют свой ассортимент – улучшают существующие, разрабатывают и внедряют новые страховые продукты, принимают меры по повышению качества обслуживания клиентов. При этом акцент делается на расширение использования продвинутых технологий искусственного интеллекта и обработки больших объемов данных во всех аспектах бизнеса – от оценки клиентов до оптимизации бизнес-процессов и управления рисками [3].

2) Повышение финансовой грамотности китайского населения, рост численности среднего класса в КНР, постепенное старение населения и реализация властями инициативы Healthy China будут способствовать дальнейшему увеличению спроса на страховые продукты в стране, особенно на медицинское страхование. Рост численности населения в возрасте 65 лет в 2023 г. составил 4 %, и теперь эта возрастная группа занимает 14,3 % в общей численности населения (около 203,4 млн чел.). А к 2035 г. ее доля составит четверть всех жителей страны. При этом по оценкам страховым в стране охвачено пока лишь 30–40 % населения, что на 20–30 пп. меньше, чем в развитых экономиках мира [4; 12].

3) Риски дальнейшего развития страхового рынка КНР, прежде всего, связаны с возможным охлаждением экономической активности в КНР, обусловленным в том числе с угрозами глобальной рецессии, непростыми китайско-американскими отношениями, геополитической напряженностью вокруг Тайваня, достаточно строгим государственным регулированием китайского страхового рынка.

Научно-практическая значимость настоящей работы состоит в возможности обобщения и применения лучших практик китайского опыта функционирования рынка страховых услуг страховыми компаниями России и других развивающихся стран, в том числе в рамках интеграционных процессов на полях Евразийского Экономического Союза и БРИКС.

Список источников

1. Архипов А. П. Крупнейшие страховые рынки мира. Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности. 2022. С. 20–26.
2. Ахвледиани Ю. Т. Перспективы развития страхового рынка в условиях цифровизации страховых услуг. В сборнике: Формирование страховой культуры: финансовое просвещение и ответственный бизнес. Сборник трудов XXV Международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 98–103.
3. Воронкова Е. К., Дрюк Т. В. Кросс-секторальные продукты на страховом рынке: преимущества и про-

блемные аспекты. Аудиторские ведомости. 2023. № 3. С. 64–69.

4. Исаев Д. В., Хоминич И. П. Сравнительный анализ рынков ДМС в странах БРИКС. В сборнике: Формирование страховой культуры: финансовое просвещение и ответственный бизнес. Сборник трудов XXV Международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 299–307.

5. Сплетуков Ю. А. Страховой рынок Китая: реалии, проблемы и перспективы. Страховое дело. 2019. (1). С. 25–32.

6. URL: <https://www.insur-info.ru/press/192617/>

7. URL: <http://www.afca-asia.org/Portal.do?method=memberDetailView&returnChannelID=29&resourceID=4/>

8. URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/china-insurance-market-109903/>

9. URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/whats-next-for-chinas-personal-insurance-market/>

10. URL: <https://www.nber.org/>

11. URL: <https://eng.chinare.com.cn/>

12. URL: <https://www.populationpyramid.net/>

References

1. Arkhipov A. P. The largest insurance markets in the world. The modern model of insurance market development: priorities and opportunities. 2022. P. 20–26.
2. Akhvediani Yu. T. Prospects for the development of the insurance market in the context of digitalization of

Информация об авторе

Е. К. Воронкова – доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Information about the author

E. K. Voronkova – Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of the Educational Sphere of Russia.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Научная статья
 УДК 33
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-190-194>
 EDN: <https://elibrary.ru/bxukoc>
 NIION: 2015-0066-1/25-190
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-389

Роль эмиграции в экономической безопасности Российской Федерации

Татьяна Владимировна Кикоть-Глуходедова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kgtv@yandex.ru

Аннотация. Цель работы – исследование роли и влияния эмиграции на экономическую безопасность и процессы социально-экономического развития в России. Объект исследования – эмиграция в России. Предмет исследования – характер влияния эмиграции на экономическую безопасность. Методы исследования: теоретический литературный анализ информации, синтез информации, корреляционный анализ. В исследовании проводится теоретический анализ, который затрагивает подходы российских и зарубежных ученых, исследовавших влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие. По результатам теоретического анализа удалось установить, что миграции и миграционные процессы могут оказывать влияние на некоторые показатели социально-экономического развития, однако в контексте экономической безопасности данная тема представляется слабо изученной. Для проведения практического анализа были выбраны показатели, характеризующие экономическую безопасность, и выполнена оценка тесноты связи данных показателей с уровнем эмиграции из России с 1992 г. В результате исследования не было получено однозначных результатов о взаимосвязи данных показателей. Установлено, что эмиграция может оказывать негативное влияние на рынок труда и эффективность труда в экономике. Тем не менее, также определено, что показатели экономической безопасности в большей степени определяются другими факторами помимо показателя эмиграции.

Ключевые слова: эмиграция, экономическая безопасность, корреляция, социально-экономическое развитие, производительность труда, безработица

Для цитирования: Кикоть-Глуходедова Т. В. Роль эмиграции в экономической безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 190–194. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-190-194>. EDN: BXUKOC.

Original article

The role of emigration in the economic security of the Russian Federation

Tatyana V. Kikot'-Glukhodedova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

kgtv@yandex.ru

Abstract. The aim of the work is to study the role and influence of emigration on economic security and socio-economic development processes in Russia. The object of the study is emigration in Russia. The subject of the study is the nature of the impact of emigration on economic security. Research methods: theoretical literary analysis of information, synthesis of information, correlation analysis. The study provides a theoretical analysis that affects the approaches of Russian and foreign scientists who have studied the impact of migration processes on socio-economic development. According to the results of the theoretical analysis, it was possible to establish that migration and migration processes can influence some indicators of socio-economic development, however, in the context of economic security, this topic seems poorly studied. To conduct a practical analysis, indicators characterizing economic security were selected and an assessment was made of the closeness of these indicators to the level of emigration from Russia since 1992. As a result of the study, no unambiguous results were obtained on the relationship of these indicators. It has been established that emigration can have a negative impact on the labor market and labor efficiency in the economy. However, it has also been determined that economic security indicators are more determined by other factors besides the emigration rate.

Keywords: emigration, economic security, correlation, socio-economic development, labor productivity, unemployment

For citation: Kikot'-Glukhodedova T. V. The role of emigration in the economic security of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2025;(1):190–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-190-194>. EDN: BXUKOC.

© Кикоть-Глуходедова Т. В., 2025

Эмиграция стала глобальным явлением, затрагивающим практически все уголки мира. Тем не менее, последствия миграции становятся все более многогранными, как в местах происхождения, так и в местах назначения. Сама по себе миграция является результатом действия факторов, которые помогают мигранту оставаться на своей родине, и тех, которые вытесняют мигранта из родной страны. Актуальность выбранной темы обусловлена изменениями в российской внешней и внутренней политике последних лет. Существенные перемены в стране, вызванные началом специальной военной операции (СВО) в 2022 г., вызвали большое количество противоречий в российском обществе, часть которого не захотела мириться с существующими условиями и выбрала в качестве альтернативы эмиграцию с изменением постоянного места жительства. По разным оценкам независимых исследований эмиграция из России в 2022 г. составила около 500 тыс. человек [11], в 2023 г. около 800 тыс. [13]. Однако события 2022 г., несмотря на свою беспрецедентность, не существенно изменили эмиграционный поток. По оценке Федеральной службы статистики, численность эмигрантов оценивается в 300–400 человек в период с 2011 по 2019 г. [12]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмиграция из России постоянного населения может быть одним из наиболее значимых разрушительных факторов, влияющих на экономическую безопасность, благополучие и перспективы развития государства в будущем.

Экономическая безопасность государства – это многокомпонентное понятие, которое включает в себя сразу несколько аспектов работы государственных экономических социальных институтов, и на него может оказывать влияние множество разнонаправленных факторов. Д. Оманд считает, что экономическая безопасность государства характеризуется управляемостью и, следовательно, способностью защищать собственные экономические интересы от негативного воздействия глобальных дестабилизирующих факторов в долгосрочной перспективе с учетом интеграционных процессов на рынках. При оценке экономической безопасности придерживается мнения, что стратегия управления экономической безопасностью государства в обязательном порядке должна учитывать направления развития мировой экономики и изменения факторов глобального значения [9].

Влияние процессов миграции на экономическую безопасность в российском научном сообществе недостаточно хорошо изучена, особенно в части исследования эмиграционных процессов из-за недоступности корректных статистических данных. В работе Виноградовой В. А. и др. исследуются миграционные процессы на региональном примере, в результате чего делается вывод о том, что миграционная безопасность является наиболее значимой составляющей экономической безопасности региона [2, с. 74]. Авторы выделяют среди разрушительных факторов: отток образованного населения; зависимость от иностранной рабочей силы;

отток финансовых ресурсов из страны; развитие теневой экономики; рост преступности среди мигрантов [2, с. 76]. Схожие утверждения можно найти и в других исследованиях на данную тему [1, с. 47]. Пантелеева А. В. считает, что экономическая безопасность государства во многом обеспечивается балансом всех ресурсов в первую очередь людских, что способствует нарушению стабильного социально-экономического развития государства [4, с. 146]. В исследовании Пикуза М. Н. сказано, что миграционная политика государства является важной частью обеспечения стабильного социально-экономического развития, что также подтверждает тезис о зависимости эмиграции и экономической безопасности [6, с. 144]. В работе Городнова А. В. при исследовании миграционных процессов делается вывод о том, что миграция вызывает процессы замещения на рынке труда, в результате чего снижается качество рабочей силы, повышаются межэтнические и национальные конфликты и растет недовольство в обществе [3, с. 1578]. В наиболее актуальном исследовании Ключевой Л. В. и Ивановой Д. Г. исследуется динамика качества миграционных процессов на экономические показатели внутри России. В исследовании авторов делается вывод о том, что влияние миграционных процессов на ВВП не имеет устойчивой корреляционной зависимости на протяжении периода анализа в 19 лет [4, с. 79].

Миграция может оказать глубокое влияние на социально-экономическое развитие сельских районов. Хотя она открывает возможности в виде денежных переводов и распространения новых идей, она также создает проблемы, такие как утечка мозгов и изменения в социальной и культурной динамике. Миграция влияет на политические и административные факторы в сельской социологии, в конечном счете определяя развитие этих регионов. Воздействие эмиграции (оттока населения), по-видимому, характеризуется двумя крайностями. В некоторых странах происхождения миграция привела в движение механизм развития, поскольку денежные переводы способствуют различным видам инвестиций. Это включает прямые и косвенные инвестиции в здравоохранение и мероприятия по охране здоровья, включая улучшение доступа к основным видам лечения. Однако в некоторых случаях эмиграция лишает местную экономику и общество человеческого и финансового капитала. Тем не менее, исследования взаимосвязи между эмиграцией и состоянием здоровья в месте происхождения были ограничены оттоком квалифицированных медицинских работников в результате миграции. В других исследованиях отмечается, что миграция, в частности денежные переводы, оказывают благоприятное воздействие на состояние здоровья [8]. Это объясняется тем, что дополнительный доход от денежных переводов увеличивает возможность доступа к медицинским услугам, покупки дорогих лекарств и употребления продуктов питания более высокого качества. Адхикари и др. отметили, что пожилые люди с детьми-мигрантами чаще, чем те, чьи дети не мигрировали, обращались за лечени-

ем, после учета социально-демографических и экономических переменных [7].

Авторы из области социальных наук расширили этот подход, ориентированный на доходы, утверждая, что склонность людей к миграции зависит не только от дохода, но и в более широком смысле от стремлений и возможностей людей (включая доход, социальные и человеческие ресурсы) сделать это. В этих условиях ожидается, что миграция будет увеличиваться до тех пор, пока стремления будут расти быстрее, чем местные возможности получения средств к существованию [10].

Миграция влияет на показатели социально-экономического развития и конкурентоспособность государства в борьбе за трудовые ресурсы. Однако также, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нет достаточной проработки в части математического обоснования для эмиграции как фактора изменения показателей экономической безопасности России. Требуется более актуальное исследование, затрагивающее эмиграцию как фактор влияния на показатели экономической безопасности в контексте российской экономики.

Роль эмиграции в экономической безопасности может определяться влиянием числа уехавших россиян на основные показатели социально-экономического развития, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 в качестве критериев «экономической безопасности государства». Для исследования влияния эмиграции на экономическую безопасность были отобраны следующие переменные:

- 1) количество выбывших граждан в зарубежные страны, тыс. человек;
- 2) доля трудоспособного населения в общей численности населения, % (рассчитано отношением численности трудоспособного населения в возрасте от 15 до 72 лет к общей численности населения России);
- 3) производительность труда, %;
- 4) уровень безработицы, %.

Данные выбраны за период с 1992 по 2023 г. из доступных открытых источников Федеральной службы государственной статистики, а также некоторых аналитических изданий и служб.

Таким образом сформулированы основные гипотезы исследования:

H 0. Эмиграция однозначно негативно влияет на показатели экономической безопасности.

H 0.1 Показатели экономической безопасности в значительной степени имеют большую связь между собой, чем с показателем эмиграции.

В качестве первого метода исследования выбран корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

В табл. 1 приведены исходные данные.

В ходе исследования получены следующие результаты:

1. Доля трудоспособного населения не зависит от уровня эмиграции, коэффициент корреляции ($r = -0,11$) говорит о том, что связь слабая или отсутствует. На основании этого можно сделать вывод, что общая доля ра-

бочей силы в экономике не определяется численностью населения, которое покинуло страну, при этом можно выдвинуть предположение о том, что повышается качество рабочей силы и производительность труда за счет интенсивного роста.

2. Производительность труда имеет средний уровень тесноты связи с показателем эмиграции населения. Коэффициент корреляции ($r = -0,49$) говорит о том, что производительность труда может иметь тенденцию к снижению в те периоды, когда уезжает больше человек, что может сказаться в будущем на эффективности всех экономических и социальных процессов в стране.

3. Уровень безработицы также коррелирован на среднем уровне ($r = -0,44$). Эмиграция может оказывать влияние на снижение уровня безработицы, что в нормальных условиях не значительно влияет на экономическую безопасность, однако в кризисные периоды 2022–2023 гг. может приводить к дефициту кадров и нехватке специалистов и рабочих во всех отраслях.

4. Наибольшая теснота связи наблюдается между уровнем безработицы и долей трудоспособного населения в экономике ($r = -0,69$). Данная связь говорит о том, что при снижении уровня безработицы до критических значений существенно увеличивается доля занятых в экономике, что еще раз доказывает тезис о высоком уровне дефицита кадров на рынке труда последних лет.

Таким образом, принимается альтернативная гипотеза. Эмиграция в действительности может оказывать негативное влияние на изменение показателей экономической безопасности, однако параметры, которые составляют ее уровень в значительно большей степени зависят от других факторов, которые не были учтены в данном исследовании.

Рассмотрим, какова роль эмиграции в экономической безопасности России, и на сколько эмиграция может повлиять на социально-экономическое развитие в перспективе:

1. Эмиграция увеличивает дефицит кадров, в первую очередь профессионалов и специалистов в узких отраслях. Дефицит кадров и снижение безработицы ниже 4,5–5 % приводит к росту инфляции, так как работодатели начинают сильнее конкурировать за работника. Повышая заработные платы удается устранить дефицит кадров, однако вместе с этим рост цен на все товары и услуги значительно увеличивается в перспективе 1–2 лет. Можно сделать вывод о том, что дальнейшая эмиграция населения в таких масштабах создаст беспрецедентную ситуацию на рынке труда и вызовет новый виток инфляции.

2. Эмиграция может снижать эффективность труда за счет снижения качества рабочей силы, которая частично замещается мигрантами из стран ближнего зарубежья, частично специалистами из непрофильных отраслей, требующих время на переподготовку. Если учитывать фактор дефицита кадров, то неэффективные и плохо обученные работники в будущем будут обходиться экономике гораздо дороже высококлассных специалистов, которые покинули свои рабочие места из-за переезда.

Таблица 1

Исходные данные

Год	Эмиграция в зарубежные страны, тыс. чел.	Доля трудоспособного населения, %	Производительность труда, %	Безработица, %
1992	673143,0	0,505	99,6	5,2
1993	483028,0	0,491	102,3	5,9
1994	345623,0	0,476	99,8	8,1
1995	347338,0	0,477	101,1	8,3
1996	291642,0	0,471	99,3	9,3
1997	232987,0	0,462	101,2	10,8
1998	213377,0	0,456	102,4	11,8
1999	214963,0	0,494	99,3	13,0
2000	145720,0	0,493	103,2	10,5
2001	121166,0	0,489	105,5	8,9
2002	106685,0	0,498	102,2	8,1
2003	94018,0	0,504	107,0	8,2
2004	79795,0	0,506	105,6	7,7
2005	69798,0	0,514	105,0	7,1
2006	54061,0	0,518	106,1	6,1
2007	47013,0	0,526	105,0	6,2
2008	39508,0	0,532	104,8	8,2
2009	32458,0	0,530	95,9	7,4
2010	33578,0	0,528	103,2	6,5
2011	36774,0	0,529	103,3	5,5
2012	122751,0	0,527	103,8	5,5
2013	186382,0	0,525	102,1	5,1
2014	310496,0	0,523	100,8	5,6
2015	353233,0	0,521	98,7	5,5
2016	313210,0	0,516	100,1	5,3
2017	377155,0	0,519	102,1	5,2
2018	440831,0	0,518	103,1	4,8
2019	416131,0	0,513	102,4	4,6
2020	487672,0	0,511	99,6	5,7
2021	238020,0	0,516	103,9	5,6
2022	668430,0	0,516	97,2	3,7
2023	800000,0	0,520	101,9	3,2

Источник: составлено автором на основе данных Росстата, FIA, The Bell

В ходе данного исследования проведен анализ влияния эмиграции на показатели экономической безопасности в России. В ходе теоретического анализа удалось установить, что данная тема слабо проработана в отечественной научной среде и требует более актуальных исследований с применением методов статистического анализа. В ходе исследования тесноты связи между показателями, характеризующими экономическую безопасность и уровень эмиграции, не удалось получить однозначных результатов. Фактор эмиграции несомненно влияет на выделенные показатели производительности труда и безработицы, характеризуя снижение эффективности труда и провоцируя большой дефицит кадров, однако влияние данного фактора не на столько велико. В заключении можно сделать вывод о том, что параметры экономической безопасности в большей степени зависят от других факторов, не уточненных в данном исследовании.

Библиографический список

1. Барахоева В. А., Куру Е. Ю., Романова А. А. Мигранты на предприятиях России как угроза экономической безопасности // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 45–48.
2. Виноградова В. А. Миграция как угроза экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) // Скиф. 2023. № 9 (85). 74–80.
3. Городнов А. В. Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 4. С. 1565–1582.
4. Ключева Л. Ф. Влияния динамики и качества миграционных процессов на конкурентоспособность Рос-

сии // Лучшая научная статья 2021: сборник статей XLIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 сентября 2021 г. 2021. С. 76–79.

5. Пантелеева А. В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность России // Экономика, менеджмент, сервис: современные проблемы и перспективы Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 14–15 ноября 2022 г. Омск : Омский государственный технический университет, 2022. С. 145–150.

6. Пикуза М. Н. Миграционная политика как часть государственного регулирования рынка труда в России // МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ РОССИИ: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 7 декабря 2021 г. 2021. С. 143–145.

7. Adhikari R., Jampaklay A., Chamratrithirong A. Impact of children's migration on health and health care-seeking behavior of elderly left behind. BMC Public Health. 2011. Vol. 11. P. 143.

8. Amega K. Remittances, education and health in Sub-Saharan Africa. Cogent Econ Finance. 2016/ Vol. 6. P. 1–27.

9. Omand D., Securing The State (Intelligence and Security) // Oxford University Press. 2014. 345 p.

10. Thiele R. The link between economic growth and emigration from developing countries: Does migrants' skill composition matter? // KYLKOS. 2024. V. 77. P. 213–248.

11. Сколько россиян в 2022 году уехало из страны и не вернулось // URL: <https://thebell.io/skolko-rossiyan-v-2022-godu-uekhalo-iz-strany-i-ne-vernulos/> (дата обращения: 21.10.2024).

12. Демография. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781/> (дата обращения: 21.10.2024).

13. THE WAR-INDUCED EXODUS FROM RUSSIA // URL: https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2023/03/bp358_margarita_war-induced-exodus-from-russia.pdf/ (дата обращения: 21.10.2024).

Bibliographical list

1. Barakhoeva V. A., E. Y. Kuru, Romanova A. A. Migrants at Russian enterprises as a threat to economic security // Current problems of Russian law and legislation: Collection of materials of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference. 2023. P. 45–48.

2. Vinogradova V. A. Migration as a threat to the economic security of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Skif. 2023. № 9 (85). 74–80.

3. Gorodnov A. V. The impact of migration processes on the development of politics and economics in Russia in the context of the current global crisis // Economic security. 2022. Vol. 5. № 4. P. 1565–1582.

4. Klyueva L. F. The impact of the dynamics and quality of migration processes on Russia's competitiveness // The best scientific article of 2021: collection of articles of the XLIV International Scientific Research Competition, Penza, September 30, 2021, 2021. P. 76–79.

5. Panteleeva A. V. The impact of migration processes on Russia's economic security // Economics, Management, service: current problems and prospects Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, November 14–15, 2022. Omsk : Omsk State Technical University, 2022. P. 145–150.

6. Pikuza M. N. Migration policy as part of the state regulation of the labor market in Russia // YOUNG SCIENTISTS OF RUSSIA: collection of articles of the X All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, December 7, 2021, 2021. P. 143–145.

7. Adhikari R., Jampaklay A., Chamratrithirong A. Impact of children's migration on health and health care-seeking behavior of elderly left behind. BMC Public Health. 2011. Vol. 11. P. 143.

8. Amega K. Remittances, education and health in Sub-Saharan Africa. Cogent Econ Finance. 2016. Vol. 6. P. 1–27.

9. Omand D., Securing The State (Intelligence and Security) // Oxford University Press. 2014. 345 p.

10. Thiele R. The link between economic growth and emigration from developing countries: Does migrants' skill composition matter? // KYLKOS. 2024. Vol. 77. P. 213–248.

11. How many Russians left the country in 2022 and did not return // URL: <https://thebell.io/skolko-rossiyan-v-2022-godu-uekhalo-iz-strany-i-ne-vernulos/> (accessed: 21.10.2024).

12. Demographics. Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781/> (accessed: 21.10.2024).

13. THE WAR-INDUCED EXODUS FROM RUSSIA // URL: https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2023/03/bp358_margarita_war-induced-exodus-from-russia.pdf/ (accessed: 21.10.2024).

Информация об авторе

Т. В. Кикоть-Глухоедова – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Kikot'-Glukhodedova – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 07.02.2025.

Научная статья

УДК 657.633.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-195-200>

EDN: <https://elibrary.ru/cctsje>

НИОН: 2015-0066-1/25-191

MOSURED: 77/27-011-2025-01-390

Стратегические карты как инструмент стратегического контроля

Евгений Сергеевич Колесов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,

Kolesov.ES@rea.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности использования в целях стратегического контроля стратегической карты в сбалансированной системе показателей и дорожной карты. Указаны задачи стратегического контроля по проекциям сбалансированной системы показателей и стратегического контроля разрывов при реализации дорожной карты.

Ключевые слова: стратегический контроль, сбалансированная система показателей, стратегическая карта, Форсайт, дорожная карта, контроль разрывов

Для цитирования: Колесов Е. С. Стратегические карты как инструмент стратегического контроля // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 195–200. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-195-200>. EDN: CCTSJE.

Original article

Strategic maps as a tool for strategic control

Evgenii S. Kolesov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

Kolesov.ES@rea.ru

Abstract. The possibilities of using a strategic map in a balanced scorecard and a roadmap for strategic control purposes are considered. The tasks of strategic control according to the projections of a balanced scorecard and strategic gap control during the implementation of a roadmap are specified.

Keywords: strategic control, balanced scorecard, strategic map, foresight, roadmap, gap control

For citation: Kolesov E. S. Strategic maps as a tool for strategic control. Bulletin of economic security. 2025;(1):195–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-195-200>. EDN: CCTSJE.

В статье рассматриваются два типа стратегических карт: в сбалансированной системе показателей и методологии Форсайт.

Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard – BSC) была предложена в начале 90-х гг. прошлого века Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом как модель, обеспечивающая связь стратегических и тактических планов. «Сбалансированная система показателей, или критериев, рассматривает цели и стратегию компании сквозь призму некоей всеобъемлющей системы оценки ее деятельности, обеспечивая определенной методикой для создания системы стратегических критериев и системы управления [1, с. 13]. Разработка BSC объясняется тем, что все большее количество предприятий ориентируются на достижение стратегических целей. А это требует учитывать не только финансовые, но и нефинансовые показатели, а также динамичные изменения во внешней и внутренней среде. BSC может использовать не только показатели, которые измеряют

прошлые и текущие результаты, но и показатели, оценивающие будущие результаты деятельности организации, что важно для всех пользователей информации. В связи с этим BSC становится достаточно эффективным инструментом, позволяющим руководству понять, куда движется организация, как она развивается и как деятельность организации соответствует ее стратегическим целям.

Сбалансированная система показателей включает в себя четыре перспективы: финансы – клиенты – внутренние бизнес-процессы – обучение и развитие, каждая из которых выражается группой показателей.

Комплекс показателей для включения в систему зависит от стратегии и KPI организации. При этом все перспективы должны быть взаимосвязаны между собой обуславливать друг друга, и ориентированы на единую стратегическую цель. Любые разрывы между проекциями не позволяют организации добиться долгосрочной эффективности.

© Колесов Е. С., 2025

Проекция финансов является ключевой в сбалансированной системе показателей, поскольку финансовые результаты выступают основным критерием оценки эффективности деятельности предприятия. Несмотря на то, что BSC допускает использование нефинансовых показателей, однако, именно финансовые показатели являются определяющими в системе стратегического контроля, которые и оцениваются для достижения стратегической цели. Такими показателями могут выступать рентабельность продаж, рентабельность продукции, чистая прибыль и др.

Проекция «клиенты» содержит информацию об отношении клиентов к предприятию, а также информацию о динамике рынка и его сегментации. Сегментация клиентов базируется на балансе двух понятий – «контроль маркетинговых возможностей организации» и «контроль ожиданий клиента».

Использование контрольно-аналитических процедур позволяет получить полное представление о клиентах и выделить такие характеристики как ценность клиента, его лояльность организации, соответствие требований клиентов предлагаемым продуктам, особенности поведения. При этом важно найти ответы на такие вопросы как: Какие из потенциальных клиентов могут в будущем стать постоянными клиентами организации? Какие продукты вероятнее всего будут покупать будущие клиенты?

Проекция внутренних бизнес-процессов сбалансированной системы показателей определяет внутренние процессы, которые должны быть оптимизированы для выполнения стратегических планов и задач. Это потребует проведения организационных стратегических изменений, которые могут быть обусловлены недостаточной эффективностью осуществляемых бизнес-процессов. В процессе контроля необходимо контролировать, что является результатом правильного выполнения процес-

са, какие ресурсы необходимы для осуществления процесса, насколько оптимально их использование, выполняется ли работа по оценке рисков в бизнес-процессах, насколько обоснованы контрольно-аналитические процедуры, по оценке эффективности бизнес-процессов. На основании выделенных замечаний разрабатываются мероприятия по оптимизации бизнес-процессов.

Целью проекции «Обучение и развитие» является разработка стратегически необходимой инфраструктуры. Ресурсами данной проекции являются сотрудники, этические ценности, знания, инновации, коммуникации, информация и информационные системы. Эти факторы являются ключевыми для адаптации стратегии к условиям внешней среды и достижении стратегических целей организации.

Удобным и наглядным инструментом для отражения взаимосвязи показателей сбалансированной системы показателей выступает стратегическая карта. «Стратегическая карта сбалансированной системы показателей представляет собой модель, демонстрирующую, как стратегия объединяет нематериальные активы и процессы создания стоимости» [2, с. 38]. Составление стратегической карты на основе проекций стратегических направлений позволяет руководству осуществлять стратегический контроль эффективностью каждого из ключевых элементов стратегии в долгосрочной перспективе.

На рис. 1 показан фрагмент стратегической карты роста прибыли организации.

Стратегическая карта может выступать инструментом стратегического контроля. Для этого необходимо количественно определить стратегическую цель и в дальнейшем контролировать уровень ее достижения по каждой проекции.

Цели финансовой проекции в стратегической карте и задачи стратегического контроля представлены в табл. 1.

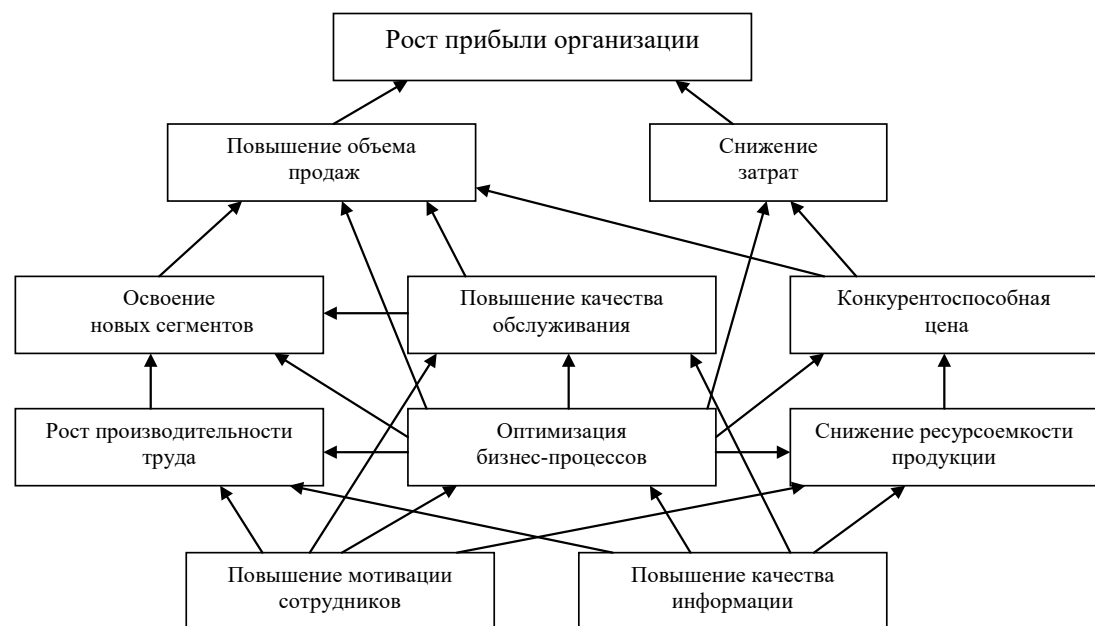

Рис. 1. Иллюстрация стратегической карты организации (фрагмент)

В качестве стратегической цели выбран показатель чистой прибыли, которые в период стратегического управления должен увеличиться на заданное число. Задачей стратегического контроля выступает оценка взаимосвязи целей отдельных проекций со стратегической целью, и насколько организационная структура будет обеспечивать выполнение стратегии, отраженной в стратегической карте. Определяющими стратегический результат, выступают показатели рентабельности, информация о составляющих которых должна быть проверена контролерами. Далее необходим постоянный контроль прибыльности и эффективности затрат, дополненный анализом отклонений фактических показателей от целевых, что требует разбивки показателей по периодам реализации стратегии. Исходную информацию для проведения контроля готовит планово-экономический, финансовый отделы и отдел продаж.

Цели клиентской проекции в стратегической карте и задачи стратегического контроля представлены в табл. 2.

Цели клиентской проекции определяются с учетом стратегической цели – роста прибыли. Это позволяет делать прогнозы на освоение новых сегментов рынка, для расширения числа клиентов и получения дополнительных доходов. Следовательно, задача стратегического контроля будет заключаться в оценке прибыльности клиентов нового сегмента и анализе отклонений от целевых показателей привлечения клиентов. Немаловажными в клиентской проекции выступают такие составляющие по привлечению клиентов как качество обслу-

живания и цена на реализуемый товар. При выполнении контрольных процедур за наблюдением выполнения заявок клиентов и эффективностью затрат, можно добиться увеличения числа клиентов на существующих рынках, что также будет одной из составляющих повышения прибыльности организации. Ответственность за работу с клиентами также несут планово-экономический, финансовый отделы и отдел продаж.

Цели проекции внутренних бизнес-процессов в стратегической карте и задачи стратегического контроля представлены в табл. 3.

Целью оптимизации внутренних бизнес-процессов является устранение критических процессов, которые выражают «узкие места» в производстве. При проведении контрольных операций важно оценить доведение целей для сотрудников и уровень их взаимодействия. Если в работе возникают те или иные разрывы, значит необходимо определить причины таких разрывов и устранить их в ходе корректировки стратегии. Оптимизация позволяет улучшить все характеристики деятельности, в том числе и качественные показатели к которым относятся производительность и процессоемкость. Достижение этих целевых показателей возможно при осуществлении контроля производительности и затрат на осуществление процесса. Функционально информация о показателях возложена на планово-экономический, технологический и производственный отдел.

Цели проекции обучения и развития в стратегической карте и задачи стратегического контроля представлены в табл. 4.

Цели и задачи стратегического контроля финансовой проекции

Цели финансовой проекции	KPI	Целевое значение KPI	Целевые значения по периодам			Задачи стратегического контроля
			t	t + 1	...	
Рост прибыли предприятия	Чистая прибыль, млн руб.					Увязка стратегической цели с целевыми показателями проекций
Повышение объема продаж	Рентабельность продаж, %					Контроль работы с клиентами. Анализ отклонений
Снижение затрат	Рентабельность продукции, %					Анализ оптимальности затрат. Анализ отклонений

Таблица 1

Цели и задачи стратегического контроля клиентской проекции

Цели клиентской проекции	KPI	Целевое значение KPI	Целевые значения по периодам			Задачи стратегического контроля
			t	t + 1	...	
Освоение новых сегментов рынка	Рентабельность сегмента					Контроль прибыльности. Анализ отклонений
Повышение качества обслуживания	Процент заказов со 100 % выполненной заявкой по объему					Контроль выполнения заявок. Анализ отклонений
Конкурентоспособная цена	Сравнение цены на товар с ценой конкурента					Анализ эффективности затрат. Анализ отклонений

Таблица 2

Таблица 3

Цели и задачи стратегического контроля проекции внутренних бизнес-процессов

Цели проекции внутренних бизнес-процессов	KPI	Целевое значение KPI	Целевые значения по периодам			Задачи стратегического контроля
			t	t + 1	...	
Рост производительности труда	Производительность процессов					Контроль производительности. Анализ отклонений
Оптимизация бизнес-процессов	Качество бизнес-процессов					Контроль взаимодействия сотрудников. Анализ разрывов
Снижение ресурсоемкости продукции	Общая процессоемкость					Анализ эффективности затрат. Анализ отклонений

Таблица 4

Цели и задачи стратегического контроля проекции обучения и развития

Цели проекции обучения и развития	KPI	Целевое значение KPI	Целевые значения по периодам			Задачи стратегического контроля
			t	t + 1	...	
Повышение мотивации сотрудников	Затраты на мотивацию					Тестовые задания и интервью. Анализ отклонений
Повышение качества информации	Затраты на качество информационного обеспечения					Контроль оптимальности затрат. Анализ разрывов

Цель проекции – обучение и развитие подготовка профессиональных специалистов, способных решать стратегические вопросы и принимать соответствующие решения. Это во многом зависит от мотивации сотрудников, которая будет определять заинтересованность работников в принятии инновационных решений, их лояльности к организации и производительности. Удовлетворенность работников условиями оплаты и работы выявляется в ходе проведения контролерами тестовых заданий и интервью. Также важнейшим пунктом проекции является подготовка качественной информационной базы для более удобных коммуникаций работников и невозможности принятия не объективных управленческих решений. Главную роль в обеспечении проекции обучения и развития должна сыграть администрация совместно с отделом кадров.

Необходимо отметить, что внедрение сбалансированной системы показателей не завершается разработкой и внедрением стратегических карт. Сбалансированная система показателей предполагает обновление стратегических карт в соответствии с требованиями внешней среды, обучением персонала и управления знаниями для получения и использования новых идей, способствующих более быстрому достижению стратегических целей.

Практическое применение стратегических карт требует, чтобы процедуры оценки деятельности предприятия с их помощью были достаточно удобными и не слишком сложными, а способы обработки информации должны обеспечивать ее документирование, возмож-

ность проверки и доведение до сведения заинтересованных лиц.

Вторая категория стратегических карт связана с методологией Форсайт, которая используется для долгосрочного прогнозирования развития организации на основе освоения прогрессивных технологий и инноваций. Форсайт – это система методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных осуществить воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе [2]. Методология Форсайт может быть использована для технологического прогнозирования различных объектов – от экономики государства до экономики предприятия.

Форсайт является средством достижения цели стратегического развития. Инструментом данной методологии выступает дорожная карта как наглядное представление сценария развития. В литературе также используется понятие «технологическая дорожная карта». Применительно к развитию организации удобнее использовать понятие «корпоративная дорожная карта».

Дорожная карта представляет собой документ, позволяющий увязать между собой целый ряд стратегических плановых документов, в том числе планы комплексного технического перевооружения и бизнес-планы отдельных инвестиционных проектов [3]. Более глубокое представление о дорожной карте приведено в Программе развития наноиндустрии в Российской Федерации, в которой сказано, что «Дорожные карты – это детальный комплексный план достижения поставлен-

ной цели, основанный на построении связанной графической сети действий (мероприятий), направленной во времени. Узлы сети обозначают этапы развития технологий или моменты принятия стратегических управленческих решений» [4].

Структура дорожной карты включает два базовых элемента:

- сроки (горизонтальный срез), которые выстраиваются по цепочке: настоящее – краткосрочное будущее – среднесрочное будущее – долгосрочное будущее;
- слои (вертикальный срез), которые на основе причинно-следственных связей различных элементов дорожной карты направлены на реализацию стратегической цели развития организации.

Дорожные карты могут способствовать стратегическому контролю в случае, если в них закреплены конкретные практические шаги, которые поэтапно будут способствовать достижению стратегической цели организации в установленные сроки. Это вызывает необходимость разработки положений стратегического контроля реализации дорожных карт, который должен обеспечивать:

- утверждение порядка контроля реализации дорожной карты с оценкой своевременно достигнутых результатов технологического развития с учетом нормативных актов устойчивого развития, что позволяет делать акцент не только на экономическое развитие организации, но и социальное, и экологическое развитие;

– утверждение системы мониторинга с целью фиксации разрывов, в результате которых теряются причинно-следственные связи между объектами дорожной карты, что будет приводить к отставанию по выполнения программ по срокам и ставить под угрозу достижение цели развития.

Таким образом, основной задачей стратегического контроля при использовании дорожных карт, становится получение информации о разрывах, которые могут быть классифицированы как горизонтальные (внутри одного слоя) и вертикальные (при переходе из одного слоя дорожной карты в другой) (рис. 2).

Так если рассматривать горизонтальные разрывы, то в слое «Технология» разрыв может произойти между обучением специалистов и разработкой инвестиционной проекта. Результатом разрыва может произойти экономическая оценка проекта без учета инфляционного и других рисков, что не позволит в будущем реализовать проект. Разрыв может сформироваться из-за неверной оценки тенденций технологического развития, что приведет к неконкурентоспособному инвестиционному проекту. Наконец, разрыв может возникнуть из-за недостатка финансовых средств для приобретения новой технологии.

Такие же пояснения можно дать по горизонтальным разрывам в других слоях дорожной карты.

Вертикальные разрывы еще более усугубляют процесс реализации дорожной карты, поскольку охва-

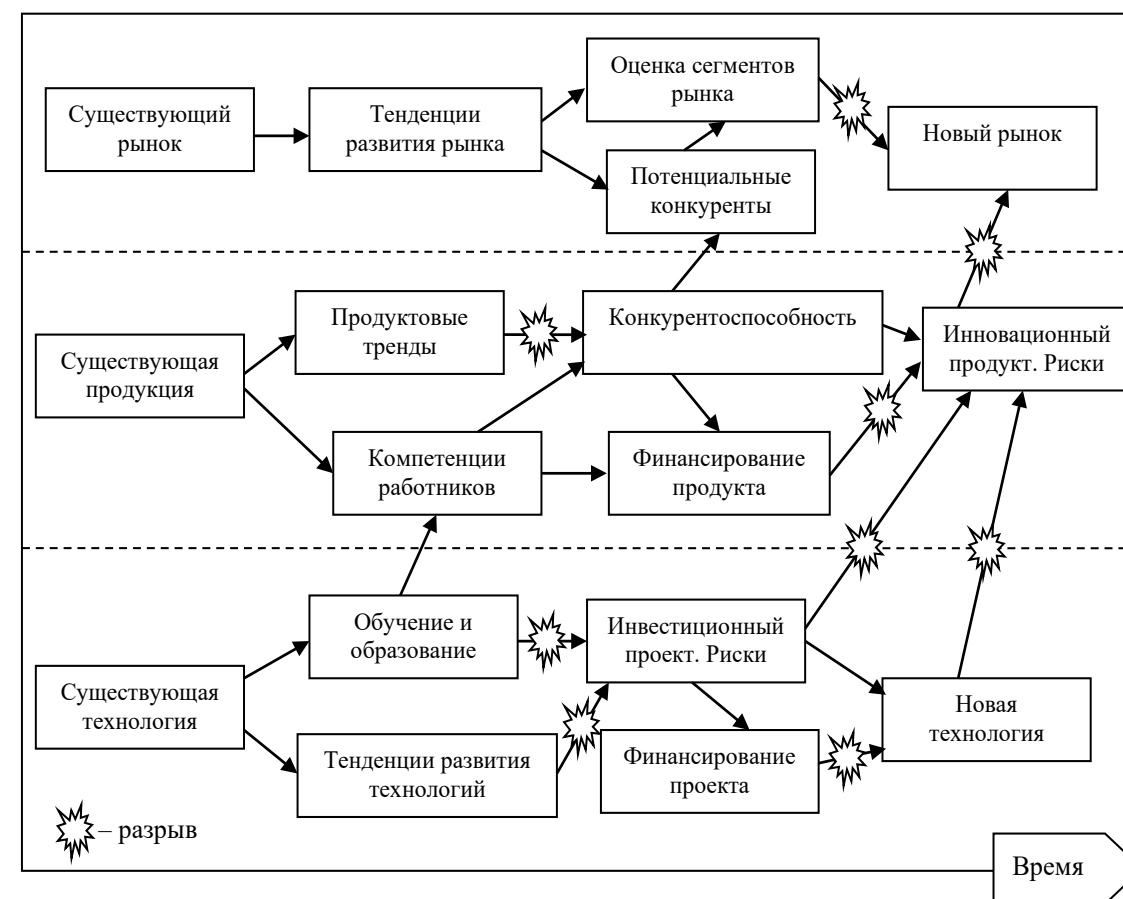

Рис. 2. Иллюстрация возможных разрывов выполнения программ дорожной карты

Стратегический контроль разрывов при реализации дорожной карты

Источник разрыва	Содержание стратегического контроля
Тенденции развития	Проверка обоснованности выбранного направления развития в соответствии со Стратегиями социально-экономического и технологического развития государства, территорий и отраслей. Контроль информационной базы организации. Контроль надежности прогнозной информации
Кадры организации	Контроль компетенций специалистов, участвующих в разработке и реализации дорожной карты. Контроль доведения мероприятий по дорожной карте до специалистов. Контроль назначения ответственных лиц за мероприятия по дорожной карте. Контроль наличия регламентов и процедур исполнения дорожной карты. Контроль соблюдения сроков исполнения мероприятий по дорожной карте. Мониторинг рисков, связанных с действиями специалистов. Контроль достижения результатов мероприятий дорожной карты
Инвестиционный проект (ИП)	Контроль инвестиционной привлекательности организации. Контроль информационного обеспечения ИП. Контроль эффективности ИП. Контроль за исполнением бюджета инвестиций по срокам и анализ отклонений от бюджета. Наблюдение за ходом реализации ИП. Постоянный мониторинг хода работ по ИП. Контроль рисков ИП. Мониторинг выполненных работ и по срокам ИП
Инновационный продукт	Изменение организационных структур и штатных расписаний. Контроль сертификации и лицензирования. Контроль за ходом создания и освоения производства новой продукции. Контроль качества продукции. Контроль контрактов
Рынок	Контроль емкости рынка сбыта. Контроль спроса и предложения. Контроль конкурентов. Контроль ценообразования. Контроль перспективности сегментов рынка. Мониторинг клиентской базы
Финансирование	Контроль обоснованности финансовых ресурсов. Контроль привлечения заемных средств по срокам. Контроль возврата заемных средств по срокам. Контроль использования финансовых ресурсов по срокам и направлениям. Контроль иммобилизации средств. Контроль финансовых рисков. Мониторинг эффективности использования финансовых ресурсов

тывают несколько направлений развития организации. К примеру, разрыв между результатами инвестиционного проекта и инновационного продукта может означать неэффективные вложения, если инновационный продукт не будет отвечать требованиям конкурентоспособности, что будет определять новый разрыв невосприимчивости такого продукта на рынке.

Таким образом, от эффективности контрольных действий по выявлению разрывов и их предупреждению зависит успех стратегического управления в организации.

В табл. 5 указаны основные направления стратегического контроля разрывов

Мониторинг и оценка выполнения мероприятий дорожной карты становится обязательным элементом стратегического контроля развития организации. Объектом контроля выступает долгосрочное финансирование.

Список источников

1. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. М. : Олимп-Бизнес, 2003. 214 с. С. 13.

Информация об авторе

Е. С. Колесов – кафедра государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук.

Information about the author

E. S. Kolesov – Department of Public and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-201-207>

EDN: <https://elibrary.ru/bdablw>

NION: 2015-0066-1/25-192

MOSURED: 77/27-011-2025-01-391

Предложения по развитию бюджетного федерализма в Российской Федерации в контексте актуальных тенденций пространственного и экономического развития государства

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, kosovme@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. Проблема оптимального распределения бюджетных полномочий и ресурсов между различными уровнями власти в федеративном государстве приобретает особую актуальность в условиях современных вызовов, стоящих перед Россией. С одной стороны, необходимо сохранить единство экономического пространства и обеспечить достижение общенациональных целей развития. С другой стороны, все более очевидной становится потребность в создании стимулов для регионов и муниципалитетов к повышению эффективности использования бюджетных средств, развитию инфраструктуры и улучшению инвестиционного климата на местах.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, налоговые доходы, subsidiarity, децентрализация, фискальная политика

Для цитирования: Косов М. Е. Предложения по развитию бюджетного федерализма в Российской Федерации в контексте актуальных тенденций пространственного и экономического развития государства // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 201–207. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-201-207>. EDN: BDABLW.

Original article

Proposals for the development of budgetary federalism in the Russian Federation in the context of current trends in the spatial and economic development of the state

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, kosovme@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The problem of optimal allocation of budgetary powers and resources between different levels of government in a federal state is becoming particularly relevant in the context of modern challenges facing Russia. On the one hand, it is necessary to preserve the unity of the economic space and ensure the achievement of national development goals. On the other hand, it is becoming increasingly obvious that there is a need to create incentives for regions and municipalities to increase the efficiency of using budget funds, develop infrastructure and improve the investment climate on the ground.

Keywords: fiscal federalism, tax revenues, subsidiarity, decentralization, fiscal policy

For citation: Kosov M. E. Proposals for the development of budgetary federalism in the Russian Federation in the context of current trends in the spatial and economic development of the state. Bulletin of economic security. 2025;(1):201–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-201-207>. EDN: BDABLW.

Введение. Проблема оптимального распределения бюджетных полномочий и ресурсов между различными уровнями власти в федеративном государстве приобретает особую актуальность в условиях современных вызовов, стоящих перед Россией. С одной стороны, необходимо сохранить единство экономического пространства и обеспечить достижение общенациональных целей развития. С другой стороны, все более очевид-

© Косов М. Е., 2025

ной становится потребность в создании стимулов для регионов и муниципалитетов к повышению эффективности использования бюджетных средств, развитию инфраструктуры и улучшению инвестиционного климата на местах.

Существующая в России вертикально централизованная модель бюджетного федерализма, при которой львиная доля налоговых доходов концентрируется на федеральном уровне, а регионы и муниципалитеты получают значительную часть своих средств за счет межбюджетных трансфертов, демонстрирует признаки истощения своего потенциала. Высокая зависимость от федеральных дотаций подрывает мотивацию субнациональных властей к наращиванию собственной налоговой базы, проведению ответственной экономической политики и созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций.

Понятие и принципы бюджетного федерализма. На протяжении десятилетий теории и практики бюджетного федерализма стремились определить оптимальные принципы, которые могли бы лечь в основу его реализации. Одним из ключевых принципов является субсидиарность, подразумевающая, что предоставление общественных благ и услуг должно осуществляться на том уровне власти, который ближе всего к гражданам и способен наиболее эффективно удовлетворить их потребности. Таким образом, принцип субсидиарности предполагает децентрализацию полномочий и ответственности на нижестоящие уровни управления, если они могут справиться с данными задачами лучше, чем вышестоящие органы власти [1].

Однако децентрализация сама по себе не является панацеей, и ее необходимо сбалансировать с учетом экономики от масштаба и межрегиональных экстерналий. В этой связи принцип соответствия, предложенный экономистом Муссгрейвом, гласит, что на каждом уровне власти должны осуществляться только те функции и оказываться только те услуги, которые соответствуют географическому охвату выгод от их предоставления. Иными словами, если выгоды и издержки от той или иной деятельности распространяются за пределы юрисдикции определенного уровня власти, то ее финансирование и регулирование должно осуществляться на более высоком уровне.

Немаловажным аспектом бюджетного федерализма является принцип налогового соответствия или фискального эквивалента. Он предполагает, что те, кто несет бремя налогообложения, должны в равной степени пользоваться выгодами от предоставляемых общественных благ и услуг, финансируемых за счет этих налогов. Данный принцип призван обеспечить прозрачность и подотчетность органов власти перед налогоплательщиками, а также стимулировать эффективное использование бюджетных ресурсов.

В то же время принцип горизонтального фискального выравнивания подчеркивает необходимость сглаживания диспропорций в уровне доходов и расходов

между регионами с сопоставимыми фискальными потребностями и налоговым потенциалом. Это достигается за счет межбюджетных трансфертов и перераспределения ресурсов от более богатых к менее обеспеченным регионам, что обеспечивает равный доступ граждан к базовым общественным благам вне зависимости от места их проживания.

Кроме того, следует упомянуть принцип бюджетной транспарентности и подотчетности, который предусматривает открытость и прозрачность бюджетного процесса на всех уровнях власти, а также наличие четких механизмов контроля и ответственности за эффективное использование бюджетных средств. Это позволяет гражданам и другим заинтересованным сторонам отслеживать движение бюджетных потоков и оценивать результативность бюджетных расходов [2].

Наконец, в контексте бюджетного федерализма важную роль играет принцип координации фискальной политики между различными уровнями власти. Поскольку действия одного уровня управления могут оказывать существенное влияние на другие уровни, необходимы механизмы согласования бюджетных решений и предотвращения возникновения вертикальных и горизонтальных трансфертов, препятствующих достижению общенациональных целей экономической политики.

Важно отметить, что бюджетный федерализм не является статичной концепцией, а скорее представляет собой динамичный процесс постоянного поиска оптимального баланса между централизацией и децентрализацией, между эффективностью и справедливостью, между единством и разнообразием. По мере развития общества, экономики и государственного управления неизбежно возникает необходимость в пересмотре и адаптации принципов бюджетного федерализма к меняющимся реалиям.

Одним из таких вызовов, с которым сталкиваются многие федеративные государства, является усиление вертикальной фискальной централизации, при которой значительная часть доходных полномочий и расходных обязательств сосредотачивается на федеральном уровне. Подобная тенденция может привести к ослаблению бюджетной автономии регионов и муниципалитетов, снижению их мотивации к поиску собственных источников доходов и, как следствие, к неэффективному использованию бюджетных ресурсов.

В качестве альтернативы высокой централизации нередко рассматривается концепция конкурентного федерализма, ориентированная на создание условий для соревновательности между регионами за привлечение инвестиций, человеческого капитала и других ресурсов развития. Ключевым элементом данной концепции является предоставление большей налоговой автономии субнациональным уровням власти, что должно стимулировать их к проведению более ответственной бюджетной политики и поиску оптимальных решений для повышения своей конкурентоспособности.

Таким образом, дальнейшая эволюция принципов бюджетного федерализма неизбежно будет связана с поиском баланса между централизацией и децентрализацией, между обеспечением единых стандартов предоставления общественных благ и стимулированием конкуренции за ограниченные ресурсы между регионами. Этот процесс потребует тщательного анализа и взвешенных решений, учитывающих специфику каждой конкретной федеративной системы и ее стратегические цели развития.

Текущее состояние вертикально централизованной модели бюджетного федерализма в России и ее недостатки. На протяжении последних десятилетий бюджетная система Российской Федерации характеризовалась высокой степенью централизации доходных источников и расходных обязательств на федеральном уровне. Это обусловлено как историческими традициями унитарного государственного устройства, так и объективными факторами, связанными с необходимостью укрепления единого экономического пространства в условиях формирования новой российской государственности.

В начале 1990-х гг. наблюдалась определенная децентрализация бюджетной системы, связанная с передачей части налоговых доходов на региональный и местный уровни. Однако этот процесс носил хаотичный и непоследовательный характер, что привело к серьезным дисбалансам и бюджетному кризису в ряде субъектов Федерации.

Попытка упорядочить межбюджетные отношения была предпринята с принятием в 1998 г. Бюджетного кодекса Российской Федерации. Этот документ заложил правовые основы вертикально интегрированной модели бюджетного федерализма, характеризующейся высокой централизацией налоговых доходов на федеральном уровне и перераспределением значительной их части в виде межбюджетных трансфертов регионам [3].

На сегодняшний день основная масса налоговых поступлений в России аккумулируется в федеральном бюджете. В российской модели бюджетного федерализма наблюдается ярко выраженная вертикальная фискальная централизация, при которой львиная доля налоговых поступлений концентрируется на федеральном уровне. Это приводит к высокой зависимости региональных и местных бюджетов от межбюджетных трансфертов, доля которых в их доходах достигает 60–70 %.

Столь глубокая централизация налоговых доходов была оправдана в начальный период формирования российского федерализма необходимостью преодоления последствий бюджетного кризиса 1990-х гг. и обеспечения единства экономического пространства страны. Вместе с тем, по мере стабилизации ситуации и укрепления государственных институтов, все более очевидными становятся недостатки чрезмерной вертикальной централизации бюджетной системы.

Одним из главных недостатков является ослабление стимулов для регионов и муниципалитетов к на-

ращиванию собственной налоговой базы и повышению эффективности использования бюджетных ресурсов. Поскольку большая часть их доходов формируется за счет трансфертов из федерального бюджета, у них отсутствует прямая заинтересованность в создании благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций на свои территории.

Кроме того, чрезмерная централизация бюджетных средств ограничивает возможности регионов и муниципалитетов в адаптации своей бюджетной политики к специфическим потребностям местного населения. Единые стандарты и нормативы, устанавливаемые на федеральном уровне, зачастую не учитывают разнообразие экономических, социальных и климатических условий в различных субъектах Федерации.

Не стоит также забывать о проблемах, связанных с неэффективным распределением межбюджетных трансфертов и возникновением иждивенческих настроений в некоторых регионах. Отсутствие четких критериев и прозрачности в механизмах перераспределения федеральных средств нередко приводит к неоправданному завышению бюджетных расходов на субнациональном уровне и снижению мотивации к мобилизации собственных доходов.

Осознание указанных недостатков вертикально централизованной модели бюджетного федерализма в России привело к появлению ряда инициатив по ее реформированию и внедрению элементов конкурентного федерализма. Одним из ключевых направлений этих инициатив является передача части налоговых доходов, традиционно считавшихся «федеральными», на региональный и местный уровни. Подобные реформы требуют тщательной проработки и учета потенциальных рисков, связанных с чрезмерной налоговой конкуренцией между регионами, размыванием единого экономического пространства и усилением межрегиональных диспропорций. Необходимо найти разумный баланс между стимулированием конкуренции и обеспечением единых стандартов предоставления общественных благ на всей территории страны.

В целом, опыт последних десятилетий показывает, что вертикально централизованная модель бюджетного федерализма в России исчерпала свой потенциал и нуждается в серьезной корректировке. Назрела необходимость смещения в сторону большей децентрализации налоговых доходов и расходных полномочий, что позволит раскрыть преимущества конкурентного федерализма и создать стимулы для регионов к повышению эффективности использования бюджетных ресурсов и улучшению качества государственного управления. При этом любые реформы должны проводиться взвешенно и постепенно, с учетом всех возможных рисков и особенностей российской федеративной системы.

Обоснование необходимости внедрения элементов конкурентного федерализма в российскую практику. При недостатках вертикально централизованной модели бюджетного федерализма, сложившейся

в Российской Федерации, становится очевидной необходимостью ее постепенной трансформации и внедрения элементов конкурентного федерализма. Однако данный вопрос требует тщательного обоснования, поскольку любые реформы в столь чувствительной сфере, как межбюджетные отношения, сопряжены с серьезными рисками и могут повлечь далеко идущие последствия [4].

Прежде всего, следует признать, что высокая централизация бюджетных ресурсов на федеральном уровне изначально была оправданной мерой в начальный период формирования российской государственности. После распада СССР новому федеративному государству требовалось упрочить свое единство, не допустить центробежных тенденций и обеспечить функционирование единого экономического пространства. В этих условиях концентрация основных налоговых доходов в федеральном бюджете с последующим их перераспределением в виде межбюджетных трансфертов позволяла сохранять необходимый баланс сил и финансовую стабильность на всей территории страны.

Однако с укреплением институциональных основ российского федерализма и стабилизацией социально-экономической ситуации в стране, жесткая вертикальная централизация бюджетной системы начинает все больше сдерживать развитие регионов и муниципалитетов. Отсутствие достаточных собственных налоговых источников и чрезмерная зависимость от федеральных трансфертов подрывают мотивацию субнациональных властей к проведению ответственной экономической политики, ориентированной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития бизнеса на своих территориях.

В этой связи все большее число экспертов и практиков приходят к выводу о необходимости постепенного расширения налоговой автономии регионов и муниципалитетов, что позволит раскрыть преимущества конкурентного федерализма. Ключевая идея этой концепции заключается в том, что создание условий для здоровой конкуренции между субъектами Федерации за мобильные факторы производства (капитал, трудовые ресурсы, предпринимательские способности) будет стимулировать их к повышению качества государственного управления, развитию инфраструктуры и улучшению инвестиционного климата.

Наделение регионов и муниципалитетов большими налоговыми полномочиями создаст прямую связь между эффективностью их работы и объемом бюджетных доходов. В таких условиях субнациональные власти будут заинтересованы в проведении грамотной экономической политики, ориентированной на расширение налоговой базы, поскольку это напрямую отразится на пополнении соответствующих бюджетов. Кроме того, конкуренция за налогоплательщиков и инвесторов будет стимулировать регионы к совершенствованию своих институтов, сокращению административных барьеров и коррупции, развитию человеческого капитала и другим мерам по повышению конкурентоспособности.

Помимо повышения эффективности использования бюджетных ресурсов, децентрализация налоговых доходов также позволит субнациональным властям лучше учитывать разнообразие потребностей и предпочтений граждан в отношении объема и структуры предоставляемых общественных благ. В условиях жесткой централизации единые стандарты зачастую не отражают специфику различных регионов и муниципалитетов, что ведет к неэффективному расходованию средств. Напротив, большая автономия позволит адаптировать политику под нужды местных сообществ, обеспечивая тем самым более высокий уровень общественного благосостояния.

Не менее важным аргументом в пользу налоговой децентрализации является усиление подотчетности региональных и муниципальных властей перед своими избирателями. Когда значительная часть бюджетных доходов формируется за счет федеральных трансфертов, у граждан ослабевает связь между качеством работы местных органов власти и объемом предоставляемых общественных благ и услуг. В случае же закрепления части налоговых доходов за субнациональными бюджетами жители будут в большей степени заинтересованы в эффективном использовании этих средств и, соответственно, в поддержке тех властей, которые проводят грамотную экономическую политику.

Разумеется, переход к конкурентному федерализму невозможен в одночасье и должен осуществляться постепенно, с учетом всех потенциальных рисков и особенностей российской федеративной системы. Одним из главных опасений является возможность возникновения «гонки на понижение» (race to the bottom), когда регионы начнут конкурировать друг с другом путем чрезмерного снижения налогов и ослабления социальных, экологических и других стандартов. Это может привести к недофинансированию важнейших общественных благ и услуг, а также к нежелательным экстерналиям, выходящим за пределы отдельных регионов [5].

Для предотвращения подобных негативных сценариев необходимо ввести определенные «правила игры» и ограничения, которые не позволят регионам опускаться ниже определенного уровня налогообложения и социальных стандартов. Это может включать в себя установление минимальных налоговых ставок, гармонизацию налоговых баз, введение общих требований по предоставлению социальных услуг и другие меры, направленные на обеспечение единства экономического и социального пространства страны.

Кроме того, внедрение элементов конкурентного федерализма потребует совершенствования механизмов горизонтального фискального выравнивания для сглаживания диспропорций в доходах между регионами. Это может быть достигнуто за счет реформирования действующей системы межбюджетных трансфертов, создания специальных выравнивающих фондов и других инструментов перераспределения средств от более обеспеченных к менее обеспеченным регионам.

Немаловажным аспектом также является наращивание кадрового и институционального потенциала на субнациональном уровне для эффективного администрирования налогов и управления бюджетным процессом в условиях большей децентрализации. Это потребует дополнительных инвестиций в обучение персонала региональных и местных налоговых и финансовых органов, развитие соответствующей инфраструктуры и информационных систем.

Наконец, следует учитывать, что процесс внедрения элементов конкурентного федерализма в России неизбежно столкнется с определенным сопротивлением со стороны тех регионов и муниципалитетов, которые в нынешней централизованной системе являются получателями существенных федеральных трансфертов. Им может быть выгоднее сохранение статус-кво, нежели переход к модели, требующей большей самостоятельности и ответственности. Преодоление такого сопротивления потребует эффективной разъяснительной работы и демонстрации долгосрочных преимуществ конкурентного федерализма для всех участников бюджетного процесса.

Несмотря на указанные сложности и риски, связанные с внедрением элементов конкурентного федерализма, многие эксперты сходятся во мнении, что его потенциальные выгоды существенно перевешивают возможные издержки. Создание стимулов для регионов и муниципалитетов к повышению качества государственного управления, развитию инфраструктуры и улучшению инвестиционного климата способно дать мощный импульс для ускорения экономического роста в стране.

Кроме того, большая налоговая автономия субнациональных властей позволит лучше учитывать разнообразие потребностей граждан и обеспечит их более высокую вовлеченность в процесс принятия решений на местном уровне. В совокупности это будет способствовать повышению легитимности и эффективности государственной власти на всех уровнях, укреплению единства страны и созданию условий для устойчивого и сбалансированного развития российских регионов.

Конечно, реформирование сложившейся системы межбюджетных отношений – процесс длительный и трудоемкий, требующий тщательной проработки деталей и постепенной, поэтапной реализации. Однако откладывать его в долгий ящик также нецелесообразно, поскольку с течением времени негативные последствия чрезмерной централизации будут лишь усугубляться, подрывая стимулы регионов и муниципалитетов к саморазвитию и эффективному использованию имеющихся ресурсов.

В целом, учитывая современные вызовы, стоящие перед Россией, идея внедрения элементов конкурентного федерализма представляется весьма актуальной и перспективной. При условии грамотной реализации соответствующих реформ с соблюдением необходимого баланса между централизацией и децентрализацией, они способны придать новый импульс развитию

российских регионов и муниципалитетов, повысить эффективность использования бюджетных средств и качество государственного управления на всех уровнях власти.

Предложения по закреплению части доходных полномочий по НДС за бюджетами субъектов Федерации и муниципальных образований. Назрела необходимость реформирования российской модели бюджетного федерализма и ее смещения в сторону большей децентрализации. Для этого необходимо более подробно рассмотреть конкретное предложение о закреплении части доходов от налога на добавленную стоимость (НДС) за бюджетами субъектов Российской Федерации и бюджетами муниципальных образований первого уровня.

Налог на добавленную стоимость традиционно относится к категории налогов с высокой мобильностью налоговой базы и, согласно классической теории бюджетного федерализма, должен взиматься преимущественно на федеральном уровне во избежание чрезмерной налоговой конкуренции между регионами. Именно поэтому в настоящее время весь объем поступлений от НДС в России аккумулируется в федеральном бюджете.

Вместе с тем, сторонники концепции конкурентного федерализма выступают за передачу части доходов от НДС на субнациональный уровень в качестве стимула для региональных и местных властей к созданию более благоприятных условий для развития бизнеса и наращивания налоговой базы на своих территориях. По их мнению, это будет способствовать повышению эффективности использования бюджетных ресурсов и качества государственного управления, а также усилит подотчетность региональных и муниципальных органов власти перед своими избирателями.

Рассматриваемое предложение предусматривает закрепление за бюджетами субъектов Российской Федерации и бюджетами муниципальных образований первого уровня (бюджетами муниципальных районов и городских округов) части поступлений от налога на добавленную стоимость по установленному нормативу, равному 5 % от суммы поступлений этого налога на единый казначейский счет с территории указанных публично-правовых образований.

Предлагается так называемая «горизонтальная» модель распределения части доходов от НДС, при которой они непосредственно зачисляются в региональные и местные бюджеты без предварительной консолидации на федеральном уровне. Это позволит создать прямую связь между усилиями субнациональных властей по развитию своих территорий и объемом налоговых поступлений в соответствующие бюджеты.

Что касается конкретного размера предлагаемого норматива отчислений от НДС в размере 5 %, то он обосновывается несколькими факторами. Во-первых, данный норматив является достаточно умеренным и не создает существенных рисков для стабильности фе-

дерального бюджета. Во-вторых, он сопоставим с аналогичными нормативами, применяемыми в некоторых зарубежных странах, экспериментирующих с децентрализацией части доходов от НДС. В-третьих, предполагается, что этот норматив будет достаточным для создания необходимых стимулов у региональных и муниципальных властей, но при этом не настолько высоким, чтобы спровоцировать чрезмерную налоговую конкуренцию между субъектами Федерации.

Внедрение подобного механизма потребует внесения соответствующих поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также в Налоговый кодекс в части порядка администрирования НДС и распределения его поступлений по уровням бюджетной системы. Кроме того, необходимо будет разработать четкие критерии и методики определения сумм отчислений в конкретные региональные и местные бюджеты на основе данных о территориальном происхождении налоговой базы по НДС.

При этом следует учитывать, что передача части доходов от НДС на субнациональный уровень не должна приводить к чрезмерному ослаблению вертикального фискального выравнивания и росту межрегиональных диспропорций. Для компенсации этого эффекта может потребоваться корректировка механизмов горизонтального выравнивания, таких как Фонд финансовой поддержки регионов или специальные трансферты для наименее обеспеченных субъектов Федерации.

Важно также отметить, что децентрализация части доходов от НДС должна сопровождаться мерами по обеспечению единообразия его администрирования на всей территории России. Это необходимо для предотвращения возникновения стимулов у налогоплательщиков к перемещению своей деятельности в регионы с более льготным режимом налогообложения и, как следствие, размывания налоговой базы.

В этой связи целесообразно введение единых федеральных стандартов и регламентов по администрированию НДС, обязательных для соблюдения на всех уровнях власти. Кроме того, потребуется усиление координации и информационного обмена между федеральными, региональными и местными налоговыми органами для выявления и пресечения случаев уклонения от уплаты НДС.

Наконец, нельзя забывать о необходимости наращивания кадрового и институционального потенциала на субнациональном уровне для эффективного администрирования НДС. Это потребует дополнительных инвестиций в обучение персонала региональных и местных налоговых служб, а также развитие соответствующих инфраструктур и информационных систем.

Несмотря на указанные сложности и риски, связанные с внедрением предлагаемого механизма, многие эксперты сходятся во мнении, что его преимущества могут существенно перевесить потенциальные издержки. Закрепление части доходов от НДС за региональными и местными бюджетами не только усилит их

финансовую самостоятельность, но и создаст прямые стимулы для субнациональных властей к повышению инвестиционной привлекательности своих территорий, развитию инфраструктуры и улучшению делового климата.

Кроме того, наличие четкой связи между эффективностью управления на местах и объемом налоговых поступлений будет способствовать усилению подотчетности региональных и муниципальных органов власти перед своими избирателями. Население, ощущая прямую выгоду от грамотной экономической политики, будет в большей степени поддерживать власти, ориентированные на создание благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

В то же время, сохранение основной части доходов от НДС на федеральном уровне позволит избежать чрезмерной децентрализации и обеспечить необходимую координацию фискальной политики для достижения общенациональных целей экономического развития. Предлагаемый умеренный норматив отчислений в 5 % является достаточно сбалансированным и не создает существенных рисков для бюджетной стабильности на федеральном уровне.

Таким образом, закрепление части доходных полномочий по налогу на добавленную стоимость за бюджетами субъектов Федерации и муниципальных образований первого уровня представляется перспективным шагом на пути реформирования российской модели бюджетного федерализма и ее смещения в сторону большей децентрализации и конкурентности. При грамотной реализации этого предложения с учетом всех потенциальных рисков и введением необходимых ограничительных мер, оно способно дать мощный импульс к повышению эффективности использования бюджетных ресурсов, улучшению качества государственного управления и созданию более благоприятных условий для экономического развития на региональном и местном уровнях.

Заключение. Дальнейшая трансформация российской модели бюджетного федерализма в сторону большей децентрализации налоговых доходов и расходных полномочий является объективной необходимостью. Высокая централизация бюджетных ресурсов на федеральном уровне, сопровождающаяся чрезмерной зависимостью регионов и муниципалитетов от межбюджетных трансфертов, подрывает их стимулы к проведению ответственной экономической политики, ориентированной на создание благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

Внедрение элементов конкурентного федерализма, основанного на предоставлении большей налоговой автономии субнациональным уровням власти, призвано способствовать повышению эффективности использования бюджетных средств, улучшению качества государственного управления, а также усилению подотчетности региональных и муниципальных органов власти перед своими избирателями. Создание стиму-

лов для субъектов Федерации к проведению грамотной экономической политики, ориентированной на расширение налоговой базы, поможет ускорить экономический рост и развитие инфраструктуры в российских регионах.

Вместе с тем, любые реформы в столь чувствительной сфере, как межбюджетные отношения, требуют тщательной проработки и реализации на основе постепенного, поэтапного подхода. Необходимо найти разумный баланс между стимулированием конкуренции между регионами и обеспечением единства экономического пространства страны, а также достижением общенациональных целей развития. Это предполагает сохранение определенной степени централизации и координации на федеральном уровне, совершенствование механизмов горизонтального фискального выравнивания, гармонизацию налоговых баз и администрирования, а также наращивание кадрового и институционального потенциала на субнациональном уровне.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2006 № 467-р «О Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006–2008 годах и плане мероприятий по ее реализации».
2. Балынин И. В., Терехова Т. Б. Особенности управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 232–237.

Информация об авторе

М. Е. Косов – заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института Юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.07.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 18.11.2024.

3. Воронов А. В. Современное состояние бюджетного федерализма в теоретическом аспекте // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. 2023. С. 287–290.

4. Костенкова Е. Ю. Бюджетная система и бюджетный федерализм // Ответственный редактор. 2023. С. 41.

5. Лапук М. В., Литвинова Ю. М. Бюджетное регулирование (выравнивание) межбюджетных отношений в России // И66 МЛ-07. 2023. С. 153.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/03/2006 № 467-r «On the Concept of improving the efficiency of inter-budgetary relations and the quality of public and municipal finance management in 2006-2008 and the action plan for its implementation».
2. Balynin I. V., Terkhova T. B. Features of budget management of the budgetary system of the Russian Federation in modern conditions // Innovations and investments. 2023. № 5. P. 232–237.
3. Voronov A. V. The current state of budgetary federalism in a theoretical aspect // Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science. 2023. P. 287–290.
4. Kosenkova E. Y. Budgetary system and budgetary federalism // Responsible editor. 2023. P. 41.
5. Lapuk M. V., Litvinova Y. M. Budgetary regulation (alignment) of inter-budgetary relations in Russia // I 66ML-07. 2023. P. 153.

Научная статья
 УДК 33
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-208-212>
 EDN: <https://elibrary.ru/arywez>
 NIION: 2015-0066-1/25-193
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-392

Аналитические возможности оценки экономической безопасности регионов России в контексте концепции устойчивого развития

Елена Ивановна Кузнецова¹, Ольга Владимировна Сараджева²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, elenkuz90@mail.ru

² Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия, saradzheva-ov@rguk.ru

Аннотация. Методологическую основу исследования составляют методы концептуального и сравнительного анализа, положения отечественной школы экономической безопасности, концепции региональной экономики, устойчивого развития и парадигмы ESG (экологического, социального и неуклонного повышения качества управления).

Предложен набор из 12 индикаторов, а также интегральный показатель и методика его расчета, опосредующих управление устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов. Проведен расчет интегрального показателя управления устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов на примере регионов Центрального федерального округа Российской Федерации, обращено внимание на дифференциацию значений. Указаны приоритетные направления управления устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов Российской Федерации. Сделан вывод о том, что экономическая безопасность становится основой для реализации целей устойчивого развития, обеспечивая защиту интересов государства и общества в условиях глобальных вызовов.

Предлагаемый аналитический и мониторинговый подход призван выступить основой для принятия государственных решений в области регионального управления устойчивым развитием и обеспечением экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивое развитие, цели ООН в области устойчивого развития, экономическая устойчивость, уровень жизни, экономика региона, региональная экономическая безопасность

Для цитирования: Кузнецова Е. И., Сараджева О. В. Аналитические возможности оценки экономической безопасности регионов России в контексте концепции устойчивого развития // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 208–212. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-208-212>. EDN: ARYWEZ.

Original article

Analytical possibilities for assessing the economic security of Russian regions in the context of the concept of sustainable development

Elena I. Kuznetsova¹, Olga V. Saradzheva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, elenkuz90@mail.ru

² Kosygin Russian State University, Moscow, Russia, saradzheva-ov@rguk.ru

Abstract. The methodological basis of the research consists of methods of conceptual and comparative analysis, the provisions of the national school of economic security, the concept of regional economics, sustainable development and the ESG paradigm (environmental, social and steady improvement of management quality).

A set of 12 indicators is proposed, as well as an integral indicator and a methodology for calculating it, mediating the management of sustainable development in ensuring the economic security of regions. The calculation of the integral indicator of sustainable development management in ensuring the economic security of regions is carried out using the example of the regions of the Central Federal District of the Russian Federation, attention is paid to the differentiation of

© Кузнецова Е. И., Сараджева О. В., 2025

values. The priority directions of sustainable development management in ensuring the economic security of the regions of the Russian Federation are indicated. It is concluded that economic security becomes the basis for the implementation of sustainable development goals, providing protection.

The proposed analytical and monitoring approach is intended to serve as the basis for government decision-making in the field of regional management of sustainable development and ensuring economic security.

Keywords: economic security, sustainable development, UN Sustainable Development Goals, economic sustainability, standard of living, regional economy, regional economic security

For citation: Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V. Analytical possibilities for assessing the economic security of Russian regions in the context of the concept of sustainable development. Bulletin of economic security. 2025;(1):208–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-208-212>. EDN: ARYWEZ.

В условиях высокой территориальной дифференциации уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации, вызванной различиями в ресурсной базе, уровне индустриализации и социальной инфраструктуры, оценка уровня экономической безопасности становится ключевым инструментом для разработки стратегий управления и минимизации рисков, а концепция устойчивого развития призвана выступить надежным ориентиром и для аналитической, включая мониторинговую, деятельности, и для принятия ключевых государственных решений.

В свою очередь устойчивое развитие постепенно становится одной из фундаментальных целей и основных драйверов в деятельности по обеспечению социально-экономического развития, включая сферу региональной экономической безопасности. Цель настоящей работы заключается в развитии научных представлений по поводу управления устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Ключевыми индикаторами устойчивого развития и одновременно важными составляющими экономической безопасности выступают уровень жизни и качество жизни населения. Уровень жизни определяется совокупностью материальных и нематериальных благ, доступных населению, включая доходы, потребление товаров и услуг, жилищные условия [1]. Качество жизни, в свою очередь, оценивается через более широкий спектр показателей: состояние здоровья населения, доступность образования, экологическую обстановку, социальное обеспечение и безопасность [2]. Приведенные показатели отражают не только текущее состояние социальной сферы, но и потенциал для долгосрочного развития общества в конкретном регионе.

Иные базовые показатели устойчивого развития включают уровень занятости, степень социального неравенства, инновационный потенциал экономики и показатели экологической устойчивости. Представленные параметры тесно взаимосвязаны с экономической безопасностью: низкий уровень жизни или значительное социальное расслоение могут создавать риски социальной напряженности; недостаточное развитие инноваций снижает конкурентоспособность экономики; в то время как ухудшение экологических условий негативно сказывается на здоровье населения и продуктивности труда. Следовательно, достижение устойчивого развития требует комплексного подхода к обеспечению

экономической безопасности через гармонизацию всех перечисленных компонентов, а оценка региональной экономической безопасности и ее мониторинг должны фокусироваться вокруг соответствующих индикаторов.

Цели устойчивого развития и их достижения исчисляются Росстатом, методологическую основу для определения набора соответствующих целей составляют Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3], а также иные документы стратегического планирования, национальные и федеральные программы. В набор (перечень национальных показателей) целей устойчивого развития, измеряемых Росстатом [4], входит 183 единицы, при этом на уровне субъектов РФ замеры проводятся по 115 национальным показателям.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. определен набор показателей состояния экономической безопасности (ст. 27), который включает некоторые, заведомо относящиеся к концепции устойчивого развития в том ее понимании, которое принято в настоящем исследовании: «доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» (п. 27); «децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения)» (п. 38); «доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения» (п. 39). Некоторые другие показатели экономической безопасности относятся в том числе к устойчивому развитию, хотя априори предназначены для идентификации других процессов.

В результате можно констатировать, что оба подхода (Росстата на основе Целей устойчивого развития ООН) и предлагаемого в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. характеризуются сложностями в совместном применении. Оценка экономической безопасности регионов по более сотни показателей устойчивого развития объективно затруднена, а ее результаты будут не вполне наглядными для принятия как стратегических, так и оперативных государственных решений. В то же время показателей Стратегии, относящихся к концепции устойчивого развития, напротив, будет недостаточно для формирования развернутой картины представлений по поводу реального состояния дел в предметной области.

Таблица 1

Перечень индикаторов экономической безопасности регионов России, относящихся к концепции устойчивого развития

№ п.п.	Наименование	Весовой коэффициент в интегральном показателе
1	Валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения	0,082
2	Уровень занятости населения (доля экономически активного населения, занятого в экономике)	0,084
3	Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума)	0,093
4	Коэффициент фондоотдачи по предприятиям промышленности региона	0,076
5	Индекс экологической устойчивости региона	0,088
6	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	0,079
7	Уровень инновационной активности предприятий региона (доля организаций, занимающихся инновациями)	0,089
8	Средняя продолжительность жизни населения	0,096
9	Коэффициент демографической нагрузки (отношение числа иждивенцев к числу трудоспособного населения)	0,085
10	Индекс доходного неравенства (децильный коэффициент)	0,073
11	Доля расходов регионального бюджета на образование и здравоохранение в общем объеме расходов	0,084
12	Энергетическая эффективность региона (объем потребления энергии на единицу ВРП)	0,071

В табл. 1 предлагается перечень индикаторов экономической безопасности регионов России, относящихся к концепции устойчивого развития, вместе с весовыми коэффициентами, определенными экспертным путем для включения и расчета интегрального показателя, опосредующего управление устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов.

Источник: Составлено автором. Весовые коэффициенты для расчета интегрального показателя определены экспертным путем

Интегральный показатель для управления устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности региона представляется целесообразным назвать «Индекс устойчивости и экономической безопасности региона (ИУЭБР)». Методика расчета интегрального показателя включает в себя следующие этапы:

1) нормирование индикаторов экономической безопасности регионов России, относящихся к концепции устойчивого развития. Каждый из 12 индикаторов I_i нормируется на шкалу от 0 до 100 баллов по формуле (1):

$$I_{i\text{норм}} = \left(\frac{I_i - I_{\min}}{I_{\max} - I_{\min}} \right) \cdot 100 \quad (1)$$

где:

I_i – значение конкретного индикатора для региона;
 I_{\min} и I_{\max} – минимальное и максимальное значения индикатора по выборке всех регионов;

2) каждому нормированному индикатору присваивается весовой коэффициент w_i , который отражает его значимость для оценки устойчивого развития и эконо-

мической безопасности региона. Сумма всех весов равна единице:

$$\sum_{i=1}^{12} w_i = 1 \quad (2)$$

3) интегральный показатель рассчитывается как взвешенная сумма нормированных значений частных индикаторов:

$$\text{ИУЭБР} = \sum_{i=1}^{12} I_{i\text{норм}} \cdot w_i \quad (3)$$

При этом поскольку все частные индикаторы уже нормированы на шкалу от 0 до 100, итоговый интегральный показатель ИУЭБР автоматически будет находиться в диапазоне от 0 до 100, где с ростом числа присвоенных баллов растет и уровень региональной экономической безопасности.

Для интерпретации значений интегрального показателя может быть использована табл. 2, при этом пороговый уровень показателя определен экспертно по состоянию на II–III кварталы 2024 г. в 59,8 баллов. С учетом меняющихся средовых условий пороговое значение необходимо регулярно пересматривать.

По данным за 2023 г. [5] проведен расчет индекса устойчивости и экономической безопасности региона (ИУЭБР) для субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации (ЦФО), результаты которого приведены на рис. 1.

Представленные показатели могут быть использованы для межрегиональных сопоставлений, оценки прогресса и возможностей обеспечения экономической безопасности регионов, в мониторинговых и иных це-

лях. А также наглядно характеризуют высокую степень дифференциации состояния экономической безопасности субъектов РФ по целям устойчивого развития даже в разрезе одного федерального округа.

Интегральный показатель (ИУЭБР) – важный инструмент и для разработки общих стратегических действий в сфере региональной экономической безопасности, и важный источник для мониторинговой деятель-

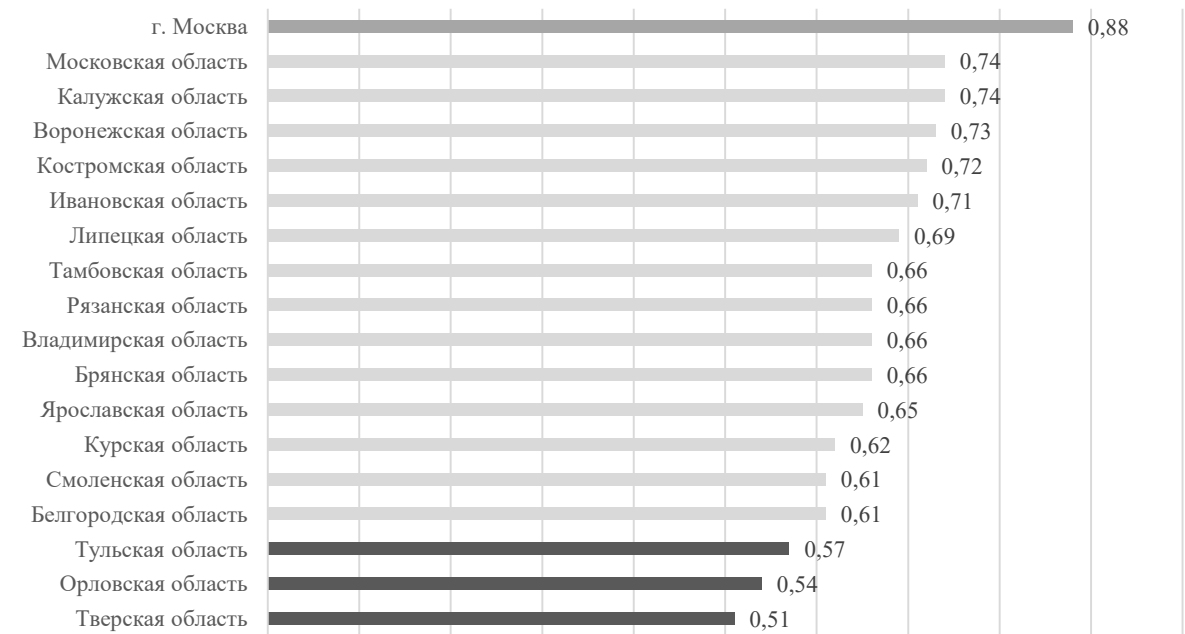
ности на уровне федеральных и региональных органов власти, а также для анализа динамики устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Однако конкретные государственные решения должны приниматься с учетом всех индикаторов экономической безопасности, включая приведенные в табл. 1. Это позволит обеспечить комплексный подход к оценке состояния регионов, выявить ключевые риски и угрозы, а также разработать

Таблица 2

Предварительная интерпретация диапазонов значений интегрального показателя ИУЭБР

Диапазон значений	Характеристика
0–39 баллов	Критический уровень и экономической безопасности, и устойчивого развития, необходимость реализации радикальных мер стратегического и оперативного характера, запроса помощи от федерального центра и в рамках межрегионального сотрудничества
40–59 баллов	Значительная вероятность возникновения существенных проблем в области устойчивого развития, понижающих экономическую безопасность, характеризующих уязвимости приоритетных интересов экономического развития региона
60–84 балла	Средний уровень устойчивости и экономической безопасности. Регион демонстрирует относительную стабильность в сфере социально-экономического развития, но имеет уязвимости, определенные по концепции устойчивости, которые следует учитывать в государственных решениях в сфере обеспечения экономической безопасности
85–100 баллов	Высокий уровень устойчивости и экономической безопасности. Регион находится в благоприятном состоянии, угрозы экономической безопасности, определенные по концепции устойчивого развития, минимальны

Источник: разработано авторами

Источник: рассчитано авторами с учетом экспертных оценок и данных Росстата [5]

Рис. 1. Индекс устойчивости и экономической безопасности региона (ИУЭБР) для субъектов ЦФО (2023 г., баллов)

меры, направленные на устранение диспропорций и укрепление устойчивости социально-экономических систем.

По результатам соответствующего анализа появляется возможность определить приоритетные направления управления устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов Российской Федерации, которые могут включать в себя набор следующих действий, альтернативно или в совокупности: реализация региональных программ по снижению уровня бедности и укреплению социальной защиты; наращивание инвестиций в человеческий капитал; усиление мер поддержки инновационной активности предприятий и стимулирование научно-технического прогресса; совершенствование структуры занятости и создание новых рабочих мест с учетом особенностей экономического потенциала региона; развитие энергосберегающих технологий и повышение экологической ответственности предприятий; улучшение межбюджетного регулирования; оптимизация регионального инвестиционного климата и по иным релевантным направлениям.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что экономическая безопасность становится основой для реализации целей устойчивого развития, обеспечивая защиту интересов государства и общества в условиях глобальных вызовов. Достижение устойчивого развития российских регионов требует комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности через гармонизацию ключевых компонентов концепции устойчивого развития, что предопределяет важность учета ее положений в практической деятельности в предметной области.

Проведенное исследование подтвердило высокую степень территориальной дифференциации регионов России по уровню экономической безопасности, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость разработки адресных стратегий, направленных на устранение дисбалансов и повышение устойчивости социально-экономических систем. Применение интегрального показа-

теля экономической безопасности с учетом положений концепции устойчивого развития ИУЭБР может быть использовано в качестве инструмента для комплексного мониторинга, что позволит не только фиксировать текущие проблемы в предметной области, но и прогнозировать возможные риски в долгосрочной перспективе. Таким образом, предлагаемый аналитический и мониторинговый подход может стать основой для принятия государственных решений в области регионального управления устойчивым развитием и обеспечением экономической безопасности.

Список источников / References

1. Kryszk H., Kurowska K., Marks-Bielska R. The Importance of Measures Undertaken to Improve the Quality of Life in the Problem Areas: A Case Study in Warmia and Mazury Region in Poland // Sustainability. 2024. Vol. 16. № 16. P. 6786.
2. Costanza R. et al. Quality of life: An approach integrating opportunities, human needs, and subjective wellbeing // Ecological economics. 2007. Vol. 61. № 2-3. P. 267–276.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817. (3. Decree of the President of the Russian Federation № 204 dated May 7, 2018 (as amended on 21.07.2020) «On National goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 20, art. 2817).
4. Национальный набор показателей ЦУР (National set of SDG indicators) // URL: <https://www.gks.ru/sdg/national/>
5. Данные по показателям ЦУР (Data on SDG indicators) // URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/>

Информация об авторах

Е. И. Кузнецова – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, доцент;

О. В. Сараджева – доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор экономических наук, доцент.

Information about the authors

E. I. Kuznetsova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

O. V. Saradzheva – Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling of the Kosygin Russian State University, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 25.12.2024; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-213-219>

EDN: <https://elibrary.ru/shmdox>

NION: 2015-0066-1/25-194

MOSURED: 77/27-011-2025-01-393

Разработка направлений обеспечения экономической безопасности на региональном уровне

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ minakov-info@yandex.ru

² office@unity-dana.ru

Аннотация. В современных условиях Ивановская область столкнулась с рядом вызовов, негативно влияющих на экономическую безопасность и создающих дополнительные угрозы устойчивого развития региона. Целью статьи является разработка комплекса направлений, позволяющих обеспечить экономическую безопасность Ивановской области. В ходе исследования решены следующие задачи: охарактеризованы теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности на региональном уровне; дана оценка состояния экономической безопасности Ивановской области; на основе анализа предложены актуальные направления, позволяющие обеспечить экономическую безопасность в области. Так, рекомендовано использовать модели циркулярной экономики, инструменты пространственного развития региона, активизировать процессы кластеризации и стимулировать развитие туристской индустрии региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональное развитие, региональная экономика, социальное развитие, экономическое развитие, экономическая безопасность региона

Для цитирования: Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Разработка направлений обеспечения экономической безопасности на региональном уровне // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 213–219. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-213-219>. EDN: SHMDOX.

Original article

Development of directions for ensuring economic security at the regional level

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ minakov-info@yandex.ru

² office@unity-dana.ru

Abstract. In modern conditions, the Ivanovo Region has faced a number of challenges that negatively affect economic security and create additional threats to the sustainable development of the region. The purpose of the article is to develop a set of directions to ensure the economic security of the Ivanovo region. In the course of the research, the following tasks were solved: the theoretical aspects of ensuring economic security at the regional level are characterized; the assessment of the state of economic security of the Ivanovo region is given. Based on the analysis, current directions are proposed to ensure economic security in the region. Thus, it is recommended to use models of circular economy, tools of spatial development of the region, to activate clusterization processes and stimulate the development of the tourism industry in the region.

Keywords: economic security, regional development, regional economy, social development, economic development, regional economic security

For citation: Minakov A. V., Eriashvili N. D. Development of directions for ensuring economic security at the regional level. Bulletin of economic security. 2025;(1):213–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-213-219>. EDN: SHMDOX.

© Минаков А. В., Эриашвили Н. Д., 2025

Введение

Обеспечение экономической безопасности на региональном уровне требует непрерывного поиска новых решений, адаптации опыта других регионов, в т.ч. зарубежных, с тем, чтобы не только успешно противостоять возникающим шокам, но и не допускать проявления потенциальных угроз экономической безопасности, задействовать потенциал региона в полной мере. Следует согласиться с мнением Л. А. Беловой в том, что разрабатываемые направления обеспечения экономической безопасности на региональном уровне «должны являться предотвращением образующихся угроз, а не следованием за результатами их проявления» [4, с. 41]. Приоритетным направлением обеспечения экономической безопасности на региональном уровне является улучшение формирования и использования человеческого капитала с тем, чтобы на инновационной основе создавать новые конкурентные преимущества, «точки роста» [10, с. 18]. При этом необходимым видится создание на региональном уровне системы экономической безопасности с тем, чтобы в полной мере учитывать требования региональной экономической безопасности и обеспечивать стабильность, устойчивость и планомерность развития экономической системы региона [8, с. 9]. Модель системы экономической безопасности региона формируется исходя из долгосрочной стратегии его социально-экономического развития, установленных и признанных региональных приоритетов с тем, чтобы обеспечивать «устойчивость региональной экономической системы под влиянием различных угроз» [3, с. 10]. При этом для обеспечения экономической безопасности могут быть задействованы следующие модели регионального развития (табл. 1).

Исходя из стратегических целей региона, приоритетов его развития, модели системы обеспечения экономической безопасности выбираются также и направления, позволяющие решить поставленные задачи. Направления обеспечения экономической безопасности на региональном уровне целесообразно разрабатывать в разрезе следующих сфер: экономической, финансовой, производственной и социальной [7, с. 359].

Модели регионального развития и их взаимосвязь с обеспечением экономической безопасности на региональном уровне

Модель	Обеспечение экономической безопасности на региональном уровне
Поляризованное развитие	Комплекс проактивных и реактивных решений, позволяющих защитить региональные полюсы роста от воздействия вызовов и угроз, предотвратить их проявление
Выравнивающее развитие	Преимущественно реактивные решения, направленные на устранение «узких мест» на отстающих территориях, улучшение качества регионального и местного самоуправления для повышения устойчивости развития муниципальных образований и региона в целом
Гармонизированное развитие	Создание условий для свободного движения ресурсов, инноваций из более успешных территорий к менее успешным, адресное стимулирование инвестиционной и инновационной активности

Источник: составлено авторами на основе [9, с. 13]

Во-первых, следует представить подробнее экономическую сферу обеспечения экономической безопасности региона. Так, в ее рамках актуальны решения, позволяющие ускорить рост ВРП, в том числе на душу населения, а также увеличить вклад региона в формирование ВВП Российской Федерации. Важным для обеспечения экономической безопасности на региональном уровне является также эффективное управление долговыми обязательствами. В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации устойчивый рост может быть достигнут за счет формирования в регионе принципиально новых высокотехнологичных отраслей, стимулирования малого инновационного предпринимательства (в том числе ориентированного на экспорт), непрерывного повышения производительности труда в сочетании со внедрением ресурсосберегающих технологий, формирования производственных кластеров [1].

Во-вторых, подробнее можно охарактеризовать финансовую сферу обеспечения экономической безопасности региона. В ее рамках решаются задачи, связанные с повышением инвестиционной привлекательности региона и обеспечением притока необходимого объема инвестиций (в том числе иностранных). Важную роль играет также состояние инфраструктуры региона, динамика развития образовательной сферы, ее способность удовлетворить потребности реального сектора экономики в квалифицированных специалистах, качество управления регионом, наличие специализированных институтов, оказывающих поддержку инвесторам [13, с. 24].

В-третьих, более подробно можно представить производственную сферу обеспечения экономической безопасности региона. Для обеспечения экономической безопасности на региональном уровне разрабатывается и реализуется промышленная политика, отвечающая специфике региона, сложившимся условиям и позволяющая в полной мере задействовать его конкурентные преимущества для устойчивого роста промышленного производства. Важна и инновационная составляющая развития производственной сферы региона, что находит выражение в опережающем росте выпуска инновацион-

Таблица 1

ных товаров и услуг, новых для регионального, российского и международного рынков, увеличении затрат на НИОКР, повышении инновационной активности субъектов хозяйствования.

В-четвертых, подробнее можно охарактеризовать социальную сферу обеспечения экономической безопасности региона. В данном случае требуется создание условий для предотвращения чрезмерной дифференциации населения по уровню доходов, принятия мер адресной поддержки нуждающихся граждан, борьбы с бедностью. Также актуально гибкое и адаптивное регулирование регионального рынка труда, что позволяет увеличивать уровень занятости населения, снижать коэффициент напряженности, одновременно удовлетворяя потребности субъектов хозяйствования в квалифицированных специалистах.

Однако направления обеспечения экономической безопасности на региональном уровне не могут быть универсальными, в связи с чем необходимо воспользоваться материалами, характеризующими обеспечение экономической безопасности конкретного региона России.

Материалы и методы исследования

Для разработки направлений обеспечения экономической безопасности на региональном уровне использовались программные документы Ивановской области, материалы выступлений, докладов и отчетов официальных лиц региона, а также статистические данные Федеральной службы государственной статистики. В ходе проведения исследования использовались методы: анализа, синтеза, дедукции, индукции и другие.

Результаты исследования

Социально-экономическое развитие Ивановской области в настоящее время ориентировано на создание условий для развития человеческого капитала региона, что может быть достигнуто путем задействования в полной мере промышленного и научного потенциалов региона, а также на существенное улучшение качества жизни населения [2]. Возможности развития экономической сферы Ивановской области в существенной степени определяются обрабатывающей промышленностью (например, регион лидирует по объемам производства продукции легкой промышленности), однако создаются и принципиально новые отрасли региональной экономики (в том числе основанные на цифровых технологиях), способные обеспечить ускорение экономического развития региона. Динамика показателей развития экономической сферы Ивановской области приведена в табл. 2.

Как видно из табл. 2, динамика индекса физического объема ВРП в Ивановской области не может быть признана удовлетворительной. В 2021 г. ВРП региона вырос только на 1,9 %, в 2022 г. имела место стагнация региональной экономики, при этом Ивановская область формирует только 0,3 % общероссийского ВВП, что не соответствует экономическому потенциалу региона. В 2021 г. и 2022 г. наблюдалось также падение производительности труда в регионе, что свидетельствует о необходимости разработки дополнительных направлений обеспечения экономической безопасности. В то же время следует отметить рост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в

Таблица 2

Динамика показателей развития экономической сферы Ивановской области

Показатели	Годы				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Индекс физического объема ВРП, процентов	102,5	101,1	101,9	100,0	–
Доля ВРП Ивановской области в общем объеме ВВП, процентов	0,3	0,3	0,3	0,3	–
Индекс физического объема среднедушевого ВРП, процентов	103,9	102,7	103,5	101,1	–
Индекс производительности труда, процентов к предыдущему году	102,5	105,7	98,3	99,5	–

Источник: составлено авторами на основе [19]

Таблица 3

Динамика показателей развития производственной сферы Ивановской области

Показатели	Годы				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Индекс промышленного производства по региону, процентов	102,6	108,5	108,8	101,7	110,0
в том числе в обрабатывающей промышленности	104,2	109,8	107,5	105,2	111,9
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, процентов	21,5	22,9	22,7	22,2	22,1
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, процентов	4,2	1,2	5,8	4,2	5,1

Источник: составлено авторами на основе [18; 22]

ВРП Ивановской области с 21,5 % в 2019 г. до 24,5 % в 2022 г. [16].

О состоянии финансовой сферы региона можно судить на основании анализа инвестиционной динамики. Ивановская область по итогам 2023 г. допустила спад инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах на 2,2 %, что обусловлено высокими темпами прироста инвестиций в 2022 г. (на 18,1 %), при этом регион в 2023 г. смог привлечь только 374,1 млрд руб. или 3,5 % от общего объема инвестиций в основной капитал по Центральному федеральному округу. Вклад Ивановской области в общероссийский объем инвестиций в основной капитал составляет 1,1 % [17]. Уровень износа основных фондов в Ивановской области существенно выше среднего значения по федеральному округу (40,6 % и 32,9 % соответственно), при этом в обрабатывающей промышленности региона основные фонды изношены на 53,3 %, в сфере транспортировки и хранения – на 69,3 % [20].

Динамика показателей развития производственной сферы Ивановской области приведена в табл. 3.

Как видно из табл. 3, регион испытывает сложности в поддержании высоких темпов развития промышленного производства. В 2022 г. в среднем по федеральному округу промышленное производство выросло на 9,2 %, а в Ивановской области – только на 1,7 %, в 2023 г. – на 16 % и 10 % соответственно. Выпуск продукции обрабатывающей промышленности в целом по Центральному федеральному округу в 2023 г. вырос на 18,3 %, а в рассматриваемом регионе – на 11,9 %. Отставание наблюдается и в инновационной активности: только 22,1 % организаций Ивановской области внедрили технологические инновации (в среднем по ЦФО – 24,5 %), медленно растет выпуск инновационной промышленной продукции. Показатели развития социальной сферы Ивановской области приведены в табл. 4.

Таким образом, в Ивановской области наблюдается снижение уровня безработицы и рост спроса на рабочую силу, однако при этом темпы роста реальных доходов населения региона остаются низкими: в 2023 г. реальные доходы выросли только на 3,9 % (в среднем по России – на 5,6 %, в Центральном федеральном округе – на 7,2 %). Уровень бедности в Ивановской области также превышает среднее значение по России (8,5 % в 2023 г.).

Динамика показателей развития социальной сферы Ивановской области

Показатели	Годы				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень занятости населения, процентов	57,9	57,0	59,2	59,6	59,5
Уровень безработицы, процентов	3,8	5,4	4,5	3,2	3,1
Реальные доходы населения, в процентах к предыдущему году	99,5	97,2	100,1	102,8	103,9
Уровень бедности, процентов	13,6	13,1	12,2	10,2	9,7

Источник: составлено авторами на основе [23; 24]

Обсуждение

В целом проведенный анализ свидетельствует о необходимости разработки и реализации комплекса направлений обеспечения экономической безопасности региона, позволяющих преодолеть выявленные недостатки. Рекомендуется развитие мероприятий по улучшению обеспечения экономической безопасности исследуемого региона в следующих направлениях.

Следует задействовать концепцию циклической экономики, которая оказывает положительное влияние на способность региона достичь устойчивого развития. При этом для Ивановской области актуальны пять моделей циклической экономики: использование возобновляемой энергии и перерабатываемых материалов; увеличение жизненного цикла товара; запуск шеринговых платформ; продажа доступа к товару с сохранением права собственности; извлечение ресурсов из побочных продуктов и отходов [11, с. 97].

Также следует реализовать меры пространственного развития, позволяющие более эффективно управлять территориями муниципальных образований и включать их в региональную экономику. Так, перспективным видится формирование в Ивановской области двух агломераций: Иваново (с городскими округами Тейково, Шуя, Кохма) и Кинешма (с городским округом Вичуга, рядом муниципальных районов) вместо единой агломерации «Ивановская центральная», предусмотренной стратегией социально-экономического развития региона до 2030 г. [5, с. 14]. Рекомендуется также рассмотреть возможность создания на территории Ивановской области новых особых экономических зон промышленно-производственного типа в целях стимулирования развития инновационных отраслей обрабатывающей промышленности.

Целесообразным будет активизировать создание промышленных и производственно-образовательных кластеров. Еще в апреле 2022 г. подписано соглашение о создании научно-образовательного консорциума в составе шести высших учебных заведений Ивановской области и двух научных организаций, что, как ожидается, позволит ускорить внедрение научных разработок на промышленных предприятиях региона [12, с. 296], в ноябре 2023 г. начал работу промышленный кластер, призванный обеспечить внедрение мембранных технологий в текстильной промышленности области. На базе

Таблица 4

компании «Фотопринт» организовано импортозамещающее производство полимерного мембранного материала и многослойных тканей, а компании «Космотекс», «Форвард» и «Детлайн», также вошедшие в состав кластера, выступают потребителями инновационной продукции [14]. Также в мае 2024 г. начал действовать промышленный кластер «Зеленая нить», специализирующийся на переработке текстильных отходов в регенерированное волокно и пряжу [15]. Значительным потенциалом обладает создание в Ивановской области электротехнического кластера в форме концерна, участниками которого выступают как производители оборудования и комплектующих к нему, так и высшие учебные заведения региона, научно-исследовательские центры. Кластер будет специализироваться на выпуске оборудования для возобновляемой энергетики, элементной базы Smart Grid, а также газовых турбин малой мощности [6, с. 64].

Необходимо также активизировать развитие туризма, что может быть обеспечено путем привлечения частных инвестиций в туристскую инфраструктуру, продвижения Ивановской области через агрегаторов и российских лидеров туристической индустрии, создания программы грантовой поддержки инновационных проектов в сфере туризма, способных увеличить приток гостей в регион. Также будут востребованы мобильные приложения для туристов, сервис для продажи электронных билетов в различные музеи, на событийные мероприятия. Рекомендуется рассмотреть возможность внедрения аналога «Карты туриста», применяемой в Татарстане, пользователи которой имеют возможность получать кэшбэк с совершаемых покупок услуг индустрии гостеприимства.

Заключение

Ивановская область нуждается в реализации ряда направлений обеспечения экономической безопасности с тем, чтобы преодолеть существующие слабые места и более полно использовать потенциал своего развития. Рекомендуется задействовать в обеспечении экономической безопасности Ивановской области модели циркулярной экономики, что уже нашло отражение, например, в создании кластера «Зеленая нить» по переработке текстильных отходов. Актуальными для региона являются также меры пространственного развития, касающиеся создания в Ивановской области двух агломераций (Иваново и Кинешма), что позволит более эффективно управлять территориями прилегающих муниципальных образований. Создание же промышленных кластеров позволит увеличить вклад обрабатывающей промышленности в ВРП, стимулировать обновление материально-технической базы и привлечь необходимые инвестиции. Рекомендуется рассмотреть возможность создания в Ивановской области электротехнического кластера. Также следует активизировать развитие туризма, для чего потребуются обеспечить продвижение Ивановской области через агрегаторов, внедрить «Карту туриста», создать новую грантовую программу для поддержки инновационных инициатив, позволяющих по-

высить конкурентоспособность Ивановской области на рынке туристских услуг России.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». 2024.
2. Постановление Правительства Ивановской области от 27 апреля 2021 № 220-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 года» (в ред. постановления Правительства Ивановской области от 14.06.2022 № 263-п) // Правительство Ивановской области. 2024 // URL: <https://ivanovoobl.ru/region/sotsial-no-ekonomicheskoe-razvitiie-ivanovskoj-oblasti/>
3. Банк О. А. Инновационно-инвестиционные инструменты повышения экономической безопасности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3 // Российский университет кооперации. М., 2024. 27 с.
4. Белова Л. А., Вертий М. В. Проблемы и направления обеспечения экономической безопасности региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34. С. 34–42.
5. Берендеева А. Б., Рычихина Н. С. Меры пространственного развития региона в преодолении негативных демографических и экономических тенденций // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 2. С. 6–18.
6. Вылгина Ю. В., Колибаба В. И., Шишова А. С. Оценка перспектив формирования электротехнического кластера на территории Ивановской области // Вестник ИГЭУ. 2017. № 6. С. 60–67.
7. Горковенко Е. В., Платонова И. В., Рогова Е. А. Состояние экономической безопасности региона и направления ее обеспечения // Вестник ВГУИТ. 2022. Т. 84. № 2. С. 357–367.
8. Коблик А. С. Совершенствование механизмов обеспечения региональной экономической безопасности на примере СКФО : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 // РАНХиГС. М., 2014. 29 с.
9. Коноваленко Д. А. Программно-целевая стратегия обеспечения социально-экономической безопасности регионального развития в субъектах прибрежного типа: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3 // Кубанский государственный технологический университет. Белгород, 2022. 28 с.
10. Магомедов О. А. Стратегические направления обеспечения экономической безопасности развития региона // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 4. С. 18–22.
11. Миролобова А. А. Устойчивое развитие Ивановской области: вектор экономики замкнутого цикла // Ивэкофин. 2022. № 1. С. 89–98.
12. Николаева Е. Е. Проблемы и перспективы развития промышленного производства в современных условиях (на примере Ивановской области) // Россия:

тенденции и перспективы развития. 2022. Вып. 17. № 2. С. 292–296.

13. Трошин А. С., Дубровина Т. А., Кумалута Д. Н., Васильева А. А. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 22–26.

14. В Ивановской области заработал мембранный кластер // Российская газета. 2023 // URL: <https://rg.ru/2023/11/17/reg-cfo/v-ivanovskoj-oblasti-zarabotal-membrannyj-klaster.html/>

15. В Ивановской области создали кластер переработки текстиля // Российская газета. 2024 // URL: <https://rg.ru/2024/05/28/reg-cfo/priazha-vmesto-musora.html/>

16. Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/134863/>

17. Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial/

18. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/>

19. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/>

20. Основные фонды и другие нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304/>

21. Отчет о результатах деятельности Правительства Ивановской области за 2023 год // Правительство Ивановской области. 2024 // URL: <https://ivanovoobl.ru/governance/administration/otchety-o-rezultatah/>

22. Промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial/

23. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries/

24. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397/>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208 «On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation through 2030» // RLS «ConsultantPlus». 2024.

2. On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Ivanovo region until 2030: Resolution of the Government of the Ivanovo region of April 27, 2021 № 220-p: as amended by Resolution of the Government of the Ivanovo region of 14.06.2022 № 263-p // Government of the Ivanovo region. 2024 // URL: <https://ivanovoobl.ru/region/sotsial-no-ekonomicheskoe-razvitie-ivanovskoj-oblasti/>

3. Bank O. A. Innovative investment instruments for improving the economic security of the region: author's abstr. dis. ... cand. sciences: 5.2.3 // Russian University of Cooperation. M., 2024. 27 p.

4. Belova L. A., Vertiy M. V. Problems and directions of ensuring economic security of the region // Natural Sciences and Humanities Research. 2021. № 34. P. 34–42.

5. Berendeyeva A. B., Rychikhina N. S. Measures of spatial development of the region in overcoming negative demographic and economic trends // Modern science-intensive technologies. Regional supplement. 2023. № 2. P. 6–18.

6. Vylgina Yu. V., Kolibaba V. I., Shishova A. S. Assessment of the prospects for the formation of an electrical engineering cluster in the Ivanovo region // Bulletin of IGEU. 2017. № 6. P. 60–67.

7. Gorkovenko E. V., Platonova I. V., Rogova E. A. State of regional economic security and directions of its provision // VSUET Bulletin. 2022. Vol. 84. № 2. P. 357–367.

8. Koblik A. S. Improving mechanisms for ensuring regional economic security on the example of the North Caucasus Federal District: author's abstract. dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05 // RANEPА. M., 2014. 29 p.

9. Konovalenko D. A. Program-targeted strategy for ensuring socio-economic security of regional development in coastal regions: author's abstract. dis. ... candidate of economic sciences: 5.2.3 // Kuban State Technological University. Belgorod, 2022. 28 p.

10. Magomedov O. A. Strategic directions for ensuring economic security of regional development // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 4. P. 18–22.

11. Mirolyubova A. A. Sustainable development of the Ivanovo region: vector of a closed-loop economy // Ivekofin. 2022. № 1. P. 89–98.

12. Nikolaeva E. E. Problems and prospects for the development of industrial production in modern conditions (on the example of the Ivanovo region) // Russia: trends and development prospects. 2022. Issue. 17. № 2. P. 292–296.

13. Troshin A. S., Dubrovina T. A., Kumaluta D. N., Vasilyeva A. A. Methodological approaches to assessing the investment attractiveness of a region // Innovations and Investments. 2023. № 8. P. 22–26.

14. A membrane cluster has started operating in the Ivanovo region // Rossiyskaya Gazeta. 2023 // URL: <https://rg.ru/2023/11/17/reg-cfo/v-ivanovskoj-oblasti-zarabotal-membrannyj-klaster.html/>

15. A textile processing cluster has been created in the Ivanovo region // Rossiyskaya Gazeta. 2024 // URL: <https://rg.ru/2024/05/28/reg-cfo/priazha-vmesto-musora.html/>

16. Gross regional product // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/134863/>

17. Investments in non-financial assets // Federal State Statistics Service. 2024 // URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial/

18. Science, innovation and technology // Federal State Statistics Service. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/>

19. National accounts // Federal State Statistics Service. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/>

20. Fixed assets and other non-financial assets // Federal State Statistics Service. 2024 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304/>

21. Report on the results of the activities of the Government of the Ivanovo Region for 2023 // Government of the Ivanovo Region. 2024 // URL: <https://ivanovoobl.ru/governance/administration/otchety-o-rezultatah/>

22. Industrial production // Federal State Statistics Service. 2024 // URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial/

23. Labor market, employment and wages // Federal State Statistics Service. 2024 // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries/

24. Standard of living // Federal State Statistics Service. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397/>

Информация об авторах

А. В. Минаков – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования.

Information about the authors

A. V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the Award of the Government of the Russian Federation in Science and Technology, Laureate of the Russian Government Award for Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.

Научная статья

УДК 33.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-220-225>EDN: <https://elibrary.ru/rxpdei>

NION: 2015-0066-1/25-195

MOSURED: 77/27-011-2025-01-394

Вызовы цифровой экономики и обеспечение информационной и экономической безопасности в России

Нелли Викторовна Цхададзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

nelly-vic@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены ключевые характеристики цифровой экономики, которая, с одной стороны, открывает новые возможности для бизнеса, позволяя создавать персонализированные сервисы, оптимизировать процессы и принимать более точные решения. С другой стороны, цифровая экономика приводит к лавинообразному росту объемов персональных данных, что увеличивает риски утечек, несанкционированного доступа и неправомерного использования. Автор дает оценку глобальных вызовов цифровой экономики в контексте обеспечения информационной и экономической безопасности, защиты данных граждан и организаций, а также возможностей и ограничений цифровизации системы государственного управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационная безопасность, экономическая безопасность, персональные данные, правовое регулирование

Для цитирования: Цхададзе Н. В. Вызовы цифровой экономики и обеспечение информационной и экономической безопасности в России // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 220–225. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-220-225>. EDN: RXPDEI.

Original article

Challenges of the digital economy and ensuring information and economic security in Russia

Nelli V. Tskhadadze

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

nelly-vic@mail.ru

Abstract. The key characteristics of the digital economy are considered, which, on the one hand, opens up new business opportunities, allowing you to create personalized services, optimize processes and make more accurate decisions. On the other hand, the digital economy leads to an avalanche-like growth in the volume of personal data, which increases the risks of leaks, unauthorized access and misuse. The author assesses the global challenges of the digital economy in the context of ensuring information and economic security, protecting the data of citizens and organizations, as well as the opportunities and limitations of digitalization of the public administration system.

Keywords: digital economy, information security, economic security, personal data, legal regulation

For citation: Tskhadadze N. V. Challenges of the digital economy and ensuring information and economic security in Russia. Bulletin of economic security. 2025;(1):220–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-220-225>. EDN: RXPDEI.

Цифровая экономика (Digital Economy) представляет собой экономическую деятельность, которая основана на внедрении и использовании цифровых технологий и инновационных подходов. Такие подходы выступают в качестве основных производственных факторов и способствуют повышению эффективности ведения бизнеса. Субъектами цифровой экономики являются, в первую очередь, компании финансового сектора, страхования

и коммерции. Кроме таких компаний, она охватывает деятельность онлайн-сервисов, связанных с предоставлением услуг по проведению электронных платежей и использованием криптовалюты.

Ключевыми характеристиками цифровой экономики являются:

1. Фокус экономической деятельности на платформах. Это означает использование цифровых программ-

но-аппаратных комплексов с определенным набором функций, предназначенных для обеспечения потребностей и пользователей, и производителей товаров и услуг с возможностью прямого взаимодействия между ними. Такие платформы улучшают качество сотрудничества и стимулируют созда факторы ускоренного создания новых бизнес-моделей в условиях цифровой экономики, а также оценить масштаб изменения конкурентной среды под влиянием данных процессов.

2. Появление факторов ускоренного создания новых бизнес-моделей в условиях цифровой экономики, и рост масштаба изменения конкурентной среды под влиянием данных процессов.

3. Эволюция персонализированных сервисных моделей включает в себя индивидуальный подход к производству товаров и оказанию услуг для каждого конкретного потребителя. Такой подход оказался возможным благодаря применению технологий Big Data.

4. Прямое взаимодействие потребителей и производителей, которое дает возможность минимизировать количество посредников в совершении различных операций.

5. Растущая значимость индивидуальных участников в связи с тем, что на фоне традиционных моделей взаимодействия B2B, B2C, B2G развиваются новые схемы: C2C и C2C. В качестве примера отношений C2B можно привести фрилансеров, работающих на основе контрактов и выполняющих задания в сфере аутсорсинга. Пример C2C – различные краудфандинговые платформы, направленные на совместное развитие бизнеса.

Развитие цифровой экономики способствует росту производительности труда, появлению новых рабочих мест, увеличению числа конкурентоспособных компаний и снижению затрат на производство.

Внедрение новых технологий и инновационных бизнес-моделей является ключевым фактором трансформации конкурентной среды в современных условиях. Распространение цифровизации и новых технологических решений, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, приводит к возникновению принципиально новых бизнес-моделей, основанных на платформенных решениях и использовании цифровых экосистем.

Эти изменения носят революционный характер и полностью меняют «правила игры» в отдельных отраслях, создавая новые рынки и ниши. Подобная трансформация происходит в розничной торговле, гостиничном бизнесе и многих других отраслях экономики.

Основными драйверами инноваций в бизнес-моделях выступают стартапы и технологические компании, экспериментирующие с новыми продуктами и решениями. Доступность венчурного финансирования, аутсорсинг ИТ и облачная инфраструктура позволяют небольшим командам за короткий срок реализовывать креативные бизнес-идеи и выводить на рынок инновационные продукты. В эпоху стартапов границы входа в отрасль снижаются, ведущие компании должны оперативно от-

вечать на появление новых конкурентов, а потребители получают выгоды от растущего выбора.

Однако переход от инновационной идеи к масштабному бизнесу требует внедрения устойчивых бизнес-моделей, выстраивания стратегических партнерств и интеграции в цифровые экосистемы. Для развития многих перспективных решений в областях квантовых вычислений, биотехнологий, новых материалов требуются значительные инвестиции, квалифицированные кадры и поддержка со стороны регуляторов. Поэтому для превращения технологических инноваций в массовые продукты необходимо решить комплекс стратегических, организационных и финансовых задач.

Важнейшим трендом в масштабировании инноваций является построение партнерских экосистем крупными корпорациями. Корпорации и венчурные компании объединяют свои компетенции для того, чтобы эффективно выводить на рынок перспективные решения: стартапы создают продукты, корпорации обеспечивают их масштабирование. Так зарождаются разветвленные партнерские сети, которые конкурируют в глобальном масштабе, формируя новую динамичную инновационную экономику.

Таким образом, внедрение новых технологий является определяющим фактором формирования конкурентных преимуществ и приводит к существенной трансформации сложившихся моделей бизнеса. Динамичное развитие инноваций требует, как от компаний, так и от регуляторов постоянного поиска новых подходов и гибких решений для поддержки передовых технологий и прикладных разработок. Способность к быстрому обновлению и оперативному внедрению перспективных бизнес-моделей становится важнейшим фактором успеха в условиях динамично меняющейся экосистемы инноваций.

Появление новых игроков в виде стартапов и технологических компаний является важным фактором изменения конкурентной среды за счет внедрения инновационных решений. Стартапы зачастую бросают вызов сложившимся отраслям и корпорациям, предлагая принципиально новые продукты и сервисы.

Одним из ключевых примеров является индустрия такси и каршеринга: если ранее рынком доминировали традиционные таксомоторные компании и службы, то с появлением инновационных стартапов вроде Uber и Lyft ситуация радикально изменилась. Эти компании создали принципиально новую модель бизнеса, основанную на использовании онлайн-платформ и мобильных приложений. При этом они не обладали такими активами, как автопарк и лицензии на перевозку пассажиров. Но инновационная идея позволила им составить серьезную конкуренцию давно существующим на рынке компаниям.

Аналогичные процессы происходят и в других отраслях: в розничной торговле интернет-магазины стали успешно конкурировать с розничными сетями, в медиа и развлечениях онлайн-сервисы подрывают позиции

традиционных игроков. Компании вроде Netflix, Spotify и TikTok сделали ставку на новые цифровые форматы предоставления услуг и привлекли миллионы пользователей. Это вынудило телеканалы, киностудии и звукозаписывающие компании коренным образом пересматривать свои бизнес-модели. Так, в розничной торговле интернет-магазины стали успешно конкурировать с розничными сетями, в медиа и развлечениях онлайн-сервисы подрывают позиции традиционных игроков.

Ключевым конкурентным преимуществом стартапов, прежде всего, являются инновационные идеи и технологии, позволяющие создавать принципиально новые продукты. Кроме того, стартапы отличаются скоростью принятия решений и высокая гибкость. Если крупные компании имеют многоуровневую структуру и комитеты по принятию решений, то в стартапе обычно есть всего несколько основателей, что дает им преимущество в оперативности.

Вместе с тем, стартапы часто испытывают недостаток финансирования и им трудно обеспечить масштабирование бизнеса. Малый бюджет и ограниченные ресурсы не позволяют быстро нарастить клиентскую базу и охват рынка. Также стартапы испытывают дефицит управленческих навыков и отсутствие опыта выведения продуктов на ключевые рынки. Но в случае партнерства со стороны крупных корпораций эти недостатки можно преодолеть за счет интеграции компетенций. Корпорации обеспечивают финансирование, ресурсы для роста и доступ к потребителям, а стартапы предлагают инновационные идеи и гибкость.

Таким образом, внедрение инновационных бизнес-моделей со стороны новых компаний является мощным стимулом к трансформации для действующих на рынке игроков. Конкуренция заставляет традиционные компании оперативно внедрять новые технологические решения, выстраивать гибкие платформенные бизнес-модели и искать возможности стратегического альянса с перспективными стартапами. Тем самым обеспечивается динамика инновационного развития и совершенствования предложения для конечных потребителей.

Разнообразие информации, которая представляет собой персональные данные потребителей, использующиеся в рамках цифровой экономики, делает их правовую защиту более сложной.

Защита персональных данных граждан является одной из ключевых задач государства в современных условиях стремительной цифровизации общества. Растущие объемы информации о гражданах, концентрирующиеся в руках как госорганов, так и коммерческих компаний, формируют серьезные риски злоупотреблений и утечек персональных данных. В связи с этим актуализируется проблема создания надежных механизмов обеспечения конфиденциальности подобной чувствительной информации.

В настоящее время правовая система защиты персональных данных формируется в двух направлениях. Первое представлено специализированным законода-

тельством, которое обеспечивает правовое регулирование проблем, связанных с информацией персонального характера, комплексно и скоординированно. Второе направление представлено актами отраслевого законодательства (гражданского, налогового, таможенного, банковского и др.), которое содержит правовые нормы, обеспечивающие защиту персональных данных, лишь частично.

Наличие согласия требуют любые действия, связанные с раскрытием личных данных неограниченному кругу лиц, так как означают распространение персональных данных. В связи с этим, перечень необходимых персональных данных зависит от того, какую деятельность выполняет организация, в которую эти данные предоставляются.

В связи с возможной неправомерной обработкой и использованием персональных данных в рамках цифровой экономики, связанных, например, с проведением онлайн-платежей возникают правовые и этические проблемы обработки персональных данных в цифровой экономике России. В правовой отрасли можно выделить следующие проблемы: получение действительного согласия на сбор, обработку и хранение персональных данных; необходимость сбора данных для явных и законных целей и таким способом, который также не противоречит принципу законности; сбор исключительно тех данных, которые будут необходимы для достижения конкретной цели, т. е. минимизация собираемой информации и другие. По части этических проблем можно выделить следующие направления: конфиденциальность полученных данных; справедливое использование личной информации, которое не должно приводить к дискриминации потребителя, который эти данные предоставил; сбор персональных данных должен учитывать потенциальное влияние их обработки на отдельных лиц и общество в целом и другие.

В эпоху глобализации, цифровизации и развития искусственного интеллекта деятельность человека все-сторонне связаны с использованием информационного пространства – Интернета. В связи с этим в эту информационную среду перетекает большое количество персональной информации. В повседневной жизни каждый человек оставляет в Интернете так называемый «цифровой след», который включает в себя информацию о различных сферах его жизни: с кем он общается, где бывает, где работает, где проживает, что и где покупает и многое другое. Такими данными могут интересоваться не только мошенники, желающие получить какую-то выгоду незаконным путем, но и различные организации, ведущие вполне законную деятельность. В рамках цифровой экономики это подтверждается банковским сектором.

Любопытно, что профиль человека в социальной сети для банка может быть интересен с точки зрения выявления его надежности и платежеспособности. При принятии решения о выдаче кредита клиенту, банки исследуют значительное количество источников информа-

ции о нем. к таким источникам, в первую очередь относится, бюро кредитных историй (БКИ), база данных Федеральной службы судебных приставов, внутреннюю статистику, если клиент уже является пользователем данного банка, а также информацию, которую человек оставляет в заявке на кредит. Помимо всего вышеперечисленного, теперь ценным источником является и профиль в социальных сетях.

Для обработки такого большого числа данных применяется скоринговая модель – математический инструмент, который основан на статистических методах и анализе большого объема данных для расчета скорингового балла. Каждый тип данных имеет свой вес в модели, и позволяет определить рейтинг кредитоспособности клиента. Поэтому становится очевидным, что чем больше источников информации, тем точнее работает скоринговая модель. Удельный вес такого показателя, как профиль в социальной сети, в скоринге минимален, но тем не менее используется как один из факторов.

Скоринг социальных сетей особенно актуален, если клиент обращается с запросом в банк, с которым ранее никогда не работал, у которого нет истории транзакций и кредитной истории в данном банке. В таких случаях личные данные из открытых источников потенциально клиента помогают лучше оценить его надежность.

В настоящее время в российском банковском секторе уже есть банки, уделяющие внимание социальным сетям своих пользователей. К числу таких организаций относятся Альфа-банк, Сбербанк, Тинькофф банк, Хоум Кредит Банк.

Рассмотрим возможные проблемы, которые могут возникнуть в связи с использованием персональных данных пользователей со стороны банков. Во-первых, это несанкционированный сбор данных. Настоящие или потенциальные клиенты банка не дают своего согласия на сбор данных с их личных страниц. Во-вторых, необоснованные отказы в кредитах или других банковских операциях, которые могут быть сделаны на основе анализа поведения человека в сети. Страница человека в той или иной социальной сети не может характеризовать его в той степени, что по этой странице можно было бы делать какие-либо заключения о платежеспособности клиента. В-третьих, это непрозрачность способов сбора данных такого рода со стороны банков, а также отсутствие контроля этой деятельности.

Цифровизация экономики стала причиной стремительного роста сбора, обработки и хранения персональных данных. Это послужило причиной появления целого ряда этических проблем, которые необходимо учитывать для обеспечения данных правильным и безопасным путем.

Первая этическая причина – конфиденциальность собранной информации. Различные компании собирают все больше разнообразных данных о людях, поэтому возникает вполне логичное беспокойство о том, как эти данные будут применены и, особенно, защищены от

утечек. Утечки данных могут стать причиной для причинения ущерба репутации человека, его финансовой безопасности и благополучия. С развитием технологий повышается также и риск кибератак, посредством которых могут быть украдены различные данные о пользователях той или иной системы. Поэтому при сборе конфиденциальной информации необходимо также обеспечивать ее надежную защиту.

Вторая этическая проблема, которая может возникнуть, – это дискриминация и несправедливость. Ведь способы принятия решений, на основе полученных данных теми же банками, могут быть необоснованными и предвзятыми. Люди могут быть отнесены к той или иной социальной группе, которая может не удовлетворять определенные требования, что может привести, например, к отказу в оказании банковских услуг.

Следующим негативным аспектом является прозрачность и подотчетность сбора и хранения данных. Как уже было упомянуто, алгоритм сбора данных неизвестен обычным пользователям, это связано со сложностью систем сбора данных. Как следствие, люди не могут контролировать, какие данные и каким образом могут быть использованы организациями в дальнейшем, и кто будет нести ответственность за это.

Заключительным фактором является возможность воздействия на общество. Персональные данные могут быть использованы в качестве рычага влияния и манипулирования общественным мнением. В связи с этим, у людей может появиться беспокойство из-за утраты их автономии и потере контроля над своей жизнью.

В наше время информация играет огромную роль, а персональные данные становятся одним из самых ценных ресурсов. Цифровая экономика, которая зависит от сбора, обработки и анализа данных, открывает новые возможности для бизнеса, но в то же время представляет угрозу для конфиденциальности и безопасности людей. Поэтому важно уделить особое внимание правовым аспектам обработки персональных данных. Государство, стремясь к развитию цифровой экономики, должно находить баланс между интересами бизнеса и правами граждан на защиту личной жизни.

Персональные данные – это чувствительная информация, которая может быть использована во вред человеку. Государство, как гарант прав и свобод граждан, обязано защищать их от несанкционированного сбора, обработки и распространения своих персональных данных.

В цифровой экономике риски утечки и неправомерного использования персональных данных многократно возрастают. Государство должно создавать правовые механизмы, позволяющие гражданам контролировать свои данные и предоставлять им эффективные средства защиты своих прав.

Доверие к цифровой среде является одним из ключевых факторов развития цифровой экономики. Люди должны быть уверены, что их персональные данные

защищены и не будут использоваться во вред. Государство может играть важную роль в повышении доверия к цифровой среде, устанавливая четкие правила обработки персональных данных и обеспечивая их соблюдение.

В связи с этим законодательство о защите персональных данных в РФ развивается с учетом новых реалий. Так, в 2017 г. был принят Федеральный закон № 377-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» (далее – Закон № 377-ФЗ), который ввел ряд новых требований к обработке персональных данных.

Во-первых, обязанность операторов локализовать базы данных, содержащих персональные данные граждан РФ, на территории РФ с 1 сентября 2025 г.

Во-вторых, обязанность операторов уведомить Роскомнадзор об инцидентах, связанных с утечкой персональных данных.

В-третьих, расширение прав субъектов персональных данных, в том числе право на «забвение» (право требовать от оператора удалить свои персональные данные) и право на перенос своих персональных данных.

Основным законодательным актом, регулирующим обработку персональных данных в России, является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ-152). Он определяет, что любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), а также, что любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, изменение, извлечение, использование, передачу (в том числе трансграничную), обезличивание, блокирование, уничтожение персональных данных. Лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами, организующее обработку персональных данных и определяющее ее цели, задачи, способы и средства обработки персональных данных. Также необходимо согласие субъекта персональных данных: его вольное, специфическое, информированное и однозначное согласие на обработку его персональных данных.

А также в 2021 г. был принят Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», который ввел ряд новых положений, направленных на повышение прозрачности обработки персональных данных и усиление контроля за деятельностью операторов. Это позволит создать благоприятные условия для развития бизнеса в цифровой среде и повысить конкурентоспособность страны.

Обязательно нужно подчеркнуть, что процесс обработки персональных данных должен быть сбалансированным. В его функции входит обеспечение защиты прав граждан и предотвращение злоупотреблений. Но, с другой стороны, это никак не должно препятствовать

развитию цифровой экономики и инновациям в этой сфере. Цель государства заключается в том, чтобы найти баланс между этими двумя целями, для того чтобы обеспечить благоприятные условия для развития цифровой экономики, которая будет обществу.

Использование больших данных может привести к разработке новых продуктов и услуг, которые улучшают качество жизни людей. Однако использование больших данных невозможно без обработки персональных данных. Государство может стимулировать инновации, создавая правовые рамки, которые позволяют компаниям использовать большие данные ответственно и этично, защищая при этом права граждан.

Еще одним важнейшим элементом является контроль и надзор за исполнением действующего законодательства. В России эти функции возложены на Роскомнадзор, однако многие сходятся во мнении о недостаточных полномочиях и ресурсах этого ведомства. Необходимо расширение штата инспекторов по защите персональных данных, а также предоставление им права на внезапные выездные проверки организаций. Это позволит не только выявлять уже свершившиеся факты утечек персональных данных, но и предотвращать подобные инциденты в будущем.

В заключении можно сказать, что цифровая экономика представляет собой новую реальность, которая требует переосмысления подходов к обработке персональных данных. С одной стороны, она открывает новые возможности для бизнеса и общества в целом. С другой стороны, она создает новые риски для конфиденциальности и безопасности людей. Поэтому важно найти баланс между интересами бизнеса и правами граждан. Государство играет ключевую роль в этом процессе. Оно должно: развивать законодательство, регулирующее обработку персональных данных в цифровой экономике; обеспечивать соблюдение законодательства и защиту прав граждан; создавать условия для развития этичного бизнеса, который ответственно относится к персональным данным.

Только совместными усилиями можно создать безопасную и справедливую цифровую экономику, в которой права граждан будут надежно защищены. Помимо вышесказанного, стоит отметить:

– необходимость повышения осведомленности граждан о своих правах в сфере обработки персональных данных;

– важность развития культуры этичного использования персональных данных в обществе.

В целом, нужно отметить, что цифровая экономика ставит перед нами новые вызовы, но одновременно открывает новые возможности. Важно использовать эти возможности ответственно, с учетом интересов всех участников общества.

Бизнес должен действовать ответственно и прозрачно, защищая права и свободы граждан. В заключение следует отметить, что решение проблем обработки персональных данных в цифровой экономике

России требует комплексного подхода. Государство, бизнес и гражданское общество должны работать вместе, чтобы создать систему, которая обеспечит развитие цифровой экономики без ущерба для прав и свобод граждан.

Библиографический список

1. Ершов А. Н. Правовое регулирование защиты персональных данных. М. : РИОР, 2020. 296 с.
2. Иванкина Л. И. Кибербезопасность баз персональных данных. Информационные технологии, 2021. № 8. С. 28–39.
3. Шагапов И. Р. Защита персональных данных в условиях развития цифровой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2023. № 1-3 (76). С. 45–52.
4. Parker G. Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. WW Norton & Company, 2016. 352 p.
5. Zhu F., Iansiti M. Why Some Platforms Thrive and Others Don't. Harvard Business Review, January-February 2019.
6. Жаворонкова И. О. Возрастание роли цифрового права в экономике: тенденции правового регулирования цифровой экономики // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сб. науч. трудов 7 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Симферополь, 2022. С. 181–183.
7. Russkevich E. A. (2019). On the criminal law policy in the construction of the digital economy of the Russian Federation. Vestnik ehkonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security. № 1. P. 163–168. (In Russ.).
8. Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work // IMF // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2024/01/14/Gen-AI-Artificial-Intelligence-and-the-Future-of-Work-542379/>
9. Роспотребнадзор // URL: https://44.rospotrebnadzor.ru/dokumenty/prochie_dokumenty/

Информация об авторе

Н. В. Цхададзе – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

N. V. Tskhadadze – Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 30.01.2025.

Научная статья
 УДК 33
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-226-229>
 EDN: <https://elibrary.ru/rqahip>
 NIION: 2015-0066-1/25-196
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-395

Прогрессивное налогообложение как инструмент оптимизации налогообложения физических лиц

Николай Сергеевич Юхно

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
 col.yuhno@yandex.ru

Аннотация. Налогообложение доходов физических лиц является одним из обсуждаемых вопросов. Кроме того, выбор модели налогообложения является ключевым фактором развития не только налоговой политики, но и экономической системы Российской Федерации. В целях оптимизации действующей системы налогообложения доходов физических лиц в качестве инструмента можно использовать прогрессивное налогообложение. Так, Министерством финансов Российской Федерации был разработан проект, который содержит не только измененные налоговые ставки, но и новый подход к социальным налоговым льготам, однако, его эффективность не до конца изучена.

Ключевые слова: налогообложение, прогрессивная шкала, налоговые ставки, дифференциация доходов, налоговый вычет

Для цитирования: Юхно Н. С. Прогрессивное налогообложение как инструмент оптимизации налогообложения физических лиц // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 226–229. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-226-229>. EDN: RQAHIP.

Original article

Progressive taxation as a tool for optimizing the taxation of individuals

Nikolay S. Yuhno

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
 col.yuhno@yandex.ru

Abstract. Taxation of personal income is one of the issues under discussion. In addition, the choice of a tax model is a key factor in the development of not only tax policy, but also the economic system of the Russian Federation. In order to optimize the current system of taxation of personal income, progressive taxation can be used as a tool. Thus, the Ministry of Finance of the Russian Federation has developed a project that contains not only changed tax rates, but also a new approach to social tax benefits, however, its effectiveness has not been fully studied.

Keywords: taxation, progressive scale, tax rates, income differentiation, tax deduction

For citation: Yuhno N. S. Progressive taxation as a tool for optimizing the taxation of individuals. Bulletin of economic security. 2025;(1):226–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-226-229>. EDN: RQAHIP.

Налогообложение доходов физических лиц всегда являлось темой для большого количества споров и дискуссий. Это можно объяснить тем, что всегда найдутся недовольные, которые будут говорить о высокой налоговой нагрузке и так далее.

В этой связи, выделим основные виды налогообложения доходов физических лиц: пропорциональное, прогрессивное и регрессивное налогообложение.

В данной работе рассмотрим именно прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц, а

также оценим возможность оптимизации действующей системы налогообложения.

Прогрессивное налогообложение представляет собой увеличение доли налоговых обязательств при увеличении доходов физического лица. Другими словами, чем выше доход, тем выше ставка налога.

Главная цель прогрессивного налогообложения – перераспределение налогового бремени среди населения. То есть, те, чей доход значительно выше будут отчислять в бюджет Российской Федерации больший

объем денежных средств, чем более бедные слои населения.

Данный способ налогообложения физических лиц имеет и серьезные недостатки. В первую очередь отметим, что физические лица с высоким уровнем дохода стараются уклониться от налогообложения путем занижения налогооблагаемой базы.

Кроме того, модель прогрессивного налогообложения имеет более сложный механизм расчета, в связи с чем, могут возникать ошибки, которые приводят также к уменьшению бюджетных отчислений.

Также, можно отметить и снижение деловой активности населения, поскольку прогрессия доходов влечет увеличение налоговых отчислений. При этом, отмечается и отток высококвалифицированных специалистов в зарубежные страны, где более благоприятная для них модель налогообложения.

Прогрессивная и пропорциональная системы налогообложения доходов физических лиц в основном различаются в порядке исчисления налогового платежа физического лица в бюджет Российской Федерации.

Пропорциональная система подразумевает фиксированные поступления, которые растут пропорционально росту дохода, в то время как при прогрессивной системе налоговые поступления растут не пропорционально, а «ступенями», то есть рост дохода увеличивает налоговые поступления в бюджет согласно пороговому значению.

В Российской Федерации с 2021 г. действует прогрессивная система налогообложения, которая подразумевает две налоговых ставки: 13 % и 15 %. При этом, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, граждане, получающие доход на территории страны, делятся на налоговых резидентов и нерезидентов.

Налоговые резиденты Российской Федерации – граждане и иные лица, пребывающие на территории России более 183 дней в течение одного календарного года.

Для них установлена налоговая ставка в размере 13 % от налоговой базы, в случае если их совокупный доход за год составляет не более 5 млн рублей. Превышение совокупного дохода указанной суммы облагается налоговой ставкой в размере 15 %, при этом, не имеет

значения итоговый совокупный доход физического лица в течение года, налоговая ставка не изменится.

Основная проблема действующей системы налогообложения является социальное неравенство населения. Экономическое неравенство проявляется в разном уровне благосостояния граждан. Оно вызвано высокой дифференциацией доходов населения.

Проблема социального неравенства в России тесно связана с низким уровнем жизни части населения. Усиливающаяся глобальная геополитическая и геоэкономическая нестабильность усугубляет социально-экономические проблемы страны.

Все это связано не только с низкими доходами части населения, но и с тем, что основная часть доходов сосредоточена в руках небольшой группы людей. Это приводит к еще большему социальному расслоению. В то время как некоторые люди борются за выживание, другие получают экономическую выгоду.

Таким образом, остро стоит вопрос оптимизации действующей системы налогообложения доходов физических лиц. В этой связи, Министерство Финансов Российской Федерации представило новый проект по налогообложению доходов физических лиц.

Новая прогрессивная шкала налогообложения планируется к реализации с 1 января 2025 г. Рассмотрим наиболее подробно предлагаемые налоговые ставки, что отражено в табл. 1.

Данная шкала подразумевает разделение доходов населения на 5 групп, при этом налоговая ставка варьируется от 13 % до 22 %. Стоит отметить, что помимо изменения ставок налогообложения были предложены и новые подходы к налоговым вычетам.

Так, для семей со среднедушевым доходом, не превышающим 1,5 МРОТ и имеющих более одного ребенка, фактически налоговая ставка будет составлять 6 %, поскольку остальные налоговые отчисления будут возвращены в качестве налогового вычета.

Указанные налоговые ставки будут применяться не только при налогообложении заработной платы физического лица, новая прогрессивная шкала также распространяется на доходы от банковских вкладов и депозитов, а также от продажи имущества, в случае продажи до истечения 3 лет с момента покупки.

Таблица 1

Прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации, с учетом рекомендаций Министерства финансов Российской Федерации

Величина дохода, млн руб.	Размер налоговой ставки
до 2,4	13 %
от 2,4 до 5	15 %
от 5 до 20	18 %
от 20 до 50	20 %
от 50	22 %

Источник: составлено автором

Прогрессивная шкала в 13 % и 15 % остается неизменной при налогообложении доходов дивидендов и продажи ценных бумаг, при этом, рассматривается возможность снижения порога перехода на более высокую ставку налогообложения.

Отдельно стоит выделить, что грядущая оптимизация системы налогообложения не затронет большую часть населения, поскольку, по данным Федеральной службы государственной статистики свыше 60 % населения Российской Федерации имеют доходы не более 2,4 млн рублей в год.

При этом, либеральный подход к налогообложению физических лиц также сохраняется. Большое количество льгот, в том числе и в контексте прироста капитала.

Так, не облагается доходом продажа имущества, которое находится в собственности лица более трех лет, сохраняется льготная инвестиционная программа, доход на индивидуальных инвестиционных счетах также не облагается налогом, в случае, полученные средства хранятся на таком счете свыше трех лет.

Согласно подсчетам Министерства Финансов Российской Федерации данная оптимизация системы налогообложения позволит по итогам 2025 года получить в виде налоговых отчислений дополнительно около 500 млрд рублей, что приведет к росту ВВП еще на 0,15 п.п.

Вместе с тем, трансформация налогообложения доходов физических лиц не затронет участников специальной военной операции, для них будет оставлены действующие до конца 2024 г. налоговые ставки.

Между тем, реформа налогообложения подразумевает не только изменение налоговых ставок, но и трансформацию налоговых льгот и вычетов. Так, с 2025 г. появится отдельный вид социального вычета. При сдаче нормативов ГТО, что позволит вернуть до 6 тыс. рублей в год.

Измены затронут и детские вычеты, которые отражены в табл. 2.

Кроме того, увеличивается и лимит годового дохода для применения стандартного детского вычета. Так, в 2024 г. порог составляет 350 тыс. рублей, то в 2025 г. составит 450 тыс. рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что прогрессивная шкала как инструмент оптимизации налогообложения доходов физических лиц достаточно эффективно.

При этом, в совокупности с налоговыми вычетами, наличие, с низким уровнем дохода, имеют больше налоговых послаблений, а также им оказывается большая государственная поддержка, все это положительно сказывается на социальном неравенстве населения Российской Федерации.

Кроме того, отмечается снижение дифференциации доходов населения. Как уже было сказано ранее, прогрессивный налог обеспечивает доходы бюджетной системы, в первую очередь, за счет более состоятельных граждан, при этом, повышенные налоговые вычеты для малоимущих слоев населения позволяют снизить налоговую нагрузку на последних.

Однако, в конце необходимо выделить некоторые проблемы, которые негативно отражаются и на внедрении прогрессивного налогообложения. В первую очередь, отметим низкий уровень налогового администрирования.

С учетом усложнения вычисления прогрессивного налога и вариации налоговых ставок на налоговые органы ложится колоссальная нагрузка. При этом, повышение налоговых ставок влияет не только на отток человеческого капитала, наиболее опасным для экономики является уход высоких заработных плат в теневой сектор.

Таким образом, прогрессивное налогообложение является действенным инструментом, поскольку внедрение «уровневых» налоговых ставок позволит не только сократить нагрузку на более бедные слои населения, но и позволит увеличить налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации.

При этом, по нашему мнению, несмотря на положительные аспекты, эффективность прогрессивного налогообложения в Российской Федерации нельзя рассматривать в контексте доходов физических лиц.

Внимание нужно уделить налоговым инструментам, которые могли бы помочь уменьшить социальное неравенство, но используются неэффективно. Меры, направленные на улучшение системы налоговых ставок, имеют ряд недостатков.

Кроме того, действующий проект модернизации подоходного налогообложения вызывают сомнения, поскольку необходим комплексный подход, который будет учитывать все виды налогов: на имущество, доходы и косвенные налоги.

Таблица 2

Изменение по детским налоговым вычетам после 1 января 2025 г., в сравнении с предыдущим периодом

Размер детского вычета по НДФЛ	2024	2025
Первый ребенок	1 400	1 400
Второй ребенок	1 400	2 400
Третий и последующие дети	3 000	6 000

Библиографический список

1. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) // URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/?ysclid=lt55fkw8db45904734/>
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3e4bbd6dd9fb5dd4e9394f447653506e1d6fa3a9/?ysclid=ltxxoolls763087959/
3. Пугачев А. А. Налоговые инструменты в системе факторов воздействия государства на неравенство // *Налоги и налогообложение*. 2022. № 3. С. 16–31.
4. Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries/
5. Параметры налогового пакета Минфина. Обобщение // URL: <https://www.interfax.ru/business/962786/>
6. Налоговая реформа: риски и варианты прогрессивного НДФЛ // URL: https://raexpert.ru/researches/ndfl_2024/?ysclid=lyu306d5j2750409529/

Информация об авторе

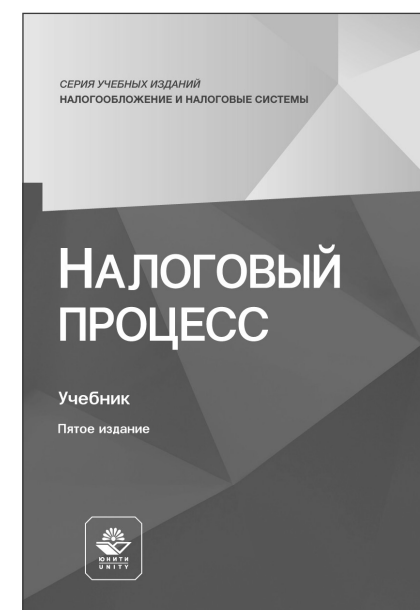
Н. С. Юхно – аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Information about the author

N. S. Yuhno – Postgraduate Student of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 14.01.2025.

Налоговый процесс. Под ред. Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. М. Е. Косова. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Рассмотрены теоретические аспекты концепции налогового процесса, особенности процессуальных налоговых правоотношений, а также соответствующие аспекты деятельности налоговых администраций с учетом изменений в налоговом законодательстве.

Раскрыты элементы и формы регулирования налоговых правоотношений с учетом цифрового характера развития экономики страны. Детально выделены действующие нормы налогового процесса в механизме мероприятий налогового контроля и процессуальные аспекты принудительного исполнения налоговых обязанностей субъектов налоговых отношений.

Научная статья
 УДК 339
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-230-234>
 EDN: <https://elibrary.ru/oazqub>
 NIION: 2015-0066-1/25-197
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-396

Характеристика отдельных механизмов экономического взаимодействия России и Китая на современном этапе отношений

Андрей Алексеевич Яковлев

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, andrew0880@rambler.ru

Рецензент: профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования **Н. Д. Эриашвили**

Аннотация. В настоящей статье кратко описываются отдельные векторы системы экономического взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики с учетом того, что геополитический кризис в отношениях России и стран Запада отражается практически на всех региональных процессах в Евразии. Раскрываются перспективы реализации Большого евразийского партнерства и китайской инициативы «Один пояс, один путь». Обосновывается необходимость расширения практики применения элементов стратегического планирования в разнообразных сферах экономического сотрудничества нашего государства и Китая (особенно в сфере торговли).

Ключевые слова: экономические санкции, евразийская интеграция, экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство, цифровое развитие, экономическая безопасность, внешнеполитическая конъюнктура, двусторонняя торговля

Для цитирования: Яковлев А. А. Характеристика отдельных механизмов экономического взаимодействия России и Китая на современном этапе отношений // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 230–234. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-230-234>. EDN: OAZQUB.

Original article

Characteristics of individual mechanisms of economic interaction between Russia and China at the present phase of relations

Andrey A. Yakovlev

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, andrew0880@rambler.ru

Reviewer: Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the Award of the Government of the Russian Federation in Science and Technology, Laureate of the Russian Government Award for Education **N. D. Eriashvili**

Abstract. This article briefly describes the individual vectors of the system of economic interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China, taking into account the fact that the geopolitical crisis in relations between Russia and Western countries affects almost all regional processes in Eurasia. The prospects for the implementation of the Great Eurasian Partnership and the Chinese initiative «One zone, one road» are revealed. The necessity of expanding the practice of applying elements of strategic planning in various spheres of economic cooperation between our state and China, especially in the field of trade, is substantiated.

© Яковлев А. А., 2025

Keywords: economic sanctions, Eurasian integration, economic cooperation, strategic partnership, digital development, economic security, foreign policy environment, bilateral trade

For citation: Yakovlev A. A. Characteristics of individual mechanisms of economic interaction between Russia and China at the present phase of relations. Bulletin of economic security. 2025;(1):230–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-230-234>. EDN: OAZQUB.

Целесообразно начать с того, что в настоящее время глобальная неопределенность стремительно нарастает, а вновь создаваемые так называемые «красные линии» создают возможность для сравнения с довольно негативными историческими примерами. Сегодня наша страна, равно как и КНР, призывают международное сообщество в целом к построению будущего миропорядка не на конфронтационной базе, а исходя исключительно из процессов консолидации. Однако как отечественные, так и зарубежные специалисты полагают, что так называемые «кризисные» тенденции в системе взаимоотношений и РФ, и Китая с коллективным Западом будут увеличиваться по эволюенте. В данный момент США, например, рассматривают взаимодействие с нашей страной (и КНР) преимущественно в антагонистическом ключе. В целом как Москва, так и Пекин абсолютно одинаково заинтересованы в безопасности и развитии государств Центральноазиатского и Евразийского регионов, хотя по некоторым вопросам их позиции, конечно же, не идентичны. В последний период экономическое влияние Китая на государства Центральной Азии возрастает, в то же время стабилизируется и роль России в сфере безопасности в этом географическом сегменте (особенно после вывода американских войск из Афганистана). Москва и Пекин апеллируют к тому, что только при условии уважения адекватных и законных интересов друг друга в указанном регионе удастся придерживаться вектора, нацеленного на развитие.

Да, беспрецедентный геополитический кризис в отношениях России и коллективного Запада неизбежным образом скажется на очень многих региональных инициативах, имеющих место на территории Евразии. Большое количество специалистов прогнозируют только нарастание противоборства РФ и стран Запада в обозримом будущем. В связи с этим как Китай, так и иные «игроки», скорее всего, планируют увеличить свою долю в экономических процессах в регионе в период «передела сфер влияния» в контексте действия ряда пакетов экономических санкций. При этом следует отметить, что ШОС, зарекомендовавшая себя как уже состоявшийся международный институт, поддерживает стабильность и развитие в Евразии в целом, и в постоянно изменяющейся международной обстановке ее роль может существенно повыситься, однако перспективы расширения состава организации, равно как и усиление внешнего давления на отдельных ее участников требуют корректировки принципов и приемов контактирования в дальнейшем.

Далее, хочется сказать, что во вновь созданных геополитических реалиях в связи с угрозой повторных санк-

ций страны Евразии будут de facto «лавирировать» между интеграцией в Евразии и иными формами взаимодействия. Введенные против нашей страны экономические ограничения могут только способствовать увеличению контактов в пределах ЕАЭС по отдельным направлениям, но в то же время они существенным образом и сужают возможности по наращиванию экономического потенциала. Безусловно, реализация Большого евразийского партнерства и китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) продолжится, и сотрудничество по их сближению может содействовать минимизации ущерба от этого внешнего давления. Как полагают ведущие специалисты, на фоне усиления «травли» со стороны стран Запада Москвы и Пекина, наиболее целесообразно ожидать интенсивности кооперации в аспекте обеспечения экономической безопасности наших стран. В последний период времени был создан стабильно позитивный фон российско-китайского диалога в гуманитарной сфере.

Одним из ключевых событий в российско-китайских отношениях стало продление Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, что можно позиционировать и как фактор трансформации крупного сегмента международной системы отношений. Россия и Китай поэтапно укрепляют стратегическое партнерство, в том числе и в связи со сведением практически к нулю отношений с США. Не вызывает сомнений то, что одной из концептуальных причин данного явления считаются исключительно внутривосточные тенденции в самих Соединенных Штатах Америки. Ввиду нарастающего негатива с их стороны в отношении России и Китая роль дипломатии максимально снижается, а настрой на одновременное противостояние с Москвой и Пекином только укрепляется. Ожидания того, что политика Д. Байдена могла бы стать более рациональной, чем его предшественника, не оправдались ни по одному из направлений.

Современный уровень российско-китайского партнерства США и их союзники рассматривают с нескольких точек зрения. Во-первых, они полагают, что абсолютно любое сотрудничество РФ и КНР – это прямое противостояние с коллективным Западом. Во-вторых, они также полагают, что между нашими странами существует так называемая «непреодолимая пропасть» ввиду ряда исторических «обид», конфликтов интересов, цивилизационных отличий, что делает сотрудничество весьма ограниченным (локальным), поэтому все (кто только может) должны своими действиями подрывать российско-китайские отношения. Однозначно можно заявить, что краткосрочная цель коллективного Запада заключается в создании условий для минимизации сво-

их потерь, а долгосрочная цель состоит в предотвращении подобного стратегического сближения. Изначально стратегия США, направленная на взаимодействие с Россией в целях сдерживания «возвеличивания» Китая, была выработана при Д. Трампе, впоследствии (при приходе администрации Д. Байдена), а именно, начиная с 2022 г., она была зеркально обращена к Китаю, когда Вашингтон стал угрожать Пекину, требуя от КНР максимально отдалиться от России, присоединиться к антироссийской политике «цивилизованных государств», уйти от независимости в вопросе российско-украинского конфликта. Сегодня США демонстрируют титанические усилия по дестабилизации российско-китайских связей, перейдя фактически к приемам «политической войны» (при этом США высвобождают колоссальные ресурсы для борьбы как с Москвой, так и с Пекином).

ЕС также явным образом обозначил свою позицию. Так, например, в качестве некой альтернативы инициативе КНР «Один пояс, один путь» Евросоюзом была создана программа «Глобальные ворота», направленная на финансирование известного ряда стратегических проектов в государствах-партнерах в объеме более 250 млрд евро (на период до 2027 г.). Она включает в себя инвестирование в такие направления сотрудничества, как цифровое развитие, энергетика, здравоохранение, исследования и проч. Подобные действия имеют целью развитие инициатив при их соответствии критериям, устанавливаемым этой интеграционной группировкой, в сфере прав человека, правосудия и международных норм. В то же время введенные против РФ санкции могут привести только к усилению регионального взаимодействия, в частности, члены ЕАЭС (в связи с неминуемым давлением на Россию и Белоруссию) могут в полном объеме перейти на систему взаимных платежей в национальных валютах (т.е. на схему бивалютных и n-валютных расчетов).

В среднесрочной и долгосрочной перспективе вероятно переключение РФ и ЕАЭС на технические стандарты КНР вместо стандартов ЕС, которые во многом лежали в основе технического регулирования в рамках ЕАЭС. Стремление России освободиться от зависимости от западных технологий, скорее всего, трансформируется в соответствующие инициативы на уровне Евразийского экономического союза для снижения зависимости от импорта технологий из недружественных стран. Реализация инициатив Большого евразийского партнерства и ОПОП в новых условиях продолжится. Изначально оба проекта предусматривали участие ЕС в случае его заинтересованности, однако из-за геополитического кризиса в рамках Большой Евразии двери для Брюсселя будут однозначно закрыты. КНР же, по всей видимости, не имеет намерений пересматривать географию ОПОП. Более того, ряд авторов из Китая считают, что исключение ЕС из проекта Большой Евразии в китайском видении только обострит геополитическую обстановку и не принесет стабильности в регион. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк БРИКС и Фонд

Шелкового пути будут играть возрастающую роль в Евразийском регионе. Для КНР важны многосторонние проекты с большим числом участников, для РФ в новых геополитических условиях на политическом уровне также необходимо присутствие в многосторонних проектах для демонстрации того, что Москва не находится в изоляции. Вместе с тем на оперативном уровне можно ожидать скорее развитие Россией двусторонних контактов на условиях, адаптированных под каждого конкретного игрока внутри таких объединений. Китай также ценит гибкость двусторонних подходов в рамках зонтичных структур [1, с. 36–37].

В постпандемный период действия по сближению интеграции в Евразии в рамках ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь» заметно интенсифицировались. Торговля между Китаем и странами ЕАЭС как таковая, несмотря на пандемию COVID и ее последствия, развивается довольно позитивно. Так, Китай сегодня рассматривается как основное экспортное направление для ЕАЭС с долей, доходящей до 1/5, и основным поставщиком готовой продукции на рынок Союза (доля доходит до 1/3). Как полагают некоторые специалисты, учитывая санкционное давление на Россию и Китай, постоянное появление новых торговых ограничений, блокировку SWIFT, прекращение доступа к ряду технологий, нарастает необходимость построения устойчивых долгосрочных экономических связей, уровень которых не будет находиться в зависимости от складывающейся конъюнктуры (в сфере внешней политики). Более того, активизируется и практика применения элементов стратегического планирования в разнообразных аспектах сотрудничества в экономической сфере, особенно – в направлении торговли. За период с 2022 г. имеет место ощутимый рост товарооборота между Россией и Китаем. Статистика китайской стороны говорит о том, что взаимная торговля достигает планки где-то около 150 млрд долларов США, увеличиваясь постоянно. Сегодня Россия занимает позиции с 10-й по 12-ю среди ключевых торговых партнеров КНР, Китай же примерно с 2012 г. играет роль крупнейшего торгового партнера РФ. При этом рост товарооборота в стоимостном выражении во многом обуславливается ростом цен на товары (в то время как в физическом выражении торговля сокращается по ряду направлений, включая нефть, древесину, морепродукты и проч.). Рост экспорта из России в Китай в настоящий момент составляет до 2/5, а общий объем экспорта приближается к 80 млрд долларов США.

Также следует отметить, что продажа энергоресурсов является неким «стабилизирующим» фактором в двусторонней торговле в целом (начиная с 2021 г. ускоренно возобновилось производство, что привело к возростанию спроса на них). Покупка энергоносителей в общей сложности составляет около 2/3 от общего объема импорта Китая (так, наибольших результатов достиг экспорт из РФ в Китай трубопроводного газа). В условиях острого дефицита электроэнергии в результате раз-

рыва глобальных производственных цепочек Китайская республика увеличила импорт и иных энергоресурсов из нашей страны (в том числе нефть, уголь, природный газ). Хочется посоветовать продолжать работу по поддержке экспортеров со стороны Правительства РФ в целях выполнения государственных требований по их аккредитации в Китае. Далее следует блок электронной торговли.

Электронная коммерция остается особенно перспективным направлением, что сочетается с целями развития цифровой экономики РФ. Она, согласно китайской статистике, с января по ноябрь 2021 г. возросла на 187 % в годовом выражении. По данным тех же источников, заказы у поставщиков из КНР составляют 70 % от общего количества трансграничных заказов в электронной коммерции России, «AliExpress Россия» очень популярен в стране. В начале 2022 г. была проведена кампания по продвижению российской продукции на платформах Tmall и Neta. Стоимость реализованных с 10 по 20 января товаров составила 723 млн рублей. Общий объем трансграничной электронной торговли, по китайским оценкам, достиг 2,15 млрд юаней. По мнению российских специалистов, целесообразной представляется разработка национального классификатора наиболее эффективных инструментов поддержки производства и дальнейшего экспорта продукции РФ в КНР с целью возможного масштабирования лучших практик экономического сотрудничества как на федеральном, так и на региональном уровнях. Классификатор должен раскрывать перечень инструментов государственной поддержки, доступных компаниям при организации экспорта. Примерами таких инструментов, в частности, могут быть льготное кредитование в сфере сельского хозяйства, механизм экстренной помощи в виде «горячей линии», поддержка российских компаний при продвижении новых брендов на китайский рынок посредством электронной коммерции и т. д. Сегодня государственное регулирование в сфере торговли должно компенсировать негативное влияние различных внешних эффектов... Как считают российские авторы, для дальнейшего увеличения товарооборота целесообразно также наращивать потенциал инструментов стратегического планирования. Институционализация взаимодействия с их использованием способствует развитию двустороннего сотрудничества за счет создания устойчивых каналов взаимодействия [1, с. 48–49].

В настоящий момент времени Российская Федерация и Китай уделяют значительное внимание вопросам расчетов в национальных валютах в торговых отношениях. Сегодня их доля составляет где-то 1/5 (примерно такой же процент международных резервов России содержится в китайской валюте). Подобное имеет место, исходя из чисто практических соображений – в связи с необходимостью снизить довольно проблемные валютные риски. Так, после ухода из России Visa и Mastercard увеличивается спрос на карты «МИР – Unionpay». В дальнейшем прогнозируется

только укрепление сотрудничества в блоке совместных проектов по платежным системам. Это будет происходить на фоне продолжения политики антироссийских санкций и настроений, что говорит о необходимости повышения уровня экономической безопасности наших государств. При этом определенный потенциал имеется у сотрудничества между коммерческими банками РФ и КНР.

В завершение несколько слов хочется уделить и вопросам транспортной сферы. Так, для оптимизации российско-китайского грузового сообщения, включая транзит через территорию РФ на пути из КНР в Европу, особое значение приобретает необходимость повышения эффективности таможенного оформления. Сегодня требуются решения проблемы в направлении логистики (особенно – связанные с блоком контейнерных перевозок). Следует максимально уменьшить время прохождения транзита, а также создать все условия для соблюдения сохранности перевозимых товаров и грузов.

В целом же хочется надеяться на то, что в ближайшем будущем российско-китайское сотрудничество будет распространяться на довольно большой спектр направлений, включая металлургию, химическую промышленность, переработку и производство древесины, гражданскую авиацию, автомобилестроение, судостроение, производство IT-оборудования и проч.

Список источников

1. Российско-китайский диалог : модель 2022 : доклад № 78/2022 / [А. В. Кортуннов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашен, Лю Хуацзинь и др. ; под ред. И. Н. Тимофеева, П. В. Бакулиной, Е. О. Карпинской и др.] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2022.

References

1. Russian-Chinese dialogue : model 2022 : report № 78/2022/ [A. V. Kortunov, K. V. Babaev, Zhao Huashen, Liu Huaqin, etc.; edited by I. N. Timofeev, P. V. Bakulina, E. O. Karpinskaya, etc.] ; Russian Council for International Affairs (RIAC). M. : NP RIAC, 2022.

Библиографический список

1. Европейский Союз и Китайская Народная Республика : (не) стратегическое партнерство? : рабочая тетрадь № 65/2022 / [Б. В. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л.В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2022.
2. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации / В. В. Перская, М. А. Эскиндаров. М. : Экономика, 2016.
3. Международная экономическая безопасность / Ю. П. Господарик, М. В. Пашковская. 3-е изд., стер. М. : Университет «Синергия», 2018.
4. Российско-китайское сотрудничество в Африке : доклад Российского совета по междунар. делам

(РСМД), Института междунар. и стратег. исслед. Пекинского ун-та, доклад № 66/2021 / А. В. Кортунов, О. С. Кулькова, Н. Г. Цайзер [и др.] ; Российский совет по междунар. делам (РСМД), Школа междунар. исслед. Пекинского ун-та. М. : НП РСМД, 2021.

5. Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2015.

Bibliographic list

1. The European Union and the People's Republic of China: (not) a strategic partnership? : workbook № 65/2022/ [B. V. Kashin, S. A. Shein, Yu. Yu. Melnikova, L. V. Krasikova, etc. ; edited by E. O. Karpinskaya, K. A. Kuzmina, Yu. Yu. Melnikova, I. A. Tsymbal] ; Russian Council for International Affairs (RIAC). М. : NP RIAC, 2022.

2. Integration in conditions of multipolarity. Evolution of the theory and practice of implementation / V. V. Perskaya, M. A. Eskindarov. М. : Economics, 2016.

3. International economic security / Yu. P. Gospodarik, M. V. Pashkovskaya. 3rd ed., ster. М. : University «Synergy», 2018.

4. Russian-Chinese cooperation in Africa: report of the Russian Council for International Affairs (RIAC), Institute of International and strategic researches (Beijing University), report № 66/2021 / A. V. Kortunov, O. S. Kulkova, N. G. Tsizer [et al.] ; Russian Council for International Affairs (RIAC), the School of International researches (Beijing University). М. : NP RIAC, 2021.

5. Shkvarya L. V. International economic integration in the world economy : textbook. М. : INFRA-M, 2015.

Информация об авторе

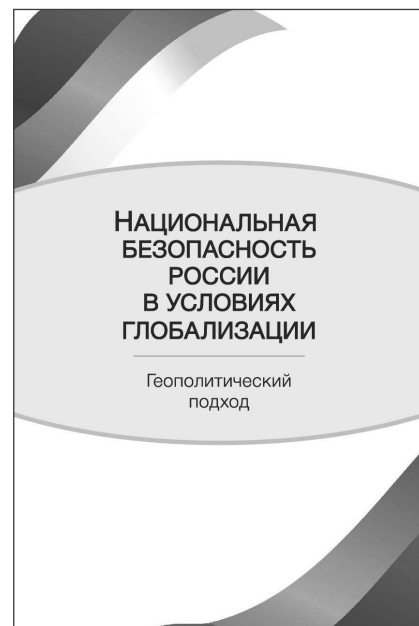
А. А. Яковлев – доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Yakovlev – Associate Professor of the Department «Management of the hi-tech enterprises» of the Moscow Aviation Institute (National Research University), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 377.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-235-246>

EDN: <https://elibrary.ru/pudbcl>

НИОН: 2015-0066-1/25-198

MOSURED: 77/27-011-2025-01-397

Кластерный подход в системе профессионального образования МВД России с реализацией образовательных программ в сетевой форме: термины и определения

Николай Вениаминович Астафьев¹, Иван Николаевич Астафьев²

¹ Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия, astnic@mail.ru

² Омская академия Министерства внутренних дел МВД России, Омск, Россия, ast_ivn@inbox.ru

Аннотация. Объектом исследования явился понятийный аппарат профессионального образования, проанализированный на стыке педагогики, экономики и юриспруденции. Предмет исследования – образовательные и научные кластеры как проблемно-ориентированные системы управления и оптимизации подготовки кадров для МВД России. Определено, что кластер и холдинг являются саморегулируемыми организациями, которые объединены общей целью – повышением конкурентоспособности результатов совместной деятельности. Субъекты совместной деятельности холдинга зависимы от управляющей компании. Кластер создается без образования юридического лица. Субъекты совместной деятельности кластера действуют на принципах сетевых взаимоотношений. Предложены термины и определения «образовательно-служебный кластер МВД России» и «научный кластер МВД России», схема конструирования наименований кластеров, примеры наименований кластеров. Показано, что деятельность образовательно-служебных и научных кластеров МВД России с реализацией образовательных программ в сетевой форме организуется с использованием основного принципа синергетики – саморегулирования. Предлагаемые определения «образовательно-служебный кластер МВД России» и «научный кластер МВД России», представляющие собой описание структуры и порядка взаимодействия участников данных саморегулируемых организаций, позволят апробировать кластерный подход в подготовке кадров для МВД России с реализацией образовательных программ в сетевой форме, целью которого является достижение общности содержания профессионального образования и оперативно-служебной деятельности полиции.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, образовательно-служебный кластер МВД России, научный кластер МВД России, определения

Для цитирования: Астафьев Н. В., Астафьев И. Н. Кластерный подход в системе профессионального образования МВД России с реализацией образовательных программ в сетевой форме: термины и определения // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 235–246. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-235-246>. EDN: PUDBCL.

Original article

Cluster approach in the vocational education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the implementation of educational programs in network form: terms and definitions

Nikolay V. Astafyev¹, Ivan N. Astafyev²

¹ Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia, astnic@mail.ru

² Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, ast_ivn@inbox.ru

Abstract. The object of the research is the conceptual framework of professional education, analyzed at the junction of pedagogy, economics and jurisprudence. The subject of the research is educational and scientific clusters as problem-oriented management systems and optimization of personnel training for the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is

© Астафьев Н. В., Астафьев И. Н., 2025

determined that the cluster and the holding are self-regulating organizations that are united with the common goal to increase the competitiveness of the results of joint activities. The subjects of the joint activities of the holding are dependent on the management company. A cluster is created without forming a legal entity. The subjects of the cluster's joint activities operate on the principles of network relationships. The terms and definitions «educational and service cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia» and «scientific cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia», a design scheme for cluster names, and examples of cluster names are proposed. It is shown that the activities of educational, service and scientific clusters of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the implementation of educational programs in a network form are organized using the basic principle of synergetics – self-regulation. Proposed definitions of «educational and service cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia» and «scientific cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia», which describe the structure and order of interaction between the participants of these self-regulatory organizations, will allow testing a cluster approach in training personnel for the Ministry of Internal Affairs of Russia with the implementation of educational programs in a network form, the purpose of which is to achieve commonality of the content of vocational education and operational activities of the police.

Keywords: self-regulatory organizations, educational and service cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia, scientific cluster of the Ministry of Internal Affairs of Russia, definitions

For citation: Astafyev N. V., Astafyev I. N. Cluster approach in the vocational education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the implementation of educational programs in network form: terms and definitions. Bulletin of economic security. 2025;(1):235–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-235-246>. EDN: PUDBCL.

Предмет и цель работы. Научное разрешение современных проблем, возникающих в различных социально-экономических системах, требует применения синергетического подхода – «междисциплинарного направления научных исследований процессов самоорганизации и десамоорганизации в открытых и нелинейных средах различной природы» [1, с. 227]. Современный этап развития человечества характерен трансформацией миропорядка. В этих условиях защита национальных интересов Российской Федерации обеспечивается путем мобилизации экономики [2, с. 196; 3, с. 253]. Очевидно, что подготовка кадров для правоохранительных органов также должна осуществляться по законам мобилизационной экономики. В этой связи образовательные организации МВД России должны формировать у обучающихся профессиональные компетенции и практические навыки по выполнению оперативно-служебных задач в условиях введения специальных административно-правовых режимов: чрезвычайного положения [14], военного положения, контртеррористической операции [15], чрезвычайной ситуации [16]. Постоянство общности содержания профессионального образования и оперативно-служебной деятельности полиции может быть достигнуто вовлечением в образовательный процесс комплекствующих территориальных органов МВД России, а в некоторых случаях и иных ресурсных организаций. Такая форма реализации профессиональных образовательных программ предусмотрена федеральным законом об образовании и называется сетевой [17].

В настоящее время подготовка полицейских кадров для 89 субъектов Российской Федерации осуществляется в 22 образовательных организациях МВД России и в 30 центрах профессиональной подготовки территориальных органов МВД России. Качественная подготовка кадров для органов внутренних дел, по нашему мнению, может быть достигнута при помощи сетевой формы реализации профессиональных образовательных

программ в макрорегиональных образовательных кластерах, где базовыми образовательными организациями должны быть образовательные организации МВД России, образовательные организации-участники – Центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД России, организации, обладающие ресурсами – комплекующие территориальные органы и иные организации спортивного, медицинского и другого профиля.

Полагаем, что в МВД России также имеется необходимость в формировании научных кластеров. Так, в период с 2020 по 2023 гг. количество сотрудников, ФГГС, работников органов, организаций и подразделений МВД России, имеющих ученые степени, сократилось на 7,7 % (докторов наук на 13,5 %, кандидатов наук на 6,9 %) [18]. В этой связи становится сложнее обеспечивать качественное научное руководство подготовкой диссертационных исследований, создавать диссертационные советы при образовательных организациях высшего образования МВД России. Полагаем, что формирование в МВД России научных кластеров с реализацией программ подготовки научно-педагогических кадров в сетевой форме, позволит компенсировать снижение численности научно-педагогических кадров высшей квалификации в МВД России.

Объектом исследования явился понятийный аппарат профессионального образования, проанализированный на стыке педагогики, экономики и юриспруденции. Предметом исследования – образовательные и научные кластеры как проблемно-ориентированные системы управления и оптимизации системы подготовки кадров для МВД России. Цель исследования – уточнить понятие «кластер», обосновать определения «образовательного-служебный» и «научный» кластер МВД России.

Материалы и методы. Материалами исследования явились федеральные законы Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, поста-

новления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, научные публикации по проблеме исследования. В качестве метода исследования использовался сравнительно-правовой анализ.

Использование термина «кластер» в нормативных правовых актах исполнительных органов власти Российской Федерации

Разнообразное толкование термина «кластер» в источниках права, исходящих от исполнительных органов власти, определяет существенные различия в организации субъектов совместной деятельности, что указывает на необходимость уточнения данного термина и дифференциации его от термина «холдинг».

В нормативных правовых актах исполнительных органов власти Российской Федерации определение термина «кластер» впервые появилось в 2005 г. в Федеральном законе об особых экономических зонах в Российской Федерации – «... кластер – совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией» (ст. 2, 3) [19]. Такое определение кластера, как справедливо отмечает И. С. Шишкина, имеет недостатки [4, с. 40]. Первый – кластер считается созданным только с момента принятия Правительством Российской Федерации соответствующего решения. Второй – наличие единого управленческого звена – «управляющей компании», которая имеет возможность управлять другими участниками объединения, что не является признаком кластера. Очевидно, что данное определение действительно только в отношении кластеров, представляющих собой совокупность особых экономических зон.

В холдинге, управляющая компания, как отмечает И. В. Филимонова, «обладает акциями, но сама не занимается основной деятельностью, а предоставляет управленческие и финансовые услуги компаниям холдинга» [5]. Определение образовательного холдинга в профессиональном образовании, которое сформулировано А. В. Спиридоновой, – «... объединение, интегрирующее с целью создания общего образовательного пространства региона разноуровневые, расположенные вертикально и горизонтально образовательные и научные учреждения, производственные организации, социальные институты» [6, с. 314]. Очевидно, что целью деятельности такого холдинга является унификация образовательных программ в образовательном пространстве региона. В данном определении автор не указал основной признак холдинга – обязательное наличие управляющей компании, что делает его неточным.

Министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков на заседании III Конгресса молодых ученых, который проходил в парке науки и искусства «Сириус» (28–30 ноября 2023 г.), высказался о создании крупных научно-образовательных холдингов – «...

мы движемся в сторону больших, партнерских, я бы их назвал, научно-образовательных холдингов, которые гораздо больше, на наш взгляд, будут иметь успех, поскольку там, в основе лежит ... подлинная междисциплинарность и взаимодействие разного рода коллективов, представляющих самые разные области знаний» [20].

Следует согласиться с А. А. Коноваловой в том, что в российском законодательстве нет единого понимания терминов «холдинг» и «группа компаний» (т. е. «кластер») [7, с. 395].

Термин «саморегулируемые организации» впервые был применен в Федеральном законе в 2007 г. [21]. Под саморегулированием Федеральным законом понимается «... самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил», «... саморегулирование осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации». В соответствии с данным определением, кластер и холдинг являются саморегулируемыми организациями.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. было указано на необходимость перехода к новой модели пространственного развития российской экономики, в том числе к формированию новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и созданию сети **территориально-производственных кластеров**, реализующих конкурентный потенциал территорий [22].

В методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, подготовленных Минэкономразвития РФ в 2008 г., было представлено определение «**территориального кластера**» – «...объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплекующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации» [23]. Квалифицирующий признак «территориальная близость», по нашему мнению, является лишним, в связи с тем, что в данном определении указано «...кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации».

В Федеральном законе о промышленной политике в Российской Федерации представлено следующее определение **промышленного кластера** – «...совокупность

субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [24]. Как и в предыдущем определении считаем лишним использовать квалифицирующий признак «территориальная близость».

В 2022 г., в постановлении Правительства Российской Федерации использован термин «*образовательно-производственный центр (кластер)*», который представляет собой «... создаваемое по отраслевому принципу на основе соглашения о партнерстве без образования юридического лица объединение образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования, с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющее деятельность в соответствии с программой деятельности центра (кластера)» [25]. Это определение, на наш взгляд, также несовершенно, т.к. образовательно-производственный кластер не должен быть ограничен только «организациями, действующими в реальном секторе экономики». Очевидно, что в образовательный кластер, в котором профессиональные образовательные программы реализуются в сетевой форме, могут входить и иные организации, обладающие ресурсами – медицинские, организации культуры, физкультурно-спортивные, научные организации и др. [17].

Классификационные признаки кластеров

А. М. Колесников, Н. А. Хазалия (2016) предложили классифицировать кластеры по следующим признакам: доминирующий тип взаимосвязей; отраслевая специализация уровень промышленного охвата кластера; характер основного ресурса; динамика кластера; стадии жизненного цикла кластера [8, с. 23].

По признаку формирования системы отношений Ю. А. Тимофеева предложила различать кластеры на следующие виды: кластеры, в которых формирование системы отношений осуществляется по инициативе участников – предприятий, организаций (опыт ФРГ) – по принципу «снизу-вверх»; кластеры, в которых формирование системы отношений осуществляется от государственных центральных, либо региональных властных структур (опыт Российской Федерации) – по принципу «сверху-вниз»; кластеры, в которых при формировании системы отношений используется комплексный подход – формирование кластера отвечает экономическим потребностям участников и активно поддерживается государством (опыт Республики Австрия) [9, с. 4].

Кластеры в различных сферах экономики Российской Федерации

В настоящее время изменились взгляды на структуру экономики. Согласно трехсекторной модели экономика состоит из следующих секторов деятельности: первичного сектора (добыча сырья, сельское хозяйство, горнодобывающая, рыбная и лесная промышленность),

вторичного (промышленное производство и строительство) и третичного (сфера услуг, образование и туризм). В настоящее время выделяют четвертичный сектор экономики, который связан не с производством как таковым, а с его планированием и организацией, к которому относятся образование и наука (экономика знаний) [10, с. 29].

В соответствие с прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг., ключевым направлением социально-экономического развития Российской Федерации остается использование *кластерной инвестиционной платформы* [26]. В Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) указано, что одним из подходов к реализации Программы является обеспечение интеграции научного потенциала, *развитие сетевых и других форм взаимодействия исполнителей и участников*, а также, что в центре внимания исследователей должны быть *сетевые взаимодействия и инновационные платформы*. Приоритетным направлением фундаментальных и поисковых научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) в разд. 5.7. *Науки и образование являются «ресурсы перехода профессионального образования на инновационный путь развития. Профессиональная карьера в условиях сетевого взаимодействия» (5.7.4)* [27].

С целью укрепления экономических позиций России и интеграции России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона на острове Русский созданы *международные научно-образовательный и технологический кластеры* [28]. Научно-образовательный кластер предназначен для расширения образовательной и научно-исследовательской деятельности на Дальнем Востоке, а также для поддержки создания коммерциализированных технологий на основе результатов научно-исследовательской деятельности.

В целях создания корпоративной системы подготовки квалифицированных специалистов здравоохранения, подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования, реализации инновационных проектов на основе интеграции научного, образовательного и инновационного потенциала сформировано тринадцать *научно-образовательных медицинских кластеров* [29]. Научно-образовательный медицинский кластер представляет собой «... территориальное или профильное функциональное объединение организаций, осуществляющих образовательную деятельность и (или) научную (научно-исследовательскую) деятельность, подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации, создаваемое в целях взаимодействия между участниками кластера для решения стратегических задач в сфере охраны здоровья граждан. Деятельность кластера осуществляется на основании соглашения о создании кластера, заключаемого между *координатором* и участниками кластера».

В Министерстве обороны Российской Федерации создан Военный инновационный технополис «Эра» представляющий собой специализированный научно-исследовательский и производственный комплекс, объединяющий научные и образовательные организации, государственные корпорации, предприятия промышленности и организации оборонно-промышленного комплекса, проводящие научные исследования в интересах укрепления обороноспособности страны, осуществляющие деятельность по разработке и созданию продукции военного, специального и двойного назначения и заключившие с Министерством обороны Российской Федерации соглашения о совместной деятельности [30]. В данном нормативном правовом акте указано, что деятельность технополиса организуется по кластерному принципу.

Кроме перечисленных выше примеров, в нормативных правовых актах исполнительных органов власти термин «кластер» используется в следующих словосочетаниях: «инновационный территориальный кластер» [31]; «промышленный кластер» [24; 32]; «многофункциональный технологический кластер» [33]; «кластерная инвестиционная платформа» [34; 35]; «кластеры национальных парков и территорий» [36; 37; 38]; «туристский кластер», «туристско-рекреационный кластер», «паломническо-туристический кластер» [39; 40; 41; 42; 43; 44]; «спортивно-общественный кластер», «спортивный кластер» [45; 46]; «международный медицинский кластер», «научно-образовательный медицинский кластер» [47; 48; 49; 50]; «образовательно-производственный (центр) кластер», «образовательный кластер» [51]; «научно-исследовательский кластер», «научно-образовательный кластер» [52].

Обсуждение результатов.

Юридическими понятиями принято считать «... понятия, отражающие юридические свойства, качества и отношения предметов и явлений, т.е. такие признаки, которые имеют значение для юридической деятельности» [11, с. 231]. Юридические понятия могут быть правовыми и неправовыми, но обладающими юридическим значением. Правовые понятия, в свою очередь, подразделяются на понятия права и понятия, не закрепленные в нормах права. Термин «кластер» представляет собой юридическое понятие, которое не закреплено в нормах права, но которое необходимо использовать в нормативных правовых актах при формировании кластеров в различных сферах экономики [12].

Признаки кластера наиболее точно раскрыты в Федеральном законе о промышленной политике в Российской Федерации. Подтверждением является то, что государство оказывает повышенное внимание к деятельности в сфере промышленности, стимулирует ее «... путем предоставления ее субъектам финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической деятельности и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осу-

ществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставления государственных и муниципальных преференций, иных мер поддержки...» [24, ст. 9].

Достаточно точное определение кластера представили Е. М. Терешин и В. М. Володин – «... кластер – это сетевая группа в основном независимых, географически соседствующих, в большинстве своем неформально взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга организаций, гибко и оперативно действующих на принципах кооперации, конкуренции и сетевых взаимоотношений в родственных отраслях, повышающих уровень своей конкурентоспособности и экономической активности территории. Сетевая организация представляет собой совокупность специализированных единиц, деятельность которых координируется системой горизонтальных и вертикальных связей» [13, с. 166]. На наш взгляд из этого определения следует исключить такое ограничение как «*географически соседствующих ... организаций*», так как, в научный кластер могут входить организации, расположенные в различных федеральных округах.

Проведенные исследования позволили выявить недостатки ранее предлагаемых определений термина «*кластер*» и сформулировать собственное определение. *Кластер* – создаваемая на основе соглашения о партнерстве без образования юридического лица саморегулируемая организация с горизонтальной и вертикальной координацией связей, субъектами совместной деятельности которой являются организации, предприятия и учреждения, действующие на принципах сетевых взаимоотношений, целью деятельности которых является повышение конкурентоспособности результатов совместной деятельности – производимых товаров, выполнения конкретных видов работ, оказания услуг, реализации образовательных программ в сетевой форме, оказания медицинской помощи. Для достижения цели деятельности, предусмотренной соглашением о партнерстве, субъекты совместной деятельности заключают гражданско-правовые договоры, устанавливающие обязательства сторон, участвующих в таких договорах.

В названиях кластеров, действующих в сфере профессионального образования, может быть показана связь образовательных организаций с производством – «*образовательно-производственный кластер*». В названии кластеров, деятельность которых направлена на установление связи между наукой и образованием, как правило, указывается «*научно-образовательный*» кластер.

В названиях научных кластеров, как правило, указывается отрасль науки, в которой действует саморегулируемая организация, например, «*научно-медицинский*», «*научно-технологический*» кластер и др. Общее название научных кластеров может содержать указание на его принадлежность к министерству (ведомству).

В отношении образовательных кластеров, создаваемых в МВД России, для подчеркивания связи образова-

тельного процесса со служебной деятельностью полиции, предлагается следующее наименование – «образовательно-служебный кластер МВД России».

Проведенное исследование позволило сформулировать определения терминов «образовательно-служебный кластер МВД России» и «научный кластер МВД России».

Образовательно-служебный кластер МВД России – создаваемое на основе соглашения о партнерстве без образования юридического лица саморегулируемая организация, реализующая в сетевой форме профессиональные образовательные программы, в котором базовой образовательной организацией является образовательная организация высшего или дополнительного профессионального образования МВД России; образовательными организациями-участниками являются Центры профессиональной подготовки территориальных органов МВД России, образовательные организации, учредителями которых являются иные органы государственного управления или местного самоуправления¹; организациями, обладающими ресурсами являются территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, физкультурно-спортивные организации, организации культуры и иные организации, обладающие ресурсами, связанные отношениями функциональной зависимости в сфере подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел Российской Федерации. Для достижения цели деятельности образовательно-служебного кластера МВД России – подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел, обладающих актуальной теоретической и практической подготовленностью, субъекты совместной деятельности – базовая образовательная организация; образовательные организации-участники; организации, обладающие ресурсами, заключают договор о сетевой форме реализации образовательных программ (программ профессионального обучения, среднего профессионального образования, высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет)). Координирующей организацией в образовательно-служебном кластере МВД России является базовая организация – образовательная высшего образования.

Наименование образовательно-служебного кластера МВД России может быть структурировано следующим образом: *Технический* (отрасль науки) образова-

¹ Например, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Колледж полиции» (ГБПОУ Колледж полиции) // URL: <https://spo-kp.mskobrg.ru/o-nas/obshaya-informatsiya/> (дата обращения: 18.11.2023).

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Юридический колледж» // URL: <https://lawcol.mskobr.ru/o-nas/obshaya-informatsiya/> (дата обращения: 18.11.2023).

Институт права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» проводит обучение по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность со специализацией «Административная деятельность полиции» // URL: Институт права – ЧелГУ (csu.ru).

тельно-служебный кластер Воронежского института МВД России (место дислокации базовой организации); *Юридический образовательно-служебный кластер Омской академии МВД России* и т. д.

Деятельность образовательно-служебных кластеров МВД России с реализацией основных и дополнительных профессиональных образовательных программ в сетевой форме позволит обеспечить постоянную актуальность содержания образовательных программ, адресную подготовку выпускников образовательных организаций МВД России к выполнению обязанностей по занимаемой должности, служебную мобильность.

Научный кластер МВД России – создаваемое на основе соглашения о партнерстве без образования юридического лица саморегулируемая организация, реализующая в сетевой форме программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктурах и докторантурах, в котором базовой организацией является образовательная или научная организация, при которой создан диссертационный совет или объединенный диссертационный совет, имеется адъюнктура и научная школа по одной или нескольким смежным научным специальностям; организациями-участниками являются образовательные организации высшего образования, дополнительного профессионального образования МВД России, научные организации МВД России (в том числе организации, при которых нет диссертационного совета и адъюнктуры); организациями, обладающими ресурсами являются научно-производственные объединения МВД России, федеральные, подразделения центрального аппарата МВД России, региональные исполнительные и законодательные органы государственной власти, связанные отношениями функциональной зависимости в сфере подготовки кадров высшей квалификации для органов внутренних дел Российской Федерации. Для достижения цели деятельности научного кластера МВД России – подготовки научно-педагогических кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, субъекты совместной деятельности – базовая организация; организации-участники; организации, обладающие ресурсами, заключают договор о сетевой форме реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктурах и докторантурах. Координирующей организацией в научном кластере МВД России является базовая организация – образовательная высшего образования или научная организация, при которой создан диссертационный совет или объединенный диссертационный совет.

Наименование научного кластера МВД России может быть структурировано следующим образом: *Психолого-педагогический* (отрасль (отрасли) науки) *научный кластер Санкт-Петербургского* (место дислокации базовой организации, при которой создан диссертационный совет) *университета МВД России; Экономический научный кластер Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя* и т. д.

Деятельность научных кластеров МВД России с реализацией программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в сетевой форме позволит проводить междисциплинарные диссертационные исследования, повысить результативность деятельности адъюнктур и докторантур.

Предлагаемые нами определения образовательных и научных кластеров МВД России дополняют понятийный аппарат профессионального образования и позволяют, в случаях использования МВД России кластерного подхода и сетевой формы реализации профессиональных образовательных программ, формировать наиболее приемлемые варианты составов региональных и макрорегиональных образовательно-служебных и научных кластеров МВД России.

Выводы. Предлагаемые определения «образовательно-служебный кластер МВД России» и «научный кластер МВД России», представляющие собой описание структуры и порядка взаимодействия участников данных саморегулируемых организаций, позволят апробировать кластерный подход в подготовке кадров для МВД России с реализацией образовательных программ в сетевой форме, целью которого является достижение общности содержания профессионального образования и оперативно-служебной деятельности полиции.

Список источников

1. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М. : Наука, 1994. 236 с.
2. Мазаев В. Д. Российский конституционализм и мобилизационная тенденция в экономике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 177–197.
3. Щербаков А. В. Мобилизационная экономика России // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2–3 февраля 2023 г., Москва). М. : ИПМ им. М.В. Келдыша. 2023. С. 246–254.
4. Шишкина И. С. Понятие и сущность холдингового объединения // Законодательство. 2006. № 2. С. 39–49.
5. Филимонова И. В. Понятие и правовая природа холдинга: основные доктринальные подходы // Российский юридический журнал. 2014. № 6.
6. Спиридонова А. В. Понятие и правовая природа холдинга по российскому законодательству // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия : Сборник статей / Отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. М. : Статут, 2008. С. 312–322.
7. Коновалова А. А. Законодательное регулирование холдингов и групп компаний // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 17. С. 392–396.
8. Колесников А. М., Хазалия Н. А. Анализ эволюции понятия «кластер». Подходы к классификации.

Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». № 4. 2016. С. 19–25.

9. Тимофеева Ю. А. Теоретические основы становления и развития инновационных кластеров : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Тимофеева Юлия Александровна. Минск, 2020. 24 с.

10. Кукушкин С. Н. Четырехсекторная модель экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 1 (109). С. 25–31.

11. Тер-Акопов А. А. Юридическая логика. М. : ИКФ Омега-Л. 2002. 256 с.

12. Струсь К. А., Попандопуло Н. А. Методология исследования юридических понятий: на примере категории «Правовые основы» // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журнал. 2014. № 2 (3).

13. Терешин Е. М., Володин В. М. Современная дефиниция понятия «кластер» и подходы к формализации этого явления // Экономические науки. 2010. № 2 (63). С. 164–167.

14. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.

15. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

16. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.

17. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598.

18. Обзор «О результатах научной (научно-исследовательской) деятельности в системе МВД России в 2023 году с предложениями по ее совершенствованию» (п. 18.1 плана-графика НИР ВНИИ МВД России на 2024 год) // ВНИИ МВД России 2024. 67 с.

19. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2005. № 30. Ч. II. Ст. 3127.

20. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/19397075/>

21. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2007. № 49. Ст. 6076.

22. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)» // Собрание зако-

нодательства Российской Федерации. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

23. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19) // Текст методических рекомендаций официально опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

24. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.01.2015. № 1. Ч. I. Ст. 41.

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. № 4 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки развития образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, и организаций, действующих в реальном секторе экономики, в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.01.2022. № 5. Ст. 755.

26. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (разработан Минэкономразвития России) // URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 03.10.2023).

27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.01.2021. № 3. Ст. 609.

28. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 мая 2017 г. № 1134-р «Об утверждении Концепции развития острова Русский» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.06.2017. № 24. Ст. 3544.

29. Приказ Минздрава России от 26 ноября 2015 г. № 844 «Об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров (вместе с «Положением об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров»)». Текст приказа официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

30. Указ Президента РФ от 28 августа 2018 г. № 501 «Об утверждении Положения о Военном инновационном технополисе «Эра» Министерства обороны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.09.2018. № 36. Ст. 5602.

31. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое разви-

тие и инновационная экономика» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18. Ч. II. Ст. 2162.

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.08.2015. № 32. Ст. 4768.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.2018. № 1. Ч. II. Ст. 340.

34. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.05.2023. № 22. Ст. 3964.

35. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.06.2020. № 24. Ст. 3843.

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2023 г. № 1748 «О создании национального парка «Воттоваар» // URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2020 г. № 1792 «О создании на территории Астраханской области портовой особой экономической зоны и Каспийского кластера» // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.11.2020. № 46. Ст. 7292.

38. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2022 г. № 2284 «О создании национального парка «Черский» имени А.В. Андреева» // URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 24.08.2022).

39. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18. Ч. II. Ст. 2163.

40. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании особых экономических зон и туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.10.2010. № 42. Ст. 5401.

41. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2022. № 1. Ч. II. Ст. 147.

42. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2023 г. № 1740 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2021 г. № 141» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.10.2023. № 43. Ст. 7739.

43. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2021 г. № 141 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по развитию туризма в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.02.2021. № 8. Ч. I. Ст. 1328.

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 2256 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета бюджету Нижегородской области иного межбюджетного трансферта на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках реализации мероприятий по развитию паломническо-туристического кластера «Арзамас – Дивеево – Саров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1. Ч. I. Ст. 121.

45. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ и Министерства спорта РФ от 27 декабря 2019 г. № 897-пр/1128 «Об утверждении методических рекомендаций по благоустройству общественных и дворовых территорий средствами спортивной и детской игровой инфраструктуры» // В данном виде документ опубликован не был.

46. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2021 г. № 1914 «Об утверждении Правил предоставления гранта в форме субсидии из федерального бюджета Образовательному Фонду «Талант и успех» в целях финансового обеспечения расходов на содержание и эксплуатацию имущественных комплексов спортивных объектов спортивного кластера «Сириус» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.11.2021. № 46. Ст. 7712.

47. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.10.2010. № 40. Ст. 4970.

48. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.07.2015. № 27. Ст. 3951.

49. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. № 394 «О внесении изме-

нений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.04.2017. № 15. Ч. V. Ст. 2225.

50. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 34 «О внесении изменений в план мероприятий по реализации Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 марта 2013 г. № 175» // В данном виде документ опубликован не был.

51. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2023 г. № 698 «О внесении изменений в Правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки развития образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, и организаций, действующих в реальном секторе экономики, а также образовательных кластеров среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2023. № 20. Ст. 3542.

52. Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2018 г. № 501 «Об утверждении Положения о Военном инновационном технополисе «Эра» Министерства обороны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.09.2018. № 36. Ст. 5602.

References

1. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Laws of evolution and self-organization of complex systems. M. : Science, 1994. 236 p.
2. Mazaev V. D. Russian constitutionalism and mobilization trend in the economy // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. № 5. P. 177–197.
3. Shherbakov A.V. Russia's Mobilizing Economy // Designing the Future. Problems of digital reality: works of the 6th International Conference (2–3 February 2023, Moscow). M. : IPM named after M.V. Keldy'sha. 2023. P. 246–254.
4. Shishkina I. S. Concept and essence of holding // Legislation. 2006. № 2. P. 39–49.
5. Filimonova I. V. The concept and legal nature of holding: main doctrinal approaches // Russian Law Journal. 2014. № 6.
6. Spiridonova A. V. Concept and legal nature of holding under Russian law // Anthology of scientific thought: To the 10th anniversary of the Russian Academy of Justice: Collection of articles / Rev. ed. V. V. Yershov, N. A. Tuzov. M. : Statute, 2008. P. 312–322.

7. Konovalova A. A. Legislative regulation of holdings and groups of companies // Intellectual potential of the 21st century: stage of knowledge. 2013. № 17. P. 392–396.

8. Kolesnikov A. M., Xazaliya N. A. Analysis of the evolution of the concept «cluster». Approaches to classification. Scientific journal NIU ITMO. Series «Economics and environmental management». № 4. 2016. P. 19–25.

9. Timofeeva Yu. A. Theoretical foundations of the formation and development of innovative clusters: autoabstr. dis. ... cand. of Economic sciences: 08.00.01/ Timofeeva Yulia Alexandrovna. Minsk, 2020. 24 p.

10. Kukushkin S. N. Four-sector model of economy // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2020. № 1 (109). P. 25–31.

11. Ter-Akopov A. A. Legal logic. M. : IBC Omega-L. 2002. 256 p.

12. Strus' K. A., Popandopulo N. A. Methodology of legal concepts research: an example of the category «Legal basis» // Universe: economics and jurisprudence: electron. scientific. journal. 2014. № 2 (3).

13. Tereshin E. M., Volodin V. M. Modern definition of the concept of «cluster» and approaches to formalizing this phenomenon // Economics. 2010. № 2 (63). P. 164–167.

14. Federal Constitutional Law of May 30 2001 № 3-FKZ «On the State of Emergency» // Collection of legislation of the Russian Federation. 04.06.2001. № 23. Art. 2277.

15. Federal Law № 35-FZ of March 6, 2006 «On Countering Terrorism» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.03.2006. № 11. Art. 1146.

16. Federal Law № 68-FZ of December 21, 1994 «On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 26.12.1994. № 35. Art. 3648.

17. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 31.12.2012. № 53. P. I. Art. 7598.

18. Review «On the results of scientific (research) activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2023 with proposals for its improvement» (paragraph 18.1 of the schedule of research of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2024) // All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2024. 67 p.

19. Federal Law № 116-FZ of July 22, 2005 «On Special Economic Zones in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 25.07.2005. № 30. P. II. Art. 3127.

20. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/19397075/>

21. Federal Law № 315-FZ of December 1, 2007 «On Self-regulatory Organizations» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.12.2007. № 49. Art. 6076.

22. Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 № 1662-r «On the Concept of Long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (together with the «Concept of Long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020»)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.11.2008. № 47. Art. 5489.

23. Methodological recommendations on the implementation of cluster policy in the subjects of the Russian Federation (approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on December 26, 2008 № 20615-ak/d19) // The text of the methodological recommendations has not been officially published // LRS «ConsultantPlus».

24. Federal Law № 488-FZ of December 31, 2014 «On Industrial Policy in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.01.2015. № 1. P. I. Art. 41.

25. Decree of the Government of the Russian Federation № 4 dated January 14, 2022 «On Approval of the Rules for Granting Grants in the Form of Subsidies from the Federal Budget for State Support for the Development of Educational and Production Centers (Clusters) Based on the Integration of Educational Organizations Implementing Secondary Vocational Education Programs and Organizations Operating in the Real Sector of the Economy within the framework of a federal project «Professionalism» of the state program of the Russian Federation «Development of education» // Collection of legislation of the Russian Federation. 31.01.2022. № 5. Art. 755.

26. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia) // URL: <https://economy.gov.ru/> (accessed: 03.10.2023).

27. Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 № 3684-r «On approval of the Program of Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for the long-term period (2021–2030)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 18.01.2021. № 3. Art. 609.

28. Decree of the Government of the Russian Federation of May 30, 2017 № 1134-r «On approval of the Concept of Development of Russky Island» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12.06.2017. № 24. Art. 3544.

29. Order № 844 of the Ministry of Health of the Russian Federation of November 26, 2015 «On the organization of work on the formation of scientific and educational medical clusters (together with the «Regulations on the organization of work on the formation of scientific and educational medical Clusters» and the «List of Scientific and Educational medical Clusters»). The text of the order has not been officially published // LRS «ConsultantPlus».

30. Decree of the President of the Russian Federation of August 28, 2018 № 501 «On Approval of the Regulations

on the Military Innovative Technopolis Era of the Ministry of Defense of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.09.2018. № 36. Art. 5602.

31. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 316 «On Approval of the State Program of the Russian Federation "Economic Development and Innovative Economy» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.05.2014. № 18. P. II. Art. 2162.

32. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 31, 2015 № 779 «On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 10.08.2015. № 32. Art. 4768.

33. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 20, 2017 № 1596 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Development of the Transport System» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 01.01.2018. № 1. P. II. Art. 340.

34. Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 № 1315-r «On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.05.2023. № 22. Art. 3964.

35. Decree of the Government of the Russian Federation of June 6, 2020 № 1512-r «On approval of the Consolidated Strategy for the Development of the Manufacturing Industry of the Russian Federation until 2024 and for the period up to 2035» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 15.06.2020. № 24. Art. 3843.

36. Decree of the Government of the Russian Federation of October 20, 2023 № 1748 «On the Establishment of the Vottovaara National Park» // URL: <https://regulation.gov.ru/> (accessed: 28.02.2023).

37. Decree of the Government of the Russian Federation of November 7, 2020 № 1792 «On the establishment of a Port Special Economic Zone and the Caspian Cluster in the Astrakhan Region» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 16.11.2020. № 46. Art. 7292.

38. Decree of the Government of the Russian Federation of December 12, 2022 № 2284 «On the Establishment of the Chersky National Park named after A.V. Andreev» // URL: <https://regulation.gov.ru/> (accessed: 24.08.2022).

39. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 317 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Development of Culture» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.05.2014. № 18. P. II. Art. 2163.

40. Decree of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 № 833 «On the establishment of special economic zones and a tourist cluster in the North Caucasus Federal District» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 18.10.2010. № 42. Art. 5401.

41. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 № 2439 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Development

of Tourism» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.01.2022. № 1. P. II. Art. 147.

42. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 19, 2023 № 1740 «On Amendments to Resolution of the Government of the Russian Federation of February 9, 2021 № 141» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 23.10.2023. № 43. Art. 7739.

43. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 9, 2021 № 141 «On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Institutions and the State Development Corporation VEB.Russian Federation» to reimburse their lost income on loans issued at a preferential rate to investors for the implementation of investment projects necessary for the sustainable development of domestic and inbound tourism, the creation and development of tourist clusters that promote the development of domestic and inbound tourism, and on amendments to the Regulation on the Government Commission for the Development of Tourism in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 22.02.2021. № 8. P. I. Art. 1328.

44. Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2020 № 2256 «On Approval of the Rules for Providing Other Inter-Budget Transfers from the Federal Budget to the Budget of the Nizhny Novgorod Region for Financial Support of Road Activities as Part of the implementation of measures to Develop the Arzamas Pilgrimage and Tourism Cluster – Divevo – Sarov» // Collection of legislation of the Russian Federation. 04.01.2021. № 1. P. I. Art. 121.

45. The Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation and the Ministry of Sports of the Russian Federation dated December 27, 2019 № 897-pr/1128 «On approval of methodological recommendations for the improvement of public and courtyard territories by means of sports and children's play infrastructure» // Has not been published in this form.

46. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 3, 2021 № 1914 «On Approval of the Rules for Granting Grants in the Form of Subsidies from the Federal Budget to the Talent and Success Educational Foundation in order to Financially Support the Costs of Maintaining and Operating Property Complexes of Sports facilities of the Sirius Sports Cluster» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 15.11.2021. № 46. Art. 7712.

47. Federal Law of September 28, 2010 № 244-FZ «On the Skolkovo Innovation Center» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 04.10.2010. № 40. Art. 4970.

48. Federal Law of June 29, 2015 № 160-FZ «On the International Medical Cluster and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» / Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.07.2015. № 27. Art. 3951.

49. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 31, 2017 № 394 «On Amendments

and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 10.04.2017. № 15. P. V. Art. 2225.

50. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of January 21, 2014 № 34 «On Amendments to the action plan for the Implementation of the Strategy for the Development of Medical Science in the Russian Federation for the Period up to 2025, approved by Order of the Ministry of Health of the Russian Federation № 175 of March 30, 2013» // The document has not been published in this form.

51. Decree of the Government of the Russian Federation of May 4, 2023 № 698 «On Amendments to the Rules for Granting Grants in the Form of Subsidies from the Federal Budget for the Provision of State Support

for the Development of Educational and Production Centers (Clusters) Based on the Integration of Educational Organizations Implementing Secondary Vocational Education Programs and Organizations Operating in the Real Sector of the Economy, as well as educational clusters of secondary vocational education within the framework of the federal project «Professionalism» of the state program of the Russian Federation «Development of Education» // Collection of legislation of the Russian Federation. 15.05.2023. № 20. Art. 3542.

52. Decree of the President of the Russian Federation of August 28, 2018 № 501 «On Approval of the Regulations on the Military Innovative Technopolis Era of the Ministry of Defense of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.09.2018. № 36. Art. 5602.

Информация об авторах

Н. В. Астафьев – начальник кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

И. Н. Астафьев – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the authors

N. V. Astafyev – Head of the Department of Fire Training of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Vocational Education of the Russian Federation;

I. N. Astafyev – Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов

Астафьев Н. В. – концепция исследования, развитие методологии, доработка текста, итоговые выводы;

Астафьев И. Н. – написание исходного текста, итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Astafyev N. V. – research concept, methodology development, follow-on revision of the text, final conclusions;

Astafyev I. N. – writing the draft, final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 14.01.2025.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 14.01.2025.

Научная статья

УДК 378.14.015.62

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-247-251>

EDN: <https://elibrary.ru/pobjtb>

НИОН: 2015-0066-1/25-199

MOSURED: 77/27-011-2025-01-398

Реализация гуманитарно-антропологической методологии в подготовке будущих специалистов социальной сферы в высшей школе России

Марина Римантасовна Илакавичус

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

marinaorlova_99@inbox.ru

Аннотация. Обосновывается целесообразность использования гуманитарно-антропологического подхода для проектирования подготовки будущих специалистов социальной сферы в высшей школе России. Раскрывается педагогическая характеристика диалогового метода обучения, нацеленного на личностно-развивающее усвоение профессиональных знаний и умений посредством проектирования ситуации диалога, в которой создаются условия для понимания обучающимися значения и смысла выбранной профессии. Характеризуются методики реализации диалогического метода в условиях профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы.

Ключевые слова: подготовка специалистов социальной сферы, образовательные организации высшего образования, гуманитарно-антропологический подход, диалогический метод обучения

Для цитирования: Илакавичус М. Р. Реализация гуманитарно-антропологической методологии в подготовке будущих специалистов социальной сферы в высшей школе России // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 247–251. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-247-251>. EDN: POBJTB.

Original article

Implementation of humanitarian-anthropological methodology in training future specialists in the social sphere in higher education in Russia

Marina R. Ilakavichus

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia,

marinaorlova_99@inbox.ru

Abstract. The article substantiates the feasibility of using the humanitarian-anthropological approach to design the training of future specialists in the social sphere in higher education in Russia. It reveals the pedagogical characteristics of the dialogic teaching method aimed at the personal-developing acquisition of professional knowledge and skills by designing a dialogue situation in which conditions are created for students to understand the meaning and sense of the chosen profession. It characterizes the methods of implementing the dialogic method in the conditions of professional training of future specialists in the social sphere.

Keywords: training of social sphere specialists, higher education institutions, humanitarian-anthropological approach, dialogic teaching method

For citation: Ilakavichus M. R. Implementation of humanitarian-anthropological methodology in training future specialists in the social sphere in higher education in Russia. Bulletin of economic security. 2025;(1):247–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-247-251>. EDN: POBJTB.

Россия – исторически социальное государство. В ст. 7 Конституции определяется приоритетная область внутренней политики – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Столетия религиозных практик оказания поддержки

человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, оказали влияние на представления о содержании компетенции специалистов социальной сферы. В отечественной культуре, укорененной в православной традиции, обращенность на другого, другодоминантность

© Илакавичус М. Р., 2025

(А. А. Ухтомский) определяет ценностную основу выбора тех, кто приходит в профессиональную область «человек-человек». В. С. Соловьев представил ее в концепте милостыни – высшем начале общественной жизни: «Общество, начавшись с царства силы, пройдя через царство закона, должно прийти к царству милостыни или благотворения» [1, с. 43].

Сегодня специфика данного вида работы определяется в гуманистической ориентации более широко, чем это было ранее, – как «обеспечение и/или восстановление нормального социального функционирования личности, группы, общества и улучшение их взаимосвязей, достижение гармонии в системе «человек–среда», оптимизации социальных и личностных отношений» [2, с. 4]. Показательно содержание профессиональных стандартов специалистов социальной сферы разных направлений, в которых имеются указания на необходимость усвоения знаний в области межличностного взаимодействия с учетом социокультурных, социально-психологических, психолого-педагогических контекстов, этических основ трудовых действий. Так в качестве трудового действия специалиста по социальной работе указана позиция «выявления потенциала гражданина и его ближайшего окружения в решении проблем, связанных с преодолением обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия его жизнедеятельности» [3]. Все это определяет необходимость организации высокого уровня подготовки профессионалов в указанной сфере.

Материалы и методы. Описанные результаты были получены в результате анализа профессиональных стандартов специалистов социальной сферы разных направлений, научных трудов по данной теме из областей философии, социологии, социальной педагогики и психологии, современной дидактики. Также использовались методы синтеза, аналогии, интерпретации.

Результаты.

Принадлежность профессии работников социальной сферы к области «человек-человек», уходящей корнями в отечественную историко-культурную традицию, определяет необходимость сообразной ей методологической основы проектирования подготовки. В ряду знаний и умений особое место занимает смысловая, эмоционально-ценностная составляющая образовательных результатов. Выбор методов, средств и форм обучения должен быть основан на гуманитарных теориях, сочетающих как онтологический, так и культуроведческий аспекты, что позволяет объединять в содержании обучения знаниевую и эмоционально-ценностную составляющие учебного материала. Гуманитарно-антропологический подход соответствует этому требованию. Он определяет главное свойство методов профессиональной подготовки специалистов социальной сферы – диалогичность.

Обсуждение.

При проектировании профессиональной подготовки современного специалиста необходимо учитывать

следующие факторы, указанные в труде «Постиндустриальное образование» А. М. Новикова [4], в работе С. В. Ивановой [5, с. 8]:

- наступление эпохи постмодернизма, повлиявшей на всю социально-гуманитарную сферу;
- междисциплинарность, синтетичность современного знания;
- кардинальное изменение в мироощущении современного человека, субъекта образования;
- принципиальная невозможность авторитарности в образовании;
- открытость образовательного пространства;
- изменения на рынке труда, повлиявшие на профессии области «человек–человек».

Все перечисленное определило позицию представителей философии образования, согласно которой неклассическая дидактика переживает глубокий кризис, на ее смену приходит постнеклассическая дидактика. К ее чертам отнесены «множественность дискурса, интерпретация, открытость, эклектицизм, плюралистичность, междисциплинарность, нелинейность. Сегодня мы наблюдаем эти черты, проявляющиеся в разной степени, но во всех странах мира: индивидуальное построение содержания, опора на опыт субъекта, изменчивость содержания, вариативность, не заданная учителем и учебником, а возникшая в опоре на опыт ученика» [5, с. 9]. На этом основании переосмыслиются и методы обучения: «Постмодернистское видение методов обучения строится на отсутствии подавления, свободе и раскрытии потенциала ученика. Диалог и переговоры являются основными методами, способствующими размышлению, проявлению разума, возможности отталкиваться от своего опыта» [6, с. 8]. Ранее выдающийся методолог педагогики В. В. Краевский определял в качестве главного ориентира современной дидактики гуманизацию, в условиях которой возможно становление человека, способного к определению цели и выбору средств на основании ценностей культуры, к сопереживанию, к диалогу с носителем иной точки зрения, к преодолению исключительно материальных мотивов деятельности [7]. Л. М. Перминова, размышляя в логике В. В. Краевского, уточняет: в постнеклассической дидактике приоритетными оказываются «духовно-нравственные ценности в воспитании, которые гармонизируют связи между обучением и воспитанием в целях развития личности каждого» [8, с. 264].

Какие методологические подходы имеют приоритетный статус в постнеклассической педагогике? Данный вопрос исследовал С. Н. Северин и пришел на основании анализа 117 докторских диссертаций к выводу, что это «антропологический (в 25 % исследований), компетентностный (40 %), культурологический (45 %), личностно и субъектно ориентированный (58 %) подход» [9]. В целом же налицо методологическая тенденция гуманитаризации педагогических исследований. Характеристиками постнеклассической педагогики, на взгляд С. Н. Северина, являются: аксиологическая и

методологическая гетерогенность, трансдисциплинарность (культуросообразность, междисциплинарность), интеграция ценностного, нормативного и онтологического компонентов, комплементарность естественно-научного, технологического и гуманитарного идеалов, приоритет гуманитарных методологических и функционально-методологических средств.

Подготовка квалифицированных работников, готовых профессионально разрешать подобные проблемы, является важным направлением социального развития страны, наращивания ее человеческого потенциала. Она существенно является учебно-воспитательным процессом, т. е. сохраняет два равнозначных компонента, связанных принципом воспитывающего обучения. Проектирование таким образом осмысленной профессиональной подготовки должно основываться на онтологически сообразной теоретической основе, в качестве которой может выступить гуманитарно-антропологический подход (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, М. В. Захарченко, А. И. Остапенко).

В гуманитарно-антропологической методологии истинное предназначение образования – «прямое и профессиональное обеспечение решения проблемы производства и воспроизводства человеческого в человеке» [10, с. 22], что возможно при реализации онтологического принципа, предполагающего педагогическую организацию встречи обучающегося с разноформатным культуросообразным опытом предыдущих поколений, «связывающей историю мира в живую цепь времен» [11, с. 12]. В данной методологии такой вид педагогической работы именуется антропопрактикой и представляет собой «работу в пространстве субъективной реальности человека: в пространстве совместно-распределенной деятельности, пространстве событийной общности, в пространстве рефлексивного сознания» [10, с. 24]. В профессиональном образовании антропопрактики должны быть реализованы в процессе формирования учебно-познавательной общности, которая и является «подлинным субъектом начала профессионализации, именно она несет в себе заданные образцы культурных форм жизнедеятельности, а также ценности и смыслы развития человека в рамках этой общности» [10, с. 383]. Для будущих специалистов социальной сферы наличие такой общности и реализация такого рода педагогической работы является критически важной. Ее базовый метод – диалогический.

Человек – существо социальное, а значит, существо, онтологически способное к диалогу. «В диалоге присутствует понятие двунаправленности, взаимности коммуникации: наличие ответа и ответственности. В отличие от направленной линейной классической коммуникативной схемы в нем предполагается равенство сторон, способность уступить часть своей свободы и самостоятельности другому, готовность отдать ему часть своей полноты и самодостаточности. Идея диалога не помогает аналитически упростить ситуацию взаимного общения, а напротив, нагружает коммуника-

тивную ситуацию массой смыслов и коннотаций – онтологических, персоналистических, экзистенциальных, этических. По сути все межличностные (лично значимые) отношения укоренены в диалоге» [12, с. 52]. Именно поэтому диалог в педагогическом дискурсе оценивается как метод и воспитания, и обучения одновременно, то есть он рассматривается как метод развития и личностного, и социального. Не случайно первой практикой образования человека во всех глубинных смыслах слова «образование» является диалог Сократа. Поэтому реализация актуального в современных реалиях воспитывающего обучения концептуально связана с диалогическим методом подготовки людей, выбравших профессию работника социальной сферы, чей труд должен быть одновременно и личностно, и общественно значимым, иначе не может достичь ожидаемого обществом и государством результата, понимаемого как «достижение благополучия, так как, содействуя нормализации бытия человека, она способствует формированию, поддержанию и реализации его социальности; ... меняет таким образом общественные отношения и общественное бытие» [2, с. 9]. Личностное понимание этих положений должно быть задачей образовательного процесса.

В педагогической литературе диалог рассматривается как ситуация (единица проектирования занятия), как процесс (взаимодействия преподавателя и обучающегося – главного условия его реализации) и как система (составленная пространственно-временными, психологическими и т. п. элементами) [13]. В диалоге обучающимся раскрываются ответы на вопросы не только «Что?» «Как?», но и смысловой – «Зачем мне и другим?». Данный спектр ответов позволяет будущим работникам социальной сферы занять ответственную личностно-профессиональную позицию. В современной дидактике существует множество методик, реализующих диалогический метод. В их основе групповая форма работы. К наиболее эффективным методикам можем отнести:

1. Сократовский диалог. Самый сложный вариант реализации метода, предполагающий поэтапную постановку педагогом вопросов, которые помогают обучающимся самоопределиваться в отношении учебной информации, что создает благоприятные условия для встраивания новых знаний в его жизненный мир. Преподавателю в этом случае необходимо свободное владение учебным материалом, эрудиция, эмпатия, гуманистическая педагогическая позиция.

2. Дискуссия. Не каждую коллективную беседу можно назвать дискуссией. Она требует проектирования преподавателем диалогической ситуации, включающей предположения о том, какие мнения могут быть высказаны, что необходимо для управления ходом взаимодействия. Такое управление может быть эффективным в случае освоения преподавателем роли модератора. Эти аспекты разработаны в педагогике понимания Ю. В. Сенько [14], в которой создание образовательной

среды для освоения знания целостным человеком возможно только при условии учета педагогом множества факторов. Дискуссия для понимания зарекомендовала себя как средство запуска мотивации к общезначимой деятельности.

3. Методика «форум–театр» предполагает самоопределение участников в отношении предъявляемой модератором проблемы, обмен аргументированными мнениями, что порождает рефлексию. Активатором желания обсуждать заявленную тему является прием разыгрывания участниками соответствующих ей сценок-этиюдов. Целью этой методики является личностное, живое знание – синергия когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов содержания образования, средством – переживание как основа предложения возможных решений. Участники «учатся как себя вести – и как изменять свое поведение, – наблюдая за другими людьми. В процессе «развлечения/обучения» создается определенная модель поведения» [15, с. 5].

Специалисты социальной сферы работают в хронотопе «человек-человек». Поэтому их подготовка, сообразная сущности профессии, предполагает гуманитарно-антропологические основы, определяющие выбор преподавателем диалогического метода, который позволяет создавать условия для развития профессиональной субъектности тех, кто реализует миссию социального государства – помощь нуждающимся. Перспективами исследований в области подготовки будущих сотрудников социальной сферы в образовательных организациях высшего образования отнесем поиск путей персонализации образовательного опыта, объединяющего когнитивный и эмоционально-ценностный компоненты, конструирование образовательной среды, позволяющей более полно раскрыть потенциал диалогического метода.

Список источников

1. Соловьев В. С. Духовные основы жизни, 1882–1884. М. : ARCHIVE PUBLICA, 2024. 245 с.
2. Медведева Г. И. Социальная работа как вид деятельности общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 43 с.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 351н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе»» // URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.001-spetcialist-po-sotcialnoi-rabote.html/>
4. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. М. : Эгвес, 2011. 152 с.
5. Иванова С. В. Несколько рассуждений о современной педагогической науке // Ценности и смыслы. 2018. № 3. С. 3–10.
6. Иванова С. В. Дидактический концепт в эпоху постмодерна // Ценности и смыслы. 2015. № 3 (37). С. 3–12.

7. Краевский В. В. Содержание образования: вперёд к прошлому // URL: <http://kraevskyvv.narod.ru/papers/co2001.htm/>

8. Пермирова Л. М., Селиверстова Е. Н. Дидактика на рубеже эпох (XX–XXI вв.). Владимир : ВГГУ, 2010. 284 с.

9. Северин С. Н. Постнеклассическая педагогика как объект трансдисциплинарной и методологической рефлексии: риски суверенизации // Непрерывное образование: XXI век. 2024. Вып. 3 (47) // URL: <https://i1121.petrstu.ru/journal/article.php?id=9687/>

10. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология образования человека : учебное пособие. М. : ПСТГУ, 2013. 432 с.

11. Захарченко М. В. Педагогические этюды // Духовный Собеседник, 2018. № 5 (97). С. 124–142.

12. Назарчук А. В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2010. № 1. С. 49–55.

13. Кучинский Г. М. Диалог и мышление. Минск : Изд-во БГУ, 1983. 190 с.

14. Сенько Ю. В. Педагогика понимания: учебное пособие. М. : Дрофа, 2008. 189 с.

15. Методическое пособие по методике «Форум-театр» : сост. П. А. Фарахманд. Ставрополь, 2023. 52 с.

References

1. Soloviev V. S. Spiritual foundations of life, 1882–1884. M. : ARCHIVE PUBLICA, 2024. 245 p.
2. Medvedeva G. I. Social work as a type of society's activity : abstract. dis. ... PhD in Philosophy. M., 2011. 43 p.
3. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of June 18, 2020 № 351n «On approval of the professional standard «Social Work Specialist»» // URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.001-spetcialist-po-sotcialnoi-rabote.html/>
4. Novikov A. M. Post-industrial education. M. : Egves, 2011. 152 p.
5. Ivanova S. V. Several reflections on modern pedagogical science // Values and meanings. 2018. № 3. P. 3–10.
6. Ivanova S. V. Didactic concept in the postmodern era // Values and meanings. 2015. № 3 (37). P. 3–12.
7. Kraevsky V. V. Content of education: forward to the past // URL: <http://kraevskyvv.narod.ru/papers/co2001.htm/>
8. Permironova L. M., Seliverstova E. N. Didactics at the turn of eras (XX–XXI centuries). Vladimir : VGGU, 2010. 284 p.
9. Severin S. N. Post-non-classical pedagogy as an object of transdisciplinary and methodological reflection: risks of sovereignty // Continuous education: XXI century.

2024. Issue. 3 (47) // URL: <https://i1121.petrstu.ru/journal/article.php?id=9687/>

10. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psychology of human education: a tutorial. M. : PSTGU, 2013. 432 p.

11. Zakharchenko M. V. Pedagogical etudes // Spiritual Interlocutor, 2018. № 5 (97). P. 124–142.

12. Nazarchuk A. V. Philosophical understanding of dialogue through the prism of the communicative

approach // Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy. 2010. № 1. P. 49–55.

13. Kuchinsky G. M. Dialogue and thinking. Minsk : Publishing house of BSU, 1983. 190 p.

14. Senko Yu. V. Pedagogy of understanding: a tutorial. M. : Drofa, 2008. 189 p.

15. Methodological manual on the methodology «Forum-theater»: compiled by P. A. Farakhmand. Stavropol, 2023. 52 p.

Информация об авторе

М. Р. Илакавичус – профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук.

Information about the author

M. R. Ilakavichus – Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья
 УДК 378
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-252-255>
 EDN: <https://elibrary.ru/poeqax>
 NIION: 2015-0066-1/25-200
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-399

Цифровизация образования: вызов современности или путь развития

Елена Борисовна Кужевская¹, Екатерина Ивановна Смык²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kougevskaia@gmail.com

² ekaterina.smyk.91@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации образования как одна из составляющих цифровизации современного общества в целом. Рассматриваются направления цифровизации и примеры внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Приводятся различные мнения и взгляды как на процесс цифровизации в общем, так и на специфику цифровизации образования с соответствующими примерами. В заключении научной статьи делаются выводы, что любые современные цифровые технологии, которые планируется внедрить в образовательный процесс, должны отвечать требованиям и целям образования, а также учитывать объективные процессы, происходящие в обществе.

Ключевые слова: цифровизация, образовательный процесс, современные реалии, обучающийся, преподаватель, пандемия COVID-19, многофункциональные мессенджеры, чат-бот

Для цитирования: Кужевская Е. Б., Смык Е. И. Цифровизация образования: вызов современности или путь развития // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 252–255. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-252-255>. EDN: POEQAX.

Original article

Digitalization of education: a challenge of modern times or a path of development

Elena B. Kuzhevskaya¹, Ekaterina I. Smyk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kougevskaia@gmail.com

² ekaterina.smyk.91@mail.ru

Abstract. The article considers the process of digitalization of education as one of the components of digitalization of modern society as a whole. The directions of digitalization and examples of the introduction of digital technologies into the educational process are considered. Various opinions and views are given both on the process of digitalization in general and on the specifics of digitalization of education with corresponding examples. In conclusion, the scientific article concludes that any modern digital technologies, that are planned to be introduced into the educational process, must meet the requirements and goals of education, as well as take into account the objective processes occurring in society.

Keywords: digitalization, educational process, modern realities, student, teacher, COVID-19 pandemic, multifunctional messengers, chatbot

For citation: Kuzhevskaya E. B., Smyk E. I. Digitalization of education: a challenge of modern times or a path of development. Bulletin of economic security. 2025;(1):252–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-252-255>. EDN: POEQAX.

Цифровизация и общество в наши дни становятся понятиями настолько связанными, что мы теперь говорим о едином явлении, а именно, цифровизации общества. Цифровизация – «процесс распространения и внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни

общества: экономику, культуру, образование и т. д.» [2, с. 112].

Можно говорить об определенных минусах этого явления, которое имеет как своих сторонников, так и весьма широкий круг противников. Но, так или иначе,

развитие человеческого общества пошло именно таким путем, путем цифровизации. И какими бы острыми не были споры между сторонниками и противниками цифровизации общественной жизни и общественной деятельности, и каким бы не было само видение отрицательных сторон и непредсказуемых последствий цифровизации, можно с достаточной степенью уверенности сказать, что процесс этот уже не остановить, развитие человеческого общества пошло именно таким путем.

Остановимся подробнее на некоторых примерах цифровизации общества, их плюсах и минусах.

Все больше и больше в нашу жизнь входит электронная торговля (так называемая, e-commerce). Такие торговые площадки (или маркет-плейсы), как OZON, Wildberries, Yandex market и другие, доступные теперь практически повсеместно в России. Их функционирование делает многие товары дешевле и позволяет перенаправлять уже доставленный товар из одного пункта выдачи в другой. Такие удобства и сокращение времени, затрачиваемого на приобретение товара, не могут не привлекать все большее количество покупателей и пользователей. Но, при этом, такие услуги доступны только для людей, использующих в своей жизнедеятельности современные технологии (смартфоны, различные гаджеты и т. д.).

Цифровизация медицины привела к значительным изменениям в нашей жизни (далеко не все врачи приветствуют это). Существующие мобильные приложения позволяют записаться на прием к врачу, выбрать врача из предложенных, предоставляют доступ к электронной медкарте. Но, чтобы пользоваться всеми этими услугами и возможностями, человек должен установить соответствующее приложение на свой смартфон, зарегистрироваться надлежащим образом. А это требует, пусть минимальных, но навыков взаимодействия в цифровой среде.

Конечно же, пандемия COVID-19 стала неким «триггером» и ускорила процесс цифровизации. В этот период широкое распространение получила удаленная работа. И те плюсы, которые заявили о себе тогда, очень прочно закрепились в сознании людей, и далее в жизни всего человеческого общества повсеместно.

Многочисленные социальные сети, такие как, например, ВКонтакте, изменили формы и способы общения и взаимодействия между людьми, как в личной, так и в профессиональной сфере, а также повлияли на маркетинг и рекламу. Также, следует упомянуть о том, что общение в социальных сетях не всегда имеет положительный эффект. У некоторых людей возникают зависимости и даже фобии. Обратная сторона такого взаимодействия между людьми – широкое использование социальных сетей преступниками с целью совершения преступлений, о чем свидетельствует достаточно большое количество мошеннических действий, совершаемых с использованием сети Интернет.

Таким образом, с ростом и проникновением цифровизации практически во все аспекты жизни людей, вы-

росла и важность защиты личных данных человека, что, в свою очередь, привело к бурному развитию информационных технологий в целом, и в том числе технологий и практик в области кибербезопасности [4].

Перечень видов, методов и аспектов нашей жизни, которые все больше охватываются цифровизацией, можно продолжить... Но особое место в этом списке занимает образование. Так как здесь речь о формировании личности человека, профессиональных навыков, которые повлияют как на жизнь одного человека, так и на жизнь всего общества и, в итоге, на сам процесс цифровизации этого общества.

Обращаясь к современному образовательному процессу в Высшей школе, где, главным образом, и формируется будущая профессиональная личность, можно с уверенностью утверждать, что цифровизация уже «стучится» нам в дверь. И вопрос только в том, мы откроем ей эту дверь, или она сама откроет и войдет.

Здесь важно отметить следующее: цифровизация образования и онлайн-обучение – это разные понятия несмотря на то, что, конечно, взаимосвязь между ними есть.

О плюсах и минусах, о преимуществах и недостатках онлайн-обучения уже много сказано и написано. И хотя с развитием науки и общества эти разговоры будут продолжаться и дальше, выявляя все новые и новые возможности и проблемы, в данной статье мы говорим именно о цифровизации образования.

При все ускоряющемся развитии человеческого общества сами преподаватели Высшей школы, в большинстве своем, получали свое образование в период меньшего развития информационных технологий, обучались педагогической деятельности в условиях, когда ключевым моментом было личное общение преподавателя и обучающегося. Здесь необходимо помнить, что объектом педагогической деятельности является обучающийся. А он в современных реалиях сильно отличается от того студента (слушателя), каким был преподаватель, независимо от возраста преподавателя. **Развитие науки и техники не только идет вперед, движение это ускоряется.** И поэтому молодые преподаватели также обучались несколько по-другому, от лично от того, что требует от них их профессиональная жизнь.

И если раньше человек получал образование и мог, получив необходимую базу знаний, работать в своей профессии всю жизнь, оставаясь и являясь хорошим специалистом, то в наши дни от него требуется и является необходимым условием для успешной профессиональной деятельности развитие и постоянное совершенствование своих знаний, умений и навыков, постоянный процесс развития и освоения ряда новых компетенций (в том числе цифровых).

Современные обучающиеся активно пользуются такими многофункциональными мессенджерами, как WhatsApp, Telegram и др ... На сегодняшний день указанные мессенджеры также выступают в качестве ис-

точника получения необходимой информации, позволяя тем самым легко и быстро обмениваться необходимыми файлами, осуществлять процесс коммуникации, задавать вопросы и оперативно получать на них ответы (различные форумы, блоги, чаты участников научных мероприятий, создание социальных сервисов, позволяющих не только хранить, но и создавать цифровой контент) [3; 5].

Во все времена все классики педагогической деятельности говорили и успешно действовали в направлении – преподаватель должен уметь говорить на языке обучающегося, оставаясь при этом для него примером и авторитетом. Поэтому современному преподавателю для успешной профессиональной деятельности необходимо не только приобщаться к современным информационным технологиям, но и активно использовать их в учебном процессе. Методы и формы этого использования могут быть разными в зависимости от личности преподавателя.

Мессенджеры WhatsApp и Telegram широко используются не только для быстрой связи между преподавателем и обучающимися, но и для связи в разное время. С помощью этих multifunctional мессенджеров поддерживается связь и там, где нет возможности использовать электронную почту для пересылки объемных файлов с текстами. Пересылаются также грамоты и дипломы, которые по тем или иным причинам невозможно вручить собственноручно. Домашнее задание также иногда требуется передать или продублировать по WhatsApp или Telegram. И ни один обучающийся никогда не скажет, что он задания не получал. Сейчас происходит не просто адаптация новых технологий в образовательном процессе, но и переосмысление педагогических методов и стратегий обучения, совершенствуются вопросы взаимодействия между обучающимися и педагогами.

При этом минусом цифровизации в образовании можно считать и тот факт, что раздаточные материалы часто копируются, фотографируются обучающимися на телефон и рассылаются в другие группы. То есть, тестовые, контрольные задания преподаватель уже не сможет повторно использовать в параллельной группе или даже на следующий год. Сфотографированная информация быстро передается от обучающегося к обучающемуся, от группы к группе, копируется и сохраняется.

Ряд отрицательных примеров влияния цифровизации на образовательный процесс можно продолжить ... Так, например, получив задание, требующее эрудиции и умения мыслить быстро в нестандартных условиях, выполняя задание на время, современный обучающийся сразу берет смартфон. И выполнение подобного задания уже никак не отражает уровень и степень подготовки обучающихся. Будет ли наилучшим выходом для преподавателя собирать смартфоны у студентов перед началом занятия? Или же стоит изменить что-то другое? Возможно, пересмотреть способ постанов-

ки задания, структуру задания, сделать задание таким, что лучше его сможет выполнить тот, кто знает в каком направлении надо искать ответ в широком поле сети «Интернет».

На ряду с выше указанными проблемами следует сказать, что сегодня все чаще в образовательный процесс внедряется современное программное обеспечение на базе различных приложений, платформ, разрабатываются обучающие чат-боты, применяются технологии облака, что позволяет хранить большой объем информации и использовать ее при минимальных управленческих усилиях, применяются веб-квесты и т. д.

Научная деятельность обучающегося вообще не возможна без общения с научным руководителем по электронной почте. Здесь личное общение не может охватить по времени всю многогранность и скорость поступающей и меняющейся информации.

Среди современных цифровых технологий процесса образования следует выделить чат-боты. Чат-бот – это программа (виртуальный собеседник) созданный на базе искусственного интеллекта, который ведет диалог с пользователем (обучающимся) в режиме реального времени. Чаще всего технология чат-бота используется в мессенджерах, социальных сетях с целью получения автоматических ответов на ряд вопросов без участия людей (преподавателей). Чат-боты помогают решать различные задачи – от получения информации до автоматизации рутинных процессов и высвобождения времени для решения более сложных вопросов [6].

Использование чат-ботов на различных платформах значительно упрощает образовательный процесс, решает ряд организационных вопросов, предоставляет широкие возможности своевременного получения необходимой информации в любое время суток.

Что касается использования искусственного интеллекта в образовательном процессе, то здесь ведутся дебаты на самом высоком уровне. На научных конференциях международного уровня работники системы образования спорят о целесообразности использования искусственного интеллекта. Целый ряд преподавателей видит в использовании искусственного интеллекта только возможность для обучающегося не мыслить самостоятельно. Другие же делятся своим педагогическим опытом, как давали студентам задания, специально требующие применения искусственного интеллекта, и как потом обсуждали с обучающимися способы и пути решения задач с использованием уже существующих всесторонних знаний по изучаемому вопросу.

Таким образом, в заключение необходимо сказать, что любые современные цифровые технологии, которые планируется внедрить в образовательный процесс, безусловно должны отвечать требованиям и целям образования. Но при этом следует учитывать, что процесс развития человеческого общества пошел

по пути цифровизации. И как бы мы не относились к цифровизации в образовании, уже невозможно исключить ее из нашей жизни, прежде всего профессиональной. И поэтому необходимо использовать и широко применять то положительное, что предоставляет нам цифровизация.

Библиографический список

1. Алексеева Д. А., Алексеева И. Ю. Преподаватель в контексте цифровизации образования // Вестник прикладной этики. 2021. № 57. С. 83–92.
2. Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1 (74). С. 112–115.
3. Манапова О. Н., Подин М. С. Современные мессенджеры в учебном процессе профессиональной образовательной организации : сильные и слабые стороны // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 54–59.
4. Мартынова Н. А. Значение зарубежного опыта при организации подготовки специалистов системы ОВД // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-1. С. 153–156.
5. Shuang Geng, Kris M. Y. Law and Ben Niu. (2019). Investigating self-directed learning and technology readiness in blended learning environment. International Journal of Educational Technology in Higher Education // URL: https://www.researchgate.net/publication/333247015_Investigating_self-directed_learning_and_technology_readiness_in_blending_learning_environment/

Информация об авторах

Е. Б. Кузевская – доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук;

Е. И. Смык – заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. B. Kuzhevskaya – Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences;

E. I. Smyk – Deputy Head of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья
 УДК 378
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-256-259>
 EDN: <https://elibrary.ru/kwjgqp>
 NIION: 2015-0066-1/25-201
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-400

Социальность и профессиональное воспитание в высшей школе

Татьяна Александровна Ромм
 Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
 tromm@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка осмысления процесса профессионально-личностного развития будущих специалистов в вузе. Современная теория и практика профессионального воспитания анализируется на основе рассмотрения теоретических подходов и концепций, характерных для постиндустриального этапа развития современной цивилизации. Делается вывод о том, что основным содержанием профессионального воспитания становится обеспечение процесса профессиональной социализации личности специалиста.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, социализация, социальность, высшее образование, постиндустриальное общество

Для цитирования: Ромм Т. А. Социальность и профессиональное воспитание в высшей школе // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 256–259. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-256-259>. EDN: KWJGQP.

Original article

Sociality and professional education in higher education

Tatyana A. Romm
 Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
 tromm@mail.ru

Abstract. An attempt is made to comprehend the process of professional and personal development of future specialists at the university. The modern theory and practice of professional education is analyzed on the basis of consideration of theoretical approaches and concepts characteristic of the post-industrial stage of development of modern civilization. It is concluded that the main content of professional education is to ensure the process of professional socialization of a specialist's personality.

Keywords: professional education, socialization, sociality, higher education, post-industrial society

For citation: Romm T. A. Sociality and professional education in higher education. Bulletin of economic security. 2025;(1):256–259. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-256-259>. EDN: KWJGQP.

Процесс профессионально-личностного развития будущих специалистов в высшей школе зависит от множества факторов, определяющих конечный результат образовательного процесса. Традиционно комплекс вопросов, связанных с профессионализмом выпускника высшей школы, рассматривался в общем контексте теории и практики профессиональной подготовки в терминах профессионального развития, профессионального становления, профессиональной зрелости, профессиональной готовности и др. (Е. В. Андриенко, Е. П. Белозерцев, А. А. Деркач, В. А. Сластенин и др.). Начиная с 2002 г. наблюдается более частое обращение к термину «профессиональное воспитание» (Н. М. Борытко, Л. А. Ларина, А. В. Мазуренко, А. В. Репринцев, С. М. Салов, Е. Н. Сорочинская и др.).

Появление нового понятия в науке связано с формированием некоего круга проблем, которые невозможно объяснить уже сложившимся языком. Следовательно, говорить о предметном поле профессионального воспитания можно только в том случае, если это поле может быть обозначено в социальной и педагогической реальности. Что мы можем уточнить о процессе профессионального воспитания специалиста высшей школы, используя данное понятие, какой круг проблем и контроверз актуализирует данное понятие? Все многообразие сюжетов, имеющих отношение к проблеме воспитания в современной ситуации, связано с усложнением социальности современного мира.

Во-первых, вполне общим местом стало утверждение о нестабильности, неопределенности, изменяе-

мости и противоречивости социального мира. Неопределенность проявляется прежде всего в нарождении новых социальных групп, природа которых неочевидна. Обозначаются новые темпы и модели изменения времени, наконец, возникают особые среды обитания (новые типы поселений, формы транспортных связей между ними), складываются новые формы социальных взаимодействий. Кризис идеалов и поведения человека в условиях «высокой современности» усиливает «феномен риска» (П. Штомпка). Он заключается в следующем: увеличиваются и усиливаются факторы риска, такие как универсализация и глобализация риска (возможность глобальных бедствий для всех), институционализация риска (появление организаций, принимающих риск в качестве собственного действия), риск побочного эффекта, гораздо более острым становится восприятие этих факторов, обостряется и субъективное ощущение риска. Все это приводит к непрозрачности, нестабильности, неустойчивому характеру социальной жизни. «Социальная травма» (П. Штомпка), «культурный шок» (К. Оберг), «потерянные поколения» – подобные атрибуты современной социальной жизни не только связаны с ощущением потери (друзей, статусов), отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, но и сопровождаются путаницей в ценностных ориентациях, что чрезвычайно усложняет процессы социальной адаптации, социальной идентичности, социального самочувствия человека.

Во-вторых, философско-антропологическое признание многомерности человеческой сущности (О. Больнов, Й. Петерсен, Г. Райнерт, Г. Рот и др.) изменяет акценты в представлении о социальном способе существования человека, который не только задается извне, но скорее коренится в понимающем отношении человека к самому себе и воспринимаемому миру. При этом происходит перенос акцента с подготовки к служению обществу на формирование у подрастающих поколений ответственности за судьбы общества и готовности прийти на помощь, способности к сотрудничеству. Это неизбежно выдвигает на первый план комплекс проблем, связанных с признанием самоценности личности, формированием ее самосознания, созданием условий для ее самоопределения и самореализации.

В ряде исследований, отмечает Г. М. Андреева, констатируется сдвиг традиционных для советского периода коллективистских ценностей в направлении ценностей личностных, связанных с индивидуальным успехом, благополучием и т. п. [1]. Одну из причин такого сдвига связывают с отсутствием разделяемых всеми внешних ориентиров для социального самоопределения, что заставляет опираться на ориентиры внутренние. Прямо и косвенно это актуализирует проблемы, связанные с необходимостью преодоления эгоизма и возможного антисоциального поведения. Индивидуально ориентированное поколение оказалось не готово строить нормальное гражданское общество, демонстрируя дефицит качеств, необходимых для жизни в обществе.

Десоциализация подрастающего поколения, отсутствие у него навыков социально приемлемого общежития рано или поздно приводит к росту в обществе негативных девиантных и аномических тенденций. В итоге личность, не обладающая развитыми навыками жизни в обществе и коллективе, оказывается неспособной и к индивидуальной самореализации. Так, И. С. Кон вслед за Э. Динером утверждает, что деиндивидуализация притупляет остроту самосознания и принижает значение «я», что в итоге приводит к снижению чувства социальной ответственности субъекта [2, с. 236]. Можно с уверенностью предполагать, что правомерен и обратный процесс: десоциализация личности приводит к ее деиндивидуализации. Разрыв между ценностями личности и ценностями общества приводит к замедлению процессов социального развития, так как отсутствие фиксируемой, принятой социально позитивной системы ценностей приводит к возрастанию степени стихийности ценностных ориентаций личности и вероятности асоциальных результатов. Все это означает умножение неопределенностей, с которыми сталкивается конкретный человек, выстраивая свою линию жизни.

В-третьих, в ситуации неопределенности находится и система воспитательных институтов, которая с большими затруднениями реагирует на исторический и социальный кризис детства, для которого характерны: неуверенность, неопределенность в построении взаимоотношений взрослых с детьми, утрата воспитательных идеалов, неуверенность в традиционных способах социально-педагогического взаимодействия и отсутствие новых способов, адекватных современной ситуации (А. Л. Венгер, Д. И. Фельдштейн). Если в традиционном обществе основным носителем социальности в воспитании выступала семья, в индустриальном – школа, то в постиндустриальном особую роль начинают играть информационно-коммуникационные технологии и университеты, что требует понимания качественно нового – *сетевое* – характера взаимоотношений в системе «личность – университет».

Традиционно трактовка социальности осуществлялась с позиции доминанты общества (Э. Дюркгейм, О. Конт, Т. Парсонс и др.). Социальность традиционной эпохи позволяла зафиксировать уникальность и индивидуальную обособленность в воспроизведении вещей как противоположное унифицированности. Социальность эпохи модерна – это типовые значения, типологические интерпретации, выражающиеся в поведении отдельного человека. Социальность эпохи постиндустриального общества акцентирует субъективный момент (эмоции, отношения, мотивы) восприятия объективных процессов, приобретает характер и черты повседневности, она складывается из духовного, предметного, средового; существует не столько в себе и для себя, сколько в человеке и для человека, задается мотивационными ориентирами личности (концепция «человеческих отношений» Э. Мэйо, «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, «конструирования социальной реальности» П. Бергера и Т. Лукмана, «социального мира» А. Шюца, «мир-системы» И. Валлерстайна и др.).

Понятие «социальность» характеризует некое системное качество, лежащее в основе формирования и развития общества любого типа, и одновременно свойство человека. Объективно это отражение тех социальных отношений, которые складываются в обществе между людьми и структурами (например, «социальность первобытного общества» или «социальность образовательного учреждения»). На субъективном уровне социальность выступает как качество личности, в котором отражается способность/неспособность личности быть субъектом социальных отношений, реализовать свою индивидуальность в реальных социальных условиях. Формирование и развитие социальности происходят в процессе социализации человека. Следуя концепции А. В. Мудрика, постулирующей взаимосвязь воспитания и социализации, предположим, что содержание профессиональной социализации преобразуется в задачи профессионального воспитания.

В последние годы все большее признание в педагогике получает идея о бесконечном многообразии, пластичности и внутренней противоречивости человеческой природы, в силу чего появляется возможность говорить о принципиальной незавершенности, бесконечности воспитательного процесса и о том, что человек на протяжении всей жизни пребывает в состоянии педагогической неопределенности. Эта идея выражена в принципе незавершенности воспитания (А. В. Мудрик), который предполагает «признание того обстоятельства, что в каждом ребенке, подростке, юноше, девушке всегда есть нечто незавершенное, ибо, находясь в диалогических отношениях с миром и самим собой, они всегда сохраняют потенциальную возможность изменения и самоизменения» [3, с. 171–172]. В связи с этим процесс освоения профессии как основы для формирования диалогического взаимодействия с миром профессии и себя в этом мире становится сферой профессионального воспитания.

При субъективистском (интерпретативном) подходе на первый план выходят субъективные значения вещей (смыслы), которые возникают у личности во взаимодействии с социальным окружением. Социальный мир представляет в этом случае постоянно сменяющиеся друг друга социальные ситуации, для приспособления к которым нужны разнообразные стратегии [4].

Традиционная модель знания, научного предмета, на которых держится обучение, опирается на традиционные представления о процессе усвоения. Широкое распространение в решении проблем высшего образования получила концепция, согласно которой оно должно обеспечивать развитие личности путем организации его деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), прежде всего учебной. Уникальность историко-педагогического образования, реализованного в ряде педагогических вузов СССР, во многом заключалась именно в построенном социально-воспитательном аспекте профессионального образования, направленного не только на освоение учебных дисциплин, но и на становление социального са-

моопределения, эмоционально-личностную сторону процесса, которая позволяла актуализировать субъективное переживание объективных ситуаций [5].

Интерпретативный поворот в общественности способствовал изменению представлений о процессе овладения профессией и профессиональном совершенствовании, которое оказывается органично включено в более широкое пространство социальной, профессиональной и личностной самореализации человека. Идея профессионального воспитания рассматривается во взаимосвязи с идеей непрерывного профессионально-личностного совершенствования. Трудно оспорить тот факт, что система образования сегодня – это стратегическая сфера человеческой жизнедеятельности, один из ключевых социальных институтов, призванных формировать востребованный гражданским обществом тип личности, выполняя при этом задачи профессионализации, социализации и воспитания конкретного индивида. Усиление социальной функции образования, точнее, ее иное представление приводит к изменениям во всех звеньях образования. Трудоустраиваемость выпускников понимается университетами как приобретение компетенций новаторства и лидерства, необходимых как в академической сфере, так и в других сферах трудоустройства. Связь между трудоустраиваемостью и академическим качеством должна осуществляться через развитие аналитического мышления, компетентного рассуждения, способности структурировать информацию и доводы, а также умения взаимодействовать в социальном контексте. Такой подход задает образованию цели, связанные не столько с формированием конкретных знаний – умений – навыков, сколько с необходимостью уточнения для человека своей социальной идентичности в процессе конструирования непротиворечивого мира вокруг себя. На первый план выходит проблема обучения личности самоопределению и самореализации. Сказанное означает: все, что предлагается обучающемуся, должно быть проработано с учетом возможной рефлексивной позиции, такого способа овладения содержанием, который указывает смысловые контексты изучаемого. Разрешение всего комплекса задач может оказаться возможным только при условии расширения профессионального образования задачами профессионального воспитания.

Понятие «профессиональное» означает некий взгляд, рационализацию происходящих в обществе процессов и явлений, связанных с воспитанием. Использование предиката «профессиональное» может быть связано со спецификой задач развития человека по мере становления его профессионалом, т. е. достижением профессиональности, как реализованной способности человека взаимодействовать в мире профессии, с учетом норм, требований, которые предъявляет этот профессиональный мир, а также реализуя субъектность в профессиональном самоопределении. Профессиональное воспитание отражает специфику педагогического сопровождения человека в профессиональном мире, с учетом потребностей и возможностей человека и профессии. В этом – про-

фессиональное воспитание «сужает» общее содержание воспитания, ограничивает его вполне конкретными задачами, отвечающими на выделенную специфику.

С другой стороны, признание существования профессионального воспитания как инварианта воспитания, обогащает воспитание в целом, способствует развитию представлений о нем, «раздвигает» рамки воспитания (возрастные, и социально-профессиональные, пространственно-временные), как следствие позволяет признать состоявшийся факт усложнения реальных воспитательных практик, носители которых – различные субъекты со своими ценностями, способами взаимодействия и др.

Сегодня профессиональное воспитание должно быть сфокусировано на достижении двух взаимосвязанных целей: успешности профессиональной социализации учащейся молодежи в современных условиях и саморазвития человека как субъекта деятельности. Субъектность человека оказывается решающим условием обновления и социальных форм жизни. К. А. Абульханова-Славская, говоря о личности как об индивидуальном уровне общественного бытия, утверждает, что вне проявлений самого человека как общественного субъекта невозможно понять значение внешней детерминации личной жизни человека. Личная жизнь человека имеет единый для всех аспекты, проблемы, но способ их решения глубоко индивидуален, так как личность – это всегда субъект жизнедеятельности. «Понятие субъекта не просто означает того, кто действует, осознает, относится и т. д. Оно исходно характеризует то, как субъект осуществляет действие, как осознает мир в зависимости от его социальной позиции, от социальных определений его общественной сущности. Поэтому через понятие субъекта передается и мера его активности, и направленность, и социальная сущность сознания, действий, отношений» [6, с. 45].

Сказанное в полной мере означает: все, что предлагается вузами обучающемуся в современную постиндустриальную эпоху, должно быть проработано с учетом возможной вышеуказанной рефлексивной позиции, такого способа овладения содержанием, который раскрывает смысловые контексты изучаемого. Подчеркнем: образование – это не только изучение фактов, но и развитие ряда навыков, таких как способность рассуждать в абстрактных терминах; осуществлять анализ и синтез; решать задачи; адаптироваться; быть лидером; работать

как самостоятельно, так и в команде. Такой подход задает образованию цели, связанные с необходимостью уточнения для выпускника своей профессиональной идентичности. Представляется, что именно в современную постиндустриальную эпоху на первый план в деятельности вузов выходит проблема обучения будущих специалистов самоопределению и самореализации в тех профессиональных, социальных и психологических контекстах в которых им предстоит жить и действовать в постиндустриальную эпоху. Основным содержанием профессионального воспитания, таким образом, становится обеспечение процесса социализации личности профессионала и саморазвития человека.

Список источников

1. Андреева Г. М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М., 2009. 160 с.
2. Кон И. С. «Я» как историко-культурный феномен // Социологическая психология. М.; Воронеж, 1999. С. 233–253.
3. Мудрик А. В. Социализация человека. М., 2004. 304 с.
4. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск, 2002. 275 с.
5. Ромм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов: монография. Новосибирск, 2007. 380 с.
6. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980. 336 с.

References

1. Andreeva G. M. Social psychology today: searches and reflections. M., 2009. 160 p.
2. Kon I. S. «Self» as a historical and cultural phenomenon // Sociological psychology. M. : Voronezh, 1999. P. 233–253.
3. Mudrik A. V. Human Socialization. M., 2004. 304 p.
4. Romm M. V. Adaptation of personality in society: Theoretical and methodological aspect. Novosibirsk, 2002. 275 p.
5. Romm T. A. Social education: evolution of theoretical images: a monograph. Novosibirsk, 2007. 380 p.
6. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Activity and personality psychology. M., 1980. 336 p.

Информация об авторе

Т. А. Ромм – профессор кафедры педагогики и психологии Института истории гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук.

Information about the author

T. A. Romm – Professor of the Department of Education and Psychology of the Institute of History of Human and Social Education of the Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

Научная статья
 УДК 371.8.06:004.738.5
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-260-265>
 EDN: <https://elibrary.ru/joqzbu>
 NIION: 2015-0066-1/25-202
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-401

Молодежь и социальные сети: некоторые аспекты кибергигиены

Ирина Юрьевна Харламова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
 kharlamovaiju@gmail.com

Аннотация. В современном обществе социальные сети и мессенджеры играют значительную роль в повседневной жизни. Эти платформы предоставляют уникальные возможности для общения, обмена информацией и самовыражения, но при этом возникают вопросы о безопасности и защите данных. Подростки и молодежь – наиболее активные и уязвимые пользователи соцсетей. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты киберзащитенности молодого поколения в интернет-пространстве. Проведен и проанализирован социологический опрос курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя об использовании социальных сетей и мессенджеров. Выбор респондентов интересен тем, что, с одной стороны, это представители молодого поколения, с другой – представители правоохранительных органов.

Ключевые слова: социальные сети, мессенджеры, Интернет, подростки, молодежь, кибергигиена

Для цитирования: Харламова И. Ю. Молодежь и социальные сети: некоторые аспекты кибергигиены // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 260–265. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-260-265>. EDN: JOQZBU.

Original article

Youth and social networks: some aspects of cyber hygiene

Irina Yu. Kharlamova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
 kharlamovaiju@gmail.com

Abstract. In modern society, social networks and instant messengers play a significant role in everyday life. These platforms provide unique opportunities for communication, information exchange and self-expression, but at the same time, questions arise about security and data protection. Teenagers and young people are the most active and vulnerable users of social networks. This article examines some aspects of cybersecurity of the younger generation in the Internet space. A sociological survey of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' on the use of social networks and instant messengers was conducted and analyzed. The choice of respondents is interesting because, on the one hand, they are representatives of the younger generation, and on the other, they are representatives of law enforcement agencies.

Keywords: social networks, instant messengers, Internet, teenagers, youth, cyber hygiene

For citation: Kharlamova I. Yu. Youth and social networks: some aspects of cyber hygiene. Bulletin of economic security. 2025;(1):260–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-260-265>. EDN: JOQZBU.

Контент не король.

Разговор – король.

Контент – это просто то, о чем говорят

Кори Доктороу

Начало 21-го века ознаменовано созданием социальных сетей. 2003–2004 гг. – время основания англоязычных LinkedIn и Facebook. Годом позже возникают русскоязычные Одноклассники и ВКонтакте. В русском

сегменте Интернета принято считать, что появление социальных сетей одним из первых предсказал русский писатель и публицист князь В. Ф. Одоевский в 1838 г. в своем произведении «Петербургские письма. 4338-й год»: «Надобно тебе знать, что во многих домах, особенно между теми, которые имеют большие знакомства, издаются подобные газеты, ими заменяется обыкновенная переписка... В этой газете помещаются обыкновенно извещение о здоровье или болезни хозяев и другие до-

машние новости, потом разные мысли, замечания, небольшие изобретения, а так же и приглашения, когда ж бывает зов на обед, то и меню». Это описание весьма походит на то, чем сейчас занимаются блогеры в социальных сетях [1]. Для нас это каждодневная привычная ситуация, только описана она в эпоху Пушкина, Грибоедова и Белинского.

Что же такое социальная сеть? Это интернет-пространство, предполагающее общение, обмен информацией, контентом и другие социальные взаимодействия. Согласно опросам различных организаций в 2024 г. средний интернет-потребитель трудоспособного возраста (от 16 до 64 лет) проводит в соцсетях 2 часа 23 минуты, россияне – 8 часов 21 минуту в день (лидер – ЮАР – 9 часов 24 минут в день). 94,3 % людей ежемесячно обращаются к соцсетям, примерно столько же пользуются мессенджерами и чатами, 80,7 % – поисковыми системами, три четверти – совершают интернет-покупки, чуть более половины – сервисами геолокации. Рассматривая причины обращения к Интернету, 61 % респондентов назвали поиск информации основной целью запросов, 56,6 % – поддержание связи с друзьями и семьей, 38,5 % – чтобы занять свободное время, 52,3 % – просмотр видео и фильмов [2].

К сожалению, онлайн-платформы служат не только для личного общения, рекламы, поиска различной информации, но и для размещения незаконного контента: пропаганды насилия и экстремизма, наркотиков, организации преступных групп. В социальных сетях совершают различные виды преступлений, самым распространенным из которых является мошенничество – создаются фейковые аккаунты, с помощью которых вымогают деньги у доверчивых, как правило, пожилых людей. Также используют вирусы, которые раскрывают данные пользователей мошенникам и позволяют завладеть личной информацией, что, в конечном итоге, может также привести к потере материальных ценностей.

Онлайн-платформы могут использовать для нарушения частной жизни людей. Распространение личной информации, публикация фотографий без разрешения человека нарушает его права на конфиденциальность и наносит ощутимый вред психическому здоровью.

Бывает, что социальные сети используют для оскорбления граждан, чаще всего это касается негативных высказываний о религии, расовой и национальной принадлежности, сексуальной ориентации.

Молодое поколение, в силу своей неопытности, в первую очередь подвергается этому влиянию, что может привести к росту агрессии, безразличию к закону, совершению преступлений и другим негативным последствиям.

В наше время правоохранительные органы уделяют большое внимание социальным сетям, потому что они стали не только местом для общения, а также, как было уже сказано, площадкой для совершения преступлений и незаконных действий. Сегодня сотрудники право-

охранительных частые посетители социальных сетей. Имеется в виду их профессиональная деятельность с использованием интернет-ресурсов.

Вот лишь некоторые направления деятельности сотрудников полиции:

- мониторинг социальных сетей, с целью выявления противоправного контента и незаконных действий;
- выявление онлайн-переписки преступников; нужная информация может содержаться в сообщениях на определенных страницах;
- наблюдение за отдельными закрытыми группами, куда внедряется сотрудник, с целью получения информации, сведений об участниках, выявление лидера преступной сообщества;
- привлечение граждан к содействию, в частности, создание сайтов, на которых люди могут оставлять оперативную информацию, например, о подготавливаемых или совершенных преступлениях [3].

Сотрудники полиции активно используют социальные сети для поиска сведений о подозреваемых, розыска преступников, установления обстоятельств преступлений, поиска свидетелей. Также онлайн-платформы служат для предупреждения граждан о возможности совершения противоправных действий и способов защиты от них и о том, что та или иная информация является фейковой.

Несомненно, что цифровые технологии оказывают значительное влияние на представителей молодого поколения, которые родились и выросли в эпоху Интернета, легко воспринимая все новшества, проводя немало времени на различных платформах. Социальные сети обеспечивают молодежь каналами связи, помогают общаться удаленно, но при этом сокращают коммуникации в обычной жизни. Люди не стремятся увидеться лично, легче, не тратя время на дорогу, списаться на интернет-площадке. В результате, представители молодого поколения проводят в виртуальном мире больше времени, чем в реальном.

Просмотр фотографий богатой и веселой жизни других пользователей, навязывает молодежи соответствующие образы, заставляют чувствовать свое несоответствие и неудовлетворенность. Это приводит к снижению самооценки, появлению психологических расстройств.

Отдельные представители молодого поколения, проводящие большую часть своего времени в виртуальном пространстве, могут заниматься кибербуллингом, кражами личной информации, распространением оскорбительного контента, незаконными продажами и обменами товаров, т. е. действиями, которые противоречат закону.

Пример негативного влияния на подростков – игра «Синий Кит». Информация о существовании такой игры была опубликована в «Новой газете» 16 мая 2016 г. в статье «Группы смерти», автор – Галина Мурсалиева. Позднее материалы об этом были широко растиражированы различными средствами массовой информации. Игра появилась в социальной сети ВКонтакте в 2016 г. Созда-

тели писали подросткам и предлагали выполнить задания, а в случае отказа угрожали расправой над родными и близкими. Суть заданий – это нанесение себе увечий, хождение по незнакомым опасным местам (высокие здания, железные дороги пр.). Последнее задание – самоубийство. По одним источникам – это реальная игра, по другим – информация фейковая. Однако сама идея возможности существования такой игры уже вызывает большие опасения. Подростки в целом подвержены риску участия в различных сообществах, вредных и даже жизненно опасных.

В современном информационном обществе социальные сети играют значительную роль в повседневной жизни и анализ поведения молодежи в цифровых пространствах становится особенно важным. Мы сочли интересным и целесообразным провести небольшой социологический опрос, направленный на определение роли социальных сетей в жизни молодежи и выявления того, как молодые пользователи защищают свою конфиденциальную информацию в Интернете.

Целью нашего исследования было поведение курсантов Московского университета МВД России имени

В.Я. Кикотя в социальных сетях. Выбор респондентов интересен тем, что с одной стороны это представители молодого поколения (средний возраст участников анкетирования 20 лет), с другой – представители правоохранительных органов (все опрошиваемые имеют специальные звания от рядового до сержанта полиции).

- Нас интересовало:
- наиболее популярные социальные сети среди курсантов;
 - цели использования социальных сетей курсантами;
 - степень безопасности поведения курсантов в социальных сетях;
 - роль социальных сетей в жизни курсантов.

Для этого была разработана анкета, состоящая из двух блоков (Использование социальных сетей и Поведение в социальных сетях). В опросе приняли участие 114 человек, в возрасте от 19 лет до 21 года.

В результате анализа анкет мы получили следующие «Интернет-портрет» курсантов.

Большая часть опрошенных ежедневно проводит в социальных сетях немало времени – от 4 до 6 часов, что не превышает общероссийских показателей, но в то же время и не радует. Более того, почти четверть опрошенных тратят на социальные сети более 6 часов в день.

Все респонденты пользуются социальной сетью Telegram, что, в целом, весьма логично, так как Telegram – это, мессенджер и, одновременно, площадка для размещения различной информации. В настоящее время в Telegram существуют каналы практически всех государственных учреждений и новостных агентств России. Весьма востребованы и другие социальные сети.

Таблица 1

Сколько времени в день Вы проводите в социальных сетях?

	Частота	Процент
Менее 1 часа в день	4	3,5 %
От 1 до 3 часов в день	34	29,8 %
От 4 до 6 часов в день	48	42,1 %
Более 6 часов в день	28	24,6 %

Таблица 2

Какими социальными сетями Вы пользуетесь?

	Частота	Процент
ВКонтакте	100	87,7 %
Telegram	114	100,0 %
YouTube	86	75,4 %
Другое	28	24,6 %

Таблица 3

С какой целью Вы чаще всего пользуетесь социальными сетями?

	Частота	Процент
Для учебы и работы	104	91,2 %
Для общения с друзьями и близкими	98	86,0 %
Для просмотра различного контента и игр	76	66,7 %
Другое	14	12,3 %

Таблица 4

Можете ли Вы обойтись без социальных сетей хотя бы один день?

	Частота	Процент
Определенно да	60	52,6 %
Скорее да, чем нет	38	33,3 %
Скорее нет, чем да	16	14,0 %
Определенно нет	0	0,0 %

Таблица 5

Часто ли Вы пренебрегаете сном, засиживаясь в социальных сетях допоздна?

	Частота	Процент
Да, часто	12	10,5 %
Скорее часто	26	22,8 %
Скорее редко	56	49,1 %
Нет, никогда	20	17,5 %

Таблица 6

Поведение респондентов в социальных сетях

	Частота	Процент
Как часто Вы меняете пароли в социальных сетях?		
Не меняю никогда	32	28,1 %
Несколько раз в год	72	63,2 %
Несколько раз в месяц	10	8,8 %
Ваши пароли состоят из более чем 8 знаков, сочетающих цифры и буквы в разных регистрах?		
Да	110	96,5 %
Нет	4	3,5 %
Осуществляете Вы резервное копирование и изолированное хранение важной для Вас информации?		
Да	94	82,5 %
Нет	20	17,5 %

Более 90 % курсантов используют социальные сети для учебы и работы, что значительно превышает общероссийский показатель.

Такой результат радует, и мы надеемся, что большая часть времени тратится на познавательную деятельность. С другой стороны хотелось бы, чтобы информацию для учебы курсанты находили не только в соцсетях, но и на бумажных носителях: библиотеках, в музеях, архивах, хранилищах.

Большая доля курсантов использует социальные сети для общения с друзьями и близкими, что понятно, так как большинство ребят иногороднее и поговорить с теми, кто остался на малой родине, можно только виртуально. Но и здесь хочется пожелать, чтобы кроме общения в сетях у ребят было достаточно времени для живого диалога.

Небезынтересно узнать, насколько курсанты зависимы от Интернета. Почти половина респондентов может обойтись без социальных сетей. В то же время немало и сомневающихся. Не представляющих себе жизни без социальных сетей в рядах курсантов не оказалось. Что, безусловно, радует.

В то же время, отвечая на вопрос «Приходилось ли Вам обходиться без социальных сетей? (сколько дней и почему)», большая часть респондентов указали разные сроки, но одну причину – не было доступа к Интернету (либо родители забрали телефон, либо географическое местоположение). И только четверо курсантов не обращались к соцсетям по собственной инициативе.

Пренебрежение здоровым образом жизни, конкретно, сном, является одним из признаков киберзависимости. Около трети курсантов однозначно или часто жертвуют сном. Около половины – редко, но недосыпают. И только пятая часть опрошенных, никогда не жертвует сном в пользу социальных сетей.

Что касается отношения респондентов к безопасности в социальных сетях, то более четверти из них не меняют пароли своих аккаунтов, что говорит о том, что многие курсанты мало беспокоятся о безопасности своих данных. Но, несмотря на это, подавляющее большинство из них (96,5 %) использует достаточно сложные пароли, состоящие более чем из 8 знаков и цифр в разных регистрах, и также осуществляет резервное копирование важных данных (82,5 %). В итоге создается несколько противоречивая ситуация. С одной стороны, используя сложные пароли и резервное копирование данных, курсанты проявляют заботу о безопасности своей информации. С другой стороны, практика постоянства паролей является уязвимой, предоставляя потенциальным злоумышленникам легкий доступ к аккаунтам. Стоит отметить, что по сравнению с общероссийскими статистическими показателями [4] курсанты более ответственно относятся к компьютерной безопасности.

Таким образом, социальные сети позволяют продуктивно и удобно общаться, учиться и развлекаться. Подростки и молодежь – самая активная аудитория Интернет-сообщества, а, следовательно, наиболее привлекательна для кибер-мошенников и кибератак. Сотрудники правоохранительных органов уделяют все больше внимания онлайн-платформам, что позволяет своевременно и успешно предотвращать различные киберпреступления.

Результаты проведенного нами социологического исследования среди курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя показало, что по основным параметрам их поведение в социальных сетях не отличается от среднестатистического уровня по России. В то же время, несмотря на молодость, курсанты более осмотрительно и осознанно относятся

к своей кибербезопасности, чем их сверстники, не носящие погоня.

Список источников

- Интернет и блоги предсказал Владимир Одоевский в 1837 году // URL: <https://lenta.ru/news/2005/10/03/odoevsky/> (дата обращения: 28.11.2024).
- Евгений Чуранов. Статистика Интернета и соцсетей на 2024 год – цифры и тренды в мире и России // URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/?ysclid=m412qiriw6256454125&utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f/ (дата обращения: 28.11.2024).
- Прокопенко А. Н., Савотченко С. Е., Старостенко И. Н. Особенности осуществления правоохранительными органами мероприятий по противодействию информационным угрозам в социальных сетях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4(42). С. 55–61.
- Пароли // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B8/> (дата обращения: 28.11.2024).

References

- The Internet and blogs were predicted by Vladimir Odoevsky in 1837 // URL: <https://lenta.ru/news/2005/10/03/odoevsky/> (accessed: 28.11.2024).
- Evgeny Churanov. Internet and social media statistics for 2024 – figures and trends in the world and Russia // URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/?ysclid=m412qiriw6256454125&utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f/ (accessed: 28.11.2024).
- Prokopenko A. N., Savotchenko S. E., Starostenko I. N. Features of the implementation of measures by law enforcement agencies to counteract information threats in social networks // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (42). P. 55–61.
- Passwords // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B8/> (accessed: 28.11.2024).

Библиографический список

- Викулина Д. Д. Киберпреступления в социальных сетях // Молодость. Интеллект. Инициатива : Материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. В 2-х томах, Витебск, 26 апреля 2024 года. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2024. С. 30–31.
- Каратабан И. А. Влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодежи // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. № 1 (74). С. 46–51.
- Куриленко Ю. А., Лазаренко А. М. Проблемы информационного обеспечения деятельности правоох-

ранительных органов // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов : сборник статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 21 мая 2021 года. Белгород : Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2021. С. 115–119.

- Лапуцкий В. С. Возможности изучения молодежи в интернет среде : способы анализа социальных сетей и интернет форумов // Молодежь XXI века: образ будущего : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / Ответственные редакторы Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2019. С. 87–88.
- Панченко И. М. Социальные сети как новая форма коммуникации : польза или опасность для общества? // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9. № 2. С. 86–94.
- Сороцкий М. С. Виртуальное общение : социальные сети – одиночество или исповедальность? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 227–232.
- Хрущева Л. Б., Церковная К. А. Социальные сети : положительные и отрицательные стороны присутствия социальных сетей в повседневной жизни // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании : Сборник научных трудов, Казань, 26 апреля 2017 г. / под ред. И. Т. Насретдинова. Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Печать-Сервис-XXI век», 2017. С. 42–45.
- Юрцев А. Н. Система мониторинга и анализа использования социальных сетей для деструктивного социального воздействия на молодежь в сети интернет // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-2. С. 139–141.

Bibliographic list

- Vikulina D. D. Cybercrimes in social networks // Youth. Intelligence. Initiative : Materials of the XII International Scientific and Practical Conference of Students and Masters. In 2 volumes, Vitebsk, April 26, 2024. Vitebsk : Vitebsk State University named after P. M. Masherova, 2024. P. 30–31.
- Karataban I. A. The influence of social Internet networks on the socialization of youth // Mission of Confessions. 2024. T. 13. № 1 (74). P. 46–51.
- Kurilenko Yu. A., Lazarenko A. M. Problems of information support for the activities of law enforcement agencies // Problems of information support for the activities of law enforcement agencies : collection of articles of the 8th All-Russian scientific and practical conference, Belgorod, May 21, 2021. Belgorod : Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, 2021. P. 115–119.

- Laputsky V. S. Opportunities for studying youth in the Internet environment : methods of analyzing social networks and Internet forums // Youth of the 21st century: the image of the future: Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation, St. Petersburg, 14–16 November 2019 / Responsible editors N. G. Skvortsov, Yu. V. Asochakov. SPb. : LLC «Skifi-print», 2019. P. 87–88.
- Panchenko I. M. Social networks as a new form of communication : benefit or danger for society? // Sociology of science and technology. 2018. T. 9. № 2. P. 86–94.
- Sorotsky M. S. Virtual communication : social networks – loneliness or confessionality? // Scientific

bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2012. № 14 (133). P. 227–232.

- Khrushcheva L. B., Tserkovnaya K. A. Social networks : positive and negative aspects of the presence of social networks in everyday life // Cloud and innovative technologies in service and education: collection of scientific papers, Kazan, April 26, 2017 / Edited by I. T. Nasretdinov. Kazan : Limited Liability Company «Pechat-Service-XXI century», 2017. P. 42–45.
- Yurtsev A. N. System for monitoring and analyzing the use of social networks for destructive social impact on young people on the Internet // Trends in the Development of Science and Education. 2024. № 108-2. P. 139–141.

Информация об авторе

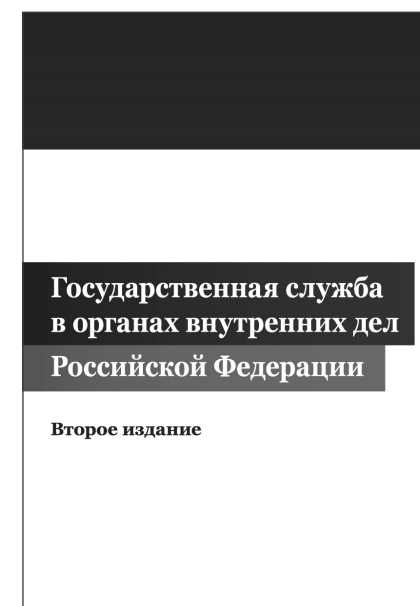
И. Ю. Харламова – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

I. Yu. Kharlamova – Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 30.01.2025.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья
 УДК 371.134
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-266-271>
 EDN: <https://elibrary.ru/nyqevr>
 NIION: 2015-0066-1/25-203
 MOSURED: 77/27-011-2025-01-402

Потенциал социального партнерства в профессиональной социализации специалистов в области профилактики девиантного поведения несовершеннолетних

Тамара Тимофеевна Щелина

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал,
 Арзамас, Россия, arz65@mail.ru

Аннотация. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи является актуальной междисциплинарной проблемой современной науки и социальной практики; определяется государственными и общественными институтами в качестве приоритетной в реализации стратегии опережающего развития страны и ее регионов. Являясь важнейшей задачей государства, общеобразовательных учреждений, семьи, общественности, органов внутренних дел и органов исполнительной власти, профилактика девиантного поведения несовершеннолетних не может быть эффективной без социального партнерства как особого типа взаимодействия всех заинтересованных субъектов, согласованного по целям, направлениям деятельности, времени и месту проведения.

Ключевые слова: социальное партнерство, профилактика девиантного поведения несовершеннолетних, субъекты социального партнерства, социальные проекты, социально опасное поведение

Для цитирования: Щелина Т. Т. Потенциал социального партнерства в профессиональной социализации специалистов в области профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 266–271. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-266-271>. EDN: NYQEVV.

Original article

Potential of social partnership in professional socialization of specialists in the field of prevention of deviant behavior of minors

Tamara T. Shchelina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas, Russia,
 arz65@mail.ru

Abstract. Prevention of deviant behavior of children and youth is an urgent interdisciplinary problem of modern science and social practice; it is defined by state and public institutions as a priority in the implementation of the strategy of advanced development of the country and its regions. Being the most important task of the state, general educational institutions, family, public, internal affairs and executive authorities, the prevention of deviant behavior of minors cannot be effective without social partnership as a special type of interaction of all interested subjects, coordinated by goals, directions of activity, time and place.

Keywords: social partnership, prevention of deviant behavior of minors, subjects of social partnership, social projects, socially dangerous behavior

For citation: Shchelina T. T. Potential of social partnership in professional socialization of specialists in the field of prevention of deviant behavior of minors. Bulletin of economic security. 2025;(1):266–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-266-271>. EDN: NYQEVV.

Актуальность исследования потенциала социального партнерства в профессиональной социализации специалистов по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних определяется комплексом противоречий, выявленных на стыке теоретических подходов и практических реалий. Первое противоречие связано с

растущей потребностью в системной межведомственной координации профилактической деятельности при сохраняющейся фрагментарности взаимодействия между образовательными учреждениями, правоохранительными органами и социальными службами. Как отмечают Щелина и Глебова, несмотря на законодательное закреп-

ление принципов междисциплинарного сотрудничества, на практике сохраняется дисбаланс между нормативными предписаниями и ресурсной обеспеченностью региональных программ. Второе противоречие обусловлено расхождением между усложняющимися формами девиаций среди подростков, включая цифровые риски и неокриминализацию молодежной субкультуры, и недостаточной адаптацией традиционных профилактических методик к новым вызовам. Третье противоречие проявляется в диссонансе между требованиями к профессиональной компетентности специалистов, отраженными в образовательных стандартах (ФГОС 44.05.01), и эмпирически зафиксированными дефицитами их психолого-педагогической подготовки, такими как преобладание эмоциональных реакций над конструктивными копинг-стратегиями.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием двух основных исследовательских направлений. Первое, представленное работами В. Н. Келасьева, А. И. Ковалевой и Т. Т. Щелиной, акцентирует роль институциональных механизмов в формировании системы профилактики, анализируя нормативно-правовые аспекты межведомственного взаимодействия. Второе направление, развиваемое Л. В. Мардахаевым, Е. В. Змановской и С. А. Беличевой, фокусируется на технологическом обеспечении профессиональной социализации через внедрение тренинговых программ и проектных методов. Однако, как подчеркивается в исследованиях Арзамасского филиала ННГУ, остаются недостаточно изученными механизмы трансляции регионального опыта социального партнерства в образовательные практики, что ограничивает возможности масштабирования эффективных моделей. Показательно, что анализ публикаций последнего пятилетия выявляет дефицит работ, интегрирующих эмпирические данные о трудностях профессиональной адаптации специалистов (страх ошибок, синдром эмоционального выгорания) с институциональными условиями их преодоления через партнерские сети.

Ключевая проблема исследования заключается в необходимости преодоления методологического разрыва между декларируемым потенциалом социального партнерства и реальными барьерами его реализации в контексте профессиональной социализации. Как демонстрируют данные анкетирования сотрудников КДНиЗП, приведенные в работах Щелиной, лишь 37 % респондентов связывают эффективность профилактики с системностью межведомственного взаимодействия, тогда как 68 % отмечают недостаток практико-ориентированных компетенций у выпускников профильных специальностей. Этот диссонанс подтверждает тезис Глебовой о необходимости «перевода регионального опыта проектной деятельности в плоскость образовательных технологий», требующий не только анализа успешных кейсов, но и разработки критериев оценки синергетического эффекта партнерств. Таким образом, актуальность исследования определяется потребностью в концептуа-

лизации моделей социального партнерства, обеспечивающих не только передачу знаний, но и формирование рефлексивных навыков работы с многоуровневыми рисками девиантности.

Более чем 25-летний опыт преподавателей Арзамасского филиала ННГУ (ранее АГПИ им. А.П. Гайдара) включает целый ряд успешно реализуемых направлений социального партнерства в решении проблемы профилактической работы среди детей, подростков, учащейся молодежи, которые со временем приобрели статус своеобразных технологий профессиональной социализации будущих и работающих специалистов.

Период первого десятилетия XXI в. – это время интенсивных поисков в рамках реализации социально значимых проектов профилактической направленности в тесном взаимодействии вуза, администрации города, медицинских и социальных учреждений, силовых структур и педагогической и студенческой общественности при поддержке областного руководства.

В наших исследованиях показано, что продуктом совместной социально-партнерской проектной деятельности, в том числе и в сфере профилактики, являются проекты, отличающиеся как рациональными, так и ценностно-смысловыми характеристиками. Рациональность социально-партнерских проектов связана с тем, что они могут рассматриваться как достаточно эффективное средство использования социально-педагогического потенциала местного сообщества в направляемом развитии системы профилактической деятельности, преобразования ее самой и реализующих ее субъектов. Ценностно-смысловые характеристики таких проектов отражают востребованность и преемственность позитивного социального опыта представителей различных партнерских групп в управлении профилактической деятельностью, повышение социальной ответственности участников проектирования за предстоящие изменения и ожидаемые результаты [4]. Главной особенностью реализации таких проектов является трансляция эффективных технологий профилактической работы, их освоение и последующее использование в повседневной деятельности образовательных организаций.

К концу первого десятилетия 2000-х гг. перед учеными и практиками в области профилактической деятельности была поставлена задача изучения произошедших существенных изменений в психологии детей, влияния изменившейся атмосферы семейного и социального воспитания в целом, появления особого вида воспитания – диссоциального, профилактики риска возникновения девиаций и минимизации их отрицательных последствий для успешной социализации детей и подростков.

В декабре 2010 г. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 050407 Педаго-

гика и психология девиантного поведения [5], с 2016 г. федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета). Предусмотренная в стандарте специализация «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения» непосредственно отвечала задачам подготовки специалистов для организации профилактической работы.

Появление социального заказа на профессионально подготовленных специалистов в области профилактики девиантного поведения детей и подростков в изменившихся условиях развития детства свидетельствовало как о научной, так и практической актуальности сформулированной проблемы. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» имеет право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования. Разработанные в ННГУ образовательный стандарт и основная профессиональная образовательная программа по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения [3; 4] учитывают потребности региона в соответствующих специалистах, согласованы с представителями работодателей, предусматривают их участие в реализации учебного плана и проведении итоговой государственной аттестации выпускников, что подтверждает значимость социального партнерства в подготовке кадров для профилактической работы с несовершеннолетними как направления совместного решения проблемы.

Отметим, что в ходе разработки концепции профессиональной подготовки специалистов в области профилактики девиантного поведения учитывалось, что до сих пор акцент в профилактической работе сохраняется на предупреждении правонарушений и преступности среди несовершеннолетних как наиболее явных и опасных для общества явлениях. В то же время действительное положение вещей таково, что до наступления момента готовности совершить правонарушение, тем более преступление, подросток проживает длительный и насыщенный «подготовительный» период различного рода неадекватных воздействий со стороны родителей, сверстников, педагогов и других взрослых. Эта неадекватность необязательно агрессия, тотальный контроль либо дидактогенция. В данном случае неадекватность характеризуют любой непродуктивный (дисфункциональный) стиль воспитания, некомпетентность и невнимательность в отношении психологического и психического здоровья ребенка и др. Раннее выявление фактов и причин возникновения девиаций, понимание и принятие их медико-психологической обусловленности становятся сегодня главными ориентирами подготовки специалистов в области профилактики девиантного поведения [6].

Обозначенные ориентиры в подготовке будущих специалистов в области профилактики девиантного по-

ведения оказались востребованными и в работе с представителями комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Взаимодействие с сотрудниками и членами КДНиЗП представляет собой еще одно направление социального партнерства в решении проблем профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и профессиональной социализации соответствующих специалистов.

Участникам – сотрудникам комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа г. Арзамас – предлагалась анкета, направленная на выявление трудностей во взаимодействии сотрудников с детьми и взрослыми – потенциальными и реальными объектами деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Студенты с помощью метода наблюдения определяли, какие трудности возникают у сотрудников в процессе непосредственного взаимодействия с детьми и родителями (лицами, их заменяющими) в ходе рассмотрения персональных дел на заседании комиссии. Работой студентов-практикантов руководили преподаватели-методисты, которые также участвовали в исследовании [7].

Опыт систематизации и анализа результатов анкетирования и наблюдений, участие в обсуждении и формулировке выводов и рекомендаций обеспечивают студентам возможность рефлексии собственных проблем психолого-педагогической компетентности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, психологических барьеров, возникающих в процессе непосредственного взаимодействия с родителями и трудными подростками, определения направлений и способов совершенствования своих личностных качеств и компетенций профилактической деятельности.

Другим примером является изучение психологических проблем и трудностей будущих специалистов социальных профессий в работе с неблагополучными семьями, разработка рекомендаций студентам и начинающим психологам, педагогам-психологам, социальным педагогам и социальным работникам по развитию у них продуктивных копинг-стратегий и освоению эффективных технологий взаимодействия с детьми и взрослыми из семей с психологическим неблагополучием.

На первом этапе студенты отвечали на вопросы анкеты, которые были разделены на три блока: методологический, диагностический, технологический, – что позволило дифференцировать трудности студентов и слабые места в их подготовке. На втором этапе в тренинговом режиме студенты описывали и проигрывали ситуации, свидетелями которых были на практике в Центре социальной помощи детям, Центре социальной помощи семье, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. На основе результатов самоанализа проигрываемых ситуаций и ролей, экспертных оценок преподавателей и однокурсников формулировались основные психологические проблемы взаимодействия студентов с детьми и взрослыми из семей с психологическим небла-

гополучием. Выявленные проблемы послужили основой для определения ключевых направлений психологической и методической помощи будущим специалистам в области профилактической работы с неблагополучными семьями с учетом межведомственного взаимодействия [1; 2; 8].

В контексте проблем профессиональной социализации особые трудности, согласно полученным в исследовании данным, вызывают поиск, выбор и последующая реализация адекватных подходов к взаимодействию с семьями, в которых выявлено психологическое неблагополучие, основанных на объективных, профессиональных характеристиках семей, а не на эмоциональных реакциях и предвзятом отношении к отдельным членам семьи или семье в целом. Как выяснилось, недостаточность профессионального подхода влияет на выбор и использование адекватных подходов и технологий работы с детьми из семей с психологическим неблагополучием. Правильному выбору способов и приемов взаимодействия мешают либо жалость к детям с трудной судьбой, либо недостаточный запас технологий, либо отсутствие конструктивных стратегий совладания.

Анализ выявленных трудностей студентов показывает тесную связь с психологическими проблемами самих будущих специалистов относительно непосредственно профессиональной деятельности в сфере профилактической и коррекционной работы с психологически неблагополучными семьями. Для подтверждения выдвинутого предположения был проведен цикл тренинговых занятий, в диагностической части которых студентам предлагалось сначала вспомнить и описать ситуации взаимодействия различных специалистов с детьми или взрослыми из семей с психологическим неблагополучием, которые они наблюдали в ходе практики, аргументируя свой выбор.

Полученные в ходе тренинговых занятий данные позволили более глубоко проанализировать механизмы формирования профессиональной социализации будущих специалистов и выявить основные барьеры, препятствующие эффективному включению в деятельность по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних. В ходе наблюдений было установлено, что значительное число студентов испытывают трудности в осознании границ профессионального взаимодействия, что выражается в избыточной эмпатии либо, напротив, в недостаточной вовлеченности в процесс помощи. Это подтверждает мнение В. А. Бодрова, который указывал на необходимость формирования у будущих специалистов профессиональной идентичности, способной интегрировать эмоциональный компонент без утраты критичности и объективности.

Дополнительно выявлены когнитивные и эмоциональные барьеры, обусловленные недостаточной готовностью к рефлексивной деятельности. В частности, многие студенты испытывали сложности в анализе собственных действий и их последствий, что, согласно исследованиям Л. С. Выготского, указывает на необходи-

мость создания условий для формирования осознанного профессионального мышления через организацию проблемно-ориентированного обучения. Анализ групповых обсуждений выявил, что студенты, успешно преодолевшие эмоциональные и когнитивные затруднения, демонстрировали более высокий уровень профессиональной социализации и лучше адаптировались к практическим условиям работы.

Сложности, связанные с формированием стратегий совладания в ситуациях взаимодействия с психологически неблагополучными семьями, также оказались значимым фактором. Как указывает Г. А. Цукерман, успешное профессиональное становление предполагает овладение адаптивными стратегиями преодоления стрессогенных ситуаций, включающими эмоциональную регуляцию, когнитивную перестройку и поведенческую адаптацию. Однако анализ рефлексивных отчетов студентов показал, что значительная часть участников тренинга склонна либо к избеганию сложных ситуаций, либо к использованию стихийных, неструктурированных методов взаимодействия, что может снижать эффективность их профессиональной деятельности в будущем.

Представленный опыт социального партнерства в профилактике девиантного поведения детей и молодежи продолжает развиваться в ответ на вызовы современности, связанные с социально опасным (для себя и для других) поведением, угрозами и рисками Интернета, неокриминализацией подростковой и молодежной культуры [5]. Это развитие условно можно обозначить тремя основными направлениями:

1) актуализация и разработка технологий профилактики девиантного поведения детей и молодежи: междисциплинарный подход и анализ инновационного опыта их использования с учетом специфики контингента и образовательных учреждений;

2) профилактика социальных рисков, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, предупреждение правонарушений и подростковой преступности в опыте межведомственного взаимодействия;

3) профессиональная подготовка и повышение квалификации специалистов в области девиантологии для организаций и учреждений – субъектов профилактики отклоняющегося поведения детей и молодежи.

Практика показывает, что именно социальное партнерство субъектов профилактики позволяет учитывать возможные риски неблагополучного развития взрослого, а, следовательно, и детского населения, обратимые и необратимые их последствия для последующего эффективного социального функционирования региона, способствует относительной прогнозируемости и стабильности в регионе за счет объединения всех воспитательных сил и ресурсов.

Рассмотрение потенциала социального партнерства в профессиональной социализации специалистов, занимающихся профилактикой девиантного поведения несовершеннолетних, позволяет выявить его ключевую роль

в создании эффективных моделей межведомственного и межпрофессионального взаимодействия. Анализ современных научных подходов и эмпирических данных, представленных в исследовании, демонстрирует, что успешность профилактических мер обусловлена комплексным взаимодействием образовательных учреждений, органов государственной власти, социальных и медицинских служб, а также силовых структур.

Как отмечают исследователи (Т. Т. Щелина, Л. Н. Глебова), профессиональная социализация специалистов в области профилактики девиантного поведения напрямую связана с участием в социально-партнерских проектах. Доказано, что такие проекты обладают как рациональными характеристиками, способствующими формированию системы профилактической деятельности, так и ценностно-смысловыми аспектами, обеспечивающими преемственность позитивного социального опыта.

Одним из значимых аспектов профессиональной социализации является развитие у будущих специалистов способности к конструктивному взаимодействию с семьями группы риска, подростками и представителями социальных служб. Выявленные в ходе исследования проблемы, включая сложности диагностического, методологического и технологического характера, свидетельствуют о необходимости совершенствования образовательных программ и практико-ориентированной подготовки специалистов. Как показывают работы в данной области, недостаток профессиональных компетенций может приводить к ошибкам в выборе технологий работы с неблагополучными семьями, а также к дефициту конструктивных копинг-стратегий у специалистов, что подтверждается результатами проведенных тренингов и наблюдений.

Кроме того, отмечается важность изменения традиционной парадигмы профилактической деятельности. В современных условиях необходимо смещать акцент с исключительно карательных и ограничительных мер на раннюю диагностику факторов риска и создание инклюзивных образовательных и социальных сред, способствующих позитивной социализации несовершеннолетних. В этом контексте социальное партнерство позволяет интегрировать ресурсы различных субъектов профилактики, расширяя их возможности в формировании адаптивных стратегий работы с несовершеннолетними.

Систематизированные в статье эмпирические данные и аналитические выводы подтверждают, что дальнейшее развитие системы подготовки специалистов в данной области должно включать активное участие студентов в реальных проектах социального партнерства. Такой подход способствует углубленному освоению ими профессиональных компетенций, необходимых для эффективного решения задач профилактической работы.

Таким образом, потенциал социального партнерства в профессиональной социализации специалистов,

занимающихся профилактикой девиантного поведения несовершеннолетних, заключается в его способности обеспечивать многоуровневую координацию усилий различных социальных институтов. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть сосредоточены на разработке новых методик интеграции профессиональной подготовки и практической деятельности, что позволит усилить эффективность профилактической работы и повысить уровень социальной адаптации несовершеннолетних, находящихся в группе риска.

Список источников

1. Щелина Т. Т., Глебова Л. Н. Социальное партнерство в практике межведомственного взаимодействия в средних городах России // Социальная педагогика в социальных практиках: материалы международного симпозиума. Арзамас, 2014. С. 249–253.
2. Щелина Т. Т., Глебова Л. Н. Проблемы профилактики социально опасного поведения среди подростков и молодежи // Проблемы профилактики социально опасного поведения среди подростков и молодежи: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14 ноября 2019 г. Арзамас, 2019. С. 476–481.
3. Образовательный стандарт высшего образования по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» (уровень специалитета) // Университет Лобачевского, Арзамасский филиал // URL: https://arz.unn.ru/sveden/files/OS_NNGU_44.05.01_Pedagogika_i_psixologiya_deviantnogo_povedeniya.pdf/
4. Основная профессиональная образовательная программа по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения» // Университет Лобачевского, Арзамасский филиал // URL: https://arz.unn.ru/sveden/files/OOP_OPOP_S_PPDP_2016.pdf/
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 050407 «Педагогика и психология девиантного поведения» // Университет Лобачевского, Арзамасский филиал // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/58/20110323125307.pdf/>
6. Щелина Т. Т. Подготовка студентов специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» к профилактической работе с различными категориями детей и молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Гуманитарно-педагогической академии. Ялта, 2019. С. 482–489.
7. Щелина Т. Т. О проблемах психолого-педагогической компетентности членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (297). С. 32–38.
8. Щелина Т. Т. Психологическое неблагополучие семьи как проблема профессиональной под-

готовки и деятельности специалистов социомических профессий // Актуальные вопросы аддиктологии: сборник материалов II Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума, 17–18 мая 2023 г. Н. Новгород, 2023. С. 305–312.

References

1. Shchelina T. T., Glebova L. N. Social partnership in the practice of interagency cooperation in medium-sized cities of Russia // Social pedagogy in social practices: proceedings of the international symposium. Arzamas, 2014. P. 249–253.
2. Shchelina T. T., Glebova L. N. Problems of prevention of socially dangerous behavior among adolescents and youth // Problems of prevention of socially dangerous behavior among adolescents and youth: a collection of articles of participants of the National scientific and practical conference with international participation, November 14, 2019. Arzamas, 2019. P. 476–481.
3. Educational standard of higher education in the specialty 44.05.01 «Pedagogy and psychology of deviant behavior» (specialist level) // Lobachevsky University, Arzamas branch // URL: https://arz.unn.ru/sveden/files/OS_NNGU_44.05.01_Pedagogika_i_psixologiya_deviantnogo_povedeniya.pdf/
4. Basic professional educational program for specialty 44.05.01 «Pedagogy and psychology of deviant

Информация об авторе

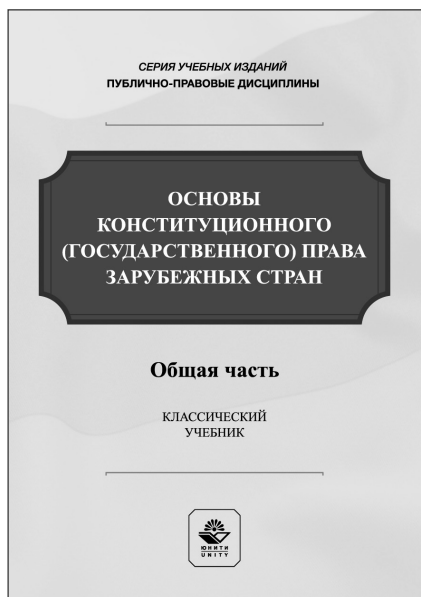
Т. Т. Щелина – заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

T. T. Shchelina – Head of Department of General Pedagogy and Pedagogy of Vocational Education of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 14.01.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 14.01.2025; accepted for publication 30.01.2025.

Основы конституционного государственного права зарубежных стран. Общая часть. Учебник. Под ред. Б. С. Эбзеева, Г. А. Гаджиева, Л. Т. Чихладзе, Т. Э. Каллагова. 367 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены основные проблемы учебной дисциплины «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». В Общей части учебника дана характеристика источников конституционного (государственного) права зарубежных стран, освещено содержание конституционно-правовых институтов.

Как в подстрочнике, так и в самом тексте предложены различные точки зрения известных российских и зарубежных правоведов и общественных деятелей, что предоставляет студентам возможность самостоятельного размышления над вопросами, изложенными в главах учебника. Широко представлена национальная судебная практика как различных стран, так и Европейского суда по правам человека.

Для студентов юридических вузов и факультетов всех форм обучения, аспирантов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. Может быть полезен практическим работникам и преподавателям отраслевых обществоведческих и юридических дисциплин.

Психология и педагогика. Учебник. А. М. Столяренко и др. 5-е изд., перераб. и доп. 583 с. Гриф МО РФ. Одобрено УМО по психологии университетов России. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В учебнике рассматриваются уникальные, тесно взаимосвязанные друг с другом дисциплины – психология и педагогика. На основе современных достижений этих наук уделяется внимание проблемам личности, социальной среды, группы, коллектива, общества, профессионального обучения, образования, адаптации и жизнедеятельности специалиста и т. д. При этом сложные вопросы психологии и педагогики излагаются просто, популярно, хорошо иллюстрируются, сочетаясь с раскрытием их практической значимости для жизни и деятельности не только обучающегося, но и уже состоявшегося специалиста.

Изучение содержания каждой главы завершается краткими выводами, систематизацией усвоенной информации по алгоритму, определенному в модульной таблице с клетками-файлами, вопросами и заданиями для самоконтроля и размышлений, помогающих оптимизировать усвоение теоретического материала.

Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Российской Федерации последнего поколения, включает все необходимые для изучения вопросы и проблемы по дисциплине «Психология и педагогика».

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки, а также всех читателей, интересующихся вопросами психологии и педагогики.